

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ИНСТИТУТ ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ
И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ им. М. Хасанова

95

МАНСУР
ХАСАНОВИЧ
Хасанов
государственный деятель,
учёный и организатор науки

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

25–27 июня 2025 г.
г. Казань

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова АН РТ

**МАНСУР ХАСАНОВИЧ ХАСАНОВ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ,
УЧЕНЫЙ И ОРГАНИЗАТОР НАУКИ**

**к 95-летию со дня рождения основателя и первого
президента Академии наук Республики Татарстан
Мансура Хасановича Хасанова**

Сборник материалов
Международной научной конференции
г. Казань, 25–27 июня 2025 г.

Казань — 2025

**УДК 72.471.2(2Рос.Тат)д
ББК 06.12)470.41)(092)
Х24**

Рекомендовано к изданию
Ученым советом Института татарской энциклопедии
и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук
Республики Татарстан, протокол №5/25 от 23.06.2025 г.

Научно-редакционная коллегия:
Э.М. Галимова (председатель); Л.М. Айнугдинова; Н.М. Валеев;
И.А.Гилязов; Б.Л. Хамидуллин; Р.В. Шайдуллин

Ответственный редактор: Г.Э.Рафикова

Составитель: Г.Э.Рафикова

Х24

Мансур Хасанович Хасанов: государственный деятель, ученый и организатор науки (к 95-летию со дня рождения основателя и первого президента Академии наук Республики Татарстан Мансура Хасановича Хасанова): сборник материалов Международной научной конференции (г. Казань, 25–27 июня 2025 г.) / Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ. – Казань: ИТЭР АН РТ, 2025. – 676 с.

В сборнике представлены материалы Международной научной конференции «Мансур Хасанович Хасанов: государственный деятель, ученый и организатор науки» (к 95-летию со дня рождения основателя и первого президента Академии наук Республики Татарстан Мансура Хасановича Хасанова), включающие статьи, в которых обсуждается широкий спектр вопросов, связанных с историей развития науки в советский и постсоветский периоды, проблемами изучения и сохранения историко-культурного наследия, положения современной региональной энциклопедистики.

ISBN 978-5-902375-93-7

© ОСП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2025

Уважаемые участники международной научной конференции!

От имени депутатов Государственного Совета Республики Татарстан и от себя лично приветствую организаторов и участников международной научной конференции «Мансур Хасанович Хасанов: государственный деятель, ученый и организатор науки» на площадке Академии наук Татарстана.

Конференция посвящена памяти нашего замечательного земляка, видного государственного и общественного деятеля, настоящего гражданина – Мансура Хасановича Хасанова, который преданно служил на благо нашего Отечества, людям и избранному делу.

Мансур Хасанович – человек счастливой судьбы. Его яркая биография – особая страница в истории нашей республики. Главный редактор газеты «Татарстан яшьләре», директор Института Татарской энциклопедии, депутат Верховного Совета Татарской АССР шести созывов, первый заместитель Председателя Совета Министров ТАССР – вот лишь некоторые вехи его трудового пути.

М.Х. Хасанов внес значительный личный вклад в развитие национального образования, здравоохранения, науки и культуры, стоял у истоков формирования и был первым президентом Академии наук Республики Татарстан, которая сыграла важную роль в укреплении экономического потенциала нашей республики.

Велика заслуга Мансура Хасановича в выработке новых методологических подходов к изучению истории татарской литературы с древнейших времен и до современности, в решении проблем литературоведения и приращении социально-философских знаний.

Дорогие друзья! Конференция представлена насыщенной повесткой, авторитетным составом участников и высоким уровнем дискуссий. Позволяет всесторонне обсудить широкий круг актуальных вопросов, которые, в том числе, входили в область научных изысканий Мансура Хасановича.

Убежден, что конференция пройдет в творческом, конструктивном ключе, послужит укреплению межрегионального и международного сотрудничества. А ее результаты будут содействовать выработке новых подходов к решению насущных проблем.

Желаю всем участникам интересных дискуссий, плодотворного общения и всего наилучшего!

Председатель Государственного Совета
Республики Татарстан

Ф.Х. Мухаметшин

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

ПРИВЕТСТВИЕ ПРЕЗИДЕНТА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН Р.Н. МИННИХАНОВА

Дорогие гости и участники международной научной конференции!

От имени научного сообщества республики, наших ученых и сотрудников, а также от себя лично рад приветствовать вас в стенах Академии наук Республики Татарстан.

В нашей академии ежегодно проходит множество мероприятий, однако сегодняшний форум особенный. Он посвящен 95-летию со дня рождения выдающегося ученого, организатора академической науки, государственного деятеля и первого президента Академии наук Республики Татарстан Мансура Хасановича Хасанова.

Мансур Хасанович занимает достойное место в истории как национальной, так и отечественной науки.

В непростые 90-е годы, когда экономика страны переживала кризис, а российская наука фактически осталась без государственной поддержки, научно-исследовательские учреждения повсеместно закрывались. В этот сложный период правительство Татарстана во главе с Минтимером Шариповичем Шаймиевым приняло стратегически важное решение о создании Академии наук Республики Татарстан под руководством Мансура Хасановича.

Глубокий ум, выдающийся интеллект, масштабное мышление, стратегическое видение и богатый опыт государственной деятельности позволили Мансуру Хасановичу успешно наладить работу академии. Благодаря его усилиям и неустанному труду в кратчайшие сроки были решены вопросы по организации нового научного учреждения. В дальнейшем были приняты шаги по сохранению и консолидации научного потенциала республики под эгидой Академии наук, что ознаменовало новый исторический этап в развитии академической науки Татарстана.

Благодаря организаторскому таланту Мансура Хасановича и поддержке государственных структур академия вскоре стала

научной организацией, оказывающей значительное влияние на социально-экономическое развитие и укрепление интеллектуального потенциала как республики, так и всей страны.

Сегодня, спустя более трех десятилетий, мы можем утверждать, что Мансур Хасанович успешно справился с вызовами времени. Его авторитет позволил выстроить продуктивные отношения с ведущими отечественными и зарубежными научными учреждениями, интегрировав научный потенциал Татарстана в российскую и мировую науку. Академия стала центром притяжения для ученых и исследователей со всей России и мира, способствовала формированию благоприятной научной и социокультурной среды для дальнейшего развития науки.

В конце XX — начале XXI в. благодаря неустанной деятельности Мансура Хасановича на посту президента академии научная и культурная жизнь республики была отмечена множеством значимых событий. При участии академии были разработаны стратегические программы развития научных исследований, объединившие интеллектуальный потенциал академической, вузовской и отраслевой науки.

В 1993 г. была создана совместная лаборатория Академии наук Республики Татарстан и Казанского университета «Проблемы искусственного интеллекта», на базе которой позднее появился Институт прикладной семиотики, — дальновидное решение, полностью соответствующее сегодняшним реалиям. В том же году открылся Институт социально-экономических и правовых исследований.

Еще в конце 1980-х гг. Мансур Хасанович поднял вопрос о необходимости создания Татарской советской энциклопедии. Осознавая историческую значимость этой задачи, он предпринял решительные шаги для ее реализации: в 1994 г. был создан Институт Татарской энциклопедии, которому в 2023 г. присвоено имя Мансура Хасанова.

В 1996 г. на базе Института языка, литературы и истории были сформированы Институт истории имени Ш. Марджани и Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова — ведущие подразделения Академии наук и всей гуманитарной науки региона. Вопросы изучения истории, языка и культуры татарского народа, а также сохранения и развития историко-культурного наследия всегда были в приоритете.

Солидный научный потенциал был сосредоточен в рамках созданных семи отделений академии, в состав которых вошли десятки ученых с мировым именем, включая Роальда и Ренада Сагдеевых, Махмута Гареева, Рашида Сюняева, Камиля Валеева и многих других.

К 1997 г. система академии включала семь научно-исследовательских институтов, три научных центра и две лаборатории, где велись исследования по приоритетным направлениям современной науки, а полученные результаты успешно внедрялись в промышленность и сельское хозяйство региона.

Под руководством Мансура Хасановича академия стала ведущим центром интеграции научного потенциала республики и организации значимых международных форумов.

Важнейшим достижением стало признание мировым научным сообществом тысячелетнего юбилея Казани. Среди крупнейших достижений также выделяется выпуск семитомного фундаментального труда по истории татарского народа, изданного на русском и английском языках, и многотомной антологии татарской богословской мысли. Эти проекты были реализованы по инициативе и при поддержке Мансура Хасановича.

Руководство республики, ученые и общественность высоко оценивают уникальный вклад Мансура Хасановича в создание и укрепление Академии наук Республики Татарстан и развитие академической науки в республике.

3 октября 2023 г. на фасаде главного здания академии в честь Мансура Хасановича была открыта мемориальная доска. Мероприятие посетил Раис Республики Татарстан Рустам Нургалиевич Минниханов.

Мансур Хасанович возглавлял академию с 1992 по 2006 г. Благодаря его выдающимся организаторским способностям, целеустремленности и глубокому пониманию своего дела была заложена прочная основа для успешного развития Академии наук на современном этапе.

Сегодня Академия наук Республики Татарстан — крупнейший научный центр Волго-Уральского региона России и единственная в мире организация, специализирующаяся на изучении проблем татароведения. Она играет ключевую роль в реализации программы научно-технического прогресса республики, благодаря чему Татарстан уверенно удерживает лидерские

позиции в национальном рейтинге научно-технологического развития.

Имя первого президента академии, выдающегося ученого и блестящего руководителя Мансура Хасановича Хасанова навечно вписано в новейшую историю Татарстана и науки республики как символ интеллектуальных побед и высокой ответственности перед будущим.

Завершая выступление, выражаю глубокую признательность всем организаторам и участникам конференции. Надеюсь, она послужит стимулом для конструктивного диалога и дальнейшего развития научного сотрудничества, а бесценное наследие Мансура Хасановича найдет достойное применение в новых исторических условиях.

УДК 908

**ВЕХИ ИСТОРИИ И НАУЧНЫЕ ФРОНТИРЫ
ИНСТИТУТА ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ
И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ ИМ. М. ХАСАНОВА АН РТ**

**HISTORICAL MILESTONES AND SCIENTIFIC
FRONTIERS M. KHASANOV INSTITUTE OF TATAR
ENCYCLOPEDIA AND REGIONAL STUDIES OF THE
ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC
OF TATARSTAN**

Э.М. Галимова

Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань

E.M. Galimova

Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan

Аннотация. В статье рассматриваются вехи истории становления и развития Института татарской энциклопедии и ре-

гионоведения им. М. Хасанова Академии наук РТ. Особое внимание уделяется ключевой фигуре в политической жизни республики — Мансуру Хасанову, который стал новатором академической науки, руководителем Академии наук Республики Татарстан и Института Татарской энциклопедии. Анализируются основные достижения института, акценты в формировании научных фронтиров и актуальных направлений в области современной энциклопедистики. В содержании статьи раскрываются особенности значимых энциклопедических изданий, справочников, фундаментальных исследований. Также в работе обоснована важная роль института в аспекте определения вектора развития татарстанской энциклопедистики, пропаганды и популяризации культурного наследия татарского народа, сохранения национальной идентичности народов республики и влияния на образовательные процессы в регионе.

Ключевые слова: Институт татарской энциклопедии, Мансур Хасанов, Академия наук Республики Татарстан, научные фронтиры, энциклопедистика, вехи истории, культурное наследие, региональные энциклопедии, персональные энциклопедии, фундаментальные издания.

Abstract. The article examines the milestones in the history of the formation and development of the Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M. Khasanov of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Particular attention is paid to the key figure in the political life of the republic, Mansur Khasanov, who became an innovator of academic science, the head of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan and the Institute of Tatar Encyclopedia. The main achievements of the institute, the emphasis in the formation of scientific frontiers and current trends in the field of modern encyclopedic studies are analyzed. The content of the article reveals the features of significant encyclopedic publications, reference books, fundamental research. The work also substantiates the important role of the Institute in terms of determining the vector of development of Tatar encyclopedic studies, propaganda and popularization of the cultural heritage of

the Tatar people, preserving the national identity of the peoples of the republic and influencing educational processes in the region.

Key words: Institute of Tatar Encyclopedia, Mansur Khasanov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, scientific frontiers, encyclopedic studies, historical milestones, cultural heritage, regional encyclopedias, personal encyclopedias, fundamental publications.

Мансур Хасанович Хасанов — это значимая фигура в истории становления и развития современной татарстанской энциклопедистики. В конце 1980-х гг., будучи первым заместителем председателя Совета Министров ТАССР и одним из лидеров татарской нации, он возглавил культурно-просветительские начинания научно-творческой интеллигенции и добился принятия специального правительственного постановления «О подготовке и издании Татарской Советской Энциклопедии», подписанного 6 сентября 1989 г. М.Ш. Шаймиевым. Этот судьбоносный документ стал основой татарстанской энциклопедистики.

Вторым самоотверженным шагом стало формирование институциональных структур, необходимых для создания национального энциклопедического издания. За короткий период времени в феврале 1990 г. был сформирован небольшой отдел Татарской Советской Энциклопедии на базе Института языка, литературы и истории Казанского филиала Академии наук СССР. 3 марта 1992 г. он был передан в структуру Академии наук как отдел Татарской энциклопедии. Также 15 февраля 1993 г. Кабинетом Министров РТ была принята государственная программа по подготовке и изданию многотомной «Татарской энциклопедии». Далее в целях активизации поставленных задач М.Х. Хасанов добился принятия нового постановления № 185 Кабинета Министров РТ от 3 мая 1994 г. об образовании Института Татарской энциклопедии, его назначая директором научно-исследовательского учреждения.

Начальным этапом на пути создания многотомной «Татарской энциклопедии» стала планомерная научно-организационная работа по подготовке первого крупного научного труда —

«Татарского энциклопедического словаря. Словника» [1]. Словник должен был стать основным документом, определяющим структуру и содержание будущего «Татарского энциклопедического словаря», а затем и всей многотомной «Татарской энциклопедии». И впервые в 1999 г. был подготовлен и издан комплексный научно-справочный труд «Татарский энциклопедический словарь» [2]. В книге содержится более 16 тысяч статей, из них свыше 7 тысяч посвящены биографиям государственных и общественных деятелей, ученых, мастеров искусств, деятелей культуры, образования, здравоохранения и других представителей разных профессий. Перевод словаря на татарский язык был осуществлен с дополнениями и изменениями, поэтому переработанный вариант был издан в 2002 г. За разработку «Татарского энциклопедического словаря» на русском и татарском языках коллектив Института был удостоен Государственной премии РТ в области науки и техники.

Безусловно, личное участие Мансура Хасанова, который имел огромный авторитет и связи как в высших органах государственной власти, так и среди научно-творческой интеллигенции, способствовало быстрой разработке научно-концептуальных основ национально-региональной энциклопедии. Началось формирование первых отделов Института по тематическим направлениям будущей «Татарской энциклопедии» с официальным утверждением Научно-организационного совета и Главной научно-редакционной коллегии в составе соответственно 43 и 48 человек. Управление созданными структурами осуществлял сам М.Х. Хасанов.

Инициированное директором Института принятие еще ряда правительственных документов упорядочило механизмы разработки «Татарской энциклопедии» и способствовало полноценному разрешению многих вопросов материально-технического и кадрового обеспечения. Так, увидели свет Указ первого Президента РТ М.Ш. Шаймиева «О программе «Татарская энциклопедия» от 10 февраля 1997 г., а также «Положение о главном редакторе «Татарской энциклопедии». Затем 4 мая 1997 г. последовало уточняющее Постановление Кабинета Министров РТ

«Об утверждении Программы «Татарская энциклопедия» Республики Татарстан на 1997–2004 гг.». В результате огромных усилий, вложенных М. Хасановым, штат научно-исследовательского и издательского учреждения к 1997 г. состоял уже из более чем 120 человек, в феврале 1999 г. коллектив Института переехал в собственное здание по адресу: улица Пушкина, дом 56 — бывший особняк известных казанских купцов Крестовниковых. Немало усердия Мансур Хасанович проявил и в вопросе подбора научных кадров, при решении проблем, связанных с обеспечением сотрудников рабочими местами и материально-техническим оснащением. В результате уже в 1990-е гг. сотрудники Института в своей работе начали широко использовать персональную компьютерную технику, новые технологии набора и верстки текстов, обработки иллюстративного материала.

За шестнадцать лет управления Институтом Татарской энциклопедии в результате титанических научно-организационных усилий Мансура Хасанова в период с 1994 по 2010 г. было достигнуто многое: выработана стратегия создания фундаментальных трудов, продумана их концепция и методология.

Также наряду с совершенствованием и наполнением Генерального словника «Татарской энциклопедии» основной задачей была разработка научно-концептуальных основ издания. К 2001 г. были выработаны научная методика и технология создания национально-региональной «Татарской энциклопедии», которая стала главным детищем Мансура Хасанова. В основу ее концепции, как и энциклопедического словаря, был заложен принцип «Все о татарах и Татарстане». В результате в период с 2002 по 2014 г. многонациональная российская и татарстанская общественность увидела такой капитальный труд, как 6-томная «Татарская энциклопедия» на русском языке. Шесть томов в семи книгах на татарском языке были разработаны в период с 2008 по 2021 г. Этот многотомный труд, включающий в себя научные знания по истории, культуре татарского народа и других этносов республики, сведения по истории формирования и современному состоянию различных отраслей,

о природе, флоре и фауне, стал олицетворением фундаментальной науки Татарстана и визитной карточкой всех татар.

С 2010 г. коллектив Института приступил к разработке отдельных энциклопедических и отраслевых научно-справочных изданий. Первые значимые шаги в этом направлении воплотились в презентационных трудах, которые по сей день радуют читателей фундаментальностью, научным содержанием и уникальным дизайном. Примером этого является увидевшая свет в 2014 г. книга «Татарстан: иллюстрированная энциклопедия», которая по итогам конкурса Ассоциации книгоиздателей России «Лучшие книги 2013 года» была признана лучшим словарно-энциклопедическим изданием.

Со временем научно-исследовательское учреждение стало центром притяжения энциклопедистов, известных ученых, творческой элиты нашей республики и других регионов России. В 2014 г. оно было переименовано в Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ. В декабре 2023 г. в целях увековечения памяти первого директора Института, признания его больших заслуг и огромного вклада в становление и развитие научного учреждения, создание многотомной «Татарской энциклопедии» Академией наук РТ было принято решение о присвоении имени Мансура Хасанова Институту татарской энциклопедии и регионоведения.

И сегодня, за 30-летний период многогранной деятельности, Институт добился значимых результатов и получил признание как один из ведущих центров российской и мировой энциклопедистики. Благодаря компетентности его научных сотрудников и преданности своему делу коллективом Института изданы более 100 наименований фундаментальных энциклопедических и научно-справочных изданий. В век цифровых технологий Институт также успешно продвигает достижения Республики Татарстан и в глобальной сети Интернет, продуктивно разрабатывая научно-образовательный и культурно-просветительский проект «Онлайн-энциклопедия Tatarica 2.0».

В настоящее время Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ является важным звеном

международного академического сотрудничества в области энциклопедистики, проводит фундаментальные и прикладные исследования по изучению социокультурного наследия Республики Татарстан и татарского народа, а также разрабатывает научно-исследовательскую продукцию энциклопедического и монографического характера с целью ее внедрения в российское и мировое культурно-образовательное пространство.

На сегодняшний день, в условиях стремительного развития цифровых технологий и глобализации знаний, энциклопедистика должна отвечать на широкий спектр вопросов, связанных с систематизацией, хранением, распространением и использованием информации. Безусловно, существует и ряд актуальных проблем, которые ждут своего решения. Например, одним из основных недостатков национально-региональных энциклопедий было признано отсутствие единого критерия отбора персоналий и подхода к структурированию биографической статьи. Исследователи констатировали недостаточное внимание составителей энциклопедических изданий к персоналиям последнего столетия. Для этого прежде всего необходимо изменить позицию по отношению к демонстрации оценочных моментов в энциклопедических изданиях и через насыщение текстового материала личностным фактором расширять их научно-практическую значимость. На современном этапе развития энциклопедических традиций вместо послужного списка определенных персоналий больше внимания следует уделять внесенному ими вкладу в какой-либо сфере деятельности.

Одним из наиболее значимых процессов в энциклопедистике является переход от традиционных печатных изданий к цифровым форматам. Это изменение связано с ростом объема информации и потребностью в быстром доступе к ней.

В связи с этим энциклопедистика находится на пересечении множества современных процессов. Новые технологии позволяют пользователям активно участвовать в создании и редактировании контента. Коллаборативные платформы, такие как Wikipedia, стали символом нового подхода к созданию знаний, где каждый может внести свой вклад. Это приводит к более

разнообразному и многогранному представлению информации, но также ставит вопросы о качестве и достоверности данных.

Таким образом, цифровизация, коллаборативное создание контента и использование искусственного интеллекта открывают новые горизонты для исследования и практики в этой области. Искусственный интеллект и машинное обучение начинают играть важную роль в энциклопедистике. Следовательно, возникает вопрос: может ли искусственный интеллект заменить энциклопедиста? И после обширных дискуссий энциклопедисты придерживаются мнения, что алгоритмы искусственного интеллекта могут использоваться лишь для автоматизации процессов сбора, анализа и структурирования информации. Это позволит в своем роде улучшить качество поиска и обработки данных, а также создавать персонализированные рекомендации для пользователей.

В настоящее время в рамках приоритетных направлений в научной деятельности Института ведется разработка фундаментальных универсальных, национально-региональных, районных, отраслевых, персональных энциклопедий, ряда изданий, посвященных изучению татарской диаспоры и татар Центральной Азии. Именно такой широкий охват и разносторонняя деятельность выводят Институт татарской энциклопедии и регионоведения в лидеры — как одного из ведущих центров российской и мировой энциклопедистики. В сравнительном плане можно сказать, что другие региональные центры ведут свою деятельность максимум в 2–3 направлениях в аспекте теории жанров энциклопедических изданий. Следовательно, хочется обозначить дилемму о несовместимости работы энциклопедиста ввиду ее специфики с показателями научного рейтинга исследователя. Этот остро стоящий вопрос до сих пор остается без ответа.

Что касается обозначения фронтиров в осуществлении научно-издательской деятельности Института, в сентябре нами запланировано проведение презентации фундаментальной региональной энциклопедии «Населенные пункты РТ»: 2-го и 3-го томов на русском и 1-го тома на татарском языке. В рамках реализации Международной программы «История и культура

народов Степной Евразии» Институт планирует приступить к разработке 5 проектов: краткой энциклопедии «Татарстан», иллюстрированной энциклопедии «Волжская Булгария», иллюстрированных энциклопедических очерков «Татарские диаспоры Центральной Азии», иллюстрированной детской энциклопедии «История и культура народов Поволжья и Приуралья», энциклопедии «Золотая Орда».

По поручению Раиса Республики Татарстан и президента Академии наук Институт начал реализовывать крупный проект по созданию иллюстрированных энциклопедий муниципальных районов РТ. На сегодняшний день институтом изданы 3 муниципальных энциклопедии и проведены научно-методические семинары по подготовке изданий 6 муниципальных районов. На начальном этапе данного проекта Институтом уже подготовлены и изданы два энциклопедических справочника об Арском и Заинском муниципальных районах [3].

В планах текущего года также подготовка иллюстрированного подарочного альбома о городе Казани в рамках проведения 20–21 ноября Всероссийской научно-практической конференции «Казань тысячелетняя», который станет хорошей научно-информационной базой для создания энциклопедии г. Казани.

Что касается персональных энциклопедий, отметим, что после создания энциклопедии Г. Тукая и почти десятилетнего перерыва Институтом татарской энциклопедии и регионоведения подготовлены и изданы на татарском языке иллюстрированная персональная энциклопедия «Каюм Насыри» и одноименный биобиблиографический указатель в рамках празднования 200-летия татарского просветителя и ученого-энциклопедиста.

Продолжая тему юбилейных событий 2026 г., в планах Института — к 120-летию со дня рождения выдающегося татарского поэта Мусы Джалиля издать одноименный биобиблиографический указатель на татарском языке и энциклопедические очерки на русском языке. В знак особого почитания выдающегося татарского поэта Г. Тукая к его 140-летию коллектив Института готовит подарочное издание «Памятники Тукаю

в России и мире» и два энциклопедических справочника на русском и татарском языках «Государственная премия Республики Татарстан имени Г. Тукая».

Актуальность изучения татар в регионах Российской Федерации и странах ближнего зарубежья в свое время обусловила создание в структуре научно-исследовательского учреждения Центра изучения татарской диаспоры, с 2016 г. данное направление находится в сфере постоянных научных интересов Института.

В результате больших научных вложений были разработаны и изданы иллюстрированный энциклопедический справочник «Татары Казахстана» и одноименная краткая иллюстрированная энциклопедия. В рамках реализации государственного задания в 2025 г. был издан иллюстрированный энциклопедический справочник «Татары Узбекистана». Это первый систематизированный свод знаний о татарской диаспоре Узбекистана, культурно-исторических, представительских и экономических связях между двумя республиками. В настоящее время сотрудники Института работают над научно-справочным изданием «Татары Кыргызстана». Все эти издания будут представлять весомую научную базу в целях реализации масштабных проектов: фундаментальных трудов «Татары Российской Федерации», «Татары Центральной Азии» и многотомной энциклопедии «Татары».

Что касается модернизации портала Tatarica, предполагается приобретение мощного сервера с новыми функциональными возможностями, связанными с обработкой запросов, хранением данных, управлением ресурсами, обеспечением безопасности, автоматизацией задач и внедрением искусственного интеллекта. И в рамках обозначения научных фронтиров Института планируется создание новых модулей портала «Онлайн-энциклопедия Tatarica 2.0» в интеграции с профильными ведомствами республики в области туризма, культуры и образования.

Энциклопедистика — это динамично развивающаяся область, которая постоянно адаптируется к новым технологиям и социальным вызовам. На современном этапе Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук РТ — это востребованное научно-исследовательское

учреждение, являющееся важным звеном международного академического сотрудничества в области энциклопедистики, активно содействующее сохранению, изучению и популяризации историко-культурного наследия татар и народов нашей республики, а также укреплению российской социокультурной идентичности.

Список литературы

1. Татарский энциклопедический словарь. Словник. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 1994. 492 с.
2. Татарский энциклопедический словарь. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 1999. 703 с.
3. Арский муниципальный район Республики Татарстан: энциклопедические очерки / ответ. ред. Л.М. Айнутдинова. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2024. 200 с.

УДК 001 (470.343+470.41)

НАУЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ ТАТАРСТАН И РЕСПУБЛИКОЙ МАРИЙ ЭЛ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

SCIENTIFIC COOPERATION BETWEEN THE REPUBLIC OF TATARSTAN AND THE REPUBLIC OF MARI EL: MAIN DIRECTIONS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Л.Я. Григорьева

Марийский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории им. В.М. Васильева,
г. Йошкар-Ола

L.Ya. Grigoryeva

Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and
History named after V.M. Vasilyev,
Yoshkar-Ola

Аннотация. Сообщение посвящается исследованию современного состояния и перспектив развития научного сотрудничества между Республикой Марий Эл и Республикой Татарстан. Рассматриваются история и предпосылки сотрудничества, ключевые аспекты межрегионального взаимодействия в сфере гуманитарных наук, приводятся конкретные примеры реализации совместных проектов научно-исследовательских институтов за последние пять лет. Особое внимание уделяется потенциалу интеграции ресурсов двух регионов для ускорения научно-технологического прогресса и повышения качества жизни населения.

Ключевые слова: межрегиональное научное сотрудничество, Республика Марий Эл, Республика Татарстан, гуманитарные науки, научно-исследовательские институты, совместные научные проекты, междисциплинарные исследования, подготовка молодых научных кадров.

Abstract. The report is devoted to the study of the current state and prospects of scientific cooperation between the Republic of Mari El and the Republic of Tatarstan. The history and conditions for cooperation, key aspects of interregional cooperation in the field of humanities, specific examples of realization of joint projects of research institutes over the last five years are considered. The potential of integration of resources of the two regions to accelerate scientific and technological progress and improve the quality of life of the population is regarded.

Key words: interregional scientific cooperation, Republic of Mari El, Republic of Tatarstan, humanities, research institutes, joint scientific projects, interdisciplinary research, training of young researchers.

Республика Марий Эл и Республика Татарстан являются субъектами Российской Федерации, имеющими богатый научный и производственный потенциал. Сотрудничество между нашими регионами традиционно осуществляется на протяжении многих десятилетий и охватывает широкий спектр направ-

лений: наука, образование, культура, здравоохранение, спорт, экономика и социальные инициативы. Несмотря на географическое соседство и общую историческую судьбу, научные контакты носят эпизодический характер. Однако современные реалии требуют качественно нового уровня взаимодействия, способствующего эффективному использованию интеллектуальных и материальных ресурсов обоих субъектов федерации. Совместная работа над крупными проектами, такими как развитие туристической инфраструктуры, сохранение природного и историко-культурного наследия, повышение уровня жизни населения, является основой успешного взаимодействия.

На наш взгляд, в перспективе межрегиональное сотрудничество должно активизироваться, об этом свидетельствует подписание Соглашения о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической, культурной и иных сферах между Правительством Республики Татарстан и Правительством Республики Марий Эл. Встреча Главы Республики Марий Эл Юрия Викторовича Зайцева с Раисом Республики Татарстан Рустамом Нургалеевичем Миннихановым проходила 23 января 2024 г. на заседании итоговой коллегии Министерства промышленности Республики Татарстан [1]. В целях сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей создана рабочая группа по взаимодействию Республики Марий Эл и Республики Татарстан, по сотрудничеству между учреждениями культуры, прежде всего в местах компактного проживания марийцев на территории Республики Татарстан, татар — на территории Республики Марий Эл. На первом заседании рабочей группы обозначено предметное взаимодействие соседних регионов в части методической, научной и консультационной поддержки как школ с изучением марийского языка и культуры в муниципальных образованиях Татарстана, так и школ с изучением татарского языка в муниципальных образованиях Республики Марий Эл [2].

Цель сообщения заключается в выявлении основных направлений и перспектив развития научного сотрудничества между Республикой Татарстан и Республикой Марий Эл.

Исторически Царевококшайск (ныне г. Йошкар-Ола), расположенный на территории современной Республики Марий Эл, долгое время входил в различные административные образования Российского государства. В период с 1708 г. по 1920 г. Царевококшайский уезд находился в составе Казанской губернии (в 1781–1796 гг. — в Казанском наместничестве) [3].

В 1872–1919 гг. одним из ключевых центров образования и воспитания национальной элиты являлась Казанская учительская семинария — первое учебное заведение, готовившее педагогические кадры для сети «инородческих» училищ Поволжья, Приуралья и Сибири. Она была создана по инициативе известного православного миссионера и востоковеда Николая Ивановича Ильминского (1822–1892). Семинария предоставляла возможность молодым людям получать высшее образование, изучать Закон Божий, русский и церковнославянский языки, историю, географию, естествознание, арифметику и геометрию, основы педагогики и дидактики, письмо и черчение и другие дисциплины. Выпускники получали возможность занимать руководящие должности в церковной иерархии, заниматься преподавательской деятельностью и научной работой. Через изучение русской культуры и литературы, а также знакомство с достижениями мировой мысли, учащиеся приобретали осознание своей принадлежности к определенной этнической группе и культуре. Это способствовало формированию национального самосознания и развитию интереса к изучению родного языка и традиций своего народа. Многие выпускники Казанской учительской семинарии становились священниками, учителями, писателями, публицистами, научными и общественными деятелями. Они вносили значительный вклад в культурное, социально-экономическое и политическое развитие регионов России [4]. Всего в семинарии получили образование 1500 человек. Из них 686 — русские, 243 — крещенные татары, 179 — чуваша, 128 — марийцы, 110 — мордва, 70 — удмурты, 20 — казахи, 20 — пермяки, 12 — калмыки, 12 — корейцы, 10 — коми, 7 — якуты, 6 — арабы, 6 — башкиры, 6 — зыряне, 4 — алтайцы, 1 — абхаз, 1 — эстонец [5, с. 22; цит. по: 4].

В становлении научной школы по археологии главную роль сыграл Альфред Хасанович Халиков (1929–1994), уроженец д. Курманаево Чистопольского кантона Татарской АССР, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Татарской АССР. С целью исследования древних памятников и поселений на территории Марийского края в 1956 г. при Марийском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории была сформирована Марийская археологическая экспедиция. Под руководством А.Х. Халикова его коллегами-учениками в 1960–1970 гг. обстоятельно исследованы памятники Марийского края, Горьковской и Кировской областей (Ахмылово, Галанкина гора, Васильсурск и др.), проведены многочисленные раскопки, позволившие выявить уникальные памятники материальной культуры. Среди наиболее значимых открытий — находки эпохи бронзы и раннего железного века. Итогом исследований стало определение роли и места ананьинской, азелинской, пьяноборской, городецкой культур в этногенезе финно-угорских племен, в первую очередь марийского народа. Результаты исследований публиковались в научных статьях и монографиях, что значительно расширило представление о прошлом народов Поволжья. Научные труды А.Х. Халикова получили широкое признание не только в России, но и за рубежом. Его работы стали основой для дальнейших исследований и публикаций, посвященных древним культурам финно-угорских народов [6]. Помимо полевых работ, А.Х. Халиков активно занимался педагогической деятельностью, воспитав целую плеяду ученых и исследователей. Его ученики продолжили дело учителя, развивая направление археологии в регионах России. Благодаря усилиям А.Х. Халикова была создана школа специалистов, занимающихся изучением древней истории Поволжья. Эту научную школу в настоящее время достойно развивают Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан и научное направление «Археология» государственного бюджетного научного учреждения при Правительстве Республики Марий Эл «Марийский науч-

но-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева» (МарНИИЯЛИ).

Государственное научное бюджетное учреждение «Академия наук Республики Татарстан» — одно из ведущих научных центров России, который грамотно координирует научные программы, международные и межрегиональные масштабные проекты, фундаментальные комплексные междисциплинарные исследования под мудрым руководством Президента Академии наук Республики Татарстан Рифката Нургалиевича Минниханова, доктора технических наук, профессора, действительного члена Академии наук Республики Татарстан. Наглядным подтверждением тому является академическое издание «Археология Волго-Уралья» (Казань, 2021–2023) под общей редакцией Айрата Габитовича Ситдикова, доктора исторических наук, директора Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ — достойный пример и результат научного сотрудничества в соответствии с современными требованиями развития науки. В составе авторского коллектива более 100 исследователей — ведущие археологи из крупных научных центров и вузов Астрахани, Ижевска, Йошкар-Олы, Казани, Кирова, Москвы, Самары, Саранска, Сыктывкара, Уфы, Чебоксар, в том числе главные научные сотрудники МарНИИЯЛИ, доктора исторических наук: Валерий Валентинович Никитин и Татьяна Багишевна Никитина, Юрий Анатольевич Зеленева — доктор исторических наук, начальник центра археолого-этнологических исследований, заведующий кафедрой, доцент кафедры всеобщей истории Марийского государственного университета. В много-томном издании впервые реконструирована историко-культурная и этническая картина Волго-Уралья, начиная с 275–200 тыс. лет назад до XVII в. Листая страницы томов, мы встречаем множество интересных фактов, например, появилась возможность допущения, что Волго-Уралье входило в зону «неолитической революции», исследователи этого периода обнаруживают элементы скотоводства и в лесном Марийском крае. Многочисленные жилищные сооружения конца мезолита и раннего неолита Марийского края, демографический взрыв в энеолите и

другие актуальные вопросы призывают молодых ученых к дальнейшему исследованию [7].

Научное взаимодействие Республики Татарстан и Республики Марий Эл носит многогранный характер и реализуется посредством ряда форматов:

1. Совместные научные исследования: организации совместных экспедиций, полевых исследований, экспериментальной работы в естественных условиях. Примером служит межрегиональный научно-исследовательский проект «Калейдоскоп культур» Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Руководитель проекта — Ким Мугаллимович Миннуллин, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, экс-директор Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ. В рамках данного проекта летом 2021 г. ученые МарНИИЯЛИ провели комплексную научную экспедицию в марийские населенные пункты Агрызского района Республики Татарстан: Бима, Мадык, Кадряково, Пелемеш, Кулегаш, Ожбуй, Каменный Ключ, Новая Чекалда. В экспедиции приняли участие кандидаты филологических наук: фольклорист М.В. Пенькова и языковед М.Т. Ипакова, кандидаты исторических наук: этнолог Т.Л. Молотова и историк С.К. Свечников. Ими были собраны и изучены материалы по истории заселения и бытования марийцев в Агрызском районе Республики Татарстан, образцы устного народного творчества и традиционной обрядности, языковые особенности местного марийского населения. В проекте также приняли участие известный музыковед, доктор искусствоведения О.М. Герасимов и искусствовед Л.В. Илтубаева. По итогам работы состоялось совместное обсуждение вопросов полевого исследования в формате круглого стола и был издан коллективный труд «Калейдоскоп культур» (Казань, 2021), где отражены вопросы особенностей языка, фольклора, материальной и духовной культуры татарского, марийского, мордовского, удмуртского и чувашского народов [8]. Вся работа реализовалась в контексте прове-

дения в Республике Татарстан Года родных языков и народного единства.

2. Проведение международных и всероссийских форумов и конференций: организация тематических секционных заседаний и круглых столов, презентаций изданий, участие в конференциях. Ученые Республики Татарстан принимают активное участие в конференциях, проводимых в г. Йошкар-Оле: в Международной научно-практической конференции «Цифровизация языков народов России: масштабирование опыта и перспективы», Всероссийских научно-практических конференциях: «Васильевские чтения: актуальные проблемы современной компаративистики», «Межнациональные и межконфессиональные отношения в регионах России», «Регионы России в военной истории страны», «Гуманитарные науки в России: достижения и перспективы», Межрегиональной научно-образовательной конференции «Насретдиновские чтения» и др.

Ученые Республики Марий Эл участвуют в конференциях, проводимых в г. Казань: в Международных научных конференциях: «История и культура народов Степной Евразии: традиции и взаимодействие», «Многогранный мир традиционной культуры и народного художественного творчества», «Халиковские чтения», «Языки, литературы и культуры народов России в современной академической науке», Всероссийской научной конференции «Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья в XVI — середине XIX в.: новые источники и перспективы исследований», Всероссийском научно-практическом семинаре «Национальные литературы Поволжья и Приуралья: исследовательские парадигмы и практики», Межрегиональной научно-практической конференции «Славяноидная керамика как археологический феномен памятников развитого средневековья Среднего Поволжья», круглом столе «Актуальные вопросы археологии Волго-Уралья: от палеолита до позднего Средневековья», Межрегиональной конференции «Разработка государственных учебников по региональной истории» и др.

26 октября 2023 г. представители научного сообщества Республики Марий Эл, А.В. Акилбаев, Л.Я. Григорьева, Ю.А. Зе-

ленеев, Д.О. Кутузова, Т.Б. Никитина, участвовали в презентации семитомного издания «Археология Волго-Уралья». 8 ноября 2023 г. в Академии наук Республики Татарстан состоялась презентация книг об истории ранних венгров. В числе представленных работ была монография главного научного сотрудника МарНИИЯЛИ Т.Б. Никитиной «Поясные наборы населения Ветлужско-Вятского междуречья IX–XI вв.» (Будапешт, 2023).

Такие научные встречи позволяют обсуждать вопросы сотрудничества, обмениваться опытом и знаниями, способствуют укреплению связей между различными научными учреждениями и развитию науки в регионах России.

3. Обмен специалистами и студентами: привлечение ведущих специалистов к научным мероприятиям, стажировки аспирантов и магистрантов вузов, проведение школ молодого ученого.

26 мая 2024 г. в г. Москве на Международной выставке-форуме состоялась презентация научно-популярного издания В.В. Никитина, Т.Б. Никитиной, Д.Ю. Ефремовой «Предмет, образ, символ: к истокам марийской культуры» (Йошкар-Ола, 2024). Экспертами выступили ведущие археологи из Пермского федерально-исследовательского центра при РАН Н.Б. Крыласова, Института археологии РАН О.В. Зеленцова, Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ А.Г. Ситдилов, Удмуртского института истории языка и литературы УрО РАН Н.И. Шутова, Казанского государственного института культуры К.А. Руденко. Они высоко оценили работу, подчеркнув ее значимость для специалистов и широкого круга интересующихся историей и культурой марийского народа.

По приглашению Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан молодые исследователи МарНИИЯЛИ принимают участие в Ежегодной международной молодежной научной школе «Татар гыйлеми» («Татарская наука»). В 2024 г. слушателями были научные сотрудники МарНИИЯЛИ М.Э. Иманаева и А.А. Митрускова.

Молодые сотрудники обучаются в аспирантуре Академии наук Республики Татарстан по программе подготовки «Исторические науки и археология», принимают участие в Школе молодых археологов.

Никитина Т.Б. является членом Диссертационного совета 72.1.001.01 (Д 022.006.01) по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Академии наук Республики Татарстан.

4. Взаимоподдержка издательской деятельности

Ученые соседних республик выступают в качестве рецензентов научных изданий, работают в составе редакционных коллегий коллективных монографий, сборников статей по материалам конференций, серийных изданий, научных журналов «Вестник Марийского государственного университета», «Поволжская археология», «Финно-угроведение». Монографические труды наших археологов неоднократно издавались в сериях фундаментальных изданий «Археология евразийских степей» и «Археология Поволжья и Урала: материалы и исследования» [9, 10, 11].

Мы рады тому, что журнал «Фэнни Татарстан» («Научный Татарстан») издается на татарском языке и способствует развитию научного стиля татарского языка. В журнале «Финно-угроведение» также публикуются статьи на марийском языке. Актуальные проблемы научных журналов, издающихся на языках народов Российской Федерации, были обсуждены во время круглого стола «Научные журналы на языках народов России: проблемы и перспективы», посвященного 10-летию журнала «Фэнни Татарстан» (г. Казань, 18.12.2024 г.). От МарНИИЯЛИ приняла участие в работе этого важного совещания ведущий научный сотрудник направления «Лингвистика», главный редактор журнала «Финно-угроведение» Марина Тимерьяновна Ипакова.

5. Сотрудничество научно-исследовательских институтов с общеобразовательными учреждениями.

В рамках подписания Соглашения о сотрудничестве Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева и Управления образования Исполнительного комитета Кукморского муниципального района Республики Татарстан по сопровождению и продвижению проектной деятельности школ и иных мероприятий в сфере изучения, сохранения и развития национальных культур и языков ученые МарНИИЯЛИ с 2020 г. ежегодно принимают участие в работе жюри Межрегионального фестиваля-конкурса «Марий сем» («Марийские мелодии»), который проходит в Почкучукской средней школе Кукморского муниципального района Республики Татарстан. Фестиваль-конкурс проводится в целях повышения мотивации детей к изучению родного языка, развития интереса к краеведению, истории и традиционной культуре своей малой родины, реализации творческого потенциала участников. Конкурс содержит семь номинаций: «Вокал», «Народный танец», «Игра на народных инструментах», «Художественное слово», «Декоративно-прикладное творчество», «Исследовательские и проектные работы», «Конкурс методических разработок». С каждым годом растет авторитет фестиваля-конкурса, расширяется география и круг ее участников. В 2024 г. участвовали 56 обучающихся и их руководители из марийских школ Арского, Балтасинского, Мамадышского, Менделеевского, Пестречинского районов Республики Татарстан и г. Казань, а также Мари-Турекского и Моркинского районов Республики Марий Эл [12, 13].

Для дальнейшего развития сотрудничества между Республикой Марий Эл и Республикой Татарстан предлагается ряд перспективных задач:

- 1) укрепление институциональных механизмов взаимодействия путем заключения соглашений и договоров;
- 2) формирование специализированных рабочих групп для координации деятельности в той или иной сфере;
- 3) проведение совместных комплексных научных экспедиций и социологических исследований в современных контактных зонах проживания мари и татар;

4) разработка инновационных технологий, развитие междисциплинарных научных исследований (в т.ч. на пересечении гуманитарных и естественных наук): реализация совместных стартап-проектов, создание инжиниринговых компаний, совместное финансирование НИОКР; увеличение финансирования исследовательских проектов и грантов за счет подписания Соглашений между Российским научным фондом и субъектами Российской Федерации;

5) расширение информационного обмена и публикационной активности ученых обеих республик. Важно обеспечить преемственность инициатив и поддерживать постоянный диалог между заинтересованными сторонами.

Развитие научной кооперации между Республикой Марий Эл и Республикой Татарстан имеет стратегическое значение для каждого субъекта федерации. Эффективное взаимодействие позволит повысить уровень образования, науки и техники, создать новые рабочие места и привлечь инвестиции, организовать благоприятные условия для изучения и популяризации родных языков, поддержки культурных инициатив и мероприятий, направленных на сохранение традиционных ценностей и обычаев. Для достижения поставленных целей необходимы четкая координация действий, финансовое обеспечение и активное участие всех заинтересованных сторон. Важно также поощрять межкультурный диалог и сотрудничество между народами, способствуя формированию атмосферы взаимного уважения и понимания. Успешное сотрудничество обеспечит устойчивый рост и конкурентоспособность обоих регионов на общероссийском и международном уровне.

Список литературы

1. Подписано соглашение между Марий Эл и Татарстаном о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической, культурной и иных сферах. URL: https://mari-el.gov.ru/ministries/mecon/news/20240213_1/?ysclid=mbao1l1xy0103503540 (дата обращения: 30.05.2025).

2. Марий Эл и Татарстан будут взаимодействовать в сфере культуры и образования. URL: <https://mar.aif.ru/society/>

mariy_el_i_tatarstan_budut_vzaimodeystvovat_v_sfere_kultury_i_o_brazovaniya (дата обращения: 30.05.2025).

3. Царевококшайский уезд. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/istoriya/novoe-vremya/territorialnye-edinicy/caryovokokshajskij-uezd> Онлайн-энциклопедия Tatarica (дата обращения: 30.05.2025).

4. Исхаков Р.Р. Страницы истории Казанской учительской (инородческой) семинарии // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stranitsy-istorii-kazanskoy-uchitelskoy-inorodcheskoy-seminarii/viewer> (дата обращения: 30.05.2025).

5. Чекменова Т.М. Казанская «инородческая» учительская семинария и ее роль в просвещении нерусских народов Поволжья: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1985. 186 с.

6. Халиков Н.А. Альфред Хасанович Халиков: основоположник современной археологии Татарстана // Средневековые тюрко-татарские государства. 2019. С. 170–173. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alfred-hasanovich-halikov-osnovopolozhnik-sovremennoy-arheologii-tatarstana/viewer> (дата обращения: 30.05.2025).

7. Археология Волго-Уралья. URL: <http://archtat.ru/arheologiya-volgo-urala> (дата обращения: 30.05.2025).

8. Калейдоскоп культур: сборник материалов по результатам научных экспедиций по изучению культуры народов Республики Татарстан. Казань: Издательство АН РТ, 2021. 280 с.: 64 л. ил.

9. Никитин В.В. Культура носителей посуды с гребенчато-ямочным орнаментом в Марийско-Казанском Поволжье. Серия «Археология Поволжья и Урала: материалы и исследования». Вып. 3. Казань: ЗАО «Издательский дом “Казанская недвижимость”», 2015. 276 с.

10. Никитина Т.Б. Погребальные памятники IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья // Археология евразийских степей. Вып. 14. Казань, 2012. 408 с.

11. Никитина Т.Б. Русенихинский могильник // Археология евразийских степей. Вып. 3. Казань, 2018. 255 с.

12. Официальный сайт Академии наук Республики Татарстан — <https://www.antat.ru/ru>.

13.Официальный сайт Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева — <https://marnii.ru>.

МОНОЛОГ ПЕРВОГО АСПИРАНТА

Р.С. Мухамадиев

писатель, главный редактор газеты «Татарский мир»,
г. Москва

Я горжусь тем, что был первым аспирантом мудрого и энциклопедически подготовленного ученого, чрезвычайно честного и порядочного государственного деятеля Мансура Хасановича Хасанова. Да, мне всегда везло — везло по всей жизни с наставниками и руководителями, было, у кого поучиться и с кого брать пример. В разные годы посчастливилось бок о бок работать с выдающимися поэтами, как Заки Нури и Сергей Михалков. Наставниками своими считал и считаю Гарифа Ахунова, Юрия Бондарева и Рената Акчурина. Известно, что наставников и руководителей не выбирают, как правило, они выбирают. Мои наставники без исключения были настоящими патриотами Отчизны, выдающимися личностями, известными всей стране, профессионалами своего дела. Думаю, никого из них не обижу, если скажу, что и среди них особое, во многом определяющее место в моей судьбе занимал М.Х. Хасанов.

До сих пор я мысленно очень часто беседую с ним и делюсь своими планами, намерениями и деяниями. Время от времени задаю себе один и тот же вопрос, что посоветовал бы мне в данной ситуации Мансур Хасанович, как оценил бы он мой очередной неординарный поступок или решение... Как отозвался бы о моем новом произведении или об очередной статье... Я прекрасно помню его всесторонне взвешенные рассуждения и оценки, не раз пользовался его мудрыми советами и напутствиями. Не скрою, бывало, и ослушивался, упрямствовал в своем. А затем, спустя некоторое время, убеждался в его правоте.

Нас сближало многое. Оба родились и выросли в далеких от городской цивилизации татарских деревнях, получили среднее образование в национальной школе, а затем окончили историко-филологический факультет Казанского университета. Но были и существенные различия. Мансуру Хасановичу слишком рано пришлось повзрослеть. Да и детства-то у его поколения не было... В суровые годы Великой Отечественной мальчики работали за отцов и тянули за лошадей. Тем не менее, он нашел в себе силы и время, чтобы учиться. Он рассказывал, какие трудности ему приходилось преодолевать, чтобы добраться до далекой Казани, поступить в университет и пять лет проучиться там. А нам, послевоенному поколению, все равно было намного легче.

Не знаю и до сих пор не могу понять, почему на мне остановился выбор Мансура Хасановича, и за что он так искренно уважал меня. Ведь и по характеру, и по темпераменту мы были совершенно разными, а то и противоположностями. Он всегда с пониманием и отеческой заботой относился, если с чем-то был не согласен, то открыто высказывал свою точку зрения, мог и пожурить, и покритиковать.

...А ведь все началось так неожиданно и негаданно. С четвертого курса университета я стал работать редактором детско-юношеских передач казанского телевидения. В один прекрасный день, где-то в сентябре 1973 года, звонит заведующий кафедрой журналистики Казанского университета, удивительно добрый и человечный Флорид Ахметович Агзамов:

— Ринат, нет ли у тебя желания поступить к нам в аспирантуру?

— Нет. И желания и тяги к науке у меня нет, Флорид Ахметович, — сказал я, ничуть не задумавшись над ответом и не сомневаясь в своей правоте. Во-первых, я так увлеченно работал на студии телевидения. А во-вторых, любил и до сих пор предпочитаю любой другой деятельности, творческую работу, а наука — не для меня.

Флорид Ахметович посоветовал мне не торопиться с отказом, а серьезно задуматься. И добавил, что это предложение

исходит от Мансура Хасановича Хасанова. Профессор М.Х. Хасанов — Первый заместитель председателя Совета Министров ТАССР был человеком недостижимо высокого статуса в те годы. Тем более, для начинающего журналиста. Все равно я не собирался идти в аспирантуру, лишний раз даже об этом не задумывался...

— Вас вызывают в Кабинет Министров к Хасанову! — Сообщают мне через некоторое время из приемной председателя Комитета по телевидению. Называют конкретный час и минуту.

Никуда не денешься, пошел. Слегка мандражирую, конечно, с людьми такого высокого ранга ранее не виделся и не общался. В указанный час прошел в здание Кабинета министров, ныне это Президентский дворец Татарстана.

Мансур Хасанович принял меня как старого и доброго приятеля. А я его видел впервые. Встав из своего высокого кресла, по-свойски поздоровался, сел напротив меня, предложил чай и по-отечески стал расспрашивать о родителях, о работе, о семье и моих творческих планах. На все вопросы я отвечал как прилежный ученик. За чашкой чая, слово за слово наш разговор как-то незаметно перешел на тему литературы, истории татарской общественной мысли и литературно-критической, эстетической мысли. Естественно, говорил больше он, рассказывал о ранее мне мало известных личностях, произведениях и фактах. Время от времени, как бы интересуясь моей точкой зрения, задавал вопросы. Оказывается, таким образом, он меня прощупывал. А я, ничего не подозревая, стал вести с ним беседу на равных и, кажется, еще осмелился войти с ним в какую-то дискуссию, стал доказывать свою правоту...

Общение это продолжалось довольно долго. И никаких предложений на счет аспирантуры он мне не сделал, таким образом, не представилось мне и возможность отказаться. Странно было даже, а я ведь пришел с готовым ответом, и неопровержимыми доводами. Перед тем, как расстаться, Мансур Хасанович подарил мне недавно опубликованную монографию о жизни и творчестве Галимжана Ибрагимова со своим автографом. Я до сих пор храню эту книгу. Кстати, крупнейший татар-

ский прозаик и общественный деятель Г. Ибрагимов один из многочисленных жертв культа личности. А его возвращение в литературный процесс состоялось только благодаря мужеству Мансура Хасанова.

...Мы расстались. На улице моросил осенний дождь, дул холодный ветер. Пока шел по двору Кремля в сторону Спасской башни, я все время думал о том, почему Мансур Хасанович пригласил меня. Про аспирантуру не было ни слова. Видимо, посмотрел на меня, да счел недостойным, малоподготовленным для того, чтобы учиться в аспирантуре. Честно признаюсь, мне до боли было обидно...

Буквально на следующий день позвонили с кафедры журналистики и доложили о расписании вступительных экзаменов, добавив, что мой вопрос с Председателем комитета по телевидению и радиовещанию Ф.Г. Надировым уже согласован, назад ходу нет. Выходит, без меня меня женили. К экзаменам, конечно, готовиться некогда, да и желания большого не было.

Вот так я поступил в очную аспирантуру. И Мансур Хасанович навязал мне до сих пор абсолютно неизученную тему: «Проблемы формирования татарской литературно-критической и эстетической мысли». Я месяцами и годами был вынужден безвылазно сидеть в архивах и отделе редких книг научной библиотеки КГУ, перелопачивая всю дореволюционную татарскую периодическую печать на арабской графике. Признаюсь честно, что так целеустремленно и скрупулезно никогда в жизни не трудился. С раннего утра и до поздней ночи рылся в библиотеках и архивах, а по ночам в уголке небольшой комнаты общежития систематизировал и писал диссертацию. Материальные возможности были весьма ограничены: гонораров нет, а семью содержать нужно. Поэтому время от времени вынужден был шабашничать на разгрузке вагонов в железнодорожных тупиках. Разгружали цемент, черный уголь и соль. Мы — аспиранты КГУ — без отдыха и перекуров работали по 12–16 часов, как правило, в ночное время. Естественно, от своего научного руководителя я это скрывал... И на все сто процентов был уверен, что он об этом не знает. Но однажды, как бы между про-

чим, Мансур Хасанович спросил, чем я собираюсь заниматься в предстоящие выходные. Я замялся, не зная, что ответить. В тупике железнодорожного вокзала нас ждали вагоны с цементом. Не мог же признаться ему в этом.

— И меня возьмите с собой, — сказал он неожиданно, вполне серьезно посмотрев мне в глаза.

— А мы никуда не собираемся...

Сказать правду не мог, было стыдно и неудобно.

— Я ведь тоже разгружал вагоны, и в студенческие годы и позже... Думаешь, не смогу? — Сказал он без намека на улыбку.

«Попался, — подумал я. — Кто-то сдал меня. Он со мной начистоту, а я в кошки-мышки. Нехорошо получается...»

И вдруг Мансур Хасанович от всей души как засмеется. Смеялся он так искренно и так задорно, словно ребенок, получивший неожиданный подарок от родителей. Словами не передать, надо было видеть, как долго он смеялся, аж прослезился. А затем встал с места, спокойно подошел ко мне и по-отечески похлопал по спине. Ничего не сказал при этом, и больше мы никогда не возвращались к этой теме.

С М.Х. Хасановым регулярно встречались мы к концу рабочего дня в его кабинете. Долго сидели, а затем, продолжая разговор об истории татарской литературы и общественной мысли шли пешком от Кремля до дома, в котором жила его дружная семья. Маршрут был один и тот же: Кремль, улица Ленина, вдоль Черного озера, через площадь Свободы на Большую Красную. Он всегда вел беседу как с единомышленником. После каждой встречи и прогулки я все больше и больше стал уважать и ценить его, как мудрого наставника и настоящего человека. Мансур Хасанович ставил все новые и новые задачи. Советовал активнее писать и публиковаться в научных и литературно-художественных журналах.

Не знаю, как другие, но фундаментальное и всестороннее историко-филологическое образование я получил не в студенческие годы, а в аспирантуре, в том числе во время этих прогу-

лок с Мансуром Хасановичем. Поэтому я безгранично благодарен своему научному руководителю.

Наше общение продолжалась и в последующие годы. Его энциклопедические знания и любовь к истории татарской литературы и общественной мысли словно привязывали меня к нему. Он откровенно делился своими наблюдениями относительно не только истории, но и проблем текущего литературного процесса. Порою мог и советоваться...

Я стал активно писать и печататься. В кругу литераторов и писателей стали узнавать и уважать, прежде всего, как воспитанника М.Х. Хасанова. Находились и такие, которые пускали слух о моем родстве с Мансуром Хасановичем, якобы я по расчету женат на его племяннице. Были и такие, кто путем интриг и сплетен пытался вбить клин в наши отношения. Но Мансур Хасанович был выше всего этого, сплетни умел пропускать мимо ушей. Он, наоборот, успокаивал меня, чтобы не обращал внимания на подобные пустяки. Да и предупреждал, что в жизни придется еще не раз встретиться с более сложными проблемами и коварством нечистоплотных людей, и надо уметь их мужественно преодолеть...

«История нашей литературы и культуры, к большому сожалению, испокон веков никак не может обойтись без этой нечисти — интриганов, завистников, — говорил он. — Вот и за трагические события 20-х и 30-х годов мы приучены осуждать Сталина и его окружение. А ведь анонимки на лучших сынов народа и на классиков литературы не Сталин писал, их писали свои же доморощенные завистники». В правоте своего руководителя я не раз убеждался в процессе работы над романами «Мост над адом» и «От чего желтеет белая бумага». В малодоступных архивах до сего дня хранятся тысячи грязных опусов, написанных представителями татарской интеллигенции...

Мансур Хасанович, где бы в тот период не работал, в Совете Министров или в Академии наук Татарстана, всегда оставался простым и доступным руководителем. Термин «чиновник» ему абсолютно не подходил. Поэтому к нему тянулись, ему доверяли и знали, что он никогда не останется равнодушным к прось-

бам и обращениям людей. А для ученых, писателей и всей творческой интеллигенции Татарстана он являлся своим человеком, словно магнит притягивал к себе. За советом и помощью к нему мог придти как девяносто восьмилетний патриарх литературы Гумер Баширов, так и тридцатилетний поэт Мударис Аглямов. Он одинаково уважительно и с достоинством принимал, выслушивал и стремился помочь каждому. Знал их творчество, живо интересовался всеми жанрами литературы и искусства, каждого творческого человека и научного работника, какой бы он национальности не был, воспринимал своим соратником. Поэтому его до сих пор любят, о нем не забывают и постоянно повторяют: «Вот при Мансуре Хасановиче...»

ОН БЫЛ ЧЕЛОВЕКОМ БОЛЬШОГО МАСШТАБА

И.Р. Тагиров

академик Академии наук Республики Татарстан,
г.Казань

Так оцениваю я Мансура Хасановича Хасанова, становление которого как выдающейся личности нашего народа и республики произошло на наших глазах.

Начав учебу на историко-филологическом факультете нашего университета я застал его в качестве заместителя декана факультета. Он к этому времени, закончив аспирантуру, только что начал свою научную и административную карьеру. Тогдашние деканы Шакир Мифтахович Еналеев и Рафик Измаилович Нафигов всю ответственность за работу со студентами возложили на него. Работал он отдавая этому делу всего себя.

Факультет был непростым. Каждый курс состоял из четырех учебных групп: историков, русских и татарских филологов и русско-татарского отделения. Всего на курсе около 100, а на факультете около 400 студентов. Студенты были разными. Кто-то только что со школьной скамьи, кто-то демобилизованный из армии вчерашний солдат, матрос или офицер. Да, и группы отличались друг от друга. Филологи больше всего лирики. Историки – общественники.

Мансур Хасанович почти каждого из них знал. И не только в лицо, но и их возможности. Потому безошибочно находил им место в общественной жизни факультета. Это особенно важно было при назначении старост групп, рекомендации для выбора комсомольского и профсоюзного актива, организации летних и осенних студенчески работ, досуга студентов. Всего не перечислишь.

В том, что на факультете царила обстановка взаимного доверия в немалой мере его заслуга. Я, став сначала секретарем курсового, а затем факультетского бюро ВЛКСМ, все это очень хорошо чувствовал на себе. Он с активом работал рука об руку. Я лично постоянно чувствовал его поддержку, которая продолжалась и в нашей последующей жизни.

Мансура Хасановича очень быстро заметили. И вскоре он начал работать в обкоме КПСС, где прошел путь от лектора до заведующего отделом высших и средних учебных заведений. Однако, где бы ни работал, как бы ни был занят, никогда не забывал о родном факультете. При его непосредственном участии немало выпускников нашего факультета были выдвинуты на ответственные посты в республиканских партийных, комсомольских и административных органах республики.

Пост заведующего отделом высших и средних учебных заведений, который он занимал, требовал от него непростой и кропотливой работы. Ежедневное общение с руководителями вузов, других учебных заведений, профессорами и доцентами требовали от него терпения и огромной умственной напряженности. Приходилось решать множество вопросов, направленных на повышение эффективности системы образования и науки.

Трудно переоценить роль Хасанова в создании новых учебных и научных подразделений. Так, под его непосредственным руководством произошло становление Казанского института культуры. Это учебное заведение, начавшее свое развитие в качестве соответствующего филиала Ленинградского института культуры, стало одним из престижных вузов республики.

Все начиная с учебных корпусов, финансирования и до оснащения его административными и научно-педагогическими кадрами легло на его плечи. Непростым был вопрос о ректоре. Кого назначить? Ибо очень важно не ошибиться. Обратил он внимание на имевшего солидный опыт партийной и общественной работы Султанбекова Булата Файзрахмановича. На этого талантливого научного работника и педагога. К сожалению, он в это время болел и потому просил пока его не тревожить. Мансур Хасанович уважил это, но однако зачислил его в резерв своих кадров.

Тогда возникла кандидатура Рахили Абдуловны Шамсутдиновой. Хасанов не ошибся и в этой кандидатуре. Она приняла его предложение и полностью оправдала оказанное ей доверие. Мансур Хасанович держал в центре своего внимания весь процесс оснащения этого молодого учебного заведения научными и педагогическими кадрами.

Помню, он меня, уже кандидата наук и преподавателя кафедры истории СССР университета, пригласил к себе в кабинет и предложил стать заведующим кафедрой общественных наук. Он хорошо знал мое семейное положение и особенно то, что наша семья ютилась в частных квартирах, заверил, что это поможет немедленно решить квартирный вопрос. Дал время подумать, ибо знал, что мне не хотелось расставаться с университетом.

Предложение было соблазнительное. Однако, посоветовавшись с женой, поблагодарив Мансура Хасановича, я отказался от него. Но он и меня, также как и Султанбекова, всегда держал в своем кадровом резерве.

Между тем карьерный рост его продолжался. Он стал заместителем председателя Совета министров республики. Ему теперь приходилось решать многие весьма трудные по тем временам социальные вопросы. В правительстве он отвечал за весь гуманитарный цикл. Если в те годы в развитии народного образования и культурной жизни произошли всеми признанные успехи, то, в этом и его огромная заслуга. И здесь его опыт, обширные знания, которые он никогда не переставал пополнять,

помогали безошибочно подбирать кадры для науки и учебных заведений.

Скажу особо о его работе с людьми. Он всегда был внимательным к ним, Систематически встречался с ними. Вникал в их нужды, оказывал всестороннюю помощь талантливой молодежи. Под его руководством выросли многочисленные кадры педагогов и деятелей культуры.

Все это происходило на наших глазах. Он часто приглашал нас, в том числе и меня при решении тех или иных кадровых вопросов. Исходил всегда при этом из оценки личных и деловых качеств человека.

Непростыми были для страны и республики перестроечные годы. Тогда весь арсенал политического воздействия на людей осуществлялся под девизом: «больше демократии, больше гласности!» А это требовало обеспечения максимальной сосредоточенности и внимания к средствам массовой информации. Хасанов, будучи ответственным за эту весьма важную область общественной жизни, сделал, можно сказать, все возможное чтобы народ через газеты, журналы, радио и телевидение получал полную и надежную информацию о том, что происходило в стране и республике. Это требовало систематического внимания подготовке и переподготовке журналистских кадров в вузах республики, и надежное финансовое и материально-техническое обеспечение редакций и издательств. При его непосредственной поддержке стали функционировать такие газеты как «Вечерняя Казань» и «Шәһри Казан».

Работа с людьми, систематические встречи с ними стали тогда его жизненной установкой. Двери его кабинета всегда были открыты для посетителей. Не только для журналистов, но работников всей социально-гуманитарной сферы.

Мансуру Хасановичу приходилось держать в центре непрерывного внимания работу органов народного образования, высшей школы и учреждений культуры. К нему приходили не только руководители учебных заведений, но и более всего со своими нуждами рядовые работники. И он, как мог, помогал людям в решении их порой непростых проблем.

30 августа 1990 г. Верховный Совет ТАССР принял Декларацию о государственном суверенитете республики. Это возложило на этого неумолимого человека новые заботы. Нужно было через средства массовой информации доводить до трудящихся суть этого документа, сохранить стабильность в республике и, прежде всего, веками сложившееся межнациональное согласие. А это было не так-то просто. Ибо немало было попыток внести раскол в общество, противопоставить татар и русских.

Еще более осложнилась ситуация в дни путча ГКЧП, когда руководство республики обвинили в его поддержке. На президента республики М.Ш. Шаймиева и первого секретаря рескома КПСС Р.Р. Идиатуллина были заведены даже уголовные дела. Мансур Хасанович сосредоточил тогда все свое внимание на средствах массовой информации. Надо было добиться того, чтобы через них не проникали ложь и клевета на республику и его руководителей. А их было много. И он, не испугавшись даже предъявленного ему обвинения в том, что он будто бы организовал цензуру печати, достойно справился и с этой задачей. Вот некоторые документальные данные, свидетельствующие об этом.

Известно, что 20 августа президент Татарстана М.Ш. Шаймиев подписал указ о создании временного комитета по взаимодействию со СМИ во главе с М.Х. Хасановым. Были попытки оценить этот шаг президента как попытку внести цензуру. Фактически же речь шла об обеспечении согласованных действий властей и средств массовой информации.

21 августа состоялось заседание этого комитета, где Хасанов сказал, что ни о каком контроле средств массовой информации не идет. По свидетельству участников этого заседания единственной просьбой Хасанова к редакторам газет была о том, чтобы «в эти два-три дня как можно тоньше подходили к освещению межнациональных вопросов, т.к. любая неосторожная публикация даст повод ГКЧП ввести чрезвычайное положение, как это сделали они в других регионах». Механизм действий контроля над печатью предполагал, что номер в печать подписыва-

ет редактор. Это предполагало не только повышение ответственности редакторов за содержание их изданий, но более всего заботой о сохранении газет и журналов от возможного закрытия, когда, как сказал Хасанов, их «в создавшейся ситуации может не спасти и депутатский значок». В данном случае он имел в виду и некоторых редакторов, являвшихся депутатами Верховного Совета республики и которые иногда переоценивали свою роль и возможности. К сказанному он добавил: «Закрыть газету можно за день, открывать ее — долгие годы» (Текущий архив прокуратуры Республики Татарстан, д. 109966, т. 3, л. 89–90).

Система работы печатных изданий, радио и телевидения, сложившаяся в эти ответственные дни, продемонстрировала свою эффективность и в дни подготовки и проведения референдума 21 марта 1992 г. по статусу Татарстана. Это со всей очевидностью проявилось в его результате. В том, что на вопрос референдума о суверенном статусе республики 61,4 % избирателей республики дали положительный ответ, велика роль средств массовой информации.

Итогом многомерной деятельности руководства республики стал договор между Татарстаном и Российской Федерацией, подписанный 15 февраля 1994 г.

Не знаю, но удивляюсь, как при всей этой напряженной работе Мансур Хасанович находил время для занятия наукой. Он написал ряд трудов и докторскую диссертацию по творчеству Галимджана Ибрагимова. Все они получили высочайшую оценку научной общественности. Непросто было ему, изучив многочисленные документы и материалы, значительная часть которых хранилась тогда в закрытых фондах и сейфах, проанализировав всю творческую деятельность Ибрагимова, вернуть народу творческое достояние некогда оклеветанного и репрессированного великого сына татарского народа. В работах Мансура Хасановича Галимджан Ибрагимов предстал не только как выдающийся писатель, но и крупный политический и общественный деятель.

Вообще Мансур Хасанович всегда был в центре научной жизни республики. Много писал, участвовал в работе научных конференций семинаров.

Трудно переоценить его роль в создании Академии наук Татарстана. Он был не только инициатором, но и человеком, создавшим надлежащие условия ее становления. Неоднократные поездки в Москву, достижение взаимопонимания с руководством Академии наук СССР требовали от него много сил и энергии.

Непростой была работа с научными коллективами высших учебных заведений и Казанского филиала Академии наук СССР. Приходилось вести порой непростые дискуссии с тем, чтобы добиться согласованной работы по созданию центрального республиканского научного учреждения. При этом Мансур Хасанович смог продемонстрировать невероятные дипломатические способности и свою высокую эрудицию. И заслуженно был избран первым президентом Академии наук республики Татарстан.

На новом посту ему также пришлось нелегко. Нужно было подвести под Академию не только научные подразделения АН СССР, но и создавать новые институты. В числе этих новых научных подразделений были институты Истории, Энциклопедии.

Пришло время, когда Мансур Хасанович оставил пост президента Академии наук. Вместо него президентом был избран Ахмет Мазгарович Мазгаров.

Во время чествования М.Ш. Шаймиева в связи с его 70-летием мы сидели с ними обоими за одним столом. В моих записях об этом событии есть такие строки: «Вместе с нами сидел и М.Х. Хасанов. Он крепко сдал, но чувствуется, что он после освобождения поста Президента АНТ, постепенно входит в норму. Вообще может быть он и не сильный человек. Но в уме ему не откажешь».

Этот его ум можно сказать до последних дней продолжал насыщать Академию наук новыми идеями и планами на будущее.

Институт энциклопедии — это совершенно новое не только для Татарстана, но и для других республик страны научное учреждение. Его также пришлось возглавить ему самому. Институт под его руководством проделал огромную работу по сбору информации, подготовке и изданию более 50 томов научных изданий. Он стал признанным научным учреждением не только в республике, России, но и в странах зарубежья.

Вообще невозможно переоценить роль Мансура Хасановича в становлении республиканской Академии наук. Можно сказать совершенно определенно, что без него она бы не состоялась такой, какой она ныне представлена в научном мире.

В ЖИЗНЕННОМ И ТВОРЧЕСКОМ ДИАЛОГЕ С М.Х. ХАСАНОВЫМ

Н.М. Валеев

Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук РТ, г. Казань

В 2000 г. я очень кратко описал свой диалог с М.Х. Хасановым, который ныне нуждается в тщательной корректировке. За четверть века было множество наших встреч — деловых, дружеских, семейных, достаточно подробно отраженных в фотографиях с автографами, которые хранятся в моем личном архиве.

Когда я в 1990 г. был назначен проректором по научной работе Елабужского государственного педагогического института, Мансур Хасанович отметил необходимость нашего взаимодействия с Академией наук республики в области совместных научных исследований. Были встречи с деканами факультетов, заведующими кафедрами, известными учеными.

По нашему приглашению он неоднократно выступал перед коллективом института по актуальным проблемам современной науки. Он с удовольствием вспоминал, как после окончания школы в с. Бегишево в Заинском районе ТАССР поступал в ЕГПИ, но из солидарности с одноклассниками, провалившими вступительные экзамены, он, благополучно сдавший экзамены, перешел вместе с собратьями на библиотечное отделение Елабужского культпросветучилища. Вспоминал он, как будучи первым заместителем председателя Совета министров республики, привозил в ЕГПИ министра высшего и среднего специального образования СССР (1959–1985) Вячеслава Петровича Елютина, создавшего лучшую в мире систему высшего образования, и как последнего слушала аудитория: в актовом зале была такая тишина, что муха пролетит – услышишь. Приезд и встреча с такого уровня чиновником – совершенно фантастическое событие. Показывали мы Мансуру Хасановичу наш студенческий спортивно-оздоровительный летний лагерь, где он беседовал со студентами и преподавателями физической культуры, высказывал свои соображения, как улучшить эту работу.

Организатор и первый президент Академии наук Республики Татарстан, создатель и директор Института Татарской энциклопедии АН РТ, доктор филологических наук, профессор, академик, а также действительный член многих международных и российских академий, член Союза писателей СССР, заслуженный деятель науки РТ, награжденный двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами «Дружбы народов» и «Знак Почета», а также многими медалями и грамотами, – таков далеко не полный перечень заслуг Мансура Хасановича за 70 ярких лет.

С Мансуром Хасановичем мы познакомились в 1985 г., когда он работал первым заместителем Председателя Совета Министров ТАССР, и знакомство это произошло по его инициативе. Всю свою жизнь Мансур Хасанович внимательным образом читал текущую периодику (склонность эта объясняется тем, что в свое время будущий президент Академии наук Татарстана

окончил Елабужский библиотечный техникум, где и была привита любовь к книге, печатному слову). По его словам, фамилия Н. Валеева из Елабуги, часто встречающаяся в те годы на страницах «Советской Татарии», «Советской культуры», «Литературной России», журналов «Москва», «Наш современник», установила на себе его внимание и вызвала определенный интерес.

Я с 1983 г. заведовал кафедрой русской и зарубежной литературы Елабужского госпединститута, был кандидатом филологических наук, доцентом. Действительно, много публиковался и в местной газете, и в «Советской Татарии», и в столичных газетах и журналах. Тематика была в основном краеведческая – о погибающих исторических памятниках Елабуги и родного Чистополя, о выдающихся личностях, родившихся или живших какое-то время в этих городах и т.д.

В 1985 г. в Татарском книжном издательстве вышла моя монография «В мире нравственных исканий» по проблемам русско-татарских литературных связей, с особенным вниманием к творчеству одного из самых выдающихся представителей татарской литературы – Фатыху Амирхану. Мансур Хасанович был признанным в республике специалистом по этому периоду. В один из приездов в Казань я, не без волнения, позвонил в его приемную, представился, и, к моему искреннему удивлению, он назначил мне встречу на тот же день. Знакомство наше состоялось, и состоялось оно на почве общих научных интересов.

В один из визитов к М.Х. Хасанову я информировал его, что инициировал установку мемориальной доски в Чистополе на жилом доме известного муллы-просветителя Наджиба Амирханова – дяди классика татарской литературы Фатыха Амирхана, к столетию писателя в феврале 1986 г. Он спросил, нужна ли поддержка в решении этого вопроса. Я сообщил, что первый секретарь чистопольского горкома КПСС В.Д. Стекольников с интересом воспринял мое пожелание и дал добро на установку доски, поскольку город с каждым таким шагом становился все более привлекательным для туристов. Меня же поразил факт,

как Мансур Хасанович отнесся к моей информации: сразу же предложил помощь.

Общеизвестен для специалистов факт, как в 1990 г. М.Х. Хасанов ратовал за открытие в Чистополе Мемориального музея лауреата Нобелевской премии по литературе 1958 г. Б.Л. Пастернака – первого в стране музея великого поэта. О том, какие усилия ему пришлось приложить при этом, он рассказывал мне сам. Казалось бы, первый заместитель председателя Совета министров ТАССР, огромной величины чиновник, и вдруг – проблемы. Но если вникнуть в суть и вспомнить, какая надвинулась на страну беда, – так называемая перестройка, когда устойчивые традиции и экономика гигантской страны разрушались, а взамен пришло время предприимчивых людей, которых не интересовали ни проблемы культуры, ни литературные мероприятия, то можно понять мудрость одного из глубоко мыслящих интеллигентов из чиновников, «пробивших» положительное решение об открытии музея. Серьезной критике тогда подвергли М.Х. Хасанова националистически настроенные кадры: в смутные времена они всегда активизируются, стремясь заработать свой хлеб и популярность поборников национальных интересов.

Сейчас это один из лучших музеев республики и страны, который посещают поклонники и знатоки творчества Б.Л. Пастернака со всего мира. Здесь необычно насыщенная научно-просветительская атмосфера, здесь проводится масса мероприятий для детей по историко-литературным и культурным темам, приобщающая их к великой русской литературе, прививая им гордость за свою страну и ее уникальную культуру.

Думаю, необходимо помнить, что именно Мансур Хасанович Хасанов стоит у истоков создания замечательного музея. Он прекрасно понимал своеобразие и особенность историко-культурного наследия города Чистополя, где в эвакуации в 1941–1943 годах жило более 200 писателей и более 500 их детей, среди которых ныне много известных в стране людей. Интересно, что, живя и работая в Елабуге, я постоянно рассказы-

вал своему собеседнику о Чистополе, о его достопримечательностях и особенно – о писателях-классиках. Мы пытались обозначить перспективы организации научной работы в городе на Каме, максимально пропагандируя его уникальность в стране и мире, с целью привлечения внимания руководства республики и страны к Чистополю, дабы не допустить его медленного уничтожения.

С годами наше общение переросло в настоящую мужскую дружбу, но при этом я всегда понимал, что передо мною, несмотря на всю его простоту и открытость, – большой ученый-аналитик, тончайший дипломат и политик, личность широчайшего творческого диапазона, обаятельный человек, который каким-то образом ухитряется сохранить свою цельность, щедро раздавая себя людям.

Последние слова я могу подтвердить тем, что сфера моих научных интересов намного расширилась в результате этого общения. Мансур Хасанович еще в конце 1980-х гг. одобрил мои занятия темой меценатской деятельности российского купечества, которую я начал разрабатывать, опираясь на опыт елабужских благотворителей Стахеевых, известных в XIX в. всей стране. Тогда эта тема была полужакрытой, и многие не одобряли направленность моих изысканий. Обладая редкой научной интуицией, Мансур Хасанович сумел предугадать в работе рядового провинциального ученого большие перспективы. Его усилия увенчались успехом: чувствуя над собой жесткий и требовательный контроль, я должен был оправдать надежды своего мудрого наставника и друга.

Творческое наследие писателя-елабужанина Д.И. Стахеева стало для меня делом жизни, которое, в конце концов, дало и определенные результаты. В 1990–1996 гг. мною были опубликованы избранные сочинения забытого классика русской литературы, множество статей, несколько брошюр и монография «Д.И. Стахеев». Последняя вышла под грифом Академии наук Республики Татарстан с предисловием М.Х. Хасанова. Вспоминаю, как на мое предложение подготовить для него необходи-

мый текст, он сказал, что еще в состоянии сам написать статью и высказать в ней свое видение излагаемой мною темы.

В 1996 г. в специализированном совете Института мировой литературы имени М. Горького РАН в Москве я защитил докторскую диссертацию по творчеству несправедливо забытого классика русской литературы XIX в. Д.И. Стахеева, и, таким образом, окончательно доказал сам себе и специалистам, как прав был мой наставник, настойчиво призывавший меня идти к достижению цели и преодолевать все препятствия на благо российской науки. Удивительно, что тогда М.Х. Хасанов дал согласие стать моим первым оппонентом при защите диссертации. Но мы не учли, что шифр его и моей специальности не совпадали, и при подготовке документов к защите мне указали на наш промах и сами назначили мне всех оппонентов.

Меня всегда поражало, как Мансур Хасанович умудряется совмещать огромную государственную деятельность, общественную работу и науку, которую он не оставлял до конца своей земной жизни. Поразительно и необыкновенно сочетание этих как бы несовместимых сфер деятельности в одном человеке!

В кругу его научных интересов – творчество классика татарской литературы Г. Ибрагимова (которое, кстати, долгие годы было под запретом), изучению эволюции творчества которого посвящена докторская диссертация, защищенная в авторитетнейшем Ученом совете при Институте востоковедения АН СССР в 1971 г.

Подтверждением высокой научной значимости его открытия стала публикация его монографии о Г. Ибрагимове в издательстве «Наука» в Москве. Кроме того, он дотошно изучал и пропагандировал творческое наследие Г. Тукая, Кул Гали, Мухаммедьяра, Г. Исхаки, Ф. Амирхана, Г. Камала и др. Писал он и статьи по истории татарской общественной и философской мысли, по проблемам литературоведения и национального образования.

В 1980 – 1990-е гг. Мансур Хасанович Хасанов активно работал над проблемами татарского возрождения, возвращая в

национальную культуру из небытия имена светочей ее – Ш. Марджани, И. Гаспринского, С. Максуди, Г. Исхаки и др. Множество статей, написанных им о несправедливо исключенных из нашей культуры и литературы классиках, специалисты воспринимали с огромным интересом.

Не имея возможности подробного анализа творческой деятельности М.Х. Хасанова, я, подытоживая, отмечу, что вся его жизнь – это пример беззаветного служения Родине, родной науке, культуре, искусству, литературе. Это подвиг, который каждодневно вершился на наших глазах нашим выдающимся и скромнейшим современником, великим подвижником науки, и об этом мы должны с благодарностью помнить.

**СЕКЦИЯ 1. ВЫДАЮЩИЕСЯ УЧЕНЫЕ И
ОРГАНИЗАТОРЫ НАУКИ**

УДК 930

**ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ И ОРГАНИЗАТОР НАУКИ
АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ КОНОВАЛОВ (1934–2021)**

**AN OUTSTANDING SCIENTIST AND ORGANIZER
OF SCIENCE ALEXANDER IVANOVICH KONOVALOV
(1934–2021)**

Л.М. Айнутдинова, Б.Л. Хамидуллин

Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук РТ,
г. Казань

L.M. Aynutdinova, B.L. Khamidullin

Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan

Аннотация. В развитие научного потенциала Татарстана (Казанского университета, Казанского научного центра РАН, Академии наук Республики Татарстан) большую роль внес выдающийся ученый химик, организатор науки, государственный и общественный деятель Александр Иванович Коновалов. Статья посвящена анализу ключевых этапов его научной и организационной деятельности. Особое внимание уделяется его управленческим компетенциям, проявившимся в период работы в Казанском университете и Казанском научном центре РАН. В частности, рассматривается его вклад в сохранение Института органической и физической химии имени А.Е. Арбузова в сложные 1990-е годы, когда десятки научно-исследовательских учреждений прекратили свою деятельность.

Ключевые слова: Коновалов А.И., казанская химическая научная школа, Казанский государственный университет, Казанский научный центр Российской академии наук, Институт органической и физической химии им. А.Е. Арбузова.

Abstract. Alexander Ivanovich Konovalov, an outstanding chemist, organizer of science, statesman and public figure, played a major role in the development of the scientific potential of Tatarstan (Kazan University, Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan). The article is devoted to the analysis of the key stages of his scientific and organizational activities. Special attention is paid to his managerial competencies, which manifested themselves during his work at Kazan University and the Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. In particular, his contribution to the preservation of the Arbuzov Institute of Organic and Physical Chemistry in the difficult 1990s, when dozens of research institutions ceased their activities, is considered.

Key words: Konovalov A.I., Kazan Chemical Scientific School, Kazan State University, Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, A.E.Arbuzov Institute of Organic and Physical Chemistry.

Современный Татарстан обладает мощным научно-образовательным и инфраструктурным потенциалом, в формирование которого огромную роль внесли ученые Казанского университета и Казанского научного центра Российской академии наук. Среди десятков всемирно-известных имен ученых, работавших в Казани хотелось бы особо отметить выдающегося ученого химика, организатора науки, общественного и государственного деятеля Александра Ивановича Коновалова, чье имя неразрывно связано с Казанским университетом, Казанским научным центром РАН и Академией наук Республики Татарстан.

Александр Иванович родился 30 января 1934 г. в Казани. Его отец, Иван Павлович, — инженер железнодорожного транспорта, работавший на станции Юдино, мать, Янаева Валентина

Николаевна, — фармацевт, работавшая в юдинской аптеке, а позже в НИХИ им. А.М. Бутлерова. После того как в 1937 г. родители развелись, Александр жил с бабушкой и мамой в Адмиралтейской слободе. Жили очень скромно, так как мужчин в семье не было, а бабушка не работала [1, с. 3].

Мама с 1937 г. являлась сотрудницей (старшим лаборантом) химической лаборатории А.Е. Арбузова. До семи лет Александра водили в детский сад Казанского университета, работавшего для детей сотрудников в подвале физического факультета. С самых ранних лет он часто бывал в химических лабораториях КГУ (ныне здесь располагается Музей Казанской химической школы).

В 1943–1945 гг. Александр учился в школе д. Урманчеево (где в 1942–1946 гг. его мама руководила подсобным хозяйством Берсутского леспромхоза), в 1948 г. окончил казанскую неполную мужскую среднюю школу № 9 (располагавшуюся около речного техникума), а в 1951 г. — среднюю мужскую школу № 10 в Ягодной слободе Казани [1, с. 3]. Обучаясь в школе № 10, Александр посещал кружок изучения основ химии Казанского химико-технологического института им.С.М.Кирова (ныне Казанский национальный исследовательский технологический университет).

После окончания школы Александр Иванович долго выбирал, в каком вузе продолжить обучение. Вначале хотел подать документы в Казанский педагогический институт, затем — в Уфимский нефтяной институт. Советы мамы и опыт занятий в химическом кружке определили окончательное решение — поступать на химфак КГУ, где он учился в 1951–1956 гг., одновременно принимая активное участие в работе студенческого научного общества (СНО). Большую роль в жизни студента Коновалова в то время сыграли академик Б.А. Арбузов, доцент Е.Г. Катаев и ассистент Н.П. Яблокова.

После окончания с отличием Казанского университета Александр Иванович трудился в Казанском филиале Всесоюзного научно-исследовательского кинофотоинститута. В 1957 г. он перешел на работу в проблемную лабораторию «Изучение

структуры органических соединений» (ИСОС) КГУ. Начиная с этого года, вся научная жизнь Коновалова была неразрывно связана с Казанским университетом. В 1963 г. под руководством Б.А. Арбузова он успешно защитил кандидатскую («Диеновый синтез и комплексы с переносом заряда»), а в 1974 г. — докторскую («Изучение механизма реакции диенового синтеза») диссертации [2]. С 1974 г. работы в университете велись под его руководством в соответствии с заданием Государственного комитета СССР по науке и технике в области физической органической химии. Позднее стали развиваться и другие направления исследований: сольватация органических соединений, химия возобновляемых природных соединений, химия высоко разбавленных водных систем, химия супрамолекулярных систем [3]. Отметим, что Александра Ивановича по праву можно назвать первопроходцем в развитии исследований в области физической органической химии — изучению реакционной способности и механизмов органических реакций. Совокупность полученных результатов, имеющих пионерский характер, изложена в более чем тысяче публикаций.

В университете Александр Иванович работал преподавателем кафедры органической химии (с 1964 г.), двадцать пять лет (1974–1999 гг.) заведовал этой кафедрой, в 1968–1972 гг. был деканом химического факультета (на то время был самым молодым деканом в СССР). Отметим, что Коновалов с первых лет работы в университете вел активную общественную деятельность. Благодаря его инициативности, а также В.С. Кротова, Е.И. Кириллова и др. молодых специалистов в 1968 г. был построен первый жилой дом для сотрудников университета [4, с.478].

12 апреля 1979 г. Александр Иванович был назначен на пост ректора Казанского университета, приняв этот пост из рук М.Т. Нужи́на, возглавлявшего до этого вуз двадцать пять лет. На этом этапе Коновалов показал себя выдающимся организатором и науки, и учебного процесса. В годы его ректорства университет являлся передовым вузом Советского Союза, который отличался высокими показателями по всем параметрам

оценки деятельности высших учебных заведений страны. Расширил Коновалов и сферу своей деятельности. В 1988–2003 гг. он являлся научным руководителем Научно-исследовательского химического института им. А.М. Бутлерова, затем (1991–2003 гг.) и проблемной лаборатории ИСОС университета. В Казани Коновалов — председатель Совета ректоров вузов ТАССР (1982–1990 гг.), в Министерстве высшего и среднего специального образования СССР — член коллегии (1980–1990 гг.), член Административного совета Международной ассоциации университетов (1985–1995 гг.), где он представлял всю высшую школу СССР, а затем России. Особого внимания ректора требовали реставрационные и строительные работы.

В эти годы были отреставрированы Актовый зал и первая физическая аудитория, создан музей истории университета, построены жилые дома в городе и в Обсерватории, астрономическая обсерватория на Кавказе (телескоп изготавливался в ГДР), кернохранилище, реконструировано здание «старой клиники», где был создан вычислительный центр нового поколения. Главным объектом строительства был культурно-спортивный комплекс «УНИКС», которому Коновалов отдал 10 лет своей ректорской жизни; «УНИКС» — это детище мое», — всегда с гордостью говорит Александр Иванович. Наличие «УНИКС»а предопределило позитивное отношение руководства республики к проведению в 2003 г. на базе университета XVII Менделеевского съезда — крупнейшего международного химического форума в России.

С 1990 г. Коновалов работает в Институте органической и физической химии им. А.Е. Арбузова Казанского научного центра РАН (ИОФХ). Как директор (1990–2008 гг.) он сыграл выдающуюся роль в его истории, не допустив развала института в сложные 1990-е гг., сохранив его научный потенциал, в первую очередь основные научные школы, уникальное оборудование и приборный парк, стабилизировав финансовое положение, а также обозначив концепцию развития ИОФХ в XXI в. Согласно разработанной концепции институт должен быть: центром фундаментальных научных исследований, ориентирован-

ных на конкретный результат; центром прикладных научных исследований; центром научных исследований, ориентированных на регион; центром с собственным наукоемким производством [5]. Коновалов инициирует создание и возглавляет в институте новые направления исследований, которые получают международное признание. В 1991–2002 гг. он заведовал лабораторией химии возобновляемого природного сырья, в 2000–2013 гг. — отделом супрамолекулярной химии, в 2000–2008 гг. — лабораторией физикохимии супрамолекулярных систем, с 2017 г. — руководитель группы высоко разбавленных водных систем.

Александр Иванович — председатель Казанского научного центра РАН в 1996–2008 гг. — внес большой вклад в развитие региональной академической науки Татарстана. Он активный участник организации Академии наук Татарстана, был в числе академиков-учредителей, с 1991 г. действительный член, в 1997–2006 гг. вице-президент АН РТ. Его принципиальная позиция: АН РТ в Татарстане — это научно-организационный и координационный центр научных исследований в республике. В одном из своих выступлений Коновалов отметил, что «создание АНТ проходило в трудное для страны время, когда финансовая поддержка науки практически прекратилась, что ставило под угрозу не только продолжение исследований, но и сохранение научного потенциала в целом. В сложнейших условиях смены общественно-политического строя страны и ломки привычных стереотипов руководство республики сочло необходимым для сохранения и развития научных школ, дальнейшей консолидации научно-интеллектуального потенциала и подготовки кадров высшей квалификации создать собственную академию наук» [6]. Также Александр Иванович считал, что успех создания и функционирования новорожденной академии был в решающей степени предопределен тем, что выбор первого президента Татарстана М.Ш. Шаймиева пал именно на Мансура Хасановича Хасанова. «Мансур Хасанович, как никто другой, соответствовал той масштабной задаче, которая была перед ним поставлена. Ученый, доктор наук, понимающий специфику научной работы, и в то же время организатор с богатым административным опытом. Человек, умеющий слушать и слышать,

а это очень важно для выработки правильных приемлемых решений и линий поведения» [7]. Сам Александр Иванович до конца жизни последовательно поддерживал линию сотрудничества двух академических структур, активно участвовал в совместных разработках.

В 1990 г. Коновалов был избран членом-корреспондентом, а в 1992 г. — действительным членом Российской академии наук. «Александра Ивановича Коновалова я считаю своим преемником по Казанскому университету, Бутлеровскому институту и Казанской Бутлеровской химической школе» [8], — писал академик Б.А. Арбузов в своем представлении к избранию Коновалова членом Российской академии наук. Авторитет Александра Ивановича Коновалова как ученого с мировым именем, современного лидера Казанской химической школы был признан научным сообществом России. Он являлся вице-президентом Российского химического общества им. Д.И. Менделеева (1991–2019 гг.), членом бюро отделения химии и наук о материалах (1991–2007 гг.), председателем научного совета отделения по органической и элементоорганической химии (1999–2017 гг.), членом Президиума РАН (2001–2017 гг.), председателем Комиссии РАН по присуждению премии им. А.М. Бутлерова (1996–2008 гг.), затем — Золотой медали им. А.М. Бутлерова (2008–2017 гг.).

Особая роль принадлежит Коновалову как организатору в России нового направления исследований в науке — супрамолекулярные системы, создателем которого является Нобелевский лауреат, почетный доктор Казанского университета Ж.-М.Лен. В Казани в середине 1990-х гг. при участии ученых университета и ИОФХ был создан признанный во всем мире центр работ в этой новой области науки. Свидетельством этого является приезд в 2003 г. в Казань на российско-французский симпозиум Жана-Мари Лена [1, с.58]. В Казани в период с 2000 г. проведено десять международных конференций по супрамолекулярной химии, десятая конференция, прошедшая в 2024 г. была посвящена 90-летию юбилею Александра Ивановича [9]. В России в 2005 г. было создано научное европейское объединение SupraChem «Супрамолекулярные системы в химии и биологии», которое активно функционировало до 2015 г.

Научный авторитет Александра Ивановича виден из перечня научных журналов, в которых он был заместителем главного редактора или членом редколлегии: «Вестник РАН», «Доклады РАН», «Успехи химии», «Известия АН. Серия химическая», «Журнал общей химии», «Журнал органической химии», «Phosphorus, Sulfur and Silicon and the related elements».

Как ученый, педагог и политик Коновалов внес огромный вклад в развитие российской науки, движущей силы современного общества. Про себя он отмечал: «Я придерживаюсь той точки зрения, что для страны, претендующей на лидирующую роль в мире, существуют два бесспорных стратегических приоритета: наука и образование. Достижения в остальных направлениях государственной деятельности, какими бы важными они не казались, являются в конечном итоге производными успехов в этих двух приоритетах» [10].

Результаты его исследований получили высокую научную оценку. За цикл работ «Разработка теоретических основ химии неводных растворов и их практическое использование» в 1987 г. он был удостоен Государственной премии СССР в области науки и техники [5, с. 525]. В 2008 г. за работу «Супрамолекулярные системы на основе каликсаренов» ему была присуждена Государственная премия Республики Татарстан в области науки и техники. Он лауреат премии «Триумф» в области науки в номинации «Химия и науки о материалах» (2005 г.), премии РАН им. Н.Д. Зелинского (2008 г.). Его выдающиеся работы в 2003 и 2013 гг. были отмечены Золотыми медалями им. Д.И. Менделеева и им. А.М. Бутлерова Российской академии наук. В 2013 г. ему также была вручена Золотая медаль Академии наук Республики Татарстан «За достижения в науке».

Александр Иванович Коновалов избирался депутатом Верховного Совета ТАССР (1980–1990 гг.), народным депутатом СССР (1989–1992 гг.). За свою плодотворную деятельность он был награжден орденами Трудового Красного Знамени (1979 г.), Дружбы народов (1984 г.), «За заслуги перед Отечеством» 3-й и 4-й степеней (2004, 1995 гг.), Почета (2010 г.), «За заслуги перед Республикой Татарстан» (2014 г.); медалями, в частности «За доблестный труд» (1970 г.), «В память 1000-летия Казани» (2005 г.) и «100 лет образования Татарской Автономной Совет-

ской Социалистической Республики» (2021 г.), многими благодарностями и почетными грамотами [5].

16 декабря 2020 г. Президент РТ Р.Н. Минниханов навестил Александра Коновалова и лично вручил ему международную премию им. В.В. Марковникова [11]. Александр Иванович стал первым лауреатом этой премии за выдающийся вклад в развитие казанской химической школы и российской науки в целом. Премия была учреждена Указом Президента РТ в 2020 году в целях «дальнейшего развития химической науки в Татарстане, поощрения ученых за выдающиеся научные труды, изобретения и открытия в области органической химии»...

На 88-м году жизни, 4 мая 2021 г., Александр Иванович скончался. Прощание с ним состоялось в мраморном зале второго корпуса КФУ. Был похоронен на Арском кладбище Казани [12]. Светлая память о выдающемся ученом и организаторе науки Александре Ивановиче Коновалове (1934–2021) навсегда останется в наших сердцах...

Список литературы

1. Александр Иванович Коновалов. Жизнь, отданная науке. Казань: Изд-во Казанск.ун-та, 2004. 112 с.

2. Парамонова Н. Коновалов Александр Иванович // Казанский университет (1804–2004): Биобиблиографический словарь. Казань: Изд-во Казан. ун-та. Т. 2. С. 590.

3. Коновалов Александр Иванович // Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М.Х. Хасанов, ответ. ред. Г.С. Сабирзянов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. Т. 3. С. 388–389.

4. История Казанского университета. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004. 656 с.

5. Александр Иванович Коновалов. URL: <http://iopsc.ru/document/1368001726.html> (дата обращения: 22.03.2025).

6. Коновалов А.И. Создавать, не разрушая // Научный Татарстан. 2001. № 4. С. 10–12.

7. Коновалов А.И. Масштабная личность // Временем призванный: воспоминания о Мансуре Хасанове / Сост. Б.М. Хасанов. Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. С. 249–250.

8. Ушел из жизни Александр Иванович Коновалов. URL: [https://kpfu.ru/chemistry/ushel-iz-zhizni-aleksandr-ivanovich-konov-
alov.html](https://kpfu.ru/chemistry/ushel-iz-zhizni-aleksandr-ivanovich-konov-
alov.html) (дата обращения: 22.03.2025).

9. X Международный симпозиум «Дизайн и синтез супра-молекулярных архитектур». URL: <https://kpfu.ru/chemistry/nauchno-issledovatel'skaya-rabota/konferencii-i-seminary/supra-2024/obschaya-informaciya> (дата обращения: 22.03.2025).

10. Коновалов А.И. Интеллигент, ученый, гражданин // Дорогой созидания. Казань: Изд-во «Фэн» Академии наук РТ, 2012. С. 91–93.

11. Президент Татарстана вручил первую премию имени Марковникова. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/prezident-tatarstana-vruchil-pervuyu-premiyu-imeni-markovnikova> (дата обращения: 24.03.2025).

12. В последний путь проводили бывшего ректора КГУ. URL: <https://kazved.ru/news/v-posledniy-put-provodili-byvshego-rektora-kgu-5822315> (дата обращения: 24.03.2025).

УДК 39(=1.470=512.1)

РОЛЬ АКАДЕМИКА М.Х. ХАСАНОВА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ЕДИНСТВА ТАТАРСКОЙ НАЦИИ

THE ROLE OF ACADEMICIAN M.KH. KHASANOV IN SOLVING THE PROBLEMS OF UNITY OF THE TATAR NATION

Х.Ч. Алишина

Тюменский государственный университет, г. Тюмень

Х.Ш. Алишин

имам мечети им. Хадиджи бинт Хувайлид, г. Тюмень

H.Ch. Alishina

Tyumen State University, Tyumen

H.Sh. Alishin

Imam of the Imam Mosque Khadija bint Huwailid, Tyumen

Аннотация. Академик М.Х. Хасанов внес неоценимый вклад в возрождение культуры татар, в достойное решение национального вопроса без ущерба другим народам. Высокий профессионализм и управленческое мастерство позволили ему создать Академию наук в Республике Татарстан и Институт татарской энциклопедии и регионоведения, которые служат глобальной цели духовного единства татарского народа во всех уголках Российской Федерации.

Ключевые слова. Елабужский библиотечный техникум, Казанский университет, Академия наук Республики Татарстан, Институт татарской энциклопедии и регионоведения, Тюменский государственный университет.

Abstract. Academician M.Kh. Khasanov made an invaluable contribution to the revival of Tatar culture, to a worthy solution to the national question without harming other peoples. High professionalism and managerial skills allowed him to create the Academy of Sciences in the Republic of Tatarstan and the Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies, which serve the global goal of spiritual unity of the Tatar people in all corners of the Russian Federation.

Key words: Elabuga Library College, Kazan University, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies, Tyumen State University.

Международная научная конференция приурочена к 95-летию со дня рождения основателя и первого президента Академии наук Республики Татарстан, доктора филологических наук, профессора, академика Мансура Хасановича Хасанова. С благодарностью приняла приглашение Президента АН РТ Рифката Нургалиевича Минниханова участвовать в этом исключительно важном юбилейном мероприятии, которое имеет для меня огромное значение.

В январе 1992 г., благодаря директору Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова М.З. Закиеву, я была принята на работу научным сотрудником отдела татарской энциклопедии. В марте 1992 г. в связи с переходом отдела под юрисдикцию АН Татарстана была переведена в распоряжение

Академии наук Татарстана и моим директором стал Мансур Хасанович Хасанов.

У истоков создания института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ стоял выдающийся ученый, организатор науки Мансур Хасанович Хасанов. В работе института энциклопедии получил воплощение его богатый научный и жизненный опыт. Как вспоминали современники, личность этого человека была многогранной, его способность к организации порученного дела была превосходной, его научная смелость была достойна похвалы, его человеческие качества были редкими, сила воли была невероятной. Мансура Хасановича отличали глубокий ум, спокойный характер, большое терпение и тактичность, доброжелательное умение видеть существенное и хорошее в людях, способность выстраивать созидательную атмосферу в коллективе, внимательное отношение к своим коллегам. Он был хорошим политиком, стратегом, идеологом.

Мансур Хасанов родился в многодетной семье 25 июня 1930 г. в д. Бегишево, что расположена в Нижнем Прикамье. Этот топоним, функционирующий и в Татарстане, и в Сибири, сближал наше общение. В Тюменской области на берегу реки Вагай, что впадает в Иртыш, расположены русское село Бегишево и татарские юрты Бегишевские (неоф. название Тубызы). В Краткой Сибирской летописи (Кунгурской) мы обнаружили легенду о князе по имени Бегиш, сподвижнике хана Кучума, ставшем родоначальником дворянской династии Кульмаметьевых. На горе у села Бегишево во время боев с казаками Ермака стояли пушки, якобы привезенные Бегишем из Казани. Бегиш владел несколькими деревнями, повествуется в рукописи. Во время научной экспедиции в 1990 г. в этих населенных пунктах удалось записать воспоминания старожилов. Действительно, здесь жили зажиточные люди. В юртах Бегишевских, например, было две улицы, много двухэтажных домов. Жители помнили имена богатых купцов Каримовых, Хасановых, что на своих подводах добирались до Ирбитской, Макарьевской ярмарок, ездили в Петропавловск в Казахстан, вели выгодную торговлю [1, с. 159].

Предки академика Мансура Хасановича Хасанова по отцовской линии были достаточно грамотные и трудолюбивые люди.

Отец обладал редким ремеслом по изготовлению тулупов из овчины и бешметов. Дедушка Хайрулла был известный на всю округу добытчик пчелиного меда. Мансур охотно ходил с дедом в лес проверять пчелиные колоды, собирать ягоды, орехи, заготавливать сено. Любовь к чтению, тяга к знаниям передались ему от отца, читавшего Коран и другие мусульманские книги. Мансур Хасанович потом в течение жизни очень сожалел, что ему не удалось овладеть этим умением. В годы смены арабского алфавита и перехода на латиницу, когда старинные книги уничтожались, отец спрятал их на чердаке. Но во время пожара, что случился в деревне Бегишево, огнем были уничтожены и дом, и чердак, и книги.

Учеба отличнику Мансуру Хасанову давалась легко, по окончании школы он мечтал поехать учиться в Москву! Однако судьба распорядилась иначе. Были тяжелые послевоенные годы, отец еще находился в трудармии. Юноша, единственный из 35 сверстников, сдал документы в Елабужское педучилище и его зачислили. Но в сентябре планы переменялись: не желая отрываться от одноклассников Мансур продолжил учебу в библиотечном техникуме.

Сведения об этом учебном заведении содержатся в книге «Елабужский библиотечный техникум. Годы и люди». Знаменитый техникум был открыт в августе 1937 г. В те годы библиотечарь являлся, прежде всего, общественным деятелем, так как приобщал людей к сокровищницам человеческой мысли, к культурному и духовному наследию. История старейшего профессионального учебного заведения Прикамья раскрыта в биографическом контексте его знатных персоналий, в том числе М.Х. Хасанова. В книгу вошли воспоминания выпускников разных лет, раскрывающие истинную ситуацию и положение обучающихся: «Становится невыносимо больно, когда видишь почти голого студента, у которого нет рубашки, платье еле держится на его теле, кругом в дырах, грязное. Забота о преподавателях отсутствует. Они за целый год не получили ни куска мыла, ни пары чулок» [5, с. 165].

В 1950-е гг., когда здесь учился М.Х. Хасанов и его друзья, социальное положение учащихся техникума было немногим лучше. Вот воспоминания выпускницы техникума 1955 г.

Г.Д. Скальной: «...мы почти все жили бедновато, в Елабуге стояли очереди за хлебом, в магазинах почти ничего не было, ходили в телогрейках и калошах, а в ноябре, как подмерзнет, одевали сразу валенки» [5, с. 237].

Студент Мансур Хасанов, несмотря на трудности, окончил техникум на «отлично» и получил направление в Московский библиотечный институт с правом зачисления без экзаменов. Но молодой специалист по решению областного комитета комсомола отправился на работу в библиотеку села Поповка. Здесь целеустремленный молодой человек зарекомендовал себя с лучшей стороны. Он сумел добиться выделения большой суммы денег (5 тыс. руб.) на строительство здания библиотеки, заготовку строительного материала и бревен. За добросовестный труд и активную общественную деятельность его приняли кандидатом в члены КПСС и назначили руководителем партийной ячейки.

В июне 1950 г. Мансур Хасанович едет в Казань в качестве делегата областной партконференции, предусмотрительно захватив с собой документы. В Казани он поступает на заочное отделение историко-филологического факультета Казанского государственного университета. Это был момент, когда в КГУ организовывали татарское отделение и Мансуру Хасанову предложили учиться очно.

Годы учебы в Казанском университете были самые счастливые. Мансур Хасанович позднее с огромным удовольствием вспоминал и перечислял имена своих преподавателей и наставников: Хатип Усманович Усманов (1908–1992), доктор филологических наук, профессор, член Союза писателей, заслуженный деятель науки ТАССР, награжден орденом Красной звезды, Знак Почета, медалями. Якуб Халилович Агишев (1899–1972), кандидат филологических наук, доцент, автор монографий о Габдулле Тукае. Латиф Залялетдинович Залялетдинов (1894–1966), доктор филологических наук, первый диалектолог. Курляндская Галина Борисовна (1912–2012), доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РСФСР. Мансур Ибрагимович Абдрахманов (1913–1972), первый доктор философских наук в КГУ и в Татарии. Депутат Казанского горсовета, Верховного Совета ТАССР. Председатель Прези-

диума Верховного Совета ТАССР. Председатель бюро Татарского отделения Философского общества СССР. Заслуженный деятель науки ТАССР. Награжден орденами Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, юбилейными медалями.

Сейчас имя и самого Мансура Хасановича Хасанова вписано золотыми буквами не только в историю Елабужского библиотечного техникума, Казанского федерального университета, но и в историю Академии наук РТ.

Мансур Хасанович руководит Академией наук Татарстана с момента ее создания. В тот исторический период в республике насчитывалось 700 докторов наук. Имеющийся научный потенциал задал тон и высокую планку требований к вновь созданной Академии. Она превратилась в центр ответственности за определение и координацию государственной политики в сфере научной и инновационной деятельности. Работа Академии наук РТ была направлена на развитие гуманитарных, естественных и технических наук в республике.

С 1991 г. шло постоянное пополнение и совершенствование организационной структуры АН РТ. В 2015 г., например, в ее составе было семь отделений, объединяющих 33 действительных члена и 55 членкоров, ученых гуманитарных, биологических, медицинских, сельскохозяйственных, физико-математических, юридических и других наук. Сегодня в составе Академии наук РТ 56 действительных членов, 59 членов-корреспондентов, 29 почетных и 15 иностранных членов.

В структуру АН РТ входят 6 научно-исследовательских институтов: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова, Институт татарской энциклопедии и регионоведения, Институт археологии, Институт прикладной семиотики, Институт проблем экологии и недропользования, Институт перспективных исследований и 2 научно-исследовательских центра — Центр семьи и демографии и Центр исламоведческих исследований.

С первого дня в состав АН РТ входит академический Институт Татарской энциклопедии, в котором мне посчастливилось работать под руководством директора института М.Х. Хасанова. Татарская энциклопедия — гордость всего Татарстана! Объединенные светлой идеей, заряженные энергетикой наших ру-

ководителей, мы увлеченно трудились на благо татарского народа. Благодаря работе в институте я познакомилась со многими видными учеными, писателями, поэтами, критиками, переводчиками, со многими из них поддерживаю контакты и сегодня. Сотрудники института, с которыми я начинала работать, выросли за эти годы, защитили кандидатские, докторские диссертации, стали академиками: Рафик Мухаметшин, Гузель Валеева-Сулейманова, Рафаиль Шайдуллин, Фарида Ситдикова, Рашида Зиатдинова и др. Было много внештатных помощников. Усилиями этих и многих сотен других научных сотрудников в 1997 г. увидел свет первый плод многолетнего труда — издание «Татарская энциклопедия. Словник персоналий (на татарском языке)», в 1999 г. — «Татарский энциклопедический словарь», в 2002 г. — «Татарская энциклопедия. Т. 1. А–В», в 2004 г. — «Татарская энциклопедия. Т. 2». Главный редактор этих справочных научных изданий, содержащих систематизированный свод знаний по всем отраслям современной науки, был М.Х. Хасанов. Львиную долю работы выполнял его заместитель кандидат исторических наук Гумер Салихович Сабирзянов.

Большую организаторскую работу Мансур Хасанович успешно сочетал с научной деятельностью. Его исследования связаны с изучением истории татарской литературы с древнейших времен до наших дней. Перу академика принадлежат труды о творчестве Кул Гали, Мухаммедьяра, Гаяза Исхаки, Габдуллы Тукая, Фатиха Амирхана, Галиаскара Камала, Карима Тинчурина. Большой популярностью в научных кругах и в народе пользуются искусствоведческие работы М. Хасанова, посвященные любимым классикам живописи, скульптуры, музыки, литературы — Б. Урманче, С. Сайдашеву, Н. Жиганову, Р. Яхину, Х. Абжалилову. Мансур Хасанович снискал уважение и у ученых-теологов, выработав новые методологические подходы к изучению жизни и творчества Ш. Марджани, С. Максуди, Г. Исхаки, Р. Фахрутдинова, М. Бигиева и др. Им опубликовано более трех сотен научных трудов, изданных в Казани, Москве, США, Лондоне, Анкаре на татарском, русском, английском, турецком и других языках. Он создал собственную научную школу. Под его руководством защищено пять докторских, де-

сать кандидатских диссертаций. Ученики академика М.Х. Хасанова достойно служат отечественной науке.

Мансур Хасанович Хасанов был доступен и прост в общении. Приезжая из Тюмени в командировки, я непосредственно обращалась к Диляре Гарифовне, Мансуру Хасановичу, к Индусу Ризаковичу, к Миркасыму Абдулахатовичу по острой теме единства татарского народа. Вот завершилось формирование первого состава академиков, мой научный руководитель при поддержке чл.-корр. АН СССР Э.Р. Тенишева стала первым и единственным академиком среди женщин. На мой вопрос: «Диляра Гарифовна, какова будет роль Академии наук в решении проблем сибирских татар?» прозвучал лаконичный ответ: «Кто ты такая, чтоб задавать такие вопросы?»

При активном участии Индуса Ризаковича Тагирова, Мирфатыхы Закиевича Закиева в 1992 г. был организован Всемирный конгресс татар. Президентом избрали И.Р. Тагирова, а Мансур Хасанович как президент АН РТ вошел в состав бюро.

«Задача заключалась в том, чтобы восстановить единый татарский мир. С тем, чтобы каждый татарин, где бы он ни проживал, мог чувствовать себя составной частью своего народа. Предстояло проведение неустанной работы по возрождению родного языка, национальных традиций и обычаев, которые к тому времени находились на стадии полного исчезновения. А это означало необходимость создания механизма проникновения в регионы проживания татар. И не только СССР и России, но и всего мира.

Людей нужно было спланировать вокруг этих проблем. Предстояло также привлечь к их решению органы власти на местах. Нам важно было создать режим диалога между властью и местными татарами. Мы его создавали шаг за шагом, стараясь не допустить каких-либо промахов, постепенно, входя в контакты с властными органами регионов России и бывших советских республик, ставших независимыми государствами», — напишет позднее И.Р. Тагиров в своей книге «Воспоминания».

Животрепещущие проблемы развития языка, графики, духовной культуры волновали многих представителей интеллигенции. В качестве иллюстрации приведем фрагмент большой

статьи известного публициста Хамзы Бадрутдинова, опубликованной на страницах газеты «Шахри Казан»:

«Ханиса ханум не желает отделиться от Казани, сделав свой язык самостоятельным. В этом году она участвовала в научной конференции видных татарских женщин, которая проходила в Казани и была посвящена единству татарской нации. Напрасно вы думаете, что наша гостя просидела молча, словно набрав в рот воды. Она взяла слово, взошла на трибуну и вновь говорила об актуальных проблемах сегодняшней жизни сибирских татар. И так всегда: приезжая в Казань, активно выступая раз за разом, пытается найти общий язык с аудиторией.

Бывает, наши столоначальники пропускают мимо ушей чаяния татар, проживающих за пределами республики, или встречают их предложения с прохладцей. В таких случаях, Ханиса ханум может обратиться и к самому Президенту М. Шаймиеву: “Добрый день, уважаемый Минтимер Шарипович! — напишет она в одном из своих писем. — Тревога о сегодняшнем дне и будущем нашей нации побудили меня обратиться лично к Вам. В своем письме к Вам хочу выразить отношение к проблеме смены татарского алфавита, которая ведется некорректно, без учета мнения татар, две трети которых проживает за пределами РТ.

В конце 1980-х гг. в Тюмени возникло общественно-политическое движение сибирских татар, возмущившихся тем, что Казань игнорирует их языковые особенности. В “Татарско-русском словаре” не было ни одного слова из лексикона сибирских татар, в книгах “История татарского народа” раскрывалась история лишь казанских татар. А как же мы? Кто мы? Татары или нет? Игнорирование лингвистических особенностей, презрение к местным диалектам привело к массовому отказу от преподавания татарского языка в национальных школах Тюменской области, к естественной ассимиляции татар.

В последние годы казанские лингвисты нашли новое занятие в ущерб интересам татарской нации — начали форсировать подготовку к переходу на “латино-турецкий” алфавит. Некоторые высокопоставленные филологи, проторив тропинку в Стамбул, стали ездить туда регулярно, мотивируя командировки необходимостью реформирования алфавита. Разве образование и наука в Турции находятся на такой высоте, что мы долж-

ны тянуться за ними? Разве Турция для нас — пример для подражания? Вместо того, чтобы развивать татарский язык, поэзию, литературу, создавать филиалы Союза писателей Татарстана, помогать созданию татарских театров, объединять татарскую нацию, обратив взоры на Москву, Уфу, Астрахань, Сибирь, другие регионы, где компактно проживают татары, наши казанские ученые устремляются в Турцию... Считаю, единство России должно укрепляться единством татар.

...В Тюмени в последнее десятилетие появились самодеятельные татарские писатели и поэты: Якуб Занкиев, Ирек Махиянов, Захид Акбуляков, Фахрижамал Утяшева, Бахаветдин Наврузов, Сагит Сагитов, Галия Абайдуллина, др. Они выпустили собственные книги, сборники стихов. Мы несколько лет просим Казань наградить Якуба Занкиева премией имени Г. Тукая и не можем допроситься. Просим Союз писателей приехать, провести семинар, организовать ячейку Союза татарских писателей и не можем дожидаться. Равнодушие Казани к проблемам культурной, духовной жизни татар регионов России привело к тому, что теперь у нас в Тюмени две культурные автономии — “НКА казанских татар”, “НКА сибирских татар”. Мы выписываем, читаем, любим журналы “Сюембике”, “Магариф”. Почему в редакционные советы не вводят представителей Тюмени? Почему на страницах этих журналов отсутствуют материалы о Тюмени? Будучи в Казани я ставлю эти вопросы, но не нахожу ответа...

Переход РТ на латиницу ускорит очередной отток татар из рядов своей нации. Нас объединял единый кириллический алфавит, мы получали книги, журналы, газеты из Казани, мы учили детей по учебникам Казани. Что будет с переходом на латиницу?

Ваш переход на латино-турецкую графику оттолкнет многих татар России от Казани. В 2002 г. состоится Перепись населения РФ. Сибирские татары давно хотели введения себя отдельной строкой в реестр народов Переписи. Но можно быть сибирским татаринном, пользуясь при этом общенародным литературным языком. Ваш переход на латиницу заставит сибирских татар заняться, наконец, разработкой собственной азбуки и норм сибирско-татарского языка.

В нашем многонациональном обществе не примут перехода татарского народа на латиницу. В том случае, если это состоится, Вы как Президент Татарстана рискуете потерять огромный политический капитал — уважение и авторитет среди татар России”.

Ответил на мое письмо Президент Академии наук РТ Мансур Хасанов: “Мы благодарим Вас за Вашу активную гражданскую позицию и заинтересованное участие в обсуждении важного для всего татарского народа вопроса о возврате к латинской графике.

Эта очень непростая и многогранная проблема вот уже более 10 лет обсуждается на самых различных уровнях, начиная от научных семинаров и кончая заседаниями Всемирного конгресса татар и Госсовета РТ. На сегодня, к сожалению, пока еще нет такого варианта ее решения, который был бы поддержан всеми представителями татарского народа.

Приглашаем Вас и Ваших коллег, работающих в области татарской филологии, принять активное участие в конструктивном обсуждении и подготовке очень взвешенного, обоснованного, приемлемого для подавляющего большинства решения, которое максимально способствовало бы сплочению, духовному возрождению и дальнейшему гармоническому развитию всех татарских народов, где бы они ни проживали”.

Хамза Бадрутдинов резюмирует: Таким образом, Академия наук не отрицает свою роль в “заваривании каши” с латиницей и пусть с большим опозданием, но приглашает Ханису Алишину к сотрудничеству. Эх, если бы такое приглашение она получила десять лет назад! Нет, что ни говори, наши татары крепки задним умом, они просыпаются, когда проблема загнана уже в тупик.

А как решить другие проблемы, о которых говорится в письме? Об этом — ни слова. Но Ханиса ханум держит их в поле своего внимания».

7–8 июня 2002 г. в Казани состоялась научная конференция на тему «Цивилизационные, этнокультурные и политические аспекты единства татарской нации», организатором которой выступила Академия наук Республики Татарстан под руково-

дством ее президента академика Мансура Хасановича Хасанова.

Это был год Всероссийской переписи населения. Мансур Хасанович собрал всех «влиятельных», по его выражению, профессоров к себе на ученый совет и повел доверительный разговор о судьбах татарской нации в наступающем третьем тысячелетии. Он говорил, словно заглядывая в душу каждому из нас, присутствующих, о необходимости сохранения и развития татарского литературного языка, о поддержке молодых талантливых людей, пишущих свои первые произведения на татарском языке, о преподавании родного языка в школах и вузах.

В программу форума было включено более 30 докладов теоретического, методического, практического характера. Они освещали вопросы становления и развития татарской нации, укрепления государственности, были нацелены на решение цивилизационных, этнокультурных и политических аспектов единства татарского народа.

Резолюция, составленная при непосредственном участии Мансура Хасановича Хасанова, не утратила своей актуальности до сегодняшнего дня. В частности, в ней сказано о том, что татары относятся к числу народов, создавших самостоятельную, уникальную цивилизацию и прошедших с раннего средневековья несколько этапов своего развития. Татары в составе Российской Федерации являются одним из государствообразующих народов и имеют право на сохранение своей этнической целостности и полноценное национально-культурное развитие. Национальное единство выработано в течение многих веков истории, является высшей ценностью. Дробление на мелкие этнические группы, отказ от общенационального литературного языка, стремление некоторых кабинетных ученых искусственно объявить отдельные говоры и диалекты самостоятельными языками несет в себе потенциальную угрозу разрыва с исконной татарской культурой, ее богатыми традициями, и, как следствие, последующую добровольную ассимиляцию.

По итогам конференции под редакцией Президента АН РТ Мансура Хасанова был подготовлен к печати и издан объемный сборник «Единство татарской нации», насчитывающий 318 страниц и 5 разделов: «История, культура, язык: факторы един-

ства нации», «Национальная идентичность татар», «Становление единого национально-культурного и информационного пространства». Книга дополнена разделом «Документы и материалы», в котором особое место занимают резолюция научной конференции АН РТ «Цивилизационные, этнокультурные и политические аспекты единства татарской нации», письма Президента РТ М.Ш. Шаймиева министру РФ по делам национальностей В.Ю. Зорину от 09.02.2002 г., ответ на это письмо директора Института этнологии и антропологии РАН В.А. Тишкова, письмо депутата Госсовета РТ Р.И. Валеева Тишкову В.А., ответ академика РАН В.А. Тишкова Р.И. Валееву, обращение Госсовета РТ к татарскому народу, обращение Госсовета РТ к Президенту РФ В.В. Путину и др.

Благотворное влияние президента Академии наук РТ сказалось на нашей повседневной работе. Свой отзыв о форуме я направила Президенту РТ: «Добрый день, глубокоуважаемый Минтимер Шарипович! В этом году, через десять лет, я вновь побывала в Академии наук. Рада новому избранию Мансура Хасановича Хасанова — это самый достойный человек. Я увидела его в деле во время участия в научной конференции: он умеет работать с талантливой молодежью (если можно так назвать 45–50 летних докторов наук). Главное, молодежь сама тянется к нему.

У себя в Тюменском университете мы хотели бы в октябре 2002 г. организовать открытие аспирантуры по тюркологии. Уставные документы мне уже дали, летом буду сидеть над этим. Но без помощи Академии наук РТ не обойтись, т.к. для чтения лекций будущим аспирантам нужно будет приглашать высококвалифицированных специалистов из Казани, Уфы или Москвы. Для меня предпочтительнее Казань.

Во-вторых, при Сибирском отделении РАН хотят организовать ряд научно-исследовательских лабораторий — русский фольклор, этнофилология и т.д. Мне предложено заняться лабораторией “История и культура сибирских татар”.

В-третьих, 28 июня 2002 г. состоялся Совет факультета и декан объявила всем, что осенью планируется “открыть на факультете кафедру тюркской филологии, которой будет заведовать Ханиса Чавдатовна Алишина”.

Согласитесь, быть во главе больших научных дел и не иметь точку опоры, источника сил не очень серьезно. Убеждена, сибирские татары со своим этнонимом, диалектными чертами, менталитетом должны быть в составе единой татарской нации (если Казань не будет отталкивать). Объединяющим началом является единый татарский литературный язык, единая высокая татарская культура, единая наука. Единство России прирастать будет единством татар. 29 июня 2002 г».

Президент Академии наук Мансур Хасанович Хасанов всегда находился на переднем фронте защиты интересов Республики Татарстан и всего татарского народа. Он был президентом АН РТ с 1992 по 2006 г., директором института татарской энциклопедии с 1993 по 2010 г. Главным личным достижением в жизни выдающегося ученого, государственного и общественного деятеля является создание Академии наук, создание института татарской энциклопедии, что происходило на фоне борьбы за возрождение культуры и единства татарского народа. Из книг, сделанных Мансуром Хасановичем в этот период, историки науки отмечают такие, как «Населенные пункты РТ» 1997 г., «Татарский энциклопедический словарь» 1999 г.. Безусловно, сюда следует добавить книгу «Единство татарской нации» 2002 года.

В составе Академии наук РТ работали и работают выходцы из Сибири, которую населяет полмиллиона татар. Хамит Ярми, Диляра Гарифовна Тумашева, Флора Вагаповна Ахметова, Роберт Искандрович Нигматулин, Альберт Акрамович Суфианов, др. Для ученых Академии наук характерна научная солидарность, которая позволяет реализовывать самые амбициозные проекты, невзирая на трудности. Мы очень высоко ценим возможности совместного научного творчества и общения.

Первый Президент РТ, Герой труда России М.Ш. Шаймиев активно содействовал созданию и становлению Академии наук, направил туда ярких ученых современности. Мы по праву гордимся первыми главами Академии наук — М.Х. Хасановым, А.М. Мазгаровым, М.Х. Салаховым, первыми избранными академиками М.А. Усмановым, Д.Г. Тумашевой, М.З. Закиевым, А.Г. Каримуллиным, М.И. Махмутовым, др.

В Тюменском государственном университете с 1993 г. мы стояли у истоков тюркологии. Отделение татарского языка и литературы работало с 1993 по 2013 г. С 2014 г. до настоящего времени успешно функционирует центр тюркологии, поддерживаемый ректором И.С. Романчуком и министром науки и высшего образования России В.Н. Фальковым. Нами подготовлено из числа выпускников университета 15 кандидатов филологических наук. Мы надеемся на продолжение совместной работы с Президентом АН РТ Рифкатом Нургалиевичем Миннихановым, и.о. директора ИТЭР Эльмирой Мунировной Галимовой и коллективом в сфере сохранения, изучения и развития татарского языка как фактора единства татарского народа Российской Федерации и зарубежья.

Список литературы

1. Алишина Х.Ч. Исторический ономастикон сибирских татар: монография. Тюмень: Типография «Печатник», 2016. 573 с.
2. Бадрутдинов Х. Ф. Легко ли быть сибирским татарин? (Проблемы языка сибирских татар в трудах Х.Ч. Алишиной) // Тюркские народы: материалы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (Тобольск, 9–11 декабря 2002) / отв. ред. А.В. Нескоров. Тобольск; Омск, 2002. С. 516–520.
3. Бәдретдинов Х. «Таркатучы»ларны эзләү сафларны какшата = [Сила народа — в единстве] // Шәһри Казан. 2002. 9 июля.
4. Валеева Н.Г. Елабужский библиотечный техникум. Годы и люди / науч. ред. Н.М. Валеев, И.В. Корнилова. М.: Перо, 2012. 327 с.
5. Галиэхмәтова А. Татар галимнәре. Тугрылык // Мәйдан. 2005. № 7. С. 117–120.
6. Краткая Сибирская летопись (Кунгурская). СПб., 1880.
7. Алишина Х.Ч. Сибирские татары: поиск идентичности // Единство татарской нации: [материалы научной конференции «Цивилизационные, этнокультурные и политические аспекты единства татарской нации» (Казань, 7–8 июня 2002)] / Академия наук Республики Татарстан; гл. ред. М.Х. Хасанов. Казань, 2002. С. 190–203.

8. Султанбеков Б.Ф. Мансур Хасанович Хасанов: биография на фоне эпохи // Научный Татарстан. 2019. № 2. С. 114–122.

9. Алишина Х.Ч. Флагман татарской науки (о президенте АН РТ М.Х. Хасанове) // Научный Татарстан. 2015. № 4. С. 40–42.

10. Алишина Х.Ч. Флагман татарстанской науки: [к 75-летию президента АН РТ М.Х. Хасанова] // Татарские края. 2005. Июнь (№ 25).

УДК 811.512.145

**ФИЛОЛОГ, УЧЕНЫЙ, НАСТАВНИК
(К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ДОКТОРА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА ФУАТА
АШРАФОВИЧА ГАНИЕВА)**

**PHILOLOGIST, SCIENTIST, MENTOR
(ON THE 95TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH
OF DOCTOR OF PHILOLOGY,
PROFESSOR FUAT ASHRAFOVICH GANIEV)**

Л.Р. Аскарова

Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань

L.R. Askarova

Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan

Аннотация. Статья посвящена памяти татарского языковеда-тюрколога, члена-корреспондента АН РТ, доктора филологических наук, профессора Ф.А. Ганиева (1930–2016), внесшего большой вклад в тюркологию и татарское языкознание. Указываются основные вехи жизни ученого, отмечаются наиболее известные его работы.

Ключевые слова: Ф.А.Ганиев, тюркология, лексикология, лексикография, биография, словообразование, словарь.

Abstract. The article is dedicated to the memory of Tatar linguist-specialist in Turkic Philology, corresponding member of Tatarstan Academy of Sciences, doctor of Philology, Professor F.A. Ganiev (1930–2016) who made significant contributions to the Turkic and Tatar linguistics. Are the main milestones of life of the scientist, highlights the most famous of his work.

Key words: F.A. Ganiev, turkology, lexicology, lexicography, biography, vocabulary building, dictionary.

В этом году исполняется 95 лет со дня рождения Фуата Ашрафовича Ганиева, крупного языковеда-тюрколога, доктора филологических наук (1978 г.), профессора (1985 г.), главного научного сотрудника Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, член-корреспондента Академии наук Республики Татарстан (1992 г.), заслуженного деятеля науки Российской Федерации (1994 г.) и ТАССР (1989 г.), лауреата Государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники (1994 г.).

С Ганиевым Фуатом Ашрафовичем я познакомился в ИЯЛИ КНЦ СССР в конце 1990-х гг. Он был моим научным руководителем по написанию кандидатской диссертации по татарскому языку. Статья о незаурядном ученом написана в знак глубокого уважения и благодарности к нему.

Фуат Ганиев родился 1 августа 1930 г. в с/ Насибаш Салаватского района Башкортостана. С детства он был очень трудолюбив и окончил школу на одни пятерки. В 1949 г. Фуат Ганиев становится студентом отделения татарского языка и литературы Казанского государственного университета. Университет он окончил с красным дипломом. Род, из которого вышел Ганиев, столетиями славился образованными людьми. Дедушка Фуата, Шаяхмет абый, и мать великого татарского писателя и ученого Наки Исанбета Таибя эби — брат и сестра (Ахметшины). Дядя Фуата со стороны отца — Каюм Мифтахов (Гайнанов) — тоже крупный ученый. Он впервые нашел, отредактировал и опубли-

ковал бессмертный эпос киргизского народа «Манас», помог в издании произведений Джамбула Джабаева. К сожалению, он погиб во время землетрясения в Ашхабаде, куда прибыл в научную командировку. Многие Мифтаховы (Гайнановы) и Ахметшины занимались просветительством [1, с. 22].

После окончания университета Ф.А. Ганиева рекомендовали в аспирантуру, но молодой выпускник решил вернуться на родину. Два года проработав в качестве преподавателя и директора средней школы, Фуат Ашрафович вернулся в Казань. В 1959 г. он поступил в аспирантуру при ИЯЛИ КФАН СССР. С научным руководителем Фуату Ганиеву повезло: им стал ученый Латиф Заляй, который внес огромный вклад в развитие татарского языкознания. Ф. Ганиев досрочно завершил курс обучения, и ему предложили должность младшего научного сотрудника в ИЯЛИ.

В 1963 г. Фуат Ганиев защитил кандидатскую диссертацию «Видовая характеристика глаголов татарского языка». В ней он впервые в тюркологии открыл наличие предельных и непредельных глаголов в тюркских языках, научно доказал, что в тюркских языках нет категории совершенного и несовершенного вида; установил, что значения категории совершенного и несовершенного вида, имеющиеся в русском языке, в тюркских языках передаются формами времени, в зависимости от предельности и непредельности глаголов, что стало совершенно новым положением в тюркологии. В диссертации Фуат Ганиев впервые доказал, что «модифицирующие» глаголы (т.е. вспомогательные глаголы) не имеют отношения к выражению совершенного и несовершенного вида. Впервые в тюркологии он установил и системно исследовал категорию способов действия; показал, что в татарском языке эта категория является грамматической, ибо в ее выражении участвуют как лексические, так и грамматические средства: модифицирующие глаголы, редупликация глагольных форм и суффиксы.

В 1977 г. Фуат Ганиев успешно защитил докторскую диссертацию «Суффиксальное словообразование в современном татарском языке». Впервые в татарском языкознании он исполь-

зовал структурно-функциональный метод при исследовании суффиксального словообразования, что позволило ему правильно раскрыть словообразовательные значения. Ученым установлено 8 способов словообразования в татарском языке: 1) фонетический, 2) суффиксальный, 3) основосложение, 4) переход словосочетания в сложное слово, 5) переход словосочетания в сложное слово при одновременной его суффиксации, 6) конверсия (переход слова и словоформы одной части в другую), 7) лексико-семантический, 8) аббревиация. В тюркологии ранее рассматривались лишь 3–4 способа словообразования: основосложение, переход словосочетания в сложное слово, переход словосочетания в сложное [2].

В тюркологии практически не обращалось внимание на конверсию как на способ словообразования, тогда как она представляет целую систему и в какой-то степени напоминает конверсию в английском языке. Ф.А. Ганиев посвятил этой проблеме целый труд. Монография ученого «Конверсия в татарском языке» посвящена лексико-грамматическому способу словообразования, т.е. конверсии в татарском языке. В ней переходы слов рассматриваются как конверсия, которая в каждой части речи имеет несколько типов образования. В языкознании структура слова, как известно, рассматривается как морфологическая структура. Фуат Ганиев в слове находит две структуры: 1) словообразовательную структуру; 2) морфологическую структуру. По мнению ученого, они между собой ничего общего не имеют: словообразовательная структура выражает все то, что в слове имеет лексическое значение, морфологическая структура выражает все то, что в слове имеет грамматическое значение, и это является совершенно новым положением в лингвистике.

Следует сказать, что ученый был категорически против употребления термина «аффикс» вместо термина «суффикс». В монографии Ф.А. Ганиев определил также критерии различения омонимичных суффиксов. Он учел и проанализировал практически весь состав словообразующих суффиксов в татарском языке, увеличив их количество более чем в два раза по

сравнению с существовавшими до него в исследованиях и грамматиках.

В монографии «Образование сложных слов в татарском языке» Ф.А. Ганиев исследовал полную систему сложного словообразования в татарском языке, установил три способа образования сложных слов: словосложение, переход словосочетания в сложное слово, переход словосочетания при одновременной его суффиксации в сложное слово. До этого тюркологи рассматривали эти три различных способа как один, этим искажалась вся система образования сложных слов в тюркских языках.

В книге «Татарский язык: проблемы и исследования» ученый обобщил свои концепции по актуальным вопросам морфологии, словообразования, лексикологии, лексикографии, развития татарского языка. В 2009 г. он издал монографию «Функциональное словообразование в современном татарском литературном языке». В этой работе словообразование исследуется от семантики к форме. Монография представляет значительный интерес для сопоставительно-типологического изучения татарского языка.

Ученый внес большой вклад и в татарскую лексикографию. Он является соавтором однотомного «Русско-татарского словаря», «Татарско-русского словаря», одним из основных составителей трехтомного «Толкового словаря татарского языка». Под его редакцией и при его участии изданы такие словари, как «Татарско-русский словарь», «Русско-татарский словарь», «Татарско-русский учебный словарь», «Турецко-татарский словарь» [3, с. 53]. В 2005 г. вышел однотомный «Толковый словарь татарского языка». В него, впервые в тюркологии, включены составные глаголы татарского языка.

Под научным руководством, редакцией и при участии Ф.А.Ганиева издан «Татарско-русский словарь личных имен и фамилий» (2006), в котором татарский именник дан в транслитерации на русском языке. Данный словарь включает правописание 7 тысяч личных имен.

Ф.А. Ганиев занимался и проблемами орфографии татарского языка, исследованием ее научных основ. Им в соавторстве

создан и издан новый «Орфографический словарь татарского языка» с учетом орфографии толковых словарей, которые являются нормой для письменности.

Ф.А. Ганиевым составлены и изданы в 2009 г. «Русско-татарский словарь», «Толковый словарь составных глаголов татарского языка». Под его научным руководством составлены «Школьный толковый словарь татарского языка», «Русско-татарский словарь новых слов и новых значений», «Татарско-русский словарь». Все это говорит об огромном вкладе ученого в обогащение татарской лексикографии. Ф.А. Ганиев — один из авторов и научных редакторов «Татарской грамматики» (т. 1–3, 1992–93).

В 2023 г. «Толковый словарь татарского языка» в 6 т. был удостоен Государственной премией РТ в области науки и техники. Награды получили сотрудники Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ. «Появление такого труда — это показатель высокого достижения не только в масштабах татарской лексикографии и языкознания, но и тюрко-татарского языкознания в целом. У истоков проекта стоял ученый-филолог Фуат Ганиев. Он, приступая к этой работе, говорил, что этот труд должен быть выполнен таким образом, чтобы он был действительно достоин самой высокой государственной награды. Сегодня его мечта сбылась, и мы благодарны нашему наставнику, в этом большая заслуга», — отметил вице-президент Академии наук РТ Айнур Тимерханов [4].

Многогранность таланта Ученого с большой буквы влечет за собой многообразие тематики его исследований. Профессор Ф.А. Ганиев органически совмещал в себе лингвиста и педагога, вследствие чего успешно руководил диссертационными исследованиями своих многочисленных аспирантов в области языкознания. Ф.А. Ганиев — автор около 20 монографий, более 300 научных статей, руководитель, соавтор и научный редактор более 20 словарей различных типов, научный руководитель более 30 диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата и доктора наук, педагог и общественный деятель. Им прочитано 117 докладов, из них 24 — на междуна-

родных, 25 — на всесоюзных и всероссийских конференциях. Ученый являлся научным редактором 110 научных изданий. Под его руководством защищена 31 кандидатская диссертация. За научной консультацией к нему приезжали ученые из разных республик и регионов. Таким образом, Ф.А. Ганиевым создана своя научная школа.

Ганиев Фоат Ашрафович ушел из жизни 28 февраля 2016 г. на 86-м году, оставив после себя светлую, добрую память.

Глядя на него, я всегда думала: пока есть такие хранители родного языка, татарскому языку жить и жить. Все, кто близко знали Фоата Ашрафовича, знали и то, что он человек правильный и дисциплинированный, требующий того же и от своих близких. Честный по натуре, он презирал ложь и обман, являлся примером добросердечия. Вся его трудовая биография является достойным примером служения науке.

Монографии Ф.А.Ганиева

1. Видовая характеристика глаголов татарского языка (Проблема глагольного вида в татарском языке) / АН СССР. КФ ИЯЛИ. Казань: Татар. кн. изд-во, 1963. 180 с.

2. Фонетическое словообразование в татарском языке / Пед. Общ-во РСФСР. Татар. отд-ние. Казань: Татар. кн. изд-во, 1973. 40 с.

3. Суффиксальное словообразование в современном татарском литературном языке / АН СССР. ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. Казань: Татар. кн. изд-во, 1974. 231 с.

4. Суффиксальное образование глаголов в современном татарском литературном языке. Казань: Изд-во КГУ, 1976. 108 с.

5. Хэзерге татар әдәби теле: татар телендә сүзясалышы. Казан: Татар. китап нәшр., Мәгариф, 2000. 271 б.

6. Татарский язык: проблемы и исследования. Казань: Татар. кн. изд-во, 2000. 432 с.

7. Образование сложных слов в татарском языке. М.: Наука, 1982; Казань: Печатный двор, 2002. 192 с.

8. Способы действия глаголов в татарском языке. Казань: Дом печати, 2003. 152 с.

9. Современный татарский литературный язык. Словообразование по конверсии. Казань: Дом печати, 2004. 160 с.

10. Ганиев Ф.А. Современный татарский литературный язык / АН РТ, Ин-т яз., лит-ры и искусства им. Г. Ибрагимова. Казань: Дом печати, 2005. 359 с.

11. Функциональное словообразование в современном татарском литературном языке. Чебоксары: Тан Дим, 2009. 263 с.

12. Избранные статьи. Казань: Паравитта, 2010. 330 с.

Словари

1. Русско-татарский словарь. Казань: Таткнигоиздат, 1971. 521 с. (соавтор)

2. Татарско-русский словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 863 с. (соавтор)

3. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге (автордаш). 3 томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 1977, 1979, 1981.

4. Русско-татарский словарь. М., 1984, 1985, 1991, 1997. 736 с. (руководитель, науч. ред., соавтор)

5. Татарско-русский словарь. Казань: Татар. кн. изд-во, 1988, 1995, 2002, 2004, 2009. 462 с. (руководитель, науч. ред., соавтор)

6. Русско-татарский общественно-политический словарь. Казань: Татар. кн. изд-во, 1997. 128 с. (науч. ред., соавтор)

7. Татар теленең орфографик сүзлеге. Казан: Раннур, 2002. 432 б. (житәкче, фәнни мөхәррир, автордаш)

8. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. Казан: Матбугат йорты, 2005. 812 б. (житәкче, фәнни мөхәррир, автордаш)

9. Татарско-русский словарь личных имен и фамилий. Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. 374 с. (руководитель, науч. ред., соавтор)

10. Русско-татарский словарь. Казань: Раннур, 2009. 630 с.

11. Тезмә фигыльләрнең аңлатмалы сүзлеге (А–К). Казан: Мәгариф, 2009. 375 б.

Список литературы

1. Ахметзянов М.Р., Тимерханов А.А. Краткий очерк жизни и научной деятельности Ф.А. Ганиева // Ф.А. Ганиев. Избранные статьи. Казань: Паравитта, 2010. С. 20–32.

2. Исенгалиева В.А. Суффиксальное словообразование в татарском литературном языке // Советская тюркология. 1977. № 5. С. 100–101.

3. Ганиев Фуат Ашрафович // Татарская энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. М.Х. Хасанов, отв. ред. Г.С. Сабирзянов. Казань: Ин-т Татар. энциклопедии АН РТ, 2006. Т. 2: Г–Й. 655 с.

4. Словарь татарского языка и запуск в серию Ми-38: за что Минниханов наградил ученых. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/slovar-tatarskogo-yazyka-i-zapusk-v-seriyu-mi-38-zachto-minnixanov-nagradi-ucenyx-5934427>.

УДК 94(47).08"20–21"

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАИЛЯ МАНСУРОВИЧА ВАЛЕЕВА В ФОРМИРОВАНИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ОБЛИКА ЧИСТОПОЛЯ

NAIL MANSUROVICH VALEEV'S ACTIVITIES IN THE FORMATION OF THE HISTORICAL AND CULTURAL IMAGE OF CHISTOPOL

М.А. Ахметова

Федеральный исследовательский центр
«Казанский научный центр Российской академии наук»,
г. Казань

M.A. Akhmetova

Federal Research Center
«Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»,
Kazan

Аннотация. Статья посвящена многоаспектной деятельности известного в Республике Татарстан и стране ученого Наиля

Мансуровича Валеева, доктора филологических наук, профессора, академика Академии наук Республики Татарстан, заслуженного деятеля науки Российской Федерации и Республики Татарстан, члена Союза писателей России и Союза краеведов России. Автор анализирует деятельность Н.М. Валеева в формировании историко-культурного облика города Чистополя, раскрывает его историко-литературные и краеведческие изыскания, характеризует ученого как крупного организатора науки, инициатора важнейших гуманитарных исследований-проектов и координатора всей научной историко-литературной продукции о Чистополе.

Ключевые слова: Валеев Наиль Мансурович, Мансур Хасанович Хасанов, город Чистополь, Чистополь литературный, Великая Отечественная война, Борис Пастернак.

Abstract. The article is devoted to the diverse activity of the famous scientist Nail Mansurovich Valeev, Doctor of Philology, Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Honored Scientist of the Russian Federation and the Republic of Tatarstan, member of the Union of Writers of Russia and the Union of Local Historians of Russia. The author analyzes the activities of the scientist in the formation of the historical and cultural appearance of the city of Chistopol, reveals his historical, literary and local history research, characterizes N.M. Valeev as a major science facilitator, the initiator of the most important humanitarian research projects and the coordinator of all scientific historical and literary products about Chistopol.

Key words: Valeev Nail Mansurovich, Mansur Khasanovich Khasanov, the city of Chistopol, The literary Chistopol, the Great Patriotic War, Boris Pasternak.

Многовековая история нашей страны богата выдающимися людьми, которые внесли свой весомый вклад в науку. В рамках данной статьи мы остановимся на высоко продуктивной деятельности одного из известных ученых-гуманитариев России, глобально мыслящего человека и талантливого аналитика, оп-

ределяющего перспективы развития гуманитарной науки на будущее, как пример высокого служения своему Отечеству.

Крупный ученый-гуманитарий, литературовед, историк, искусствовед, краевед, крупный организатор науки, государственный деятель, культуролог, доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук Республики Татарстан, заслуженный деятель науки Республики Татарстан и Российской Федерации, член Союза писателей России и президиума Союза краеведов России, автор многих уникальных научных трудов Наиль Мансурович Валеев — глубокоуважаемая и авторитетная личность в академической среде, а его резонансные и концептуальные проекты всероссийского и мирового масштаба работают на престиж Республики Татарстан и России. Жизненный путь академика служит для молодого поколения исследователей образцом для подражания, мотивирует и вдохновляет на подвиги в науке и жизни в целом. Наиль Мансурович, не щадя себя, самоотверженно работает с молодежью, стремясь привить интерес к науке, через их исследовательские проекты закладывая фундамент множества новых научных направлений.

Научные интересы Наиля Мансуровича формировались под глубоким влиянием общения с выдающимися учителями — Евгением Петровичем Барышниковым, Сергеем Георгиевичем Бочаровым, Вадимом Валериановичем Кожинным, Петром Васильевичем Палиевским, которые стали для него не только наставниками, но и духовной опорой, а также прочным интеллектуальным фундаментом.

Немалую роль в судьбе ученого сыграли личности, с которыми ему довелось пересечься на жизненном пути: единомышленники, вдохновлявшие его на новые открытия, оригинально мыслящие ученые, надежные друзья и известные в литературном мире и почитаемые люди, с которыми связывает многолетний профессиональный диалог. Особенно важными были годы общения с заместителем председателя Совета Министров ТАССР (1984–1992), позже президентом Академии наук Республики Татарстан Мансуром Хасановичем Хасановым (1930–

2010), настоящим ученым-аналитиком, тонким политиком. Мудрый руководитель настоял, чтобы Наиль Мансурович активно работал над докторской диссертацией, писал предисловия к его научным трудам, всячески содействовал его научному росту, убедившись, что перед ним человек целеустремленный, ориентированный на серьезную работу в научной сфере. Многолетний диалог с М.Х. Хасановым, начатый с 1985 г. «на почве общих научных интересов», перерос «в настоящую мужскую дружбу» [2, с. 85], общение с ним стало для Наиля Мансуровича глубоким личным и интеллектуальным опытом, годы общения с Мансуром Хасановичем он называет своей особой школой жизни.

Родина ученого — Чистополь — старинный купеческий город на Каме, который приютил в годы Великой Отечественной войны до 200 членов Союза писателей СССР и до 500 их детей. Наиль Мансурович является единственным крупным специалистом по истории города, автором фундаментальных работ по Чистополю и идей-проектов на далекую перспективу. Необходимо рассказать о деятельности Н.М. Валеева, талантливого организатора науки по созданию историко-культурного облика Чистополя, ведь именно он распоряжением президента Академии наук Республики Татарстан Р.Н. Минниханова назначен куратором по сохранению и изучению уникального историко-культурного наследия города Чистополя.

Одним из направлений его исследовательской деятельности являются историко-литературные и краеведческие изыскания. Наиль Мансурович с середины 1980-х гг. активно занимается изучением историко-культурного наследия Елауги и Чистополя, внося значительный вклад в сохранение и популяризацию богатой истории и архитектурного наследия этих городов. Неоднократно подчеркивает важность сохранения объектов культурного наследия, о чем свидетельствуют его опубликованные новаторские статьи, посвященные прошлому Прикамья, на страницах республиканской и российской периодической печати. Благодаря активной позиции Н.М. Валеева в Чистополе ведется масштаб-

ная работа по сохранению исторической застройки и мемориальных зданий, а в его научных трудах увековечивается история и богатое культурное наследие его родного города.

Деятельность Наиля Мансуровича в формировании историко-культурного облика Чистополя, одного из уникальных малых исторических городов России, в полной мере выявила его организационный талант, аналитический ум, умение координировать научную работу молодых ученых и находить для них перспективные и оригинальные проекты. В 2014 г. ему удалось инициировать, теоретически обосновать и участвовать в создании и открытии Чистопольского государственного историко-архитектурного и литературного музея-заповедника, который в 2015 г., благодаря усилиям руководства республики и настойчивости Н.М. Валеева, выиграл большой грант Правительства России (3 млрд рублей) на реставрацию и реконструкцию заповедного центра уникального Прикамского города и для создания новых выставочных центров и музеев. Научно-исследовательская, научно-организаторская и популяризаторская деятельность Н.М. Валеева на протяжении последних десятилетий способствовала привлечению значительных федеральных средств под значимые культурные проекты в республике и заметному повышению культурного статуса и туристической привлекательности городов Елабуги и Чистополя.

Наиль Мансурович — научный куратор и советник Чистопольского музея-заповедника. Идейный вдохновитель, организатор Первых (2015 г.) и Вторых (2021 г.) Международных Пастернаковских чтений в Чистополе, установки памятника лауреату Нобелевской премии по литературе Б.Л. Пастернаку в родном городе (2015 г.).

В 2015 г. при Институте татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан для изучения уникального историко-культурного наследия Чистополя был создан Камский научный центр, который возглавил академик Академии наук Республики Татарстан Н.М. Валеев. Камский научный центр является одним из ведущих республиканских

центров, аккумулирующих научные знания по истории и культуре Волго-Камского региона, а научные труды ученых получили большой резонанс в мировом масштабе. Наиль Мансурович координирует всю научную работу по истории Чистополя, является куратором деятельности гуманитариев Татарстана по увековечиванию исторических имен и событий, связанных с разными эпохами жизни республики и Чистополя.

В рамках научно-исследовательского направления «Сохранение и изучение уникального историко-культурного наследия города Чистополя» ведется координационная работа Чистопольского государственного историко-архитектурного и литературного музея-заповедника с научно-исследовательскими институтами Российской академии наук (Институт мировой литературы, г. Москва; Санкт-Петербургский институт истории РАН, г. Санкт-Петербург) и Академии наук Республики Татарстан (Институт Татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова, Институт истории имени Ш. Марджани). Совместно с Санкт-Петербургским институтом истории РАН и Государственным музеем изобразительных искусств Республики Татарстан проводится очень важная работа по изучению творческого наследия великого ученого-гуманитария, уроженца Чистополя, академика АН СССР Николая Петровича Лихачева (1862–1936). Наиль Мансурович участвует в реализации проекта «Лихачевы — уроженцы Казанской губернии — на службе Отечеству», целью которого является проведение исследований и первичного мониторинга значимых Лихачевских мест в Татарстане и Чистополе для выявления и оценки состояния объектов туристического маршрута, сбора информации.

Наиль Мансурович понимает уникальность города Чистополя среди других малых исторических городов России, своеобразие Татарской Слободы Чистополя, мусульманского кладбища с сохранившимися памятниками XIII–XIV вв., свидетельствующими о наличии здесь в древности Золотоордынского города. Он инициатор и организатор выездных заседаний и осмотра старинных памятников, совместно с президентом Республики

Татарстан Р.Н. Миннихановым, с целью сохранения и развития историко-архитектурного комплекса татарской слободы города Чистополя, сохранения и популяризации историко-культурного наследия города и необходимых научно-исследовательских мероприятий.

Проблему сохранения объектов культурного наследия города Чистополя Н.М. Валеев многократно озвучивал на телевидении республики и страны, на страницах периодической печати. Выступления ученого-краеведа, историка отличаются остротой, глубоким содержанием и чувством тревоги за будущее старинного города на Каме. Ведь небрежное отношение к объектам культурного наследия г. Чистополя, снос жилой застройки XIX в. и даже домов с мемориальными досками, где проживали известные советские писатели в годы Великой Отечественной войны, вызывает у патриотов вполне понятное беспокойство.

Отдельно хочется отметить огромную единоличную работу ученого по созданию энциклопедии «Чистополь литературный», где «впервые в одной книге собраны сведения об авторах, жизнь и творчество которых связаны с красивейшим городом Татарстана» [5, с. 5]. Именно в ней обстоятельно отражен факт пребывания в городе в 1941–1943 гг. около 200 членов Союза писателей СССР и более 500 их детей. Одно перечисление имен эвакуированных в Прикамский город классиков советской литературы может занять несколько страниц, поэтому назовем хотя бы самые известные. Это Анна Ахматова, Марина Цветаева, Михаил Исаковский, Александр Твардовский, Александр Фадеев, Борис Пастернак, Константин Федин, Леонид Леонов, Константин Тренев, Константин Паустовский, Всеволод Иванов, Арсений Тарковский, Николай Асеев, Виктор Боров и мн. др. Интереснейшее, богато иллюстрированное издание и сейчас активно дополняется автором, что говорит об увлеченности автора темой и о его любви к малой родине. Он готовит к публикации второе переработанное и расширенное издание энциклопедии «Чистополь литературный».

Особое внимание в своем творчестве Наиль Мансурович, разумеется, уделил факту почти двухлетнего пребывания и неустанной работы по сбору материалов в глубокой российской провинции для будущего Нобелевского романа «Доктор Живаго» Б.Л. Пастернака, который в своих письмах обозначил время начала работы над знаменитым произведением — март 1942 г. в Чистополе. Хочется поподробнее остановиться на характеристике многолетнего труда ученого, ведь эта книга свидетельствует о научной смелости автора, и правильно было бы назвать исследование научным подвигом. В самой книге Н.М. Валеев отметил, что, «приступая к работе над книгой «Борис Пастернак в Чистополе. 1941–1943. К истокам романа “Доктор Живаго”», я в полной мере осознавал ответственность перед читателями, которых я должен убедить в том, что именно провинциальный Чистополь, где Пастернак хотел остаться до конца своих дней,... дал писателю массу реального материала для романа, над которым он начал здесь работать с марта 1942 г.» [1, с. 6].

Многолетний труд Н.М. Валеева «Борис Пастернак в Чистополе. 1941–1943. К истокам романа «Доктор Живаго», без сомнения, станет объектом пристального внимания и изучения пастернаковедов страны и мира, а также знатоков и любителей его творчества. Мощная документальная база книги доказывает, что Борис Пастернак начал работу над романом «Доктор Живаго» в Чистополе и прототипами главных героев произведения являются чистопольцы. Книга написана изящным литературным языком, как и другие научные труды ученого, за короткое время она вызвала широкий резонанс среди знатоков и любителей пастернаковского творчества.

Наиль Мансурович, на протяжении жизни настойчиво изучая «забытый» историками литературы ее Чистопольский период, 1941–1943 гг., внедряет Чистополь в российский и мировой научно-гуманитарный контекст, в большую историю мировой литературы. Им проводится комплексное исследование художественных текстов и биографических, социокультурных кон-

текстов в рамках «чистопольской биографии» Б.Л. Пастернака и других русских советских писателей. Плодотворная работа на этой почве привела к тому, что «в последние десятилетия ученые обратили свое внимание на чистопольский период жизни эвакуированных в город писателей, и он постепенно входит в круг их научных интересов, что представляется важным и совершенно необходимым» [3, с. 59].

Своими ближайшими научными планами мой Учитель поделился во время Всероссийской научной конференции «Высокое служение Отечеству: персоналии в историко-культурной жизни российской провинции», посвященной его 75-летию, где он рассказал о работе над очередной книгой — «“Духовное испытание” войной. Советские писатели в Чистополе в 1941–1943 гг.». В ней Наиль Мансурович пытается провидеть, как провинциальный город на Каме повлиял на творческое сознание классиков советской литературы, как он отразился на страницах их многочисленных произведений, написанных в Чистополе. Одна из задач, которая стоит перед исследователем, показать, как чистопольцы восприняли своих необычных, «нежданных гостей», как изменился культурный облик города с приходом сотен писателей, деятелей искусства (артистов Ленинградского театра им. Ленинского комсомола, певцов, музыкантов), людей «с другой планеты», не приспособленных к провинциальному быту, к которым было приковано внимание руководства страны, республики, города. По подтвержденному множеством архивных документов мнению ученого, Чистополь достойно выдержал «духовное испытание» войной, эвакуацией. Он оказался единственным в огромной стране городом, где для необычных гостей, эвакуированных писателей, делалось все возможное для их более или менее комфортного проживания и творческой работы. Следует напомнить, что население Прикамского города к весне 1942 г. удвоилось с 25 тыс. до 50 тыс., так как сюда из центра были эвакуированы заводы и фабрики вместе с рабочими, которые безотлагательно приступили к выпуску

военной продукции; здесь проживало несколько тысяч беженцев из Прибалтийских республик, Белоруссии, Украины и др.

В своем выступлении Н.М. Валеев рассказал о проекте создания в Чистополе инициированного им уникального Музея романа «Доктор Живаго» и об учреждении в Республике Татарстан Международной премии имени Б.Л. Пастернака, «осуществление задуманного мной будет работать на престиж Чистополя и республики, страны, которые заиграют новыми, яркими красками» [4, с. 26].

Продолжением подготовленной Н.М. Валеевым литературной энциклопедии является научно-художественный проект — серия книг «Чистополь литературный», автором идеи, руководителем и главным редактором которого является Наиль Валеев. На сегодняшний день увидели свет избранные произведения, написанные в разные годы в Чистополе — однотомники Н.Н. Асеева, Л.М. Леонова и Гаяза Исхаки с подробным описанием чистопольских страниц их жизни и творчества. В ближайших планах Н.М. Валеева и его команды — издание книг М.В. Исаковского, В.Ф. Бокова, М.С. Петровых, А.А. Тарковского и др. Через призму историко-культурного наследия уникального города на Каме ученый приводит к пониманию общеизвестной истины, что Россия сильна своей провинцией, в которой скрыт неизбывный и востребованный в современном, стремительно деградирующем в духовном смысле миром, потенциал. В российской провинции сохраняются богатейшие историко-культурные традиции страны, которые активно размываются в больших городах, где больше возможностей для рассеяния, разрушения культурного кода многочисленных народов нашей страны.

Наиль Мансурович — координатор всей научной историко-литературной продукции о Чистополе. О других разработанных и разрабатываемых им широкомасштабных темах невозможно рассказать в небольшой статье, это предмет специального обширного исследования. Под его руководством молодые ученые пишут книги о духовенстве города и уезда; о купечестве

православном, старообрядческом и мусульманском; о татарской слободе и деятелях татарского просвещения, культуры и литературы; о дореволюционной и 1920-х годов периодической печати Чистополя; о проблемах местного самоуправления; о сохранении памятников архитектуры и культуры города.

Наиль Мансурович Валеев — один из ключевых идеологов республики, курирует и активно участвует в реализации важнейших гуманитарных исследований-проектов, по возможности координирует научную деятельность гуманитариев республики с целью обозначения наиболее актуальных тем для изучения.

Список литературы

1. Валеев Н.М. Борис Пастернак в Чистополе. 1941–1943. К истокам романа «Доктор Живаго». Казань: Изд-во «Заман», 2024. 416 с.

2. Валеев Н.М. В созвучии духовных интересов // Татарское возрождение: Эпоха и личности. Казань: Издательство «Фэн», 2000. С. 84–86.

3. Валеев Н.М. К вопросу об истоках романа Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго» (О взаимоотношениях поэта с семьей Авдеевых в Чистополе) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2025. Т. 27. №2 (101). С. 50–62. DOI: 10.37313/2413-9645-2024-27-101-50-62.

4. Валеев Н.М. Сквозь долгие годы — в трудах // Высокое служение Отечеству: персоналии в историко-культурной жизни Российской провинции (к 75-летию академика АН РТ Н.М. Валеева). Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (г. Казань, 25–26 сентября 2024 г.) / Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. Казань: Изд-во АН РТ, 2024. 424 с.

5. Чистополь литературный. Энциклопедия / Авт.-сост.: Н.М. Валеев, Р.Ш. Сарчин. Казань: Изд-во «Заман», 2017. 560 с.

УДК 821.512.145

**ТАТАР ПРОЗАСЫНДА СУГЫШ ЧЫНБАРЛЫГЫ
ЧАГЫЛЫШЫ (А. ГЫЙЛӘЖЕВ, М. ХӘСӘНОВ,
З. ХӘКИМ, А. ХӘЛИМ ӘСӘРЛӘРЕ МИСАЛЫНДА)**

**ОТРАЖЕНИЕ ВОЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
ТАТАРСКОЙ ПРОЗЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
А. ГИЛЯЗОВА, М. ХАСАНОВА, З. ХАКИМА, А. ХАЛИМА)**

**REFLECTION OF MILITARY REALITY IN TATAR PROSE
(ON THE EXAMPLE OF THE WORKS OF A. GILYAZOV,
M. KHASANOV, Z. HAKIM, A. HALIM)**

Ф.И. Габидуллина

Казан федераль университетының Алабуга институты,
Алабуга ш.

Ф.И. Габидуллина

Елабужский институт Казанского федерального
университета, г. Елабуга

F. I. Gabidullina

Yelabuzhsky Institute of Kazan (Privolzhsky)
Federal University, Yelabuga

Аннотация. В статье рассматриваются особенности отражения темы войны в современной татарской прозе. В литературе эта тема проходит через несколько этапов. На рубеже двух веков в прозе все больше внимания уделяется ранее обойденным сторонам войны. Судьба человека, прошедшего через страдания плена и подвергнувшегося унижениям на родной земле, нашла отражение в романах М. Хасанова, З. Хакима. В повестях А. Халима, А. Гилязова описывается татарская деревня военного времени. Герои проходят испытание на нравственную чистоту, доброту и взаимопомощь. На наглядных примерах показывается противостояние личности и системы. С целью раскрытия основной идеи авторы обращаются к символам, литературным

деталям, приемам психологизма, метафорам и др. художественным средствам.

Ключевые слова: татарская литература, военная тематика, трансформация советской литературы, особенности конфликта, концепция героя.

Abstract. The article examines the peculiarities of reflecting the theme of war in modern Tatar prose. In the literature, this topic goes through several stages. At the turn of two centuries, more and more attention is paid in prose to the previously bypassed sides of the war. The fate of a man who went through the suffering of captivity and was humiliated in his native land is reflected in the novels of M. Khasanov, Z. Hakim. The stories of A. Halim and A. Gilyazov describe a Tatar village in wartime. The characters are tested for moral purity, kindness and mutual assistance. Illustrative examples show the confrontation between personality and the system. In order to reveal the main idea, the authors turn to symbols, literary details, psychological techniques, metaphors, etc. artistic means.

Key words: Tatar literature, military themes, transformation of Soviet literature, conflict features, hero concept.

Бөек Ватан сугышында жиңүгә — 80 ел! Әлеге дата бик күп-ләрнең жан яраларын кузгата, чөнки бу сугыш һәр гаиләгә кагылып, әтиләре, абыйлары, ир-ат туганнарының үлеме, яралануы аша бүгенгебезгә килеп житә. Жиңү бәйрәме һәркем күңелендә патриотизм, ил-дөнъя иминлегә кебек мәсьәләләргә килеп тоташа. Сугыш темасы татар әдәбиятында XX гасырның икенче яртысында үзәк темалардан санала. Аны төрле планда тасвирлауда әдәбият билгеле бер этаплар аша үтә һәм һәрберсе үзенә хас сыйфатлары белән тарихта урын ала.

Бөек Ватан сугышы башлану белән әдәбиятта алгы планга чыккан сугыш темасы үзе белән житди сыйфат үзгәрешләре дә алып килә. Сугыш чорында язылган әсәрләрдә үк инде, Д. Заһидуллина билгеләп үткәнчә, бер яктан, «шәхес концепциясенен идеаллаштырылган романтик герой амплуасындагы татар кешесе, каһарманы булып формалашуы татар әдәбиятын тар советчыл идеология кысаларынан чыгарып, миллилеккә юнәлткән

иң мөһим сыйфатка әйләнә» һәм, икенче яктан, «тирән психологизм һәм гомумкешелек фәлсәфәсе белән сугарылу, сугыш күренешләрен дә тышкы яктан түгел, аңа аң-тойгы мөнәсәбәтендә тасвирлау» [4, б. 53] үзенчәлеге урын ала. Ижатында әлеге сыйфатлар чагылыш тапкан Ә. Еники «күбрәк хисләр киеренкеләгенә, рухи һәм психологик халәткә игътибар юнәлтә. Сугыш темасын ул фәлсәфи ноктадан карап яктырта» [8, б. 130] һәм бу үзенчәлек алдагы чор әдәбиятында социаль-психологик катлам буларак үстөрелә. Сугыштан соңгы елларда әлеге тема киңәя төшөп, алгы планга сугышның читтәрәк калып килгән яклары чыга: фронттагы солдатның уй-хисләре, күңел халәте, дошман әсирлегендәге тормыш һ.б. Алдагы чорда Г. Әпсәләмов, М. Әмир, М. Юныс һ.б. ижатында герой концепциясе житди үзгәреш кичерә: солдат батырлыгы туган жир, ата-ана тәрбиясе белән бәйләп карала һәм татар солдаты буларак аның көчле, ышанычлы, намуслы, саф булу сыйфатлары аерып чыгарыла. XX гасыр ахырында язылган әсәрләрдә (мисал өчен, З. Зәйнуллин, З. Хәким һ.б. ижаты) сугыш хәлләренә бәйле каршылыклы, моңа кадәр рөхсәт ителмәгән мәсьәләләр дә урын ала. Бу — командирларның булдыксызлыгы, тылда һәртөр район вәкиленң башбаштаклыкка тиң эш-гамәле, шулар аркасында килеп туган гаделсез, рәнжеш күренешләре һ.б.

Татар әдәбияты, әлеге бай тәҗрибәгә таянып, ике гасыр чиген үз эченә алган хәзерге әдәби процесста да сугыш темасын тикшерүне дәвам итә. Бу вакыт эчендә укучыларда киң яңгыраш тапкан әсәрләрдән Х. Камалның «Һәркемнең гомере бер генә», «Безне өйдә көтәләр», «Үлгәннән соң яздым», А. Гыйләжевнең «Яра», М. Хәсәновның «Язгы ачаган», З. Зәйнуллинның «Үрләр аша», «Гарасатлы юллар», К. Латыпның «Үр арты үр», Ә. Гаффарның «Кәфенгә кесә текмиләр», М. Әмирханнның «И кылган догам минем», А. Хәлимнең «Паравыз кычкыртты», «Татар солдаты» һ.б. күрсәтеп үтик.

Әлеге язмада сугышның ачы чынбарлыгы аеруча тулы чагылган берничә әсәрләргә бәяләү аша, аларның әдәбият тарихындагы урынын, сәнгатьчә табышларын билгеләү максаты куела. Сугыш темасының әдәбиятта чагылышы шактый тулы өй-

рэнелгән. Без хезмәттә фәнни-теоретик нигез итеп Ф. Мусин [9], Ф. Миңнуллин [8], М. Вәлиев [1], Д. Заһидуллина [4], Ә. Закиржанов [2] һ.б. хезмәтләренә таяндык.

Хәзерге әдәбиятта сугыш турындагы әсәрләренң бер үзенчәлеге булып, үткәннәр белән хәзергенң үрелеп баруы тора. А. Гыйләҗевнң «Яра» (1981–1988) повесте сугыш, ул алып килгән тән һәм жан яраларына башка яктан карарга этәрә. Сугыштан соңгы татар авылында карт белән карчыкның уллары, авыр яралардан соң, имгәк булырмын дип уйлап, озак вакыт читтә йөри. Ниһаять, ата-ана алдындагы бурычның берсе, алар янында булу икәнлеген аңлауга килә. Габдулланың кайтуы белән карт-белән карчык тормышы үзгәрә башлый. Ә моңа икенче этәргеч булып, яшь баласы белән егетнң яшь вакыттагы сөйгәнә Зәйтүнәнң килүе тора. Татар хатынының бу адымы, ярдәмгә мохтаж кешегә булышу кирәклеген, моның намус эше булуын аңлауга кайтып кала. Шул рәвешле, Габдулла көчле кеше сыйфатын тугрылык, сабырлык белән баета, ә Зәйтүнә исә нәселне давам итү, миһербанлык сыйфатлары белән татар хатынының гажәеп молаем образын бирә. «Мифологик кануннардан читкә тайпылмыйча, язучы төп геройларын чиктән тыш арттырып, кимчелекләрдән арындырып, идеаллаштырып сурәтли. Хәтта Зәйтүнәнң кияүгә чыгуы, бала табуы да — Габдуллага тугрылыгын бозмаган адымнар кебек бәяләнә. Шулай тормышыбызда борынгы геройлар кебек батыр һәм тугры кешеләр дә, мэхәббәткә, тугрылыкка, матурлыкка урын да бар дип белдерелә. Татар кешесенң үз көченә, үз мөмкинлекләренә ышанычын, өметен тергезү — язучы милли әдәбиятыбызга алып килгән иң олы яңалык булып чыга» [5, б. 43].

М. Хәсәновның «Язгы аҗаган» (1988) романында 1930 еллардан алып 1985 елларга кадәрге вакыйгалар сурәтләнә. Автор якындагы тарих белән үз чоры хәлләрен бергәлектә, татар тарихының аерым сәхифәләре буларак ача. Әсәрдә колхозлар төзелү, халыкның бер өлешен Себер якларын сөрү мәсьәләләренә зур урын бирелә. Шулар янәшәсендә романда Гази язмышына бәйле сугышта булып, концлагерь, аннары Сталин лагерьларын башыннан кичергән кеше тормышы сурәтләнә. Гази үз чоры

улы булып тора. Комсомолда тәрбияләнә, сөйгәнән сөргәндә йомшаклык күрсәтә аны алып кала алмый. Гомере буге шуның ачысын тоеп яшәргә мәжбүр була. Романда сугыш вакыйгалары Гази истәлекләрендә ачыла. Ул врач буларак концлагерьда немец офицерына операция ясый һәм аны үлемнән коткара. Бу адымы өчен төрлечә җәзалана, әйләнә-тирәдәгеләр тарафыннан да кире кагыла. Ә бит ул бары үзе биргән антка тугры кала, теләсә нинди авыруга ярдәм итәргә алына. Бары партизан отряды командирының очраклы рәвештә аны күрүе генә Газинә әлегә миһнәтләрдән коткара. Шул рәвешле М. Хәсәнов сугышта булырга мөмкин булган хәлләрне ачып, һәр очракта да чын кеше булып калу мәсьәләсен бөтен кискенлегә белән куя. Гомумән, роман сугышның караңгы якларын, солдатка мөнәсәбәтнең без белмәгән сәхифәләрен сурәтләве белән сугыш темасын бапта, төрләндрә, мәгълүмат бирә.

Әлегә теманың яңача һәм башка сурәтләрдә бирелеше белән З. Хәкимнең «Легионер» (2004–2009) романында очрашабыз. Исеменнән күренгәнчә, әсәр сугышта дошманга әсирлеккә төшеп, легионга язылган һәм күп миһнәтләр аша үтеп туган ягына кайта алган Яббар турында. Эзлекле рәвештә авыл егетләренең сугышка китүе, жиңүдән соң берәүләрнең жиңүче буларак, икенчеләрнең «сатлыкҗан» исемен күтәреп кайтулары сурәтләнә. Яббар татар әдбиятында яңа образ булып тора. Автор аны төрле халәттә сурәтли, ачы язмыш сабакларын ача. Иң кыены туган авылында була. Аннан барысы да баш тарта, кырын карый, ул күчеп китәргә мәжбүр була. «Хыянәтче» Яббарның үз авылында, үз гаиләсендә күргәннәре әсирлектәге газәпләрдән да авыррак булып чыга. Моның сәбәбе — совет идеологиясенә туган ил өчен кан койган кешеләрдән дошман, хыянәтче ясау сәясәте, шушы идеологиянең халыкны куркытып буйсындыру технологиясә дип күрсәтелә. Бер төркем көчле кешеләрне, чын патриотларны дошманга әйләндерү калганнарны куркыту өчен эшләнә» [6, б. 465]. Гомумән, роман сугыш хәлләренә башкача карарга, ачы язмышка дучар булганнарны аңларга кирәклегә турында кат-кат укучыны кисәтә.

А. Хәлимнең бала чагы сугыш елларына туры килә, шуңа да әдип ул чорларның кыенлык-михнәтләрен, халыкка күпме күз яше алып килүен яхшы белә. Ижатында даими рәвештә сугыш чоры хәлләренә, сугышның алдагы еллардагы тормышка йогынтысына әледән-әле әйләнеп кайта. Аның «Өч аяклы ат», «Татар вакыты», «Казыктагы тальян», «Паравыз кычкыртты» һ.б. хикәя-повестьларында сугыш чоры вакыйгалары гажәеп зур осталык белән сурәтләнә. Аларда балаларын сугышка озаткан аналар, сөйгәннәрен көтеп картайган әбиләр, әтиләреннән мәхрүм калып, гомере буге ятимлек ачысын татыган балалар һ.б. гыйбрәтле язмышы белән очрашабыз. Әлегә һәм башка үзенчәлекләренә чагылдырган әсәрләренә берсе «Паравыз кычкыртты» хикәясе. Бер караганда гади генә вакыйга сурәтләнә: өйләнешеп бер ай гына яшәгән Тәнзилә ире Газинурны сугышка озата. Әмма шушы кыска гына вакыт аралыгы эчендә ике яшь кешенең күңелендә кайнаган ярату хисе, аларны аеруга китергән сугышка әрнү хисе хатынның уйлары, хис-кичерешләре аша шундый итеп бирелә, әсәрнең ул урыннары сине озак вакытка жибәрми тота. Ә. Закиржанов язганча, «үзекләренә өзәрдәй кайгыны яшь хатынның тыелгасыз уйлары аша бирүе белән автор әлегә хәсрәтнең зурлыгын, никадәр жан газаплары алып килүен тирәнәйтә, күз алдына бастырылган әлегә күренеш тәннең бөтен күзәнәкләренә үтеп кереп, жанны әрнетә, күзгә яшь китерә» [2, б. 139]. Хикәя сугыш ачысын тагын бер кат йөрәк аша үткәрә, геройлар язмышы белән яшәтә һәм жанга билгеле бер чистарыну, өлкәннәренң түземлек-сабырлыгына соклану хисе уята.

Язучының «Татар солдаты» (2017) романы дошман амбразурасын күкрәгә белән каплаган Гази Заһитов батырлыгына багышлана. Автор күптөрле документлардан, архив материалларынан, истәлекләрдән файдаланып әлегә татар солдатының берничә иптәше белән бергә, беренче булып Рейстагга Кызыл байрак әлүен дәлилли һәм бу вакыйгаларны әдәби-публицистик формада китап укучыларга тәкъдим итә. Роман кызыксынып укула, ул фактларга, сугышка бәйле яңа материалларга байлыгы белән аерылып тора. «Газетдин Заһитов — татар солдаты — гажәеп матур күңел дөньясы белән ачыла. Ул табигать баласы, матурлыкны күрә һәм аңа соклана белүче кеше. Иптәшләренә гаять ихтирамлы булуы, аек акыллы, һәрбер эш-гамәлен уйлап

һәм жиренә житкереп башкаруы белән хөрмәт казана. Ихтыяр көче һәм тапкырлыгына таянып Г. Заһитов кыю, курку белмәс, иң кыен шартларда да чыгу юлын таба алучы солдат булып таныла. Боларның нигез исә туган жире, ата-анасы, нәселе, татар халкының күпгасырлык яшәеш тәҗрибәсе, иманы аерылгысыз бәйле» [3, б. 35]. Романның тагын бер уңышлы ягы булып, анда автор образы урын алу тора. Ул исә вакыйга-хәлләргә бәя бирә, фәлсәфи карашлары белән уртаклаша, китап укучы белән житди мәсьәләләр турында әңгәмә кора.

Шулай итеп, хәзерге татар әдәбиятының сугыш афәтен төрле планда сурәтләү аша, язучылар аның әлегәчә читтә калып килгән якларына игътибарны жәлеп итәләр. Өсәрләр социаль-психологик алымнарға, фәлсәфи бәяләүләргә бай булуы белән уңышлы. Авторлар сугыш каһарманның батырлыгына тугры булуны, тынычлыкның кадерен белүне яклап чыгалар. Өсәрләрдә реалистик һәм романтик сурәтлелек өстенлек итә, шуның белән бергә, әдипләр постмодернистик алымнардан интертекстуальлекне, мифопоэтик сурәтләрне, чиктәш халәтне ачуны уңышлы файдаланалар һәм шуның белән укучыга эмоциональ тәэсир итүгә ирешәләр.

Әдәбият исемлеге

1. Вәлиев М. Гамәл дәфтәре: Әдәбият һәм тормыш турында уйланулар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. Б. 40–45.
2. Закиржанов Ә. А. Хәлим прозасының стиль үзенчәлегә («Паравыз кычкыртты» хикәясә мисалында) // Литература и художественная культура тюркских народов в контексте Восток-Запад: сборник материалов Международной научно-практической конференции (17–18 ноября 2016 г.) / Под ред. А.М. Закирзянова. Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2016. С. 138–140.
3. Закиржанов Ә. А. Хәлимнен «Татар солдаты» китабы турында // Взаимодействие школы и вуза в реализации приоритетных направлений развития школьного образования: опыт, проблемы, перспективы: материалы VI республиканской научно-практической конференции. Кн. 2. Казань: Отечество, 2017. С. 34–36.

4. Заһидуллина Д.Ф. Бөек Ватан сугышы татар прозасы көзгесендә (татар әдәбиятында сугышны тасвирлауның үзгәреше) // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2020. № 2. С. 51–60.

5. Заһидуллина Д.Ф. Әдәби хәрәкәт // Татар әдәбияты тарихы: сигез томда. 7 т.: 1960–1980 еллар / Фәнни мөх.: Д.Ф. Заһидуллина, Ә.М. Закирҗанов. Татар. кит. нәшр., 2019. Б. 36–65.

6. Заһидуллина Д.Ф. Зөлфәт Хәким // Татар әдәбияты тарихы: сигез томда. 8 т.: 1960–1980 еллар / Фәнни мөх.: Д.Ф. Заһидуллина, Ә.М. Закирҗанов. Татар. кит. нәшр., 2021. Б. 448–477.

7. Миңнуллин Ф. Язу — намус эше (Әмирхан Еникигә 80 яшь тулу уңаеннан) // Затлылык: Әдәби тәнкыйть мәкаләләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 217 б.

8. Миңнуллин Ф.М. Безнең прозада сугыш темасы // Балта явызлар кулында: әдәби тәнкыйть мәкаләләре / Т. Галиуллин кереш сүзе. Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. Б. 97–107.

9. Мусин Ф.М. Көмеш көзгә: Әдәби тәнкыйть мәкаләләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 256 б.

Статья подготовлена при поддержке Академии наук РТ по Постановлению КМ РТ № 565 от 16.07.2024.

УДК: 821.512.145

**МАНСУР ХАСАНОВ — ЛИТЕРАТУРОВЕД:
ОТ ЧАСТНОГО К ОБЩЕМУ**

**MANSUR KHASANOV — LITERARY CRITIC:
FROM THE PARTICULAR TO THE GENERAL**

Д.Ф. Загидуллина

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

D.F. Zagidullina

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan

Аннотация. В статье рассматривается литературоведческая деятельность М.Х. Хасанова, которая начинается с изучения и возвращения после реабилитации творческого наследия Галимджана Ибрагимова. Эта тема становится главной для литературоведа, позволив комплексно исследовать и оценить общественно-политическое и социокультурное движение начала XX. в.

Ключевые слова: Мансур Хасанов, татарское литературоведение, Галимджан Ибрагимов, историзм, возрождение начала XX. в.

Abstract. The article examines the literary activity of M.Khasanov, which begins with the study and return after rehabilitation of Galimjan Ibragimov's creative legacy. This topic becomes the main one for the literary critic, making it possible to comprehensively explore and evaluate the socio-political and socio-cultural movement of the early twentieth century.

Key words: Mansur Hasanov, Tatar literary criticism, Galimjan Ibragimov, historicism, renaissance of the early twentieth century.

Первый президент Академии наук Татарстана, академик, видный государственный и общественный деятель Мансур Хасанович Хасанов был профессиональным литературоведом, занимавшимся изучением истории татарской культурной, общественной, политической мысли первой четверти XX. в. Его научное наследие не потеряло значения и сегодня. Научная деятельность, начавшаяся с возвращения творческого наследия Галимджана Ибрагимова (1887–1938) после его реабилитации, вошла в анналы истории татарской литературы.

Выбор ученым данной научной темы был связан с изменениями, которые принесла в жизнь страны «хрущевская оттепель» 1960-х гг. «Оттепель» оказала большое влияние и на татарскую культуру. Имя таких крупных писателей и поэтов, как Г. Ибрагимов, М. Джалиль, Х. Туфан, было оправдано, и их творчество вновь вошло в литературный процесс, началось возвращение татарскому читателю ранее табуированного на-

следия таких величин, как Дардеменд, С. Сунчалей, Ш. Бабич, Н. Думави, Ф. Бурнаш. У молодого поколения писателей и поэтов появилась возможность продолжить традиции, заложенные в литературе начала XX века.

Этот процесс сформировало в татарском литературоведении целое поколение молодых литературоведов, посвятивших свои исследования изучению ранее «запретных» тем. Были защищены кандидатские диссертации по творчеству М. Джагиля (Р.Г. Бикмухаметов, 1955; Н.Г. Юзеев, 1956), Ф. Карима (З.М. Мазитов, 1955), М. Гафури (Р.Ш. МаксUTOва, 1955), Мирсая Амира (Ф.М. Хатыпов, 1955), Ш. Камала (А.Г. Аминев, 1956) и др., подготовлены докторские диссертации, охватывающие литературное движение XIX — начала XX вв. (М.Х. Гайнуллин, Х.У. Гусманов, И.З. Нуруллин, Г.М. Халитов) [1]. Одним из проявлений такого прорыва в татарской литературной науке стало возвращение наследия Галимджана Ибрагимова народу после 20-летнего вынужденного перерыва.

Сразу после решения о реабилитации Г. Ибрагимова (24 сентября 1955 г. [2, с. 76]) была образована комиссия по возвращению его творческого наследия, началась подготовка к изданию избранных произведений в трех томах. Тома были опубликованы уже в 1956 г. Вслед за этим последовали статьи М.Х. Хасанова, посвященные жизни и творчеству писателя, а также рецензии, анализирующие только что увидевшие свет тома. В 1961 г. он защищает кандидатскую диссертацию по до-октябрьскому творчеству молодого Г. Ибрагимова [3]. В 1964 г. была издана солидная монография, систематизирующая многочисленные произведения, научные и критические труды Ибрагимова [4]. По мнению исследователей, в них: «Творчество Г. Ибрагимова рассматривается в контексте современной ему литературы. Сопоставляя прозу Г. Ибрагимова и прозу Ф. Амирхана, М.Х. Хасанов определяет специфику каждой. Ф. Амирхан и Г. Ибрагимов — как два полюса в татарской прозе: Ф. Амирхан — писатель, отражающий татарскую жизнь с акцентом на общеевропейский, цивилизационный смысл ее, Г. Ибрагимов — писатель, главное внимание обративший на

общественно-политическую сторону татарской жизни. Но они оба, каждый по-своему, выражают «пробуждение Востока», формирование национального самосознания татарского народа» [5, с. 117].

Публикация первой монографии стала не завершением, а началом большого пути: жизнь и творчество Г. Ибрагимова, его многогранная деятельность стали его главной темой [6]. В 1971 г. М.Х. Хасанов успешно защищает докторскую диссертацию, посвященную послеоктябрьскому периоду личности Г. Ибрагимова [7]. Ученый берется доказать, что в творчестве Г. Ибрагимова нашло отражение три этапа из истории татарского народа: подъема национально-освободительного движения в русле общероссийских процессов (1905–1917 гг.); эйфории свободы (1917–1927 гг.) и начало тоталитарного режима (1927–1937 гг.). «...для М.Х. Хасанова особенно важным было освещение идейно-творческой эволюции писателя, сочетающего веру и скепсис, что определило сложный многоуровневый характер образной системы его произведений» [5, с. 116].

В 1987 г. книга была издана на русском языке в Москве под названием «Писатель, ученый и революционер» [8]. Одним из инициаторов подготовки восьмитомника писателя (1974–1987) и составителем предисловия к отдельным книгам этих томов был М. Х. Хасанов. С 1956 г. и до конца жизни ученый не переставал регулярно писать статьи, посвященные творческому наследию Г. Ибрагимова, остававшимся малоизвестными вопросам этого наследия.

Разумеется, для полувекового продвижения одной темы в научной деятельности необходима ее масштабность. Действительно, Г. Ибрагимов оставил в татарской культуре огромное творческое наследие, его имя ставится в один ряд с Г. Тукаем, Г. Исхаки, Ф. Амирханом. Отдельного исследования заслуживают его общественно-политическая, научно-публицистическая деятельность, философские, литературно-теоретические взгляды. В данном случае можно констатировать, что ученый находит объект «своей» темы, а наследие Ибрагимова, в свою оче-

редь, попадает в руки достойного исследователя, и это приводит к хорошим результатам.

Оценку деятельности М.Х. Хасанова по изучению наследия Г. Ибрагимова необходимо начинать с определения места творчества писателя в историографии. Ибрагимов — татарский прозаик, публицист, литературовед, литературный критик; после первых же его публикаций на страницах татарской периодической печати соратники по перу стали высказываться о них [9].

А такие крупные произведения писателя, как «Яшь йөрәкләр» («Молодые сердца», 1912), стали объектом для разговоров о перспективах развития татарской культуры в целом [10]. В рецензиях, написанных о произведениях Г. Ибрагимова начала XX. в. в свое время, уже определяется романтическая природа творчества писателя, указывается на его умение создавать героев, прекрасный язык и стиль находят одобрение. Особенно подробно анализируются «Молодые сердца», романтические рассказы. Среди авторов подробных заметок о его литературном творчестве можно указать Г. Губайдуллина, Дж. Валиди, Н. Гасрыя. О его теоретических поисках, попытках создавать современную татарскую теорию литературы ведутся споры с участием Г. Сагди, Г. Рахима, Ш. Ахмадиева, Н. Думави, С. Сунчалая, Хусни Карима и др. Татарская литературная критика начала XX. в. оценивает Г. Ибрагимова как крупного писателя, мыслителя, теоретика литературы.

После 1917 г. Ибрагимов оказывается в центре событий политической борьбы. В 1920–1930 гг. он становится настоящим лидером татарских писателей, теоретиком, определившим путь развития новой советской татарской литературы. Художественные произведения, опубликованные в период с 1920 по 1938 г., оказались в центре методологических споров. А в период с 1938 по 1956 г. из татарской культуры было изъято не только наследие, но и имя Г. Ибрагимова.

Несмотря на это, в послереволюционный период творчество Г. Ибрагимова не успевает расцениваться как уникальное художественное явление, стоявшее у истоков реализма и романтизма европейского типа, в после 1917 г. — породившее соц-

реализм. Хотя такие попытки были сделаны: монографические разделы трудов Г. Сагди [11], его многочисленные статьи [12], рецензии Г. Нигмати [13], труды по общественно-политическому движению среди татар Ф. Сайфи-Казанлы — из таковых. Однако идеологические противоречия эпохи помешали всестороннему анализу творчества писателя.

М.Х. Хасанов берется за полный, комплексный анализ творчества писателя, его общественно-политических и научно-публицистических взглядов. Опора на принцип историзма позволяет представить жизнь и наследие Ибрагимова в хронологическом ракурсе. Историю частной жизни ученый ставит рядом с историей национального возрождения, общественно-политическим и литературно-культурным движением эпохи. В результате деятельность и творческое наследие одного человека позволяет оценить социокультурную историю народа, объединив в единое целое общественно-политические документы, архивные материалы, литературные произведения, научно-философские, теоретические взгляды. Стоит отметить, что впервые в татарском литературоведении в таких масштабах проводится комплексное изучение жизненного пути и творчества отдельно взятого человека.

М.Х. Хасановым была определена методологическая и методическая основа изучения творчества Г. Ибрагимова, исправлены многие допущенные ранее ошибки в отношении его творческой деятельности. В частности, литературное наследие писателя характеризуется им как романтический тип творчества, такие рассказы, как «Яз башы» («Начало весны», 1910), «Диңгездә» («На море», 1911), «Йөз ел элек» («Сто лет назад», 1911), «Карак мулла» («Вор-мулла», 1911), «Сөю-сәгадәт» («Любовь — счастье», 1912), «Табигать балалары» («Дети природы», 1913), роман «Яшь йөрәкләр» («Молодые сердца», 1912) анализируются как романтические произведения. Одновременно на материале романа отмечаются начавшиеся изменения в творчестве писателя и исправляются некоторые ошибки, связанные с попыткой литературной критики 1920–1930-х годов «втянуть» произведение в реалистическую парадигму (в част-

ности, Г. Нигмати пытается вывести идею романа, опираясь на образ Сабира [14]). Четкость позиции М. Хасанова позволяет проследить творческую эволюцию Ибрагимова, связав воедино дореволюционное творчество с произведениями «Кызыл чэчэк-лэр» («Красные цветы», 1921), «Алмачуар» («Чубарый», 1922), «Казакъ кызы» («Дочь степи», 1924), созданными после 1920-х годов.

М.Х. Хасанов выявляет и разъясняет многие вопросы, связанные с жизнью и деятельностью Г. Ибрагимова. Таковы отношения писателя с Тукаем, причины написания неоднозначной книги «Татар шагыйрьлэре» («Татарские поэты», 1912). В то же время, в концепции Хасанова имеет место и влияние идеологии эпохи. Особенно это заметно при оценке таких произведений, как «Яңа кешелэр» («Новые люди», 1920), «Адәм-нэр» («Люди», 1923), «Безнең көннэр» («Наши дни», 1934), «Татар хатыны нилэр күрми» («Судьба татарки», 1923).

Изучение деятельности Г. Ибрагимова позволяет ученому понять историю Академцентра, его роль в развитии татарской культуры и науки. М.Х. Хасанов, воспользовавшись открывшейся возможностью, в 1991 г. при поддержке первого Президента Республики Татарстан М.Ш. Шаймиева взялся за создание Академии наук Татарстана, 15 лет был ее первым президентом, организовал Институт Татарской энциклопедии... Видимо, в какой-то мере эти шаги были predeterminedены и выбранной в молодости научной темой, изучением истории создания «татарской академии» Г. Ибрагимовым.

Творческое наследие Г. Ибрагимова приводит ученого к судьбе, трудам личностей, причастных к возрождению начала XX. в., к их научному, литературному, интеллектуальному наследию. Необходимо особо отметить его вклад в возвращение наследия Г. Камал, К. Тинчурина, Ф. Амирхана и др. В частности, под научным руководством М.Х. Хасанова осуществлено издание 4-х томного собрания сочинений Ф. Амирхана. Он был руководителем первых кандидатских диссертаций, посвященных наследию Г. Исаки, одним из инициаторов подготовки

15-томного собрания сочинений писателя, возглавил подготовку первых 2-х томов.

Через изучение и анализ творчества и общественно-политической деятельности Г. Ибрагимова Мансур Хасанов становится одним из ведущих специалистов татарской культуры XX. в., крупным ученым-литературоведом, сумевшим выстроить историю татарской литературы периода просветительства, татарского культурного возрождения начала XX. в. и 1920–1930-х гг. в единой связке, с точки зрения устремлений и убеждений татарских мыслителей.

На примере научной деятельности М.Х. Хасанова мы видим, как исследование биографии жизни и деятельности отдельной личности приводит ученого к глубоким социокультурным обобщениям по истории татарской литературы, истории национальной общественно-политической мысли. Этот контекст, воссозданный на основе фактологических и аналитических материалов, позволяет ученому уже после защиты докторской диссертации оценить личность и творчество Г. Ибрагимова и многих других представителей татарской культуры с новых позиций. Этим определяется высокое место Мансура Хасанова в татарском литературоведении.

Список литературы

1. Каримуллин А.Г., Каримуллин Ш.А. Указатель авторефератов и диссертаций по татарской филологии по состоянию на 1998 год. Казань: Фикер, 2000. 156 с.
2. Галимджан Ибрагимов: документы и факты: Галимджан Ибрагимов глазами молодых / Авт.-сост. М.-Х. Ибрагимов. Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. 334 с.
3. Хәсәнов М.Х. Галимжан Ибраһимов ижаты (Октябрьгә кадәрге чор). Филол. фән. канд. ... дис. Казан, 1961. 343 б.
4. Хәсәнов М. Галимжан Ибраһимов: тормыш һәм ижат юлы. Казан: Татар. кит. нәшр., 1964. 331 б.
5. Нигматуллина Ю.Г. Ученый и государственный деятель // Татарское возрождение: эпоха и личности. Казань: Изд-во «Фэн», 2000. С. 115–121.

6. Хасанов М. Галимджан Ибрагимов: краткий очерк жизни и творчества. Казань: Татар. кн. изд-во, 1966. 26 с.; Хасанов М.Х. Галимджан Ибрагимов. Казань: Татар. кн. изд-во, 1969. 432 с.; Хасанов М. Галимджан Ибрагимов: монография. Казань: Таткнигоиздат, 1977. 432 с.

7. Хасанов М.Х. Эволюция творчества Галимджана Ибрагимова в послеоктябрьский период. Дис. ... д-ра филол. наук / ИВ АН СССР. М., 1971. 595 с.

8. Хасанов М.Х. Писатель, ученый, революционер: страницы жизни и творчества Г. Ибрагимова. М.: Наука, 1987. 318 с.

9. Тутый. Яңа эсәрләр. «Татар хатыны ниләр күрми» // Йолдыз. 1910, 18 ноябрь; Кәримов Ф. Яңа эсәр мөнәсәбәте илә // Вакыт. 1911, 6 декабрь; Яңа эсәрне тәнкыйть. «Карак мулла» // Сибиря. 1912, 3 июнь; Яңа эсәрне тәнкыйть. «Сөю-сәгәдәт» // Сибиря. 1912, 17 июнь һ.б.

10. Авыргазый. Яңа эсәрләр. «Яшь йөрәкләр» // Йолдыз. 1913, 24 гыйнвар; Хөсни. «Яшь йөрәкләр» // Идел. 1913, 21 февраль; Жәләй. Әдәби мөсахәбәләр. «Яшь йөрәкләр» // Вакыт 1913, 23 февраль; Сәйфи Ф. «Яшь йөрәкләр». (Тәнкыйть) // Хокук вә хәят. 1913. № 3. 49–50 б.; Газиз Г. «Яшь әдәбиятыбызда — “Яшь йөрәкләр”» // Аң. 1913. № 11. 189–194 б. һ.б.

11. Сәгъди Г. Татар әдәбияты тарихы. Казан: Тат. дәүләт нәшр. басмасы, 1926. 300 б.; Сәгъди Г. Пролетариат диктатурасы дәверендә татар әдәбияты («Татар әдәбияты тарихы»ның икенче бүлегә урынында). Казан: Татиздат, 1930. 200 б.

12. Сәгъди Г. Карт марксист, бөек әдип Галимжан Ибраһимов һәм аңа юбилей хәзерлеге // Мәгариф. 1927. № 12. 94–98 бб.; Сәгъди Г. Татар пролетариат матур әдәбиятына 20 ел // Кызыл Татарстан. 1927, 2 февраль; Сәгъди Г. Галимжан Ибраһимов ижатында типлар эволюциясе // Мәгариф. 1928. № 2. 24–33 б.

13. Нигъмәти Г. Галимжан Ибраһимовның яңа эсәре // Революция елларында әдәбиятыбыз. М., 1929. 80–99 б.; Нигъмәти Г. Г.Ибраһимов һәм аның ижат юлы турында // Яңалиф. 1932. № 6/7. 104–113 б.; № 8. 77–88 б. һ.б.

14. Хәсәнов М. Галимжан Ибраһимов: тормыш һәм ижат юлы. Казан: Татар. кит. нәшр., 1964. 40 б.

УДК 821

**М. ХӘСӘНОВНЫҢ ГАЛИМҖАН ИБРАҖИМОВНЫ
ӨЙРӘНҮДӘГЕ КАЗАНЫШЫ**

**ВКЛАД М. ХАСАНОВА В ИЗУЧЕНИИ ГАЛИМДЖАНА
ИБРАГИМОВА**

**M. KHASANOV'S CONTRIBUTION TO THE STUDY
OF GALIMJAN IBRAGIMOV**

Р.Ф. Исламов

Татарстан Республикасы Фәннәр академиясенен
М.Хәсәнов исемендәге татар энциклопедиясе
һәм төбәкне өйрәнү институты,
Казан ш.

Р. Ф. Исламов

Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань

R.F. Islamov

Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. Статья посвящена раскрытию роли доктора филологических наук Мансура Хасановича Хасанова (1930–2010) в изучении жизни и творческой деятельности классика татарской литературы, писателя, государственного деятеля, Героя Труда Галимджана Ибрагимова (1887–1938). Комплексно и системно впервые рассматриваются и анализируются труды ученого, начиная с его первых публикаций в печати, что является новизной в татарском литературоведении.

Ключевые слова: Мансур Хасанов, Галимджан Ибрагимов, рассказы, повесть, романы, виды жанров, учебники, диссертации, статьи, рецензии, литературная критика.

Abstract. This article is devoted to the disclosure of the role of Mansur Khasanovich Khasanov (1930–2010), Doctor of Philology,

in studying the life and creative work of Galimjan Ibragimov (1887–1938), a classic of Tatar literature, writer, statesman, Hero of Labor. At the same time, the scientist's works, starting with his first publications in the press, are for the first time considered and analyzed comprehensively and systematically, which is a novelty in Tatar literary criticism.

Key words: Mansur Hasanov, Galimjan Ibragimov, short stories, novellas, novels, types of genres, textbooks, dissertations, articles, reviews, literary criticism.

Татар әдәбияты классигы, язучы, дәүләт эшлеклесе, Хезмәт Батыры (1928) Галимжан Ибраһимовның (1887–1938) киң кырлы эшчәнлегә Октябрь түнтәрелешенә кадәр үк жәмәгәтчелек игътибарында була. Аның әсәрләрен, хезмәтләрен укыйлар, шул чорның матбугатында үзләренәң мөнәсәбәтләрен белдерәләр. Мәсәлән, «Татар хатыны ниләр күрми» (1910, 1 нче жөз), «Яшьләр хәятыннан бер ләүхә» (1911), «Карак мулла» (1912), «Сөю-сәгадәт» (1912), «Яз башы» (1912), «Яшь йөрәкләр» (1912), «Безнең көннәр» (1916) кебек әдәби әсәрләренә, «Татар нәхүе», «Татар сарыфы» (1911), Г. Баттал берлектә төзелгән «Яңа әдәбият» (1914) дигән дәреслекләренә, Сәгыйть Рәмиев, Дәрдемәнд, Габдулла Тукай иҗатларына анализ ясаган «Татар шагыйрьләре» (1913, беренче бүлем) тәнкыйди эчтәлекле хезмәтенә газета-журналларда бәяләмәләр басылган. Авторлар арасында Г. Газиз, Г. Рәхим, Ж. Вәлиди, Г. Сәгъди, Н. Гасрый, А. Емельянов, Г. Зәбиров, Х. Искәндәров, Ф. Сәйфи, Ә. Вәлиди, Ш. Әхмәдиев исемнәрен, Тупый, Авыргазый, Хәерби, Уйгыр, Жәләй тәхәллүсләрен күрергә мөмкин.

Совет хакимияте урнаштырылганнан соң бу юнәлештә эш максатчан алып барыла. Әдип иҗаты турында язучылар исемлегенә С. Атнагулов, Г. Нигъмәти, П. Фалев, Ф. Бурнаш, Г. Ходаяров, Ш. Госманов, И. Терегулов, Г. Толымбайский, З. Бәширов, Г. Галиев, Б. Ильясова, М. Курмаш, А. Самойлович, К. Нәжми, П. Коган, Н. Фирсов, И. Бороздин, Х. Вәли, Г. Касыймов, К. Гыйрфанов, С. Жамалиев, Х. Хисмәтуллин һ.б. өстәлә.

Бу чордагы тэнкыйть, әйтергәк кирәк, берьяклы, ягъни мактауга гына корылмый. Бу уңай белән «Адәмнәр» (1923) хикәясенә Ш. Госмановның, «Татар мәдәнияте нинди юл белән бара-чак» (1927) хезмәтенә Г. Толымбайскийның кискен тонда язылган бәяләмәләрен генә искә төшерү дә житә.

Г. Ибраһимов «халык дошманы» итеп игълан ителгәч (1937), аны өйрәнү бөтенләй туктатыла, хәтта исеме дә телгә алынмый башлый.

1956 елда әдип акланганнан соң, аның бай иҗат мирасы яңадан халыкка кайтару башлана. Шул чорда язучының тормышын һәм ижатын системалы итеп өйрәнүгә зур өлеш керткән галим-нәрнең берсе М. Хәсәнов (1930–2010) [1] була. Ул бу юнәлештә нәтиҗәлә эшләп, татар һәм рус телләрендә монографияләр нәшер итә, академик басмаларда, фәнни җыентыкларда, матбугатта мәкаләләр циклы бастыра, әдипнең төрле юбилейлары уңае белән үткәрелгән гыйльми конференцияләрдә төпле чыгышлар ясый.

Өйтергә кирәк, ул асирантурада укыган вакытта ук үзен тирән фикерләүгә сәләтле галим булып житешчәгенә зур өмет баглата. Мәсәлән, Г. Ибраһимовның 1956 елда нәшер ителгән «Сайланма әсәрләр»енең икенче томына язган бәяләмәсендә китапта урын алган әсәрләргә («Яңа кешеләр» драмасы, «Кызыл чәчәкләр», «Алмачуар» хикәяләре, «Тирән тамырлар», «Казакъ кызы» романнары) характеристика бирү белән бергә, аерым житешсезлекләргә дә күрсәтә. Хосусан, ул болай ди: «Бу томга әсәрләр сайлаганган вакытта иң соңгы басмаларны гына күздә тотмыйча, аларны элегрәк чыккан басмалары белән дә чагыштырып карага кирәк иде. Чөнки галимжан Ибраһимовның бер үк әсәрләренең дә төрле басмалары еш кына бер-берсеннән аерыла. Андый очракта әсәрләрнең тулырагын, идея-эстетик һәм художество эшләнеше ягыннан матуррагын сайлап алырга мөмкин булыр иде. Мәсәлән, безнең карашыбызча, «Кызыл чәчәкләр» хикәясе 1936 елгы басмадан түгел, бәлки 1931 елда чыкканыннан алынган булса, уңышлырак булыр иде. Чөнки 1936 елы чыккан китапта хикәянең 16, 17, 19 бүлекләре үзгәртеlep,

шактый кыркылып бирелгән. Бу кыскартулар хәтта мәгънә үзгәрешенә дә китергән» [2].

Шул вакытларда ул әдипнең билгесез калган «Гыйшык корбаннары», «Нәүмид» дигән хикәяләрен ачыккый. Ике әэрнең беренчесе «Гыйрфанзадә» тәхәллүсе белән аерым китап итеп басылган була. Ә икенчесе «Габди» имзасы белән «Йолдыз» газетасында 1910 елда дөнья күргән [3]

Г. Ибраһимовның Октябрьга кадәр ижәт эшчәнлегенә галимнең кандидатлык диссертациясендә тикшерелә [4]. Ул аны чорларга бүлөп, 1907–1910 елларда язган «Зәки шәкертнең мәдрәсәдән куылуы», «Татар хатыны ниләр күрми», «Яшьләр хәятынән бер ләүхә», «Нәүмид» хикәяләрен анализлай. Аларның сәнгати эшләнешләре әле түбән булуларын, язучы ижатының идея ягыннан эзләнүләрен чагылдыруын ачыккый.

Галим әдипнең «Дингездә», «Сөю-сәгадәт», «Яшь йөрәкләр» (1910–1912 еллар) әсәрләре романтик рухта язылган булуларын белән әлгәре язылган хикәяләреннән шактый аерылып торуларын билгели. Аеруча «Яшь йөрәкләр»гә тукталып, аның иҗтимагый-психологик роман булуын асызыккый, идея-эстетик әһәмияте патриархаль татар чынбарлыгын кире кагуда гына түгел, ә буржуаз тәртипләргә фаш итүдә икәнлеген асызыккый. Образларны барлыкка китерүдә сәнгатьчә сурәтләү чараларының (пейзаж, монолог-хатлар, төшләр һ. б.) уңышлы кулланылуы шул заман татар прозасының зур казанышы итеп күрсәтелә.

Язучының 1913–1916 еллардагы ижәте («Карт ялчы», «Көтүчә карт», «Мәрхүмнең дәфтәреннән» хикәяләре, «Безнең көннәр» романы), галим фикеренчә, өр-яңа темалар, яңа образлар белән аерылып тора. Анда социаль-сәяси мәсьәләләр кыюрак күтәрелә, төп геройлар итеп җәмгыятьнең түбән катлау вәкилләре алына.

М. Хәсәновның башлангыч фәнни эшчәнлегенә турында сүз алып барып, филология фәннәре докторы, әдәбият галиме Х. Миңнегулов шулай яза: «Яшь галим бөек әдипнең ижәт мирасын, катлаулы тормыш юлын җентекләп тикшерә, күп кенә архив материалларын, билгесез факт-мәгълүматларны беренчә булып гыйльми әйләнешкә кертә. Шуннысы мөһим: ул Г. Ибра-

нимов тормышы һәм ижаты белән бәйле теманы чорның катлаулы һәм каршылыклы контекстында, әдәби-эстетик процесс белән тыгыз бәйләнештә карый» [5, б. 130].

Татар әдәбиятында беренче тарихи-революцион «Безнең көннәр» романындагы төп геройларның тарихи шәхесләргә, ягъни прототипларга нигезләнеп ижат ителүе — әсәрнең тагын бер яңалыгы итеп карала (Булатов (Хөсәен Ямашев), Гәрәй Солтан (Әгълиулла Билалетдинов), шулай ук И.А. Саммер, Э.С. Кадомцев). Шулай ук вакытта аның уңай яклары белән бергә кайбер кимчелекләренә дә игътибар бирелә. Аерым алганда, авторның ахырга кадәр эзлекле һәм идея ягынан принципияль булмавы күрсәтелә. Бу Г. Ибраһимовның ул вакытларда әле большевиклар фиркасендә тормавы белән аңлатыла.

Г. Ибраһимов әсәрләрендәге прототиплар мәсьәләсендә кыска гына чигенеш ясап, алга таба бу юнәлештә башкарылган кайбер тикшеренүләргә дә күрсәтеп үтү урынлы булыр. Мәселән, язучы һәм әдәбият галиме М. Мәһдиев (1930–1995) «Кызыл чәчкәләр»дәге Фазыйлның чынлыкта журналист Хәлим Искәндәров (1888–1958), «Безнең көннәр» романындагы Баязит каринының журналист һәм тәржемәче, жандармерия белән яшерен хезмәттәшлек иткән Исхак Бикчурин (1886–1913) булганлыгы хакында язып чыга [6]. Ә безнең тарафтан «Алмачуар» хикәясендәге Хафиз (Мөхәммәтхафиз), аның улы Закир (Әхмәтзакир), Вилдан (Вилдан Ибраһимов), Мохтар (Мохтар Ибраһимов), староста (чынлыкта Жамал Хөснетдинов) Солтанморатныкы, Әлемгол хәзерге Дәүләкән районы Кадыргол авылы кешесе булганлыгы ачыкланган иде [7].

Бу уңай белән шунысын да әйтергә кирәк, «Яшь йөрәкләр» романы турындагы үзенең уй-фикерләре белән М. Хөсәнов матбугат битләрендә чыга [8], 1957 елның 22 декабрендә Татарстан Дәүләт музееың фәнни жыйылышында сөйләгән доклады аерым басма итеп нәшер ителә [9].

Алга таба диссертациянең аерым бүлегә Г. Ибраһимовның әдәби-тәнкыйть эшчәнлеген анализлауга багышлана. Галим моны шулай чорга кадәр бөтенләй өйрәнелмәгән өлкә булганлыгы белән аңлата. Аның фикеренчә, әдипнең Октябрга кадәрге әдә-

би-тэнкыйть мирасында әдәбиятның иҗтимагый роле мәсьәләсә торган һәм революцион-демократик эстетика рухында чишелешен тапкан.

Татар әдәбияты тарихында социалистик реализм формалашуында Г. Ибраһимовның роле турында сүз алып барганда, беренче чиратта аның «Кызыл чәчәкләр» хикәясә, «Казакъ кызы», «Татар хатыны ниләр күрми» (яңа варианты, 1928) повесте, «Тирән тамырлар» романнары, «Яңа кешеләр» драмасы күз алдында тотыла.

Кайбер әсәрләр әдип ижатындагы тайпылышлар итеп күрсәтелә. Моңа мисал итеп аның «Адәмнәр» хикәясә китерелә. Бу, галим билгеләгәнчә, язучының «натурализм тышауларына элгүендә», ягъни ачлык дәншәтен бөтен чынбарлыгында тасвирлауда икән.

Г. Ибраһимовның тормышын һәм ижатын өйрәнү юнәлешендә тәфсилле тикшернүләрен дәвам иттереп, 1964 елда саллы монография бастырып чыгара [10]. Ул әдәби тэнкыйтьтә югары бәяләмә ала. Мәсәлән, язучы һәм башкорт әдәбияты галиме Г. Рамазанов (1923–1993) шулай яза: «Китапта язучы үткән зур юлга, аның төп әсәрләренә һәм аларда күтәрелгән проблемаларга шактый тулы, жентекле һәм әдәбият фәнненң бүгенегә казанышлары югарылыгынан торып дөрес анализ бирелгән. Г. Ибраһимовның киң әдәби процесс яктылыгында, аның ижатының башка күренекле әдипләр ижаты белән ныклы бәйләнешендә, әдәби хәрәкәтнең иркен фонында бирелүе китаптагы уңышлы якларның берсе» [11]. Ә филология фәннәре докторы Ф. Галимуллин аны статистик мәгълүмат белән дәлилли: «Фән кешесе буларак, М. Хәсәнов төп бер нәрсәгә тугрылыклы: ул һәрвакыт дәлилләргә, чыганаclarга таянып кына эш итә. Ниндидр фаразларга, имеш-мимешләргә таяну аңа хас түгел. 1964 елда чыккан «Галимҗан Ибраһимов: тормыш һәм иҗат юлы» дигән монографиясен язганда ул классик әдибебезнең 289 әсәрен һәм хезмәтен, аның турында бик күп авторлар тарафыннан язылган 432 хезмәтне жентекләп тикшергән, күңел күзә аша үткәргән. Бу кадәр фәнни әдәбиятне барлап, системага салып бирү үзе тау кадәр эш» [12, б. 97].

Хезмәтнең рус телендәге сөземтә рәвешендәге зур булмаган форматы 1966 елда басылып чыга [13]. Ә 1969 елда аның тулыландырылган (бусы уникаль бүлектән гыйбарәт), фоторәсемнәр белән бастылган басмасы дөнья күрә [14]. Әдәбиятчы Х. Хәйри-нең (1910–1994) китапка язган әтрафлы бәяләмәсендә шундый юллар бар: «М. Хәсәнов бу яңа хезмәтендә Г. Ибраһимовның әдәби ижатын тикшерү белән генә чикләнми, әдипнең бөтен эшчәнлеген тыгыз бәйләнештә, тарихи планда киң итеп өйрәнү бурычын куя. Арттырмыйча әйтергә мөмкин, автор, һичшиксез, бу фәнни бурычны — әдипнең ижтимагый-политик эстетик карашлары үсешен, әдәби ижат принципларының формалашу эволюциясен, төп баскычларын өйрәнү бурычын уңышлы үтәгән» [15]. Әдәбият галиме Г. Халитнең (1915–1992) күзәтүләрендәге бер кызыклы моментка гына игътибарны юнәлттик. Ул язганча, «Мисал өчен язучының милли мәсьәләгә һәм шул исәптән җаңалифкә мөнәсәбәтен генә алып карарга мөмкин. Г. Ибраһимов үзе исән чакта да, аннан соң да аның бу мәсьәләргә карашы күбесенчә кире мәгънәдәрәк, шәхси хаталары итеп телгә алына идея. Боларга карата М. Хәсәнов күп кенә хаклы фикерләр әйтә, тарихи дәрәҗәгә иркенчә яктан күрсәткән һәм моны коры сүз белән түгел, ә архив документлары белән раслаган» [16, б. 111].

Г. Ибраһимовны өйрәнүне алга таба давам итеп, аның Октябрь түнтәрелешеннән соңгы ижат эволюциясе турында докторлык диссертациясе язып, аны СССР Фәннәр академиясенен Көнчыгышны өйрәнү институтында яклай [17]. Рәсми бәяләүчеләр Шәрәфәт әдәбияты белгечләре Х.Г. Күроглы (1919–2001), И.С. Брагинский (1905–1989), татар әдәбияты галиме Г.М. Халитов (1915–1992) бу хезмәтнең башка төрки халыклар филологиясе өчен дә әһәмиятле булуын белдерәләр. Диссертациядә шундый концептуаль мәсьәләләр карала: әдипнең Октябрьгә кадәр чордагы дөньяга карашларының һәм ижатының чыганаclarы һәм төп сызатлары; революцион демократизмнан марксизм-ленинизмга күчүе; 1920 елларның беренче яртысындагы эшчәнлегә һәм идея-эстетик карашлары; татар әдәбиятындагы социалистик реализм башлангычында торучы; яңа метод ниге-

зендәге казанышлары (20 еллар ахыры — 30 еллар башы); галим һәм язучы күзаллавында тарих. Мәсьәләләрнең беренчесен анализлап, галим Г. Ибраһимовка йогынты ясаган төп өч әдәби-эстетик чыганакны анализлый: «Татар язма әдәбиятының, ижтимагый фикеренең һәм халык авыз ижатының күпгасырлык традицияләре; алдынгы рус һәм көнбатыш әдәбияты һәм философиясе; Шәрәкь классик әдәбияты һәм эстетикасы» [17, б. 10]. Хезмәттә Г. Ибраһимовның большевиклар фиркасенә килүе аның марксизм-ленинизм тәгълиматын теоретик яктан ныклап үзләштерүе, революцион көрәш тарихын дөрес аңлау өчен биниһая эш башкару нәтижәсе буларак тәкъдир ителә. Диссертациядә «Яңа кешеләр» драмасын, «Казакъ кызы», «Тирән тамырлар» романнары, «Татар хатыны ниләр күрми» повесте һәм башка әсәрләрен тикшерүгә шактый урын бирелә. Әдәби әсәрләре белән беррәттән гыйльми, тәнкыйди хезмәтләре дә тиешле бәяләнә.

1977 елда М. Хәсәновның рус телендә «Галимджан Ибраһимов» дигән монографиясе дөнья күрә [18]. Аның керешендә ул шулай яза: «Ибраһимов турындагы тикшеренүләребез беренче редакциядә 1969 елда басылган иде. Бу басмада ул шактый эшкәртелде, күп бүлекләр яңадан язылды. Язучының сәяси биографиясендәге һәм иҗат эшчәнлегендәге мөһим фактларга төгәллек кертелде, әсәрләр язылгандагы вакыттагы ижтимагый-әдәби вазгыятькә характеристика киңәйтелде» [18, б. 6]. Ул да әдәби тәнкыйтьтә уңай бәяләмә ала. Мәсәлән, хезмәтләрнең беренчесе турында әдәбият галиме Р. Мостафин (1931–2011) шулай яза: «Ул галимнең моңа кадәрге китапларыннан үзенә байтак кына камилләшкән булуы белән аерылып тора. Бу хезмәттә язучының иҗат биографиясенә караган күп кенә әһәмиятле фактларга төгәллек кертелгән, ижади-ижтимагый эшчәнлегенә бирелгән характеристика тагын да киңәя төшкән, аның әдәби осталыгы һәм татар әдәбиятында революцион роман жанрын тудырудагы роле турында өр-яңа бүлекләр өстәлгән» [19, б. 152].

Ул әдипнең тууына 90 ел тулу уңае белән уздырылган фәнни конференциядә төп доклад белән чыгыш ясый. Бу чараның ма-

териаллары басылган «Писатель, революционер, ученый» (1980) исемле жыентыкның редколлегия житәкчесе була.

Мәскәүдә «Наука» нәшриятында «Писатель, ученый, революционер: Страницы жизни и творчества» [20] дигән монографиясендә, автор үзе баян иткәнчә, әдипнең тормышы турындагы материаллар, әдәби эсәрләрәннән текстлар гына түгел, үткәндә дөнья күргән фәнни хезмәтләре, публицистик һәм әдәбият гыйлеменә караган мәкаләләре, шулай ук архив материаллары, хатлар, истәлекләр дә урын ала.

Г. Ибраһимовның тугыз томлы «Әсәрләр»енең (1974–2000) редколлегия рәисе була. Әдипнең әдәбият һәм сәнгать турында мәкаләләре, хезмәтләре (1910–1933) тупланган бишенче томын (1978) төзүдә автордаш буларак катнаша.

1975 елда тәржемәче, язучы Г. Шәрипованың (1906–1966) кызы Асия Поцелуйко әнисенең шәхси архивында сакланып калган Г. Ибраһимовның хатларын, телеграммасын, ике фотосын, бер килешү кәгазен һәм «Безнең көннәр» романының автор кулы белән төзәтелгән ике нөсхәсен Татар дәүләт музеена (хәзерге Татарстан Республикасы Милли музее) тапшыра. Шулардан егерме алты хат һәм ике телеграмма М. Хәсәнов һәм тел белгече И. Абдуллин (1935–1992) тарафыннан «Казан утлары» журналының 12 нче санында бастырыла [21].

Галимнең Г. Ибраһимовны өйрәнүдәге эшчәнлеген филология фәннәре кандидаты Ф. Әгъзамов зур төгәллек белән үтемле итеп шулай бәяли: «М.Х. Хәсәнов иң элек әдип мирасының тәфсилле панорамасын тудырды. Ул аның романтизмы үзенчәлекләрен, реализм юлына чыгуын эсәрләренә нечкә анализ бирү юлы белән дәлилләде. Совет чорында реализм принципларына тугры булып, тормышны сурәтләүдә дөреслек һәм тарихилык принципларына тугры калуын ышандырырлык итеп ачып бирде. Шул ук вакытта Октябрьдән соң аның совет платформасына күчеп, сәясәт һәм мәдәният өлкәсендә, әдәби иҗат практикасында большевиклар идеологиясен, «социалистик реализм» иҗат алымын гамәлгә кертүгә олы талантын багышлавын, моның әдәби эсәрләренә йогынты ясавын исбатлады. Галим Г. Ибраһимов эсәрләренең идея-эстетик кыйммәтен билгеләп, образ-

ларның үзенчәлекләрен, сәнгатьчә сурәтләү алымнарын, тел-стиль байлыгын барлады. Ул. Г. Ибраһимовның әдәби тән-кыйткә нигез салучы икәнлеген дәлилләде, тел белеме. Педа-гогика һәм методика өлкәсендәге хезмәтләренен эһәмиятен шә-рехләде, тарихка багышланган әсәрләрен бәяләде. Шул ук ва-кытта галим аның ижади мирасын ижтимагый-сәяси һәм журна-листлык эшчәнлегә белән бәйләп тикшерде» [22, б. 135–136].

Шунысын да әйтергә кирәк, М. Хәсәнов (чордаш галимнәр дә) Г. Ибраһимовны шул заман идеолгоиясе таләпләренә ярашлы рә-вештә марксизм-ленинизм тәгълиматы белән тыгыз бәйләнештә өйрәнде. Һәм ул башкача була да алмый иде, моны дәрәс аңларга кирәк. Әдип үзе дә большевиклар фиркасенә чын күңелдән би-релгән, шул системага тирән инанаган, ахыр чиктә аның корбаны булган шәхес. Биредә без ул мәсьәләне күтәрүне максат итеп куймадык. Анысы инде, кем әйтмешли, башка тарих...

Әдәбият исемлеге

1. Сабиржанов Г.С. Хәсәнов Мансур Хәсән улы // Татар эн-циклопедиясе: 6 томда / Баш мөх. М. Х. Салахов, жав. мөх. Г.С. Сабиржанов. Казан: ТР ФАнең Татар энциклопедиясе һәм төбәкне өйрәнү ин-ты, 2019. 6 т. 1 кис.: Тә–Ч. Б. 454.

2. Хәсәнов М.Г. Ибраһимов әсәрләренен икенче томы // Со-циалистик Татарстан. 1957, 18 янв.

3. Хәсәнов М.Г. Ибраһимовның билгесез ике әсәре туында // Кызыл таң. 1958, 3 июль.

4. Хасанов М.Х. Творчество Галимджана Ибрагимова (доок-тябрьский период): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина. Казань, 1961. 20 с.

5. Миңнегулов Х. Жаваплылык хисе тоеп // Татарское воз-рождение. Эпоха и личности / Гл. ред. К.А. Валиев, отв. ред. Н.Ш. Хисамов. Казань: Фән, 2000. Б. 128–133.

6. Мәһдиев М. // Казан утлары. 1977. № 1. Б. 131–138.

7. Исламов Р. «Алмачуар» эзләреннән... // Мәдәни жомга. 2022. 26 авг.

8. Хәсәнов М. «Яшь йөрәкләр» романының кайбер идея-художество үзенчәлекләре // Совет әдәбияты. 1958. № 10. Б. 113–120.

9. Хәсәнов М. Галимжан Ибраһимовның «Яшь йөрәкләр» романы. Казан, 1959. 40 б.

10. Хәсәнов М. Галимжан Ибраһимов: Тормыш һәм иҗат юлы. Казан: Татар. кит. нәшр., 1964. 332 б.

11. Рамазанов Г. Язучы-көрәшче трында китап // Кызыл таң. 1965, 3 февр.

12. Галимуллин Ф. Үр арты үр // Татарское возрождение. Эпоха и личности / Гл. ред. К.А. Валиев, отв. ред. Н.Ш. Хисамов. Казань: Фэн, 2000. Б. 91–102.

13. Хасанов М. Галимджан Ибрагимов: Краткий очерк жизни и творчества. Казань: Татар. кн. изд-во, 1966. 26 с.

14. Хасанов М. Галимджан Ибрагимов. Казань: Татар. кн. изд-во, 1969. 432 с.

15. Хәйри Х. Зур фәнни хезмәт // Соц. Татарстан. 1970, 6 май.

16. Халит Г. Көрәшче әдип портреты // Казан утлары. 1970. № 11. Б. 109–115.

17. Хасанов М.Х. Эволюция творчества Г. Ибрагимова в послеоктябрьский период: Автореф. ... дис. д-ра филол. Наук / Ин-т востоковедения АН СССР. М., 1971. 38 с.

18. Хасанов М.Х. Галимджан Ибрагимов: Монография. Казань: Татар. кн. изд-во, 1977. 432 с.

19. Мостафин Р. Галимжан Ибраһимов турында яңа хезмәт // Казан утлары. 1978. № 1. Б. 152–155.

20. Хасанов М.Х. Писатель, ученый, революционер: страницы жизни и творчества Галимджана Ибрагимова. М.: Наука, 1987. 318 с.

21. Хәсәнов М., Абдуллин И. Әдипнең яңа табылган хатлары // Казан утлары. 1976. № 12. Б. 137–149.

22. Әгъзамов Ф. Берничә гомергә житәрлек // Татарское возрождение. Эпоха и личности / Гл. ред. К.А. Валиев, отв. ред. Н.Ш. Хисамов. Казань: Фэн, 2000. Б. 133–139.

УДК 929.5

**ВКЛАД З.С. МИННУЛЛИНА В ОСВЕЩЕНИЕ ИСТОРИИ
ТАТАРСКИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ И
КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ. НА СТРАНИЦАХ
«ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ»**

**Z. MINNULLIN'S CONTRIBUTION TO THE COVERAGE
OF THE HISTORY OF TATAR CHARITABLE AND
CULTURAL-EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN THE
LATE 19TH — EARLY 20TH CENTURIES. ON THE PAGES
OF THE TATAR ENCYCLOPEDIA**

Ф.Г. Калимуллина

Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань

F.G. Kalimullina

Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan

Аннотация. Статья посвящена научно-исследовательской деятельности историка Завдата Салимовича Миннуллина. Основное внимание уделено его исследованиям татарских благотворительных и культурно-просветительских обществ в России конца XIX — начала XX вв. В работе рассмотрен его значимый вклад в энциклопедические издания — «Татарскую энциклопедию» и краткую энциклопедию «Татары Казахстана». Рассмотрены подходы исследователя к изучению истории благотворительности, роли джадидизма в формировании общественных институтов. Применяя биографический метод, автор статьи освещает жизненный путь ученого, его экспедиционную и педагогическую деятельность.

Ключевые слова: Завдат Миннуллин, татарские мусульманские общественные организации, благотворительность,

культурно-просветительские общества, джадидизм, закят, история татар.

Abstract. The article is devoted to the research activities of historian Zavdat Salimovich Minnullin. The main attention is paid to his research on Tatar charitable and cultural-educational societies in Russia in the late 19th and early 20th centuries. The paper considers his significant contribution to the encyclopedic publications — the Tatar Encyclopedia and the short encyclopedia Tatars of Kazakhstan. The researcher's approaches to the study of the history of charity and the role of Jadidism in the formation of public institutions are considered. Using the biographical method, the author of the article highlights the scientist's life path, his expeditionary and pedagogical activities.

Key words: Zavdat Minnullin, Tatar Muslim public organizations, charity, cultural and educational societies, Jadidism, zakat, Tatar history.

Казанский историк, археограф, источниковед Завдат Салимович Миннуллин (1953–2019) внес значимый вклад в изучение истории татарского народа. Ученый исследовал историю татарских общественно-политических, просветительских и благотворительных обществ, татарские частные акты. Он является автором более пятидесяти статей о благотворительных и культурно-просветительских обществах татар конца XIX — начала XX вв. в энциклопедических изданиях Института татарской энциклопедии и регионоведения имени М.Х. Хасанова Академии наук Республики Татарстан. З.С. Миннуллин работал с архивными и периодическими источниками, изучил историю множества татарских мусульманских обществ рубежа XIX–XX вв., находившихся в России и за рубежом. Целью нашей работы является выявление вклада ученого в изучение истории татарских общественных организаций и освещение данной темы в «Татарской энциклопедии». В работе был применен биографический метод исторического исследования.

З.С. Миннуллин изучал биографии многих видных татарских деятелей, так получилось, что к сегодняшнему дню нет комплексных научных статей, посвященных биографии и науч-

но-исследовательской деятельности самого исследователя. З.С. Миннуллин родился 7 ноября 1953 г. в д. Челны Камско-Устьинского района Республики Татарстан. После окончания в 1971 г. Больше-Кляринской средней школы, в 1971–1973 гг. служил в рядах Советской армии. После службы в армии работал в ряде предприятий и организаций г. Казани. В 1980 г. окончил исторический факультет Казанского университета. В 1980–1983 гг. учился в очной аспирантуре при Казанском университете, в 1988 г. под руководством доктора исторических наук, профессора М.А. Усманова защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему: «Источниковедческая характеристика татарских частных актов XVII — I половины XIX. вв.». В 1983–1989 гг. работал старшим редактором отдела критики и науки редакции журнала «Казан утлары» («Огни Казани»).

С 1989 г. профессиональная деятельность З.С. Миннуллиной связана с Казанским университетом: до 1992 г. работал научным сотрудником Научно-исследовательской археографической лаборатории при кафедре истории татарского народа, с 1996 г. — доцент. Одновременно с 1991 г. являлся руководителем археографических экспедиций университета, кроме Республики Татарстан, экспедиции были совершены в несколько сот татарских населенных пунктов Ульяновской, Курганской, Нижегородской, Свердловской, Пензенской, Самарской, Оренбургской, Пермской областей РФ и Республики Башкортстан.

С 1992 г. З.С. Миннуллин заведовал Восточным сектором отдела рукописей и редких книг, в 2008–2011 гг. был директором Научной библиотеки имени Лобачевского КГУ. С 2010 г. являлся научным редактором книг серии «Шәхесләребез» фонда «Жыен». Фонд ежегодно выпускает книги о видных деятелях татарского народа, где размещены биографические сведения, а также произведения самих деятелей. З.С. Миннуллин — автор более 200 научных и научно-популярных публикаций по истории и культуре татарского народа.

За долгие годы преподавания в Казанском университете З.С. Миннуллин внес большой вклад в развитие национального

образования. Сотни студентов, благодаря его курсам, освоили арабскую графику и научились читать старотатарское письмо, что позволило расширить исследования старинных источников по истории татар. З.С. Миннуллин прививал своим ученикам большой интерес к истории своего народа, безразличие к его настоящему и будущему [1].

З.С. Миннуллин являлся автором множества статей о татарских благотворительных и культурно-просветительских обществах XIX — начала XX вв. «Татарской энциклопедии» и краткой энциклопедии «Татары Казахстана». Результаты своих исследований он также публиковал во многих научных изданиях.

В своих научных статьях З.С. Миннуллин подробно рассматривает этапы развития мусульманских благотворительных и просветительских обществ. Отмечает особенность татарских мусульманских обществ — разсословность: среди учреждений, а также членов одного и того же мусульманского общества можно было увидеть представителей разных сословий — дворян, купцов, мещан, интеллигенции, духовенства и крестьян, при этом ведущая роль принадлежала торгово-предпринимательским кругам. Особенно бурный рост в возникновении общественных организаций у мусульман происходит в ходе и после революции 1905–1907 гг. Мощный толчок этому процессу дал закон от 4 марта 1906 г., который именовался «Временные правила об обществах и союзах», — пишет автор. Он также затрагивает тему развития женских мусульманских организаций, приводя статистику: к февралю 1917 г. их в Российской империи было 19 [2]. По подсчетам З.С. Миннуллиной, к 1917 г. общее число татарских благотворительных и культурно-просветительских обществ доходило до 300. «Причем они открывались даже в таких, скажем, традиционно чисто русских городах, как Архангельск, Вологда, Ростов на — Дону и др., а также и за рубежом (в Турции, Китае и др.)», — отметил исследователь. Все организации перестали функционировать после октябрьской революции 1917 г. [3, с. 7].

З.С. Миннуллин останавливается на вопросе закята (специальный благотворительный налог), вернее, о взглядах татар на

то, куда и кому следует дать закят. Например, педагог и общественный деятель Г. Буби предлагал собирать закят через благотворительные общества, полагая, что при этом будет лучше учитываться насущные потребности общины. Он доказывал допустимость давать закят благотворительным обществам и на устройство мечетей, медресе. Это был подлинный переворот, как отмечал еще Дж. Валиди, по сравнению с традиционным воззрением на закят, когда считалось, что его надо давать отдельным людям. Миннуллин подробно рассмотрел споры о характере закята в татарском мусульманском обществе в изучаемый им период [3, с. 9]. Отдельно им был изучен институт вакуфа у татар-мусульман [4].

Одна из проблем при изучении истории различных обществ, по мнению З.С. Миннуллиной, это возможные расхождения деятельности общества с его уставом, поэтому, при исследовании выводы должны быть сделаны только после подробного изучения реальной работы этих обществ [5]. А одним из важных факторов появления слаженного института благотворительности у татар он считал джадидизм [6].

З.С. Миннуллин является соавтором объемной статьи «Благотворительность» в «Татарской энциклопедии» [7]. В статье отмечается, что к 1917 г. в России существовало более 100 татарских мусульманских благотворительных обществ (в С.-Петербурге, Казани, Троицке, Касимове, Петропавловске, Астрахани, Оренбурге и др. городах). С конца XVIII в. до 1917 г. среди татар широкое распространение получила частная благотворительность. Особенно большой вклад в благотворительность внесли татарские купцы Аитовы, Акчурины, Апанаевы, Казаковы, Рамиевы, Хакимовы, Хусаиновы, Юнусовы, на чьи пожертвования строились и содержались мечети, медресе («Касимия», «Мухаммадия», «Хусаиния», «Галия» и др.), сиротские дома, Оренбургское, Троицкое, Петербургское мусульманские благотворительные общества, Уфимское мусульманское дамское общество, Оренбургское общество помощи мусульманским шакирдам, Челябинская мусульманская бесплатная народная библиотека-читальня и др., издавались книги, журналы, газеты

и др. К числу наиболее известных татарских благотворительных обществ относятся «Общество пособия бедным мусульманам г. Казани», Мусульманское благотворительное общество в Санкт-Петербурге, Мусульманское общество в Оренбурге, Пермское мусульманское культурно-экономическое и благотворительное общество, Оренбургское общество попечения об учащихся мусульманах и др. Первым официально зарегистрированным татарским благотворительным обществом являлось Бекбулатовское общество благотворительности, созданное касимовскими татарами в 1867 г. в Санкт-Петербурге, однако в полной силе проявить свою деятельность общество не смогло. В статье подчеркивается, что в отличие от православных приходских обществ, татарские общества использовали и светские способы сбора средств: устройство благотворительных спектаклей, концертов, литературно-музыкальных вечеров, национального праздника Сабантуй и др. Средства от сборов шли на содержание школ, библиотек, больниц и т. п. Кроме чисто благотворительных и культурно-просветительских задач, эти общества в определенной степени участвовали и в общественно-политической жизни татарского народа. Определенная роль в истории мусульманских благотворительных обществ в статье отдается Временному мусульманскому комитету по оказанию помощи воинам и их семьям, организованному в 1915 г. в Санкт-Петербурге. В регионах компактного проживания мусульманского населения комитет открыл около 100 отделений, в т. ч. в Казани.

З.С. Миннуллин написал более 40 статей о татарских мусульманских благотворительных и культурно-просветительских обществах для краткой энциклопедии «Татары Казахстана» [8]. В энциклопедии отмечается, что татары, заселившиеся в разные периоды истории в казахские степи, с середины XIX в. начали активно создавать различные общества просветительского и культурно-просветительского характера. Инициаторами создания обществ становились состоятельные татарские купцы. Российское государство, куда входили казахские земли, эту инициативу вначале поддержало. Первые татарские благотворительные общества появились в гг. Семипалатинск, Петропав-

ловск, Уральск [9]. З.С. Миннуллин является автором таких статей, как «Общество для содержания Петропавловской мусульманской библиотеки читальни», «Кружок просвещения и культуры тюрко-татар», «Общество мусульманских учителей», «Общество любителей театра города Петропавловск» [8, с. 306], «Семипалатинское мусульманское благотворительное общество» [8, с. 346], «Общество «Культура» Семипалатинска» [8, с. 298], «Общество татарских учителей «Берек» Семипалатинска» [8, с. 299], «Татарский дамский кружок «Звезда» Семипалатинска» [8, с. 376], «Уральское мусульманское благотворительное общество» [8, с. 430], «Мусульманское дамское благотворительное общество г. Уральск» [8, с. 271]. Благотворительная и научно-просветительская деятельность татар в начале XX в. широко развивается и в г. Верный (ныне — Алматы). В городе действовали Общество мусульманских учителей г. Верный [8, с. 298], Мусульманское музыкально-драматическое общество г. Верный [8, с. 271], о которых написал З.С. Миннуллин.

Как уже было отмечено, З.С. Миннуллин изучал также историю татарских обществ, созданных за рубежом, так, он является автором статьи о Временном мусульманском обществе помощи казахам и киргизам, созданном 7 мая 1917 г. в г. Кульджа (Китай). В состав общества входили татары, казахи, киргизы и дунганы. Основная цель — оказание помощи беженцам из России в Западный Китай, а также материально нуждающимся казахам и киргизам. Общество просуществовало недолго, прекратило свою работу после 1918 [8, с. 85].

З.С. Миннуллин обратил внимание совместным татаро-казахским благотворительным обществам. К ним относятся Татарско-киргизский (казахский) комитет (г. Джаркент Семиречинской области) [8, с. 378], Татарско-киргизское (казахское) общество взаимопомощи города Гурьев (г. Гурьев уральской области) [8, с. 378]. Среди женских организаций казахских степей З.С. Миннуллин выделил Мусульманское дамское благотворительное общество г. Акмолинск, Мусульманское дамское благотворительное общество г. Уральск [8, с. 270], Мусульманское дамское общество города Иргиз [8, с. 271]. Женские общества содержали специальные женские ремесленные школы, та-

тарско-русские курсы, организовывали библиотеки, проводили культурные мероприятия.

З.С. Миннуллин внес достойный вклад в изучение истории татарских мусульманских обществ конца XIX — начала XX вв., его материалы информативно обогатили энциклопедические издания ИТЭР им. М. Хасанова АН РТ. В ходе своих исследований З.С. Миннуллин выявил работу более 300 организаций татар на территории Российской империи за изучаемый период, из них — более 100 благотворительные, 19 — женские. Одним из важных факторов становления института благотворительности у татар он считал джадидизм. З.С. Миннуллин был увлеченным исследователем, настоящим татарским интеллигентом, «ходячей энциклопедией», авторитетом, который являлся примером истинного патриота своего народа.

Список литературы

1. Сегодня день рождения казанского историка, археографа, источниковеда Завдата Салимовича Миннуллина. URL: <https://t.me/InstitutTE/3742> (дата обращения: 20.02.2025).

2. Миннуллин З.С. Этапы развития и количественная характеристика мусульманских благотворительных организаций России (XIX — начало XX. вв.) // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. Кн. 8. С. 198–202.

3. Миннуллин З.С. Татарские благотворительные общества во второй половине XIX — начале XX. вв. // Научный Татарстан. 1917. № 2. С. 5–18.

4. Миннуллин З.С. Институт вакуфа у татар-мусульман в исторической ретроспективе // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2007. Т. 149. Кн. 4. С. 114–121.

5. Миннуллин З.С. Источники по истории татарских благотворительных организаций второй половины XIX — начала XX в. // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2019. № 3. С. 168–182.

6. Миннуллин З.С. О мотивации благотворительной деятельности у татар (XIX — начало XX. вв.) // Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования. СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 2004. С. 160–165.

7. Миннуллин З.С., Айнутдинова Л.М. Благотворительность // Татарская энциклопедия. Казань: Институт татарской энциклопедии АН РТ, 2002. Т. 1. С. 407–409.

8. Татары Казахстана: краткая иллюстрированная энциклопедия. Казань: ОП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2017. 524 с.

9. Калимуллина Ф.Г. Благотворительные общества татар в Казахстане // Татары Казахстана: краткая иллюстрированная энциклопедия. Казань: ОП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2017. С. 66–69.

УДК 001.32

АКАДЕМИКИ АРБУЗОВЫ — ВЫДАЮЩИЕСЯ ХИМИКИ И ОРГАНИЗАТОРЫ НАУКИ ТАТАРСТАНА

ACADEMICIANS ARBUZOV — OUTSTANDING CHEMISTS AND THE ORGANIZERS OF TATARSTAN SCIENCE

Н.С. Кореева

Институт органической и физической химии
им. А.Е. Арбузова — обособленное структурное подразделение
ФГБУН «Федеральный исследовательский центр «Казанский
научный центр Российской академии наук», г. Казань

N.S. Koreeva

A.E. Arbuzov Institute of Organic and Physical Chemistry
Subdivision of the Federal State Budgetary Institution of Science
«Federal Research Center «Kazan Scientific Center of Russian
Academy of Sciences», Kazan

Аннотация. XX век оказался для Казанской химической школы судьбоносным. В первую очередь это связано с созданием в Казани крупного отечественного химического центра, который охватил и науку, и образование, и производство. Имена Александра Ерминингельдовича и Бориса Александровича Ар-

бузовых не отделимы от этого процесса. По словам академика А.И. Коновалова, XX век в истории Казанской химической школы — это «арбузовский век» [1, с. 84], что очень оправданно и справедливо, поскольку восемьдесят лет из ста (с 1911 по 1991 г.) ее возглавляли представители династии Арбузовых. Отец и сын Арбузовы стали первыми академиками в ТАССР.

Ключевые слова: Российская академия наук, Республика Татарстан, Казанская химическая школа, академик А.Е. Арбузов, академик Б.А. Арбузов.

Abstract. The 20th century proved to be crucial for the Kazan Chemical School. First of all, this is due to the creation of a large domestic chemical center in Kazan, which covers science, education and production. The names of Alexander and Boris Arbuzovs are inseparable from this process. According to academician A.I. Kononov, the 20th century in the history of the Kazan Chemical School is «the century of Arbuzovs», which is very correct, since for eighty years out of a hundred (from 1911 to 1991) it was headed by representatives of the Arbuzovs dynasty. Father and son Arbuzovs became the first academicians in the TASSR.

Key words: Russian Academy of Sciences, Republic of Tatarstan, the Kazan Chemical School, academician A.E. Arbuzov, academician B.A. Arbuzov.

История химической науки в Казани насчитывает более полутора веков. У ее истоков стояли К.К. Клаус, Н.Н. Зинин, А.М. Бутлеров, В.В. Марковников, А.М. Зайцев. Казань заслуженно называют колыбелью русской органической химии, поскольку представители казанской школы заложили основы развития органической химии в Петербурге, Москве, Киеве, Харькове, Варшаве. «Химическая Мекка» — так высоко оценил наш город академик А.Е. Фаворский.

В XX-м столетии замечательную плеяду казанских химиков дополнили имена академиков Арбузовых, Александра Ермингельдовича, основателя Казанского филиала Академии наук СССР и Химического института в его составе, и Бориса Александровича — создателя Казанского института органической

химии и Института органической и физической химии в той же академической структуре.

Александр Ерминингельдович Арбузов
(11.09.1877–21.01.1968)

А.Е. Арбузов, выдающийся химик-органик XX века, родился в селе Арбузов Баран Казанской губернии (ныне Республика Татарстан). Окончил Казанский университет в 1900 г. В 1900–1911 гг. работал в Новоалександрийском институте сельского хозяйства и лесоводства (с 1906 г. — адъюнкт-профессор), в 1911–1930 гг. — профессор Казанского университета, в 1929–1960 гг. — директор Научно-исследовательского химического института им. А.М. Бутлерова при Казанском государственном университете, в 1930–1963 гг. — профессор и заведующий кафедрой Казанского химико-технологического института. В 1942 г. избран действительным членом АН СССР. Организатор и первый председатель Президиума Казанского филиала АН СССР (КФАН СССР) (1945–1963 гг.). Директор Химического института КФАН СССР (1945–1964 гг.), носящего с 1947 г. его имя.

Александр Ерминингельдович — Герой Социалистического Труда (1957 г.), кавалер многих орденов, лауреат Государственных премий СССР (1943, 1947 гг.).

Во главе кафедры органической химии в Казанском университете А.Е. Арбузов стал, имея уже существенные научные достижения. В 1905 г. он открыл реакцию, которую академик А.Н. Несмеянов позднее назвал «столбовой дорогой синтеза в ряду фосфорорганических соединений» [2, с. 83]. А.Е. Арбузов стал лидером в области химии фосфорорганических соединений, а Казань — центром исследований в этой области. В начале XX в. считалось, что соединения, выделяемые организмами, в том числе и производные фосфорной кислоты, являются отбросами метаболизма и не могут играть какой-либо существенной роли в их жизнедеятельности. Трудно было предвидеть тогда, что эти соединения являются основой, обеспечивающей постоянство видов на земле и передачу наследст-

венных признаков. Александр Ерминингельдович посвятил изучению органических соединений фосфора всю свою жизнь.

А.Е. Арбузов первым установил (1905 г.) строение фосфористой кислоты, получил в чистом виде ее эфиры. Открыл каталитическую изомеризацию средних эфиров фосфористой кислоты в эфиры алкилфосфиновых кислот (реакция Арбузова), ставшую универсальным методом синтеза соединений со связью Р-С. Открыл и исследовал новые классы фосфорорганических соединений — производные субфосфорной, пиропосфорной, пиропосфористой и фосфористой кислот. Установил физиологическую активность ряда открытых им соединений, одни из которых оказались пестицидами, другие — лекарственными препаратами. «Современная химия фосфорорганических веществ в значительной степени, как признано во всем мире — арбузовская химия» [2, с. 83], писал академик А.Н. Несмеянов, подводя итог большому жизненному пути казанского химика.

Помимо этого А.Е. Арбузов был выдающимся экспериментатором, предложившим и изготовившим ряд новых лабораторных приборов, в том числе знаменитую колбу Арбузова-Семёнова.

В годы Первой мировой войны А.Е. Арбузов вместе с учениками А.А. Ивановым, В.В. Евлампиевым и Л.Н. Парфентьевым, преодолевая технические и технологические трудности организует тонкое производство лекарственных препаратов и дезинфицирующих средств (ацетилсалициловой кислоты, более известной как аспирин), салол, карболовой кислоты), ввозимых ранее в Россию из-за границы. Таким образом, Александр Ерминингельдович и его сотрудники внесли большой вклад в организацию отечественной химико-фармацевтической промышленности.

Второе важное направление в научной деятельности Александра Ерминингельдовича было вызвано нуждами развивающегося народного хозяйства. Высшим Советом Народного хозяйства ему было поручено исследовать подпочку хвойных пород в восточной полосе европейской России и изучить рентабельность получения и переработки отечественной живицы с целью

получения важных продуктов — скипидара и канифоли, которые импортировались в нашу страну из Франции и США. Результатом этих работ стало появление подсочного промысла и в нашей стране, уже ко Второй мировой войне СССР вышел на второе место в мире по производству канифоли и скипидара.

В годы Великой Отечественной войны А.Е. Арбузов, как все химики нашей родины, направил свою научную деятельность на укрепление обороноспособности страны. Особо проявился его организаторский талант при приеме и размещении эвакуированных в Казань институтов Академии наук СССР.

В послевоенные годы А.Е. Арбузов начал публиковать серию работ по истории химии. Всего им написано около 70 работ, главная из которых «Краткий очерк развития органической химии в России» (1948 г.) была переведена на несколько иностранных языков.

В 1950-е гг. научно-исследовательская деятельность Александр Ерминингельдович приобрела новую направленность — изыскание новых биологически активных соединений. Он возглавил работы по внедрению в производство антиглаукоматозного препарата «фосарбин».

По инициативе А.Е. Арбузова сначала в нашей стране, а потом и за рубежом стали проводиться конференции по химии и применению фосфорорганических соединений.

Вокруг такого крупного ученого, каким был А.Е. Арбузов, постоянно группировались многочисленные ученики. Им была создана своя, оригинальная по направлению исследований, химическая арбузовская школа и подготовлена плеяда учеников, ставших выдающимися учеными. Это — академик Б.А. Арбузов, член-корр. А.Н. Пудовик, профессора Г.Х. Камай, А.Е. Разумов и многие другие.

Обладая выдающимся умом и богатой эрудицией, Александр Ерминингельдович не замыкался в рамках кабинетного ученого; по натуре своей он был общественником и организатором. По его инициативе в Казани был создан Научно-исследовательский химический институт им А.М. Бутлерова, Казанский химико-технологический институт. Он принимал участие в ор-

ганизации Казанского филиала Академии наук СССР. А.Е. Арбузов являлся инициатором организации Казанского отделения Всесоюзного химического общества им. Д.И. Менделеева (1930–1968 гг. — бессменный его руководитель).

На протяжении двадцати лет (1946–1966 гг.) А.Е. Арбузов избирался депутатом Верховного Совета СССР, причем неоднократно открывал сессии советского парламента.

А.Е. Арбузов был разносторонне одаренной личностью. Он хорошо знал и понимал музыку, и был в курсе музыкальной жизни. Он сам профессионально играл на скрипке и участвовал в любительских струнных квартетах в Ново-Александррии и в Казани. Обладая природным даром художника-живописца, он любил писать живописные пейзажи. Он был также ценителем архитектуры, и не одна новая стройка зданий химических учреждений в Казани не проходила без его активного участия. Александр Ерминингельдович был большим любителем природы. Он любил Волгу, был рыболовом-спиннингистом, причем и здесь, как и во всех делах и увлечениях, вносил элементы творчества и изобретательства. Среди увлечений ученого было также цветоводство и фотография.

21 января 1968 г. он скончался и был похоронен на Арском кладбище г. Казани.

А.Е. Арбузов является автором более 400 печатных трудов и авторских свидетельств.

Борис Александрович Арбузов
(04.11.1903–6.11.1991)

Борис Александрович Арбузов родился в г. Ново-Александррия (ныне г. Пулавы в Польше). Старший сын и ученик А.Е. Арбузова. Окончил Казанский институт сельского хозяйства и лесоводства в 1926 г. В 1929–1935 гг. работал в Казанском ветеринарном институте и одновременно в 1930–1938 гг. в Казанском химико-технологическом институте (зав. кафедрой синтетического каучука, с 1935 г. — профессор). В 1938–1967 гг. заведовал кафедрой органической химии Казанского университета и с 1941 по 1947 г. руководил лабораторией высокомолекулярных соединений Института органической химии

АН СССР. С 1944 г. — зав. сектором, а с 1960 по 1989 г. — директор Научно-исследовательского института им. А.М. Бутлерова при Казанском госуниверситете. В 1958–1964 гг. — директор Института органической химии (ИОХ) КФАН СССР. Стал первым директором и руководил Институтом органической и физической химии (ИОФХ) с момента его образования, в период с 1965 по 1971 г. С 1953 г. — академик АН СССР, почетный академик АН Татарстана (1991 г.).

Б.А. Арбузов — Герой Социалистического Труда (1969 г.), кавалер многих орденов, лауреат премии им. А.М. Бутлерова (1929 г.), премии им. Д.И. Менделеева (1949 г.), Государственной (1951 г.) и Ленинской (1978 г.) премий. Научные достижения Бориса Александровича широко признаны и за рубежом. Он был членом химического общества Франции, почетным доктором университетов Галле (Германия) и Гданьска (Польша). В 1969 г., во Франции, на международном форуме, посвященном 300-летию открытия фосфора, Б.А. Арбузов был награжден именной серебряной медалью города Парижа.

Б.А. Арбузов — автор классических работ в области органической химии, химии гетероциклов и фосфорорганических соединений, химии природных соединений — терпенов и химии полимеров. Но особый аспект научного творчества Б.А. Арбузова — применение физических и физико-химических методов в химических исследованиях. Он является основоположником в нашей стране исследований тонких деталей пространственного строения (конформационного анализа) органических и элементоорганических соединений.

Научную деятельность Борис Александрович начал под руководством своего отца, разработав широко используемый на практике метод подсочки хвойных деревьев и технику сбора живицы без потери летучих компонентов (1928–1929 гг.). Работа имела важное практическое значение и позволила по-новому подойти к вопросу технического использования живичного скипидара. Совместно с А.Е. Арбузовым и самостоятельно открыл и изучил многие новые классы органических соединений фосфора.

Научное руководство по заданию Высшего Совета Народного хозяйства осуществлялось профессором Казанского государственного университета А.Е. Арбузовым, а в полевых условиях работали Б.А. Арбузов, М.И. Адо и П.П. Леванюк. Результатом опытов по подсочке хвойных деревьев в Раифе стало подтверждение предсказаний Д.И. Менделеева и Ф.М. Флавицкого, что и в условиях сурового российского климата отечественный промысел добычи смолы с помощью подсочки и возможен, и рентабелен. Б.А. Арбузов по итогам своих исследований написал дипломную работу «Опыт применения физических методов к изучению смол и скипидаров» (1926 г.), которая получила очень высокую оценку, в том числе и отца новоявленного ученого, который был приятно удивлен и одновременно горд за сына.

Открытая Б.А. Арбузовым перегруппировка, носящая сейчас его имя, позволила начать промышленное производство аллооцимена из скипидара для использования в качестве отдушки в парфюмерии (в природе аллооцимен находится в эфирных маслах растений ряда Шалфей, но в очень незначительных количествах). Борис Александрович глубоко исследовал химические превращения терпенов, установил направления реакций окисления непредельных терпенов, открыл изомеризацию бициклических терпенов в алифатические. Терпеновые перегруппировки, открытые Б.А. Арбузовым и профессором З.Г. Исаевой лежат в основе тонкого органического синтеза многих лекарственных средств.

В 28 лет Борис Александрович создал и возглавил кафедру синтетического каучука в Казанском химико-технологическом институте (1931 г.). Это было новое дело. Никто в мире не читал лекции по этой дисциплине. После непродолжительной стажировки у Сергея Васильевича Лебедева в Ленинграде, Борис Александрович уже приступил к чтению лекций у будущих технологов, которые должны были работать в Казани на вновь открытом заводе Синтетического каучука. В период с 1930 по 1935 г. Б.А. Арбузов занимался исследованиями диеновых соединений — основы для получения каучуков.

В 1935 г. Б.А. Арбузов был утвержден в звании профессора в КХТИ.

За первые 10 лет научной деятельности молодым ученым было опубликовано 50 статей! Ему даже предлагали присвоить ученую степень доктора наук по совокупности научных статей, однако Борис Александрович отказался и 20 июня 1937 г. в Московском государственном университете вышел на защиту диссертации с монографией «Исследования в области изомерных превращений бициклических терпеновых углеводов и их окисей». Защита прошла блестяще, официальный оппонент Б.А. Арбузова — академик Н.Д. Зелинский отметил, что предоставленного материала хватило бы и на две диссертации [3, с. 139]. В 1938 г. Борис Александрович был утвержден в ученой степени доктора химических наук.

Продолжая исследования, связанные с изучением строения и химического поведения различных терпенов, и особенно смоляных кислот, Б.А. Арбузов в 1940 г. окончательно установил строение левопимаровой кислоты, найдя ответ на вопрос, на который не могли ответить химики на протяжении 100 лет [4, с. 14]. Арбузов сделал это, применив реакцию диенового синтеза. В 1951 г. за цикл работ в области химии терпенов и диеновых соединений Б.А. Арбузов был удостоен Сталинской премии.

В годы Великой Отечественной войны Б.А. Арбузов изучал методы повышения морозостойкости синтетических каучуков, получения новых типов тиоколов и поликонденсационных мономеров.

После смерти А.Е. Арбузова — Борис Александрович — признанный глава Казанской химической школы.

Значительна деятельность Б.А. Арбузова-организатора. Химический факультет, научно-исследовательский институт имени А.М. Бутлерова Казанского университета, Казанский химико-технологический институт, Институт органической и физической химии им. А.Е. Арбузова Казанского филиала Академии наук СССР — крупные химические учебные и научные центры, и все они тесно связаны с именем Б.А. Арбузова.

Если очень схематично суммировать специфику ИОФХ им. А.Е. Арбузова, привнесенную лично Б.А. Арбузовым, то, в первую очередь следует выделить широкое и комплексное использование новейших физических методов в органической и элементоорганической химии; введение новых приоритетов в методологию поиска лекарственных средств среди ФОС.

Депутатская деятельность Б.А. Арбузова началась в послевоенные годы. Он был избран депутатом районного и затем городского совета Казани (1947–1955 гг.), депутатом Верховного Совета ТАССР (1955–1966 гг.), депутатом Верховного Совета СССР (1966–1989 гг.). Эта деятельность Бориса Александровича охватывала самые различные стороны жизни республики и страны. Он боролся за ассигнование необходимых средств на реставрацию и охрану исторических и культурных памятников, заповедников и природных богатств страны. В Верховном Совете СССР Борис Александрович работал в разные годы в Комитетах по международным связям, по науке и технике, избирался председателем Комитета защиты мира ТАССР.

Борис Александрович был внимательным и заботливым руководителем и его ученики, многие из которых добились немалых успехов (свыше 40 докторов), отвечали ему огромным уважением. По словам доктора химических наук Л.К.Юлдашевой: «Борис Александрович был одним из очень немногих людей, в которых редкая природная одаренность сочетается с лучшими нравственными качествами..., такими как скромность, кристальная честность, высокая требовательность прежде всего к себе, душевная чуткость, доброжелательность, внутренняя культура и вместе с тем принципиальность в главном» [5, с. 57].

Среди учеников Б.А. Арбузова такие известные ученые как Аркадий Николаевич Пудовик, Александр Иванович Коновалов, Зоя Григорьевна Исаева, Александр Николаевич Верещагин, Андрей Оскарович Визель, Олег Александрович Ерастов и многие другие.

Академик Борис Александрович Арбузов вошел в историю не только как выдающийся ученый, педагог, общественный

деятель, но и как продолжатель традиций Казанской химической школы, отдавший ей более 60 лет своей жизни. Сменивший на негласном посту главу Казанской химической школы — своего отца — Александра Ерминингельдовича Арбузова, он принял от него эстафету, которую очень достойно прошел. За что бы не брался Б.А. Арбузов он все делал с максимальной отдачей. Административная нагрузка, педагогическая работа, депутатская деятельность, членство в самых разнообразных обществах и организациях. Академик А.И. Коновалов очень метко определил эту черту характера: «быть Арбузовым — это миссия» [6, с. 42]. Борис Александрович не просто не подвел своего отца, он стал настоящим учеником, который, как известно, должен перерасти своего учителя. В этом признавался и сам Александр Ерминингельдович.

Александр Ерминингельдович и
Борис Александрович Арбузовы

Библиография Б.А. Арбузова составляет более 1500 научных публикаций, ученый имеет около 100 авторских свидетельств.

Отказавшись от предложения стать ректором Казанского университета, а в 1971 г. сняв с себя полномочия директора ИОФХ им. А.Е. Арбузова, Борис Александрович настаивал, что он более полезен на ниве науки, однако остаться в стороне создания новых научных учреждений у него все же не получалось. Его авторитет, ответственность, эрудиция и острый ум вынуждали людей просить советов. Нет ничего удивительного в том, что при создании Академии наук Татарстана к нему тоже обратились за поддержкой. Это было сделано непосредственно М.Х. Хасановым — ставшим первым президентом республиканской академии наук. Он написал воспоминания о Борисе Александровиче, где с большим уважением рассказал об их сотрудничестве [7, с. 75]. Когда в республике шло обсуждение вопроса о создании академии наук Татарстана, этот вопрос был вынесен на заседание Президиума Казанского научного центра. Академик А.И. Коновалов, тоже принимавший участие в этом заседании, вспоминал, что выступление Б.А. Арбузова и его фраза: «Наше решение должно быть выражено формулой «создавать, не разрушая»» [6, с. 40] — стало отмашкой и напутствием для дальнейших шагов в организации.

Борису Александровичу не успели торжественно вручить удостоверение почетного академика АН РТ, уже будучи на больничной койке, он просматривал документы по организации новой академии, интересовался ходом дел, но 6 ноября 1991 года на 89 году жизни его не стало. Мансур Хасанович писал: «Академия наук Татарстана вполне состоялась и играет значимую роль в жизни научного сообщества республики, нужно отдать должное прозорливости Бориса Александровича, его безусловной поддержке нашего замысла» [7, с. 75].

Отец и сын Арбузовы — выдающиеся ученые химики XX столетия, первые в истории Татарской республики действительные члены Академии наук СССР, своим примером задали

высочайшую планку служения своему делу, показали высший пилотаж исполнения гражданского долга и смогли заслужить такой непререкаемый авторитет, что до сих пор работают по их научным направлениям, вручают Международную Арбузовскую премию, о них снимают фильмы, пишут статьи, посещают Дом-музей академиков А.Е. и Б.А. Арбузовых в Казани и Дом-музей А.Е. Арбузова в Билярске...

Список литературы

1. Коновалов А.И. Казанская школа химиков-органиков // Институт органической и физической химии им. А.Е. Арбузова. 2003. Ежегодник. Казань: ФизтехПресс, 2004. С. 81–86.
2. Несмеянов А.Н. А.Е. Арбузов // Арбузов А.Е. Краткий очерк развития органической химии в России. М.: АН СССР, 1948. С. 79–85.
3. Рассказы о казанских ученых. Казань: Таткнигоиздат, 1983. 200 с.
4. Пудовик А.Н. Краткий очерк научной, педагогической, научно-организационной и общественной деятельности // Борис Александрович Арбузов. Материалы к библиографии ученых. М.: Наука, 1983. С. 9–29.
5. Юлдашева Л.К. Ученый, гражданин, человек // Б.А. Арбузов — ученый педагог. Воспоминания учеников, коллег, сотрудников Казань, 2003. С. 42–57.
6. Коновалов А.И. Штрихи к портрету академика Б.А. Арбузова // Б.А. Арбузов — ученый педагог. Воспоминания учеников, коллег, сотрудников. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2003.
7. Хасанов М.Х. Династия ученых Арбузовых как компонент Казанской химической школы // Б.А. Арбузов — ученый педагог. Воспоминания учеников, коллег, сотрудников. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2003. С. 69–75.

УДК 930

**ОРДИНАРНЫЙ АКАДЕМИК И ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ
АКАДЕМИИ: ДИНАСТИЯ В ПУЛЬСЕ ЭПОХ**

**ORDINARY ACADEMICIAN AND CORRESPONDING
MEMBER OF THE ACADEMY: A DYNASTY IN THE
PULSE OF EPOCHS**

О.Н. Коршунова, М.В. Салимгареев

Казанский национальный исследовательский
технологический университет, г. Казань

O.N. Korshunova, M.V. Salimgareev

Kazan National Research Technological University, Kazan

Аннотация. Авторы сосредоточились на сопоставлении исторической оценки двух фигур отечественной академической мысли, отделенных во времени полутора веками и связанных родством. Исходя из постулатов и дискурса системности и историзма, они фиксируют внимание на Казанском периоде деятельности известного многопрофильностью научных интересов и наследия академика В.В. Радлова в контексте родословных уз, связывающих его с членом-корреспондентом АН РТ В.П. Барабановым.

Ключевые слова: Казанский университет, рецепция, эпоха, культура, динамика

Abstract. The authors focused on comparing the historical assessment of two figures of Russian academic thought, separated in time by one and a half centuries and related by kinship. Based on the postulates of the discourse of systemicity and historicism, they focus on the Kazan period of activity of Academician V.V. Radlov, known for his multidisciplinary scientific interests and heritage, in the context of the genealogical ties that connect him with Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan V.P. Barabanov.

Key words: Kazan University, reception, era, culture, dynamics

Научный вклад Радлова столь обширен и значим, что ему не грозила участь стать «terra incognita» и в минувшие эпохи, включая в том числе советскую — при всей специфической избирательности ее критериев. Приметы интереса к нему видны даже на сложном послереволюционном этапе 1920-х гг. [1]. Советские востоковеды ссылались на Радлова как на авторитет, а всплеск нынешнего внимания к наследию Радлова отражен в издании трудов, в том числе переводных [2], в статьях [3 и др.] Проходят научные форумы и презентации, одну из которых организовала библиотека республики Алтай в виде презентации выставки-путешествия «В.В. Радлов на Алтае», приуроченной к 185-летней годовщине со дня рождения Василия Васильевича Радлова (2022 г.)

К началу XVIII в. включение России в европейское культурно-интеллектуальное пространство предполагало формирование собственной научной элиты, и рубежным шагом в этом направлении стало создание, спустя четверть века после «старта» Петербургской академии и ее учебных заведений, Московского университета. Университетская идея «импортирована», как и идея учреждения Академии, из Германии, но не стала «слепком» чужеродной сущности, а стала инкорпорироваться в российские условия. Становление традиций первенца, Московского университета (по документальной терминологии того времени, «нового места»), проходила при неразрывности связки университетской и академической науки. Университет Михаила Ломоносова «стал продуктом общения культур», а трансформация культурной рецепции переросла в диалог культур [4, с. 5]. В процессе создания русской культуры Нового времени недостаточно было подражательства и «культуртрегерства», адаптации достижений Запада в российских реалиях требовала творческих усилий, результатом которых явилась одновременно непохожая и похожая на западную русская культура [4, с. 335]. Будучи своеобразным отростком немецкой университетской модели, русская версия университета избежала слепого копирования, ее рецепция осуществлялась в контексте и под влиянием отечественных реалий. Синтез академической и университет-

ской науки на ранних этапах предполагал их взаимодополняемость, формируя таким образом уникальное интеллектуальное пространство, где идеалы и традиции Просвещения переплетались с локальными потребностями России.

Инкорпорация европейских научных моделей в Россию XVIII–XIX вв. не сводилась к механическому заимствованию, но предполагала адаптацию через синтез рационального знания и эмпиризма «почвенной» культуры. Московский и Казанский университеты стали платформами такого синтеза, где фигуры, подобные Радлову выступали агентами культурного взаимопостижения. Их наследие, как и преемственность научных династий, подчеркивает роль университетов не только как центров образования, но и как стабилизирующих институтов, обеспечивающих непрерывность знания вопреки политическим и социальным метаморфозам. В этом контексте наука предстает и продуктом рационального поиска, и результатом культурной гибридизации, когда «периферия» империи становится пространством инноваций.

В этом контексте фигура Вильгельма Фридриха (русское имя Василий Васильевич) Радлова, уроженца Пруссии, влившегося в российскую научную среду, характерна, она символизирует континуум европейского рационализма и российской практико-ориентированной науки. Его путь от философского факультета Берлинского университета до экспедиций на Алтай и работы в Казанском учебном округе отражает механизмы и динамику трансфера знаний. Радлов — «культурный посредник», который искусно соединил немецкую академическую традицию с эмпирическими изысканиями на богатой фактуре восточных российских окраин, так что они, вопреки стереотипам, стали причудливой и своеобразной лабораторией изучения тюркских языков и культур, а провинциальная Казань второй половины позапрошлого века не укладывается в понятие местечковости. Труды Радлова, включая «Опыт словаря тюркских наречий» и участие в дешифровке орхоно-енисейских надписей, заложили основы сравнительной тюркологии, педагогическая же деятельность в Казани укрепила мост между «восточ-

ной» этнокультурной спецификой и русскоязычным просвещением.

В этой интеграции Казанский университет, возвращенный в «столице Востока», сыграл основополагающую роль. Сочетание кабинетных исследований с полевыми экспедициями, а также миссия посредничества между столицами и окраинами сделали его генератором «гибридного» знания. Радлов, вписавшись в эту среду, продемонстрировал, как апробированные в Европе научные методы, обогащенные локальным контекстом, рождают инновационные направления мысли.

Образовательная подготовка к поприщу жизни была заложена в Западе. По обучении на философском факультете Берлинского университета, приобщившись к сравнительно-историческому языкознанию, Радлов продолжил образование в Йенском университете (получил степень доктора философии) и Дерптском университете (получил степень доктора филологии). Внушительная теоретическая база составила стартовую позицию полиглота, энциклопедиста, универсала, прославившегося в России.

Прибыв в «Северную Пальмиру» в 1859 г., принял присягу на подданство России, согласившись с этим условием допуска к участию алтайской экспедиции. Алтай, сгусток гипотез этногенеза тюркских народов, плацдарм их «скачка в историю»! В свой летний отпуск 1860 г. отправился на алтайские реки Чую и Урсул для сбора «полевых» языковых (лингвистических), фольклорных и исторических материалов.

Полным открытий незнаемого о народах Востока стало путешествие по Телецкому озеру, что на Алтае, затем последовали научные «искательства» в местностях на границе Российской империи с Китаем, многочисленные поездки к алтайцам, телеутам, шорцам. В 1860-е гг. Радлов публикует первые результаты своих изысканий и наблюдений в «Образцах народной литературы тюркских племен». Во время поездки в Петербург в 1871 г. по дороге остановился в Казани, где получил приглашение занять должность инспектора татаро-башкирских и киргизских (казахских) мусульманских школ Казанского учебного

округа (1872–1884). В этой должности Василий Васильевич (не имя увековечивает человека, а он создает имя) подготовил учебники русского языка для инспектируемых школ. Второй родиной для прусского подданного, сына городского комиссара полиции Россия стала не случайно. Сказалась не только университетская подоплека-генезис отечественного образования и науки, но и историко-политические факторы. В этой связи примечательно, что в начале 1859 г., когда Радлов принял российское подданство, посланником Пруссии в Петербург был назначен князь Бисмарк, который во время пребывания в Петербурге увлекся русский языком вплоть до идеи заменить в немецких гимназиях преподавание греческого языка русским) [5, с. 271–272].

Провинциальный статус Казани в век, прозванный по глобальным меркам «железным» (А. Блок), не просто воплощал специфику административного губернского центра. Заслуженная репутация канала-перекрестка западных и восточных культурных взаимодействий как в капле воды отражала шарм многонациональной глубинки. Отдаленность от столиц, клубок присущих провинции способов коммуникации, помноженные на неспешный ритм бытования, каналы общения обеспечивали доступность «первичного», живого материала для изучения народов. Для фиксации этнографического материала Казань представляла собой своеобразный «клондайк». Периферия огромной империи, тесно связанная с колоритом «почвенного» фольклорного и лингвистического многоголосия, выполняла функции охранителя духовной и материальной культуры, не посягая в целом на амплуа генератора идей и бурления политических течений. Впрочем, последнее замечание к науке и размаху просветительской работы относится лишь с оговорками ввиду масштабности и креативности целых направлений научных исследований и размаху учебно-организаторской деятельности Казанского университета во второй половине XIX. в. Драйверная миссия в сочетании с поступательным обогащением цивилизационного и потенциала была университету присуща органично. Ощущалась и накопленная десятилетиями миссия по-

средника между потребностями населения восточно-окраинных народов и великорусским населением. Немаловажной была и двуединая роль университета, прежде всего его Восточного разряда как эпицентра академических исследований и просветительской деятельности. Сочетание кабинетно-аналитической работы ориенталистов с собирательской работой, уникальность достижений в сравнительном языкознании, лингвистике, этнологии, археологии составляли фирменный бренд научных достижений Казани. В эту научно-просветительскую нишу Радлов вписался органично.

Из аксиоматических достижений и апокрифов Радлова особое место принадлежит капитально-«сводному» изданию, интегральному плоду собирательно-системного подхода, «ума холодных наблюдений» признанного зачинателя сравнительно-исторической лингвистики — «Опыту словаря тюркских наречий» (Т. 1–4, 1888–1891). Неотрывной частью биографии Радлова и украшением его имени следует считать миссию одного из основателей Казанской татаркой учительской школы (1876 г.)

Значимо для тюркологии открытие писем, извлеченных в 1889 г. Николаем Ядринцевым, что на побережье Кокшин-Орхон (400 км западнее Улан-Батора). Артефакты-сенсации: два рунических памятника-посвящения Кюль-Тегину и Билге Кагану. Радлов отвечал за «русскую» экспедицию. Из-под его пера вышли два атласа и шесть сборников экспедиций. После издания текстов рунических надписей стала возможной их дешифровка. В 1893 г. датчанин Вильгельм Томсон, который на заседании АН Дании выступил с докладом о собственном методе дешифровки рунических надписей. Параллельно тексты изучал Радлов.

Одной из примет передовых позиций в языкознании было профессиональное содружество, в частности, кружок Бодуэна де Куртенэ, писавшего на многих языках и создавшего в казанский период свыше восьми десятков статей и рецензий. Под кураторством Радлова Бодуэн де Куртенэ изучал алтайский и чувашский языки [6, с. 18]. Последователями в деле изучения рунических надписей тюркских племен, начатом В.В. Радло-

вым, стали П. Мелиоранский, С. Малов, Н. Айдаров и др. [7, с. 125]. В Казани переплелись творческие пути Радлова и с Н. Катановым.

Политическая ситуация в России сразу после смерти Радлова (1919 г.) не позволяла оценить его вклад в науку и труды на ниве просветительства. В начале ХХI в. ситуация изменилась. Василий Васильевич Радлов, востоковед-тюрколог, этнограф и археолог немецкого происхождения, признан ныне корифеем пионерского поколения сравнительно-исторического изучения тюркских языков и народов, организатором и руководителем научных археологических и этнологических экспедиций.

Преемственность научных традиций Казани, несмотря на исторические «виражи» времени, иллюстрирует связь Радлова с его правнуком. Деятельность Вильяма Петровича Барабанова (род. 1933 г.) в области химии, физической химии, в организаторской работе в сфере высшего образования, в подготовке кадров высшей квалификации резонирует с многовекторностью научных интересов и вкладом предка. Это подтверждает тезис об университетах и академических структурах как оплотах присущей культуре инерционности, сохраняющих интеллектуальный капитал даже в эпохи социальных трансформаций. Известный ученый, доктор химических наук, член-корреспондент АН РТ, обладатель званий и наград Вильям Петрович Барабанов. Наряду с казанской линией родословной в его генеалогии почетное место занимает петербургская ветвь, восходящая к Вильгельму Фридриху Радлову, ординарному академику Российской академии наук.

Радлова и его потомка разделяет во времени более чем столетняя дистанция, полная в России метаморфоз типа государственности, торжества модернизаторских приоритетов, созвучных индустриальной эпохе с ее культом и популярностью естественных и технических наук. Технологически заикленный на своем старте «век-волкодав» прогремел стремительным триумфаторским взлетом новых отраслей науки, в том числе размахом просторов «большой химии». Одним из тех, кто трудился на флагманском направлении, был и остается В.П. Барабанов.

В Казанском химико-технологическом институте под его руководством в 1960-е гг. стартовало изучение растворов электролитов в диполярных апротонных растворителях различной природы. На этом направлении было выведено уравнение связи эквивалентной электропроводностью со степенью диссоциации, а имя ученого закреплено в «эффекте Барабанова». Об интересе к исследованию растворов полиэлектролитов в научных центрах мира свидетельствовали десятки писем, в том числе из США, Франции, Германии [8, с. 91]. Нужда в инженерных кадрах соответствующего профиля высветила задачу основательной подготовки в области полимерной химии. В 1972 г. Барабанов возглавил вновь организованную, единственную тогда среди технологических вузов кафедру физико-химии полимеров Казанского химико-технологического института

Должности, заслуженные награды, глубина научного поиска резонируют с многовекторностью самовыражения Радлова. Перу В.П. Барабанова принадлежит более 900 трудов. Подобно своему предку, Вильям Петрович олицетворяет высокую планку погруженности и вовлеченности в общественную жизнь, а его научная биография неотрывна от преподавательской и организаторской стези. Имея в послужном списке заслуги на посту заместителя декана, проректора по учебной и научной работе, заведующего кафедрой физической и коллоидной химии, он является советником при ректорате КНИТУ. Аналитические впечатления об эпохе, учителях, грани научно-педагогического и организаторского пути отражены в воспоминаниях в воспоминаниях коллег [8, с. 29–60]. Автор и редактор циклов изданий по истории родного вуза и технологическому образованию, он неутомим в должности председателя Совета по историко-мемориальной деятельности КНИТУ [9, с. 30].

Персоналии, составившие предмет нашего рассмотрения, разделены десятилетиями набравших обороты культа науки и техники, фетишизации радио-науки, усиления идеологического компонента, противоречивого утверждения массового общества. Эти перипетии отражают событийный фон творчества двух ученых на протяжении значимой для науки хронологической полосы. Думается, что в контексте их биографий к разряду вос-

требуемых факторов культивирования исследовательской одержимости следует отнести преемственную составляющую. История подтверждает, что генераторами многоплановой миссии высокой науки были ученые широкого формата, закладывавшие основу будущих побед науки как в преддверии, то есть «до», так и «на марше» научно-технической революции.

Список литературы

1. Радлов В.В. Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии / пер. с нем. Иркутск: Тип «Власть труда», 1929. 26 с.
2. Юсупов Ф.Ю. В.В. Радлов и его книга «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и дзунгарской степи». Ч. IV (СПб., 1872). Нижний Тагил: Он-лайн-сервис 2021. 911 с.
3. Закирова Л.Н. Научная и просветительская деятельность В.В. Радлова в Казани // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 37(252). Вып. 61. С. 36–40.
4. Кулакова И.П. Университетское пространство и его обитатели. Московский университет в историко-культурной среде XVIII века. М.: «Новый хронограф», 2006. 336 с.
5. Ришелье. Оливер Кромвель. Наполеон I. Князь Бисмарк: Биограф. Очерки. М.: Республика, 1994. 320 с.
6. Бодуэн де Куртенэ И.А. 1845–1929: к 30-летию со дня смерти. М., 1960.
7. Михайлова С.М., Коршунова О.Н. Казанский университет: между Востоком и Западом. Казань: Изд-во Казан ун-та, 2006. 208 с.
8. Профессор В.П. Барабанов. Человек, ученый, педагог: к 90-летию со дня рождения: очерки, статьи, воспоминания, интервью, документы; Минобрнауки России, Казан. нац. исслед. технол. ун-т / под ред. Ю.М. Казакова. Казань: Изд-во КНИТУ, 2023. 248с.
9. В.П. Барабанов // Профессора, доктора наук. Политехнический институт. КХТИ-КГТУ-КНИТУ (1919–2020). Краткий биографический справочник. Казань: Изд-во КНИТУ, 2020. 304 с.

УДК 398.22

**ВКЛАД ПРОФЕССОРА Ф.И. УРМАНЧЕЕВА
В ИЗУЧЕНИЕ ТАТАРСКОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ**

**CONTRIBUTION OF PROFESSOR F.I. URMANCHEEV
TO THE STUDY OF TATAR FOLKLORE**

Л.Т. Нигъмязянова

Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань

L.T. Nigmatzyanova

Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan

Аннотация. В статье рассматривается деятельность известного ученого, фольклориста, доктора филологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РТ Ф.И. Урманчеева; сделан обзор наиболее значимых для татарской фольклористики научных работ ученого; описан его вклад в выявление и изучение неизвестных и малоизвестных образцов татарского народного творчества.

Ключевые слова: фольклористика, Ф.И. Урманчеев, фольклор, народное творчество, татарский эпос, дастаны, байты, «Идегей», 15-томный свод «Татарское народное творчество».

Abstract. The article examines the activities of the famous scientist, folklorist, doctor of philological sciences, professor, honored scientist of the Republic of Tatarstan Fatih Ibragimovich Urmanchev; an overview of the most significant scientific works of the scientist for Tatar folklore studies is made; his contribution to the identification and study of unknown and little-known examples of Tatar folk art is described.

Key words: folkloristics, F.I. Urmanchev, folklore, folk art, tatar epic, dastans, baity, «Idegey», 15-volume set «Tatar folk art».

Фольклористика как наука сложилась достаточно недавно — в 30–40-е гг. XIX в., сразу же заняв важное место в системе других наук. В сфере ее научных интересов находятся собирание, издание, типологизация и изучение народного творчества.

В татарской литературоведческой науке термин «фольклор» начинает использоваться сравнительно поздно. В начале XX в. по отношению к народному устно-поэтическому творчеству употребляется словосочетание «народная литература». И лишь в середине 1920-х гг. в научном обороте начинает появляться термин «фольклор». В татарской фольклористике он впервые был употреблен в инструкции Г. Рахима и М. Васильева по собиранию произведений устного народно-поэтического творчества, изданной в 1926 г. [1]. Преодолев застой 1920–1960-х гг., татарская фольклористика выходит на качественно новый уровень: начинается активное изучение тюркских сказаний, дастанов и баитов (А.А. Валитова — татарская версия сказания «Алпамыш» [2], Х.Х. Ярми — сибирско-татарская версия дастана «Кузы Курпеш и Баян-сылу» [3] и др.). Наряду с другими учеными большую роль в развитии фольклористики, а также в выявлении и изучении образцов татарского народного творчества сыграл Ф.И. Урманчеев.

Фольклорист, доктор филологических наук (1989), профессор (1991), заслуженный деятель науки РТ (1996) Урманчеев Фатых Ибрагимович (1936–2021) родился в селе Красный Маяк Азовского, ныне Таврического, района Омской области. После окончания Омского педагогического института (1960) работал в Сосновской средней школе (Омская область). В 1965 г. приехал в Казань, в 1971–1972 гг. работал в Казанском педагогическом институте, в 1972–1991 гг. — в Елабужском педагогическом институте (ныне Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета). В 1980–1984 гг. находился в командировке в Венгрии, в Эгерском педагогическом институте.

Ф.И. Урманчеев был одним из первых, кто системно изучал татарский эпос в сравнительном аспекте с эпосами тюркских народов. В 70–80-е годы прошлого века в журнале «Советская

тюркология» были опубликованы его статьи, посвященные изучению татарского эпоса: «Героическое сказание «Ак Кубек» (1977, № 3), «Сказание «Йир Тюшлюк» у тюркоязычных народов» (1978, № 1), «По следам Белого Волка» (1978, № 6), «Легенды о булгарских богатырях и сказание об Алпамыше» (1980, № 2), «Традиции тюркского эпоса в сказании «Джик Мэрген» (1980, № 4), «Татарская версия сказания «Кузы Курпач и Баян-Сылу» (1981, № 5), «Героико-архаическое сказание «Алтаин Саин Сумэ» (1984, № 2), «Имя эпического героя» (1986, № 4), «Золотая волчья голова на знамени» (1987, № 3), «Мотив бездетности в тюркском эпосе» (1988, № 1). Таким образом, ученый сообщил научному миру о существовании у татарского народа собственного эпоса — дастанов — и доказал это. Его деятельность заключалась в возобновлении изучения татарского эпоса после постановления ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 г., признавшего татарский эпос «эпосом ханов и феодалов» и запретившего его изучение, что привело к исчезновению огромной части духовного наследия, преследованию талантливых ученых и уничтожению их архивов. В 1980 г. вышла в свет монография Ф.И. Урманчеева «Эпические сказания татарского народа», посвященная изучению эпического творчества татарского народа. К концу 1970-х гг. Ф.И. Урманчиев завершил докторскую диссертацию по теме «Героический эпос татарского народа» и представил подготовленную на основе диссертации монографию в Татарское книжное издательство. Первая работа — книга — должна была выйти в свет, но на ее подготовку издательству потребовалось несколько лет. Ученого командировали в Венгрию для защиты докторской диссертации. Его монография увидела свет только в 1984 г., после возвращения фольклориста из-за границы. Книга, изданная тиражом 3300 экземпляров, быстро разошлась не только в Советском Союзе, но и за рубежом, получив высокую оценку.

Надо сказать, что к этому времени было собрано лишь небольшое количество материала для научного исследования татарского эпоса — жанр все еще оставался одной из самых неизученных областей татарского фольклора. Это подтверждает

актуальность данной монографии и научной деятельности ученого в целом. В анализ был включен один из важнейших источников для изучения татарского фольклора — 4-й том книги В.В. Радлова «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи», а также материалы, содержащиеся в исторических источниках, многочисленные былины, изданные в дореволюционных типографиях Казани, на страницах журналов, научные статьи, рефераты и др. Был использован рукописный материал, собранный в фольклорном фонде Центра письменного наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова (в то время фольклорный фонд Института языка, литературы и истории АН СССР). Большой вклад в пополнение этого фонда внес и сам Ф.И. Урманчеев: здесь до наших дней сохранилось большое количество текстов, записанных ученым во время фольклорных экспедиций.

Монография посвящена изучению жанров татарского эпического фольклора: былинам, двустушиям и историческим поэмам, эпосам; анализируются героико-архаические эпосы «Туллек», «Йир Тюшлюк», «Алтаин Саин Сумэ», героические эпосы «Алпамыш», «Ак Кубек», «Гайса улы Амет», «Джик Мэрген», «Кур углы», лиро-эпический эпос «Кузы Курпях белэн Баян Сылу», книжный эпос «Тахир белэн Зухра». Как отметил Ф.И. Урманчеев, по своим художественным особенностям эти эпосы относятся к разным историческим периодам, и соответственно в их содержании преобладают те или иные мотивы и образы. При изучении татарского эпоса ученый уделяет большое внимание реконструкции его сюжетной линии, изучению образов: эпического героя, его невесты, врага героя. В монографии ученый представляет модель изучения эпических текстов, которая была успешно продолжена в дальнейшем и используется при изучении эпосов других народов. Предложенная Ф.И. Урманчеевым аналитическая модель былин эффективна для изучения эпического творчества каждого народа, помогает выявить специфику этого жанра, открывает перспективы историко-типологических исследований эпических произ-

ведений, дает глубокие научные результаты и открытия. В монографии также обозначены основные направления и перспективы изучения татарских эпосов. Ученый также изучает функции эпоса в духовной жизни народа, его национальную специфику, связь эпосов с историей и культурой татарского народа. Монография Ф.И. Урманчеева на протяжении многих лет остается единственным и наиболее полным исследованием эпических произведений.

Ф.И. Урманчеев, представив свою первую докторскую диссертацию научному миру в виде монографии, не защитил эту работу, а в скором времени переключил свое внимание на другую тему — в 1989 г. представил докторскую диссертацию «Становление и развитие татарского народного красноречия».

В 1991 г. Ф.И. Урманчеев был назначен заведующим отделом фольклора Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, который является координирующим научным центром в области татарской филологии, фольклора и искусствоведения в Республике Татарстан и за ее пределами.

Важно также отметить, что именно Ф.И. Урманчеев открыл плеяду татарских эпосоведов, которые являются его учениками. Они продолжили дело своего учителя по изучению эпического наследия тюркского мира.

В 1999 г. вышла в свет очередная монография Ф.И. Урманчеева «Народный эпос «Идегей». Это была первая подобная работа, посвященная данному образцу. Автор рассматривает национальный татарский вариант эпоса в сравнительно-типологическом и сравнительно-историческом аспекте, черпая национальные варианты из произведений других народов. Ф.И. Урманчеев в своей работе опирается на все имеющиеся печатные и рукописные материалы. В монографии образ эмира рассматривается на фоне эпических и исторических событий, дается оценка деятельности Идегея как выдающегося полководца, государственного деятеля, дипломата.

В 2015 г. вышла последняя монография Ф.И. Урманчеева «Тюркский героический эпос: сравнительно-исторические

очерки» [4], которая является итогом многолетней научной деятельности по исследованию в области эпосоведения. В монографии анализируется тюркский эпос как система мотивов, составляющих сюжетную композицию. Цель работы — восстановить и реконструировать композиционное единство эпической поэмы, состоящей из многочисленных мотивов; доказать наличие целостной системы эпической композиции; найти «общий» древний архетипический сюжет народного эпоса.

В трудах ученого большое внимание уделяется вопросам генезиса эпоса, связи татарских эпосов с эпическим наследием других тюркских народов.

Ф.И. Урманчеев пишет, что в фольклористике должны быть результаты можно получить только при изучении сюжета и композиции, мотивов фольклорных и литературных произведений, сюжетно-композиционных особенностей событий и обычаев, описанных в эпосе, с учетом традиций древневосточной мифологии, фольклора и письменной литературы, которые присутствуют уже в книгах зороастризма, буддизма, христианства и ислама [4, с. 34].

Ф.И. Урманчеев много сделал для популяризации фольклорного наследия татарского народа, и в частности татарских эпосов, за рубежом. Он редактировал сборник татарских эпосов на татарском языке, который был издан в Турции в 1991 г. Участвовал в многочисленных научных симпозиумах, проводимых за рубежом, в своих докладах он знакомил с актуальными вопросами изучения татарского эпоса. Научные интересы ученого не ограничиваются изучением эпосов. Он является автором 15 монографий, нескольких сборников, более 300 научных статей.

Ф.И. Урманчеев хорошо знал фольклор тюркских народов. Он тесно общался и обменивался идеями с турецкими, казахскими, азербайджанскими учеными. Во время встреч он охотно исполнял старинные татарские и казахские народные песни [5, с. 14].

Высокий профессионализм, масштабность и широта научных взглядов позволили ученому заниматься и другим направ-

лением фольклористики — татарской мифологией. Трехтомная энциклопедия «Татар мифологиясе. Энциклопедик сүзлек» (2008, 2009, 2011) — первое издание энциклопедического характера в фольклористике тюркских народов — также получила высокую оценку в мире науки. На ее страницах рассматриваются мифологические образы и мотивы, их генезис, формирование и трансформация.

Многолетний труд по исследованию татарского фольклора позволил Ф.И. Урманчееву подготовить и издать в 2002 г. учебник «Татарское народное творчество. Учебник для вузов и колледжей», где систематизированы и обобщены все знания, полученные автором в течение многолетнего исследования татарского фольклора.

Он является автором многочисленных статей по татарскому фольклору, написанных для многотомной «Татарской энциклопедии» (2002–2014 гг.).

За годы работы под его руководством защищены десятки кандидатских и докторских диссертаций, подготовлено множество специалистов по татарскому фольклору.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, что Ф.И. Урманчеев — это ученый, внесший большой вклад не только в выявление, но и изучение многих образцов татарского фольклора, поднявший татарскую фольклористику на новый уровень. Труды Ф.И. Урманчеева, монографии, посвященные изучению эпоса и мифологии, не потеряли своей актуальности, и сейчас они пользуются популярностью среди ученых, занимающихся изучением фольклора. Работы ученого, прославившего татарскую фольклористику, и далее послужат основой для будущих исследований в гуманитарной науке.

Список литературы

1. Васильев М., Рәхим Г. Фольклор һәм халык әдәбиятын жыю өчен кулланма // Инструкциялар жыентыгы. Казан, 1926.

2. Валитова А.А. Татарская версия эпического сказания «Алпамыш» // Тюрко-монгольское языкознание и фольклористика. М., 1960. С. 173–209.

3. Ярмухамедов Х.Х. Сказание «Кузы Курпеш и Баян-сылу» в устном творчестве сибирских татар // Народный эпос «Кузы-Курпеш и Маян-хылу». Уфа, 1964.

4. Урманче Ф.И. Тюркский героический эпос: сравнительно-исторические очерки. Казань: Издательство ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2015. 446 с.

5. Идегей. Татарский народный эпос. М.: Издательство «Фонд Марджани», 2023. 192 с.

6. Урманчиев Ф. Эпоха, достойная сказаний: старинный фольклор и современная поэзия. Казань: Татар. кн. изд-во, 1990. 220 с.

7. Типология татарского фольклора. Казань: Мастер Лайн, 1999. 155 с.

8. Урманчиев Ф.И. Волшебный клубок: М. Джалиль и народное творчество. Казань: Изд-во ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 1995. 184 с.

9. Урманчиев Ф.И. Героический эпос татарского народа. Казань: Татарское книжное изд-во, 1984. 310 с.

10. Урманчиев Ф.И. По следам белого волка: Ранние этнокультурные связи тюрко-татарских племен. Казань: Издательство ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 1994. 125 с.

11. Урманчиев Ф.И. Татарский народный эпос. Казань, 2023. 381 с.

12. Урманче Ф. Роберт Миннуллин: шигъри осталык серлэре. Казан: Мәгариф, 2005.

13. Урманче Ф. Сибгат абый хатлары // Каһарманнар йолдызлыгы: тарихи-фольклористик очерктар. Казан, 2006. Б. 238–244.

14. Урманче Ф. Татар халык иҗаты. Казан: Мәгариф, 2005. 383 б.

УДК 929

**НАУЧНАЯ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
Ш.Х. ХАММАТОВА**

**SCIENTIFIC AND TEACHING ACTIVITIES
OF SH.KH. KHAMMATOV**

Г.Э. Рафикова

Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань

G.E. Rafikova

Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan

Аннотация. Статья посвящена биографии ученого, журналиста, общественного и государственного деятеля Шамси Хабибулловича Хамматова. Начав работу сельским учителем, он быстро продвигался по линии партийной работы. Широкой общественности Ш. Хамматов известен, прежде всего, как журналист. Его научно-исследовательская и преподавательская работа также связана с областью журналистики. Он является автором таких трудов по истории печати и журналистики, как «Роль печати в интернациональном воспитании трудящихся», «Организация работы редакции газеты», «Печать — пропагандист идей дружбы народов». Также Ш. Хамматов одним из первых исследовал биографию татарского поэта М. Джалиля.

Ключевые слова: Шамси Хабибуллович Хамматов, биография, история журналистики Республики Татарстан.

Abstract. The article is devoted to the biography of the scientist, journalist, public and statesman Shamsi Khabibullovich Khammatov. Having started working as a rural teacher, he quickly moved along the line of party work. The general public Sh. Khammatov is known primarily as a journalist. His research and teaching work is also related to the field of journalism. He is the

author of such works on the history of the press and journalism as «The role of the press in the international education of workers», «Organization of the newspaper editorial office», «The press is a propagandist of the ideas of friendship of peoples». Sh. Khammatov was also one of the first to study the biography of the Tatar poet M. Jalil.

Key words: Shamsi Khabibullovich Khammatov, biography, history of journalism of the Republic of Tatarstan.

Несмотря на большие трудности в становлении и развитии страны Советов, именно советский период истории дал культуре, науке, общественной сфере немало выдающихся личностей, являвшихся истинными выходцами из народа. Биография Шамси Хабибулловича Хамматова является образцом жизни человека талантливого, успешного и прогрессивного для своего времени.

Ш. Хамматов родился в д. Перепряжка Нижнесергинского района Свердловской области в крестьянской семье 15 апреля 1919 г. Его отец был участником гражданской и Великой Отечественной войн, а в советский период работал в родной деревне председателем колхоза им. «Новая деревня» [1].

Окончив в соседней татарской д. Шокурово неполную среднюю школу, Ш.Х. Хамматов решил стать учителем и в 1934 г. поступил в Свердловский татарский педагогический техникум [2]. В 1937 г. вернулся в свою школу уже в качестве учителя литературы, преподавал татарский язык, татарскую литературу и историю. Через год, когда ему было всего 19 лет, его назначили директором этой же школы. Как это часто случалось в то время, двигателем карьерного и личностного роста для Ш. Хамматова стала партийная работа. В 1936 г. он вступил в ряды ВЛКСМ, в марте 1938 г. был рекомендован и стал кандидатом в члены ВКП(б). А с 1939 г. был уже членом ВКП(б). Вскоре в октябре 1940 г. Хамматова избрали секретарем Нижнесергинского райкома ВЛКСМ. Но он недолго проработал на новой должности (до марта 1941 г.) и снова вернулся директорствовать в родную школу. С августа по декабрь 1942 г. он яв-

лялся инструктором Нижнесергинского райкома ВКП(б). С января по март 1943 г. в условиях военного времени прошел курсы военно-политического училища, и снова в школу директором: сначала неполной средней школы д. Васькино родного Нижнесергинского района (апрель 1943 г.), затем в Шокуровской средней школы (май 1943 г.) [3].

Шамси Хамматов известен, прежде всего, татарской общест-венности как журналист. Именно к военным годам относится первый опыт журналистской практики Хамматова. Он активно участвовал в работе районной областной печати, был сельским корреспондентом [4]. Также параллельно работе Ш.Х. Хамматов в 1938 г. поступил на заочное отделение литературного факуль-тета Казанского педагогического института, который закончил в 1948 г. по специальности татарский язык и литература.

В июле 1943 г. бюро Свердловского обкома ВКП(б) направило Ш.Х. Хамматова на учебу в Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б), где он проучился до октября 1945 г. Затем по решению оргбюро ЦК партии он был назначен заместителем редактора — заведующим отделом пропаганды республиканской газеты «Кызыл Татарстан».

Дальнейшая жизнь и деятельность Ш.Х. Хамматова была связана с журналистикой. Но всегда, на какую бы должность его ни назначали, он всегда оставался Учителем с большой бук-вы. Прежде всего, его отличали вежливость и тактичность, умение внимательно выслушать человека, с пониманием отно-ситься к поступкам окружающих. Он постоянно учился сам, жажда знаний была, пожалуй, одной из главных потребностей в его жизни.

В газете «Кызыл Татарстан» Хамматов проработал до сен-тября 1949 г. и снова был командирован на учебу. На этот раз в Москву, в Академию общественных наук при ЦК КПСС на го-дичные курсы. Это дало ему возможность заниматься научной работой, к которой он, так или иначе, тяготел всю жизнь. Еще в Казани он работал в архивах по теме партийной истории, в архивах Москвы он закончил свою кандидатскую диссертат-

цию на тему: «Казанская организация большевиков в годы первой русской революции», которую успешно защитил в 1950 г.

После учебы в 1951 г. Хамматов ненадолго вернулся на работу в редакцию «Кызыл Татарстан» в качестве заместителя редактора (июнь–август). Когда в Татарском обкоме КПСС освободилось место заведующего отделом школ, его назначили на эту должность. За пять лет работы в отделе (с августа 1951 г. до августа 1956 г.) он внес весомый вклад в развитие народного образования в республике.

Дальнейшая деятельность Ш. Хамматова была связана с научно-исследовательской работой и журналистикой. С августа 1956 по январь 1958 г. он работал старшим научным сотрудником Казанского института языка, литературы и истории Казанского филиала Академии наук СССР, параллельно преподавал в Высшей партийной школе при Татарском обкоме КПСС.

В 1957 г. по постановлению ЦК партии Ш. Хамматову поручили приступить к созданию теоретического и политического журнала «Коммунист Татарии» («Татарстан коммунисты» на русском и татарском языках), редактором которого он был утвержден в ноябре (работал на посту до октября 1959 г.).

Педагогические и организаторские способности Ш. Хамматова вновь нашли свое применение, когда ему было поручено открыть Институт истории партии при Татарском обкоме КПСС, являющийся филиалом Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Директором нового института он стал с октября 1959 г. Под руководством Ш. Хамматова филиал быстро обрел черты солидного научного учреждения.

Вскоре Ш.Х. Хамматов с большим удовольствием вернулся в журналистику, с января 1960 г. возглавив республиканскую газету «Социалистик Татарстан». В 1963–1967 гг. произошло объединение редакций двух газет. Хамматова было решено назначить редактором объединенной редакции «Советской Татарии» и «Социалистик Татарстан». Решение, очевидно, было продиктовано необходимостью свободного владения главным редактором двумя языками. В марте 1967 г. при разделении ре-

дакий он стал вновь главным редактором «Социалистик Татарстан».

Хамматов был не просто «подписывающим» очередной номер газеты, но и пишущим редактором. Он с большим вниманием относился к творчеству каждого журналиста, профессионально анализировал их материалы, своевременно подбадривал и поддерживал советами молодых. Он обладал фантастической энергией, работоспособностью, инициативностью, беззаветной преданностью своему любимому делу жизни. Определяя главную задачу печати, журналистов в те годы, Шамси Хамматов призывал воспитывать массы «на живых, конкретных примерах и образцах из всех областей жизни». Он всегда говорил о качественной журналистике, которая ориентируется, прежде всего, на интересы простого человека.

Кроме того, Шамси Хамматов был одним из организаторов Союза журналистов ТАССР, который возглавлял более 20 лет (1959–1983 гг.). По воспоминаниям коллег Хамматова, съезды под его председательством проходили бурно, интересно, сам он всегда выступал с глубокими по содержанию докладами. Он говорил вдохновенно, его речь не оставляла людей равнодушными. А сами съезды становились значительным событием в общественно-политической жизни республики. Параллельно он вел работу и в составе правления Союза журналистов СССР, членом которого являлся с сентября 1957 г.

Ш.Х. Хамматов не оставлял и преподавательскую деятельность. С 1968 г. являлся старшим преподавателем, доцентом кафедры журналистики Казанского государственного университета. Он разработал и читал в университете спецкурсы «Роль печати в интернациональном воспитании трудящихся» и «Организация работы редакции газеты». В этот период из-под его пера вышла научная работа, посвященная истории печати: «Печать — пропагандист идей дружбы народов» [5], он стал соавтором таких фундаментальных исторических трудов как: «История Татарской АССР» и «История партийной организации Татарии». Особое место в его творчестве занимают публикации о поэте-герое Мусе Джалиле: «Перо, похожее на штык», «Муса

Джалиль — солдат партии» [6], «Муса Джалиль — интернационалист» [7], «Муса Джалиль и его современники» [8] и др. Они основаны, как правило, на документальных источниках, кропотливой поисковой работе в архивах, беседах, проведенных со знакомыми поэта, свидетелями событий тех лет [9]. Из-под пера Хамматова вышли очерки и книги по истории печати Татарстана, рабочего движения и партийных организаций. В общей сложности он является автором 10 книг и более 300 статей и очерков.

По воспоминаниям Г.И. Усманова, Ш.Х. Хамматов глубоко знал историю и культуру татарского народа и использовал любую возможность для выражения своей интернациональной позиции в этой области. Он неустанно отстаивал необходимость развития татарского языка, как основы сохранения нации. «Есть язык — есть и нация, нет языка — перестает существовать и нация», — так не раз повторял он [10].

Ш.Х. Хамматов за многолетний труд был награжден многочисленными орденами и медалями, но в памяти современников и многочисленных учеников он остался талантливым журналистом, ученым и педагогом.

Список литературы

1. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ), ф. П-8239, оп. 1, д. 1.
2. ГА РТ, ф. П-8239, оп. 1, д. 2, л. 1.
3. Политические деятели Татарстана. Биографические очерки (1920–2020 гг.). Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2020. С. 424–429.
4. Ханипова И., Хузеева Л. Журнал «Литературные шаги» из личного фонда Ш.Х. Хамматова // Гасырлар авазы — Эхо веков». 2014. № 3/4. С. 236–242.
5. Хамматов Ш.Х., Әгъзамов Ф.И. Матбугат-дуслык байракчысы. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1970. 247 б.
6. 1. Хамматов Ш.Х. Муса Джалиль — солдат партии. Казань: Татарское книжное издательство, 1984. 168 с.

7. 2. Хамматов Ш.Х. Муса Джалиль — интернационалист. Казань: Татарское книжное издательство, 1988. 221 с.

8. Хамматов Ш.Х. Муса Жәлил, аның каләмдәшләре. Казань: Татарское книжное издательство, 1986. 190 с.

9. Хабибуллин И. Шамси Хабибуллович Хамматов. К 80-летию со дня рождения // Гасырлар авазы — Эхо веков. 1999. № 1/2. С. 89–90.

10. Усманов Г.И.: «Помню я его хорошо...» (интервью) // Гасырлар авазы — Эхо веков. 1999. № 1/2. С. 197.

УДК 930.253

**ДОКУМЕНТЫ ДЕЯТЕЛЕЙ НАУКИ В ФОНДАХ
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ
ТАТАРСТАН**

**DOCUMENTS OF SCIENTISTS IN THE FUNDS OF THE
STATE ARCHIVE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN**

Р.Б. Садыкова

Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань

R.B. Sadykova

Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan

Аннотация. Комплектование государственных архивов документами личного происхождения является одним из важнейших направлений их работы. Именно они позволяют потомкам увидеть историческое прошлое не только языком официальных документов, поступающих от предприятий, учреждений и организаций — фондообразователей, но и через биографии личностей, оставивших заметный след в жизни общества. В статье рассматривается состав и содержание фондов личного проис-

хождения деятелей науки, хранящихся в Государственном архиве Республики Татарстан.

Ключевые слова: Государственный архив, Республика Татарстан, деятели науки, комплектование, документы, фонды личного происхождения.

Abstract. Completing state archives with documents of personal origin is one of the most important areas of their work. They allow descendants to see the historical past not only in the language of official documents from enterprises, institutions and foundation-building organizations, but also through the biographies of personalities who have left a noticeable mark on the life of society. The article examines the composition and content of funds of personal origin of scientists stored in the State Archive of the Republic of Tatarstan.

Key words: State Archive, Republic of Tatarstan, scientists, acquisition, documents, funds of personal origin.

Документы личного происхождения представляют собой многообразные по характеру и содержанию комплексы исторических источников, расширяют исследователям возможность в объективной оценке личности, их роли в истории республики. Документы личных фондов широко используются при подготовке сборников документов, историко-документальных очерков, монографий, диссертационных и дипломных работ, научных статей.

До 2016 г. документами личного происхождения комплектовались входящие ныне в Государственный архив Республики Татарстан Национальный архив РТ и Центральный государственный архив историко-политической документации РТ. В отличие от Национального архива, который комплектовался личными фондами еще в советский период, ЦГА ИПД РТ (бывший партийный архив Татарского обкома КПСС) начал комплектоваться ими лишь с начала 1990-х гг., когда в результате общественно-политических и социальных изменений в стране начал возрождаться интерес к роли личности в истории. В архив поступали документы личного происхождения лидеров общественно-политических партий и движений, представите-

лей научной и творческой интеллигенции, участников Великой Отечественной войны и Героев Советского Союза, участников боевых действий в Афганистане, видных государственных, партийных и комсомольских деятелей 1950–1990-х гг. В составе фондов имеются как биографические документы, так и документы общественной, служебной, творческой деятельности, а также переписка, дневники, записные книжки и фотодокументы [1, с. 266].

Вместе с тем, нужно отметить, что работа по сбору документов личного происхождения участников Февральской и Октябрьской революций, Первой мировой и гражданской войн началась еще в 1920–1930-е гг. Истпартотделом Татарского обкома партии, затем она была продолжена партархивом. Из небольших комплексов разрозненных документов, образовавшихся в процессе жизни и деятельности активных участников героических событий, была создана коллекция документов личного происхождения, которая в последующие годы пополнялась документами участников Великой Отечественной войны, ветеранов партии и комсомола. В коллекцию (ф. 30, оп. 3) вошло свыше 3200 документов более 1800 персоналий в алфавитном порядке. В их числе воспоминания, письма, фотографии участников Первой Мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн.

Документы деятелей науки занимают существенную часть фондов личного происхождения Государственного архива РТ. Если рассмотреть в разрезе отраслей науки, то здесь представлены историки и филологи, физики и математики, юристы и медики, социологи и философы.

Таблица 1

Личные фонды деятелей науки в Госархиве РТ

Разделы науки	Личные фонды ученых
Биология	Баранов Владимир Исакович (1910–1967) — доктор биологических наук (ф. Р-2266); Ливанов Николай Александрович (1876–1974) — доктор биологических наук (ф. Р-1800)

Медицина	Груздев Викторин Сергеевич (1866–1938) — доктор медицинских наук (ф. Р-571)
Философия	Абдуллин Яхья Габдуллович (1920–2005) — доктор философских наук, директор ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова (1982–1986) (ф. Р-5660); Максимов Александр Александрович (1891–1976) — доктор философских наук, член-корреспондент АН СССР (ф. Р-667)
Филология	Закиев Мирфатых Закиевич (1928–2023) — языковед, доктор филологических наук, директор ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова (1986–2000) (ф. Р-2950); Ганиев Фуат Ашрафович (1930–2016) — доктор филологических наук (ф. Р-7589); Яхин Фарит Закиязнович (р. 1961) — доктор филологических наук (ф. Р-8277)
История	Мухарьямов Мидхат Каримович (1922–1993) — доктор исторических наук, директор ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова (1963–1982) (ф. Р-8278); Нафигов Рафик Измайлович (1928–2001) — доктор исторических наук (ф. Р-5431); Сайдашева Мунира Абдулловна (р. 1928) — кандидат исторических наук, с.н.с. ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова (ф. Р-5886); Мулюков Марат Абдрасулович (1930–1997) — кандидат исторических наук, первый президент ВТОЦ (ф. П-8257); Гиззатуллин Ильдус Габдулхаевич (1935–2004) — кандидат исторических

	наук, с.н.с. ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова (ф. Р-5669); Шарафутдинов Дамир Рауфович (1940–2014) — доктор исторических наук, главный редактор журнала «Гасырлар авазы — Эхо веков» (1995–2014) (ф. П-8290)
Социология	Салагаев Алексей Леонидович (1952–2014) — доктор социологических наук (ф. П-8354); Ершов Андрей Николаевич (р. 1955) — доктор социологических наук (ф. П-8238, оп. 30)
Юриспруденция	Безина Александра Константиновна (1932–2020) — доктор юридических наук (ф. П-8357)
Физика и математика	Завойский Евгений Константинович (1907–1976) — доктор физико-математических наук, Герой Социалистического Труда (ф. Р-1008)

Одни фондодержатели сами передавали свои документы на хранение в архив, у других это делали родственники. Состав и количество документов в фондах различаются и обусловлены во многом тем, что пожелали сдать в архив фондодержатели или их родственники. Помимо документов биографического характера (автобиографии, дипломы, удостоверения, почетные грамоты, фотографии), в фондах много документов, отражающих научную и общественную деятельность ученых. Сюда относятся диссертации и авторефераты диссертаций; рукописи научных работ и литературных произведений; отчеты и переписка по служебной и общественной деятельности; документы, собранные фондодержателем в процессе научной и общественной деятельности; монографии, статьи, доклады, отзывы, рецензии; вырезки из газет, фотографии.

Так, например, в фонде заслуженного деятеля науки ТАССР, доктора биологических наук В.И. Баранова содержатся его печатные труды: «Фотографии и рисунок в работе натуралиста», «Практический курс географии растений», «Основные черты флоры ТАССР» и др., а также графические изображения, карты, фотоснимки объектов биологического изучения. В фонде ученого-философа, члена-корреспондента АН СССР А.А. Максимова большой интерес представляют материалы, связанные с тем периодом его жизни, когда он занимал пост комиссара просвещения Казанской губернии в 1918–1919 гг. Сохранились его воспоминания о пребывании в период гражданской войны в г. Спасске, а также посещения Арского и Свияжского уездов с целью ознакомления с организацией народного образования и работой учреждений культуры [2].

В фонде доктора медицинских наук В.С. Груздева для специалистов могут представлять интерес медицинские статистические сведения за 1900–1915 гг., тетрадь выписок из газеты «Врач» с медицинскими статистическими сведениями за 1880–1901 гг. Заглянуть в творческую мастерскую доктора филологических наук Ф.З. Яхина позволяют рукописи литературных произведений, переводы со старотатарского языка, литературно-музыкальные композиции, хранящиеся в его личном фонде. Большую ценность, как с точки зрения социологической науки, так и изучения общественно-политической ситуации в республике в 1990-е — начале 2000-х гг., представляют документы из личного фонда доктора социологических наук А.Л. Салагаева, в числе которых: социологические исследования; сценарии телевизионных передач; интервью по вопросам социально-политической жизни РФ и РТ; документы об участии в работе Общества русской культуры Казани; документы о преступных молодежных группировках. В 2022 г. Государственным архивом РТ была подготовлена интернет-выставка документов и фотографий из личного фонда Александра Леонидовича Салагаева, посвященная его 70-летию [3].

Богат документами не только биографического, но и служебного и общественного характера фонд доктора исторических наук Д.Р. Шарафутдинова. Начальник Главного архивного управления при Кабинете Министров Республики Татарстан (1993–2005), основатель и главный редактор научно-документального журнала «Гасырлар авазы — Эхо веков» являлся автором многих научных публикаций, специалистом по традиционной культуре татарского народа [4], мастером спорта по борьбе. Дамир Рауфович внес большой вклад в развитие архивного дела и популяризацию документального наследия Российской Федерации и Республики Татарстан и оставил добрую память о себе [5]. В его фонде имеются документы об участии в соревнованиях, в работе Всемирного конгресса татар, Союза писателей РТ, Общества историков-архивистов РФ и РТ, фотографии с российскими и зарубежными учеными, архивистами, историками.

Кандидат исторических наук И.Г. Гиззатуллин работал старшим научным сотрудником Института языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова Казанского филиала АН СССР, являлся членом редколлегии журнала «Гасырлар авазы — Эхо веков». Ильдус Габдулхаевич — автор более 200 работ, посвященных национально-военному строительству в годы гражданской войны в Татарстане. В его личном фонде много документов, которые образовались в процессе научной деятельности. Среди них: монографии, статьи, доклады, рефераты; сценарий документального фильма «Революция комиссары»; картотеки библиографии, собранные автором по истории печати, мусульманских организаций, военного дела в Татарской республике за 1918–1920 гг. [6]. В фонде также имеются документы, собранные фондообразователем: выписки, вырезки из газет, фотографии, документы (воспоминания, биографии, переписка, фотографии) о татарстанских общественно-политических и военных деятелях периода гражданской войны (С.М. Ахтямов, А.В. Валиахметов, Л.А. Гумеров, Н.С. Еникеев и др.).

Широка тематика научных изысканий и другого научного сотрудника ИЯЛИ — Сайдашевой Муниры Абдулловны. В фонде хранятся рукописи ее статей о М. Вахитове, С. Саид-Галиеве, В.И. Ленине, Н.К. Крупской, Г.Г. Байчурине, Ш.Г. Ахмадееве и многих других общественных и политических деятелях; тексты выступлений на радио и телевидении; материалы, собранные ею для своих статей; отзывы и рецензии; письма и фотографии.

Около 500 единиц хранения насчитывает фонд академика, физика, Героя Социалистического Труда Евгения Константиновича Завойского. В фонде содержатся творческие документы (диссертация, статьи, доклады, научные работы), а также переписка по служебным делам и с родственниками, сотрудниками, записные книжки, воспоминания. Среди обширной переписки имеется, например, письмо редакции физики государственного научного издательства «Советская Энциклопедия» Е.К. Завойскому о написании статьи «Люминесцентная камера» (1960 г.); письмо ректората Казанского государственного университета с просьбой о написании заметки об университете для передачи «Голубой огонек» (1967 г.). Для специалистов могут быть интересны расчеты ученого к работам по теоретической физике, которые хранятся в фонде и насчитывают пять томов. Большую ценность представляют документы о присвоении звания Героя Социалистического Труда, присуждении Ленинской премии, награждении орденом Ленина, а также фотографии Е.К. Завойского и других ученых.

В 2016 г. в Государственный архив РТ поступили документы Александры Константиновны Безиной. Ее биография — это пример беззаветного служения науке, добросовестного отношения к делу, порядочности и профессионализма. А еще она — женщина, жена, мать, бабушка. Все эти ипостаси она успешно совмещала с научной, педагогической и общественной деятельностью. Ее не стало 23 августа 2020 г. в возрасте 88 лет. Она прожила долгую и такую насыщенную жизнь. И, хотя не явля-

лась уроженкой Татарстана, всю свою жизнь посвятила республике.

Александра Константиновна Безина родилась 15 февраля 1932 г. в г. Коломне Московской области. С сентября 1950 г. ее жизнь, научная и педагогическая деятельность связана с Казанью. В 1955 г. она с отличием окончила юридический факультет Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина и начала свою деятельность на кафедре гражданского права и процесса. В 1967 г. А.К. Безина защитила кандидатскую диссертацию, а в 1980 г. — диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук. В 1983 г. была назначена на должность профессора кафедры гражданского права и процесса Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина, а в 1992–1998 гг. занимала должность заведующего кафедрой. В 2008–2013 гг. работала заместителем директора по научной работе Казанского филиала Российской академии правосудия.

А.К. Безиной внесен заметный вклад в развитие и реализацию теории трудового права, трудового законодательства. Она является автором более 120 научных работ в области теории и судебной практики трудового права. Ею разработана наиболее полная характеристика индивидуальных соглашений о труде, подготовлен к изданию пятитомник библиографического указателя по трудовому праву за период 1917–2013 гг.

Помимо профессиональной деятельности А.К. Безина активно занималась общественной работой. Она являлась членом научно-координационных советов при Министерстве юстиции ТАССР и Верховном Суде ТАССР, членом Третьего суда при Торгово-промышленной палате Республики Татарстан, экспертом Государственной Думы Российской Федерации.

В 1991 г. ей присвоено звание «Заслуженный деятель науки Татарской АССР», в 2005 г. — «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации», в 2012 г. — «Почетный работник судебной системы». Александра Константиновна Безина награждена медалями «Ветеран труда», «За доблестный труд», Грамотой Президиума Верховного Совета ТАССР, Почетными

грамотами, дипломами, благодарственными письмами Арбитражного суда, Верховного суда РТ, Управления судебного департамента в Республике Татарстан, вузов Казани.

Александра Константиновна лично передала свои документы в Государственный архив РТ, из которых было сформировано 152 единицы хранения за 1943–2015 гг. В их числе документы научной деятельности (монографии, библиографические указатели, сборники научных трудов, учебно-методические пособия, научные статьи, доклады и лекции, диссертации и авторефераты диссертаций); документы к биографии; документы служебной и общественной деятельности; документы, собранные фондообразователем для своих работ и по интересующим темам; фотографии, изобразительные документы. В фонде также имеются документы родителей А.К. Безиной и мужа — Николая Ивановича Безина, кандидата экономических наук, доцента кафедры политэкономии Казанского авиационного института им. А.Н. Туполева, участника Великой Отечественной войны. Весь этот комплекс документов позволяет увидеть процесс формирования личности Александры Константиновны, становления и развития ее как специалиста, ученого, научного и общественного деятеля, руководителя.

Среди личных документов А.К. Безиной имеются воспоминания, где нашли отражение и ее детские впечатления, и тяготы войны, которые пришлось пережить семье, и ее увлечение музыкой, которое она пронесет через всю жизнь. А вот как она описывает тот факт, как она оказалась в Казани: «В Казани я оказалась случайно. Разослав по всем юридическим вузам европейской части СССР письма с просьбой сообщить, есть ли при вузе общежитие, получила положительный ответ только из Казани, из Казанского юридического института» [7, л. 6]. Благодаря такой случайности Александра Константиновна не только получила образование в Казани, но и осталась в нашем городе, связав с ним всю свою дальнейшую жизнь.

В 2012 г. вышли избранные труды А.К.Безиной в пяти томах. Она их также передала на хранение в госархив, сопроводив дарственной надписью [8]. Большой интерес представляют под-

готовленные ею указатели литературы по трудовому праву, начиная с 1917 г. до начала 2000-х гг. Общий объем вышедших указателей составил 1679 страниц [9]. В фонде также имеются замечания и предложения А.К. Безиной к Проекту Трудового кодекса Российской Федерации, что еще раз подтверждает высокий научный и практический потенциал ученого [10].

Таким образом, документы личного происхождения деятелей науки, хранящиеся в фондах Государственного архива Республики Татарстан, представляют собой разнообразный по составу и содержанию комплекс, отражающий личную жизнь и профессиональную деятельность ученых, их вклад в развитие различных отраслей научного знания. Изучение данного комплекса позволяет не только лучше узнать и увидеть через документы процесс становления ученых, но и существенно расширить источниковую базу изучения истории науки.

Список литературы

1. Садыкова Р., Бахтиева А. Комплектование документами личного происхождения Центрального государственного архива историко-политической документации Республики Татарстан // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2012. № 3/4. С. 265–269.

2. Садыкова Р.Б. Казанская губерния в 1918–1919 гг. в документах и воспоминаниях члена-корреспондента Академии наук СССР А.А. Максимова // Научный Татарстан. 2020. №1. С. 19–28.

3. Интернет-выставка, посвященная 70-летию со дня рождения доктора социологических наук Салагаева Александра Леонидовича. URL: https://ga.tatarstan.ru/internet-vistavki.htm?pub_id=3318826 (дата обращения: 06.05.2025).

4. Шарафутдинов Д.Р. Исторические корни и развитие традиционной культуры татарского народа XIX — начало XXI вв.: Монография. Казань: Гасыр, 2004. 640 с.; Шарафутдинов Д.Р. Татар барда — Сабан туге бар [историко-документальный очерк]. Казань: «Гасыр», 2003. 480 с.

5. Елдашев А. Памяти Дамира Шарафутдинова // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2014. № 1/2. С. 8–9; Садыкова Р.Б. Ученый,

учитель, наставник (основателю журнала Д.Р. Шарафутдинову посвящается) // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2020. №1. С. 13–20.

6. Гиззатуллин И.Г. Мусульманские военные организации (1917–1921 гг.). Казань: Фэн, 2002. 202 с.; Он же. Защищая завоевания Октября: Центральная мусульманская военная коллегия, 1918–1920. М.: Наука, 1979. 159 с.

7. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. П-8357. Оп. 1. Д. 44.

8. Там же. Д. 12–16.

9. Там же. Д. 7–11.

10. Там же. Д. 76.

УДК 929

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ АХМЕТ-СУЛТАНА ТАГИРОВА

UNKNOWN BIOGRAPHY PAGES AKHMET SULTAN TAGIROV

Д.М. Усманова

Казанский (Приволжский) федеральный университет;
Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук РТ, г. Казань

D.M. Usmanova

Kazan (Volga) Federal University,
M. Khasanov Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies
of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. В статье приведены свидетельства биографического плана, касающиеся отдельных представителей знаменитой династии Тагировых. Известно, что семья казанского педагога и художника Шакирджана Тагирова (1858–1918) была многодетной и большинство из его детей, особенно дочери, пошли по стопам отца, т.е. избрали педагогическое поприще. О самом Шакирджане Тагирове написано значительное количе-

ство работ. Также есть исследования судьбы и творчества некоторых из его сыновей (Ривгата, Фаика и др.). Однако далеко не все из его потомков в равной и достаточной мере нашли достойное отражение в научной, научно-популярной и справочной литературе. Поэтому в данной статье основное внимание будет уделено малоизвестным аспектам истории семьи Тагировых, прежде всего в отношении биографии Ахмет-Султана Тагирова (1890–1973), принимавшего активное участие в национальном движении 1917–1918 гг.

Ключевые слова: Тагировы, Казань, национальное образование, национальное движение, Ахмет-Султан Тагиров

Abstract. The article is devoted to biographies of some representatives of the famous Tagirov family. The family of Kazan teacher and a painter Shakirdzhan Tagirov (1858–1918) was large and friendly. Most of his children, especially his daughters, followed in their father's footsteps, i.e. chose pedagogical professions. A large number of works have been written about Shakirdzhan Tagirov himself. There are also studies on the fate and creativity of some of his sons (Rivgat, Faik, etc.). However, not all of his descendants have been equally and sufficiently reflected in scientific, popular science and reference literature. Therefore, this article will focus on little-known aspects of the history of the Tagirov family, first of all, the biography of Akhmet-Sultan Tagirov (1890–1973), who took an active part in the tatar national movement of 1917–1918.

Key words: Kazan, national education, national movement, Tagirovs, Akhmet-Sultan Tagirov

О представителях большого клана Тагировых написано немало. Очевидно, что в региональной научной, научно-популярной и справочной литературе наиболее полно освещены судьбы и наследие, в первую очередь, главы семейства Шакирджяна Ахметжановича Тагирова [1; 2; 3; 4], а также его младшего сына Ахмет-Фаика, в профессиональном отношении пошедшего по стопам своего отца и ставшего известным художником-оформителем [5; 6]. Юбилейные публикации биографического плана появились и в честь другого сына — Ривгата Тагирова [7, с. 85–93; 8, с. 501]. Наконец, совсем недавно увидела

свет статья, посвященная жизни одной из дочерей Ш.А. Тагирова — Зухре [9, с. 134–138].

Несмотря на, казалось бы, значительный общий объем публикаций, посвященных членам семьи Тагириковых, при ближайшем знакомстве с биографиями некоторых представителей данного рода возникает ощущение недосказанности и незаслуженного забвения. Зачастую, поиски нужной информации в литературе (включая и ведущие научно-справочные издания в виде Татарской энциклопедии) заканчиваются разочарованием от скудости доступной информации. Это «забвение» особенно характерно в отношении людей, чья жизнь пришлась на сложные десятилетия становления Советской власти, наполненной репрессиями или даже просто опасений репрессий, и последующим страхом, который в итоге приводил к многочисленным фактам умолчания.

Поэтому в данной статье, посвященной представителям семьи Ш.А. Тагирова, основное внимание будет уделено тем из его сыновей, что в силу ряда объективных и субъективных причин оказались в тени исторических софитов. Однако для понимания феномена данной семьи необходимо остановиться на общей характеристике всех его представителей первых двух поколений, возможно даже с неизбежным повтором общеизвестных фактов.

Глава семейства — Шакирджан Тагиров (28.02.1858, с. Большие Ачасары Свияжского уезда Казанской губ. — 14.01.1918, Казань) — долгие годы служил на педагогическом поприще. Помимо традиционного педагогического образования (окончил КТУШ со званием учитель русских классов в медресе), брал уроки рисования и в 1883 г. стал одним из первых среди татар обладателем свидетельства Академии художеств в Санкт-Петербурге на право преподавания рисования в низших и средних учебных заведениях. Не случайно, что он стал автором ряда учебников и иллюстрированных букварей, созданных в соответствии со звуковым методом обучения грамоте. Будучи по образованию и по призванию художником, Ш.А. Тагиров посвятил свою жизнь педагогической сфере: он преподавал черчение и рисование в Казанской татарской учительской школе, в Казанском коммерческом училище, вероучение в Казан-

ском 1-м реальном училище и пр. Длительное служение Ш. Тагирова на педагогическом поприще очень сильно помогло его детям после установления Советской власти, особенно во время чисток 1930-го г., выступая своего рода «охранной грамотой».

Ш.А. Тагиров скончался в январе 1918 г. в одной из казанских клиник и был похоронен на Старотатарском кладбище г. Казани. После его смерти в газете «Безнең тавыш», органе «Харби шуро», был опубликован краткий некролог [10, № 73], а затем была размещена большая статья памяти умершего педагога с подробной его биографией [10, № 76]. В раннесоветский период это по сути, одна из немногих публикаций о нем. Примечательно, что на рубеже 1920–1930-х гг., в период волны переименований казанских улиц одна из улиц была названа его именем. Правда это решение продержалось недолго и вскоре было отменено.

Его супруга — Гульчагра Садыковна Курманаева (1864 — после 1935, Казань) — была дочерью бухгалтера Казанского порохового завода С.Г. Курманаева, являясь домохозяйкой и матерью четырех дочерей и восьмерых сыновей: Зухра [Салихова] (1884–1968), Суфия (1888–1970), Ахмет-Султан (23.09.1890–1973), Махмут (1891–?), Юсуф (1892–?), Мидхат (13.05.1894–1952), Зайнаб [Сабитова] (1895–1945), Эмма-Сальма (1898–1941), Ахмет-Заки (1899–1975), Ахмет-Джавад (1901–?), Ривгат (17.10.1903–2.07.1977) и Ахмет-Фаик (16.10.1906–28.03.1978).

Все дети четы Тагировых обучались татарской грамоте в домашних условиях, а старшие сыновья, как правило, также получили начальное национальное образование. Глава семьи, будучи сам очень хорошо образованным человеком с прогрессивными взглядами, уделял большое значение родному языку и культуре. Он полагал, что для успешного освоения других языков следует хорошо знать все тонкости родного языка и культуры, отдавая предпочтение новому методу и используя визуальные средства воздействия. Не случайно, что в 1914 г. им была издана «Рәсемле әлифба» («Фонетическая иллюстрированная татарская азбука»), проиллюстрированная более чем 80 рисунками. В доме Тагировых на Фуксовской улице была богатая библиотека с изданиями на татарском, арабском, турецком и

русском языках, что приучало детей к чтению и бережному обращению к книгам, знанию и пр. Всем своим детям Ш.А. Тагиров постарался дать хорошее светское образование. Благодаря тому, что Шакирджан Ахметжанович служил педагогом в учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения, он получил право освобождения от платы за обучение детей, что было немаловажно с учетом многодетности семьи. По меньшей мере, старшие сыновья — Ахмет-Султан и Ахмет-Заки — учились в 1-м Реальном училище (соответственно, проучились пять и шесть классов). Трое из младших сыновей — Мидхат, Ривгат и Фаик — были отданы в Казанское коммерческое училище (соответственно в 1907, 1914 и 1916 гг.). Правда Ривгат и Фаик завершили образование уже в советской школе.

Все четверо дочерей Ш.А. Тагирова были связаны с педагогической сферой и в разные годы преподавали в школе для девочек Лябибы Хусаиновой (открыта в 1904 г.), в школе Фатыхи Аитовой и в казанских женских гимназиях (в основном, мусульманское вероучение, рукоделие и др. предметы) [9, с 136]. В советское время они продолжили заниматься педагогической деятельностью, о чем свидетельствуют даже надгробия на их могилах.

Сыновья же избрали разные, но также в основном гуманитарные профессии. Ривгат и Ахмет-Заки стали профессиональными историками, внося значительный вклад в развитие исторической науки, архивного и музейного дела в Татарской республике. По следам отца пошел, пожалуй, один лишь Ахмет-Фаик, ставший известным художником-авангардистом, графиком и художником-оформителем книг [5; 6]. Примечательно, что в период Великой отечественной войны на фронт отправились трое сыновей Шакирджана — Ривгат, Мидхат и Ахмет-Фаик [11]. Такой краткий обзор представителей большой семьи Тагириных нужен для того, чтобы понять контекст, в котором происходило становление старшего из сыновей Ш.А. Тагирова — Ахмет-Султана — принимавшего участие в татарском национальном движении 1917–1918 гг.

Старший и, по собственным словам, любимый сына Шакирджана Ахметжановича — Ахмед-Султан родился в г. Каза-

ни 23 сентября 1890 г. Уже довольно возрастным мальчиком, Ахмет-Султан был отдан в 2-х классную русско-татарскую школу, а затем в подготовительный класс 1-го Казанского Реального училища (1905). По собственным его словам, самым любимым предметом в училище была химия [12, л. 2]. Поэтому после окончания пяти классов Реального училища (1905–1910) он принимает решение перевестись в Казанское соединенное промышленное училище (1910–1914), которое было завершено со званием техника по химической специальности. Осенью 1914 г. Ахмет-Султан был принят на техническое отделение Московского коммерческого института, однако сумел окончить лишь первый курс [12]. Начавшаяся Мировая война перечеркнула планы на получение высшего образования. В 1915 г. он был призван в действующую армию, но как обладатель технической специальности был определен на военную службу по технической части.

После Февральской революции Ахмет-Султан принимает активное участие в национальном движении. Летом 1917 г. он был делегирован комитетом 12-й армии в Казань для участия во Всероссийском мусульманском военном съезде (17–26 июля) и во 2-м Всероссийском съезде мусульман (21 июля — 2 августа) [13, л. 2]. На военном съезде он был избран в руководящие органы, на должность казначея «Харби шуро». На этой должности он оставался вплоть до роспуска большевиками данных структур и вынужденного отъезда из Казани с началом Гражданской войны. Входя в руководящие органы «Вошуро», Ахмет-Султан принимал участие в подготовке и работе 2-го Всероссийского мусульманского военного съезда (январь — март 1918 г.). В ходе заседаний 2-го съезда воинов-мусульман в 20-х числах января Ахмет-Султан выступил с большим докладом-отчетом о финансовой стороне деятельности «Харби шуро». Следует сказать, что эти напряженные дни работы съезда воинов-мусульман оказались довольно тяжелыми персонально для Ахмет-Султана и его близких — 14 января в университетской клинике скончался его отец [10, № 73]. Как член «Харби шуро» и делегат военного съезда, Ахмет-Султан косвенно был вовлечен в события, получившие название «Забулачная республика». У нас нет свидетельств того, как на него повлияли трагические

события весны 1918 г. Так или иначе, в конце лета-осени 1918 г., после приближения к Казани разгоравшейся Гражданской войны, А.-С. Тагиров счел разумным покинуть родной город вместе с уходящими чехословацкими корпусами. Вместе с ним город покинули и его младшие братья, а также другие члены семьи, осиротевшие в начале 1918 г.

В Сибири и на Урале Ахмет-Султан находился в течение восьми лет, с 1918 г. по 1926 г. Вскоре после отъезда на восток, он был мобилизован в Белую армию (армию Колчака). Недолгую службу в армии Колчака ему позднее вспомнят во время чисток 1930-х гг. Точное время и обстоятельства его перехода на сторону большевиков неизвестно, однако уже 25 декабря 1919 г. Ахмет-Султан состоял на службе в Красной Армии.

После фактического окончания Гражданской войны, в 1920–1925 гг. Ахмет-Султан проживал в Екатеринбурге (с 12 октября 1924 г. — Свердловск) и служил в разных государственных и общественных структурах. В списке многочисленных обязанностей А.-С. Тагирова в уральский период жизни следует выделить деятельность по оказанию помощи голодающим (председатель уездного Помгола), когда он занимался организацией столовых и питанием голодающих, сбором пожертвований и пр. [14, л. 5]. Помимо этого Ахмет-Султан принимал участие становлении структур для образования национальных меньшинств. В частности, 27 июня Екатеринбургский губком РКП(б) приняло постановление о формировании представительства Наркомнаца при Губисполкоме. Организационные вопросы (разработка штатов, составление смет, положений и пр.) были возложены именно на А.-С. Тагирова [13, л. 43]. Чуть ранее, в начале 1922 г. некоторое время он заведовал Екатеринбургской советской мусульманской школы 1-й ступени [13, л. 45]. В течение 7 месяцев 1923 г. А.-С. Тагиров являлся преподавателем и временным ректором Практического института народного образования тюркских народов (Пинотюркнародов), состоял председателем Губернского совета национальных меньшинств и инспектором при Уральском областном национальном совете (с 1923 г. и вплоть до декабря 1925 г.). Летом 1926 г. он принимает решение вернуться в родную Казань.

В октябре 1926 г. по рекомендации заместителя Наркоматов Ф. Сайфи-Казанлы он был принят в Татнаркомзем по линии огнестойкого строительства, т.е. вернулся к работе по своей основной специальности. В этом наркомате он прослужил вплоть до чисток 1929/1930 гг. Помимо этого, в 1926–1929 гг. состоял заведующим мастерской Художественного театрального техникума, выступал организатором и заведующим областной Школой Огнесстроя «СОС» (с 25 ноября 1928 г по 8 января 1930 г.). В служебные обязанности А.-С. Тагирова входили регулярные поездки по кантонам и району Татарстана с целью осуществления контроля над строительством и мерами пожарной безопасности, чтение лекций по профилю, проведение инструктажа и пр.

На рубеже 1929–1930-х гг. в наркоматах и иных госструктурах ТАССР начались серьезные «чистки» аппарата. Среди прочих этой процедуре подвергся и Ахмед-Султан Тагиров. Основные претензии касались его службы в Царской и Белой армиях, а также участие в национальном движении (член «Харби шуро»). Первоначально он был снят с работы «за невнимательность и бюрократическое отношение к делу, за грубое обращение с учащимися школы, за зажим самокритики в школе и за прежнюю контрреволюционную деятельность» [14, л. 63 об.; 13, л. 78 об.] по первой категории, т.е. фактически с «волчьим билетом». Поданная им апелляция была рассмотрена уже 3 января 1930 г. и итогом ее стало изменение категории снятия до второй с «запрещением занимать ответственные административно-хозяйственные должности» [14, л. 64; 13, л. 70]. Это некоторое смягчение статьи увольнения стало единственным, чего он смог добиться своими многочисленными справками и ходатайствами.

Более того, весной 1930 г. наш герой попал в категорию «лишенцев», т.е. был поражен в гражданских правах. Для второй за год апелляции А.-С. Тагиров собрал большой пакет документов, включая многочисленные справки о выполнении профессиональных обязанностей в 1915–1930-х гг., а также рекомендации от уважаемых «старых большевиков» — Исаака Казакова, Якуба Чанышева и Фатыха Сайфи-Казанлы. Примечательно, все они, давшие позитивный отзыв, будут в конце

1930-х гг. репрессированы в той или иной мере (первый умрет в тюрьме, второй отсидит пару лет в заключении, но будет освобожден, а последний — и вовсе расстрелян). После 1933 г. Ахмет-Султан прожил еще долгую жизнь, однако по доступным документам известно немного и ее довольно сложно реконструировать, что создает почву для дальнейших исследований.

Подводя итог данному небольшому обзору биографии и деятельности А.-С. Тагирова в 1905–1930 гг., т.е. всего лишь за четверть века (и чуть менее трети сознательной жизни нашего героя), следует сделать несколько наблюдений. Старший из сыновей Ш.А. Тагирова принадлежал к тому поколению татарской молодежи, которая в качестве жизненной перспективы избирает светское образование и техническую профессию, что дает ему возможность реализоваться не по традиционной для российских мусульман жизненной траектории (духовное лицо, торговец, в лучшем случае военный или гражданский чин), а скорее вопреки ей. В этом отношении биография А.-С. Тагирова отражала новые тренды в татарском обществе, характерные для начала XX. в.

Вероятно, пиком общественной и профессиональной карьеры А.-С. Тагирова были 1917–1918 гг. и 1920-е гг., то есть период подъема национального движения татар после Февральской революции, а также первое десятилетие Советской власти, когда люди с высшим образованием, тем более с техническими знаниями, были крайне востребованы и могли реализовать свои профессиональные амбиции и устремления. В то же время, начавшаяся с «Великим переломом» новая волна репрессий по социально-классовому признаку, если и не «сломала» ему жизнь полностью, то в значительной степени ее осложнила и ухудшила, сильно ограничив возможности для профессиональной и социальной реализации. В биографии нашего героя мы видим отражение основных исторических перипетий Советского государства первой половины XX. в. и это вызывает к ней большой интерес.

Список литературы

1. Мустафина Г.М. Күренекле педагог-мәгърифәтче (Шакиржан Таһириның тууына 160 ел тулу уңаеннан) // Из истории

и культуры народов Среднего Поволжья. 2018. № 8. Т. 2. С. 134–140.

2. Улемнова О.Л., Тагиров В.Р., Тагиров Шакирджан Ахметзянович // Татарская энциклопедия. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/obrazovanie/personalii/tagirov-shakirdzhan-ahmetzya-novich>.

3. Шакирджан Тагиров — педагог, просветитель, художник [к 150-летию со дня рождения]. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2008. 67 с.

4. Шакирджан Тагиров (1858–1918) и его потомки в науке и культуре: материалы научно-практической конференции, приуроченной к открытию мемориальной доски на здании КТУШ, где с 1876 по 1918 г. учился и преподавал Ш.А. Тагиров (1 июня 2012 г.) / Науч. ред. Р.Р. Султанова, сост. О.Л. Улемнова. Казань: Отечество, 2013. 102с.

5. Улемнова О. Фаик Тагиров. Родом из «книжной» династии. URL: <http://kazan-journal.ru/news/chelovek-v-iskusstve/faik-tagirov-rodом-iz-knizhnoy-dinastii>.

6. Улемнова О.Л., Шагеева Р.Г. Тагиров Фаик Шакирдзянович. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/kultura/iskusstvo/izobrazitelnoe-iskusstvo-i-dpi/personalii/tagirov-faik>.

7. Тагиров В.Р. Профессор Ривгат Тагиров как один из последователей научно-просветительской деятельности своего отца — Ш.А. Тагирова // Шакирджан Тагиров (1858–1918) и его потомки в науке и культуре: материалы Научно-практической конференции, приуроченной к открытию мемориальной доски на здании Казанской татарской учительской школы, где с 1876 по 1918 год учился и преподавал Ш.А. Тагиров, (1 июня 2012 г.) / Науч. ред. Р.Р. Султанова; сост. О.Л. Улемнова. Казань, 2013. С. 85–93.

8. Тагиров Ривгат Шакирдзянович // Татарская энциклопедия: в 6 т. Казань, 2010. Т. 5: Р–Т. С. 501.

9. Айнутдинова Л., Ахметшина Ф. Судьба женщины-татарки в контексте времени (Страницы жизни З.Ш. Тагировой-Салеховой) // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2014. № 3/4. С.134–138.

10. «Безнец Тавыш». 15 января 1918 (№ 73); 18 января 1918 (№ 76).

11. Сайт МО РФ «Память народа». URL: pamyat-naroda.ru.

12. ЦГА г. Москвы. Ф. 417. Оп. 24. Д. 701. Дело не принятого в Московский коммерческий институт А.-С. Тагирова. 1914–1915.

13. ГАРТ. Ф. Р-732. Оп. 29. Д. 6925. Тагиров Ахмет-Султан. 1929–1930.

14. ГАРТ. Ф. Р-5847. Оп. 7л. Д. 657. Личное дело специалиста по огнестойкому строительству Тагирова Ахмет-Султана Шакирджановича. 1926–1933.

УДК 82-65

ТАТАР ФӘНЕНЕҢ ИКЕ ЙОЛДЫЗЫ

ДВЕ ЗВЕЗДЫ ТАТАРСКОЙ НАУКИ

TWO STARS OF TATAR SCIENCE

Г.А. Хөснетдинова

Татарстан Фәннәр академиясе Г. Ибраһимов исем. Тел, әдәбият һәм сәнгать институты, Казан ш.

Г.А. Хуснутдинова

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

G.A. Khusnutdinova

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan

Аннотация. Известные ученые литературовед Гали Рахим (1892–1943) и историк Газиз Губайдуллин (1887–1937) оставили после себя богатое творческое и научное наследие. Результатом их совместного научного исследования истории татарской литературы стал монографический труд в трех томах «История татарской литературы», изданный в 1922–1924 гг. В 1925 г. вышло в свет второе издание тома, посвященное периоду феодализма, дополненное новыми материалами и объединившее

материалы второго и третьего томов первого издания. По просьбе Г. Газиза Г. Рахим составляет, редактирует и пишет предисловие к его сборнику рассказов «Г. Газиз хикәяләре», изданного в 1930 г. К сожалению, сборник был напечатан с предисловием другого автора. Также Г. Рахим является первым переводчиком рассказов Г. Газиза на русский язык.

Ключевые слова: Гали Рахим, Газиз Губайдуллин, история татарской литературы, литература, биография, история, периодическая печать.

Abstract. Famous literary scholars Gali Rahim (1892–1943) and historian Gaziz Gubaidullin (1887–1937) left behind a rich creative and scientific legacy. The result of their joint scientific research on the history of Tatar literature was a monographic work in three volumes «The History of Tatar Literature», published in 1922–1924. In 1925, the second edition of the volume was published, dedicated to the period of feudalism, supplemented with new materials and combining the materials of the second and third volumes of the first edition. At the request of G. Gaziz, G. Rahim compiles, edits and writes the preface to his collection of short stories «G. Gaziz hikayalare», published in 1930. Unfortunately, the collection was published with a preface by another author. Mr. Rahim is also the first translator of Mr. Gaziz's stories into Russian.

Key words: Gali Rahim, Gaziz Gubaidullin, history of Tatar literature, literature, biography, history, periodical press.

Күренекле әдәбият галиме, язучы, фольклорчы һәм тән-кыйтьче Гали Рәхим (Мөхәммәтгали Мөхәммәтшакир улы Габдерәхимов, 1892–1943) исеме халкыбыз тарихында шактый билгеле. Ул татар әдәбияты белеме фәнен үстерүгә рухи-фикри егәрлеген, акыл-гыйлемен, сәләтен багышлаган галим.

Гали Рәхимнең тормыш юлы, ижади эшчәнлеге Газиз Гобәйдуллин (Г. Газиз) исеме белән тыгыз бәйләнгән. (Г. Газиз Г. Рәхимнең ике туган абыйсы, аларның эниләре — Өммегөлсем һәм Бибилайшә Казан сәүдәгәре Исхак Айтуганов кызлары). Яшь аралары зур булуга карамастан (5 яшь), алар кече яшьтән үк бик дус булып, аралашып яшәгәннәр.

Башлангыч белемне Г. Рәхим «Мөхәммәдия» мәдрәсәсендә ала, аннан соң, әтисенен теләге буенча Казандагы Коммерция училищесында укый, аны тәмамлаганнан соң икътисади белем алуын дәвам иттерергә дип Мәскәү сәүдә институтына керә.

Балачактан ук әдәбиятка, сәнгатькә гашыйк булган, үзе дә бик яшылы каләм тибрәткән Г. Рәхим, сәүдә-икътисад өлкәсендә белемен камилләштерүдән баш тартмаса да, аның бу эшкә күңеле ятмый, шул жирлектә еш кына әтисе белән ике арада аңлашылмаучылык та килеп чыга.

Мөхәммәтшакир абзыйлар гаиләсендәгә хәлләрдән хәбәрдар Газиз Гобәйдуллин исә, киресенчә, Галинең белемгә омтылышын, әдәбият белән мавыгуын, табигый зыялыгын ошата. Ул аны үз даирәсенә алып керә: Гали Г. Газиз белән бергәләп «Шәрык клубы»на йөри, алдынгы карашлы татар зыялылары Гафур Коләхмәтов, Габдулла Тукай, Фатих Әмирхан, Кәрим Тинчурин белән очраша-аралаша, «Ак юл», «Аң» журналы мөхәррирләре белән таныша, татар вакытлы матбугатында прозаик, шагыйрь, публицист, әдәбият белгече буларак языша башлый. Мондый хәлләр Г. Газиз белән икесе арасындагы дуслыкны тагын да көчәйтә, тагын да ныгытып жибәрә.

1917 елда әтисе вафат булганнан соң, Гали Рәхим Мәскәүдәгә укуын ташлап Казанга кайта. Әдәби ижатын педагоглык эше белән бергә дәвам итә башлый. Алар Г. Газиз белән бер үк вакытта Казандагы Шәрык академиясендә, аннан соң фән учакларынан берсе булган Көнчыгыш педагогия институтында тарих, әдәбият, фольклор фәннәрен укыталар, фәнни өйрәнү белән бәйле педагогик, фәнни-ижат эшчәнлегә алып баралар, уку әсбаблары язуда актив эшлиләр. Башка бик күп татар галимнәре белән бергә Г. Ибраһимов житәкчелегендәгә Гыйльми үзәкнең (Академцентр) актив әгъзалары булып торалар.

Г. Рәхим белән Г. Газизнең әдәбият, тарих гыйлеме өлкәсендәгә эшчәнлекләрененң иң югары ноктасы узган гасырның егерменче елларына туры килә. Бу елларда Гали Рәхим белән Газиз Гобәйдуллинның фәнни мирасында иң мөһим, иң кыйммәтле урынны алып торган «Татар әдәбияты тарихы» хезмәте дөнья күрә.

Г. Гобәйдуллин язган өлешләр, нигездә, тарихи фонны яктыртыгу һәм конкрет әдәби күренешләргә тирәнрәк, киңрәк аңлар өчен кирәкле, зарур концепция булдыруга хезмәт итсәләр, Г. Рәхим башкарган бүлекләр шул фонны, концепциягә конкрет материаллар, дәлилләр белән тутыруга, баегуга багышланган [5, б. 18].

Хезмәт борынгы төрки язмачылыктан алып XIX йөзгә беренчә яргысына кадәр билгеле булган төрки-татар язма истәлекләргә тарихын үз эченә ала. Максаты — «әдәбиятыбызның тарихы хакында үзбегә беренчә мәртәбә мөфассалрак (тулырак) бер һисап биреп карау, әдәбият тарихыбызны фән шәкеленә кертү, системага салу юлында бер тәҗрибә ясап, беренчә адым атлау, беренчә нигез ташларын салудыр» [2, б. V] дип, билгеләнә.

Өч зур бүлектән торган «Тарих»ның иң элек өченчә (1922), аннан соң икенчә һәм беренчә бүлекләргә дөнья күрә. Хезмәтнең беренчә булып өченчә бүлгәгә басылуы галимнәр «ни мәктәпләр, ни укучы халык өчен бу бабта һич бертөрлө эсәргә майданда булмавы» һәм «өч үткән гасыр эчендә Идел буенда татарларның үз язучылары тарафыннан язылган (оригинал) эсәрләр» [3, б. IV] тупланган булу белән аңлаталар.

Хезмәт татар әдәбият фәнендә зур казаныш булуына карамастан, әдәбиятчылар һәм тәнкыйтьчеләр тарафыннан төрлечә кабул ителә. Беренчә баян Г. Ибраһимов бирә. «Татар әдәбияты тарихына материаллар» исемгә белән басылган мәкалә-бәяләмә «Әдәбият тарихы»ның икенчә һәм өченчә бүлекләргә басылып чыккач, Гыйльми үзәккә тапшырылган беренчә бүлектә кулъязмалары белән танышкач языла. Галим сүзнә китапларның исемнән башлый һәм «эсәргә тарих дип түгел, тарих өчен материаллар дип карарга кирәк»леген дә искәртә.

Тәнкыйтгә дөвам итеп Г. Ибраһимов хезмәтнең зур кыйммәткә ия түгеллеген асызыклай, авторларны марксизм ысулын кулланмауда гаепли. Аныңча, хезмәтләр язуга өчен, әдәбият тарихын белү аргынан чын галим булу гына җитми, иң элек марксизм тәгълиматыннан хәбәрдарлык та кирәк.

Г. Ибраһимовның тәнкыйтеннән соң матбугат битләрендә башка тәнкыйть мәкаләләр дә күренә. Әмма күпчелек тәнкыйть-челәрнең мондый рухта язылган чыгышларына карамастан, әдәбиятыбыз тарихын өйрәнүче галим Жамал Вәлиди «безнең татар әдәбияты өчен генә түгел, бәлки хәзерге көндә язучы-сызучы булган бөтен төрек (төрки) халыкларының әдәбият тарихы өчен мәдхәл булып хезмәт итәрлектер» [7, б. 228–229] дип, хезмәткә югары бәя бирә.

Тәнкыйди чыгышлар Г. Рәхим белән Г. Газизне изге эштән туктата алмый. 1925 елда «Феодализм дәвере» исеме белән «Татар әдәбияты тарихы»ның кайбер урыннары кыскартылган, ә кайбер урыннары тулыландырылган икенче басмасы дөнья күрә һәм югары уку йортлары өчен дәрәслек-кулланма буларак тәкъдим ителә.

Икенче басма беренче басманың икенче һәм өченче бүлекләреннән тулыландырылган, төзәтелгән оешмасын тәшkil итә. Икенче бүлекнең төп өлешен алып торган «Идел буенда чыгтай әсәрләре» һәм «Идел буенда госманлы әсәрләре» дигән бүлекләр «асыл татар әдәбиятының барышы ягыннан әһәмиятләрә икенче дәрәжәдә булганга... киләчәктә беренче бүлек белән бергә кушылып, аерым бер китап булып басылырга тиеш» була [4, б. 3]. Ләкин без архивларда да, китапханәләрдә дә беренче бүлекнең икенче басмасын таба алмадык. Хезмәт басылганмы, юкмы бездә дәлилле мәгълүмат юк. Шулай да эзләнә торгач, беренче бүлекнең икенче басмасы эзерлängән булуын дәлилләүче фактик материал табуга ирештек. Г. Газизнең 1928 елның 16 гыйнварендә Г. Рәхимгә язган хатында бу хакта мондый юллар бар: «...мәктәпләрдә төрек әдәбияты тарихын безнең беренче жилдтән укуытканнары мәгълүм булды. Син аның яңа кулъязмасын миңа күндер. Мин аны төрекчә йә тәржемә итеп табигъиттермәк (бастыру) юлына керешермен. Спрос зур. Ул Галим-жанда калган иде бугай» [9, б. 273]. Димәк хезмәт язылган, кулъязма нөсхәсе Г. Ибраһимовка бирелгән, ә аннан соң аның язмышы ничек булган, анысы безгә, кызганыч ки, мәгълүм түгел.

Галимнәр фикеренчә, хезмәтнең икенче басмасы беренчесеннән «тарихи материализмга нигезләнә» төзелгән булуы белән аерылып тора. Әмма шуңа карамастан хезмәтнең икенче басмасы да тәнкыйть утына элэгә. Монның сәбәпләре, әлбәттә, төрле: монда шул чорның ижтимагый-сәяси юнәлеше дә, әдәбият фәненең торышы да үзенең тискәре тәэсирен ясай.

1925 елда Г. Газиз төрле сәбәпләр аркасында гаиләсе белән Баку шәһәренә күчеп китәргә мәжбүр була. Баку университеты Шәрәк факультетының төрки-татар халыклары кафедрасына приват-доцент итеп билгеләнә. Галимнәр бер-берсеннән еракта яшәсәләр дә, хат аша аралашуларын дәвам итәләр. Сирәк булса да очрашу бәхетенә дә ирешәләр: 1926 елда Баку шәһәрендә уздырылган Беренче Тюркология съездында катнашалар, 1929 елның жәендә Ессентукида ял итәләр.

1927 елда Бакуда Г. Газизне профессор итеп раслыйлар. Әлеге яңалык хакында Гали Рәхим «Кызыл Татарстан» (1927 ел, 17 ноябрь) газетасы битләрендә «Тагын бер татар профессоры» дигән мәкаләсен бастыра. Автор Г. Газизнең фәнни эшчәнлегенә югары бәя бирә, «арабыздан чыккан бу гыйлем көченең яңадан үз арабызда эшләвенә өмет итә».

Илдә барган сәясәтне аңлаган тарихчы-галим Газиз Гобәйдуллин һәр хатында диярлек Гали Рәхимгә Казаннан китәргә, Сәмәрканд яки Бакуга күчәргә киңәш итә. Бөтен жирдә дә аның квалификациясе буенча укытучылар таләп ителүен белдерә. 1928 елның 12 февралендә язган хатында «...безгә бер әдәбият тарихчысы кирәк. 8 сәгать дәрес табып була... доцент 180 сум ала... безгә килгән кешене бер ел эчендә профессорга күчереп була...» [9, б. 275] дип, үз янына чакырса, 1928 елның 11 сентябрьдәге хатында «...из Самарканда приезжал один человек, они хотят пригласить Гали, избрав его действительным членом и руководителем литературы...» [6, б. 31] дигән тәкъдим булуы хакында яза.

Хатлар шәхси мәсьәләләргә генә түгел, ижади, фәнни мәсьәләләргә дә кагыла, бу исә үз чиратында аларның рухи һәм фәнни якин булуын да күрсәтә.

Якынча 1929 ел башларында «Яңалиф» нәшрияты Г. Газизга хикәяләрән бастыруны нәшрият планына кертүе турында хәбәр итә. Монда да Газиз Гобәйдуллинга ярдәмгә Гали Рәхим килә. 1929 елның гыйнвар-февраль айларында язган бер хатында ул Г.Рәхимнән аның исемнән нәшрият белән сөйләшүне, эш алып баруны һәм китапка кереш буларак ижади биографиясен язуды үтенә: «...“Яңалиф”тән тәкъдим алдым, хикәяләрне бастырмак булалар, 8 табак диләр. Мин хат язып, син ул эшнә барып сөйләшер дидем. Син зинһар вә зинһар отказать итмә.

Зәйнәп яисә Суфия ма эшбәһ заликә (моңа охшаганнар) кешеләрдән берсен яллап, кулында булган хикәяләрне карап чыгып, берәз төзәтеп, шуларга күчәрергә бир....

Бәлки бер тәржемәи хәлемне, яхуд характеристика язарсың...» [9, б. 277].

Гали Рәхим белән Г. Газиз арасында ярты елга сузылган жанлы хат алышу башлана. Нәтижәдә, Гали Рәхим тарафыннан төзелгән, редакцияләнгән җыентык эзәр була. «Г. Газиз әсәрләре» дигән кереш сүздә Г.Рәхим Г.Газиз ижатына тулы бәя бирә, аны А.Чеховка тиңли. «Татарның матур әдәбиятында үз-үзенә бер төрле урын тотар торган язучы. Ул — юморист-һөҗүчә, аның чын стихиясе — вак-вак кына көлкеле хикәяләр» [1, б. 219], дип белдерә. «Татар әдәбиятында кирәк мәзугылары (сюжетлары, темалары), кирәк өслүбе (стиле) белән үзенә башка булып аерылып торган бер әдип булганга... һичшиксез безнең әдәбият тарихыбызда үзенә лаек урынны тотарга тиеш»леген [1, б. 225] ассызыклай.

Ләкин, ни кызганыч, 1930 елда «Г. Газиз хикәяләре» китабы тәнкыйтьчә, тәржемәчә З. Галинең (Галиев Закир Халит улы, 1902–1941) «Г. Газиз һәм аның хикәяләре» дигән кереш сүзә белән басылып чыга. Шуңа сәбәплә, мәкалә автор кулъязмасындагына сакланып кала.

Г. Газизнең әсәрләрен беренче мәртәбә рус теленә тәржемә итүчә дә Гали Рәхим була. Ул 1931 елда В. Радимов мөхәррирлегендә басылган «Сборник татарской литературы (дореволюционный)» җыентыгы өчен Г. Газизнең «Чалбар» («Брюки»),

«Форточкалы кэләпүш» («Тюбетейка с вентилятором») исеме белән дөнья күргән хикәяләрен тәржемә итә.

20 нче еллар ахырында илдә шәхес культы тамыр жәя башлый, репрессияләр башлана. Репрессияләр иң беренче чиратта милләтнең зыялы катламына, ижтимагый һәм мәдәни хәрәкәттә абруйлы урын тоткан алдынгы карашлы шәхесләргә каршы юнәлтелә. Г. Рәхимгә дә каршы төрле нахак гаепләр тагыла башлый. Ул педагогия институтыннан, фәнни оешма эшләреннән азат ителә, матбугат тирәсеннән читләтелә һәм, нияять, «солтангалиевче»лектә гаепләнеп кулга алына. Төрмә миһнәтләрен кичергән, рәнжетелгән Г. Рәхим 1943 елда Казанга кайта һәм шул елның мартында вафат була.

Г. Газиз дә гаепләүләр басымы астында Бакудан Кабарда-Балкар автономиясенә күчеп китәргә мәжбүр була. 1934 елда Казанга кайта, 1935 елда янәдән Бакуга китә, укытуын дәвам итә. Әмма илдә барган канлы террор Газиз Гобәйдуллинны да читләтеп үтми. Ул 1937 елның мартында кулга алына һәм шул ук елны атып үтерелә.

Урыс иле — фажигалар иле. Татар халкы — фажигале язмышлы халык. Аның башка бик күп күренекле уллары кебек Гали Рәхимнең дә, Газиз Гобәйдуллинның да язмышлары фажигале төгәлләнә. Гомерләре ижатларының иң югары ноктасы чагында өзелә, мираслары милли-мәдәни тарихыбыздан алып ташлана.

1950 нче елларда ил тормышында күптән көтелгән сәяси-ижтимагый борылыш, «Хрущев жепшеклеген» дип аталган этап башланып китә. Фәнгә, әдәбиятка шәхес культы фажигасенә дучар булганнарның намуслы исемнәре һәм әсәрләре кайта.

Гали Рәхим ТАССР Югары судының карары белән 1958 елда, Газиз Гобәйдуллин 1957 елда реабилитацияләнәләр. Ә фәнни хезмәтләре исә, бүген дә үзенә актуальлеген югалтмыйча, татар фәнненең нигез ташлары вазыйфасын үтилә.

Әдәбият исемлеге

1. Гали Рәхим. Г. Газиз әсәрләре (Төзүчедән) // Газиз Гобәйдуллин: Фәнни-биографик җыентык = Газиз Губайдуллин: Научно-биографический сборник. Казан: Рухият, 2002. 219–225 б.

2. Рәхим Г., Газиз Г. Татар әдәбияты тарихы. Беренче жилд. Борынгы дәвер. Өченче бүлек. 17, 18 һәм 19 нчы гасырда иске әдәбият. Казан: Татарстан җөмһүриятенен дәүләт нәшр., 1922. 186 б.

3. Рәхим Г., Газиз Г. Татар әдәбияты тарихы. Татар әдәбияты тарихы өчен материаллар җыю юлында бер тәҗрибә. Беренче жилд. Борынгы дәвер. Беренче бүлек. Мәдхәл (Борынгы төреләрдә әдәбият). Казан: Татар. матб. һәм нәшр. комб. нәшр., 1924. 174 б.

4. Рәхим Г., Газиз Г. Татар әдәбияты тарихы. Феодализм дәвере. Икенче басма. Казан: Татар. матб. һәм нәшр. комб. нәшере, 1925. 316 б.

5. Госманов М. Галимлек фаҗигәсе // Гали Рәхим: тарихи-документаль, әдәби һәм биографик җыентык / төз. Р. Мәрданов, И. һадиев. Казан: Җыен, 2008. Б. 9–22.

6. Губайдуллин С. О моем дяде Гали Рахиме // Гали Рәхим: тарихи-документаль, әдәби һәм биографик җыентык / Төз. Р. Мәрданов, И. һадиев. Казан: Җыен, 2008. Б. 23–32.

7. Җ.В. (Җамал Вәлиди). Татар әдәбияты тарихы өчен материаллар җыю юлында тәҗрибәләр // Безнең юл. 1924. № 4–5. Б. 228–230.

8. Ибраһимов Г. Татар әдәбияты тарихына материаллар // Ибраһимов Г. Әсәрләр: 15 томда. Академик басма. 8 т.: Әдәбият һәм сәнгать турында мәкаләләр, хезмәтләр (1918–1933) / Томны төзүче, текст, искәrmә һәм аңлатмаларны эзерләүче Г.А. Хөснетдинова. Казан: Татар. китап нәшр., 2019. Б. 150–153.

9. Хатлар // Газиз Гобәйдуллин: Фәнни-биографик җыентык = Газиз Губайдуллин: Научно-биографический сборник. Казан: Рухият, 2002. Б. 272–284.

УДК 94(030)

**МАНСУР ХАСАНОВИЧ ХАСАНОВ В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИСТИКИ**

**MANSUR KHASANOVICH KHASANOV IN THE CONTEXT
OF MODERN TATAR ENCYCLOPEDISTICS**

Р.В. Шайдуллин

Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань

R.V. Shaidullin

Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan

Аннотация. В научной статье вкратце рассматриваются отдельные биографические вехи академика М.Х. Хасанова. Основной научно-исследовательский упор делается на системный анализ личностных качеств руководителя и человека. В их контексте анализируется масштаб его работ в плане создания Института Татарской энциклопедии, «Татарского энциклопедического словаря» и многотомной «Татарской энциклопедии». В статье особое место уделяется анализу индивидуальной работы М.Х. Хасанова с сотрудниками вверенного ему института в плане наполнения энциклопедических изданий достоверной информацией, построения дефиниций в статьях о руководителях высшего и среднего звена власти, всестороннего охвата историко-культурного наследия татарского народа.

Ключевые слова: биографика М.Х. Хасанова, Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан, татарская энциклопедистика, словари, энциклопедии, директор и коллектив института.

Abstract. The scientific article briefly examines individual biographical milestones of academician M.Kh. Khasanov. The main scientific research emphasis is placed on the systemic analysis of

personal qualities of a leader and a person. In their context, the scale of his work in terms of creating the Institute of the Tatar Encyclopedia, the «Tatar Encyclopedic Dictionary» and the multi-volume «Tatar Encyclopedia» is analyzed. The article pays special attention to the analysis of the individual work of M.Kh. Khasanov with the employees of the institute entrusted to him in terms of filling encyclopedic publications with reliable information, constructing definitions in articles about top and middle-level government officials, and comprehensive coverage of the historical and cultural heritage of the Tatar people.

Key words: biography of M.Kh. Khasanova, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Tatar encyclopedia, dictionaries, encyclopedias, director and staff of the institute.

Каждая эпоха привносит в историю имена выдающихся личностей, и одним из таковых является Хасанов Мансур Хасанович. Ученый, государственный деятель, новатор и реформатор, он навсегда вписал свое имя в золотую летопись истории, культуры и науки Татарстана и России. По словам российского и татарстанского государственного и политического деятеля Фикрята Табеева: «Каждый житель Татарстана изо дня в день сталкивается с ее прекрасными плодами. Сотни школ и дошкольных учреждений, больниц и поликлиник, домом и дворцов культуры и спорта, библиотек, музеев и театров — вот далеко не полный перечень того, что было создано в Татарстане под непосредственным руководством Мансура Хасановича» [1, с. 13].

Согласимся с точкой зрения величайшего ученого современности Альберта Эйнштейна, что «выдающиеся личности формируются не посредством красивых речей, а собственным трудом и его результатами» [2]. Именно к таким относился один из основателей современной татарской энциклопедистики М.Х. Хасанов. Получив хорошее университетское образование по филологии, в 41 год он стал доктором филологических наук, в 46 — профессором Казанского университета, в 61 — действи-

тельным членом Академии наук РТ. Мансур Хасанович для своего времени был своеобразным уникамом, умевшим сочетать научную деятельность с работой в высших органах власти Татарстана. В 1961–1971 гг. он работал заведующим отделом культуры, заместителем заведующего идеологическим отделом, заведующим отделом науки и учебных заведений Татарского областного комитета КПСС, в 1971–1984 гг. — заместителем, в 1984–1992 гг. — первым заместителем председателя Совета Министров Татарской АССР (Республики Татарстан). В советское время редким руководителям удавалось сочетать масштабную государственную деятельность с активной научной работой. М.Х. Хасанов является автором 5 монографий [3] и более 250 научных статей. Он внес большой вклад в развитие татарского литературоведения, общественной мысли и энциклопедистики, задав им современную направленность.

М.Х. Хасанов отличался от многих его современников не только разносторонним дарованием, но и умением всегда оказываться в нужном месте и в нужное время. В переломные судьбоносные моменты для Татарстана и татарского народа он был в первых рядах созидателей этнокультурного и экономического суверенитета республики. Серьезный импульс татарскому национальному движению им был придан выступлением на Пленуме Татарского обкома КПСС (3 августа 1990 г.) о государственном суверенитете Татарстана. Своим хорошо аргументированным и эмоциональным выступлением М.Х. Хасанов смог убедить многих колеблющихся участников пленума в необходимости совершенно нового подхода к проблеме государственного суверенитета. По его мнению, «Время, перестройка предоставили нам возможность, как говорится, великий исторический шанс реализовать право на самоопределение. Непростительно не воспользоваться этой возможностью. Но мы должны подойти к его решению трезво, по-государственному мудро, руководствуясь не национальными и иными амбициями, а здравым рассудком, осознавая всю ответственность перед народом и грядущими поколениями» [4].

Несмотря на богатейшую жизненную школу, для Мансура Хасановича выбор пути нового государственного строительства Татарстана в конце 1980-х — начале 1990-х гг. был сложным. В борьбе за этнокультурный, экономический, отчасти и политический суверенитет республики в период формирования новых федеративных отношений в Российской Федерации ему и его ближайшему окружению пришлось преодолеть многие подводные камни. Рассматривая социально-политические предпосылки татарстанского суверенитета и его причины, подавляющее большинство исследователей сводят их к анализу политического наследия первого Президента Татарстана М.Ш. Шаймиева. Этот прием не утратил своей актуальности и сегодня, он позволяет разобраться в расстановке разных групп политической элиты Татарстана, а главное — проанализировать использование ими идей суверенитета в борьбе за власть. В современной татарстанской литературе освещается вопрос о втягивании в этот процесс региональной научной элиты и ее роли в создании условий развития для нового курса по общественно-политической, экономической и социокультурной модернизации республики.

Сегодня трудно определить кто больше, а кто меньше М.Х. Хасанова вложил сил в татарстанскую перестройку конца 1980-х — начала 1990-х гг. Это особая наука жизни, с кондачка ее не решить, и невозможно получить однозначного ответа. Многие сформулированные в настоящее время оценки деятельности тех или иных российских исторических личностей рубежа XX–XXI вв. зачастую не являются результатом исторического исследования соответствующих процессов, а вытекают из некоторых априорных, идеологически детерминированных концептов. «Содержание науки, — как в свое время отметил Альберт Эйнштейн, — можно постигать и анализировать, не вдаваясь в рассмотрение индивидуального развития ее создателей. Но при таком односторонне объективном изложении отдельные шаги иногда могут казаться случайными удачами. Понимание того, как стали возможными и даже необходимыми эти шаги, достигается лишь в том случае, если проследить за

умственным развитием отдельных людей, содействовавших выявлению этих шагов» [5].

Благодаря энциклопедической эрудиции ученого и политика, аналитическому подходу к решению самых сложных проблем М.Х. Хасанов приобрел огромный авторитет и за пределами той сферы, которую он курировал. В отличие от многих соратников по государственной службе и партийной работе за долгие годы своей деятельности он не забюрократился и не растерял свои личные качества, столь необходимые для решения актуальных и сложных задач, а также сохранил связи с широкой общественностью, прежде всего научной и творческой элитой Татарстана. В одной из своих статей академик АН РТ Н.М. Валеев дал такую характеристику М.Х. Хасанову: «С годами наше знакомство переросло в настоящую мужскую дружбу, но при этом я всегда чувствовал, что рядом со мною, несмотря на всю его простоту и открытость, — личность широчайшего творческого диапазона, большой ученый-аналитик, тонкий дипломат и политик, который каким-то образом сумел сохранить свою цельность. Последние слова я могу подтвердить тем, что сфера моих научных интересов значительно расширилась в результате этого общения» [6, с. 15–16].

Мансур Хасанович всегда действовал очень энергично, инициировал и тщательно прорабатывал конкретные шаги, которые были в то время необходимы для Татарстана и его народов. Это относится не только к созданию Академии наук Республики Татарстан в 1991 г., но и к организации внутри нее в качестве самостоятельной научно-исследовательской структуры Института Татарской энциклопедии. Его детище — нынешний Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан — из небольшого отдела Татарской Советской энциклопедии, созданного при Институте языка, литературы и истории Казанского филиала Академии наук СССР в начале 1990 г., за короткое время превратилось в полноценный институт, ставший со временем ведущим энциклопедическим учреждением в России. Его коллективу оказалось по силам разработать с нуля и издать «Татарский энциклопедический

словарь» на русском и татарском языках. Эти капитальные энциклопедические труды послужили добротной основой для издания 6-томной «Татарской энциклопедии» на русском и татарском языках. Фактически эти детища М.Х. Хасанова заложили системную основу для дальнейшей многовекторной работы института, носящего с 2024 г. его имя. Он неоднократно подчеркивал, что одним из важных факторов, определяющих зрелость нации, является наличие у нее своей национальной энциклопедии. Последнее десятилетие институт специализируется на разработке и публикации отраслевых энциклопедий, энциклопедических справочников, научно-справочных работ, юбилейных и других изданий. Коллектив института остается верным теоретическим и практическим постулатам М.Х. Хасанова: «Татарская энциклопедия» — это незыблемый фундамент для татарстанской науки, будущее татарского народа. Анализируя его деятельность заявленного периода, Президент РТ М.Ш. Шаймиев в своих воспоминаниях о нем написал следующие слова: «Мансур Хасанович — человек с характером, способным, как правило, отстаивать свою позицию. Часто в этих сферах защищать свою позицию непросто, но ему это удавалось. Что примечательно, Мансур Хасанович никогда не уходил в крайности, напротив, сообщая искал и находил оптимальные решения, которые работали на созидание» [7, с. 7].

Сегодня возникает резонный вопрос: откуда у него такая любовь к энциклопедиям и энциклопедистике вообще? Мне, работающему с самого начала формирования института над созданием татарских энциклопедий (почти 35 лет), неоднократно приходилось слышать его высказывания о том, что во время своих зарубежных командировок он первым делом знакомился с энциклопедическими изданиями стран посещения. Скорее всего, перед поездкой в эти страны Мансур Хасанович тщательно изучал данные о них по энциклопедиям. Об этом свидетельствуют и его высказывания о наличии в домашней библиотеке различных энциклопедических изданий. Можно предположить, что любовь к книге вообще и энциклопедиям в частности ему привили педагоги Елабужского библиотечного техникума. В «Диалогах с Мансуром Хасановым» о педагогическом

коллективе этого среднего профессионального учебного заведения приводятся следующие слова: «В техникуме работали очень интеллигентные преподаватели, эвакуированные в Елабугу из Москвы, Ленинграда и других городов, а потом так и оставшиеся жить и работать» (8, с. 87). Все это дает нам основание предположить, что любовь к книге у М.Х. Хасанова возникла в годы учебы в Елабужском библиотечном техникуме и работы в сельской библиотеке Заинского района Татарстана.

Говоря о современной татарской энциклопедистике, следует заметить, что созданием энциклопедического словаря и много-томной энциклопедии на русском и татарском языках был способен заняться только такой эрудированный компетентный и обладающий большими возможностями человек, как М.Х. Хасанов. Являясь первым заместителем председателя Совета Министров ТАССР, в конце 1980-х гг. он одним из первых поддерживал идею группы ученых и деятелей культуры республики о создании «Татарского энциклопедического словаря». Ис его подачи первые рабочие группы по отраслям знаний были сформированы еще в конце 1980-х гг., в начале 1990 г. — отдел Татарской Советской энциклопедии. Затем, будучи президентом АН РТ, Мансур Хасанович добился создания самостоятельного научно-исследовательского института в 1993 г., а в 1994 г. сам его возглавил. Только благодаря ему Институт Татарской энциклопедии АН РТ получил необходимое количество штатных единиц, хорошее финансирование на разработку и издание энциклопедий и на закупку современных материально-технических средств. При его активном лоббировании институт переехал в добротное здание, которое располагается в центральной части Казани вблизи многих государственных структур (ведомств), вузовских и культурно-просветительских учреждений. В тот период в других республиках подобного здания энциклопедические коллективы не имели.

В период создания первого в истории и культуре Татарстана Института Татарской энциклопедии М.Х. Хасанов проявлял огромную активность и оперативность при подготовке различных институциональных документов и проталкивании их через различные вышестоящие властные структуры. Когда возникали какие-нибудь проблемы, то он очень мудро организовывал их

решение. Сам принимал участие и всегда старался слушать мнение других коллег. При огромной загруженности государственной и научной работой М.Х. Хасанов по мере сил и возможностей пытался детально анализировать материалы наших энциклопедических изданий, особенно на первых порах работы над первыми татарскими словарями и энциклопедиями. Мансур Хасанович брал тексты на читку домой, после этого он обсуждал отдельные актуальные и дискуссионные моменты и высказывал свои конструктивные предложения. Помню, будучи заведующим отделом истории и общественной мысли, я неоднократно бывал у директора в кабинете, где обсуждались и решались отдельные вопросы, связанные с построением и информационным насыщением статей, формой подачи материалов и оценочными моментами деятельности персоналий различных формационных периодов, аналитической оценкой общественно-политических и историко-культурных событий прошлого и настоящего. Больше всего его интересовали критерии построения дефиниций в статьях о персоналиях, посвященных государственным, политическим и административно-хозяйственным деятелям Татарстана. Во время одной из таких встреч Мансур Хасанович спросил меня: «Вы какую бы дефиницию дали мне?» Я ему предложил такую формулировку: «государственный деятель, филолог, литературовед, академик АН РТ». Он вопросительным взглядом посмотрел на меня, а затем отвел свои глаза в сторону большого книжного шкафа, как бы подсказывая мне правильный ответ. Поняв в чем дело, я ему предложил новую формулировку дефиниции: «ученый, государственный деятель, литературовед, академик АН РТ». После моего ответа Мансур Хасанович еле заметно улыбнулся, и мне стало понятно, что мой ответ его удовлетворил. В словаре другой подобной дефиниции, которая начиналась бы с понятия «ученый» без определения научной сферы, нет. Позже мне стало понятно, что в душе он больше всего чувствовал себя ученым-философом, нежели государственным деятелем.

Вспоминается и то, как в конце 1990-х гг. Мансур Хасанович ознакомился с полным контентом окончательного варианта «Татарского энциклопедического словаря». Особых вопросов к содержанию словаря у него не было. Но он нас удивил своей

энциклопедической эрудицией и конструктивными предложениями о включении новых персоналий в это издание. Список «деятелей различных сфер» был достаточно большим, значительная часть которых по формальным критериям научной концепции Генерального словника издания не могла быть включена в словарь. Составленный им перечень представлял собой своеобразный аналитический документ, в котором были предложены послужной список предлагаемых персоналий и его собственные научно-практические критерии и краткие доводы, почему их нужно включить в словарь. Действительно, многие из них были достойные люди, внесшие огромный вклад в развитие экономики, культуры и национально-государственного строительства Татарстана. Среди предложенных персоналий были такие руководители, как Р.К. Беляев, А.В. Гнеденков, В.П. Никонов, А.А. Родыгин, А.А. Скочилов, Л.М. Смагин, М.Т. Троицкий. Нам пришлось вновь идти в архивы и собирать материалы о нескольких десятках персоналий, достойных включения в словарь. Конечно, мы не всех из списка включили в словарь, поскольку Мансур Хасанович, согласившись с нашими доводами и критериями, исключил их из него. Что для нас стало хорошим уроком при разработке многотомной «Татарской энциклопедии»: выбирать отдельные персоналии для включения в энциклопедию не только с точки зрения определенных формальных критериев, но и их вклада в экономику, культуру и национально-государственное строительство Татарстана. Его первый заместитель Г.С. Сабирзянов эту ситуацию обрисовал следующим образом, «1990-е годы были временем активного отторжения в обществе многого, что служило советскому строю, но Мансур Хасанович считал, что руководители того времени, особенно министры и руководители районного звена как организаторы хозяйственно-экономического и социально-культурного строительства, честно служили народу и заслуживают признательности» [9, с. 33].

М.Х. Хасанов, будучи директором института, курировал и издания многотомной «Татарской энциклопедии». После чтков материалов томов энциклопедии иногда собирал коллектив института или приглашал своего заместителя, отдельных заведующих отделами, сотрудников и обсуждал с ними некоторые

вопросы татарской энциклопедистики, прежде всего приемы корректной подачи материалов о деятелях республики. Во время выступлений и частных встреч с учеными института Мансур Хасанович всегда стремился направить усилия научных сотрудников вверенного ему учреждения на активное введение в энциклопедический оборот не только богатого историко-культурного наследия народов Татарстана, но и многовекового достояния собственно татарского народа, дисперсно проживающего по всему миру.

Характеризуя многогранную деятельность М.Х. Хасанова, профессор Б.Ф. Султанбеков в своем интервью для «Бизнес Онлайн» сказал, что Мансур Хасанович «своим главным достижением считал не только создание Академии наук РТ, но и Института Татарской энциклопедии и его многопрофильного коллектива, в который сумел подобрать весьма квалифицированных ученых и организаторов, включая и пару лиц, по разным причинам не вписавшихся в другие вузы или НИИ, но оказавшихся полезными в новом коллективе» [4]. В то же время он напоминает, что «однажды Мансур Хасанов шутливо, но со смыслом заметил, что в наше время первые лица должны бы приносить присягу, положив одну руку на Конституцию, а другую — на энциклопедию» [4]. Верно им подмечено! Как известно, первые энциклопедические издания татарским народом воспринимались не иначе как национальные символы, способные этнически консолидировать татар, сохранять и развивать их культуру, празднества, традиции и обычаи.

Республика и ее народы высоко оценили многогранную деятельность Мансура Хасановича. Его именем названы Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, Бегишевская средняя общеобразовательная школа в Заинском муниципальном районе РТ, улицы в Казани, с. Старый Айван в Арском муниципальном районе РТ. В 2023 г. на фасаде главного здания Академии наук РТ ему установлена мемориальная доска. За особый вклад в создание «Татарского энциклопедического словаря» на русском (1992 г.) и татарском (2002 г.) языках он удостоен Государственной премии РТ в области науки и техники (2005 г.).

Таким образом, М.Х. Хасанов, создавший Академию наук РТ и при ней Институт Татарской энциклопедии, стоял у истоков возрождения имен искусственно преданных забвению людей и энциклопедической систематизации историко-культурных событий и явлений из жизни татарского и других народов России и Татарстана. Вскоре руководимый им институт превратился в научную организацию, вносящую постоянно растущий вклад в интеллектуально-духовный потенциал Республики Татарстан. Благодаря выдающемуся интеллекту и огромному опыту государственной деятельности ему удалось выполнить исключительно сложную и важную миссию по созданию современной татарской (татарстанской) энциклопедистики. Его целеустремленность, масштабность мышления, хорошее знание людей и дела определили облик лидера татарстанской энциклопедической науки, современной татарской энциклопедистики.

Список литературы

1. Табеев Ф. М.Х. Хасанов был новатором и реформатором // Временем призванный: воспоминания о Мансуре Хасанове / сост. Б.М. Хасанов. Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. С. 13–16.
2. Альберт Эйнштейн — цитата. URL: <https://aphoristic-world.ru/index.php/authors/394-ejnshtejn-albert> (дата обращения: 28.05.2025).
3. Хасанов М.Х. Галимджан Ибрагимов (1887–1938): краткий очерк жизни и творчества. Казань: Татар. кн. изд-во, 1960. 432 с.; он же. Галимджан Ибрагимов. Казань: Татар. кн. изд-во, 1977. 432 с.; он же. Писатель, ученый, революционер. М.: Наука, 1987. 318 с.; он же. Галимжан Ибрагимов: тормышы һәм ижат юлы. Казан: Татар. кит. нәшр., 1964. 332 б.; он же. Интернационализмның жанлы традицияләре: әдәби тәнкыйть мәкаләләре һәм публицистика. Казан: Татар. кит. нәшр., 1980. 262 б.
4. Михаил Бирин «Ошибся адресом, малай, здесь не митинг»: к 90-летию Мансура Хасанова. 27 июня 2020 г.. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/473028> (дата обращения: 28.05.2025).

5. Альберт Эйнштейн: великий ученый и любознательный человек. URL: <https://www.nbrkomi.ru/str/id/83/1923> (дата обращения: 28.05.2025).

6. Валеев Н.М. М.Х. Хасанов — государственный и общественный деятель, ученый, основатель Академии наук РТ и Института Татарской энциклопедии // Научный Татарстан. 2015. № 4. С. 15–18.

7. Минтимер Шаймиев // Временем призванный: воспоминания о Мансуре Хасанове / сост. Б.М. Хасанов. Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. С. 6–8.

8. Хасанов Б., Хасанова Г. Диалоги с Мансуром Хасановым // Казань. 2022. № 6. С. 80–89.

9. Сабирзянов Г.С. Мансур Хасанович Хасанов — государственный руководитель, общественно-политический деятель, ученый и организатор науки в Республике Татарстан // Научный Татарстан. 2015. № 4. С. 26–33.

УДК 930(470.345)

**ВАЛЕРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ЮРЧЕНКОВ — ИСТОРИК,
ИСТОРИОГРАФ И ОРГАНИЗАТОР НАУКИ МОРДОВИИ**

**VALERIY ANATOLIEVICH YURCHENKOV —
HISTORIAN, HISTORIO-GRAPH AND ORGANIZER
OF SCIENCE IN MORDOVIA**

Н.О. Шкердина, Е.В. Глазкова

Государственное казенное учреждение Республики Мордовия
«Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при
Правительстве Республики Мордовия», г. Саранск

N.O. Shkerdina, E.V. Glazkova

State Institution «The Research Institute of the Humanities by the
Government of the Republic of Mordovia», Saransk

Аннотация. Статья посвящена памяти историка, архивиста и историографа В.А. Юрченкова. В ней анализируется научное наследие В.А. Юрченкова, посвященное изучению региональ-

ной истории и истории мордовского народа с периода средневековья и до начала XXI в. Авторы исследуют теоретико-методологические подходы, концептуальные построения и историографические взгляды ученого.

Ключевые слова: региональная историография, история мордовского народа, история Мордовии.

Abstract. The article is dedicated to the memory of the historian, archivist and historiographer V.A. Yurchenkov. It analyzes the scientific heritage of V.A. Yurchenkov, devoted to the study of regional history and the history of the Mordvin people from the Middle Ages to the beginning of the XXIst century. The author examines the theoretical and methodological approaches, conceptual constructions and historiographic views of the scientist.

Key words: regional historiography, history of the Mordvin people, history of Mordovia.

В.А. Юрченков обладал блестящей эрудицией и обширными энциклопедическими знаниями, что и предопределило круг его научных интересов. Общественно-политические отношения, социальные конфликты, политическая история Мордовии, эволюция государственных учреждений, историография, архивоведение, финно-угристика — вот далеко неполный перечень основных направлений его научной деятельности. Но, историографии истории мордовского народа и региона В.А. Юрченков уделял в своих трудах особое внимание.

Становление В.А. Юрченкова как историка и историографа происходило в условиях поиска новых путей развития исторической науки в 1980-е — начале 1990-х гг. В эти годы тезис о безусловном превосходстве марксистско-ленинской методологии постепенно терял свои позиции, но отказ от господствовавшей десятилетия методологии требовал разработки новых идеологических и теоретико-методологических ориентиров. Положительным моментом этого явления стало смещение научных интересов в пользу и возрождению региональной историографии.

Но, несмотря на наличие кризисных явлений, конец 1980—1990-х гг. стал знаковым для провинциальной исторической мысли, исследователи заговорили о своеобразии и специфике

местной истории [1, с. 11]. Отказ от идеологического давления, поиск новых теоретико-методологических подходов в изучении ключевых моментов Российской и региональной истории способствовал существенному расширению круга тематики научных исследований. В результате создаются десятки работ, посвященных изучению роли мордовского края и мордовского народа в ключевых событиях Российской истории. Эта историографическая ситуация нашла свое отражение в трудах В.А. Юрченкова.

Научно-исследовательскую деятельность В.А. Юрченков начал еще в студенческие годы [2, с. 126]. Первые его статьи датируются 1980 г. С этого времени его научные интересы были сосредоточены на истории установления советской власти в мордовском крае и всестороннем исследовании жизни региона в годы гражданской войны и иностранной интервенции (1917–1920 гг.) [3, с. 8]. Нужно сказать, что уже в них прослеживается взвешенный подход в оценке исторических фактов, основанный на анализе обширной источниковой базы.

С подобных позиций, создавалась и его кандидатская диссертация «Советы Мордовии в период Гражданской войны и Иностранной военной интервенции», защищенная им в 1989 г. [4]. Вопросы возникновения, функционирования и дальнейшей эволюции органов государственной власти и самоуправления в Мордовии будут неизменно оставаться в числе его научных интересов на протяжении почти тридцати лет. Что касается теоретико-методологических подходов, автор существенно смягчил отдельные аспекты классового подхода, сосредоточив основное внимание на анализе фактологии, освещающей историю становления и укрепления Советской власти на территории уездов Нижегородской, Пензенской, Симбирской и Тамбовской губерний в период с мая 1918 г. по декабрь 1920 г. Им впервые в региональной историографии было осуществлено исследование Советов Мордовии как саморазвивающейся многокомпонентной системы, обладающей своими особенностями функционирования. Им впервые в региональной историографии были исследованы две тенденции, характерные для развития советской государственности на региональном уровне: тенденция к демократизации и тенденция к бюрократизации управленческого

аппарата. Им впервые была исследована проблематика не только строительства волостных и сельских органов власти, но и проанализирована партийная принадлежность депутатов [4, с. 16]. По его мнению, именно местные Советы способствовали тому, что территория уездов, вошедших в состав современной Мордовии, стала «одной из опорных баз в борьбе против белогвардейцев и интервентов» [4, с. 16].

Интерес к этой теме сохранялся у В.А. Юрченкова на протяжении всей его научной деятельности. В последующие годы им будет реализован ряд масштабных проектов, связанных детальным анализом таких общественно-политических и социально-экономических процессов как: советское строительство Мордовии, становление и развитие государственных структур в советский и постсоветский периоды Мордовии, зарождение партийной системы и политических движений и их генезис на протяжении XX–XXI вв., деятельность органов ВЧК, аграрное и промышленное развитие региона, социальные конфликты в (крестьянские бунты, чапанное движение), эволюция систем образования и здравоохранения и многое другие явление, имевшие место в Мордовии в XX–XXI вв. [2, с. 126–146].

В середине 1980-х гг. он обращается к исследованию западноевропейской историографии истории мордовского народа [5, с. 158]. Эта проблематика будет вызывать у него большой интерес на протяжении всей его научной деятельности. Результатом многолетней кропотливой работы стала монография В.А. Юрченкова «Мифы и реальность. Критика немарксистских концепций истории мордовского народа» в соавторстве с Л.Г. Филатовым. В этой историографической работе авторы осуществили взвешенную, дифференцированную оценку западной историографии истории мордовского народа, отказавшись от жесткой критики с марксистско-ленинских позиций в пользу осмысления «немарксистских концепций» не столько в идеологических, сколько научно-познавательной целях [6, с. 7]. В данной работе был осуществлен детальный анализ трудов зарубежных авторов, посвященных изучению концепций этногенеза, оценок развития феодализма, политогенеза, и других ключевых моментов истории мордовского народа вплоть до событий 1917 г. Нужно сказать, что в данном труде особое

внимание было уделено роли западной финно-угристики в изучении истории мордовского народа. В сущности, эта работа остается практически единственным учебником историографии истории мордовского народа.

В этом исследовании В.А. Юрченков последовательно изложил свои взгляды на историю мордовского народа. Особый интерес у нас вызывает его мнение по поводу политогенеза и развития феодальных отношений у мордвы. По его мнению, у мордвы существовало раннефеодальные объединения во главе с «полновластными» князьями Пургасом и Пурешем. Подобно другим раннефеодальным обществам Руси, Волжской Булгарии и др., в среде мордвы шел процесс социальной дифференциации, в результате чего произошло выделение феодальной знати и обособление дружины [6, с. 50, 51]. Возникновение раннефеодальной государственности у мордвы, по Мнению В.А. Юрченкова было результатом естественного общественно-политического и социально-экономического развития народа. В качестве главного фактора, оказавшего решающее значение на появление государства, была внешняя агрессия со стороны соседей, которая «ускорила сплочение мордовских племен, их государственную консолидацию» [6, с. 51]. В последующие десятилетия данная проблематика получает свое дальнейшее концептуальное осмысление в последующих работах.

Изучение проблем западной историографии истории мордовского народа были продолжены им и в последующие годы. С 1989–1995 гг. в свет вышли десятки статей, посвященных исследованию истории и культуры мордовского народа в зарубежной историографии [3, с. 11–22]. Логическим продолжением этой тематики стало фундаментальное исследование западноевропейской историографии «Взгляд со стороны», опубликованное в 1995 г. В этой работе В.А. Юрченков отразил основные моменты, которые вошли в его докторскую диссертацию «История мордовского края в западной историографии XIII–XIX вв.» (1997 г.). Данная работа не только вобрала в себя многие положения, высказанные в предыдущих исследованиях автора, но и вывела западноевропейскую историографию истории мордовского народа на новый теоретико-методологический уровень. В данной работе автор детально и всесторонне исследует

историографические процессы, повлиявшие на возникновение работ, содержащих сведения по истории мордовского народа [7, с. 33].

В этом исследовании автором было выдвинуто мнение, что появление этнонима «Mordens» в зарубежной историографии начиная с VI в. стало последствием взаимодействия геополитических факторов, в результате чего на страницах исторических трудов начинают фигурировать ранее неизвесные или малоизвестные народы [7, с. 33]. В XIII в. геополитические изменения, связанные с татаро-монгольскими завоеваниями, способствовали расширению географического и этнического кругозора западноевропейских авторов, что, по мнению В. А. Юрченкова, в очередной раз способствует упоминанию мордвы в исторических сочинениях, записках и отчетах западноевропейских исследователей и путешественников. Проанализировав десятки историографических работ, содержащих разнообразные сведения о мордве с VI по XVIII вв. В.А. Юрченков выделил несколько периодов в историографии западноевропейского восприятия истории и культуры мордовского народа. Так, с VI по XIII вв. им датируется начало складывания западной историографической традиции описания истории мордвы. Затем на основе работ XIII в. и новых источников XV–XVII вв. стали возникать национальные и письменные традиции историографических данных о мордве. Но, с конца XVII–XVIII в. происходят существенные изменения в историографических подходах исследований о мордве. В этот период происходит качественный переход от накопления к научному осмыслению истории и культуры мордовского народа в западноевропейской историографии, что было связано с методологическим прорывом в области гуманитарных наук, осуществленным Г. Лейбницем. В результате чего в XVIII в. в западной историографии происходит переход от «эмпирии к научному знанию о мордве», что «подготовило почву для возникновения первых научных концепций начала XX в. по истории и культуре мордовского народа» [7, с. 219–220].

Параллельно с изучением проблем становления советской государственности, Гражданской войны и иностранный интервенции, социально-политических конфликтов в истории Мор-

довии первых десятилетий XX в. и зарубежной историографией истории мордовского народа, В.А. Юрченков уделял много внимания исследованию особенностей развития мордовского края в период средневековья и новое время. В 1991 г. в свет вышла работа В.А. Юрченкова «Хронограф или Повествование о мордовском народе и его истории». В этой работе он последовательно и аргументированно изложил свои взгляды на ключевые проблемы истории мордовского народа, начиная со средневековья и до начала XIX в. В этом же исследовании он изложил свое видение хронологии истории мордовского народа, в основе которой лежит мысль о совпадении основных этапов истории народа и региона до конца XVIII в.

В работе «Хронограф...» он методично исследовал термин «Пургасова волость», поведя аналогию с упоминанием в русских летописях под термином «волость» княжеского удела, который обладал всеми признаками феодального государства. Следовательно, «Пургасова волость» — ни что иное как типичное раннефеодальное государство, а Пургас мог в своих руках мог концентрировать и государственную и военную власть [8, с. 39–40]. Внутренним фактором, повлиявшим на процесс возникновения государственности у мордвы, стало развитие на рубеже I — II тыс. н.э. пашенного земледелия, ремесел и торговли, что способствовало развитию социального неравенства [8, с. 36–38, 40]. В своих последующих работах, В.А. Юрченков будет указывать стремительное развитие социально-экономических отношений качестве одного из ведущих факторов, способствовавших развитию государственности у мордвы. Он выстраивает последовательную и вполне типичную схему формирования феодальной государственности, которая эволюционирует от союза племен, которые, у мордвы возникают во второй половине I тыс. н. э. По его мнению, в «южных районах мордовских земель, в бассейнах реки Мокши и Верхнем Посурье, складывается союз мордвы-мокши, в северных районах, в Окско-Сурском междуречье, мордвы-эрзи. В качестве характерной черты союзов племен выступает вождизм, связанный с возрастанием роли князей-инязоров и их окружения. Развитие союзов племен привело к формированию условий для их объединения в суперсоюз — непосредственного предшественника “варвар-

ского государства”. По всей видимости, этот этап и получил отражение в источниках под термином “Пургасова волость”» [9, с. 76–86]. Предложенная схема политогенеза вызвала полемику в академических кругах, но она же и по сей день не была никем опровергнута. В последующие годы В.А. Юрченков вопросы формирования и развития государственности у мордвы и особенностей социально-экономического развития детализируются и дополняются новой аргументацией в ряде других работ [5, с. 161].

Не менее интересно его мнение по поводу исторических реалий жизни мордовского народа в XII — первой половине XIII вв. Процесс развития государственности у мордвы хронологически совпал с борьбой за «независимость, за сохранение своей самобытности», в условиях крайне дестабилизированной политической и экономической обстановки в регионе [8, с. 59].

В «Хронографе...» самое пристальное внимание автор уделит вопросу о вхождении мордовского народа в состав Русского централизованного государства. По его мнению, это был длительный и многоэтапный процесс. Начало присоединения мордовских земель к русским княжествам он относит к концу XIII в., когда восточная граница Нижегородского княжества приблизилась «к левому берегу Суры. При этом осваивались, вернее, колонизировались, конечно же, мордовские земли» [8, с. 104]. Другим княжеством, в пределах которого проживала мордва, было княжество Рязанское. В XV в. мордовский народ был втянут в противостояние Москвы и Казани, которое фактически разделило край на две части. Одна часть региона фактически находилась под политическим влиянием Москвы, а вторая вошла в орбиту влияния Казанского ханства. Окончательное политическое закрепление мордовского края в составе Русского централизованного государства ученый связывает с следующими событиями: Свяжской присягой 1551 г. и с фактическим завоеванием Казанского ханства в 1552 г. [8, с. 124, 126]. Эти события стали отправной точкой в истории не только мордовского, но и других народов Среднего Поволжья. Надо сказать, что данная проблематика неоднократно исследовалась В.А. Юрченковым и ей посвящен ряд специальных исследований [5, с. 162].

На страницах «Хронографа...» он обращается к исследованию социальных конфликтов XVII в., которые оказали существенное влияние на развитие мордовского народа и региона. Тема социальных конфликтов первой четверти XVII в. была одной из центральных у В.А. Юрченкова. На протяжении всей его научной жизни, в каждом новом исследовании, она переосмысливалась, обогащалась новой фактологией, детализировалась и получала новую концептуальную оценку. Так, в работах 2000-х гг., например, Смутное время он рассматривает уже как Гражданскую войну, в которую были втянуты мордовский народ и край, поскольку многие события этого периода разворачивались на территории Поволжского региона [5, с. 162].

Нужно сказать, что «Хронограф...» является одной из знаковых работ, многие идеи, высказанные на ее страницах, получили свое дальнейшее развитие в таких исследованиях как: «Мордовский народ: вехи истории» (2007), «Начертание мордовской истории» (2012), «Мордовская история: Курс лекций» (2014) и др. В этой же работе он выступил против обезличивания истории и сведения ее до сухого, статистического изучения словесий. Для этой работы В.А. Юрченкова, как и для всех его исследований, характерно обращение к традициям описания истории мордовского народа, заложенных в трудах И.Н. Смирнова, В.Н. Майнова, Г.П. Петерсона, М.Е. Евсеева, Н. Калачева и др. Его повествование изобилует интересными фактами из политической и социальной жизни региона. На страницах его трудов Г.Г. Пушкин (предок А.С. Пушкина), С. Козловский, П. Лермонт (предок М.Ю. Лермонтова), К.Н. Нарышкин (дед Петра I), М.А. Ртищев, И.Ф. Волконский, Ф.Ю. Ромодановский и др. деятели российской истории выступают вполне осязаемыми, живыми персонажами, самым органичным образом вписанными в канву политической истории мордовского народа. А факты из их жизни оживляют малоизвестные страницы жизни края. Из его работ мы узнаем, что Саранск был местом ссылки одного из Лопухиных, который был участником неудачного заговора против Петра I, что монастырские обитатели мордовского края были местом нахождения политических противников Э. Бирона и многие другие факты [5, с. 162]. Для его трудов характерен непрерывный поиск новых граней историче-

ских реалий и выявление актуальных аспектов в исследовании социальной жизни региона.

Анализируя большой массив исторических документов, он предложил собственную периодизацию истории этноса, основанную на идее совпадения основных этапов истории народа и региона до конца XVIII в. и их параллельного развития в условиях существования диаспоры. В ряде своих исследований В.А. Юрченков последовательно изложил концепцию поэтапного вхождения мордовского края и народа в состав Русского централизованного государства, которая базируется на основе анализа политического, юридического, социально-экономического и идеологического компонентов этого процесса [5, с. 162]. Эта концепция стала стержневой для многих его последующих трудов [10, 11, 12].

В своих работах неоднократно В.А. Юрченков обращался к изучению такого ключевого момента в истории России как Смута, которая рассматривается исследователем как Гражданская война, явившаяся следствием целого комплекса проблем, которые схематически можно представить как результат кризиса взаимоотношений народа и власти, власти и общества, центра и периферии [5, с. 162].

В 2000-е он продолжает свои исследования по истории и историографии крестьянства и рабочего класса нашего региона. В этот период создается ряд работ, посвященных социальной жизни региона в период глобальных общественно-политических и социально-экономических преобразований первой трети XX в.

К 2010 г. им был собран обширный материал по истории и историографии жизни рабочего класса в 1918–1920 гг., комплексного освещения общественно-политической жизни села Мордовии, психологии крестьянства в первые годы советской власти. Одним из первых в отечественной и региональной историографии В.А. Юрченков предложил трактовать НЭП через призму анализа взаимодействия власти и общества, политики центра и провинциальной реальности. Кроме того, он стал одним из первых, кто обратился к всестороннему изучению репрессивной политики большевиков в Мордовии в 1920–1930-е гг. [2, 3, 5, 13].

Особый интерес у исследователей вызывает одна из последних коллективных монографий «Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и Гражданской войны: национально-региональный аспект» (2017), выполненная при непосредственном участии и под научным руководством В.А. Юрченкова. Это исследование было итогом многолетней работы коллектива ученых-историков из Москвы, Республики Мордовия, Республики Татарстан, Пензенской, Ростовской, Саратовской, Тамбовской, Ульяновской областей. Монография посвящена исследованию реакции российского крестьянства и казачества на общественно-политические события Революции 1917 г. и Гражданской войны. При написании исследования авторами привлекается богатый и разноплановый архивный материал, ранее не введенный в научный оборот [14].

На протяжении всей своей жизни он вел кропотливую работу исследованию истории мордовского народа. Им была разработана оригинальная методология исторических исследований, которая позволяла высветить самые неожиданные стороны общественно-политической и социально-экономической жизни региона. Неотъемлемой чертой всех работ В.А. Юрченкова было то, что в них история мордовского народа органично и документально обоснованно выступала частью Российской истории, тем самым становясь ярким и запоминающимся элементом многих ключевых событий истории Отечества.

Для его научной деятельности характерно применение к региональной историографии наиболее актуальных и интересных направлений в науке, только заявивших о себе в 90-х — начале 2000-х гг. Среди них можно назвать использование применительно к региональным исследованиям достижений в области этнопсихологии и социальной психологии. Он был одним из первых, кто заинтересовался применением полидисциплинарных этнопсихологических изысканий в отношении истории мордовского народа. Здесь он разрабатывает, привлекая уже существующую историографическую базу, собственную методологию изучения западноевропейской и русской историографии. В последующие годы эта тематика прорабатывалась им и стала одним из направлений исследования его научной школы. Что касается исследований в направлении социальной психоло-

гии, то здесь при его участии и под его непосредственным руководством был создан ряд работ, посвященных социальной истории нашего региона. В этих трудах он самым тщательным образом изучает роль страт в локальных и глобальных общественно-политических и социально-экономических процессах, связанных со знаковыми событиями как региональной, так и российской истории. Примером этого выступают его исследования и работы, выполненные под его руководством: «Мордовский народ: вехи истории» (2007), «Власть и общество: российская провинция в период социальных катаклизмов 1918–1920 гг.» (2010), «Российская провинция в годы гражданской войны 1918–1920 гг. Политика, экономика, идеология (на примере Мордовского края)» (2011), «Начертание мордовской истории» (2012), «Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и Гражданской войны: национально-региональный аспект» (2017) и др.[2, 5].

Как крупный историк В.А. Юрченков олицетворяет собой одну из ярких вех развития региональной исторической науки. Под его руководством и при его участии вышел ряд серьезных исследований, посвященных как истории мордовского народа, так и финно-угорских народов России: «История и культура финно-угорских народов Российской Федерации» (2009); «Финно-угорские народы России» (2016). В данных работах представлены материалы, на новом концептуальном уровне, с учетом последних научно-теоретических подходов раскрывающие проблемы прародинны финно-угорских народов России, их этногенеза, роли в истории Российского государства, проблемы мировоззрения, религии и верований, литературы и искусства, семьи российских финно-угров.

Характерной чертой, которая объединяет все исследования В.А. Юрченкова, является непрерывный поиск ярких и необычных фактов, новых документов, которые каждый раз в необычном свете представляют нам уже ставшие привычными исторические события из жизни мордовского народа. Каждая его работа была событием в научной жизни, вызывая к жизни дискуссии в кругах исследователей, способствовала переоценке существующих теоретических, методологических и концептуальных подходов в историографии, источниковедении, политической,

социально-экономической и социокультурной истории жизни нашего региона.

Как историка и историографа его интересовала история мордовского народа с периода средневековья и до настоящего времени. Его концептуальные построения, теоретико-методологические подходы, еще многие годы будут оказывать влияние на развитие региональной исторической науки.

В.А. Юрченков не только оставил богатое научное наследие, но и создал обширную научную школу, которая отличается универсальностью, обладает большим хронологическим и проблемно-тематическим охватом [5, с. 63].

Осуществляя свои исследования В.А. Юрченков всегда опирался на целый спектр исторических источников, почетное место среди которых принадлежала архивным материалам. Изучение и последующая публикация исторических источников, содержащихся в архивах занимала особое место в его творческой жизни. За годы научно-исследовательской работы он стал большим знатоком не только фондов ЦГА РМ, но и ряда ведомственных архивов (КГБ (ныне ФСБ), МВД), архивов г. Москвы (РГАДА, ГА РФ, РГИА, РГАСПИ, РГВИА), г. Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб, ЦГАИПД СПб, НА РГО), г. Пензы (ГАПО), г. Ульяновска (ГАУО), г. Самары (ЦГАСамО), г. Саратова (ГАСО), г. Чебоксары (ГИА Чувашской республики), и др. Однако в его научных трудах, посвященных региональной истории, центральное место принадлежит материалам, извлеченным из фондов ЦГА РМ и введенным им в научный оборот [15, с. 98].

Характерной чертой, которая объединяет все исследования В.А. Юрченкова, является непрерывный поиск ярких и необычных фактов, новых документов, которые каждый раз в необычном свете представляют нам уже ставшие привычными исторические события из жизни мордовского народа. Каждая его работа была событием в научной жизни, вызывая к жизни дискуссии в кругах исследователей, способствовала переоценке существующих теоретических, методологических и концептуальных подходов в историографии, источниковедении, политической, социально-экономической и социокультурной истории жизни нашего региона.

Возглавив в 2001 г. Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Правительстве Республики Мордовия (НИИЯЛИЭ), В.А. Юрченков осуществил серьезные институциональные преобразования в деятельности учреждения. НИИЯЛИЭ был реорганизован в Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (НИИГН). В дальнейшем были проведены серьезные изменения: принят новый устав, изменен кадровый состав, осуществлено лицензирование аспирантуры. Преобразования коснулись и структурных подразделений, что способствовало повышению научно-исследовательской активности сотрудников и расширению сферы их научных интересов. С этого времени в основе деятельности института лежит осуществление фундаментальных и прикладных научных исследований по актуальным проблемам истории в числе которых такие области гуманитарного знания как: вопросы этнической истории мордовского народа; источниковедение; функционирование региональных экономических моделей в XVII–XVIII вв.; демографические и миграционные процессы у мордвы в XVII–XVIII вв.; аграрное реформирование в XIX–XX. вв. в мордовском крае и Республике Мордовия; аграрная история национальных республик Среднего Поволжья; история культуры мордовского края и Республики Мордовия; диаспоральные процессы; этноязыковые процессы; динамика регионального социума в условиях глобализации и др.

Вклад В.А. Юрченков в развитие региональной историографии еще предстоит оценить в полной мере, но заложенный им научный фундамент, будет еще многие годы служить прочной основой для многочисленных исследований по общественно-политической, социально-экономической и социокультурной истории мордовского народа и региона. В.А. Юрченкова остается знаковой фигурой не только для своих учеников, но и для исторической науки Мордовии и Поволжья.

Список литературы

1. Балашов В.А., Юрченков В.А. Региональная история: проблемы и новые подходы // Вестник Мордовского университета. 1991. № 4. С. 10–16.
2. Куршева Г.А. История мордовского края XX. в. В трудах профессора В.А. Юрченкова: от конкретики к концептуальному осмыслению // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2015. № 3(35). С. 126–146.
3. Юрченков Валерий Анатольевич: биобиблиографический справочник / Сост.: Г.А. Куршева, Е.В. Глазкова. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2005. 36 с.
4. Юрченков В.А. История мордовского края в западной историографии XIII–XIX вв.: автореферат дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.09. Казань, 1997. 46 с.
5. Шкердина Н.О. Региональная историография в научном наследии В.А. Юрченкова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2019. № 3 (51). С. 156–165.
6. Филатов Л.Г., Юрченков В.А. Мифы и реальность. Критика немарксистских концепций истории мордовского народа. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1989. 238 с.
7. Юрченков В.А. Взгляд со стороны. Мордовский народ и край в сочинениях западноевропейских авторов VI–XVIII столетий. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1995. 288с.
8. Юрченков В.А. Хронограф, или Повествование о мордовском народе и его истории. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1991. 376 с.
9. Видяйкин С.В., Задкова Т.Ю. Профессор В.А. Юрченков и его средневековье. Штрихи к портрету // Центр и периферия. 2017. № 3. С. 76–86.
10. Юрченков В.А. Мордовский народ: вехи истории. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2007. Т. 1. 460 с.

11.Юрченков В.А. Начертание мордовской истории. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2012. 612 с.

12.Юрченков В.А. Мордовская история: Курс лекций. Саранск: Центр образовательных технологий, прикладной и профессиональной этики; Издатель Константин Шапкарин, 2014. 276 с.

13.Юрченков В.А. Власть и общество: российская провинция в период социальных катаклизмов 1918–1920 гг. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2011. 440 с.

14.Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и Гражданской войны: национально-региональный аспект. М.; Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2017. 1048 с.

15.Шкердина Н.О. Без архива нет нашей истории: материалы центральных и региональных архивов в поле научных интересов В.А. Юрченкова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2021. № 1 (57). С. 97–103.

**СЕКЦИЯ 2. РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА:
ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

УДК 930.1

**ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ И ДИЛЕТАНТИЗМ
ПРОТИВ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ**

**FALSIFICATION OF HISTORY AND AMATEURITY
AGAINST ACADEMIC SCIENCE**

П.Н. Базанов

Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
г. Санкт-Петербург

P.N. Bazanov

St. Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg

Аннотация. Дается анализ фактора «фальсификации истории» и дилетантизма в современной науке и публицистике. Приводится попытка объяснить явление «псевдонаучности» в России за последние 30–35 лет. Подробно рассматриваются причины приводящие к фальсификации истории: политическая ангажированность, национальная пристрастность, религиозная исключительность, использование лженаучных теорий и т.д. Обосновываются причины расцвета дилетантизма в российской науке. Анализируются дискуссионные периоды истории России, показаны причины возникновения явления фальсификации. Основное внимание уделяется фальсификации истории в украинской исторической науке и публицистике. Раскрывается позиция историка Н.И. Ульянова.

Ключевые слова: фальсификация истории, дилетантизм, научность, псевдонаука, альтернативная история, типология, дискуссионные периоды истории.

Abstract. The article analyzes the factor of «falsification of history» and amateurism in modern science and journalism. An attempt

is made to explain the phenomenon of «pseudoscience» in Russia over the past 30–35 years. The reasons leading to the falsification of history are considered in detail: political engagement, national bias, religious exclusivity, the use of pseudoscientific theories, etc. The reasons for the rise of amateurism in Russian science are substantiated. Controversial periods of Russian history are analyzed, and the reasons for the emergence of the phenomenon of falsification are shown. The main attention is paid to the falsification of history in Ukrainian historical science and journalism. The position of the historian N.I. Ulyanov is revealed.

Key words: falsification of history, amateurism, scientific character, pseudoscience, alternative history, typology, controversial periods of history.

Современная эпоха постмодерна характеризуется отрицанием традиций и установленных истин. Основные типы фальсификации истории можно разделить на осознанные (специальные) и неосознанные. В первой категории можно выделить политические, национальные, расовые, религиозные, толерантные (не надо никого обижать) и т.н. «гендерные». Ко второму типу, относится непонимание научности, эмоционализм, перенос современной реальности на прошлое и даже т.н. «здравый смысл». Часто к последнему типу добавляют и дилетантизм, но он присущ осознанной фальсификации истории, из-за не понимания принципа научности.

Фальсификация истории как область знания связана с псевдонаучностью (т.н. псевдоисторией), когда внешние признаки соответствуют научному исследованию. Псевдонаучность в истории не следует даже сравнивать с т.н. «альтернативной историей» и таким явлением как «мифологизация истории». В них идет речь как правило о нетривиальном или пристрастном взгляде на сложившемся понимании исторического процесса, а еще чаще всего о противоречиях между различными школами и научными направлениями.

Наиболее спорными моментами истории России общепризнано считаются — извечно многонациональное российского

государство, т.н. выбор веры (как следствие явление «неоязычества»), монголо-татарское (ордынское) иго, византийское влияние, «Раскол» православия в XVII в., петровские реформы и личность Петра Великого, роль интеллигенции, революционное движение. В особенности жаркие дискуссии возникают о событиях XX. в.: Революция 1917 г. (как февральская, так и октябрьская), Гражданская война 1917–1922 г. («За Белых» или «За Красных»), «социалистическое строительство» (в особенности коллективизация), массовые репрессии, хрущевские реформы («Оттепель»), правление Л.И. Брежнева («Застой»), «Перестройка» и т.д. Но более всего выделяется Великая Отечественная война 1941–1945 гг., в которой наиболее пристальное внимание вызывает вклад русского народа и других наций СССР в Победу, ВКП (б) и личная роль И.В. Сталина, людские потери СССР, в том числе военные, Блокада Ленинграда (количество погибших), помощь союзников (в том числе ленд-лиз), коллаборационизм, сами военные действия). Именно споры о истории Великой Отечественной войны привели к принятию статьи 354.1 УК РФ о реабилитации нацизма.

Большое влияние имеет научная конъюнктура порождающая закономерное явление, когда в изучение конкретной темы попадают совершенно случайные люди, привлеченные модой. Существует даже неформальное понятие «юбилейный ученый», пишущий книги к знаменательным, «круглым» датам. С другой стороны, каждый ученый-исследователь прекрасно знает, что в любом направлении существуют огромные лакуны, которые не за многие годы так и не заполнились.

Принципиальными предпосылками для фальсификации истории, является, не использование исследований предшественников. В силу этого постоянное открытие Америк и регулярное изобретение колеса и велосипеда. Порой, невозможно читать некоторые работы, в особенности, когда про рассматриваемый вопрос давно уже написали известные ученые. Не умение использовать историографию приводит к снижению публикаций к минимальному уровню. Историографические обзоры, в свою очередь, страдают своеобразным «москвоцетризмом», когда

рассматриваются только работы столичных авторов или изданные в Москве. В то время как именно работы т.н. «провинциальных» авторов поднимают вопросы региональной истории на основе местных архивов. Кроме того, при всем моем уважении к московским ВУЗам и НИИ ни одна из этих организаций, так и не стала ведущим или хотя бы лидирующим центром изучения истории России. Впрочем, данный упрек можно применить и к любым организациям в Санкт-Петербурге. Так же укажем на заведомое, заранее запланированное порой устаревание историографии, когда не приводятся новые работы по теме, чтобы выставлять себя первооткрывателем темы или для подтверждения новизны собственного труда. Во многом объясняется такая тенденция минимальными тиражами и не выполнением закона об обязательном экземпляре, когда сборники и монографии не попадают даже в самые большие библиотеки. Так же отметим, что «незнание» историографии или замалчивание трудов предшественников позволяет выдумывать определенные сюжеты.

Еще большим злом в науке и публицистике является плагиат. Благодаря всемогущему Интернету по воле или без ведома автора его текст или отрывок из него оказывается общедоступными. Воспринимая чужую интеллектуальную собственность как свою и порой дословно перепечатывают в научных, учебных и публицистических работах. Усиливается данный процесс за счет присутствия «зеркал», скриншотов и т.д. Кто-либо засканировал Вашу работу, потом при копировании, она теряет фамилию автора, и потом плагиатор искренне утверждает, взял не у Вас, а в Интернете. При этом речь идет даже не о фактических и смысловых заимствованиях. Плагиат легко определяется и обнаруживается из-за стилистических особенностей, опечаток (особенно в ранних и первых вариантах). При этом плагиат часто разбавляют собственными тенденциозными комментариями, путем логических махинаций меняют акценты и общий смысл.

Парадоксально, но порой вышеперечисленные проблемы усиливает система антиплагиата! В различных системах РИНЦ, Scopus, Web of Science оригинальность считается 70 % или

85 %, при этом не учитывается прямое цитирование, но зато библиографическое описание в тексте списке литературы и даже имя, фамилия и регалии автора считаются плагиатом. Выполнение данного аспекта понижает уровень научной публикации, т.к. многие авторы переписывают своими словами вольно или невольно меняют смысл.

Источниковедческая безграмотность приводит порой к пародии на научно-исследовательское разыскание. Определенные молодые авторы забывают, что нужно проверять использовал ли архивное дело кто-либо ранее, и если дело цитировалось, то ссылаться нужно на публикацию предшественника, а не на само дело. Если же данный архивный источник уже был опубликован, то дилетантизмом или даже подлогом является сноска на архивный фонд. Тем более, когда за архивный источник выдается комментарий публикатора.

Присутствует дилетантизм и безграмотность в библиографических описаниях, когда в ссылках утрачиваются, фамилии авторов, составителей и комментаторов. Порой делается это преднамеренно, чтобы повысить оригинальность и научную значимость своей работы.

Отдельно надо отметить качество публикаций большинства источников оставляет желать лучшего. Как справедливо отметил председатель Правления Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества», ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, доктор исторических наук Р.Г. Гагкуев: «Во многих случаях мы видим слабую научную подготовку изданий к печати, отсутствие археографических предисловий и научных комментариев. В современной России в существенной степени утрачена как культура научных публикаций, так и издательская культура» [5, с. 6].

Минимальные тиражи научных изданий, даже востребованных (500 экз. — уже большой), приводит к появлению в Интернете электронных копий данных книг. Обыватель при этом не может отличить качественной монографии или сборника статей от малоквалифицированной болтовни (устной и письменной)

многочисленных блогеров. Снова согласимся с мнением Р.Г. Гагкуева, распространив его точку зрения не только на Белое и Красное движение: «Правда, в большинстве случаев востребованными оказываются не работы профессиональных историков, написанные зачастую сложным для рядового читателя языком, а книги разного рода публицистов. Далеко не всегда они выдерживают элементарную критику, но именно они — вместе с публикациями в Интернете — формируют историческую память о Гражданской войне» [5, с. 7].

Политическая тенденциозность стала усиливаться в последние 35 лет. Единственный профессор-большевик до 1917 г. М.Н. Покровский любил говорить: «История — это политика обращенная в прошлое». Порой невозможно читать, некоторые писания, обличающие искренних патриотов России, например эмигрантов первой «волны», как предателей родины и, главное лично товарища Сталина. Новоявленные сторонники А.А. Власова, т.н. «патриоты рейхскомиссариата Московия» описывают события 1940-х гг. словно работают в немецких пропагандистских структурах. Даже хорошие работы, невозможно читать из-за отсутствия видимости объективизма. Авторы бросаются в сражение при Фарсале на стороне Цезаря или Помпея. Монархические симпатии выражаются даже в желании писать все титулы с заглавных букв (а если не напишешь, по их мнению, — фальсификатор истории), проэсеровские взгляды в повторении штампов критики белогвардейцев 1920-х гг. Такая же печальная тенденция прослеживается и в изучении Гражданской войны 1917–1922 гг.

Псевдоисторическая публицистика снабжается ссылками на архивные источники, причем из контекста видно, что самостоятельно надо проверять все цитаты из «вновь вводимых неопубликованных источники». Порой по содержанию понятно, что авторы подобных писаний ни в каких архивах не были, а банально копируют сноски из чужих работ. Особую прелесть для ученых представляет, что у них не только неправомерно заимствуют архивные сноски и ссылки, но и ту же критику порой огульно, за содержание и направленность их статьи или

книги. Другие авторы переписывают документы 1920–1940-х гг., например, отечественных и зарубежных спецслужб, без всякого критического анализа и минимальной проверки фактического материала или изменения оценок прошедшей эпохи. Самые мягкие, корректные намеки, что так поступать нельзя, ибо будут закономерные обвинения в фальсификации, вызывают искреннюю обиду на всю жизнь. Приходится в научной статье напоминать даже профессиональным исследователям, что объективность и абстрагирование от политических процессов и является научностью. Тем более, нельзя реалии сегодняшнего дня переносить на прошлое.

Невозможность публиковать сами источники, по причине ограничений в авторском праве в течении 70 лет приводит к тому, что многие научные статьи превращаются в пересказ или бесконечное цитирование без авторской позиции и в сравнении с другими документами.

Биографические работы пишутся не в научном жанре, а в реалиях сегодняшнего дня, порой как агиография, даже без следов критического объективизма.

Многие научные работы, в том числе и монографии, не подкрепляются развернутым и глубоким анализом, оригинальными наблюдениями, комментариями и заключениями, часто следует переписывание хорошо всем известного материала или делаются совершенно банальные заключения, например, А.В. Суворов — великий отечественный полководец, И.А. Бунин — знаменитый русский писатель.

Фальсификации истории Великой Отечественной войны посвящено большинство литературы по рассматриваемой теме. Нет семьи в Российской Федерации, в которой не было погибших на фронте или на оккупированной территории поэтому позиция общества совершенно конкретная. Другое дело братоубийственная Гражданская война 1917–1922 гг. Признанный специалист в Белом движении Р.Г. Гагкуев считает: «Действительно, Гражданская война сегодня остается незаживающей раной для большой части общества ... По моему глубокому убеждению, сегодня нам нужно старательно уходить от деления

друг друга на красных и белых. Сегодня многие люди, называющие себя преемниками красных или белых, часто не понимают, о чем они говорят, и едва ли могут в полной мере осознать их политические программы» [7, с. 8].

Отдельно нужно упомянуть о т.н. «украинской исторической науке». Еще в середине XX. в. известный русский эмигрант Николай Иванович Ульянов (1904–1985) [см. подробнее: 3] написал знаменитую монографию «Происхождение украинского сепаратизма» [9], в которой разоблачил все классические фальсификации истории, придуманные украинскими публицистами и идеологами, почему-то порой считающиеся историками. По его мнению, была создана целая система фальсификации истории Восточной Европы. Они не останавливаются даже перед грубейшими, неслыханными искажениями памятников древней письменности. Так, у эмигрантов-украинцев, пишет Н. И. Ульянов, вошло в правило при цитировании «Повести временных лет» и других летописей заменять понятия «Русь», «Русская земля», «русские» на термины «Украина», «украинское» [10, с. 58]. Как и древнерусские летописи, такая же судьба в сепаратистской прессе постигает и «Слово о полку Игореве» и «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона, и даже паломничество игумена Даниила в Святую Землю «откорректировано». В знаменитом диалоге, где король Иерусалимский разрешает монаху поставить лампаду на Гроб Господень, тот ставит «не только за себя и за свои грехи, а за всю землю русскую». У самостийников же вместо последнего слова «украинскую». «Что бы сказали французы, — вопрошает Н.И. Ульянов, — если бы в “Песни о Роланде” все слова “Франция” были заменены на Гасконь» [10, с. 58]. Нельзя безнаказанно издеваться над культурой, а когда это делается в политических целях, преступно. В XX в. мировой трагедией закончились фарсы, разыгранные Б. Муссолини и А. Гитлером, когда современные буржуа, лавочники и пролетарии, напялив тоги древних сенаторов или украсив себя рунами и свастиками древних германцев и ариев, решили поиграть в «Римскую империю» или «Третий рейх». «Столь же недостойный фарс разыгрывают самостийники, мо-

дернизируя Киевскую Русь, зачисляя князей в запорожцы, изображая св. Владимира с моржовыми усами, с чубом, в широченных шароварах и объявляя всю древнерусскую украинской культурой» [10, с. 59].

Во всех своих работах Н.И. Ульянов убедительно доказывает, что главной чертой украинского самостийного мифотворчества является совершенно беззастенчивая фальсификация — лингвистическая этнографическая, историческая, антропологическая, экономическая и даже филологическая. Фальсификация истории в XX. в. стала основным признаком политического мифотворчества: «К числу таких печальных явлений принадлежит деятельность современных украинских сепаратистов. Ни одна партия, ни одно общественное течение не скопили в своем арсенале такого количества научных подделок, искажений и фальсификаций, как глашатаи украинской “незалежности”. Особенно тяжкому распятию предается история — самая многотрадная из всех девяти муз Аполлона!» [11, с. 10].

Впрочем, все разоблачения Н.И. Ульянова остались известны узкому кругу специалистов, а мифы обрастали новыми подробностями. Особенно хочется отметить т.н. «Батуринскую резню» — взятие А.Д. Меншиковым столицы Я. Мазепы города Батурина, в котором якобы было вырезано русскими драгунами все население. Количество убитых в начале нашего века в украинской историографии достигло уже 15 тысяч, хотя в крепости максимум могло уместиться 2–3 тысячи человек. Что никакой «Батуринской резни» не было профессиональные историки доказали еще в XIX в. [см. подробнее; 1 и 2], но для фальсификаторов истории это не имеет никакого значения.

Научное сообщество должно выступать с единым, общим фронтом, направленным против фальсификации истории, популяризировать исторические знания и открытия в обществе, высмеивать лжеученых, показывать, что история без выдуманных сюжетов и фактов сама по себе интереснее любой фантастики.

Список литературы

1. Базанов П.Н. «Батуринская резня»: главный украинский фейк XVIII века // Российская газета. 2022. 20 апр. № 8734. С. 8.
2. Базанов П.Н. «Батуринская резня»: Буча XVIII века: Соавтором недавней фальшивки на востоке Украины стал гетман Мазепа, предавший Петра // Родина. 2022. № 5. С. 98–100.
3. Базанов П.Н. «Петропольский Тацит» в изгнании: Жизнь и творчество русского историка Николая Ульянова. СПб.: Владимир Даль, 2018. 511 с.
4. Базанов П.Н. Царь и Советы: русская эмиграция в борьбе за российскую государственность: политическая и издательская деятельность. 2-е изд. испр. СПб.: ЧОУ РХГА, 2022. 322 с.
5. Гагкуев Р.Г. Проблемы изучения Гражданской войны в России: сегодня и завтра // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4. С. 5–8.
6. Гагкуев Р.Г. Гражданская война. Конфликт без хронологии? // Российская история. 2019. № 1. С. 37–42.
7. Гагкуев Р.Г. «Рассказывать сегодня о Гражданской войне нужно сдержанно, без стремления взять чью-то сторону...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9. № 1. С. 6–12.
8. Противодействие попыткам фальсификации России: научные и законодательные аспекты. М.: издание Государственной Думы, 2020. 160 с.
9. Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. Нью-Йорк, 1966. 287 с.
10. Ульянов Н.И. Русь — Малороссия — Украина // Рос. демократ. 1953. Париж, 1953. № 2 (сб. 23). С. 46–59.
11. Ульянов Н.И. Украинцы и псевдоукраинцы // На переломе. Мюнхен, 1948. № 107. 20 нояб. С. 10–13.
12. Якеменко Б.Г. Фальсификации российской истории — нужно ли с ними бороться, для чего и какими методами? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2012. № 4. С. 132–136.

**THE DEVELOPMENT OF THE ARCTIC AT THE
BEGINNING OF THE 20TH CENTURY: THE HISTORY OF
THE CREATION OF THE FIRST ARCTIC SCIENTIFIC
CENTER OF RUSSIA**

**ОСВОЕНИЕ АРКТИКИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: К
ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ПЕРВОГО АРКТИЧЕСКОГО
НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИИ**

A.A. Brovina

The Department of Interdisciplinary Studies of the Federal State
Budgetary Institution of Science the Federal Research Centre "Komi
Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of
Sciences", Syktyvkar

A.A. Бровина

Отдел гуманитарных междисциплинарных исследований
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр
Уральского отделения РАН», г. Сыктывкар

Abstract. The article shows the history of the creation and activity of the Northern Research and Trade Expedition of the Supreme Council of the National Economy on the basis of archival and published sources. The relevance of the proposed topic is confirmed by modern tasks of the scientific community in terms of effective participation in ensuring sustainable development of the Arctic territories of Russia. The key topics of the formation of a scientific association, the formation of a scientific team, the development of scientific programs and plans, the organization of interaction between the scientific community and the governing and economic bodies of the Northern Territory, and the first results of scientific research are considered in detail. The Northern Research and Trade Expedition of the Supreme Council of the National Economy conducted valuable research, and its creation was fully justified. The results of its work were positively assessed by the Soviet govern-

ment and the USSR Academy of Sciences, and were of great importance for the development of the northern territories.

Key words: Northern Research and Trade Expedition of the VSNKh, USSR Academy of Sciences, exploration of the Arctic, study of the natural resources, organization of scientific institutions.

Аннотация. В статье на основе архивных и опубликованных источников показана история создания и деятельности Северной научно-промысловой экспедиции ВСНХ. Актуальность предложенной темы подтверждается современными задачами научного сообщества, направленными на решение вопросов взаимодействия науки и власти, в части действенного участия в обеспечении устойчивого развития северных территорий России. Подробно рассмотрены ключевые сюжеты становления научного объединения, формирование научного коллектива, выработки научных программ и планов, организации взаимодействия научного сообщества с руководящими и хозяйственными органами Северного края, первые результаты научных изысканий. За сравнительно короткий период существования Северная научно-промысловая экспедиция ВСНХ провела ценные исследования, и создание ее было полностью оправдано, результаты положительно оценивались советским правительством, Академией наук СССР и имели большое значение для развития северных территорий.

Ключевые слова: Северная научно-промысловая экспедиция ВСНХ, Академия наук СССР, освоение Арктики, изучение природных ресурсов, формирование научных институций.

1. Introduction

The Arctic territories of Russia have always been the scope of special priorities of the state policy. The wealth of the northern territories has long attracted the attention of both government structures and single enthusiasts, both Russian and foreign. However, the harsh climate and high resource intensity did not allow systematic search operations for many years. For a long time the North of Russia was characterized by irregular, situational studies of the territory and its riches, which began in the 19th century. Large-scale study and de-

velopment became possible only after the October revolution of 1917. The activity of the Northern Research and Trade Expedition of the Supreme Council of the National Economy, established at the Scientific and Technical Department on March 4, 1920 by the Presidium of the Supreme Council of the National Economy, played a major role in these studies.

The study and practical use of the natural resources of the Arctic territories of Russia became as a national task and the subject of constant attention of the Soviet government.

In the conditions of the Civil War, the scientific field research depended on the state of the military front. In 1919 the country was blocked from all sides. But in 1920, Academician A.E. Fersman started his work during the Northern Research and Trade Expedition on the Kola Peninsula in the Khibiny massif. Professor V.P. Wittenburg conducted geological surveys in Lapland, while I.D. Strelnikov and a number of other zoologists continued their research at the Murmansk Biological Station in the Kola Bay. In subsequent years, the studies continued on the Barents Sea, the Kara Sea, archipelago Novaya Zemlya, the Vaigach Islands (V.P. Wittenburg, N.A. Kulik). Thus, in the first quarter of the 20th century, the expedition activities of scientists developed further.

2. The Commission for the Study and Practical Use of the Russian North

In 1919, the Supreme Council of the National Economy established the Commission for the Study and Practical Use of the Russian North, which organized the Pechora Expedition, northern colonization expeditions and the Bureau for the Investigation of Horse Tracks in the North. The studies also started in the Vologda and Cherepovets provinces. Although modest, these attempts testified to the persistent desire of the Soviet government to use the wealth of the North for the well-being of the Soviet people [1]. At the beginning of 1919, the People's Commissariat of Trade and Industry established a Commission in Petrograd for the practical use of the wealth of the Russian North. It included the representatives of Commission for the Study of the Natural Productive Forces

of Russia and the Polar Commission. The Ukhta Bureau was created at the commission to unite and coordinate the work on the survey of coal and oil deposits in the Ukhta and Pechora regions.

In the days when the last battles with the interventionists were still going on in the Arkhangelsk region, on February 19, 1920, an interdepartmental meeting was held in Vologda at the special food commission of the Northern Front. The main point on the agenda was the question of organizing a special body to manage economic and research activities on the territory adjacent to the Arctic Ocean. The meeting was also attended by the members of the Pechora expedition of the USSR Academy of Sciences V.N. Vasiliev, N.A. Kulik, S.V. Kerzelli, R.L. Samoilovich.

The participants of the meeting delivered reports: «On the work of the Pechora expedition» and «On the organization of the Northern Research and Trade Committee» by N.A. Kulik, «Reindeer husbandry and its products» by S.V. Kerzelli, «The prospects of the mining industry in the North of Russia», «The immediate tasks in the North» by A. Zhilinsky, etc. It was noted in the reports and speeches that «the huge and extremely low population density territories of the Far North of the USSR are of great international importance. The region, according to its natural and historical conditions, has special physical and geographical features, a peculiar structure of the economy and northern crafts and is an inexhaustible source of food for the whole country» [2, p. 10]. Therefore, it is essential to carry out extensive scientific and commercial research. To organize this research it was proposed to establish the «Northern Research and Trade Committee». The main goal of the committee was «the development of measures for further rational development of economic and commercial life in the interests of the republic, carrying out all practical measures through local economic bodies with constant technical and scientific assistance to these bodies» [2, p. 12].

The practical tasks of the committee included: study of the areas of commercial importance; development of plans for scientific and commercial work, technical facilities for the disposal of waste from fishing and other crafts, maritime steamship voyages; organization

of fishing bases; survey of fishing areas for cod, haddock, herring, flounder and maritime trade for seals, white whales, walruses, sharks, whales; organization of refrigeration equipment in the fishing areas and supplying them with procurement devices (salting and canning factories, dryers, smokehouses, etc.); organization of state fishery in inland waters and creation of fish-breeding stations on the northern rivers and lakes; rational organization of reindeer husbandry (production and storage of reindeer meat and hunting products, production of suede). These tasks were closely related to the scientific ones. It was required from the scientists to describe the species of commercial animals, to develop guidelines and maps, to prepare scientific descriptions and articles on certain commercial industries, economics, geography and communication routes of the North. In addition, according to the results of the report by R.L. Samoilovich on the prospects of the mining industry in the north of Russia, the meeting supported «the organization of research on minerals and the development of a plan for the extraction of rock salt, oil, coal, peat and ore» [2, p. 12 v.].

3. The Northern Research and Trade Expedition at the Scientific and Technical Department of the Supreme Council of the National Economy

On March 4, 1920, the Presidium of the Supreme Council of the National Economy established the Northern Research and Trade Expedition. The creation of a special body designed to study and develop the North of the country was at that time extremely relevant for the country. According to R.L. Samoilovich, it was reported in the decision: «it is necessary to establish the Northern Research and Trade Expedition at the Scientific and Technical Department of the Supreme Council of the National Economy for the purpose of scientific and practical research and the associated use of natural productive forces, mainly animal hunting, fishing and reindeer husbandry in the Russian North; to allocate one hundred million rubles (100,000,000 rubles) for the work of the Expedition and to give fifty million rubles (50,000,000 rubles) out of this money in cash to the Expedition represented by Nestor A. Kulik, Rudolf L. Samoilovich

and Sergey V. Kerzelli to start the work immediately» [3]. However, there is no documentary confirmation of these loud financial promises of the government preserved in the archives. On the contrary, many personal testimonies of the participants of the first expeditions have been preserved, in which they describe that, setting off to develop the northern latitudes, they had only natural financial equivalents such as rock salt, fabrics, sugar, etc. to survive and organize the work.

The new organization was endowed with broad powers, its orders were binding on the institutions and departments working in the North. The Northern Research and Trade Expedition was supposed to solve the problem of «carrying out scientific and technical research on the natural productive forces of the Russian North», its duties included «supervision and coordination of scientific and practical work carried out by all bodies and institutions at the local level» [2, p. 1]. The Northern Research and Trade Expedition was originally created as an institution coordinating all research work in the Russian North (the space of European and Asian Russia north of 60 ° N). To solve the tasks, the Northern Research and Trade Expedition was given the right to receive the necessary ships and steamers, rolling stock, fishing equipment, tools, equipment, food, and security for cargo from the relevant state institutions without any difficulties. The Northern Research and Trade Expedition had its own letterhead and stamp. The Presidium consisting of three people was established as the head of the expedition. The Scientific Council was established under the Presidium for the scientific management of the work of the Northern Research and Trade Expedition [2, p. 1 v. –2].

The Academic Council of the Northern Research and Trade Expedition was headed by the President of the Academy of Sciences A.P. Karpinsky, his deputy was A.E. Fersman, and the members of the council included Yu.M. Shokalsky, N.M. Knipovich, K.M. Deryugin, L.S. Berg and others. A.N. Reformatsky, A.A. Chernov, Yu.V. Wulff and others worked in the Moscow branch of the expedition («Scientific meeting»). The Northern Research and Trade Expedition was headed by R.L. Samoilovich. The Academic Council

was situated in Petrograd, while the representative office for communication with the central institutions was situated in Moscow. Economic administrations of the Northern Research and Trade Expedition were created in the northern regions. The largest of them was in Arkhangelsk.

Soon after its creation, the Northern Scientific and Trade Expedition became the country's main organization for the study geography and geology of the Russian Arctic. It became the only and the largest governmental and coordinating organization in the system of all scientific institutions of the country that worked in the North. Endowed with broad powers and receiving strong support, it was able to start intensive scientific work immediately. At this stage of state building, she embodied a new, state approach to the problem of studying the productive forces of the northern regions of the country [4, p. 125]. The readiness to carry out the tasks was explained by the fact that the focus of its work was the Northern Scientific and Trade Expedition next to the Commission for the Study and Practical Use of the Russian North and the Pechora Expedition. The readiness to carry out the tasks was explained by the fact that the focus of its work was the Northern Scientific and Trade Expedition next to the Commission for the Study and Practical Use of the Russian North and the Pechora Expedition. Gradually, the functions of the Northern Department of the Commission for the Study of the Productive Forces of the USSR Academy of Sciences and the Committee of the North at the Russian Geographical Society were given to the Northern Research and Trade Expedition. The Academy of Sciences warmly supported the established organization.

The formation of working groups based on thematic and regional criteria was the main form of work of the Northern Research and Trade Expedition. The expedition teams (geological, mineralogical, soil-botanical, economical and statistical, ichthyological, agricultural, reindeer husbandry, etc.) were sent to the White Sea, Kara Sea, Barents Sea, Bolshezemelskaya tundra, Pechora region, to the Kola Peninsula and Pai-Khoi ridge [5, p. 61]. In terms of the number of participants in the detachments, there was the largest stage in the

study of the northern territories of the country (more than 400 people) [6, p. 53].

The extraordinary difficulties experienced when conducting research in places where no humans had ever set foot, led to an integrated approach to the formation of parties and teams. Each expedition and each team included specialists from different branches of knowledge. This was the only way to explore the available resources and to form further plans for development of the region.

Research began to develop intensively since 1920, when 6 scientific expeditions were sent to Murman and Academician A.E. Fersman arrived to Khibiny. Having received scientific and food support from the Academy of Sciences, and equipment from the Northern Research and Trade Expedition A.E. Fersman left for the Kola Peninsula at the end of August 1920. His team consisted mainly of young people: students of the Higher Courses for Women, students of the Geographical Institute, employees of the Mineralogical Museum (E.M. Bonstedt, N.N. Gutkova, E.E. Kostyleva, E.V. Eremina, S.A. Likhareva, R.B. Rossienskaya, M.B. Stepanova, M.V. Terpugova, V.A. Unkovskaya). The team walked up the mountains several times and collected more than 20 poods of minerals — unique samples of the rocks of Khibiny. A.E. Fersman wrote later, «The originality of the stones and the entire nature of Khibiny attracted our attention and carried away by this originality and beauty we instinctively looked for and waited for those productive forces that could give new life to the region» [7, p. 4]. The mineralogical expedition was the first in the systematic research of the USSR Academy of Sciences on the Kola Peninsula.

In 1921, the team of the Northern Research and Trade Expedition led by Academician A.E. Fersman worked in the Khibiny massif of the Kola Peninsula for 2 months to conduct mineralogical and petrographic studies of alkaline massifs of the Kola Peninsula. As a result, the map made by the Finnish geologist Ramsay was significantly corrected concerning the topography in the central part of the massif and an assumption was made about the presence of the most valuable lodes of rare metals, zirconium and titanium in the central parts of the massif. For five years, a special team of the Northern Research and Trade Expedition of the Supreme Council of the

National Economy studied the central part of Lapland, occupied by two large mountain ranges — the Khibiny and Lovozero tundras.

In the summer of 1921 professor P.V. Wittenburg and M.A. Lavrova were sent to the areas of the western island and the coastal zones of the northern and southern islands of Novaya Zemlya to carry out geological research and familiarize with coal deposits. R.L. Samoilovich, the head of the Northern Research and Trade Expedition, which included the expedition to Novaya Zemlya, was particularly interested in the study of these territories. While carrying out «mining and geological research, meteorological observations, zoological and botanical collections» the team, which studied Novaya Zemlya under the leadership of R.L. Samoilovich, was to pay special attention to those places on Novaya Zemlya, where former travelers had found coal or signs of its deposits [8, p. 10]. In 1921, materials on the geology of Novaya Zemlya that significantly supplemented the information available at the USSR Academy of Sciences were collected. The geological research of the expedition in 1921 under the leadership of P.V. Wittenburg showed that in order to understand the geological structure of Novaya Zemlya, it was necessary to cross it from the Barents Sea to the Kara Sea a number of times.

In 1921, the Kara group of the Northern Research and Trade Expedition was engaged in geological, botanical, and ichthyological research in the area of the western part of the Kara Sea with the shores of Novaya Zemlya, Vaigach Island, the coast of the Yugorskiy Shar strait and the sea coast of the Bolshezemelskaya tundra. The vastness of the territory and various tasks (geology, vegetation, fauna, population, sea and river industries) caused a broader composition of the participants of the expedition (N.A. Kulik, A.I. Tolmachev, E.L. Abakumova, and E.A. Schretter). Employees of the Polar Commission of the USSR Academy of Sciences, the Central Botanical Garden, the Central Department of Hydrography, the Commission for the Study of the Natural Productive Forces of Russia, etc. participated in the preparation of the expedition. The diversity of flora and fauna allowed researchers to collect rich materials, to identify the species both characteristic and not characteristic of this territory. The study of the ichthyofauna of fresh and sea waters led to the conclusion that the region is unpromising from the viewpoint of industry, because the composition

and size of the fish stock in the area of the Yugorsky Shar is small in number and poor in species.

In 1921, M.B. Edemsky became the head of the Pinezhsky geological team of the Northern Research and Trade Expedition. The team worked in the areas of the middle reaches of the river Pinega, the lower reaches of the river Sotka, in the upper reaches of the river Kuloy, and the watershed between the rivers Pinega and Kuloy. The fauna of the most important fossil invertebrates (brachiopods, molluscs, corals, bryozoans, crinoids, etc.) was collected at different locations of the region and from various strata of Permian deposits; the reserves of construction and technical materials (gypsum, limestone, marl) suitable for development were identified; mineral springs containing carbonate and sulfate salts, as well as table salt were discovered.

In 1921, the Northern Research and Trade Expedition sent the first geological team under the leadership of professor A.A. Chernov to study sections of various Paleozoic strata in search of commercial coal reserves. In 1922, two expeditions headed by professor A.A. Chernov and professor V.D. Ryazanov worked on this territory. Based on the results of their work, the Pechora geological team of the Northern Research and Trade Expedition was created in 1924, and in 1925 the Pechora exploration team of the Geological Committee of the Supreme Council of the National Economy of the USSR under the leadership of engineer M.S. Volkov and the geological research expedition of A.A. Chernov were organized. The expeditions explored the basins of the rivers Ilych, Vychegda, Vishera and Usa with their tributaries. In 1921–1924 V.A. Varsanofieva began systematic geological exploration of the Pechora Territory as part of the Northern Research and Trade Expedition. She carried out route geological research and geomorphological observations in the basin of the river Ilych. In 1925–1928, her students Iordansky and Piotrovsky took part in expeditions on the rivers Unya, Ilych, and Pechora. The investigations of A.A. Chernov, V.A. Varsanofieva, T.A. Dobrolyubova, E.D. Soshkina laid the foundations of modern ideas about the geology of the Pechora Territory and adjacent regions. The documents confirm that during the 1920s, large-scale geological exploration works were carried out in the Komi Autono-

mous Region, which in the early 1930s culminated in the discovery of the largest Pechora coal basin.

In the area of the Murmansk railway, in the summer of 1921, a team for the study of soil and botany (G.I. Anufriev, E.A. Markus, Z.Yu. Shokalskaya) under the leadership of N.I Prokhorov collected a lot of information about local soils and swamps, plant associations on various soils of the Imandrovsky region. Its target tasks were to study the processes of weathering and soil formation, compilation of soil and botanical maps, determination of the areas suitable for agricultural activity, analysis of the state of local livestock, and study of the factors of cultivation of garden plants in the northernmost area. The work of the expedition aimed at solving practical problems to improve the living conditions and nutrition of railway workers, and to prevent scurvy. The members of the group made suggestions for the development of local agricultural services, the correct development of livestock farms and the organization of a bacteriological laboratory to combat animal diseases. Along with solving practical tasks, scientists obtained important information about the processes of soil formation on the peninsula, the characteristics of the soil cover, the biology of the local flora, the use of algae, and the economics of agricultural industries under these conditions.

The team of the Northern Research and Trade Expedition for the study of the White Sea ichthyology conducted an extensive study of salmon and other commercial fish on the Tersk coast of the White Sea (southern coast of the Kola Peninsula) in 1921 due to the preparatory work on the construction of a fish hatchery for salmon. All ichthyological studies were conducted by professor V.V. Redikortsev. Accurate data on the salmon caught during the current fishing season were collected, fish were measured, and their scales were collected to determine the age. Attention was also paid to whitefish, the fishery of which was well developed among the local population.

The study of the population of the northern regions of the country started in 1920. In order to study a wider area, in 1921 the Pechora ethnographic group was organized by the Northern Research and Trade Expedition under the leadership of D.D. Travin, consisting of four people. The Russian and Zyryan population became the object of study of this leading group of the Pechora ethnographic

team. The group's research was quite successful. As follows from the report, the population of the area was closed world, living a special, peculiar life. The material life of the region was almost undestroyed and was based on the strong need of labor. In addition to the reports, the employees brought three boxes of ethnographic material, drawings, entries for a local dialect dictionary, a folk medical calendar, and so on. And the main conclusion is that this region is fraught with a kind of poetry, which requires many years of thoughtful and sensitive work. Anthropological and ethnographic studies of the Lapps began only in 1925, conducted by the ethnographic department of the State Russian Museum, and then by the Lapp expedition of the Russian Geographical Society under the supervision of professor D.A. Zolotarev, doctor F.G. Ivanov-Dyatlov and ethnographer V.V. Charnolusky. The idea of organizing an expedition to the Lapps occurred in 1923–1924. At that time, it was indicated that there was the necessity to resume the study of the Lapps, a very small number of whom had survived (about 1640 people) and suffered ordeals. It was not by chance that the population of the northern territories became the scope of research, since unique anthropological groups were the first to experience the planned colonization policy of the state on industrially developed territories.

In 1928, the Kola Complex Expedition of the USSR Academy of Sciences began its work. In those years, the Academy of Sciences of the USSR was limited in funds, so the financing was carried out by the two most powerful organizations at that time including the Northern Research and Trade Expedition and the Colonization Department of the Murmansk Railway. The activities of these institutions for the development of the Kola Peninsula are so closely connected with each other that it is not always possible to determine where the work of the Northern Research and Trade Expedition ends and the work of the Academy of Sciences begins, and vice versa. The scientific community on the Kola Peninsula carried out a significant amount of studies and the work for the development of the region. It took many years to make a detailed physical and geographical description; to study the climate, permafrost, soil and vegetation cover, fauna; to get acquaintance with the rocks and mineralogy; to collect minerals and rocks; and to study the geological structure and chemical elements. It is obvious that the work, which was carried

out, contributed to the development of a strategy for the economic, scientific and technological progress of the European North of Russia and stimulated the development of science and technology.

4. Conclusions

In 1925, the Northern Research and Trade Expedition was transformed into the Institute for the Study of the North. In 1930, it became the All-Union Arctic Center for researching the Russian Arctic and meeting the demands of navigation along the Northern Sea Route and other sectors of the economy. The Northern Scientific and Trade Expedition was one of the main centers for studying the Arctic, which embodied a new state policy aimed at studying and using the productive forces of the northern territories of Russia. Actually, there was a state institute that studied the natural resources of the North. As life has shown, the results of those studies were dozens of times higher than the costs of organizing them.

Thus, a new stage in the study of the Russian Arctic began in the 1920s, when the Government of the Soviet Republic began active exploration of the subsoil of the North, and the exploration of the Arctic acquired a systemic character and acquired significance for the country. The research was determined by both scientific and economic problems and political aspects of creating a reliable military outpost of the country in the Arctic. The need for a broad scientific and technical study of the territory was obvious. The government planned to make the North of Russia the main source of natural productive forces for the country. The authorities sought to use the resources of the North to bring the country out of the economic crisis associated with the First World War and the civil war.

References

1. Volin M.S. Organization of the study of natural resources of the Soviet country in 1917–1920 // Questions of history. 1956. No 2. P. 80–88.
2. Russian State Archives of Economics F. 3429. Op. 7. D. 889. P. 1–12.
3. Samoilovich R.L. The Path to Conquering the Arctic // Newspaper «Polar Star» 1935. 14 April.

4. Belov M.I. History of the discovery and development of the Northern Sea Route Vol. 3: Soviet Arctic navigation 1917–1932 / edited by: Ya.Ya. Gakkel, M.B. Chernenko. Leningrad : «Sea transport», 1959. 510 p.

5. Brovina A.A. The USSR Academy of Sciences and the Industrial Modernization of the Country: Historical Experience of the Development of the Arctic Territories of Russia (1920–1930) // Genesis: historical research. 2018. No 7. P. 57–65.

6. Deryugin K.K. Soviet oceanographic expeditions. Leningrad: Gidrometeoizdat, 1968. 236 p.

7. Fersman A.E. Beyond the Arctic Circle. Works of the Academy of Sciences on the Kola Peninsula during the years of Soviet power in 1920–1932. Leningrad: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1932. P. 3–7.

8. Work of the Northern Research and Trade Expedition units in 1921. Preliminary report. Pg. Petrograd: State publishing house, 1922. 94 p.

УДК 930.2:001.3(470.1)"18/19"

**ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК В НАУЧНОМ ИЗУЧЕНИИ ЕВРОПЕЙСКОГО
СЕВЕРА РОССИИ В КОНЦЕ XIX — ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЕ XX В.**

**THE HISTORICAL ROLE OF THE RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES IN THE SCIENTIFIC STUDY OF THE
EUROPEAN NORTH OF RUSSIA IN THE LATE 19TH —
FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY**

А.А. Бровина

Отдел гуманитарных междисциплинарных исследований
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр
Уральского отделения РАН», г. Сыктывкар

A.A. Brovina

The Department of Interdisciplinary Studies of the Federal State Budgetary Institution of Science the Federal Research Centre “Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences”, Syktyvkar

Аннотация. В статье обобщаются важнейшие аспекты истории научных исследований Российской академии наук на европейском Севере России в конце XIX — первой половине XX в. Проанализированы итоги масштабных проектов на Кольском полуострове и в Северном крае. Проведена реконструкция процесса институционализации академической науки России в контексте решения приоритетных государственных программ. Особое внимание уделено периоду 1930–1940-х гг., когда намечалась модернизация структуры АН СССР, выразившаяся в создании научно-исследовательских институций в республиках, краях и областях СССР (Кольского филиала АН СССР, Коми филиала АН СССР и Карело-Финского филиала АН СССР). Дана оценка исторической роли Российской академии наук в решении масштабных государственных задач и институционализации академической науки в контексте освоения северных территорий России.

Ключевые слова: индустриальное освоение, государственные программы, европейский Север России, институционализация академической науки.

Abstract. The article summarizes the most important aspects of the history of scientific study performed by the Russian Academy of Sciences in the European North of Russia in the late 19th — first half of the 20th century. The results of large-scale projects on the Kola Peninsula and in the Northern Krai are analyzed. The reconstruction of the process of institutionalization of academic science in Russia in the context of solving priority government programs has been carried out. Special attention is paid to the period of the 1930s and 1940s, when the modernization of the structure of the USSR Academy of Sciences began, which resulted in the creation of research institutes in the republics, krais and oblasts of the USSR (the Kola branch of the USSR Academy of Sciences, the Komi branch of

the USSR Academy of Sciences and the Karelo-Finnish branch of the USSR Academy of Sciences). An assessment of the historical role of the Russian Academy of Sciences in solving large-scale state tasks and institutionalizing academic science in the context of the development of the northern territories of Russia is given.

Key words: industrial development, state programs, European North of Russia, institutionalization of academic science.

В научном освоении северных территорий России пройден длинный и тернистый путь. Первые серьезные шаги к ее планомерному изучению были сделаны в XIX в., когда государственными и научными ведомствами (Императорской Санкт-Петербургской академией наук, Русским географическим обществом, Геологическим комитетом и др.) для изучения богатого ресурсного потенциала территории были направлены первые специальные научные экспедиции. В данной статье мы обратим внимание на процесс институционализации академической науки России в контексте решения приоритетных государственных программ и создании научных организаций на европейском Севере России в период конца XIX — первой половины XX в.

Институционализация науки — процесс организации науки в устойчивую социальную структуру. Наука как социальный институт возникает в XVI–XVII вв. в связи необходимостью обслуживания производства. Основная функция науки — производство теоретического знания. Усложнение организационных форм профессиональной научной деятельности, процессы специализации, дифференциации, интеграции предполагают ее регулирование, законодательное оформление и создание научных заведений и исследовательских центров. Традиционно появление научных сообществ относится к концу XIX в. Процессы трансформации научного сообщества в социальную группу и институционализацию науки в историко-социальной ретроспективе принято делить на несколько этапов: доклассический, классический (XVI–XVIII вв.), неоклассический (конец XIX–XX в.), постнеклассический (конец XX–XXI в.) На наш взгляд, неоклассический период является краеугольным в становлении науки как социального института. Основные тенденции разви-

тия научного сообщества в этот период обусловили социально-экономические и политические потрясения мирового масштаба, такие как индустриализация, две мировые войны, революция в России, экономические и политические кризисы.

Именно в этот период наука оформляется как социальный институт, как особая профессия. Научная деятельность становится устойчивой социокультурной традицией, а государство берет на себя обязательства по поддержанию и обеспечению этой профессии. Научная деятельность все более начинает строиться на принципе социальной полезности. Научное сообщество как государственная инфраструктура науки, основывает свою деятельность на планировании, финансировании, государственном управлении и контроле. XX. в. превратил науку в мощнейший государственный орган, а научное сообщество — в инструмент государственной политики. Итак, обратимся к неоклассическому этапу развития науки на примере крупнейших научно-организационных проектов, осуществленных на европейском Севере России — одном из важнейших геостратегических районов России.

У историков северной тематики достаточно прочно вошел в обиход термин «европейский Север России». И это не утвержденное географическое название или административно-территориальная единица, а устоявшееся обобщенное историко-культурное понятие, в границы которого включают Архангельскую, Вологодскую и Олонецкую губернии. В указанном хронологическом периоде, мы столкнулись с тем, что турбулентный период истории весьма своеобразно отразился на изменениях и переименованиях административно-территориальных границ, статуса и подчиненности губерний, уездов, населенных пунктов и т.п. Применительно к современным территориям это территории Архангельской, Мурманской, частично Вологодской областей, республик Коми и Карелии, а также Ненецкого автономного округа.

Колоссальные природные богатства региона притягивали взоры правящих кругов, исследователей и предприимчивых людей и стимулировали освоение этих территорий, прежде все-

го, по экономическим соображениям. Изучение Севера было связано и с задачами защиты национального суверенитета и урегулирования спорных проблем международных отношений в части принадлежности России арктических морей и северных островных территорий. Географическое положение европейского Севера России во многом предопределило и его особую роль в истории страны, и собственную историю развития. С одной стороны, обладая огромными запасами природных ресурсов и богатствами недр. С другой, суровый климат и высокая ресурсоемкость долгие годы не позволяли развернуть систематические научные, поисковые и промышленные работы. Поэтому для Севера России был характерен продолжительный период нерегулярного, ситуативного изучения территории.

Обращение к истории научного исследования европейского Севера России потребовало изучения достаточно большого количества опубликованных трудов современников процесса и неопубликованных архивных документов (Архив РАН, его Санкт-Петербургский филиал, научные архивы северных научных центров, государственные архивы республик и областей региона (ГАМО, ГААО, ГУ РК «НА РК»)). Результаты исследования подробно представлены в монографическом исследовании [1].

Первым этапом институционализации науки на Севере России стало создание научных станций. Мурманская (Соловецкая) биологическая станция Императорского Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей при Санкт-Петербургском университете основана в 1881 г. Главной научной задачей станции было исследование животного и растительного мира Северного Ледовитого океана в связи с выяснением физико-географических условий существования животных и растений. Решение этой задачи служило основой для научно-промышленных исследований в плане определения и учета производительных сил моря. История станции достаточно полно описана в научной литературе. Известно, что станция имела масштабные связи со всеми естественно-биологическими научными заведениями России, начиная от образовательных учреждений, студенты ко-

торых проходили практику на станции. Все научные лаборатории России, музеи, отдельные российские и зарубежные ученые заказывали биологические материалы для своих опытов. Постоянными и временными сотрудниками станции велась обширная научная деятельность. В разное время лабораториями станции воспользовались профессор Ленинградского медицинского института Н.М. Книпович, профессор Московского университета М.М. Новиков. И даже академик В.И. Вернадский с ассистентом Н.В. Вернадской в 1921 г. работал в химической лаборатории станции по теме «Химия моря» (химический состав животных и растений). Мурманская биологическая станция в течение более чем пяти десятилетий была самым северным научным учреждением России, сыгравшим важную роль в изучении морей Севера [2].

В 1905 г. А.В. Журавским организована Усть-Цилемская зоологическая станция Императорской Санкт-Петербургской академии наук (с 1906 г. — Печорская естественноисторическая станция, с 1911 г. — Печорская сельскохозяйственная опытная станция). Сотрудники станции вели работы по геологическому, геоботаническому и этнографическому описанию края, ставили агрономические опыты в условиях Крайнего Севера. Станция поставляла в академические музеи страны разнообразные экспонаты и коллекции флоры, фауны, горных пород, этнографических предметов, содействовала уточнению ранее полученных результатов в разных областях науки, развивала экспериментальную работу. Деятельность первого научного учреждения способствовала становлению научного изучения региона и укреплению авторитета российской науки [3].

Так, благодаря первым научным станциям, закреплялось присутствие науки на северных территориях страны.

Изученные факты свидетельствуют о том, что относительно широкого размаха исследовательская деятельность на Севере России достигла лишь в конце XIX в., когда с созданием Геолкома (1882 г.) начались работы по геологическому картированию, планомерному изучению геологического строения и минеральных ресурсов. Ключевое значение имели исследования

природных богатств Кольского полуострова и Европейского Северо-Востока России [4].

Приведем несколько примеров. В 1902–1904 гг. состоялась экспедиция под руководством академика А.П. Павлова в бассейне р. Ижма. Обнаружены признаки асфальтитов, уточнена стратиграфия района. В составе экспедиции территорию Республики Коми впервые посетил геолог А.А. Чернов. В 1924 г. он обоснует наличие Печорского угольного бассейна. А в 1930 г. его сын Георгий Александрович откроет Воркутское угольное месторождение.

В 1903–1913 гг. проводятся исследования Большеземельской тундры членами Полярной комиссии Н.А. Кулика, Д.Д. Руднева с привлечением А.В. Журавского и М.Н. Шпарберга. Выполнено топографическое описание Большеземельской тундры. Подтверждено предположение Ф.Н. Чернышева о наличии значительных запасов нефти и каменного угля. В 1909 г. — экспедиция Геологического комитета в составе геологов Н.Н. Яковлева, А.Н. Замятина. Получены новые данные об орографии, геологическом строении и тектонике Ухтинского нефтеносного района.

Пристальный интерес к европейскому Северу России появился в начале XX в. Своеобразным стимулом к этому стала Первая мировая война, когда прерванные экономические связи обнажили проблему нехватки стратегического сырья, необходимого для военной техники (угля, серы, алюминия, бария, бора) и открыла недопустимую для страны экономическую зависимость по этим видам сырья от стран Запада. Кроме того, важное военно-стратегическое значение приобрели северные морские границы страны, когда стало очевидно, что моря и недра являются крайне перспективными в промышленном отношении, а вопрос о границах российской арктической зоны был еще не урегулирован. Таким образом, острая потребность в энергетических и природных ресурсах стимулировала развитие в системе Академии наук нового научного направления по изучению естественных производительных сил страны и создания различных академических институций.

1 декабря 1914 г. состоялось первое организационное собрание Постоянной Полярной комиссии. Основной задачей Полярной комиссии было определено научное исследование полярных стран вообще, и Русского Севера, в частности. Она курировала работу экспедиций других учреждений и академических институтов. Из-за недостатка средств на собственные экспедиции по линии Академии наук персонал Полярной комиссии проводил иногда большую исследовательскую работу по линии других неакадемических учреждений. Полярная комиссия приняла участие и в деле подготовки и проведения Второго Международного полярного года. За период своего существования с 1914 по 1936 г. она стала межведомственной организацией, объединившая представителей различных учреждений и специалистов, работавших на Севере [5].

Самым значительным мероприятием комиссии в отношении Севера стала Печорская комплексная экспедиция под руководством и при личном участии академика Александра Петровича Карпинского, которая работала на территории современной Республики Коми летом 1933 г. [6]. Заметьте, на момент экспедиции академику 86 лет! Масштаб выполненных работ грандиозен. Итоги были сформулированы в «Рабочей гипотезе народно-хозяйственного освоения Ухта-Печорского края». И главным следствием этого события стало создание Бюро Полярной комиссии по изучению Северного края в г. Архангельск в 1933 г., впоследствии преобразованном в Северную базу АН СССР к 1936 г. [7].

На наш взгляд, специфической моделью организации научной деятельности, которая достаточно эффективно работала в исключительно сложных политических и социально-экономических реалиях была Комиссия по изучению естественных производительных сил (КЕПС) [8]. Она возникла в 1915 г. как ответ на вызовы военного времени и просуществовала в структуре Академии наук вплоть до 1930 г. Примечательно, что Северный отдел КЕПСа был создан осенью 1917 г. Им последовательно руководили А.П. Карпинский и А.Ф. Шидловский. Научными сотрудниками были: М.А. Бутлеров, М.И. Коровин,

А.Е. Новосельский, Д.Д. Руднев, Е.Г. Шинкевич. Отдел занимался подбором и систематизацией литературы, посвященной природным богатствам Севера; составление подробной карты всего Северного района России в пределах от границ Норвегии до р. Енисей и от Шпицбергена и Земли Франца Иосифа до широты 55°; составление и издание описания Мурманской железной дороги и гор. Мурманска в историческом, географическом и экономическом отношениях. Создание подобного органа давало возможность для всестороннего и тщательного научного изучения всего Севера России.

КЕПС не только сумела сохранить работоспособность в условиях революционных потрясений, но и стала родоначальником целого ряда академических научно-исследовательских институтов. Совет по изучению производительных сил (СОПС), созданный на базе КЕПС в ходе масштабной реорганизации Академии наук в 1930 г., был призван способствовать ее выживанию в условиях возросшего давления со стороны государственной власти. СОПС на протяжении трех десятков лет занимался организацией и проведением изысканий на всей территории СССР.

В первые годы советской власти на северные территории смотрели как на стратегические районы, развитие которых могло содействовать выходу из затяжного экономического кризиса. Первые лица советского государства не понаслышке знали о природных богатствах Севера. Многие из них отбывали здесь политическую ссылку (И.В. Сталин в Сольвычегодске, А.И. Рыков в Пинежском уезде, К.Е. Ворошилов в Мезени и Холмогорах). Можно по-разному оценивать роль революции 1917 г. в судьбе России, однако нельзя отрицать, что большевики, не владея значительным экономическим базисом, имели самую современную на тот момент социальную теорию и смогли мобилизовать все ресурсы страны на прорывное развитие. За первые шесть лет пребывания В.И. Ленина у власти, было создано более 50 научных и научно-исследовательских институтов, открыт Институт аспирантуры для подготовки научных кадров. 2 июля 1918 г. Ленин подписал постановление Совнаркома об

ассигновании 1 млн. руб. на организацию гидрографической экспедиции в Северный Ледовитый океан. Экспедиция была задумана широко, созданы два гидрографических отряда, но они были захвачены интервентами [9]. В 1917–1919 гг. полевые исследования находились в тесной зависимости от состояния военного фронта. Однако и в условиях Гражданской войны удалось осуществить некоторые научные мероприятия. Так, в 1918 г. велось исследование месторождения железной руды в районе Кольского полуострова, приступила к работам Олонецкая научная экспедиция, в Архангельске организована экспедиция для исследования рыбных промыслов Северного Ледовитого океана.

Всем нам хорошо известно, что на рубеже 1920-х гг., в общем-то, отсталая страна взяла курс на форсированное создание мощной, передовой по тому времени индустриальной базы. Причем сроки ставились жесткие и методы реализации подразумевали, что «мы за ценой не постоим». Данный период стал переломным для научного сообщества России. Преобладание политических методов в решении вопросов развития экономики, способствовало подчинению академического сообщества строгому административному контролю и его включению в решение государственных задач индустриальной модернизации страны. Научное освоение Севера, обладавшего богатейшим потенциалом производительных сил, — одна из тех задач, которая была провозглашена правительством большевиков и «спущена» Академии наук к исполнению.

В 1919 г. Высшим советом народного хозяйства была образована Комиссия по изучению и практическому использованию Русского Севера. В нее вошли представители КЕПС и Полярной комиссии. При комиссии создали Ухтинское бюро для объединения и согласования работ по обследованию месторождений угля и нефти Ухтинского и Печорского районов. Приступили к работам в Вологодской и Череповецкой губерниях. На европейском Севере России развернулись довольно значительные для своего времени общегеографические и геологические исследования. Как только освободили Север, Академия наук

развернула свои работы на Кольском полуострове (академик А.Е. Ферсман), в Лапландии (профессор В.П. Виттенбург), в Белом и Баренцевом морях, на Новой Земле, на побережье Карского моря (В.П. Виттенбург, И.Д. Стрельников, П.Д. Резвый, В.Ю. Фридман, В.Н. Кузнецов), на Онежском озере (Г.Ю. Верещагин), на острове Вайгач и Северном Урале (М.Б. Едемский, Н.А. Кулик). В 1921 г. создана Постоянная Комиссия по научным экспедициям, которая разрабатывала планы экспедиций, анализировала их материалы.

В 1920 г. во главе исследований встала Северная научно-промысловая экспедиция при Высшем Совете народного хозяйства, созданная 4 марта 1920 г. на базе Комиссии по изучению и практическому использованию Русского Севера. Возглавил Севэкспедицию Р.Л. Самойлович. Во главе Ученого Совета экспедиции стоял президент Академии наук А.П. Карпинский, его заместителем был А.Е. Ферсман, членами совета — Ю.М. Шокальский, Н.М. Книпович, К.М. Дерюгин, Л.С. Берг и др. Ученый совет находился в Петрограде, представительство для связи с центральными учреждениями — в Москве, главные базы снабжения — в Вологде и Архангельске. Новая организация получила от правительства широкие полномочия по координации всех исследовательских работ на Севере России. Самой амбициозной целью стало освоение Северного морского пути и прилегающих к нему районов страны [10].

Севэкспедиция должна была решить задачу «производства научно-технических исследований естественных производительных сил Русского Севера», в ее обязанности входило «руководство и координация научно-практических работ, производимых всеми органами и учреждениями на местах» [11]. Основной принцип работы — формирование экспедиционных отрядов по тематическому и региональному принципу (геологических, минералогических, почвенно-ботанических, экономико-статистических, ихтиологических, по сельскому хозяйству, по оленеводству и т.п.). Исследования охватили европейский Север России и арктические острова Новой Земли. Проводили научно-промысловые работы на Баренцевом море. В Архан-

гельске поставлены удачные опыты рыбозаведения, в Белом море изучали биологию семги и сельди.

По существу действовал институт, изучавший естественные богатства Советского Севера. Это был самый масштабный этап в освоении северных территорий страны, результаты которого превосходили затраты. В 1925 г. Северную научно-промысловую экспедицию преобразовали в Институт по изучению Севера. В 1930 г. он стал Всесоюзным арктическим институтом — центром работ по исследованию российской Арктики. Так институционально был оформлен новый государственный подход к проблеме научного изучения северных, прежде всего полярных, территорий страны. Сегодня это Арктический и антарктический научно-исследовательский институт — старейшее научно-исследовательское учреждение России, которое занимается комплексным изучением полярных регионов Земли [12].

В годы первых пятилеток (1928–1937) произошел значительный рост экспедиционно-исследовательской работы, проводимой в исследуемом регионе Академией наук СССР, научными организациями Высшего совета народного хозяйства, различными государственными институтами. Научные изыскания оказались тесно переплетены с деятельностью в регионе Главного управления лагерей ОГПУ-НКВД. Высокие темпы роста народного хозяйства Кольского полуострова в 1920–1930-х гг., связанные с разработкой грандиозного апатит-нефелинового месторождения в Хибинах, способствовали интенсификации научных изысканий на Северо-Востоке региона. Актуализировал это направление вопрос использования «печорских углей» в качестве топлива для развития промышленного комплекса Ленинградской области и Кольского полуострова. В этот период осуществлены такие крупные научные проекты, как уже упомянутая Комплексная экспедиция Полярной комиссии АН СССР, Кольская комплексная экспедиция. Работы проводились по направлениям: геолого-петрографические и геоморфологические исследования; почвенно-ботанические, зоогеографические, промысловые; антропологические, экономические. Их результаты дали ряд открытий, ценных для познания

географии, природы и населения северных территорий страны и позволили сформировать долгосрочные проекты развития северных регионов, организовать опорные пункты для стационарной работы.

Таковыми пунктами стали в 1930 г. Хибинская исследовательская горная станция, преобразованная к 1934 г. в Кольскую базу АН СССР, которую возглавил академик А.Е. Ферсман [13]. Основным научным направлением считалось геолого-минералогическое. Работы ученых были тесным образом связаны с созданием третьей (Северной) угольно-металлургической базы страны. Важным направлением была «Кольско-Печорская проблема», направленная на изучение железных руд Кольского полуострова и оценку перспектив постройки Кольско-Печорского металлургического комбината для снабжения Ленинграда металлом. Для комбината нужен был уголь, его стабильные поставки. Это стимулировало поиски на Европейском Северо-Востоке страны, в Печорском бассейне.

В 1933 г. в столице Северного края г. Архангельске создано Бюро по изучению Северного края (с 1936 г. — Северная база АН СССР). В связи колонизацией территории ученые решали задачи сельскохозяйственного профиля. Проводили опыты по переселению за Полярный круг многих видов растений, изучали северное овощеводство, зерновые культуры и сорно-полевую растительность. Особое внимание было уделено северным породам скота, кормовой базе животноводства; лесному и тундровому хозяйству; промыслово-ихтиологическим и гидробиологическим обследованиям рек и озер, морским зверобойным промыслам и др.

Надо отметить, что научные работы Северной базы АН СССР крайне фрагментарно захватывали отдаленные районы Коми АССР, руководство которой неоднократно обращало внимание на необходимость более регулярного и тщательного научного исследования территории республики. Просьбы о создании научного учреждения направлялись в Академию наук. В Сыктывкаре 20–22 июля 1939 г. состоялось совещание при СНК Коми АССР по вопросу о задачах научно-исследова-

тельской работы на территории республики. В результате было решено создать постоянную группу Северной базы АН СССР в г. Сыктывкар, комплектование которой завершилось к августу 1939 г. Группа состояла из пяти работников геологического, ботанического и зоологического секторов базы. Руководил группой геолог П.Д. Калинин. Академические работы на данной территории были в меньшей степени направлены на поиски месторождений полезных ископаемых, которые вели здесь учреждения ГУЛАГа/НКВД СССР. В большей степени они затрагивали определение путей оптимизации их добычи, изучение геоморфологических и топографических условий, развитие лесного и сельского хозяйства, охотничьих промыслов и животноводства.

Со временем эта первая академическая ячейка в Коми АССР стала ядром для формирования здесь научного учреждения, ориентированного на территорию республики. Приветствуя создание академической ячейки, власти республики считали этого недостаточным для задач освоения Печорского края. 31 марта 1940 г. председатель Совнаркома Коми АССР С.Д. Турышев направил письмо в Совнаркоме СССР В.М. Молотову, в котором предложил перевести Северную базу АН СССР из г. Архангельска на территорию Коми АССР. Пройдет совсем немного времени и это станет возможным, правда благодаря трагическому стечению обстоятельств.

Великая Отечественная война прервала мирные планы ученых. Трагические события вынудили эвакуировать в 1941 г. в г. Сыктывкар Северную базу АН СССР из г. Архангельска и Кольскую базу АН СССР из г. Кировск Мурманской области. Почти сразу они были объединены в Базу АН СССР по изучению Севера. Деятельность научных коллективов была подчинена прикладным и военно-стратегическим задачам. Научные планы нового учреждения были скорректированы в направлении развития сельского хозяйства республики, химического производства и получению горючих материалов из древесины, изысканию стратегического сырья (железных руд, цветных металлов, горючих сланцев). В 1944 г. при эвакуации академи-

ческих учреждений в Сыктывкаре была создана База Академии наук СССР в Коми АССР.

В соседнем северном регионе — Карелии в этот период проходили сходные и взаимосвязанные процессы. До создания академической институции здесь работал Карельский научно-исследовательский (комплексный) институт, созданный в 1930 г. по решению СНК Карельской Автономной ССР и призванный всемерно содействовать социалистическому строительству, развитию естественно-производительных сил и культуры Карелии, ведению хозяйства на научной основе, а также подготовке местных научных кадров. В 1935 г. КНИИ заключил договор с СОПСом и провел ряд успешных экспедиций. При участии А.Е. Ферсмана разработал комплексный план развития народного хозяйства Карелии и Кольского полуострова. Большое внимание уделялось гуманитарным исследованиям. В 1936 г. в ходе репрессий этот комплексный институт был фактически ликвидирован. Было оставлено только гуманитарное направление, связанное с историей, культурой, языком и поэтическим народным творчеством.

Организация Карело-Финской научно-исследовательской базы началась в 1945 г. Совнарком и ЦК ВКП(б) КФ ССР принимают 14 декабря 1945 г. совместное Постановление «Об организации в г. Петрозаводске Карело-Финской научно-исследовательской базы Академии наук СССР». В ее структуре было предложено создать 10 подразделений: Институт истории, языка и литературы; сектора геологии, гидрологии и водного хозяйства, почвенно-ботанический, зоологический, промышленно-экономический, лаборатория лесохимии, «Кивачский» лесной заповедник, научная библиотека; фотолаборатория. Директором был приглашен известный геолог, имевший большой опыт работы на территории Карелии и Кольского полуострова, академик А.А. Полканов. 31 января 1946 г. на заседании Президиума АН ССР был рассмотрен вопрос о создании Карело-Финской базы АН СССР, утверждены структура, руководящий состав и состав ученого совета.

В 1949 г. все перечисленные базы стали филиалами АН СССР.

Подводя итоги, подчеркнем, что институционализация академической науки, укрепление статуса Академии наук в качестве необходимого элемента в изучении и освоении северных (арктических) территорий нашей страны произошло в конце XIX–первой половине XX вв. На рубеже XIX–XX вв. острая потребность в энергетических и природных ресурсах стимулировала систематическое проведение академическими и общественными институтами научных исследований Севера России и способствовала принципиальному повороту к научно-практическому изучению экономического потенциала региона. Для координации взаимодействия всех заинтересованных научных коллективов и учреждений в работах по развитию научных исследований на северных территориях страны Академия наук приступила к созданию специализированных академических комиссий. Ознакомительный период достаточно резко трансформировался в активную фазу масштабного освоения Севера в первые годы советской власти, когда изучение производительных сил было включено в планы форсированного наращивания промышленного потенциала страны. Исследовательская работа Академии наук, развернувшаяся в 1920–1930-е гг., была ориентирована на потребности экономической модернизации. В этот период сформировалась и институционализировалась наука в виде специализированных научных стационаров и баз в регионах. Усиление научно-практической региональной направленности в исследованиях и создание сети академических учреждений в северных регионах произошло в 1940-х гг. и стало ответом научного сообщества на трудности военного времени и послевоенного восстановительного периода. В результате на территории европейского Севера России были созданы: Кольский, Коми и Карело-Финский филиалы АН СССР, которые успешно работают и в настоящее время. Работы, выполненные учеными в этот период, позволили включить северные территории в процесс форсированного развития сырьевой и промышленной базы страны и превратить европейский Север России в

один из важных экономических районов СССР. Именно в этот период произошло укрепление статуса Академии наук СССР в качестве необходимого элемента в изучении и освоении северных территорий.

Список литературы

1. Бровина А.А. Научное освоение европейского Севера России (конец XIX — первая половина XX вв.). Сыктывкар, 2022. 576 с.

2. Фокин С.И., Смирнова А.В., Лайус Ю.А. Морские биологические станции на Русском Севере (1881–1938). М., 2006. 130 с.

3. Кочедыкова М.М. Роль Петербургской Академии наук в создании первого академического учреждения в Северном Приуралье // Вопросы истории естествознания и техники. 2016. №2. С. 360–375.

4. Филиппова Т.П. Деятельность Геологического комитета на европейском Севере России в 1882–1929 гг. Сыктывкар, 2022. 212 с. с ил.

5. Бровина А.А. Полярная комиссия АН СССР: к истории изучения европейского Севера России в начале XX века // Исторический журнал: научные исследования. 2016. №3 (33). С. 336–346.

6. Рощевский М.П., Рощевская Л.П., Бровина А.А. Печорская бригада АН СССР: история организации и итоги деятельности // Вопросы истории естествознания и техники. 2017. Т. 38, №1. С. 26–59.

7. Бровина А.А. Северная база АН СССР в истории освоения европейского Севера России (1933–1941 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2019. №438. Январь. С. 112–123.

8. Кольцов А.В. Создание и деятельность Комиссии по изучению естественных производительных сил России. 1915–1930 гг. СПб., 1999. 181 с.

9. Егоров К., Славин С. В. И. Ленин и освоение Советской Арктики // Советская Арктика. 1941. №1. С. 11–12.

10. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 3429. Оп. 7. Д. 889. Л. 10–12.

11. РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 7. Д. 889. Л. 1.

12. Емелина М.А., Савинов М.А., Филин П.А. Летопись Арктического института: от Севэкспедиции до ГНЦ РФ ААНИИ, 1920–2020 гг. История полярных исследований: в 2 т. / Под ред. И.Е. Фролова, Н.М. Адамовича, В.Ю. Замятина; научный редактор В.И. Сычев. М., 2020–2021. Т. 1. 824 с. Т. 2. 904 с.

13. Макарова Е.И., Петров В.П. Деятельность Академии наук на Кольском полуострове: к реконструкции истории промышленного освоения Евро-Арктического / Баренц региона (1920–1940 гг.) // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. Апатиты, 2010. №2 (2). Вып. 1. С. 94–114.

УДК 94(574)

ЭВАКУИРОВАННЫЕ УЧЕНЫЕ В КАЗАХСТАНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

EVACUATED SCIENTISTS IN KAZAKHSTAN DURING THE WORLD WAR II

Ж.А. Ермекбай

Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова,
г. Астана

Yermekbai Zh.A.

Kazakhstan Branch of Lomonosov the Moscow State University,
Astana

Аннотация. Великая Отечественная война стала тяжелейшим испытанием для Академии наук Советского Союза. Волею судьбы определенная часть институтов и лабораторий АН СССР оказалась в Казахской ССР. Здесь они нашли приют, тепло и заботу. В статье показана эвакуация ученых в Казахстан, обустройство, адаптация и работа в условиях войны. На основе архивных и других материалов отражена повседневная жизнь

институтов в новых условиях. Ученые, оказавшись в Казахстане, показали себя с лучшей стороны, несмотря на трудности военного времени, нехватки жилья, одежды, питания, медицинского обслуживания, заработной платы, они активно участвовали в научной, общественной и пропагандистской работе. Их вклад трудно переоценить, они оказали большое влияние на научную, социальную, культурную жизнь республики и местного населения. Пребывание ученых в Казахстане показала твердость их духа и веру в победу.

Ключевые слова: Академия наук СССР, Казань, Алма-Ата, Свердловск, О.Ю. Шмидт, В.Л. Комаров, К.И. Сатпаев.

Abstract. The World War II became a difficult time of trials for the Academy of Sciences of the Soviet Union. By the will of fate, a certain part of the institutes and laboratories of the USSR Academy of Sciences ended up in the Kazakh SSR. Here they found shelter, warmth and care. This paper describes the evacuation of scientists to Kazakhstan, their settlement, adaptation and work in war conditions. Based on archival and other materials, the daily life of the institutes in the new conditions is reflected. Once in Kazakhstan, scientists presented their best side, despite the difficulties of wartime, lack of housing, clothing, food, medical care, wages, they actively participated in scientific, social and propaganda work. It is hard to overestimate their contribution; they had a great influence on the scientific, social, and cultural life of the republic and the local population. The stay of the scientists in Kazakhstan showed the strength of their spirit and faith in victory.

Key words: USSR Academy of Sciences, Kazan, Alma-Ata, Sverdlovsk, O.Yu. Schmidt, V.L. Komarov, K.I. Satpayev.

С первых дней Великой Отечественной войны началась эвакуация научных учреждений из Ленинграда, Москвы, Киева, Харькова, Севастополя, Воронежа и других городов в восточные регионы СССР. 24 июня 1941 г. был создан Совет по эвакуации, где вице-президент Академии наук СССР, академик О.Ю. Шмидт и уполномоченный Государственного Комитета Обороны, председатель Всесоюзного комитета по делам выс-

шей школы при Совете Народных Комиссаров СССР, профессор С.В. Кафтанов и отвечали за эвакуацию научно-исследовательских институтов АН Союза ССР и высших учебных заведений. 13 июля 1941 г. вышло постановление Совета по эвакуации «Об эвакуации Академии наук СССР». Несмотря на возникшие несогласованности и ошибки при отправлении академических институтов АН СССР в безопасные регионы страны, паники не было, эвакуация в целом носила плановый характер, заранее определяли места дислокаций научных учреждений. Из истории известно, что первоначально Совет по эвакуации при СНК СССР предполагал эвакуировать Академию наук в Томск, но потом приняли решение разместить в Казани и Свердловске (Екатеринбург). В июле 1941 г. О.Ю. Шмидт был направлен в Казань, где вместе с академиком, вице-президентом Академии наук Е.А. Чудаковым занимались эвакуацией АН СССР. В связи с увеличением прибывших учреждений Академии наук в Казань и невозможностью их размещения из-за нехватки помещений и жилья, часть институтов и лабораторий были эвакуированы в другие города страны.

Из всех городов Советского Союза, куда была осуществлена эвакуация, Казань — столица Татарской АССР была одним из основных центром сосредоточения научного потенциала страны, здесь же до мая 1942 г. находился Президиум АН СССР. В Казани разместились 33 научных учреждения, 1884 научных сотрудника, в том числе 39 академиков и 44 членов-корреспондентов АН СССР. Здесь работали эвакуированные математические, физические, химические, биологические и технические учреждения Академии наук. Вторым крупным центром сосредоточения ученых стал Свердловск, столица Урала, где разместились институты геологического, металлургического и горного профилей, в том числе 216 сотрудников, 17 академиков и 8 членов-корреспондентов [1, с. 16–17]. Базой эвакуированных учреждений в Свердловской области стали Уральская комплексная экспедиция и Уральский филиал АН СССР. В Свердловске в эвакуации находился президент АН СССР, академик В.Л. Комаров.

Третьим местом дислокаций стал Казахстан и республики Средней Азии, куда были перемещены некоторые биологические учреждения, чья научная деятельность способствовала развитию полеводства и животноводства, а также специалисты по геологии, минералогии, почвоведению, гидротехнике, электротехнике, которые помогли развитию производительных сил Казахстана и республик Средней Азии. В Алма-Ату и Ташкент направили академические институты гуманитарного профиля. По решению правительства СССР в Казахскую ССР, в курорт Боровое эвакуировали известных ученых АН СССР старшего поколения, учитывая их возраст и состояние здоровья. Столица КазССР Алма-Ата (Алматы) приняла ряд институтов АН СССР, в том числе экономики, географии, философии, истории, биофизики, астрономии, палеонтологии, Центральный институт эпидемиологии и микробиологии, а также лаборатории белка, цитологии, отдел литературы и языка [2, л. 3–4].

Кроме научных учреждений в Казахстан эвакуировали высшие учебные заведения Москвы, Киева, Курска, Витебска, Одессы, Харькова, Крыма и других городов Союза. В октябре-декабре 1941 г. в Казахстан прибыли 21 эвакуированные вузы, которые были размещены в Алма-Ате, Караганде, Кызыл-Орде (Кызылорда), Кустанае (Костанай), Чимкенте (Шымкент) и других городах. Некоторые эвакуированные вузы были объединены с близкими по профилю институтами, находившиеся в Алма-Ате и других городах. В частности, Московский институт цветных металлов и золота слился с Казахским горно-металлургическим институтом, Курский и Витебский медицинские институты с Алма-Атинским медицинским институтом, Московский юридический с Алма-Атинским юридическим институтом. Эвакуированные институты и университеты готовили специалистов для народного хозяйства республики и Красной Армии, например, Московский энергетический институт выпустил 170 инженеров, Крымский медицинский институт, расположенный в Кызыл-Орде подготовил 850 врачей, многие из них отправились на фронт, Киевский и Харьковский университеты, размещенные в Кызыл-Орде соединили в Украинский объ-

единенный государственный университет, который осуществил 3 выпуска специалистов до реэвакуации из Казахстана. Профессорско-преподавательский состав эвакуированных вузов занимался научно-исследовательской работой для нужд фронта и тыла, среди них было 2 академика, 3 члена-корреспондента АН СССР, 35 профессоров, 92 доцента [3, с. 44–46].

К концу 1941 г. большинство академических учреждений, в том числе лабораторий и отделов АН СССР, ВАСХНИЛ эвакуировали из Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Севастополя в Казань, Уфу, Свердловск, Нижний Тагил, Омск, Новосибирск, Томск, Алма-Ату (Алматы), Ташкент, Самарканд, Фрунзе (Бишкек), Ашхабад и другие города страны. По архивным сведениям к началу 1942 г. институты Академии наук Союза ССР были размещены в 45 населенных пунктах СССР [1, с. 18]. Что касается руководства Академии наук, то нахождение вице-президента О.Ю. Шмидта в Казани во многом было связано со сложными личными отношениями с президентом АН СССР академиком В.Л. Комаровым, который находился в г. Свердловске. В частности, несогласованность Шмидта с Комаровым в принятии решений по организации деятельности Академии наук в военное время, привело к конфликтным отношениям и в конце концов жалобой президента АН СССР председателю ГКО И.В. Сталину. Несмотря на заслуги известного ученого, знаменитого полярника, Героя Советского Союза, Сталин принял сторону В.Л. Комарова и О.Ю. Шмидт был снят с должности вице-президента академии и назначен директором Института теоретической геофизики.

Волею судьбы, Казахстан в годы войны стал третьим местом дислокаций академических учреждений и высших учебных заведений. Для общего руководства научными учреждениями и филиалами Академии наук в Казахской, Киргизской (Кыргызстан) и Узбекской ССР были утверждены уполномоченные Президиума АН СССР. Их деятельность заключалась в совместной работе с местными партийными и советскими органами в решении организационных проблем для деятельности учрежде-

ний АН в местах размещения. В Казахстане уполномоченным Президиума АН СССР был назначен академик В.Г. Фесенков.

В Алма-Ате, столице Казахской ССР в эвакуации находились ряд институтов АН СССР, прибывшие в основном из Москвы, Ленинграда, Казани. Ответственный за эвакуацию научных учреждений вице-президент АН СССР О.Ю. Шмидт, договаривался с принимающими сторонами о размещении институтов, лабораторий.

Рассекреченные архивные документы свидетельствуют о том, что сотрудники ряда институтов при спешной эвакуации оказались в разных городах Российской Федерации, Казахстана и республик Средней Азии, а некоторые руководители научных учреждений остались в Москве и Ленинграде, отказавшись от эвакуации. Например, часть сотрудников Института истории АН СССР во главе с академиком Б.Д. Грековым находились в Ташкенте, а остальные во главе с заместителем директора, членом-корреспондентом А.М. Панкратовой в Алма-Ате. Перенаправление историков в Алма-Ату было связано с нахождением в Ташкенте значительного числа эвакуированного гражданского населения и промышленных предприятий из прифронтовых областей. В такой ситуации оказались и другие академические коллективы, когда принимающая сторона была не готова разместить прибывших из-за нехватки производственных помещений и жилья и по другим причинам, связанным с перегрузкой железных дорог и срочным перенаправлением в другие населенные пункты, а также несвоевременной согласованностью Президиума Академии наук с принимающими сторонами по вопросу эвакуации. Были случаи, когда прибывших сотрудников Института истории АН СССР в Алма-Ату в начале ноября 1941 г. не впустили в здание Казахского филиала АН СССР и по словам заместителя директора Института истории решили «...оставить в праздник Октябрьской революции уставших и больных научных работников, почти целый месяц находившихся в дороге, с вещами и семьями на улице...» [4, л. 2]. Об этом вопиющем факте А.М. Панкратова доложила в ЦК Компартии Казахстана. В письме она писала, что «В результате сильней-

шего давления, оказанного нами на руководителей филиала,.. нас, наконец, впустили через день в помещение филиала, но обставили это совершенно исключительными по бюрократической грубости условиями. Никакой элементарной человеческой заботы не было к людям, очутившимся не по своей вине под негостеприимным кровом филиала. Самое помещение было получено только под давлением ЦК КП(б)К... Люди спали и спят в комнатах на полу, без еды, без кипятка, без врачебного надзора и т.п.» [4, л. 3–4]. В то же время А.М. Панкратова благодарила сотрудников Наркомата просвещения Казахской ССР Канапина и Бекмаханова за предоставленные во временное пользование кровати из общежитий больным профессорам.

Партийное и советское руководство Казахской ССР несмотря на острую нехватку жилья, рабочих помещений принимали срочные меры по устройству эвакуированных учреждений. Это объяснялось и тем, что эвакуированные в Алма-Ату гуманитарные институты, лаборатории и отделы АН СССР из-за нехватки производственных помещений и жилья могли быть отправлены в другие города Советского Союза. 10 ноября 1941 г. секретарь ЦК Компартии Казахстана по пропаганде и агитации Г.У. Бузурбаев в докладной записке первому секретарю ЦК КП(б) Казахстана Н.А. Скворцову сообщал, что «в Алма-Ата прибыли группа виднейших деятелей, науки, литературы и искусства. Здесь находятся академики и профессора истории тт. Греков, Удальцов, Панкратова, Баевский, Миллер, Кучкин, Эггерт, Мишулин, Петропавловский, Рубинштейн, Гаршфельд, Державин; философии Берестенев, Кольман, Быховский, Путинцев, Максимов, Белецкий, Леонов, Васильев; писатели — Маршак, Ильин, Квитко, художники Кукрыниксы (Куприянов и Крылов). Несмотря на большие затруднения с жильем в Алма-Ата отдел пропаганды и агитации считает необходимым эту группу работников оставить для работы здесь. Историки и философы могут быть нами использованы как высококвалифицированные лекторы, докладчики, преподавателями институтов. Для научной и практической работы историков и философов может быть предоставлено помещение в филиале АН СССР. Художни-

ки-правдисты Кукрыниксы совместно с писателем-орденоносцем Маршаком с первого дня Отечественной войны проводят работу огромной политической важности, печатая политические плакаты и стихи в «Правде», «Известиях», «Окнах ТАСС» и т.д. Писатели орденосцы Ильин (широко известный в Америке) и Квитко работали по заказу Информбюро над книгами для Америки и Англии» [5, л. 7].

6 декабря 1941 г. секретарь ЦК Компартии Казахстана Г.У. Бузурбаев в телеграмме на имя вице-президента АН О.Ю. Шмидта просил не отзывать из Алма-Аты сотрудников Институтов истории, философии, экономики, обещая предоставить жилье и работу [4, л. 15]. В результате переговоров ЦК КП (б) Казахстана и Совета Народных Комиссаров Казахской ССР с Президиумом АН СССР и президентом Академии наук академиком В.Л. Комаровым было решено оставить эвакуированные институты и лаборатории в Алма-Ате. Уполномоченный Президиума АН СССР по Казахстану академик В.Г. Фесенков также обращался в Центральный комитет Компартии Казахстана с просьбой обеспечить производственными помещениями эвакуированные институты и предоставить сотрудникам и членам их семей жилье [4, л. 21].

Осень 1941 г. была тяжелым испытанием для эвакуированных и местной власти, так как Алма-Ата и другие города Казахстана не имели возможности, чтобы обеспечить жильем, питанием, рабочими местами, медицинским обслуживанием больных. Многие сотрудники выехали, не имея теплой одежды, обуви, продуктов питания, лекарств, денежных средств и даже документов. Нужно было время, пока Президиум АН СССР договорился с Наркоматом финансов на выплату заработной платы, пособий и кредитов. Партийное и советское руководство Казахстана в срочном порядке принимали меры к обеспечению эвакуированных людей всем необходимым, чтобы перезимовать зиму 1941–1942 гг. На высшем государственном уровне постановили прикрепить академиков и членов-корреспондентов с членами семей и иждивенцами к правительственной столовой и поликлинике. В их числе были академики Б.Н. Адоратский,

С.С. Перов, Л.С. Штерн, А.А. Григорьев, В.Г. Фесенков, П.П. Лазарев, И.И. Мешанинов, М.М. Завадовский, члены-корреспонденты А.М. Панкратова, Островитянов, Г.А. Тихов, В.И. Чернышев, А. Думанский, Н.Н. Баранский, Б.М. Козо-Полянский. Им также выдавали единовременное пособие в размере 1000 тыс. рублей, постельные принадлежности и кровати [4, л. 24]. Учитывая нелегкий путь эвакуации, которые преодолели ученые и состояние здоровья отдельных сотрудников было принято решение «По отдельным работникам Академии необходимо проявить особую заботу: академики Адоратский, Перов, Григорьев, Лазарев, профессора Кучкин, Потемкин, Дружинин и другие болеющие товарищи» [4, л. 9]. Руководство Казахской ССР обязал городской исполнительный комитет Алма-Аты предоставить сотрудникам институтов Академии наук СССР помещение для работы за счет уплотнения работников в зданиях Казахского филиала АН, выделить в публичной библиотеке имени Пушкина комнату или постоянные столы для работы, оформить допуск работников Академии к документам и материалам Госплана и Наркоматов в соответствии с потребностями исследовательской работы и, в первую очередь, Институт экономики, ускорить просмотр и санкционирование планов-тематик работы институтов, организовать систематическое и плановое снабжение институтов бумагой и необходимыми канцелярскими и специальными принадлежностями, обязать союзпечать обеспечить доставку газет для сотрудников Академии наук [4, л. 9].

На просьбу Президиума АН СССР об оказании содействия в размещении эвакуированных институтов, Казахский филиал АН СССР докладывал о том, что, в первую очередь, академики и член-корреспонденты распределены в Алма-Ате по ведомственным квартирам, заселены в домах и квартирах в порядке уплотнения по ордерам городского совета, в частных домах по договору о найме, общежитиях, гостиницах, в пригородных домах отдыха и даже в помещении Казахского филиала АН СССР, предоставив рабочие кабинеты и клуб. Всем эвакуированным учреждениям по возможности предоставили рабочие помеще-

ния для работы, а сотрудников и членов их семей вместе с иждивенцами прикрепили к правительственной столовой и поликлиникам Наркомата здравоохранения, выделили специальный магазин Наркомата торговли для обслуживания нужд работников Академии наук, особо нуждающимся выдавали единовременную денежную помощь [6, л. 3–4].

Научные учреждения, их сотрудники вместе с членами семьи и даже иждивенцами чувствовали заботу и внимание. Это можно проследить по справкам, отчетам в Центральный комитет Коммунистической партии Казахстана, Совет Народных Комиссаров Казахской ССР, воспоминаниям очевидцев, находившихся в эвакуации. В справке от 12 декабря 1941 г. на имя первого секретаря ЦК КП (б) Казахстана Н.А. Скворцову сообщается, что «Несмотря на... тяжелые условия работы и быта ученые с первых же дней приступили к своей работе. Институт истории подготовил к изданию книгу о перестройке преподавания истории в условиях отечественной войны (10 печатных листов); институт Экономики разработал план научно-исследовательской работы по тематике Казахской республики; институт Географии работает над обобщением материалов научных экспедиций; академик Перов работает в Алма-Атинской хирургической клинике над оборонной темой по производству белка и т.д. Основные научные работники с первых же дней приложили свои силы для публичных выступлений и используются отделами пропаганды и агитации ЦК и горкома КП(б)К для выступлений с докладами и лекциями» [4, л. 8–9].

Некоторым ученым АН СССР при жизни удалось оставить воспоминания, которые показывают повседневность их жизни. По словам академика Н.М. Дружинина «21 октября наша институтская группа... погрузилась в огромный эшелон, направляющийся в Среднюю Азию. Дорога была медленной и трудной: рельсовые пути были загружены железнодорожными составами с эвакуированными и промышленным оборудованием: наш поезд во избежание скученности и вспышек эпидемий останавливался вдали от станций; мы ехали в теплушках в большей тесноте, нуждаясь в продовольствии, топливе и воде.

Только через месяц... мы достигли столицы Казахстана живописный Алма-Аты... Республиканские власти разместили нас временно в помещении Филиала союзной Академии и после некоторых колебаний оставили всех в Алма-Ате (город в это время был до крайности переполнен приезжими). Вскоре вместе с другими учеными мы были прикреплены к правительственной столовой, а в городской библиотеке был создан научный зал, где можно было удобно и продуктивно заниматься» [7, с. 64–65].

Несмотря на трудности обустройства на новом месте, коллективы научных учреждений перестроили работу с учетом военного времени. Философы, историки читали лекции на предприятиях, воинских частях, госпиталях, школах и других организациях на военно-патриотические темы, преподавали в техникумах и вузах, работали по специальным заданиям правительства. По просьбе правительства Казахстана коллектив историков под руководством член-корреспондента АН СССР Анны Михайловны Панкратовой совместно с казахстанскими коллегами приступил к написанию учебника «История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней», который вышел в печать в 1943 г. Подготовка учебника началась еще до начала войны, однако эвакуация сотрудников Института истории из Москвы в Алма-Ату ускорила процесс написания книги.

Институт философии АН СССР был эвакуирован из Москвы 16 октября 1941 г. и прибыл в Алма-Ату 9 ноября. Директор института, член-корреспондент П.Ф. Юдин остался в Москве, его заместитель профессор В.Ф. Берестенев, ученый секретарь профессор М.А. Леонов, а также заведующие секторами диалектического материализма, истории религии и атеизма, старшие научные сотрудники по решению Президиума АН СССР отбыли в Алма-Ату. Философы, как и историки, испытали трудности первых дней пребывания в столице Казахстана из-за несогласованных действий Президиума Академии наук, который не поставил в известность об эвакуации руководство Казахского филиала АН СССР. В ходе переговоров руководства Казахстана и Президиума Академии наук было решено оста-

вить Институт философии в Алма-Ате и не отправлять в другие города. Несмотря на неустроенность, сотрудники Института философии (20 чел.) первое время жили в помещении канцелярии Казахского филиала АН СССР, не получали заработную плату с 15 октября. По распоряжению директора П.Ф. Юдина в Алма-Ату была отправлена вторая группа сотрудников, которые по разным причинам в ходе эвакуации из Москвы оказались в Ташкенте, Ашхабаде и Новосибирске. Сотрудники института под руководством проф. В.Ф. Берестенева составили план работы на 1942 год с учетом реализации начатых тем: «История философии», учебник логики, философский словарь и др. План работы Института философии 1942 года предусматривал пропагандистскую работу на антифашистские темы, завершения III тома и продолжение работы над IV томом «Истории философии», ставилась задача написания книги «История атеизма и свободомыслия народов СССР», краткого учебника логики, предполагалось подготовить несколько научных работников из числа местных товарищей, путем вовлечения в аспирантуру без отрыва от производства. Все философы входили в состав группы лекторов ЦК КП (б) Казахстана, занимающихся лекционной деятельностью среди партактива, интеллигенции, воинских частей [8, л. 33–33 об.].

Институт экономики занимался реализацией задач перестройки народного хозяйства Казахстана в условиях войны. Экономисты трудились над вопросами топливных ресурсов и их использования, создания черной металлургии в республике, развития транспортной системы, местной промышленности, обеспечения промышленности трудовыми резервами, развертывания стахановского движения. В области сельского хозяйства сотрудники института исследовали вопросы зернового хозяйства, организации отгонно-пастбищного животноводства, размещения технических культур, развития колхозного рынка, также изучали вопросы кредитования и расчетов в условиях войны. Институт экономики участвовал в работе Комиссии АН СССР по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны [8, л. 45–49]. Отметим, что в апреле 1942 г. комиссия распространи-

лась на Западную Сибирь и Казахстан и стала называться Комиссией по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана. 29 мая 1942 г. в Казахстан прибыла группа ученых во главе с председателем комиссии президентом АН СССР В.Л. Комаровым, тем самым было положено начало разворачиванию работ комиссии по изучению и освоению ресурсов союзной республики [1, с. 26–28]. Отметим, что сотрудники Института экономики приняли активное участие в работе Комиссии по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана по вопросам трудовых резервов, рационализации топливного баланса, развитию сельского хозяйства и т.д.

Как выше отметили, специальным постановлением Совета Народных Комиссаров СССР в Казахстан в курорт Боровое эвакуировали ученых старшего поколения. Среди них были академики Баранников А.П. (1890 г.р., индолог), Бах А.Н. (1857 г.р., биохимик), Бернштейн С.Н. (1880 г.р., математик), Борисяк А.А. (1872 г.р., палеонтолог), Вернадский В.И. (1863 г.р., геохимия, минералогия), Гамалея Н.Ф. (1859 г.р., бактериолог), Зелинский Н.Д. (1861 г.р., орг. химия), Ильинский М.А. (1856 г.р., химия), Ляпунов Б.Н. (1862 г.р., славист-филолог), Мандельштам Л.И. (1879 г.р., физик), Маслов П.П. (1887 г.р., экономист), Орлов А.С. (1871 г.р., филолог), Рихтер А.А. (1871 г.р., физиология растений), Струмилин С.Г. (1877 г.р., экономист), Тюменев А.И. (1880 г.р., историк-антиковед, востоковед), Фаворский А.Е. (1860 г.р., орг. химия), Штерн Л.С. (1878 г.р., физиолог), Щербатский Ф.И. (1866 г.р., индолог), Иванов Л.А. (1871 г.р., физиология растений). Члены-корреспонденты: Берг Л.С. (1876 г.р., географ, зоолог), Вологдин В.П. (1881 г.р., энергетик), Лейбензон Л.С. (1879 г.р., геофизика, механика), Сукачев В.Н. (1880 г.р., геоботаник, лесовод) [9, л. 7–8]. На 1 сентября 1941 г. в Боровом находилось 19 академиков и 4 членов-корреспондентов. Количество ученых, проживавших в Боровом, не было постоянным, они прибывали и уезжали в другие города, где находились институты и лаборатории для работы над темами. Например, академик Л.С. Штерн отбыла в Алма-Ату, где находилась лабора-

тория Института физиологии. Кроме академиков и членов-корреспондентов в Боровое были эвакуированы ведущие научные сотрудники, профессора Академии наук СССР вместе с семьями и иждивенцами. К сожалению, некоторые ученые и их близкие ушли из жизни и похоронены на местном кладбище, остальные реэвакуировались в 1943–1944 гг.

Следует отметить, что правительство Советского Союза эвакуировало ученых старшего поколения в курорт Боровое с целью сохранить научный потенциал страны и не требовало от них научной работы, учитывая их возраст. Однако эвакуированные сотрудники Академии наук продолжали деятельность в своей научной области, создали ученый совет заповедника Боровое, регулярно собирались и обсуждали проделанную работу. В Боровое был эвакуирован из Севастополя Центральный научно-исследовательский институт имени И.М. Сеченева, сотрудники которого по заданию Наркомата здравоохранения СССР исследовали климатические и бальнеологические факторы местности, применения физико-терапии для лечения раненых бойцов в условиях курорта. Для обеспечения научной литературой ученых в Боровом курсировал специальный вагон из Москвы, здесь была собрана библиотека с дарственными надписями ученых.

Таким образом, эвакуированным ученым, прибывших в 1941–1942 годах были созданы определенные условия с учетом военного времени для продуктивной работы во имя Победы. До конца своей жизни они хранили добрую память о казахской земле, ставшей им пристанищем.

Завершая тему, считаю уместным отметить деятельность главы правительства Татарской АССР в 1941–1943 гг. С.Х. Гафиатуллина (1905–1983). Сулейман Халилович в годы войны решал вопросы с размещением в Казани эвакуированных академических учреждений АН СССР. Без его участия невозможно было осуществить эвакуацию ученых из Казани в Казахстан и другие регионы страны. И.В. Сталин как председатель ГКО высоко оценил вклад С.Х. Гафиатуллина как умелого управленца, в 1943 г. его отправили на учебу в Москву в Высшую школу

партийных организаторов при ЦК ВКП (б), а после окончания направили в Казахстан. В Казахской ССР С.Х. Гафиатуллин руководил наркоматом зерноводства и животноводства, возглавлял областные исполнительные комитеты Восточно-Казахстанской и Западно-Казахстанской областей, в годы освоения целины был назначен первым в Казахстане директором зерносовхоза в Акмолинской области. Руководство Казахстана высоко оценило вклад С.Х. Гафиатуллина в развитии республики, наградив орденами и медалями, избрав депутатом Верховного Совета республики. Память о Сулеймане Халиловиче запечатлена на Аллее славы в Алматы, где находится мемориальный комплекс [10]. После окончания Великой Отечественной войны Татарстан оказал помощь в открытии медицинского института в Караганде, куда по решению Совета министров СССР в 1949 г. был переведен Казанский стоматологический институт вместе с профессорско-преподавательским составом и студентами, закончившими первый курс.

Список литературы

1. Левшин Б.В. Академия наук СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М.: Изд-во Наука, 1966. 188 с.
2. Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 473.
3. Сергазин Ж.С. О деятельности эвакуированных высших учебных заведений в Казахстане // Известия Академии наук Казахской ССР. Серия общественных наук. 1980. № 3. С. 44–49.
4. АП РК. Ф. 708. Оп. 5/1. Д. 562.
5. АП РК. Ф. 708. Оп. 5/1. Д. 561.
6. Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. 2057. Оп. 1. Д. 1571.
7. Дружинин Н.М. Воспоминания и мысли историка. М.: Наука, 1979. 167 с.
8. АП РК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 469.
9. АП РК. Ф. 708. Оп. 5/1. Д. 563.

10. Агеева Л. «Успешный сталинский нарком» Сулейман Га-
фиатуллин. URL: <https://history-kazan.ru ›istoriya-v-litsakh/18233-uspe...> (дата обращения: 20.04.2025).

УДК 94(470.41)

**КАЗАНСКИЙ ФИЛИАЛ АН СССР — КАЗАНСКИЙ
НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ
РАЗВИТИЯ (1945–2025 ГГ.)**

**KAZAN BRANCH OF THE USSR ACADEMY OF
SCIENCES — KAZAN SCIENTIFIC CENTER OF THE
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES: MAIN STAGES OF
DEVELOPMENT (1945–2025)**

Н.А. Кореева

Федеральный исследовательский центр «Казанский научный
центр Российской академии наук», г. Казань

N.A. Koreeva

Federal research center «Kazan Scientific Center of the Russian
Academy of Sciences», Kazan

Аннотация. В 2025 г. исполнилось 80 лет Казанскому науч-
ному центру Российской академии наук — крупнейшему науч-
ному учреждению Республики Татарстан. Он представляет со-
бой комплекс академических институтов — в него входят Ин-
ститут органической и физической химии им. А.Е. Арбузова,
Казанский физико-технический институт им. Е.К. Завойского,
Институт механики и машиностроения, Казанский институт
биохимии и биофизики, Татарский научно-исследовательский
институт сельского хозяйства, Татарский научно-исследова-
тельный институт агрохимии и почвоведения. В статье анали-
зируются основные этапы развития учреждения — от Казанско-
го филиала Академии наук СССР, образованного в 1945 г., до
современности.

Ключевые слова: Республика Татарстан, Казанский филиал Академии наук СССР, Российская академия наук, Казанский научный центр.

Abstract. In 2025, the Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, the largest scientific institution in the Republic of Tatarstan, celebrated its 80th anniversary. It is a complex of academic institutes — the Arbuzov Institute of Organic and Physical Chemistry, the Zavoysky Kazan Institute of Physics and Technology, the Institute of Mechanics and Mechanical Engineering, the Kazan Institute of Biochemistry and Biophysics, the Tatar Scientific Research Institute of Agriculture, the Tatar Scientific Research Institute of Agrochemistry and Soil Science. The article analyzes the main stages of the institution's development — from the Kazan branch of the USSR Academy of Sciences, established in 1945, to the present.

Key words: Republic of Tatarstan, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, Russian Academy of Sciences, Kazan Scientific Center.

За 80 лет своей истории Казанский научный центр неоднократно менял свое название. С 13 апреля 1945 г. — Казанский филиал Академии наук СССР (КФАН СССР). 23 января 1990 г. КФАН СССР был преобразован в Казанский научный центр Академии наук СССР (КазНЦ АН СССР). С 4 декабря 1991 г. — Казанский научный центр Российской академии наук. С 18 февраля 2007 г. переименован в «Учреждение Российской академии наук “Казанский научный центр Российской академии наук”», с 13 декабря 2011 г. — «Федеральное государственное бюджетное учреждение науки “Казанский научный центр Российской академии наук”». С 30 декабря 2013 г. все институты были переданы в ведение ФАНО (Федерального агентства научных организаций) России. С 21 ноября 2017 г. — Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Федеральный исследовательский центр “Казанский научный центр Российской академии наук”» (сокращенно — ФИЦ «КазНЦ РАН»).

Становление и развитие академической науки в России и ТАССР стало объектом исследования в некоторых диссертационных, монографических работах, брошюрах и справочниках, подготовленных к юбилеям научных организаций, а также ежегодниках, выпускаемых Институтом органической и физической химии им. А.Е. Арбузова, Казанским физико-техническим институтом им. Е.К. Завойского. В них рассмотрены некоторые особенности институционализации академических учреждений (формирование научно-технических комитетов и научно-исследовательских институтов; основные направления и тематика академических научных исследований; деятельность ученых и их вклад в науку и др.) [1; 2; 3; 4; 5]. Комплекс источников, еще не введенных в научный оборот (переписка с партийными организациями, протоколы заседаний, отчеты ученых секретарей, директоров, научных сотрудников институтов, личные дела), находится на хранении в Государственном архиве Республики Татарстан и архивах Казанского научного центра РАН, Казанского физико-технического института им. Е.К. Завойского, Института органической и физической химии им. А.Е. Арбузова. Их изучение — сложная задача, которая позволит открыть новые страницы истории крупнейшего научного учреждения Республики Татарстан.

Подготовка к созданию в Казани подразделения АН СССР началась в 1944 г., после образования Казанской группы учреждений АН СССР, объединявшей эвакуированные институты и комиссии. Казанский филиал АН СССР организован решением Совета Народных Комиссаров СССР. В соответствии с постановлением СНК СССР от 13 апреля № 745 Бюро Обкома ВКП(б) и СНК ТАССР распорядились организовать в Казанском филиале АН СССР пять научно-исследовательских институтов: физико-математический (в тексте проекта постановления вручную было дописано «Математики, физики и механики», в итоге в соответствии с распоряжением Президиума Академии наук СССР 28 августа 1945 г. был создан Физико-технический институт); химический, геологический, биологический, литературы, языка и истории, а также сектор водохозяйственных про-

блем и энергетики при Президиуме филиала АН, совет по научно-технической пропаганде и редакционно-издательский совет [6, л. 2].

Из ведения Татнаркомпроса (ответственный — нарком просвещения ТАССР У.Т. Контюков) филиалу КФАН к 1 июня 1945 г. был передан Научно-исследовательский институт языка и литературы, на базе которого необходимо было организовать Институт языка, литературы и истории КФАН.

Тогда же было решено просить Президиум АН СССР утвердить Президиум КФАН в следующем составе: академик А.Е. Арбузов, член-корреспондент Н.Г. Чеботарев, член-корреспондент Б.А. Арбузов, профессор, доктор геолого-минералогических наук Л.М. Миропольский (был рекомендован на должность заместителя председателя Президиума филиала АН СССР), профессор, доктор биологических наук Н.А. Ливанов, профессор, доктор химических наук Г.Х. Камай (рекомендован на должность ученого секретаря), профессор, доктор технических наук А.А. Труфанов и др. [6, л. 13].

На одном из совещаний А.Е. Арбузов поднимал важные проблемы, относившиеся к первоначальному периоду деятельности КФАН: «Я считаю, что, то обстоятельство, что здесь открывается филиал, является материалом для привлечения серьезных кандидатов. Но что нужно для того, чтобы использовать не только местные силы, но и привлечь силы извне? (Создать такие условия университету, КХТИ, — филиал — все это хорошо, но вопросы быта, вопросы квартир, — они играют в этом отношении весьма важную роль. Но одновременно, я считаю, нужно поставить вопрос и перед Обкомом, и перед Совнаркомом о подыскании соответствующего здания под квартиры научных работников, и даже ряду тех научных работников, которые здесь имеются, поставить их в более лучшие условия, тогда мы сможем требовать с них то, что полагается. Мне кажется, что в той или иной мере надо будет этот вопрос обсудить в правительственных органах, и я высказываю настоятельное пожелание, чтобы этот вопрос был бы разрешен. У нас далеко не все

в порядке в смысле научных сил, мы тогда сможем привлекать силы извне» [6, л. 71–74].

Казанский городской совет по первоначальному плану был обязан к 1 августа 1945 г. предоставить КФАН 15 отдельных квартир для профессоров и научных сотрудников филиала общей полезной площадью 750 м². При подготовке проекта постановления план был скорректирован — Казанский горисполком (ответственный — председатель Казанского горисполкома А.П. Якушев) должен был выделить 5 квартир до 1 сентября 1945 г., 10 отдельных квартир к 1 января 1946 г. для профессоров и научных сотрудников.

Казанскому филиалу Академии наук СССР было предоставлено помещение на ул. Лобачевского, дом № 2, которое по своей площади отвечало требованиям развертывания научных работ филиала. Это здание до войны и в период войны не ремонтировалось (за исключением текущего ремонта в виде отделочных малярных работ), находилось в запущенном состоянии. В нем располагался эвакогоспиталь № 1665. Наркомздраву СССР (ответственному лицу — наркому здравоохранения Г.А. Митереву) было предписано расформировать госпиталь и передать здание филиалу. Чтобы обеспечить условия работы научно-исследовательским институтам филиала Академии наук необходимо было провести в нем капитальный ремонт и переоборудование (сменить кровлю, полы, осуществить покраску, остекление, перепланировку комнат, восстановить фасад и прочее). Все эти ремонтные работы планировалось провести в строительный сезон 1945 г., до начала работы филиала. По этой причине СНК Татарской АССР (в лице его председателя С.М. Шарафеева) и Областной комитет ВКП (б), в лице секретаря З. Муратова, обратились к заместителю Председателя Народных Комиссаров СССР В.М. Молотову, чтобы, во-первых, обязать Главвоенпромстрой при СНК СССР (ответственное лицо — начальник Главного управления военно-промышленного строительства при Совнаркоме СССР А.Н. Прокофьев) возложить на УВС-46 (Управление военного строительства) производство переоборудования и капитального ремонта до

1 сентября 1945 г., во-вторых, дать указание Госплану СССР о выделении КФАН в 3-м квартале фондируемых строительных материалов для капремонта здания филиала, в-третьих, отпустить на капитальный ремонт и переоборудование здания 1,8–2 млн рублей (в действующих на 1945 г. ценах Казгорсовета); в-четвертых, выделить для научно-экспедиционных работ и хозяйственных нужд КФАН семь автомашин [7, л. 1–2]. Были выделены автомашины ГАЗ-АА (2 штуки), ЗИС-5 (2 шт.), ГАЗ-67 (2 шт.), М-1 (1 шт.) и два катера. Средства для ремонта планировалось взять из местного бюджета (Совнарком РСФСР дал на это разрешение СНК ТАССР).

Здание было выполнено из кирпича, насчитывало 3 этажа с подвальным помещением (основной корпус с пристроем), железной кровлей, частично оштукатуренным фасадом, деревянными перекрытиями, паркетными и деревянными полами, на лестничных клетках были цементные и метлахские полы (метлахская плитка — керамическая неглазурованная плитка высокого обжига). В основном корпусе здания применялось калориферное отопление, а в пристрое — печное; имелся внутренний водопровод, канализация и электроосвещение.

В ходе ремонта планировалось разобрать железную кровлю и установить новую, заменив ее новым кровельным железом на 70–75%, заменить 70–90% водосточных труб с коленами и воронками, осуществить капитальное переустройство фасада с учетом архитектурного оформления лепными работами, вытягиванием карнизов, поясков и прочих отделок. Оконные проемы, заложенные кирпичом, планировалось восстановить, имевшийся балкон — разобрать. Вновь устраивался газопровод, с оборудованием такового в лабораториях.

К 1 января 1946 г. в филиал был зачислен 121 сотрудник, из них 1 академик, 1 — член-корреспондент АН СССР, 22 доктора наук и профессора и 42 кандидата наук (из них 9 совместителей). Доктора наук в основном работали по совместительству. Руководство КФАН, в том числе А.Е. Арбузов, отмечали: «Кроме того, я хотел бы обратить внимание на то, о чем мы в комиссии говорили, что здесь у нас действительно очень много

совместителей. Совместительство разрешается, чтобы база самого филиала была бы тем самым сильнее, но нежелательна и другая картина, когда филиал будет состоять весь из совместителей, — это неправильно будет, ибо для филиала не будет самостоятельной, устойчивой базы. Мне кажется, что этот вопрос должен найти среднее решение» [6, л. 71–74].

К 1 января 1951 г. количество сотрудников увеличилось до 248, из них академиков и докторов — 15 и кандидатов наук — 47. Уменьшение первой категории сотрудников произошло за счет сокращения совместителей.

К 1 января 1955 г. количество сотрудников увеличилось до 318, из них академиков и докторов — 15, кандидатов наук — 85. В 1958 г. в состав Казанского филиала АН СССР вошел Институт органической химии.

К 1 января 1960 г. в филиале имелось 503 сотрудника, из них академиков и докторов — 17 и кандидатов наук — 105. Качественный рост кадров происходил за счет повышения квалификации имевшихся сотрудников и пополнения через аспирантуру. Численность сотрудников в 1960 г.: в физико-техническом институте 68 человек, химическом — 100, геологическом — 90, биологическом — 58, в институте языка, литературы и истории — 72 чел., в отделе энергетики и водного хозяйства — 16 чел.

Материальная база в начале деятельности филиала была недостаточной. С течением времени она вполне обеспечивала проведение научных исследований на должном уровне. К началу 1960-х гг. при филиале имелись оборудованные установки для осуществления спектральных, рентгеноспектральных, рентгеноструктурных, электронно-структурных, изотопных, микроскопических исследований. При филиале имелись два электронных микроскопа, счетно-вычислительная машина М-3 и другие точные технические установки.

Существенно изменилось состояние производственных и жилых помещений. К моменту организации филиалу было предоставлено непригодное помещение школы. Оно было заново переоборудовано к 1948 г. В 1953 г. построен гараж.

В течение 1954–1957 гг. был выстроен и введен в эксплуатацию новый лабораторный корпус, пристроенный к старому и почти вдвое увеличивший его полезную площадь. В 1959 г. был сдан в эксплуатацию новый жилой дом.

За пятнадцатилетний период деятельности КФАН превратился в крупное научное учреждение Татарской АССР. К 1 ноября 1960 г. в филиале работало 510 сотрудников: 2 академика, 12 докторов наук и 95 кандидатов наук. За это время подготовлено 8 докторов и 102 кандидата наук. В филиале по совместительству работало всего 3 человека. По данным на 1 октября 1960 г. в составе филиала имелось 5 институтов и 1 отдел (отдел энергетики и водного хозяйства).

Все институты филиала были сосредоточены в одном здании, имели общее хозяйство, общие экспериментальные мастерские, библиотеку, научный архив, общий фонд контрольно-измерительных приборов, наиболее ценного оборудования, экспедиционного снаряжения и транспортных средств, общие лаборатории, которые хотя и были закреплены в административном отношении за определенными институтами, но обслуживали потребности всего филиала (лаборатория физико-химических методов исследования, фотолаборатория, криогенная лаборатория, лаборатория электронно-вычислительных машин и др.). Это позволяло существенно сократить расходы на содержание административно-управленческого аппарата (в институтах имелись лишь директор, ученый секретарь и машинистка), наиболее рационально использовать помещение, транспорт, приобретаемое новейшее оборудование, материалы, экспедиционные средства и т.д.

21 ноября 1963 г. было издано распоряжение президента Академии наук СССР М.В. Келдыша № 55–1958 «О мероприятиях в связи с прекращением деятельности башкирского, карельского и казанского филиалов АН СССР», в котором было указано: «В связи с передачей ряда научных учреждений башкирского, карельского и казанского филиалов в другие ведомства и осуществлением научного руководства работой остающихся в системе АН учреждений филиалов соответствующими

отделениями АН СССР прекратить деятельность башкирского, карельского, казанского филиалов АН СССР с 1 января 1964 г.» [8, л. 90–91].

Предписывалось с 1 января 1964 г. перевести из казанского филиала на самостоятельный баланс Физико-технический институт, возложив на него счетно-финансовое и хозяйственное обслуживание Института языка, литературы и истории. Было приказано подчинить Физико-техническому институту научную библиотеку, группу преподавателей иностранных языков и философии, научный архив, экспериментальные мастерские и гараж.

Председатель Президиума Казанского филиала АН СССР до 1 января 1964 г. должен был освободить от работы сотрудников Президиума филиала, не связанных с составлением оперативного и бухгалтерского отчета о работе филиала. Завершение строительства лабораторного корпуса, начатое Казанским филиалом АН СССР, предписывалось возложить на Казанский физико-технический институт АН СССР.

Для координации деятельности научных учреждений АН СССР в Казани и оказания им помощи в решении вопросов, связанных с перспективой развития академических научных учреждений, а также для связи с местными партийными и советскими организациями были утверждены уполномоченный Президиума АН СССР — академик А.Е. Арбузов и его заместитель — доктор физико-математических наук Х.М. Муштари.

Отныне Физико-технический институт должен был называться Казанский физико-технический институт АН СССР, а Институт языка, литературы и истории — Казанский институт языка, литературы и истории АН СССР.

КФАН был расформирован; в результате Биологический институт передан Казанскому университету, Геологический — Министерству геологии СССР, другие институты остались в подчинении АН СССР.

В соответствии с постановлением Президиума АН СССР от 5 февраля 1965 г. № 48 и решением Коллегии Государственного комитета по координации научно-исследовательских работ

СССР от 25 апреля 1965 г. Президиум АН СССР постановил объединить Химический институт им. А.Е. Арбузова АН СССР и Институт органической химии АН СССР (г. Казань), организовав на их базе (научные кадры, оборудование и помещения) Институт органической и физической химии им. А.Е. Арбузова АН СССР (ИОФХ). После объединения двух институтов были построены новые лабораторные корпуса: модельных (полузаводских) установок, химико-биологических исследований, а также виварий, производственные мастерские, станция жидкого азота.

Были утверждены структура и задачи структурных подразделений института. В него вошли экспериментальные мастерские: механическая, электрорадиотехническая, стеклодувная, сварочно-кузнечная, гальванических покрытий, столярная, КИП и автоматики, конструкторская группа, фотолаборатория, а также библиотека, гараж. 1 ноября 1966 г. было издано распоряжение об организации учебного здравпункта со штатом 4 человека.

С 1971 г. основная часть Казанского физико-технического института была размещена в отдельном здании (ул. Сибирский тракт).

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 29 июня 1972 г. Президиум АН СССР издал постановление (№ 753 от 13 июля 1972 г.) «О восстановлении деятельности Казанского филиала АН СССР» [9, л. 94–95], согласно которому предписывалось с 1 января 1973 г. возобновить деятельность Казанского филиала АН СССР в составе:

1. Президиума филиала;
2. Ордена Трудового Красного Знамени Института органической и физической химии им. А. Е. Арбузова;
3. Казанского физико-технического института;
4. Казанского института биологии;
5. Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова.

В 1970-е гг. Казанский филиал АН СССР стал крупным научным центром Поволжья. Правительством планировалось бурное развитие нефтяной, газовой, газохимической и нефтеперераба-

тывающей промышленности. По добыче нефти Поволжье вышло на первое и по газу на второе место в РСФСР. Перед Татарской Республикой, Куйбышевской, Саратовской и Сталинградской областями были поставлены задачи по созданию в ближайшие годы на базе нефти и попутного газа мощной промышленности синтетических материалов и в том числе высококачественных пластических масс, искусственных и синтетических волокон, лакокрасок, автомобильных шин, продуктов основной химии, минеральных удобрений и др. Большое перспективное развитие в Поволжье приобрели машиностроительная, металлообрабатывающая промышленность и электроэнергетика.

Важным для всех районов Поволжья являлось дальнейшее развитие сельского хозяйства, в первую очередь в направлении повышения плодородия полевых угодий и увеличения урожайности зерновых и кормовых культур.

Таким образом, в 1973 г. КФАН был воссоздан, в его состав возвращены все институты, кроме Геологического, в том числе объединенный Институт органической и физической химии.

В январе 1990 г. в Казанском филиале АН СССР работало свыше 1500 человек, в том числе около 700 научных сотрудников. Среди них два академика, два члена-корреспондента АН СССР, около 425 докторов и кандидатов наук. Постановлением № 78 от 23 января 1990 г. Президиум Академии наук СССР решил преобразовать Казанский филиал Академии наук СССР в Казанский научный центр Академии наук СССР (КНЦ АН СССР).

Указом Президента РСФСР Б.Н. Ельцина от 21 ноября 1991 г. № 228 «Об организации Российской академии наук» Российская академия наук была восстановлена как высшее научное учреждение России. На основании распоряжения Президиума АН СССР от 4 декабря 1991 г. Академия наук СССР преобразована в Российскую академию наук. С 4 декабря 1991 г. КНЦ АН СССР был реорганизован в Казанский научный центр Российской академии наук.

В постановлении Президиума РАН от 18 октября 1994 г. «О Казанском научном центре Российской академии наук» было

отмечено: «Созданный 50 лет тому назад, Казанский научный центр РАН является крупным комплексом академических институтов, известных своими научными школами: химии элементоорганических соединений, нелинейной теории оболочек, азрогидроупругости, термодинамики и теории ракетных двигателей, электронно-парамагнитного и ядерно-квадрупольного резонанса, спиновой поляризации, физиологии растений». В то время в состав Центра входили: Институт органической и физической химии им. А.Е. Арбузова, Казанский физико-технический институт им. Е.К. Завойского, Казанский институт биологии, Институт механики и машиностроения, Отдел энергетики. Два последних учреждения были созданы в 1991 г. в соответствии с постановлением Президиума АН СССР от 23 января 1990 г. № 78.

В 1994 г. в Казанском научном центре работало 1070 человек, из них научных сотрудников 550, 3 академика и 3 члена-корреспондента РАН, 380 докторов и кандидатов наук. Фундаментальные исследования, проводимые в Казанском научном центре РАН, получили широкое международное признание.

Казанский научный центр РАН не избежал тех трудностей, которые возникли с финансированием научных исследований в стране. Институты были не в состоянии закупать новое оборудование, обеспечивать запасными деталями и расходными материалами приборы, купленные на валюту. Было резко сокращено приобретение реактивов и изотопов, практически прекращено поступление литературы. В 1990-е гг. в институтах центра была проведена большая работа по реорганизации, оптимизации структуры и численности. Пересмотрена тематика исследований и сокращено количество тем, финансируемых за счет бюджета РАН, уменьшено количество структурных подразделений и научных работников. Часть сотрудников была переведена на работу за счет грантов и других внебюджетных источников финансирования.

В 1994 г. институтами центра получено 29 грантов Российского фонда фундаментальных исследований, 16 грантов Международного научного фонда, 2 — Европейского сообщества и

ряд других. Однако доля средств, поступаемых на счета институтов по грантам, не превышала 10–15% от общего объема финансирования.

В этих условиях в 1992 г. была создана Академия наук Республики Татарстан, которая сыграла важную роль в сохранении научного потенциала и в дальнейшем развитии исследовательской деятельности. В отделениях Академии наук РТ продолжили работу ведущие специалисты по истории, филологии, философии, политологии, психологии, педагогике, искусствоведению, правоведению, биологии, медицине, математике, механике и машиностроению, физике, энергетике, науке о Земле, химии и химическим технологиям. В 1993 г. из Казанского научного центра в Академию наук РТ был передан Институт языка, литературы и истории.

В 2005 г. в институтах и отделах КазНЦ работало около 900 человек, в том числе 533 научных сотрудника; академики РАН В.Е. Алемасов, А.И. Коновалов, И.А. Тарчевский; члены-корреспонденты РАН И.С. Антипин, А.Н. Гречкин, Д.А. Губайдуллин, Ю.Г. Назмеев, А.Н. Пудовик, К.М. Салихов, О.Г. Сняшин, И.Б. Хайбуллин; члены-корреспонденты АН РТ Э.С. Батыева, А.В. Ильясов, И.А. Нуретдинов, Г.В. Романов, В.Д. Федотов; 74 доктора и 299 кандидатов наук [10, с. 102].

В 2017 г. в состав Казанского научного центра вошли Татарский научно-исследовательский институт агрохимии и почвоведения, Татарский научно-исследовательский институт сельского хозяйства.

Целью деятельности центра, согласно уставу, принятому в 2018 г., является «организация и проведение фундаментальных, поисковых и прикладных научных исследований, опытно-конструкторских работ, внедрение достижений науки и передового опыта, направленных на получение и применение новых знаний в области комплексных физико-технических, экологических и экономических проблем энергетики и машиностроения, физики, химической физики, механики, медицинской физики, радиоэлектроники, квантовой электроники, механики и

машиностроения, химии, наук о материалах, нанотехнологий, наук о Земле, медицины, биологии, физико-химической биологии, агропромышленного комплекса». В 2020 г. в состав Казанского научного центра вошло новое подразделение — «Селекционно-семеноводческий центр картофеля».

В рамках национального проекта «Наука и университеты» было организовано 10 молодежных лабораторий. В 2018 г. была создана лаборатория многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии. В 2024 г. были внесены изменения в устав Казанского научного центра, дополнен перечень фундаментальных, поисковых и прикладных научных исследований за счет включения в него таких направлений, как этнолингвистика, когнитивная лингвистика, корпусная лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология, исследование национальных литератур народов Поволжья и Урала в историко-литературном, сравнительно-сопоставительном и теоретическом аспектах, изучение духовных и эстетических ценностей русской литературы, исследование региональной истории, культуры, этноконфессиональных и этнополитических процессов.

В составе Казанского научного центра к 2025 г. — Институт органической и физической химии им. А.Е. Арбузова, Казанский физико-технический институт им. Е.К. Завойского, Казанский институт биохимии и биофизики, Институт механики и машиностроения, Татарский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Татарский научно-исследовательский институт агрохимии и почвоведения. Филиалом является Институт энергетики и перспективных технологий.

Казанский научный центр продолжает свое развитие. Достижения и открытия ученых, работающих в его подразделениях, активно внедряются в промышленное производство страны. В научном учреждении осуществляется подготовка кадров в аспирантуре по направлениям: математика и механика, биологические науки, сельское хозяйство; действуют диссертационные советы.

За 80 лет работы структурные подразделения Казанского научного центра РАН приобрели успешный опыт решения насущных политических (идеологических), экономических, научных, организационных задач, стоявших перед ними в определенную историческую эпоху. Изучение этого опыта через анализ литературы, архивных источников в перспективе позволит решить ключевые проблемы науки и ее истории, истории самих учреждений.

Список литературы

1. Закиров А.Ф. Становление и развитие академической науки в Татарской АССР в 1939–1961 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2018. 298 с.
2. Казань и Российская академия наук: ист.-биограф. материалы. Казань: УНИПРЕСС, 1999. 83 с.
3. Обзоры исследований по механике сплошной среды: к 50-летию КазНЦ РАН. Казань, 1995. 212 с.
4. Ильгамов М.А. Профессор Х.М. Муштари. М.: Наука, Физматлит, 2001. 191 с.
5. Гречкин Н.П. Александр Ерминингельдович Арбузов (1877–1968): Краткая биография. Казань: Татар. кн. изд-во, 1977. 26 с.
6. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. П-15. Оп. 5. Д. 1842.
7. ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 5. Д. 1719.
8. Архив ФИЦ КазНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1.
9. Архив ФИЦ КазНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 5. Д. 2.
10. Казанский научный центр Российской академии наук // Татарская энциклопедия: в 5 т. Т. 3: К–Л / Гл. ред. М.Х. Хасанов, ответ. ред. Г.С. Сабирзянов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. 664 с.

УДК 930.253

**РОЛЬ ЧЛЕНОВ ОТДЕЛЕНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
В ИЗУЧЕНИИ И СОХРАНЕНИИ ТРАДИЦИЙ И ЯЗЫКОВ
НАРОДОВ ТАТАРСТАНА**

**THE ROLE OF MEMBERS OF THE DEPARTMENT
OF HUMANITIES OF THE ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN IN THE STUDY AND
PRESERVATION OF TRADITIONS AND LANGUAGES
OF THE PEOPLES OF TATARSTAN**

М.З. Хабибуллин

Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань

M.Z. Khabibullin

Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan

Аннотация. Члены отделения гуманитарных наук АН РТ (ОГН) внесли существенный вклад в изучение, сохранение и популяризацию языкового и культурного наследия татар и народов Татарстана, что способствовало укреплению национальной идентичности и межкультурного диалога в республике. Цель данной статьи — проанализировать роль членов ОГН в сохранении и развитии национальных языков и культуры народов Татарстана в XIX–XXI вв. В рамках исследования рассматриваются ключевые направления их деятельности, включая лингвистические исследования, создание учебных пособий и фундаментальных трудов, а также поддержку культурных инициатив. Исследование основано на анализе годичных отчетов членов отделения, статистических материалов, научных трудов, а также публикаций, посвященных их деятельности. Используются методы исторического, лингвистического и культуроло-

гического анализа, что позволило комплексно оценить вклад отделения в сохранение языкового и культурного наследия Татарстана.

Ключевые слова: отделение гуманитарных наук Академии наук Республики Татарстан, наука, лингвистика, народ, татарский язык.

Abstract. Members of the Department of Humanities of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (OGN) have made a significant contribution to the study, preservation and popularization of the linguistic and cultural heritage of the Tatars and the peoples of Tatarstan, which contributed to the strengthening of national identity and intercultural dialogue in the Republic. The purpose of this article is to analyze the role of the members of the OGN in the preservation and development of the national languages and culture of the peoples of Tatarstan in the XIX–XXI centuries. The study examines key areas of their activities, including linguistic research, the creation of textbooks and fundamental works, as well as support for cultural initiatives. The study is based on an analysis of the annual reports of the members of the department, statistical materials, scientific papers, as well as publications on their activities. The methods of historical, linguistic and cultural analysis were used, which made it possible to comprehensively assess the contribution of the department to the preservation of the linguistic and cultural heritage of Tatarstan.

Key words: Department of Humanities of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, science, linguistics, people, Tatar language.

В 2024 г. отделение гуманитарных наук Академии наук Республики Татарстан отпраздновала свой 30-летний юбилей научной и научно-организационной деятельности. История ее создания в 1994 г. связана с именем первого президента АН РТ М.Х. Хасанова с целью интеграции и координации фундаментальных и прикладных исследований в РТ в области гуманитарных наук. Выдающийся ученый становится ее первым членом, в дальнейшем прикладывая большие усилия для развития

научного потенциала в гуманитарной сфере. За годы президентства М.Х. Хасанова ОГН достигло значительных научных успехов, активно участвовало в организации конгрессов, конференций и симпозиумов. Так, члены отделения приняли активное участие в организации и подготовке мероприятий, приуроченных к 200-летию Казанского государственного университета, 1000-летию основания Казани, Победы в Великой Отечественной войне и т.д. Отделением проводилась значительная работа по претворению в жизнь Закона «О языках народов Республики Татарстан», НИОКР и Госпрограммы РТ по сохранению, изучению и развитию языков народов Республики Татарстан. Были изданы двуязычные словари для различных отраслей народного хозяйства, в том числе более 20 русско-татарских лексических минимумов. Научные труды, опубликованные учеными отделения, удостоены Государственных премий РТ в области науки и техники, именных премий АН РТ им. Ш. Марджани и т.д. Члены отделения проводили научные исследования по изучению синхронной и диахронной лингвистике, истории и теории татарской литературы и народов Татарстана, татарского фольклора, истории татарского народа и Татарстана, археологии, ислама и т.д. Для исследования этих проблем привлекались ученые-гуманитарии не только Республики Татарстан, но и Российской Федерации, стран ближнего и дальнего зарубежья, особенно тех регионов, где компактно проживают татары. В отделении плодотворно работали выдающиеся ученые, специалисты в различных направлениях гуманитарной науки, это: М.Х. Хасанов, М.А. Гареев, И.Р. Тагиров, М.А. Усманов, М.З. Закиев, Д.Г. Тумашева, Р.А. Юсупов, Т.Н. Галиуллин, Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ахмадуллин, Б.М. Галеев, Ф.А. Ганиев и А.Г. Мухамадиев; почетные члены АН РТ профессор Я.А. Абдуллин, дирижер Ф.Ш. Мансуров и архитектор С.С. Айдаров. М.Х. Хасанов часто проводил встречи с членами отделения, своими проникновенными речами на ежегодных годовых собраниях вдохновлял всех ученых на новые научные достижения. Он сумел сплотить вокруг себя отличную команду в лице заместителя президента АН РТ Д.С. Хайруллова, главного учено-

го секретаря И.Б. Хайбуллина, вице-президента Академии наук РТ Ш.М. Чабдарова, начальника научно-организационного отдела Р.Г. Яхина и др.

Выдающийся ученый, организатор науки и общественный деятель М.Х. Хасанов сыграл ключевую роль в формировании ее научной инфраструктуры и определении стратегических направлений развития. Его имя стало символом академической науки Татарстана, а его вклад в укрепление научного потенциала региона получил широкое признание в научном сообществе. Одним из ключевых направлений научно-организационной деятельности М.Х. Хасанова стало руководство Институтом Татарской энциклопедии АН РТ, в рамках которого под его эффективным управлением был осуществлен масштабный проект по созданию «Татарского энциклопедического словаря» и многотомной Татарской энциклопедии на русском и татарском языках. Данный труд представляет собой не только значительный вклад в развитие энциклопедистики, но и важный инструмент сохранения, систематизации и популяризации историко-культурного наследия Татарстана. Имя Мансура Хасановича высоко чтут в Институте Татарской энциклопедии и регионоведения, который с 2023 г. носит его имя. 7 октября 2015 г. в Академии наук РТ состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Гуманитарные науки в Татарстане на рубеже XX–XXI веков», посвященная 85-летию со дня рождения основателя и первого президента академии М.Х. Хасанова. В рамках открытия конференции состоялась также презентация шеститомной «Татарской энциклопедии» на русском языке. «Мы за эти годы создали и сделали нашу энциклопедию благодаря Институту Татарской энциклопедии, которую возглавлял Мансур Хасанов. Сделано дело! И какая это значимая работа. На основе данных нашей энциклопедии мы показываем сами себя, свои достижения», — отметил М.Ш. Шаймиев. «Уже есть задумки по созданию отраслевых энциклопедий. В информации все нуждаются, потому что это сила. Надо использовать возможности этого информационного пространства», — сказал он [1]. В этот же день на Арском кладбище г. Казани состоялось

открытие памятника выдающемуся ученому. А 3 октября 2023 г. состоялась церемония открытия мемориальной доски, посвященной Мансуру Хасановичу Хасанову на главном здании Академии наук Республики Татарстан. И мне вдвойне приятно, что, будучи членом комиссии по мемориальным доскам при Министерстве культуры РТ, я тоже принимал участие в увековечении памяти выдающегося деятеля республики.

В разное время академиками-секретарями ОГН были доктор филологических наук, академик М.З. Закиев, доктор филологических наук, академик Н.М. Валеев, доктор политических наук, академик Р.М. Мухаметшин и доктор исторических наук, академик Р.Р. Салихов. Учеными секретарями работали кандидат филологических наук, доцент, автор трудов по вопросам фонетики, графики и орфографии современного татарского языка Ш.Н. Асылгараев (1992–2002 гг.) [2], кандидат исторических наук, специалист по истории академической науки Татарстана И.Р. Каримов (2002–2004 гг.) [3] и кандидат исторических наук, доцент, автор многочисленных работ по истории Казанской духовной академии, казанского востоковедения и академической науки М.З. Хабибуллин (с 2004 г.) [4]. В составе отделения сейчас эффективно трудятся 10 академиков: Н.М. Валеев, И.А. Гилязов, Д.Ф. Загидуллина, Р.М. Мухаметшин, Р.Р. Салихов, А.Г. Ситдилов, Р.Р. Тагиров, А.А. Тимерханов, Р.С. Хакимов и Р.А. Юсупов; и 4 члена-корреспондента: М.Г. Арсланов, Т.Н. Галиуллин, К.М. Миннуллин и Ф.Ш. Хузин; почетные члены АН РТ Х.Ч. Алишина, А.С. Гаязов, М.Б. Пиотровский, Ф.А. Рашитов, Р.Г. Файзуллин и Н.Н. Крадин.

Сегодня отделение является одним из важных звеньев в организации и координации приоритетных исследований в Республике Татарстан в области гуманитарных наук. Исследования, проводимые учеными отделения, охватывают широкий спектр тем. Необходимо выделить следующие основные направления деятельности членов ОГН в рамках сохранения и развития национальных языков и культуры народов Татарстана:

1. Лингвистические исследования. Члены ОГН придавали большое значение изучению татарского языка и других языков

народов Татарстана. Ученые анализируют фонетические, морфологические и синтаксические особенности языка, разрабатывают новые методы преподавания и изучения, а также исследуют диалектные вариации татарского языка. Среди выдающихся ученых можно выделить Р.А. Юсупова, А.А. Тимерханова, Ф.А. Ганиева, К.Р. Галиуллина, исследования которых стали основой для дальнейших лингвистических поисков.

2. Создание учебных пособий. Члены ОГН разрабатывали учебные материалы для школ и курсов, направленных на изучение национальных языков и религиозных воззрений народов. Эти пособия включали грамматики, словари, хрестоматии и учебники, что способствовало повышению уровня образования среди татар и других народов региона. В этом контексте большую роль сыграли М.З. Закиев, И.Р. Тагиров, Р.С. Хакимов, Р.Р. Салихов, Р.М. Мухаметшин, Д.Ф. Загидуллина, Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдилов и др.

3. Поддержка культурных инициатив. Члены ОГН активно участвовали в культурной жизни Татарстана, поддерживая театральные постановки, литературные кружки и другие инициативы, направленные на сохранение и развитие национальной культуры, литературного наследия народов Татарстана. Исследования посвящены традициям, фольклору и литературе татарского народа и народов Татарстана, наследиям писателей, что позволяет глубже понять культурный контекст языка и его роль в формировании идентичности. В этом направлении плодотворно работали М.Х. Хасанов, Н.М. Валеев, М.Г. Арсланов, Т.Н. Галиуллин, А.Г. Ахмадуллин и др.

4. Этнографические и археографические исследования. Члены ОГН проводили полевые исследования, собирая фольклорные материалы и исторические документы, изучая традиции и обычаи татар и народов Татарстана. Эти исследования способствовали сохранению уникального культурного наследия региона. Здесь необходимо отметить выдающихся ученых М.А. Усманова, Д.Г. Тумашеву, И.А. Гилязова, К.М. Миннуллина и др.

5. Подготовка кадров. Ученые изучают языковую ситуацию в Татарстане, включая вопросы билингвизма, языковой полити-

ки и влияния глобализации на использование татарского языка в различных сферах жизни. Члены ОГН занимались подготовкой различных специалистов по филологии, литературоведению, искусству. Их работа способствовала формированию научной базы для изучения языков, развитию образования и укреплению культурной идентичности.

6. Популяризация, профориентация и пропаганда знаний о родном крае, малой и большой Родине. Члены ОГН проводят в данном направлении огромную работу. Своими исследованиями и выступлениями прививают любовь к Родине, воспитывают патриотизм, гражданственность и ответственность при выборе будущей профессии.

В последние десятилетия вопрос сохранения и развития татарского и языков народов Татарстана стал одной из ключевых тем в гуманитарных науках Республики Татарстан. Члены ОГН активно участвовали и продолжают разрабатывать вопросы, направленные на изучение языковых, культурных и исторических аспектов, а также традиций, культуры и историко-культурного наследия, активно участвуют в их сохранении и популяризации. В статье остановлюсь лишь на заслугах некоторых из деятелей отделения.

Выдающийся деятель, языковед, доктор филологических наук, академик Академии наук РТ, заслуженный деятель науки ТАССР и РФ Д.Г. Тумашева посвятила свою научную деятельность изучению диалектов сибирских татар, компактно проживающих на территории Тюменской, Омской, Новосибирской, Томской, Кемеровской областей [5]. Итогом ее многолетних исследований и плодотворной деятельности стали монографии и словари по языку западносибирских татар и диалектам сибирских татар, морфологии татарского литературного языка [6].

Основные научные направления выдающегося ученого, академика Академии наук РТ, академика-секретаря татарстанского отделения Международной тюркской академии, заслуженного деятеля науки ТАССР и РСФСР М.З. Закиева были связаны с татарским языкознанием и тюркологией. Его фундаментальные исследования по синтаксическому строю татарского языка, по

этногенезу тюрков и татар, по национальным проблемам вносят большой вклад в изучение истории народов Татарстана. Он автор более 800 научных работ, в т.ч. 60 монографий, учебников и учебных пособий по проблемам татарского языка, истории татарского народа, этнической истории тюркских народов, межнациональных и межъязыковых контактов, двуязычия и многоязычия. М.З. Закиев первым в тюркологии сформулировал основы тюркской морфонологии, описал деривационно-грамматическую систему выражения степени совершения действия в татарском языке, установил многопадежность в тюркских языках. Исследовал болгаро-татарскую эпиграфику, лингвостилистические особенности тюрко-татарских литературных произведений [7]. М.З. Закиев стоял у истоков создания ОГН, внес большой вклад в его становление и развитие, стал его первым академиком-секретарем.

Многогранная научная деятельность выдающегося деятеля, доктора филологических наук, заслуженного профессора Казанского университета, академика Академии наук РТ, заслуженного деятеля науки ТАССР Р.А. Юсупова оказала значительное влияние на изучение и сохранение татарского языка во второй половине XX — первой четверти XX вв. [8]. Ученый проводит углубленные исследования в области татарской лингвистики, изучая фонетические, морфологические и синтаксические особенности языка. Его работы направлены на выявление и анализ языковых изменений, происходящих в современном татарском языке, а также на сохранение его исторических форм и диалектов. Научный вклад Р.А. Юсупова в изучение и сохранение татарского языка является многоаспектным и значимым. Глубокий анализ явлений дифференциации русского и татарского языков направлен на повышение культуры речи билингов, разработку методики преподавания этих языков. Итогом его многолетней деятельности стали 80 монографий, научно-популярных книг, учебников и учебно-методических пособий, более 700 научно-публицистических статей [9].

Выдающийся деятель, татарский филолог, лингвист и педагог, литературовед, писатель, доктор филологических наук,

член-корреспондент Академии наук РТ, заслуженный деятель науки РТ и РФ Т.Н. Галиуллин внес значительное влияние на развитие и сохранение татарского языка своими многочисленными фундаментальными научными трудами и активной просветительской деятельностью [10]. Он автор более 400 научных работ, в том числе 53 книг, монографий, статей. Его работы посвящены изучению грамматики, лексикологии, стилистики и истории татарского языка. Он участвовал в создании и редактировании словарей татарского языка, включая толковые, терминологические и двуязычные издания. Он внес значительный вклад в изучение татарской поэзии 1920–1930-х, 1960–1990-х гг., творчеству Х. Туфана, Х. Такташа, С. Хакима, М. Магдеева, Г. Баширова, Р. Файзуллина и др. [11].

Многогранная научная и научно-практическая деятельность выдающегося деятеля, литературоведа, критика, член-корреспондента АН РТ, заслуженного деятеля искусств ТАССР, заслуженного деятеля науки РТ А.Г. Ахмадуллина оказала значительное влияние на развитие татарского языкознания и литературоведения [12]. Он автор трудов по истории татарской драматургии и театра, творчеству Г. Камала, Г. Исхаки, Ф. Амирхана, М. Файзи, К. Тинчурина, Ф. Бурнаша, Т. Гиззата, Н. Исанбета, Р. Ишмурата, Х. Вахита, Т. Миннуллина и других татарских писателей и драматургов [13].

Выдающийся деятель, языковед, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук РТ, заслуженный деятель науки ТАССР, РФ Ф.А. Ганиев внес вклад в изучение проблем сохранения и развития татарского языка, исследования вопросов татарской орфографии, функциональной грамматики в современном татарском литературном языке, совершенствования татарской письменности, тюркологии. Он автор более 300 научных работ, в том числе 18 монографий, научный редактор и соавтор трехтомной академической грамматики татарского языка, соавтор таких капитальных словарей, как однотомный «Русско-татарский словарь», «Татарско-русский словарь», «Трехтомный толковый словарь татарского языка» и т.д. [14].

Многогранная научная деятельность выдающегося деятеля, доктора филологических наук, профессора кафедры прикладной и экспериментальной лингвистики КФУ, члена-корреспондента Российской академии естествознания, члена-корреспондента Академии наук РТ, академика Академии информатизации РТ К.Р. Галиуллина была связана с изучением прикладной и математической лингвистики, тюркско-русской контактологии, исторической лексикологии, лингвистического краеведения. Он был основателем направления прикладной и математической лингвистики в Казанском университете, автором более 330 публикаций, в том числе 26 книг и более 80 брошюр [15].

Большой вклад в функционирование отделения, в развитие гуманитарной академической науки Татарстана внес выдающийся ученый, литературовед, общественный и политический деятель, доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук РТ, заслуженный деятель науки РТ и РФ Н.М. Валеев. Он продолжительное время был академиком-секретарем Отделения гуманитарных наук Академии наук РТ (2002–2007 гг. и в 2012–2023 гг.). В онлайн-энциклопедии Tatarica, которая разрабатывается коллективом Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ с 2018 г., размещена обстоятельная статья о Н.М. Валееве, дополненная фотографиями и мультимедийными ресурсами [16]. Отделение гуманитарных наук курировало при нем работу академических гуманитарных институтов и лабораторий гуманитарного профиля: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова; Институт истории им. Ш. Марджани; Институт Татарской энциклопедии; Институт экспериментальной эстетики «Прометей» (совместно с КГТУ им. А.Н. Туполева); лаборатория проблем искусственного интеллекта (совместно с КГУ) и 11 научных советов по важнейшим проблемам гуманитарных наук. Научные исследования в отделении осуществлялись в соответствии с 16 проблемами научного направления «Татарский народ и народы Татарстана: возрождение и развитие», которые охватывали все приоритетные сферы гуманитарной науки и образования республики. Н.М. Валеев — автор фундаментальных работ по литературоведению, искусствоведению, историко-краеведческой тематике, обстоятельно изучил творчество

классика татарской литературы Фатиха Амирхана, русского писателя XIX века Д.И. Стахеева, поэта и писателя Бориса Пастернака т.д. [17].

В сентябре 2024 г. академиком-секретарем ОГН был избран выдающийся ученый, историк, доктор исторических наук, академик Академии наук РТ Р.Р. Салихов. Его труды посвящены истории татарской буржуазии второй половины XIX — начала XX. в., деятельности видных представителей татарской культуры, проблемам памятниковедения Татарстана. Р.Р.Салихов внес вклад в изучение эволюции татарского общества в России на рубеже XIX–XX. вв., недвижимых памятников истории и культуры татарского народа [18]. При нем происходил процесс перестроения отделения и укрупнение научных исследований членов отделения и гуманитарных институтов АН РТ. Члены отделения ведут разработку приоритетных проектов: «Татары на службе Отечеству» (академики И.А. Гилязов, Р.Р. Салихов, И.Р. Тагиров, Р.С. Хакимов); «Провинцией сильна Россия!» (о советских писателях в Чистополе в годы Великой Отечественной войны рассказал академик, доктор филологических наук Н.М.Валеев); «Исследование и издание классических трудов татарских богословов IX–XX. вв. как важнейший вклад академической науки в сохранение и возрождение традиционных ценностей в России» (академик Р.М. Мухаметшин); «Евр азийский культурный ландшафт (TRL 2)» (академик А.Г. Ситдилов); «Татарско-английский словарь» (вице-президент АН РТ, академик АН РТ А.А. Тимерханов); «Комплект учебно-методических и дидактических материалов по татарскому народному творчеству для общеобразовательных организаций «Фольклор дөньясына сәяхәт» (член-корреспондент К.М. Миннуллин) и др. В 2023 г. группа ученых Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ во главе с доктором филологических наук, вице-президентом Академии наук РТ А.А. Тимерхановым была удостоена Государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники за работу «Толковый словарь татарского языка» в шести томах.

Таким образом, вклад членов отделения гуманитарных наук Академии наук Республики Татарстан в изучение и сохранение

культуры и языков народов Татарстана является многогранным и значимым. Их исследования способствуют не только сохранению языкового наследия, но и формированию позитивного отношения к татарскому языку в обществе, что является важным шагом на пути к его дальнейшему развитию и интеграции в современную культурную и образовательную среду. Их деятельность в области лингвистики, создания учебных пособий, переводческой работы и поддержки культурных инициатив способствовала укреплению культурного разнообразия и национальной идентичности. Результаты исследования подчеркивают важность роли образовательных и научных институтов в сохранении культурного наследия и актуализируют вопросы изучения национальных языков и культур в современном научном контексте. Многогранная научно-организационная и исследовательская работа членов отделения охватывала широкий спектр направлений, включая приоритетные фундаментальные и прикладные исследования, координацию научной деятельности, популяризацию научных знаний и сохранение культурного наследия татарского народа и других народов Татарстана. Особое внимание они уделял интеграции науки, образования и культуры, что способствовало формированию единого научно-культурного пространства региона, способствовал повышению его роли в общероссийском и международном научном сообществе.

Список литературы

1. Конференция к 85-летию Мансура Хасанова. URL: <https://www.antat.ru/ru/news/4619/> (дата обращения: 30.04.2025).
2. Асылгараев Ш.Н. Из истории изучения звукового строя современного татарского литературного языка // Научный Татарстан. 2008. № 1. С. 74–84.
3. Каримов И.Р. Развитие академической науки в Республике Татарстан в 1990-е гг. Казань, 2006. 216 с.
4. Хабибуллин М.З. Из истории казанского исламоведения второй половины XIX — начала XX века: Михаил Александрович Машанов. Казань: Фэн, 2004. 251 с.; Хабибуллин М.З., Кострюков М.А. Пантелеймон Крестович Жузе (1870–1942): востоковед, исламовед и общественный деятель. Казань: ЯЗ, 2012. 232 с.

5. Тумашева Диляра Гарифовна. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/nauka/personalii/tumasheva-dilyara-garifovna> Онлайн-энциклопедия Tatarica URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/nauka/personalii/tumasheva-dilyara-garifovna> (дата обращения: 30.04.2025).

6. Тумашева Д.Г. Язык западносибирских татар. Грамматический очерк и словарь. Казань: Изд-во КГУ, 1961. 240 с.; Тумашева Д.Г. «Диалекты сибирских татар. Опыт сравнительного исследования». Казань: Изд-во КГУ, 1977. 294 с.; Тумашева Д.Г. «Словарь диалектов сибирских татар». Казань: Изд-во Каз. ун-та, 1992. 255 с. и др.

7. Закиев Мирфатых Закиевич. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/nauka/personalii/zakiev-mirfatykh-zakievich> Онлайн-энциклопедия Tatarica (дата обращения: 30.04.2025).

8. Юсупов Рузаль Абдуллазянович. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/nauka/personalii/yusupov-ruzal-abdullazyanovich> Онлайн-энциклопедия Tatarica (дата обращения: 30.04.2025).

9. Юсупов Р.А. Лексико-фразеологические свойства русского и татарского языков. Казань: Татар. кн. изд-во, 1980. 255 с.; Юсупов Р.А. Введение в теорию и практику перевода: Учеб. пособие. Казань: КГПИ, 1988. 96 с.; Юсупов Р.А. Общее и специфическое в разноструктурных языках: лексико-фразеологические средства русского и татарского языков. Казань: ТГГПУ, 2009. 297 с.; Юсупов Р.А. Вопросы перевода, сопоставительной типологии и культуры речи. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. 384 с.; Юсупов Р.А. Вопросы теории и практики перевода. Казань: Татар. Кн. изд-во, 2018. 350 с.

10. Галиуллин Талгат Набиевич. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/nauka/personalii/galiullin-talgat-nabievich> Онлайн-энциклопедия Tatarica (дата обращения: 30.04.2025).

11. Галиуллин Т.Н. Здравствуй, поэзия! заметки о современной татарской поэзии. М.: Современник, 1987. 207 с.; Галиуллин Т.Н. Мөхәммәт Мәһдиев йолдызлыгы. Казан: Татар. кит. нәшр., 2012. 191 с.; Галиуллин Т.Н. Мы — потомки страны «Тартария» (Татарская поэзия XX века как единый философско-эстетический процесс). Казань: Татар. кн. изд-во, 2018. 295 с.; Галиуллин Т.Н. Ана корт: повесть, Хикәяләр. Казан: Татмедиа-Идел-пресс. 2023. 158 бит.

12.Ахмадуллин Азат Гилмуллович. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/nauka/personalii/ahmadullin-azat-gilmullovich> Онлайн-энциклопедия Tatarica_ (дата обращения: 30.04.2025).

13.Ахмадуллин А.Г. История татарской советской литературы. М.: Наука, 1965; Ахмадуллин А.Г. Татарская драматургия: истоки и формирование соцреализма. М.: Наука, 1983. 265 с.; Ахмадуллин А.Г. Татарская драматургия: история и проблемы. Казань: Татар. кН. изд-во, 2012. 511 с.

14.Ганиев Ф.А. Русско-татарский словарь: учебник. Казань: Татар. кН. изд-во, 1996. 211 с.; Ганиев Ф.А. Татарско-русский учебный словарь: ок. 10000 слов. М.: Русский язык, 1992. 416 с. (в соавтор.); Ганиев Ф.А. Словообразование в современном татарском литературном языке (на тат. яз.): учебное пособие для высших и средних учебных заведений. Казань: Магариф, 2006. 271 с.

15.Галиуллин К.Р. Русско-татарский разговорник 2-е изд., испр. и доп– Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. 318 с. (в соавтор.); Галиуллин К.Р. Основы лингвографии: учебно-метод. пособие. Казань: Казан. ун-т, 2017. 68 с. (в соавтор.); Галиуллин К.Р. Татар теленең орфографик сүзлеге: Сүзлек. Морфологик-орфографик белешмәлек = Орфографический словарь татарского языка: Словарь. Морфолого-орфографический справочник: Якынча 46 000 сүз / Төз.: К.Р. Галиуллин, Р.И. Раскулова; фәнни ред. Г.Р. Галиуллина. Тулыл. 2 нче басма. Казан: Татар. кит. нәшр., 2017. 423 б.

16.Валеев Наиль Мансурович. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/nauka/personalii/valeev-nail-mansurovich> Онлайн-энциклопедия Tatarica_ (дата обращения: 30.04.2025).

17.Валеев Н.М. Дмитрий Стахеев. Творческий путь писателя: Предисл. акад. М. Хасанова. Казань: Академия наук Татарстана, 1995. 176 с.: ил.; Валеев Н.М. Борис Пастернак в Чистополе. 1941–1943. К истокам романа «Доктор Живаго». Казань: изд-во «Заман, 2024. 416 с.

18.Салихов Радик Римович. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/nauka/personalii/salihov-radik-rimovich> Онлайн-энциклопедия Tatarica (дата обращения: 30.04.2025).

**СЕКЦИЯ 3. ТАТАРСТАН В ЗЕРКАЛЕ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И
ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ
КОНЦА XX — НАЧАЛА XXI В.**

УДК 908

**ЗНАЧЕНИЕ ПРОЕКТА «МИН АРЧА БАЛАСЫ» В
СОХРАНЕНИИ ТРАДИЦИЙ ТАТАРСКОГО НАРОДА**

**THE IMPORTANCE OF THE PROJECT «MIN ARCHA
BALASI» IN PRESERVING THE TRADITIONS OF THE
TATAR PEOPLE**

Э.В. Абдрахимова

Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань

E.V. Abdrakhimova

Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan

Аннотация. В статье рассматривается проект «Мин Арча баласы», реализуемый в Арском районе Республики Татарстан и направленный на просвещение и воспитание молодежи через изучение историко-культурного наследия края. Основной акцент делается на вовлечение детей и подростков в исследование истории, традиций, достопримечательностей района с помощью современных медиаформатов и творческих заданий. Проект способствует формированию гражданской идентичности и активной жизненной позиции у подрастающего поколения.

Ключевые слова: проект, медиафорум, историко-культурное наследие, видеоролик, квест, фестиваль.

Abstract. The article discusses the project «I'm from Arsk», implemented in the Arsky district of the Republic of Tatarstan and aimed at educating and educating young people through the study of the historical and cultural heritage of the region. The main focus is on involving children and teenagers in exploring the history, traditions, and attractions of the area through modern media formats and creative assignments. The project promotes the formation of civic identity and an active lifestyle among the younger generation.

Key words: project, media forum, historical and cultural heritage, video clip, quest, festival.

В рамках подготовки «Арской энциклопедии» предполагается изучение истории, культуры, традиций, деятельности предприятий на территории Арского района Республики Татарстан. Одним из примеров такой практики работы с молодежью является проект «Мин Арча баласы», который успешно реализуется в районе вот уже пятый сезон с 2020 г. Проект направлен на просвещение, воспитание детей и молодежи района в духе патриотизма, на повышение социокультурной активности юношеской аудитории, а также на сохранение и популяризацию историко-культурного наследия края. Основной задачей проекта является вовлечение детей и подростков в изучение истории, традиций и достопримечательностей Арского района через современные медиаформаты и творческие активности.

Проект «Мин Арча баласы», стартовавший по инициативе Арского Дворца школьников, с каждым годом набирает обороты и становится все более популярным среди детей и молодежи района, и уже известен во всей республике. По словам директора Дворца школьников Руслана Гиниатуллина, примеру Арского района собираются последовать и другие районы Татарстана [1].

Онлайн-проект «Мин Арча баласы» был запущен во время пандемии. Из-за введенных ограничений коллектив Дворца школьников решил поддерживать общение с детьми хотя бы в онлайн-формате. В социальных сетях были организованы разнообразные конкурсы, в которых дети с удовольствием участ-

вовали. Такой формат проекта дал возможность присоединиться всем желающим детям и молодежи Арского района от 5 до 18 лет, в том числе ребятам с ограниченными возможностями здоровья.

В рамках проекта проходят медиафорумы, съемки видеороликов, экскурсии, встречи с краеведами и творческие конкурсы. Участники — школьники и молодежь — самостоятельно исследуют историю своей малой Родины, создают видеорассказы о памятных местах и выдающихся людях района, участвуют в культурных мероприятиях и экспедициях. Каждый сезон ребята снимают не менее 20 видеороликов об исторических местах, достопримечательностях, и знаменитых людях — выходцах из Арского района. К 2025 году в рамках проекта «Мин Арча баласы» создано уже около 100 видеороликов, которые публикуются на страницах социальной сети в «ВКонтакте» и на канале проекта на Rutube по следующему адресу: <https://rutube.ru/channel/52516436/>. Видеофонд проекта постоянно пополняется, предоставляя возможность для просмотра видеоэкскурсий широкой аудитории без возрастных ограничений. Эти видеоматериалы становятся уникальным обучающим ресурсом для многих поколений.

Каждый сезон проекта открывается в феврале медиафорумом, в рамках которого организуется круглый стол с приглашенными спикерами из числа ученых-историков, энциклопедистов, заслуженных учителей, отличников просвещения. Для обучения ребят созданию медиаконтента, проводятся мастер-классы по актерскому мастерству, написанию сценариев видеороликов, видеомонтажу и поиску достоверных исторических материалов. Школьники обсуждают культурные и исторические темы, делятся опытом и вдохновляются историями других участников.

С февраля по ноябрь проходит фотоконкурс «Я люблю Арск». Где все желающие могут присылать фотографии, отражающие уникальность и красоту Арского района. Конкурс проводится по трем номинациям. Первая — «Милые сердцу места»: сюда входят снимки красивых уголков природы, досто-

примечательностей, памятников и природных объектов с указанием их местных названий. Вторая номинация — «Яркие события, праздники», куда принимаются фотографии, сделанные во время праздничных мероприятий в Арском районе. Третья — «Мгновения истории»: здесь представлены работы, запечатлевшие какие-либо исторические события начиная с 1940 г. Лучшие фотографии отмечаются призами и публикуются в социальных сетях проекта.

Весной проходит квест-игра «Мин Арчаны белэм» («Я знаю Арск») по историческим местам города. Участники выполняют задания, слушают рассказы ветеранов, посещают музеи и памятные места, погружаются в историю родного края. Цель мероприятия — познакомить ребят с важными событиями и личностями, связанными с историей города. Исследование историко-культурных локаций Арска проходит в формате увлекательной квест-игры. Среди локаций квеста — эвакогоспиталь, музей литературы и искусства, улица Коммуны, Базар Мэйданы и крепость Арска. Каждое место становится уникальным уроком истории, который дополняется тестами с элементами соревнования.

В завершение квеста-игры на финальной локации команды должны объединить все элементы головоломки и представить небольшой рассказ об историческом месте Арска. С каждым годом интерес к квесту растет: если в 2021 г. в мероприятии участвовало 26 человек, в 2025 г. — уже 82 [2; 3].

В мае проходит конкурс рисунков на асфальте, где дети изображают свое видение родного города, его истории и культуры. В 2025 г. в конкурсе приняли участие 106 детей из школ и детских садов. Конкурс стал настоящим праздником творчества. Ребята рисовали достопримечательности Арска, события, посвященные 80-летию победы в Великой Отечественной войне и на тему соблюдения правил дорожного движения (ПДД). Победители определяются в трех возрастных категориях, каждый получает грамоту и подарок, а все участники — значки с логотипом проекта.

В июне проводится большой фестиваль и пленэр с народными играми, мастер-классами по ремеслам, конкурсами, запуском ракетомоделей и сборкой пазлов. Это яркое событие для всей семьи, где каждый имеет возможность проявить свои таланты. Фестиваль не случайно приурочен ко Дню защиты детей и проходит 1 июня, ведь главные герои праздника — дети и подростки.

Осенью проходит интеллектуальная игра «Что? Где? Когда?», где команды школьников соревнуются в знаниях по истории, культуре и традициям Арского района. Вопросы касаются достопримечательностей, народных просветителей, писателей, географии, знаковых событий, связанных с родным районом. В ходе игры ребята не только демонстрируют свои знания, но и узнают много нового и интересного об Арском крае. Ежегодно в игре принимают участие около 50–60 школьников из разных учебных заведений района [4].

Регулярно проводятся конкурсы, где ребята поют, сочиняют стихи, создают творческие проекты и делятся своими идеями по сохранению культурного наследия. Каждое мероприятие помогает детям и подросткам узнать больше о своей малой родине, проявить себя, раскрыть свои таланты и почувствовать себя частью большой дружной команды.

Два раза в год подводятся итоги конкурсов, проводимых в рамках проекта. Победители получают памятные призы.

В ходе реализации проекта привлекаются партнеры, работающие с детьми и молодежью Арского района, а также спонсоры — индивидуальные предприниматели — уроженцы Арской земли. К примеру, пятый сезон проекта реализуется при грантовой поддержке Президентского Фонда Культурных Инициатив [3]. Ранее проект получал спонсорскую помощь от благотворительного фонда «Татнефть», группы компаний «Вамин» и Центра предпринимательства [1]. На выделенные спонсорами средства приобретаются подарки и сувениры. Эти подарки особенны тем, что на каждом из них изображение логотипа «Мин Арча баласы». У команды проекта есть термопресс для нанесе-

ния логотипа на кружки, значки, брелоки, а также вышивальная машинка для украшения логотипом футболок, платков, бандан и других сувениров [5].

Проект динамично развивается и с каждым сезоном набирает все больший импульс. Особенностью второго сезона стало создание гимна проекта «Мин Арча баласы». Автором песни является Р.Н. Закирова, а исполняет ее вокальный ансамбль «Күңелле балачак» в сопровождении хореографических коллективов «Сююмбика» и «Аллегро». Гимн подчеркивает любовь к родному краю, уважение к истории и традициям Арска. Эта песня стала настоящим символом патриотического проекта «Мин Арча баласы» и звучит на всех крупных мероприятиях, проводимых в его рамках [6].

В 2023 г. Дворец школьников с проектом «Мин Арча баласы» принял участие во Всероссийском грантовом конкурсе Движение Первых. Всего на конкурс поступило 2360 проектов со всей России, из которых конкурсная комиссия утвердила 759 победителей, включая 20 проектов из Татарстана. В их числе оказался и исторический медиафорум «Мин Арча баласы», который выиграл грант в размере 392 тысячи рублей [7]. Этот грант позволил расширить возможности проекта, вовлечь в интересные и полезные активности еще больше детей и подростков.

За пять сезонов своей плодотворной работы исторический медиафорум «Мин Арча баласы» зарекомендовал себя как эффективная модель вовлечения молодежи в сохранение культурного наследия через современные образовательные и творческие форматы. Проводимые в рамках проекта медиафорумы, экскурсии, встречи с краеведами, творческие конкурсы и съемки видеороликов способствуют развитию исследовательских и творческих навыков, гражданской идентичности и активной жизненной позиции у подрастающего поколения. С каждым годом проект охватывает все больше школьников и расширяет тематические направления. Благодаря участию в проекте у молодежи формируется патриотизм, интерес к истории и культуре, а также навыки работы с современными технологиями. Та-

кие инициативы как «Мин Арча баласы» крайне важны: они не только способствуют сохранению и передаче исторических и культурных традиций, но и укрепляют связь с малой родиной, возвращая чувство гордости за родной край.

Команда Арского Дворца школьников планирует и дальше развивать проект, вовлекая все больше молодых жителей района в изучение богатого исторического наследия Арского края.

Список литературы

1. Гордятся малой Родиной. URL: <https://arsk.tatarstan.ru/index.htm/news/2040707.htm?ysclid=mb7rce5fm6228037350> (дата обращения: 19.05.2025).

2. Исторический квест на родном языке. URL: <https://arsk.tatarstan.ru/index.htm/news/2020350.htm?ysclid=mb97f9r9q1761012517> (дата обращения: 22.05.2025).

3. Юные арчане совершили настоящее путешествие в прошлое: пробуждение истории на квесте «Мин Арчаны беләм». URL: <https://arskmedia.ru/news/novosti-rayona/iunye-arcane-soversili-nastoiashhee-putesestvie-v-prosloe-probuзdenie-istorii-na-kveste-min-arcany-b?ysclid=mb96rqjh6l656715447> (дата обращения: 22.05.2025).

4. В Арске состоялась интеллектуальная игра «Что? Где? Когда?». URL: <https://arskmedia.ru/news/novosti-rayona/v-arske-sostoialas-intellektualnaia-igra-cto-gde-kogda> (дата обращения: 20.05.2025).

5. Проекты. URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=2e4a0e11-f63d-4d82-af1b-1fa48d5b377c> (дата обращения: 30.04.2025).

6. Арский муниципальный район. URL: <https://arsk.tatarstan.ru/foto.htm/photoreport/7766419.htm> (дата обращения: 19.05.2025).

7. 20 проектов из Татарстана выиграли гранты Движения Первых на 51,7 млн рублей. URL: <https://minmol.tatarstan.ru/index.htm/news/2219617.htm> (дата обращения: 19.05.2025).

**СЕИТОВСКИЙ ПОСАД КАК ВАЖНЫЙ ПУНКТ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ**

**SEITOV POSAD AS AN IMPORTANT POINT
OF INTERNATIONAL TRADE**

З.М. Адиятова

Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань

Z.M. Adiyatova

Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan

Аннотация. В статье рассмотрены предпосылки и причины основания Сеитовской слободы, история развития и трансформации в крупнейший центр ислама в Поволжье. Дана оценка влияния татар слободы на развитие торгово-дипломатических отношений России со странами Средней Азии.

Ключевые слова: Российская империя, татары, мусульмане, восточная торговля, дипломатия.

Abstract. The article discusses the prerequisites and reasons for the foundation of Seitovskaya sloboda. The history of development and growth, becoming the largest center of Islam in the Volga region. The assessment of the influence of the Tatars of Sloboda on the development of trade and diplomatic relations between Russia and the countries of Central Asia is given.

Key words: Russian empire, tatars, muslims, eastern trade, diplomacy.

Поселение татар, основание которого связано с основанием города Оренбург, было стратегическим решением имперских властей. Мысль о постройке крепости в восточных рубежах империи высказывал сам Петр I, делая ставку на поволжских тата-

рах в ее осуществлении. Преждевременная кончина Петра на долгие годы отодвинуло основание восточных рубежей империи. Лишь ко второй четверти XVIII в. в виду политических обстоятельств и экономической ситуации в мире правительство обращает свой пристальный взор на Восток. В степь отправляются специальные экспедиции, с участием того самого поволжского татарина, соратника Петра I, графа Тевкелева. Благодаря его искусству дипломатии покоряются казахские джусы, старший, средний и младший. Последнее событие и послужило веским основанием строительства города.

Лишь с третьей попытки в 1743 г. состоялось окончательное основание Оренбурга на реке Яик (ныне Урал).

Российское правительство, стремясь привлечь переселенцев в Оренбург, обещало им различные льготы [1, с. 13]. Первый генерал-губернатор Оренбурга И.И.Неплюев, уделяя основное внимание торговле, рассылал приглашения на поселение в край купцов из Уфы, Самары, Казани, и многие другие города, предлагая поселиться в Оренбурге на выгодных для них условиях. Однако желающих переселиться в новом городе было не много. Также, руководствуясь опытом введения торговли со Среднеазиатскими ханствами и Востоком в целом, на примере Астраханского направления, правительство как имперское, так и местное, было заинтересованно в переселении в край татар, с целью ведения восточной торговли. Сам генерал-губернатор И.И. Неплюев долго изучал вопрос переселения татар в регион, он понимал, что должны быть люди торги вести способные и накопленным капиталом. И в Казанской губернии рассылал приглашения на поселение татар в регионе. Изначально желающих было не много, только после того как правительство одобрило план предоставления льгот для татар переселенцев, появились желающие перебраться на отдаленные земли южных рубежей империи.

«В этих условиях, 8 марта 1744 г. Сенат издает указ о поселении казанских татар в г. Оренбурге и позволении им строительства мечети вне города» [2, с. 87]. Первыми переселенцами

среди татар стали выходцы из д. Богатые Сабы Мамадышского уезда Казанской губернии, которых возглавил Сеит Хаялин.

Татары в лице Сеита Хаялина обратились к первому оренбургскому губернатору И. Неплюеву с предложением поселиться. Уместно вспомнить в связи с этим более позднюю реакцию И. Неплюева на записку статс-секретаря императрицы М. Теплова, в которой составитель предлагал поднять торговлю в окраинной Ростовской крепости за счет привлечения лиц, имеющих небольшой капитал, а также амнистированных осужденных за долги. По его мнению, богатые купцы в эту крепость не поедут, а бедных могут прельстить налоговые льготы. Неплюев ему возразил, утверждая, что бедные купцы и колодники действительно поедут, но «будут тому месту во отягчение, а не в пользу». А организовать на новом месте торговлю под силу только имущим купцам [3, с. 62]. Таким образом, в Оренбург и Сеитову слободу решились переехать люди состоятельные.

12 марта 1744 г. Неплюев представил Сенату доклад о предложении казанских купцов и получил разрешение правительства Елизаветы Петровны с условием, что татары будут вести активно торговлю в крае и за его пределами, станут привлекать и восточных купцов к ведению торгов в Оренбурге.

В начале осени 1744 г. с целью переселения в край прибыл Сеит Аитов сын Хаялин — ясачный татарин Казанского уезда Арской дороги, сотни Муслюмова, Маметова пустошь [4, 17 об.—18]. В 18 верстах от Оренбурга в месте впадения р. Верхняя Каргалка в Сакмару, было определено место для будущей слободы. Официальное название слободы Каргала — по названию реки. Однако позже ее начали называть Сеитовской. Первоначально правительство, желая поскорее заселить край мусульманами-татарами для ведения торговых и дипломатических отношений с соседями и Азиатскими купцами, предоставляло огромные льготы переселенцам. Им предоставили право самостоятельно выбрать место основания слободы, освободили от всех пошлин и рекрутской повинности. В помощь Хаялину был выделен «на его коште» один драгун Казанского драгунского полка, а в феврале 1745 г. — второй, сроком до 1 октября

«для... вспоможения в призыве в Оренбургское купечество и в переводе ево Хаялина с товарищи, семьи и пожитков» [5, с. 15–16].

Массовое переселение татар в Оренбуржье хронологически относится к 1744–1745 гг. Согласно сохранившимся данным, в 1747 г. в Сеитовской слободе было зафиксировано 173 домохозяйства с общим числом мужского населения 996 душ. 73,6% переселенцев происходили из Казанского уезда, причем 48,9% — из Арской дороги Казанского уезда [6, с. 47].

По сведениям П.И. Рычкова, население слободы быстро росло и уже в 1760 г. насчитывалось 300 домохозяйств (1158 человек мужского пола) [7, с. 78].

В составе населения слободы присутствовали также торговцы среднеазиатского происхождения. Согласно данным таблицы иноземцев Сеитовской слободы, вступивших в брак с татарскими женщинами (составленной в 1750 г.), к 1745 г. здесь зафиксировано проживание двух выходцев из Бухары. Кроме того, в 1750-х гг. документальные источники свидетельствуют о пребывании на территории слободы как минимум десяти иноземцев, состоявших в браке с представительницами местной татарской общины. В 1861 г. численность татарских купцов в Оренбурге превышало в 6 раз число представителей других народностей [8, с. 189].

В конце XVIII в. слобода представляла собой крупный населенный пункт Оренбургской губернии. Со временем посад превратился в центр мусульманской культуры Поволжья и Приуралья. В поселении татар было несколько мечетей. В 1750 г. там была построена мечеть, «...которой больше и лучше во всей Казанской губернии нет» [9, с. 116–117].

Поселение быстро росло. В 1787 г. слобода получила статус города с численностью населения около 13 тысяч человек. В центре посада было возведено здание ратуши — совета, было 11 мечетей, при каждой из которых функционировало медресе [10, с. 287].

Слобода стала крупным торговым центром. В 1752–1758 гг. сеитовские татары были самостоятельнее, чем оренбургские

купцы. В это время на 109 торговавших в Оренбурге купцов приходилось 38 сеитовских, 20 казанских, 13 касимовских.

Позднее слобода становится центром ислама и пунктом поселения азиатских купцов. Переселившись сюда, как правило, они женились на местных татарках. Известно, что местные власти, стараясь регулировать положение местных женщин, обязывали торговцев, выезжавших с торговыми целями на родину, обеспечить жену и детей пропитанием на весь период своего отсутствия. Находясь, вдали от Сеитовской слободы они должны были посылать семьям деньги и подарки. А если же торговец долго не появлялся в слободе, в интересах женщины, такой брак аннулировался.

Для большего представления значимости Сеитовского посада в судьбе Оренбуржья и всего торгового рынка России, можно привести тот факт, что правительство на протяжении трех веков выстраивавшее политику христианизации инородцев, запрещало строительство мечетей на территории крупных поселений и внутри городов. В середине XVIII в. резко меняет свой курс, разрешая свободно исповедовать религию ислам, и поощряет строительство мечетей в Сеитовской слободе. Все эти меры были направлены на привлечение восточных купцов и развитие торговли с Востоком. Оренбургский регион превращается в буферную зону между Российской империей и Востоком. Именно поэтому государство пошло на широкий спектр послаблений и пересмотр политики по отношению к иноверцам.

На территории Сеитова посада создается крупный центр ислама в Поволжье с развитой системой религиозного образования. Известно, что в Каргале функционировало как минимум 11 медресе. Благодаря сеитовским торговцам улучшались и дипломатические отношения участвующих в восточной торговле государств. Купцы часто использовались для дипломатических и разведывательных функций на Востоке.

Таким образом, стимулируя татар к торговой деятельности, предоставляя им благоприятные условия проживания, правительство создавало контрагентов на территории восточных го-

сударств. Имперские власти стремились посредством татар-магометан, к налаживанию торговых и дипломатических контактов со среднеазиатскими купцами и их правительствами с целью дальнейшего проникновения в эти мусульманские регионы. Развитие Сеитовской слободы только подогревало интерес восточных купцов к торговым и дипломатическим отношениям с Российской империей.

Список литературы

1. Денисов Д.Н. История основания Сеитовской слободы // Из истории татар Оренбуржья (к 260-летию Татарской Каргалы): сборник материалов областной научно-практической конференции. Серия «Многонациональный мир Оренбуржья». Вып. 19. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2005. С. 17–28.

2. Ногманов А.И. Самодержавие и татары. Очерки истории законодательной политики второй половины XVI–XVIII веков. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. 215 с.

3. Фирсов Н.Н. Правительство и общество в их отношении к внешней торговле в царствование Екатерины II. Казань: Типолитогр. Имп. ун-та, 1902.

4. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 6. Оп. 1. Д. 483. Л. 17–18 об.

5. Денисов Д.Н. История заселения и этнокультурное развитие татар Оренбургского края (XVIII — начало XX вв.). Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006.

6. Хамамото Мами. Связующая роль татарских купцов волго-уральского региона в центральной Евразии: звено «Шелкового пути нового времени» (вторая половина XVIII–XIX вв.) // Волго-Уральский регион в имперском пространстве XVIII–XX вв. / Под ред. Наганавы Норихиро, Усмановой Д.М., Хамамото Мами. М.: Вост. лит., 2011. С. 44–54.

7. Рычков П.И. Топография Оренбургской области. Оренбург, 1887. 435 с.

8. Халиков А.Х. Татарский народ и его предки. Казань: Татарское книжное изд-во, 1989.

9. Рычков П.И. Ответы на экономические вопросы, касающиеся до земледелия по разности провинций, кратко и по возможности изъясненное в рассуждении Оренбургской губернии // Труды Вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства. Ч. VII. СПб: Императорская типография, 1767. С. 111–112.

10. Гафарова М.Г. из истории села Татарская Каргала // Татары в Оренбургском крае. Оренбург: Димур, 1997. 49 с.

УДК 908

**КОЛХОЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ
КАК ДЕРЕВНЕОБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР
(НА ПРИМЕРЕ АРСКОГО РАЙОНА)**

**COLLECTIVE FARM MOVEMENT
AS A VILLAGE-FORMING FACTOR
(USING THE EXAMPLE OF THE ARSKY DISTRICT)**

Р.А. Асрутдинова

Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань

R.A. Asrutdinova

Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan

Аннотация. Статья посвящена роли колхозов в процессе образования новых населенных пунктов и их влияние на социальное и экономическое развитие. Также рассматриваются процессы формирования колхозов в Татарстане и некоторые статистические данные.

Ключевые слова: деревня, землепользование, колхоз, поселение, район, сельское хозяйство.

Abstract. The article is devoted to the role of collective farms in the formation of new settlements and how they influenced their social and economic development. The processes of formation of collective farms in Tatarstan and some statistical data are also considered.

Key words: village, land use, collective farm, settlement, district, agriculture.

В 1920-е гг. в России произошли значительные изменения, касающиеся аграрной жизни. Эти изменения, были вызваны как политическими, так и социальными факторами, что привело к основанию новых деревень и образованию колхозов.

Коллективизация — это важный этап в истории сельского хозяйства, который начался в конце 1920-х — начале 1930-х гг., она коренным образом изменила уклад сельского хозяйства в СССР, который претерпел значительные изменения. Участие в коллективных хозяйствах предполагало большее взаимодействие между крестьянами, что способствовало созданию новых социальных отношений и укладов в сельском обществе. Вместо индивидуальных хозяйств стали формироваться большие коллективные формы и колхозы. Это предопределило переход к новым производственным методам, механизации и кооперации. Параллельно исчезли традиционные формы ведения хозяйства, такие как хутор и отрубы, что повлияло на социальные и экономические аспекты жизни крестьян. Создание артелей и колхозов стало важным шагом к новой системе, которая стремилась объединить ресурсы и производственные усилия для достижения общих целей. Эти изменения остаются значимыми в истории аграрного сектора и влияют на его развитие и сегодня. Изменения в укладе также касались социальной структуры деревни.

Рождение деревень и развитие колхозного движения стали ключевыми моментами в истории сельского хозяйства. Деревня — это не просто населенный пункт, но и хранитель традиций, культуры и истории. С развитием сельского хозяйства и созданием колхозов, деревни приобрели новое значение и стали

центрами сельскохозяйственного производства. Основной целью этого процесса было создание коллективных хозяйств, что стало ключевым элементом новой аграрной политики.

Настоящая статья рассматривает, как колхозы способствовали образованию деревень и как повлияли на их социальное и экономическое развитие.

Цель данной работы заключается в изучении развития колхозного движения в Арском районе республики Татарстан.

Материалы и методы исследований: основу для проведения исследований составили труды отечественных ученых, аналитические публикации, связанные с проблемами развития колхозов в Республике Татарстан, статистические данные. Исследования основаны на абстрактно-логическом методе исследований.

Сложившийся на территории Татарстана уклад сельского хозяйства после Октябрьской революции был подвергнут коренной перестройке: была отменена частная собственность на землю, начато создание коллективных хозяйств (артели, ТОЗы, сельскохозяйственные коммуны, колхозы, совхозы). Первые колхозы начали появляться на территории республики в 1920-х гг. В 1920 г. их насчитывалось 29, в 1928 г. — 231, в 1937 г. — 3847, в 1940 г. — 3893, в 1950 г. — 2445, в 1953 г. — 1913, в 1956 г. — 1832. В 1940 г. зафиксирована стопроцентная коллективизация сельского хозяйства республики. Уменьшение числа колхозов в 1950-е гг. произошло в связи с укрупнением мелких колхозов [1, с. 35–36].

В 1920 г. спад в сельском хозяйстве по сравнению с 1913 г. составил в производстве зерна в 3 раза, картофеля — на одну треть. В ходе коллективизации сельского хозяйства к 1935 г. по сравнению с показателями 1929 г. поголовье лошадей сократилось на 205,7 тыс. голов (38%), коров — на 141 тыс. (30,2%), овец и коз — на 2158,5 тыс. голов (в 3 раза).

В Арском районе колхозы начали появляться в 1928 г. Они первоначально организовывались в виде артелей по обработке земли, по выращиванию овощей, зерновых культур. По данным на 20 мая 1930 г. в районе образовано 37 сельскохозяйственных

артелей и 3 СОЗ (союз по совместной обработке земли), объединяющих 961 хозяйство, что составляет 7,6% от общего числа хозяйств района. Мелких промысловых единиц в районе 1690. Процент коллективизации в Арском районе на 1 ноября 1930 г. составил 7%. Для сравнения, самый большой процент коллективизации был в Агрызском (18%), Красноборском (19,1%), Теньковском (18,9%) районах. А самый низкий процент был в Рыбно-Слободском (3,3%) и Дубьязском (3,3%) районах [2, с. 24].

В 1930 г. территория Арского района включала волости: Арская полностью, Тукаевская (ныне Атнинский район), за исключением селений, отходящих к Тукаевскому, Дубьязскому и Пестречинскому районам, Ново-Кишитская, за исключением селений, отходящих к Тукаевскому району, Ново-Чурилинская, за исключением селений, отходящих к Сабинскому району, и село Бимери (Апайкина Гарь) из Балтасинской волости. Численность населения 64136 жителей, из них татар — 48799 (76,08%), русских — 15312 (23,9%) и прочих 25 (0,04%) человек. Населенных пунктов 113, сельсоветов — 62. Общее число крестьянских хозяйств — 13225. (Для сравнения в 2021 г. в районе 17 муниципальных образований, 129 населенных пунктов, численность населения 51031 жителей, из них татар — 91%, русских — 6,65% и прочих — 2,35%).

Территория района занимала 1420 км² (1843,7 км² на 2020 г.), плотность населения 45,2 человек на 1 км² (27,67 — на 1 км² на 2020 г.). Пашня занимала около 70% земельной площади, леса — в среднем 15%, луга — менее 5% и около 10–12% неудобные земли.

Стремление к хуторскому землепользованию проявилось и в Арском районе. В 1920-е и 1930-е гг. в районе образовались такие поселения как Авангард, Алан, Артель Брек, Гарталовка, Бекренев хутор, Землероб, Ильдус, Казанка, Кзыл Байрак, Кзыл-Игенче, Красный Восток, Красный Дол, Красный Октябрь, Красное поле, Пионер, Романова хутор, Толчишма, Хвостова Бужа, Янали починок, Янга Турмыш, Якты-Кен, 10-й Октябрь [3, с. 196]. Также при железнодорожных линиях появи-

лись железнодорожные станции поселки: Корса, Сарай-Чекурча, Чекурча, Чурилино и т.д.

В 1920-е гг. отношение советской власти к крестьянскому землепользованию не было однозначным. Государственные и коллективные формы хозяйства всячески поощрялись и поддерживались. На первых порах власть не препятствовала общинному землепользованию, равно как к выходу крестьян из общины на хутора и отруба.

За один только 1922 г. в 22 губерниях Европейской России под хуторские хозяйства было выделено около 589,8 тыс. десятин земли. Современники отмечали, что стремление к хуторской и отрубной формам землепользования в одинаковой степени проявлялось как у зажиточных крестьян («кулаков»), так и у бедняков первые, таким образом, надеялись упрочить, а вторые — поднять свое благосостояние, приспособить свое хозяйство к рыночным условиям.

Но хуторизация сельского хозяйства никак не вписывалась в сталинский план сплошной коллективизации, при которой не оставалось места ни общинному, ни хуторскому землепользованию.

Коллективизация представляла собой первый этап ликвидации хуторской системы сельского хозяйства. Во-первых, многие хуторяне, как наиболее зажиточные крестьяне попали под каток «раскулачивания». Другие, спасаясь от беды, «самоликвидировались», разбежались кто куда.

Второй этап ликвидации хуторов был связан с их сселением в колхозные центры, проведенным в конце 1930-х гг. Так в 1930-е гг. в Арском районе перестали существовать поселения Артель Брек, Бекренев хутор, Землероб, Красное поле, Романова хутор, Толчишма, Хвостова Бужа, Янали починок появившиеся в 1920-е гг.

За полтора года — вторую половину 1939 и 1940 гг. — основная часть хуторян была сселена, в ходе чего многие хуторяне — единоличники оказались вовлеченными в колхозы. Процесс ликвидации хуторов сопровождался объединением мелких

колхозов. С 1 июля 1939 г. по 1 июля 1940 г. численность колхозов по СССР сократилась за счет укрупнения на 4800 [4].

Третья волна вымирания деревень связана с укрупнением колхозов, которое произошло с 1950 г. В 1940-е и 1960-е гг. с карты Арского района исчезли населенные пункты Авангард, Кызыл Сарай, Красное Поле, Новая жизнь, поселок Сталина, 10-й Октябрь, которые были основаны в 1920-е гг.

Колхозы играли важную роль в формировании и развитии сельских обществ, особенно в советский период. Их влияние на деревню сложно переоценить, ведь именно они стали основой для многих социально-экономических и культурных изменений в обществе. Они формировали новую социальную структуру: создавая рабочие места, они привлекали людей в деревни и способствовали их стабильности. Жители стали активнее участвовать в общественной жизни, формируя различные культурные и образовательные инициативы.

Экономически колхозы обеспечивали крестьян привычными товарами и услугами — от семян до домашнего скота. Кроме того, они оказали влияние на развитие местного рынка, способствуя обмену товаров и услуг. Коллективное ведение хозяйства позволяло не только увеличивать доходы, но и развивать инфраструктуру деревень.

Таким образом, колхозы оказали значительное влияние на развитие сельских районов, способствуя созданию более устойчивых и эффективных сообществ. Они сыграли ключевую роль в образовании и развитии деревень и стали не только центрами агропромышленного производства, но и важными социальными институтами, которые способствовали улучшению жизни крестьян и развитию местных общин. Несмотря на изменения, произошедшие в аграрной политике, их наследие продолжает ощущаться и по сей день.

Список литературы

1. Асрутдинова Р.А. Коллективизация, колхозы и современные формы хозяйствования на селе в республике Татарстан // Научный Татарстан. 2023. № 2. С. 35–39.

2. Краткая экономическая характеристика районов Татарии. Казань, 1930. С. 24–25.

3. Асрутдинова Р.А. Исчезнувшие населенные пункты Арского района // Актуальные проблемы регионоведения и науковедения: Сборник статей научной конференции научных сотрудников Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. Казань: Изд-во АН РТ, 2024. С. 194–197.

4. Как сселяли хутора. URL: https://vk.com/wall-111896265_1987?ysclid=m8znl0mo58627913842 (дата обращения: 02.04.2025).

УДК 930.85:39(470.41)"1992"

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ И ПОИСК ОБЩЕГО ПУТИ РАЗВИТИЯ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ I СЪЕЗДА НАРОДОВ ТАТАРСТАНА

ETHNO-CULTURAL DIALOGUE AND THE SEARCH FOR A COMMON PATH OF DEVELOPMENT: SOME RESULTS OF THE FIRST CONGRESS OF THE PEOPLES OF TATARSTAN

Р.Р. Батыршин

Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань

R.R. Batyrshin

Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки, цели, основные направления и итоги I съезда народов Татарстана, а также его историческое значение для формирования модели межнационального согласия в республике. Особое внимание уделяется решениям в области поддержки этнокультурного

развития, поскольку именно они оказали существенное влияние на укрепление гражданского мира и сохранение уникального многообразия татарстанского общества.

Ключевые слова: Республика Татарстан, I съезд народов Татарстана, национальная политика, межэтническое взаимодействие, культурное многообразие.

Abstract. This article examines the prerequisites, goals, main directions and results of the First Congress of the Peoples of Tatarstan, as well as its historical significance for the formation of a model of interethnic harmony in the republic. Special attention is paid to solutions in the field of ethno-cultural development support, as they had a significant impact on strengthening civil peace and preserving the unique diversity of Tatarstan society.

Key words: The Republic of Tatarstan, the First Congress of the Peoples of Tatarstan, national policy, interethnic interaction, cultural diversity.

В условиях радикальных социально-политических трансформаций начала 1990-х гг., сопровождавшихся распадом СССР, обострением межнациональных отношений в ряде регионов и поиском новых моделей государственного устройства, проблема гармонизации этнокультурного взаимодействия приобрела особую актуальность. Татарстан, являясь одним из самых полиэтничных субъектов Российской Федерации, столкнулся с необходимостью выработки сбалансированной национальной политики, способной обеспечить стабильность общества в условиях суверенизации республики.

I съезд народов Татарстана, состоявшийся 23 мая 1992 г. в г. Казани, стал ответом на эти вызовы. Его созыв отражал стремление руководства республики и гражданского общества создать эффективные механизмы межэтнического диалога, предотвратить возможные конфликты и заложить основы культурного развития всех народов, проживающих в регионе. В отличие от многих других территорий постсоветского пространства, где этнополитические процессы нередко приводили к напря-

женности, Татарстан выбрал стратегию открытого диалога и достижения согласованных позиций.

Актуальность изучения итогов этого форума сохраняется и сегодня, спустя более трех десятилетий после его проведения. В современном мире, где глобализационные процессы нередко вступают в противоречие с тенденциями этнокультурного возрождения, опыт Татарстана в сфере регулирования межнациональных отношений представляет значительный научный и практический интерес. Республика демонстрирует устойчивую модель сосуществования различных этнических и конфессиональных групп, во многом благодаря тем принципам, которые были заложены в начале 1990-х гг.

Особую важность приобретает анализ именно этнокультурного аспекта работы съезда, поскольку в этой сфере были достигнуты наиболее конкретные и долговременные результаты. В то время как политические решения той эпохи нередко носили ситуативный характер, механизмы сохранения языков, традиций и культурного многообразия, разработанные в 1992 г., продолжают функционировать и развиваться.

Проведение такого масштабного мероприятия стало возможным вследствие процессов демократизации и национального пробуждения, характерных для последнего десятилетия существования СССР и первых лет независимой России. Распад прежних идеологических рамок привел к резкому усилению интереса к собственной культуре, языку и традициям, что вызвало необходимость обеспечить право народов свободно развиваться и выражать свою национальную идентичность. Организацию и проведение съезда взяли на себя руководители органов государственной власти, лидеры республиканских национально-культурных обществ и центров, представители общественности. Процесс формирования организационного комитета характеризовался широким представительством различных этнических групп, обеспечивающим сбалансированный подход к разработке программы мероприятий и принятия решений.

Председателем оргкомитета и ведущим съезда, который проходил в здании Татарского академического театра

им. Г. Камала, был вице-президент РТ В.Н. Лихачев [1, с. 345]. По данным сопредседателя оргкомитета, журналиста и общественного деятеля Р.К. Газизова: «Делегаты на съезд избирались разными путями: часть была выдвинута трудовыми коллективами на районных и городских собраниях, часть — национально-культурными центрами... Из 557 делегатов 100 являлись представителями инженерно-технических работников, научной и творческой интеллигенции, студенчества. Более 60 делегатов — рабочие предприятий и колхозники, 20 — медицинские работники, 43 — педагога, 26 — ветеранов Великой Отечественной войны и труда, военнослужащие и священники. Более 200 человек — руководители различных учреждений, предприятий, организаций и т.д. По национальному составу самые многочисленные представители — это татары и русские. Затем идут чуваша, марийцы, украинцы, мордва, удмурты, башкиры, немцы, евреи, азербайджанцы, казахи и другие народности, т.е. представители более 20 национальностей» [2, с. 29].

С приветствием к участникам съезда обратился Президент РТ М.Ш. Шаймиев. Он отметил: «Совместное проживание (на территории Татарстана — Р.Б.) в течение веков выработало у людей свою форму межнационального общения, которая способствовала и способствует взаимообогащению языков и культур, формированию глубоких традиций понимания и сотрудничества... Сегодня население Республики Татарстан представлено более чем 70-ю национальностями... Некоторые из них образовали свои культурные центры — это общества немецкой и еврейской культуры, азербайджанское общество «Огуз», общество «Казахстан», есть у нас чувашский и марийский центры, этнографическое культурно-просветительское объединение кряшен... мы надеемся на их конструктивный вклад в работу съезда и его решения» [2, с. 8–9]. С докладом «Единство целей, общность судеб», выступил Председатель Верховного Совета РТ Ф.Х. Мухаметшин. Он дал подробный анализ состояния дел в этноконфессиональной сфере в республике и в заключение доклада сказал: «Надо, чтобы люди как можно быстрее увидели конкретные результаты, ощутимые изменения в межнацио-

нальных отношениях, осознали, что те вопросы, которые их волнуют, начинают решаться. При этом главное — справедливо учитывать интересы всех народов нашей многонациональной семьи, строить взаимоотношения с ними на основе дружбы и взаимопомощи» [2, с. 27; 3].

Ключевые вопросы, рассмотренные на съезде, касались этнокультурной составляющей жизни республики: проблемы изучения и распространения родных языков и культур; поддержка национальной школы и внедрение элементов традиционной педагогики; сохранение исторических памятников и объектов народного быта; развитие литературы, искусства и массовой коммуникации на национальном уровне; привлечение внимания общественности к проблемам национального возрождения и исторической памяти. Эти аспекты получили отражение в выступлениях докладчиков. Так в докладе министра народного образования РТ В.Г. Гайфуллина особо подчеркивалась необходимость освоения культурного наследия народов Татарстана, включая изучение «родного языка, литературы, истории, фольклора, музыки и танцев» [2, с. 77]. Гайфуллин отметил усилия местных органов управления образованием, направленные на соблюдение прав родителей выбирать языки воспитания и обучения детей. По состоянию на 1992 г. в Республике Татарстан насчитывалось значительное количество национальных образовательных организаций: дошкольные учреждения (всего 2534) — 818 татарских, 52 чувашских, 14 удмуртских, 8 марийских и одна мордовская группа; общеобразовательные школы (2370) — 1049 татарских школ, 192 смешанных, а также учебные заведения, ведущие занятия на чувашском (85), удмуртском (35), марийском (19) и мордовском (2) языках [2, с. 78]. Министр подчеркнул, что изучению родного языка и литературы в большинстве районов республики «уделяется серьезное внимание». В городах и районных центрах «стало традицией ежегодное проведение школьных и районных олимпиад по русскому, татарскому языкам и литературе, а в Тетюшском и Дрожжановском районах проводятся олимпиады по чувашскому языку, в Кукморском — по марийскому» [2, с. 79].

Основные тезисы выступлений делегатов съезда подчеркивали необходимость тесного взаимодействия государства и национально-культурных обществ, укрепление правовой базы для поддержки малых этнических групп и формирование культурно-информационных пространств для взаимного обогащения традиций и опыта народов Татарстана. В докладах, выступающих неоднократно звучало предложение о создании «Ассоциации национально-культурных (культурных) обществ» [2, с. 56, 92], для «решения вопросов национальных культурных образований» [2, с. 92]. Идея возникла на фоне понимания важности совместного опыта и общей работы, накопленного в ходе подготовки самого съезда. Также была выдвинута инициатива, направленная на развитие культурных центров и создание Дома дружбы народов где представители разных национальностей могли бы свободно проводить мероприятия, сохранять свою самобытность и обмениваться опытом друг с другом [2, с. 42, 76].

Главным результатом работы съезда стало принятие ряда основополагающих документов, закрепляющих важнейшие принципы построения общественной жизни на основе равноправия и партнерства (Заявление съезда народов Татарстана, Обращение к народам Татарстана, Обращение к Президенту, Председателю Верховного Совета и Премьер-министру Республики Татарстан, Резолюция съезда народов Татарстана о создании Ассоциации национально-культурных обществ (АНКО)) [2, с. 148–152]. В Обращении к органам государственной власти были сформулированы конкретные меры поддержки культурного многообразия, включая разработку комплексной программы развития языков и культур, привлечение представителей национальных общин к управленческим процессам, учреждение Республиканского Центра Дружбы народов и научного центра по исследованию культурного наследия этносов республики при Академии наук Татарстана [2, с. 150–151]. Резолюция о создании АНКО отражала практическое намерение объединить разрозненные инициативы по поддержке национальных

традиций и культур. Это решение свидетельствовало о намерении сформировать механизм согласования интересов различных этнических групп, способствующий конструктивной интеграции общества и снижению рисков возникновения межэтнической напряженности [2, с. 151–152].

Таким образом, I съезд народов Татарстана стал знаковым событием в истории формирования современной национальной политики Республики Татарстан. Этот форум объединил представителей различных этнических групп, проживающих на территории региона, создав платформу для конструктивного диалога между общественными движениями и органами государственной власти. Принятые на съезде решения заложили основу для дальнейшего развития межнациональных отношений, способствовали укреплению единства многонационального народа республики и формированию модели толерантности и взаимного уважения, что стало залогом стабильного социально-экономического развития региона. Съезд продемонстрировал готовность властей и общества совместно решать актуальные проблемы, обеспечивать равноправие всех этносов и культур, создавая условия для гармонизации межэтнических взаимодействий и укрепления гражданской идентичности жителей Татарстана.

Список литературы

1. Республика Татарстан: Новейшая история. События. Комментарии. Оценки. / Авт/-сост/ Ф.Х. Мухаметшин, Л.В. Агеева. Казань: НПО «Медикосервис», 2000. 416 с.
2. Материалы Съезда народов Татарстана. Казань: Татарское кн. изд-во, 1992. 154 с.
3. Билалова Н. Первый съезд народов Татарстана // Наш дом — Татарстан. № 5 (077 спецвыпуск) 2022. С. 16–17. URL: <https://www.calameo.com/books/004867575a6efc9fcd507> (дата обращения: 12.05.2025 г.).

**«КАЗАН УТЛАРЫ» ЖУРНАЛЫНДА
«БЕЗНЕҢ ЗАМАН ГЕРОЕ» ДИСКУССИЯСЕ**

**ДИСКУССИЯ «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»
НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «КАЗАН УТЛАРЫ»**

**DISCUSSION «HERO OF OUR TIME»
ON THE PAGES OF THE MAGAZINE «KAZAN UTLARY»
(«LIGHTS OF KAZAN»)**

Л.Ш. Галиева

Татарстан Фәннәр академиясе Г. Ибраһимов исем. Тел, әдәбият
һәм сәнгать институты, Казан ш.

Л.Ш. Галиева

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

L.Sh. Galieva

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan

Аннотация. Статья посвящена исследованию публикаций в рамках дискуссии «Герой нашего времени», которая была организована на страницах журнала «Казан утлары» («Огни Казани») в 2004–2006 гг. Участниками дискуссии стали известные писатели, критики, литературоведы, читатели журнала. Несмотря на ограниченный круг вопросов, дискуссия затронула и ряд актуальных для татарской литературной общественности проблем. Данная дискуссия оживила татарскую литературную критику, позволила высказать мысль о том, что критика еще не угасла.

Ключевые слова: современная татарская литература, литературная критика, журнал «Казан утлары» («Огни Казани»), дискуссия, образ, герой.

Abstract. The article is devoted to the study of publications within the framework of the discussion «A Hero of Our Time», which was organized on the pages of the magazine «Kazan Utlary» («Lights of Kazan») in 2004–2006. The participants of the discussion were famous writers, critics, literary scholars, readers of the magazine. Despite the limited range of questions, the discussion touched upon a number of problems relevant to the Tatar literary community. This discussion revived Tatar literary criticism, allowed to express the idea that criticism has not yet died out.

Key words: modern Tatar literature, literary criticism, magazine «Kazan utlary» («Fires of Kazan»), discussion, image, hero.

Татар әдәби тәнкыйте тарихында «Казан утлары» журналы мәһим урын алып тора. Басмада һәрдаим тәнкыйди язмалар, яңа китапларга күзәтүләр, язучыларның юбилейларына багышланган мәкаләләр, некрологлар һ.б. дөнья күрә. Шулар белән беррәттән, әдәби жәмәгатьчелекне жанландырып жибәргән дискуссияләр, түгәрәк өстәлләр, әдипләребез катнашында үткән төрле әңгәмәләр дә әдәби тәнкыйтьнең үсешенә уңай йогынты ясый. Әлеге мәкалә кысаларында ике ел дәвамында (2004–2005) «Казан утлары» журналы битләрендә давам иткән «Безнең заман герое» дискуссиясенә мөрәжәгать ителде.

Дискуссия журнал редакциясе тарафыннан оештырыла һәм берничә сорауга җавап бирүне күздә тоты: «1. Бүгенге татар әдәбиятының (соңгы 20 еллар) каһарманнары кемнәр? 2. Аларда яшыләр күңелен яуларлык нинди сыйфатлар бар? 3. Язучыларның бу каһарманнар образын ачып салуда уңышлы һәм кимчелекле яклары нидән гыйбарәт? Гомумән, ихтирамга лаек олы язмышлы шәхесләр тиешле дәрәжәдә чагылыш табамы?» [1, 161 б.]. Сораулар конкрет куелса да, әңгәмә барышында язучылар төрледән-төрле темаларны, татар әдәбиятының үткәнненә һәм бүгенгесенә кагылышлы күп кенә мәсьәләләрне күтәрәп чыгалар. Әдәбиятның төрле жанрларын индәргә тиешле бу дискуссия бер ел дәвамында үткәрелергә планлаштырылса да, ике елга сузыла. 2006 елның беренче санында исә аңа нәтижә ясала.

Өлеге сөйлөшүдө утыздан артык автор катнаша. Алар арасында язучылар (З. Мансуров, Б. Рәхимова, Р. Фәизов, А. Хәлим, С. Хафизов, Ө. Рәшит һ.б.), профессиональ тәнкыйтьчеләр (Р. Мостафин, М. Вәлиев), әдәбиятчы галимнәр (А. Әхмәдуллин, Д. Заһидуллина, Ө. Закиржанов, Р. Свирегин, Ф. Бәшир, Л. Дәүләтшина, А. Шәмсутова), журнал укучылар да бар.

Дискуссияне Рәфыйк Шәрәфиевның «Киләме, күрәбезме?» мәкаләсе башлап жибәрә. Тәнкыйтьче М. Әмирханов, Р. Габделхакова, С. Сәүбанова, Д. Булгакова, Т. Галиуллин, Ө. Сәлах, М. Маликова, Ф. Латыйфи, З. Хөснийр һ.б. әсәрләрен күзәтеп, татар әдәбиятында хөкем сөргән «бозыклык реализмы» турында уйлана. Татар прозасында заман каһарманын, «милләт башында торырлык кыю көрәшче» образын тапмаса да, ул аларның чалымнарын шигырьләрдә һәм публицистикада күрә, мисалга Рәфик Юнысның «Татарстан референдумы» китабын китерә [2, 162–167 б.]. Р. Шәрәфиев фикеренчә: «Өергә каршы торырлык милли бердәмлек, милләтне бер максатка туплый алырлык каһарман житми бүген» [2, 167 б.]. Мәкалә авторы заман герое булырлык шәхесләргә тормышта күрсә дә, әдәбиятта аларны чагылдырган әсәрләрнең әлегә булмавына ачынып яза. Шулай итеп мәкалә авторы, нигездә, милли каһарман турында уйлана.

Дискуссиягә килгән икенче мәкалә Радик Фәизов тарафынан язылган. Заман героем эзлөүгә күчкәнче, ул совет чорында язучылар тарафыннан күп очракта уйлап чыгарылган, ясалма рәвештә тудырылаган геройлар хакында яза. Р. Фәизов та заман героем эзләгәндә хәзерге проза әсәрләренә мөрәжәгать итә (Т. Галиуллин, Р. Мөхәмәдиев, К. Кәримов, З. Хөснийр, Н. Гыймәтдинова, Ф. Латыйфи һ.б.). Әсәрләрдә «кара гамәлле» геройларның шактый урын алуы турында сүз кузгата. «Алар безнең арада» дип исемләнгән мәкалә авторы: «Әдәбиятта яңа герой, яңа типлар кирәк! Югары гражданлык хисенә ия булган, укучыны җәлеп итәрлек, аңа тормышында үрнәк булырлык геройлар», — дигән нәтижәгә килә [3, 154 б.]. Ягъни заман героем дигәндә Р. Фәизов үрнәк, уңай герой мәсьәләсенә дә игътибарны юнәлтә.

Алга таба бэхәскә Р. Фәтхерахманов кушыла. Татар язучыларының әсәрләрендә заманга хас геройны эзләүдән бигрәк, әлеге тәнкыйтьче татар матбугаты, татар китабы турында уйлана. Соңгы елларда язылган әсәрләрнең уңышлы ягын билгеләп узса да, мәкалә авторы геройны аерып чыгаруны үзмаксат итеп куймый, бәлки заман героен сурәтләүдә ниләр житмәвенә игътибарын юнәлтә. Р. Фәтхерахманов фикеренчә: «...иң беренче чиратта, тормыш турындагы асыл белемне Коръәннән үزلәштерү житми» [4, 149 б.]. Заман героен сурәтләүдә дә тәнкыйтьче дин юлында булган образны эзлдер сыман.

Шагыйрь Әхмәт Рәшит «Зурдан кубып сөйләшкәндә» дигән мәкаләсендә, дискуссия таләп иткән кысалардан чыгып, тарихка мөрәжәгать итүдән башлый: «Күктән жиргә төшәм дә, «Бүгенге татар әдәбиятының каһарманнары кемнәр?» дигән сакраменталь сорауга килеп төртеләм. Соңгы егерме еллар белән чикләнергә тиешмен икән... Ярый ла соң... Ләкин минем бүгенгене борынгыдан аерырга хакым юк. Без — шул ук Колгалиләрнең, Сәйф Сараиларның, Мөхәммәдъярларның, Тукайларның, Туфаннарның дәвамчылары» [5, 133 б.]. Ул соңгы елларда татар әдәбиятының тарихка йөз тотуы, һәр төрнең тарихка мөрәжәгать итүе турында яза [5, 135 б.]. Бу очракта, автор күзаллавынча, заман герое татар укучысы алдында тарихи шәхес буларак калкып чыгарга тиеш кебек, дигән уй килә.

«Безнең заман герое» дип исемләнгән дискуссиянең төп соравына җавап эзләп язылган мәкаләләр арасында Р. Мостафинның язмасы аерылып тора. Ул, дискуссиянең аңа кадәр язылган мәкаләләрен күзәтеп, аларда китерелгән фикерләр белән турыдан-туры килү-килешмәвен белдереп бара. Мисал өчен, ул Р. Шәрәфиевның «бозыклык реализмы» турында язганнары белән килешә: «Минемчә, бу — вакытлы күренеш. Нәрьяктан камил булган “уңай герой” урынына җыен вак жаннарны күрсәтергә омтылу — бер чиктән икенче чиккә ташлану гына дип уйлыйм» [6, 147 б.]. Р. Мостафин татар әдәбиятының кризис халәтендә булуын ассызыклай һәм әлеге кризисның төрле чалымнарын, сәбәпләрен барлый. Бер үк вакытта, ул соңгы еллар татар әдәбиятында тарихи темага игътибар артуны да билгеләп уза.

Тәнкыйтьче уңай образга мисал итеп Ф. Сафинның «Саташып аткан таң» романындагы Әхмәтсафа Дәүләтъяровны атый: «Факил Сафинның “Саташып аткан таң” романын мин соңгы еллар әдәбиятындагы иң житди, иң уңышлы әсәрләрдән дип саныйм. Монда заман герое бөтен тулылыгы белән алдыбызга килеп баса. Иң мөһиме, автор заманча фикер йөртә, тарихны яңача күзли» [6, 150 б.]. Шул рәвешле Р. Мостафин заман герое кем, аны кайсы образ чагылдыра дигән сорауга конкрет мисал китерә.

Заман героена үрнәк булырдай образны эзләп, тәнкыйтьче М. Вәлиев башта Ф. Садриевның «Таң жиле» романындагы Нуриәсмага, М. Маликованың «Өермә»сендәге Жәүһәриягә мөрәжәгать итә, аларга кадәр шундый образлардан татар әдәбияты тарихына кереп калган әсәрләрдә урын алган геройларга барып чыга: Нәфисә (Г. Бәширов), Миңлекамал (М. Әмир), Акъәби (Ә. Еники), Бибинур (А. Гыйләжев). Ягъни тәнкыйтьче бүгенге көн язучыларына үрнәк булырдай образларны әдәбият тарихы сәхифәләрендә күрә. М. Вәлиев фикеренчә, заман герое рухи яктан көчле, рухи-әхлакый яктан пакъ образ булырга тиеш [7, 134 б.]. Тәнкыйтьче әлеге образларны барлап, татар героена хас гомуми сыйфатларны да барларга тырыша сыман. Милли үзенчәлекләргә, милли образга игътибарны юнәлтә.

Тарихта калган, үткәндәге үрнәк геройлар әдәбиятчы галим А. Әхмәдуллинны да сагындыра. Нигездә бер төр — драматургия әсәрләрен анализлап, ул хәзерге драматургиядә безнең заман геройлары урын алды һәм ала, дип язып чыга [8, 137 б.]. Драматургиядәге уңай герой мәсьәләсе Ә. Закиржанов мәкаләсендә дә сорау итеп куела. Жәмгыятьтәге үзгәрешләрнең катлаулы бер күренеш булуына ишарәләп, ул сәхнә әдәбиятында чагылыш тапкан заман героен «катлаулы, каршылыклы һәм төрле» дигән сыйфатлар белән билгели [9, 129 б.]. Заманча татар шигъриятен исә И. Вәлиулла «көчләр тагылган коммунист идеологиядән соң үзе өчен яңа, чын маяклар эзләде...», — дип бәяли [10, 136 б.].

Татар әдәбиятында заман героен эзләү вакытында галимә Д. Заһидуллина да уңай герой югалу проблемасына, аның сәбәпләре һәм нәтижәләренә туктала. Аның фикеренчә: «Әйе, бар

яктан уңай геройлар бирә торган ижат агымы сакты. Әдәбият үзгәрә, герой да үзгәрә. Ләкин бүгенге әдәбиятта укучы теге яки бу сыйфатына сокланыр, теге яки бу ягын үрнәк итеп карар геройлар бар. Еш кына алар икенче пландагы геройлар буларак әсәргә килеп керәләр. Ләкин бу аларның дәрәжәсен төшерми» [11, 135 б.]. Әлеге мәкаләсендә әдәбиятчы галимә татар прозасында берничә башлангычның алга чыгуын билгеләп уза һәм уңай геройга карата шундый нәтижәсен чыгара: «Нәкъ менә автор традицион әдәбияттагы уңай герой образының вазифаларын үз жикләсенә ала» [11, 144 б.]. Ягъни биредә язучы-авторның әсәр катламындагы үз роле аерып чыгарыла. Күпмедер дәрәжәдә галимәнең фикерләре әдәбиятчы галим Р. Сверигин мәкаләсендә дә чагылыш таба. Мисал өчен, ул К. Кәримовның «Сакау күкә» әсәрендә бирелгән Фазыл образында «заманыбыз герое»ның, дөресрәге, кешесенең бик күп характер билгеләре һәм сыйфатлары чагылып уза», — дип яза [12, 164 б.]. Р. Сверигин шулай ук көчле герой концепциясе турында да уйлана. Д. Заһидуллина һәм Р. Сверигин фикерләре белән галимә Л. Дәүләтшина да килешә [13, 154 б.].

Бер ел дәвам иткән дискуссиянең жанланып китүе А. Хәлименң 2005 ел башында басылып чыккан мәкаләсенә бәйле булла [14], [15]. Журналның рәттән ике санында дөнья күргән әлеге күләмле мәкалә инде чыгыш ясаган кайбер тәнкыйтьчеләрне дә кабат кулга каләм алырга этәрә. «Сез беләмсез кая барганны?» исеме белән бастырылган язма күләме ягыннан гына түгел, тема, проблемаларны колачлау ягыннан да шактый киңәеп китә. Биредә А. Хәлим үз фикерен житкерү барышында дискуссиядә катнашкан башка авторлар белән дә бәхәскә керә, һәрберсенә диярлек аерым туктала, тәнкыйди карашын житкерә. Ул бигрәк тәнкыйтьчеләргә — Р. Мостафин белән М. Вәлигә карата каршы чыга. Әмма А. Хәлименң мәкаләсе дискуссия темасыннан шактый ераклаша. Мәкаләдә заман герое гына түгел, бәлки татар милләтенең үткәнндә мөһим роль уйнаган каһарманнар да, бүгенге заман укучысына үрнәк булырлык шәхесләр турында да сүз кузгатыла. Ягъни мәкалә авторы глобаль масштабка омтыла. Бу яктан аны дискуссиядә катнашкан аерым авторлар як-

лап чыкса да (Н. Шәрифиллин, З. Хәбипова һ.б.), килешмәүчеләр дә табыла. Мәсәлән, А. Хәлимнең мәкаләсенә карата кискен тәнкыйди сүзләр Р. Мостафинның «Төгәл булайк!» дип исемләнгән жавабында дәлилле һәм урынлы яңгырый [16].

Дискуссиягә күзәтү ясаган галим Ә. Закиржанов хаклы язганча: «Әлеге дискуссия әдәби тәнкыйтькә билгеле бер жанлану алып килә, утыздан артык авторның катнашуы үзе генә дә игътибарга лаеклы күренеш. Ул буыннар алмашуның ныклы жирлеген ачу белән бергә, тәнкыйтьнең бурыч-вазифаларын аңлауда, әсәр анализының нигез принципларын билгеләүдә, юнәлеш-агымнарға, методларга мөнәсәбәттә төрлелек саклануны, каршылыклар булуны билгеләргә мөмкинлек бирә. Шулай ук вакытта аналитик тәнкыйтькә йөз тотып, билгеле бер юнәлеш-агым концепциясеннән бая бирү үрнәкләренең пәйда булуын, әдәби тәнкыйть яңарышындагы аерым сыйфатларның калкытып куелуын дәлилли» [17, 291 б.]. Заман героен эзләп табуга юнәлтелгән дискуссия куелган сораулардан шактый читләшсә дә, татар әдәбиятындагы аерым бер образларны барлап, аларга күзәтү ясый, күп кенә каләм эһелләрен уйланырга этәрә. Дискуссияне тәмамлау рәвешендә язылган редакция мәкаләсендә шундый сүзләр китерелә: «...ике ел дәвам иткән дискуссия-сөйләшүгә әлегә нокта куябыз. Әмма йомгак ясамыйбыз. Заман героеның тәгаен моделен билгеләмибез. Теләгәндә дә билгели алмас идек. Заман аңа һәркөн яңа төсмерләр өстәп тора» [18, 85 б.]. Дөрестән дә, чорны чагылдыра торган геройның гомуми бер образын сурәтләп бирү авыр эш. Һәр язучы аны үзенчә күзаллый, үз кыйммәтләре аша якын килә. Шулай да, дискуссиядә чыгыш ясаган тәнкыйтьчеләрнең фикер уртаклыгын да билгеләп узарга мөмкин. Әлеге авторларның барысы да диарлек үткәндәге мирасны барлап, милләтнең тарихында лаеклы урын алган шәхесләрнең эш-гамәлләренә мөрәҗғәгать итеп, бүгенге көндә халыкны алга, якты киләчәккә илтердәй герой турында уйланалар. Бер үк вакытта алар аны дөньякүләм таралган төрле бозыклыкларга каршы торырдай, рухи-әхлакый яктан нык кеше итеп күзаллыйлар.

Әдәбият исемлеге

1. Дискуссия: «Безнең заман герое» // Казан утлары. 2004. № 1. 161 б.
2. Шәрәфиев Р. Киләме, күрәбезме? // Казан утлары. 2004. № 1. 162–167 б.
3. Фәизов Р. Алар безнең арада // Казан утлары. 2004. № 2. Б. 149–154.
4. Фәтхерахманов Р. Татарга сатма матбугат // Казан утлары. 2004. № 3. Б. 143–139.
5. Рәшит Ә. Зурдан кубып сөйләшкәндә // Казан утлары. 2004. № 4. Б. 132–139.
6. Мостафин Р. Чорлар чатындагы үзгәрешләр // Казан утлары. 2004. № 5. 146–150 б.
7. Вәлиев М. Күңел кемне көтә? // Казан утлары. 2004. № 6. 134–140 б.
8. Әхмәдуллин А. Үрнәк геройлар сагындыра // Казан утлары. 2004. № 7. 132–137 б.
9. Закиржанов Ә. Сәхнә әдәбиятында — замандаш // Казан утлары. 2004. № 12. 128–136 б.
10. Вәлиулла И. Яңа маяклар эзләгәндә... // Казан утлары. 2004. № 8. 136–141 б.
11. Заһидуллина Д.Ф. Уңай герой югалу: сәбәпләр, нәтижеләр // Казан утлары. 2004. № 10. 134–144 б.
12. Сверигин Р. Яңа замана, яңа геройлар // Казан утлары. 2004. № 11. 159–168 б.
13. Дәүләтшина Л. Киләчәккә күз төбәп // Казан утлары. 2005. № 9. 154–158 б.
14. Хәлим А. Сөз беләмсөз кая барганны? // Казан утлары. 2005. № 1. 110–136 б.
15. Хәлим А. Сөз беләмсөз кая барганны? // Казан утлары. 2005. № 2. 98–120 б.
16. Мостафин Р. Төгәл булыйк! // Казан утлары. 2005. № 5. 121–136 б.
17. Закиржанов Ә.М. Татар әдәбият белеме: традицияләр һәм үсеш тенденцияләре. Казан: ТәһСИ, 2018. 352 б.
18. Дискуссиянең кайбер нәтижеләре // Казан утлары. 2006. № 1. 82–85 б.

**ДЕВЯТОВА ЗИНАИДА ИВАНОВНА:
ЖИЗНЬ И РАБОТА В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ**

**DEVYATOVA ZINAIDA IVANOVNA:
LIFE AND WORK IN CONDITIONS OF WAR**

Г.Х. Галимуллина

Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань

G.Kh. Galimullina

Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan

Аннотация. В статье проводится анализ жизни и трудовой деятельности Зинаиды Ивановны Девятовой, труженицы тыла, в период Великой Отечественной войны. В качестве основы исследования используются документы из семейного архива, являющиеся уникальным источником информации о повседневной жизни, преодолении невзгод и трудностей и проявлении героизма людей, трудившихся на благо Отечества в военное время.

Ключевые слова: Девятова Зинаида Ивановна, Отечественная война, труженики тыла.

Abstract. This article analyzes the life and work of Zinaida Ivanovna Devyatova, a home front worker, during the Great Patriotic War. The research is based on documents from the family archive, which are a unique source of information about everyday life, overcoming adversities and difficulties, and the heroism of people who worked for the good of the Fatherland during the war.

Key words: Devyatova Zinaida Ivanovna, The Patriotic War, home front workers.

В годы Великой Отечественной войны трудящиеся тыла совершили подвиг самоотверженного труда. Несмотря на колос-

сальные трудности, они прилагали все усилия для обеспечения фронта продовольствием и обмундированием. Пережитое ими было поистине нелегким испытанием. Многообразный труд был возложен на их плечи.

Зинаида Ивановна Девятова (урожденная Бокова) родилась 30 октября 1902 года в г. Казань. Ее родители, Иван Павлович и Серафима Гавриловна Боковы, принадлежали к небогатому сословию. Отец, Иван Павлович (1874–30.06.1930), происходил из крестьянской семьи Вятской губернии Орловского уезда. Мать, Серафима Гавриловна (1876–04.10.1953), работала прислугой в частном доме вместе со своей матерью [1].

Иван Павлович Боков был вынужден отправиться в Казань на заработки в возрасте 12–13 лет из-за безземелья [2]. Приехав в Казань, он выполнял разную работу: был «мальчиком на побегушках», разносчиком-лотошником, работал по найму у частных лиц, развозчиком. Впоследствии он освоил профессию пекаря и стал ремесленником, работал в пекарне у частника Филимонова. В последующие годы И.П. Боков работал: в Казанской психиатрической больнице пекарем, затем в кондитерском производстве у Перельштейна. Ремесленником он оставался до революции. Уже в советское время, в 1917–1924 гг. — пекарь в «Волгопроме» и «РУП-воде». В 1924–1927 гг. был кустарем-одиночкой. Работа в пекарне была семейным делом, вместе с ним бок о бок трудилась его дети.

Иван Павлович Боков стремился дать образование своим дочерям, но долго этого не мог сделать, так как его дети были крестьянскими детьми. Затем ему все же удалось поместить Зинаиду в Казанскую женскую гимназию госпожи А.И. Котовой, куда она была принята с определенными ограничениями, и училась с перерывами из-за сложностей в оплате за обучение. Зинаида училась в гимназии № 3 до революции.

После революции Зинаида продолжила учебу, совмещая ее с работой. В 1920–1922 гг. работала в Ведомстве Тат-Наркомпроса в качестве машинистки Организационного Центра, и на общественных началах вела кружок «ликбез» (ликвидации безграмотности) [3]. Ее учениками были взрослые люди. С 1922 г. Зинаида Ивановна являлась членом Профсоюза работников просвещения — Рабпрос (существовал в 1922–1934 гг., профсоюз работников просвещения, объединявший работников школ, детских садов, детских домов, вузов, научных и политико-просветительных учреждений) [4]. В период новой экономической политики (НЭП) профсоюзы играли важную социальную роль, поддерживая развитие профессионального и высшего образования, а также оказывая помощь безработным через фонды взаимопомощи. Параллельно с этим, членство в профсоюзах стало добровольным, что способствовало их демократизации.

В 1924 г. Зинаида Ивановна вышла замуж за Девятова Ивана Ивановича (25.03.1903–4.03.1975). После рождения сына Вла-

Зинаида, Иван и Владимир
Девятовы 1926 г

димира, единственного ребенка в семье, она на некоторое время прекратила трудовую деятельность, чтобы заниматься домом и воспитанием сына [5].

Семья Девятовых столкнулась с тяжелыми ударами судьбы. Ивана Ивановича Девятова, мужа Зинаиды Ивановны, неоднократно подвергали репрессиям. В 1928 г. его раскулачили. В 1935 г. он был осужден на год и четыре месяца принудительных работ по статье 162 УК как «крупный кулак-торговец», владевший пекарней в Казани с 1923 по 1930 г. В 1937 г., работая инженером-строителем в «Госсоюзстрое», он был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности и вредительстве. Ему вменяли антисоветскую агитацию, дискредитацию политики партии и правительства, обсчет рабочих и срыв стахановского движения. Приговором Тройки при НКВД ТССР от 15 декабря 1937 г. он был отправлен на 10 лет в исправительно-трудовые лагеря. Иван Иванович Девятов был реабилитирован лишь в 1956 г.

В период с 15 сентября 1929 года по 15 августа 1930 г. Зинаида Ивановна успешно прошла обучение на подготовительных курсах при Наркомпросе Татарской АССР, что позволило ей подготовиться к поступлению в вуз. После этого, 22 июня 1931 года, она поступила на Архитектурно-строительное

отделение Азово-Черноморского Краевого Учебно-Курсового Комбината Государственного Всесоюзного Объединения «Союзоргучет» Центрального Управления Народно-Хозяйственного Учета (ЦУНХУ) Госплана СССР. По окончании обучения, 28 апреля 1934 г., ей была присвоена квалификация чертежника-конструктора по строительному делу. Параллельно с учебой в вузе, в 1931–1933 гг., З.И. Девятова занимала должность чертежника-конструктора в Казанском Автомобильно-дорожном техникуме, который находился в ведении Управления Шоссейных и грунтовых дорог и Автомобильного Транспорта. В 1934 г. трудилась в Оренбургском райотделении КОГИЗа (Книготорговое объединение государственных изданий, которому принадлежала монополия на реализацию всей книжной продукции на всей территории страны).

С 1935 г. трудилась в должности чертежника на заводе № 124, принадлежавшем Народному комиссариату тяжелой промышленности (ныне — КАЗ им. А.Н. Туполева). Позже была уволена с завода в связи с сокращением штата.

С 1937 г. З.И. Девятова начала работать в Казанском институте хозяйственников и инженерно-технических работников (ИТР) на должности кассира-машинистки. В 1938 г., помимо основной работы, зачислена еще на должность кассира-машинистки, кроме того на нее было возложено ведение библиотечной работы. В том же году она успешно окончила курс бухгалтерского учета и в 1940 г. была повышена до бухгалтера института.

За год до начала Великой Отечественной войны, летом 1940 г., был введен восьмичасовой рабочий день, семидневная рабочая неделя и запрет на самовольный уход рабочих и служащих с предприятий и учреждений. Начавшаяся война потребовала одновременного решения двух задач: формирования армии и наращивания производства, особенно военного. Указ «О военном положении» от 22 июня 1941 г. ввел дополнительные меры, такие как увеличение рабочего времени, отмена отпусков и обязательные сверхурочные работы [6].

В результате преобразования Казанского института хозяйственников и ИТР были созданы Техничко-экономические курсы Министерства местной промышленности ТАССР [7]. С февраля

1941 г. Зинаида Ивановна была назначена на должность бухгалтера Вечерних технико-экономических курсов НКМП.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН,
СОЮЗИТЕСЬ!

ЦУНХУ ГОСПЛАНА—СССР
Государственное
Всесоюзное Обеспечение
„СОЮЗОРГУЧЕТ“
Дд. „Черноморский Краевой
Учебно-Курсовой Комбинат
„СОЮЗОРГУЧЕТА“

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Настоящее выдано слушательнице Краевого
Учебно-Курсового Комбината Союзоргучета, тов.
Деватовой Зинаиде Ивановне
в том, что она поступила на *Архитектурно-
Строительное заочное* отделение в 1931 г.
22 июня
(м-ца) и окончила такое же
28 апреля
(м-ца) 1937 г., проработав
нижеследующие *разделы:*

место
для
фотографии

Директор
Зав. Отделением
Секретарь

№ *75*

256 тип фзу ачкпт 415—3000 Союзоргучет № 56 346

- 1 *Техника черчения. Геометр. черчение.*
- 2 *Проекционное черчение. Аксиометрия.*
- 3 *Построение теней. Перспектива.*
- 4 *Ск и ц и р о в а н и е*
- 5 *Строит. материалы. Строит. конструкции.*
- 6 *Графич. коммунальн. проектирование.*
- 7 *Промышленное проектирование.*
- 8 *Совхоз-колхозное проектирование.*
- 9 *Отопление и вентиляция.*
- 10 *Водоснабжение и канализация.*
- 11 *Обмер зданий, надстр. и перехватр.*
- 12 *График, диаграмма и всема.*

На основании положения о Комбинате и постановлении квалификационной комиссии от *28*
апреля 1937 г., протокол №
тов. *Деватовой З.И.*
присваивается квалификация *чертежника-
конструктора по стропит. делу.*
1 мая 1937 г. Ростов на Дону.

[Подписи]

Несмотря на неблагоприятные обстоятельства, вызванные Великой Отечественной войной, советские вузы сохраняли непрерывность образовательного процесса. Их усилия были направлены на подготовку квалифицированных кадров, необходимых для обеспечения функционирования фронта, промышленности, транспорта, сельского хозяйства, здравоохранения и просвещения. Были организованы разнообразные курсы повышения квалификации и переподготовки специалистов для работы на оборонных предприятиях. Переезд множества заводов и фабрик вглубь страны, в том числе в Казань [8, с. 223; 9, с. 428], повлек за собой значительные проблемы. Чтобы обеспечить работу этих предприятий, требовались квалифицированные специалисты. Их нехватку компенсировали ускоренным обучением новых работников и переквалификацией уже имеющих. Это, в свою очередь, привело к резкому увеличению нагрузки на специалистов, занятых их обучением. Война велась не только на полях сражений, и ее успех зависел не только от оружия,

но и от продовольствия, оборудования и финансов. Нельзя забывать и о жилищном кризисе, возникшем в городах, принявших эвакуированные предприятия. Приток рабочих и их семей многократно превышал возможности существующего жилого фонда. Людей селили в бараках, общежитиях, уплотняли существующие квартиры, что создавало бытовые трудности. Люди работали по 12–14 часов в сутки, часто без выходных.

В 1941 г., когда началась война, сыну Зинаиды Ивановны, Владимиру, исполнилось шестнадцать. Уже в следующем году, в разгар боев за Сталинград, он, будучи секретарем комсомольской организации казанской школы №24, вместе с товарищами добивался зачисления в Красную Армию. После нескольких безуспешных попыток, в декабре 1942 г., его направили в артиллерийский полк 5-й артбригады в Выкшинском районе Горьковской области, где из новобранцев готовили наводчиков орудий.

После 3-х месячной подготовки Владимир Девятков был отправлен в город Энгельс, куда было эвакуировано 1-е Ленинградское артиллерийское училище им. Красного Октября, готовившее командиров взводов. Воинское звание младший лейтенант артиллерии он получил после годичного обучения. После распределения попал на Карельский фронт, в 19-ю армию, оборонявшую Советское Заполярье. Служил командиром взвода топовычислителей в 290-м артиллерийском полку и участвовал в боях на Кольском полуострове.

Вклад Зинаиды Ивановны в победу в Великой Отечественной войне, как и многих других работников тыла, был поистине героическим. Она трудилась, совмещая должности машинистки, кассира и бухгалтера. Вела библиотечную работу (в связи с дефицитом бумаги во время войны издание методических материалов было ограничено и их использование было возможно лишь в читальном зале через библиотечную сеть) с утра до позднего вечера. При этом успевая работать на Вечерних технико-экономических курсах НКМП (Народный комиссариат местной промышленности) после полного дневного рабочего дня, в течение которого занималась финансовыми вопросами с

хорошего. Пиши, родненький, пиши, крепко целую. 25 августа 1944 г.» [10].

После возвращения сына с фронта (по причине тяжелого ранения) в конце 1944 г. Зинаида Ивановна с трудом могла продолжать работу. Был поставлен диагноз: истощение нервной системы. Тяжелый диагноз не поставил точку в ее трудовой карьере. Долгое стационарное лечение вернуло Зинаиду Ивановну в строй трудящихся. Бухгалтер — мирная профессия, и она продолжила работать в данной должности и после войны и проработала до выхода на пенсию в 1957 году.

Подвиг советских тружеников тыла официально признан. За работу во время войны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 г. Девятова Зинаида Ивановна была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» 8 декабря 1945 г.

Скончалась Зинаида Ивановна 24 ноября 1975 г.

Основная мысль статьи заключается в необходимости признания и уважения работы тружеников тыла, которые сыграли значительную роль в победе. В контексте войны, работа Зинаиды Ивановны становится символом негибаемого духа и терпения народа, который, несмотря на трудности и лишения, не оставил своих обязанностей.

Повествование о Зинаиде Ивановне Девятовой составлено на основе документов, справок, писем, фотографий, автобиографии ее сына В.И. Девятова, автобиографии и воспоминаний ее мужа Девятова И.И., сохранившихся в семейном архиве внуки Зинаиды Ивановны — А.В. Коваленко.

Список литературы

1. Зинаида Ивановна Девятов // Из личного архива А.В.Коваленко. Рукопись. Казань. 12 с.
2. Безземелье. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/безземелье> (дата обращения: 15.04.2025).
3. Ликбез. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ликбез> (дата обращения: 21.04.2025).
4. Профессиональный союз работников просвещения. URL: <http://pedagogic.ru/pedenc/item/f00/s01/e0001967/index.shtml>.

5. Фото и документы семьи Девятовых // Из личного архива А.В. Коваленко.

6. Электронная библиотека исторических документов (ЭБИД). URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/131127> (дата обращения: 13.05.2025).

7. Министерство местной промышленности. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Министерство_местной_промышленности_Татарской_АССР (дата обращения: 12.05.2025).

8. Галимуллина Г.Х., Насибуллина А.Б. Роль ученых-физиков Татарстана в Великой Отечественной войне // Актуальные проблемы регионоведения и науковедения. Сборник статей научной конференции. Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан. Казань, 2018. С. 222–226.

9. Насибуллина А.Б. Великая Отечественная война через призму человеческих судеб: вклад сельской учительницы Марзии Вафиной в Победу // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов. Сборник статей II Международной научной конференции. Казань, 2025. С. 428–432.

10. Письма З.И. Девятовой // Из личного архива А.В. Коваленко.

УДК 93/94

ТАТАРСТАН В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-КЫРГЫЗСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ФОРМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

TATARSTAN IN THE CONTEXT OF RUSSIAN-KYRGYZ RELATIONS: FORMS AND DIRECTIONS OF COOPERATION

Р.Р. Ибрагимов

Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

R.R. Ibragimov

Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

Аннотация. В статье рассмотрены роль и место Татарстана в российско-кыргызских отношениях. Автор представил исторический экскурс во взаимоотношения татарского и кыргызского народов, определил основные факторы, обусловившие активизацию российско-кыргызских отношений в последние годы, рассмотрел формы и направления сотрудничества Татарстана с Кыргызской Республикой.

Ключевые слова: Российская Федерация, Кыргызская Республика, Татарстан, торговля, экономика, культура, образование

Abstract. The article examines the role and place of Tatarstan in Russian-Kyrgyz relations. The authors presented a historical insight into the relationship of the Tatar Kyrgyz peoples, identified the main factors that led to the intensification of Russian- Kyrgyz relations in recent years, examined the forms and directions of cooperation between Tatarstan and Kyrgyz Republic.

Key words: Russian Federation, Kyrgyz Republic, Tatarstan, trade, economy, culture, education

На современном этапе Кыргызская Республика наряду с другими государствами Средней Азии играет во внешней политике России стратегически важную роль. Кроме того, что между двумя государствами существуют давние, исторически обусловленные связи, этому способствует современная геополитическая обстановка в мире в рамках которой усилились противоречия России со странами Запада. В данном контексте логичным выглядит активизация отношений России с дружественными ей странами среднеазиатского региона, в том числе с Кыргызской Республикой.

В настоящее время Кыргызстан является весьма привлекательным для России экономическим партнером. Если в начале

XX. в. данный регион в экономическом отношении прочно ассоциировался исключительно с сельским хозяйством, то в советский период экономическая структура Кыргызстана существенно преобразилась. В рамках политики индустриализации в республике были построены и введены в эксплуатацию около 140 промышленных предприятий и электростанций, объем валовой продукции промышленности Кыргызской ССР к 1940 г. возрос в 9,9 раза (крупной промышленности — в 153 раза) по сравнению с 1913 г. В 1940 г. на долю Киргизии приходилось 88% угля, добываемого в республиках Средней Азии [1].

В годы Великой Отечественной войны горнорудная промышленность Киргизии снабжала оборонную отрасль СССР вольфрамовым концентратом, ртутью и сурьмой, вся Средняя Азия получала киргизский уголь. В республику были эвакуированы 30 заводов и фабрик из южных областей РСФСР и Украинской ССР, введены в строй 38 новых промышленных предприятий [1].

После 1945 г. поступательное развитие республики продолжилось. К концу 1980-х гг. были введены в строй свыше 300 промышленных предприятий и электростанций, созданы новые отрасли промышленности. В общесоюзном разделении труда Киргизия выступала как крупный производитель цветных металлов (сверхчистая сурьма Кадам-Джайского сурьмяного комбината стала эталоном на мировом рынке), сельскохозяйственных машин, электротехнических изделий и приборов, шерстяных и шелковых тканей, сахарного песка, строительных материалов и др. Значительное развитие получили также производство металлорежущих станков, автоматических линий для машиностроения, медицинских приборов, физических приборов [1].

Взаимоотношения между Татарстаном и Кыргызстаном имеют богатый опыт. На территории Кыргызской Республики татары начали селиться в первой половине XIX в. В этот период среди переселенцев преобладали торговцы, переводчики, муллы. Поток переселенцев значительно увеличился после вхождения Средней Азии в состав Российской империи в 60–

70-х гг. XIX в. В начале XX в. татары работали на угольных копях Сулюкты, в крупных торговых домах Оша, на промышленных предприятиях Пишпека и др. В конце XIX — начале XX вв. татары внесли значительный вклад в развитие национальной культуры и образования народов Средней Азии [2, с. 169]. Дети татарских переселенцев обучались в новометодных медресе края, в Пржевальске работала школа с преподаванием на татарском языке [3, с. 62].

В советский период массовые переселения татар на территорию Кыргызстана были обусловлены Гражданской и Великой Отечественной войнами, строительством новых промышленных объектов в 1950–1980-х гг.

Распад Советского государства обусловил становление нового формата взаимоотношений между бывшими республиками некогда единого государства, в рамках которых они выступили как самостоятельные субъекты международных отношений. В этой связи уже 20 марта 1992 г. между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой были установлены дипломатические отношения. В июне 1992 г. был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, в июле 2000 г. — Декларация о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве. В настоящее время договорно-правовую базу двустороннего сотрудничества составляют более 130 договоров и соглашений, регулирующих различные направления взаимодействия [4].

Российско-кыргызские отношения имеют характер стратегического партнерства и союзничества, отличаются высоким уровнем взаимодействия, в том числе на многосторонней основе в рамках ЕАЭС, ОДКБ, СНГ, ШОС и других международных организаций.

Поддерживается активный политический диалог, в том числе на высшем уровне. Так, 12–13 октября 2023 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин совершил официальный визит в Кыргызскую Республику и принял участие в Совете глав государств СНГ в Бишкеке. Президент Кыргызстана С.Н. Жапаров посетил Казань 21–22 февраля 2024 г., Москву 7–9 мая 2024 г. [4]. Действует Межправительственная российско-кыр-

гызская комиссия по торгово-экономическому, научно-техническому и гуманитарному сотрудничеству.

На современном этапе, на фоне усложнения геополитической обстановки в контексте Россия–Запад, для России и ее регионов в рамках их внешнеэкономической деятельности особую привлекательность приобретают государства Центральной Азии и в их числе несомненно Кыргызская Республика. В этой связи произошла значительная активизация межправительственных контактов между Россией и Кыргызстаном, призванных активизировать торгово-экономические и научно-культурные связи двух государств, в том числе и на региональном уровне. Учитывая давние традиции торгово-экономических и культурных связей, близость и родство культур татар и киргизов, немалая роль в данном процессе отводится Татарстану.

В контексте данного вектора развития, в марте 2015 г. в Бишкеке прошел бизнес-форум «Кыргызстан–Татарстан». Целью форума являлось расширение торгово-экономического, научно-технического и культурного сотрудничества. Татарстанскую делегацию возглавлял Президент Татарстана Р.Н. Минниханов. В составе делегации в Бишкек прибыли представители ведущих компаний — таких, как «КАМАЗ», «Казанский вертолетный завод», «Завод имени Серго», «Гипрониавиапром», «Инвент», «Эйдос», а также технопарк в сфере высоких технологий — IT-парк, представители образовательных учреждений Татарстана. Среди приоритетных направлений взаимодействия были отмечены — энергетика, автомобиле- и вертолетостроение, нефтехимия, производство автокомпонентов. Татарстанская делегация выразила интерес к опыту Кыргызстана в развитии легкой промышленности, системы работы свободных экономических зон в Кыргызстане с их налоговыми и таможенными преференциями [5].

В ноябре 2021 г. после двусторонних переговоров Р.Н. Минниханов и заместитель Председателя Правительства Кыргызстана А.Р. Калиев приняли участие в деловом форуме «Татарстан — Кыргызстан», на который собрались представители крупнейших предприятий двух республик. Стороны подвели

итоги сотрудничества на текущий момент и обозначили перспективные направления дальнейшего взаимодействия. В частности, Р.Н. Минниханов отметил, что у Татарстана есть интерес в расширении поставок в Кыргызстан нефтехимической продукции, сельхозтехники, компрессорного и холодильного оборудования, автомобильных шин, бытовой химии и других товаров. В свою очередь А.Р. Калиев сообщил, что Кыргызстан заинтересован в развитии сотрудничества по линии гидроэнергетики, поставок автотехники «КАМАЗ» и другой машиностроительной продукции. А.Р. Калиев заверил, что власти республики обеспечат комфортные условия для работы татарстанского бизнеса в Кыргызстане. По итогам форума был подписан ряд соглашений, в частности руководство внешнеторговой компании «КАМАЗ» заключило лицензионное соглашение с компанией «ШыдырЖол КГ» [6].

Во время поездки в Бишкек Р.Н. Минниханов посетил Дом-музей писателя Чингиза Айтматова (мама писателя Нагима Хамзиевна являлась татаркой, ее предки были родом из д. Маскара ныне Кукморского района Республики Татарстан), а также Центр развития образования КФУ в Киргизской Республике [6].

Важным событием в рамках межкультурных коммуникаций Татарстана и Киргизии стали кинофорумы прошедшие в Бишкеке: Дни кино Татарстана (23–25 мая 2018 г.) [7] посвященные 90-летию Ч. Айтматова и Дни татарстанского кино (9–10 июля 2023 г.) [8].

С 15 по 16 октября 2019 г. в Кыргызстане прошли «Дни татарского просвещения». Татарстанскую делегацию возглавлял заместитель Премьер-министра РТ — министр образования и науки Р.Т. Бурганов. На встрече с министром образования и науки Кыргызской Республики К.А. Исаковым были обсуждены основные направления взаимодействия Татарстана и Кыргызстана в области науки и образования, намечены планы на ближайшее будущее [9].

Входившая в состав делегации вице-президент Академии наук РТ Д.Ф. Загидуллина на встрече с президентом Национальной Академии наук Кыргызской Республики академиком

М.С. Джуматаевым, обсудила возможности сотрудничества между академическими институтами Татарстана и Кыргызстана [9].

В ходе визита делегация ознакомилась с деятельностью образовательных организаций, центра дополнительного образования «Асыл бала», в котором ведется изучение татарского языка и культуры, работой общественного объединения «Татаро-Башкирский культурный центр «Туган тел»», с татарскими учеными Кыргызстана.

В контексте развития татарстанско-кыргызстанских отношений логичным и закономерным стало решение об открытии в Казани Генерального консульства Кыргызской Республики. Торжественная церемония открытия состоялась 21 февраля 2024 г. В ней приняли участие заместитель Председателя Государственного Совета Республики Татарстан Ю.З. Камалтынов, Министр иностранных дел Кыргызской Республики Ж.М. Кулубаев, Генеральный консул Кыргызской Республики в г. Казани Э.А. Бейшембиев, Представитель МИД России в г. Казани Р.Р. Вахитов и другие официальные лица. Как явствует из Указа Президента Кыргызстана С.Н. Жапарова об открытии данного учреждения, основными задачами консульства являются создание благоприятных условий для расширения экономического и культурного сотрудничества, а также консульского обслуживания кыргызстанцев в городе Казани с консульским округом, включающим территории Республики Башкортостан, Республики Марий Эл, Республики Мордовия, Республики Татарстан, Удмуртской Республики, Чувашской Республики и Ульяновской области [10].

Таким образом, Татарстан занимает важное место в системе российско-кыргызстанских отношений. Во многом это определяется исторически сложившимися связями в определенных сферах жизни общества, близостью языка и культуры татарского и кыргызского народов, взаимной заинтересованностью обеих сторон в производимых в республиках продукции. Атмосфере доверия и дружелюбия в отношениях двух республик способствуют также наличие в Кыргызстане татарской диаспоры, а в Татарстане — кыргызской.

Список литературы

1. Киргизия // Большая российская энциклопедия. URL: <https://old.bigenc.ru/geography/text/2065934?ysclid=maqpzbb73q64606480> (дата обращения: 22.04.2025).
2. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927. 256 с.
3. Мурадымов М. Республика Киргизия // Татарская энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. М.Х. Хасанов, ответ. ред. Г.С. Сабирзянов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. Т. 5: Р–С–Т. 736 с.
4. О российско-киргизских отношениях. Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://kyrgyz.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/political-relations/> (дата обращения: 25.04.2025).
5. Рустам Минниханов: Надеемся, что в ходе нашего визита татарстанские и кыргызские бизнесмены откроют новые направления для взаимовыгодного сотрудничества. URL: <https://prav.tatarstan.ru/index.htm/news/398775.htm> (дата обращения: 20.05.2025).
6. Бизнесмены Татарстана приехали в Кыргызстан. Хотят работать и сотрудничать. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/osobyie-otnoseniya-osnovannye-na-partnyorstve-o-cem-dogovorilis-minnixanov-i-zaparov-5843797> (дата обращения: 19.05.2025).
7. В Бишкеке пройдут Дни кино Татарстана, посвященные 90-летию Ч. Айтматова. URL: <https://kg.addnt.ru/v-bishkeke-projjdut-dni-kino-tatarstana/> (дата обращения: 29.04.2025).
8. Дни татарстанского кино пройдут в Бишкеке. URL: https://24.kg/obschestvo/269353_dni_tatarstanskogo_kino_proyduv-bishkeke/ (дата обращения: 29.04.2025).
9. «Дни татарского просвещения» в Республике Кыргызстан. URL: <https://www.antat.ru/ru/news/9386/> (дата обращения: 27.04.2025).
10. В Казани и Санкт-Петербурге будут генконсульства Кыргызстана: указы президента. URL: https://24.kg/vlast/265034_vkazani_isankt-peterburge_budut_genkonsulstva_kyirgyizstana_ukazyi_prezidenta/ (дата обращения: 22.05.2025).

УДК 323.332+ 31(470.41)

**РАБОЧИЙ КЛАСС ТАТАРСТАНА В XXI ВЕКЕ:
ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЯ**

**THE WORKING CLASS OF TATARSTAN IN THE 21ST
CENTURY: PROBLEMS OF IDENTIFICATION AND
FORMATION**

А.В. Морозов

Казанский национальный исследовательский технологический
университет, г. Казань

A.V. Morozov

Kazan National Research Technological University, Kazan

Аннотация. В статье рассматривается проблема идентификации рабочего класса, актуализировавшаяся после реформ 1990-х гг., в результате которых была разрушена советская социальная структура общества. Анализируются основные тенденции в развитии и формировании рабочего класса. Отмечаются региональные особенности Татарстана в формировании рабочего класса, указываются основные источники его пополнения. Приводятся статистические данные о численности рабочего класса Татарстана, результаты социологических опросов по отношению российского общества к рабочим профессиям и проблемам промышленности. Делается вывод о необходимости активизации исследований по изучению проблем рабочего класса России и Татарстана.

Ключевые слова: идентификация, рабочий класс, формирование рабочего класса, Республика Татарстан, технологическое развитие, образ рабочего человека.

Abstract. The article examines the problem of identification of the working class, which became relevant after the reforms of the 1990s, as a result of which the Soviet social structure of society was destroyed. The main trends in the development and formation of the working class are analyzed. The regional peculiarities of Tatarstan in the formation of the working class are noted, and the main

sources of its replenishment are indicated. Statistical data on the number of the working class of Tatarstan, the results of sociological surveys on the attitude of Russian society to working professions and industrial problems are presented. It is concluded that it is necessary to intensify research on the problems of the working class in Russia and Tatarstan.

Key words: identification, working class, formation of the working class, Republic of Tatarstan, technological development, image of a working man.

Давно канули в лету времена, когда рабочий класс являлся по общему, несколько мифологизированному представлению, самым привилегированным классом нашего общества. Последняя обобщающая работа по истории рабочего класса Татарстана была опубликована в далеком 1981 г. и больше ничего подобного в нашей историографии так и не появилось [1]. С 1990-х гг. рабочий класс уходит на периферию исследовательских интересов. Периодически появляются лишь отдельные работы, посвященные истории пролетариата и то скорее по инерции, чем по объективной необходимости [2].

Рыночные реформы 1990-х гг. привели к спаду производства и как следствие, значительному сокращению численности рабочих (массовое закрытие предприятий, увольнения, многомиллионная безработица и т.п.). Новое поколение руководителей страны попыталось ради своих узкокорыстных политических интересов развенчать роль рабочего класса в отечественной истории, сформировать у населения представление о том, что ему в общем-то незаслуженно была делегирована роль гегемона советского общества, а все великое, что было сделано в стране — сделано советской государственной партийной и хозяйственной номенклатурой. Дальнейшее разрушение советской классовой структуры общества привело к тому, что о рабочих как активной социальной силе вполне осознанно перестали говорить, подменив само понятие рабочего на метафорическое — «синий воротничок». Социальная стратификация общества, вызванная новой политикой власти, стала похожей на слоеный торт. Социологи рекомендовали рассматривать общество через призму профессиональных, а не классовых различий.

И такое пренебрежительное отношение распространилось не только на рабочих, но и на интеллигенцию и остатки колхозного крестьянства. Люди столкнулись с проблемами самоидентификации, социальной идентичности; резко стала возрастать маргинализация общества. Целые поколения российских граждан стали утрачивать представления о единстве своих интересов, общих ценностях и своем месте в реальной социальной структуре общества. Социологи описывают подобное общество как общество, попавшее в ловушку аномии и фрустрации. Prestиж рабочих профессий был серьезно подорван. Да и само определение «рабочий класс» оказалось размытым и неоднозначным. В обществе сформировались стереотипные представления о том, что рабочий это человек с низкой квалификацией, занятый в основном физическим трудом, с низким уровнем образования и доходов [3].

Радикальный поворот, который произвел В.В. Путин, во всех сферах российской жизни, связанный со всем известными событиями 2014–2022 гг. привел к необходимости возвращения в научный дискурс обсуждения проблем рабочего класса, формирования соответствующей идеологии «технологического рывка», невозможного не столько без технологий, сколько без людей, имеющих соответствующие профессиональные компетенции, способных развивать отечественное производство, восстанавливать практически утраченный страной технологический суверенитет. Именно в этот период времени были защищены диссертации по разным научным специальностям, посвященные проблемам рабочих, по преимуществу молодых [4–9].

Спецификой Республики Татарстан, возглавляемой в 1990–2000-е гг. М.Ш. Шаймиевым, являлось стремление сохранить основной массив индустрии, не допустить исчезновения важнейших отраслей промышленности (нефтехимии, грузового автомобилестроения, авиа- и вертолетостроения, электротехники, судостроения и др.). Костяк наиболее квалифицированных рабочих в промышленности Татарстана был несмотря на все общероссийские проблемы сохранен. Численность рабочих снижалась, но об исчезновении рабочего класса говорить нельзя. По имеющимся данным в 1989 г. в ТАССР в промышленности было занято более 582 тыс. рабочих, к 1998 г. их число умень-

шилось до 397 тыс. [10]. Сокращение произошло, но не столь драматическое, чтобы можно было говорить о крахе промышленности региона. К тому же на сокращение численности рабочих влияли не только экономические факторы, но и тенденции, определившиеся еще в 1970–1980-е гг.: автоматизация производства, замена физического труда механизированным, увеличение доли рабочих высокой квалификации, приближающихся по своему уровню к работникам интеллектуального труда и др.

Инновационный переход первого десятилетия 2000-х гг., обусловленный стремлением повысить эффективность производства и производительность труда для конкурентного участия на глобальном рынке товаров и услуг, привел к увеличению количества занятых в промышленности. В республике стали создаваться с «нуля» наукоемкие и технологически передовые производства в области переработки нефти, минеральных удобрений, химических технологий и т.д. В 2006 г. в промышленности республики трудилось более 420 тыс. человек (23% от всех занятых в экономике) [10]. Республика показала устойчивый рост в стратегически важных для народного хозяйства и национальной безопасности страны отраслях. Численность безработных год от году имела тенденцию к сокращению, пока не достигла к настоящему времени такой ситуации, что на рынке труда сформировался такой феномен как рынок соискателя, диктующего нанимателю свои условия при найме на работу.

События последних лет привели к существенному росту рабочего класса России и Татарстана. В условиях СВО и санкционного давления потребовалось активно восстанавливать утраченные компетенции и расширять предприятия оборонно-промышленного комплекса, реализовывать политику импортозамещения. Это потребовало привлечения дополнительных кадров в промышленное производство страны. Несколько последних лет правительство целенаправленно проводит политику, связанную с развитием рабочих профессий. Активно развивается система СПО. 60% школьников целенаправленно уходит после 9 класса в колледжи, обучающие востребованным на рынке труда рабочим профессиям. Государство предпринимает определенные усилия по формированию положительного имиджа рабочих, организуя различного рода механизмы по

продвижению рабочих специальностей (план мероприятий по популяризации рабочих и инженерных профессий, программа «Профессионалитет», «WorldSkills», проект «Кадры» и др.).

Отличительной особенностью Республики Татарстан, обусловленной конкретно-историческими условиями является концентрация рабочих в крупных промышленных предприятиях: ПАО «Татнефть» (более 80 тыс. работников) ПАО «КАМАЗ» (36 тыс. работников), ПАО «Нижнекамскнефтехим» (17 тыс. работников) ПАО «Казаньоргсинтез» (5 тыс. работников) и др. Основная масса рабочих, как правило, сосредоточена в промышленных центрах республики (Казань, Набережные Челны, Нижнекамск, Альметьевск, Зеленодольск, Елабуга, Менделеевск и др.). В остальных районах республики концентрация промышленных рабочих гораздо ниже.

В экономике Республики Татарстан в 2023 г. по данным баланса трудовых ресурсов было занято 2 млн 365 тыс. человек. В отраслях, в которых по преимуществу заняты лица рабочих профессий, было зафиксировано более 610 тыс. человек, в частности: обрабатывающие производства — 333 тыс. человек, обеспечение электроэнергией, газом и паром — 43 тыс. человек, водоснабжение, водоотведение, сбор и утилизация отходов — 19 тыс. человек, строительство — 214 тыс. человек и т.д. [11, с. 44]. При этом еще раз подчеркнем, что почти что 150 тыс. человек заняты в 4–5 крупнейших предприятиях республики. Таким образом, можно отнести к рабочим примерно 1/4 часть занятых в экономике региона. Конечно эта цифра нуждается в своем уточнении, но она может служить ориентиром для проведения социальной политики в отношении рабочих. По образовательному уровню более 27% имели среднее профессиональное образование по программе подготовки специалистов среднего звена, а почти 20% среднее профессиональное образование по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих) [11, с. 42].

В настоящее время основным источником пополнения рабочего класса Татарстана является по преимуществу городская молодежь, попадающая на производство через систему колледжей. Роль сельской молодежи в формировании рабочего класса объективно менее значима, но этот вопрос требует своего спе-

циального изучения. В целом, можно сказать, что современный рабочий это, как правило, человек с образованием, имеющий неплохой культурный кругозор, позволяющий ему ориентироваться в социальных, экономических и политических проблемах, обладающий необходимыми профессиональными компетенциями.

Интересно посмотреть на эволюцию взглядов российского общества на рабочие профессии. Так, по данным Фонда общественного мнения (ФОМ), полученным в июне 2013 г. только 2% опрошенных отмечали в качестве популярных для молодежи профессий рабочие специальности, а предпринимательство и бизнес — 9%. Вместе с тем, на вопрос о том, представители каких специальностей прежде всего нужны России 37% респондентов называли рабочих (токарей, слесарей, сварщиков и т.п.) [12]. По данным, опубликованным Всероссийским центром изучения общественного мнения в июле 2024 г. 61% опрошенных считали работу в промышленности престижной, но при этом молодежь была более осторожна и умеренна в своих оценках престижности рабочих профессий. Основными аргументами в пользу престижности труда в промышленности выступали: высокая социальная значимость для экономики и общества, высокий уровень заработной платы и возможность карьерного роста. Пугали опрошенных: неблагоприятные условия труда, отсутствие признания в обществе рабочих специальностей и устаревшее оборудование [13]. Авторы исследования пришли к выводу о том, что в обществе сложилось два образа промышленности. Первый позитивный, условно названный ими «Новая индустриальная элита» — «образ престижной промышленности, оснащенной новейшим оборудованием и современными технологиями, куда люди идут по призванию». Второй, негативный: «Заводская рутина» — «образ непрестижной промышленности», напоминающий «промышленное наследие периода экономического кризиса 1990-х гг.» Авторы говорят о том, что «в общественном мнении ситуация в российской индустриальной сфере воспринимается как неоднородная». По всей видимости на оценки опрошенных влияет и региональная специфика. Есть регионы, промышленно развитые, такие как Татарстан, с высокими уровнями заработной платы в промышленности и

есть регионы аутсайдеры, в которых население не чувствует положительных изменений в производственной политике власти [13]. Другое исследование ВЦИОМ, опубликованное в сентябре 2024 г. свидетельствует о том, что рейтинг престижных профессий сейчас возглавляют широко разрекламированные специалисты в сфере информационных технологий и врачи. В пятерку престижных также попали инженеры, рейтинг которых с 2006 г. (2%) вырос к 2024 г. до 11% [14; 15].

Данные социологии показывают противоречивое отношение российского общества не только к рабочим профессиям, но и к промышленности в целом. Так, в 2016 г. 50% опрошенных ВЦИОМ выступали против строительства новых заводов вблизи мест их проживания, хотя 11% опрошенных выбрали промышленность как наиболее желательную сферу для будущей работы своих детей и внуков, несколько уступив госслужбе (19%) и занятию бизнесом (15%). Очевидно, что сегодня в обществе формируется запрос на «новую индустриализацию» и готовность связать свое будущее и будущее детей с промышленной сферой, с рабочими профессиями [15].

Ситуацию усугубляет то, что в российском обществе до настоящего времени не решена проблема социального статуса рабочего, отсутствует более-менее четкое определение этой социальной группы, вызванное противоречивым отношением государства как к субъектам, так и объектам промышленной политики. Некоторые исследователи предлагают в качестве критериев для идентификации рабочего класса использовать следующую схему, выделяющую несколько аспектов. Технологический аспект — содержание труда работников. Образовательный аспект — вид и уровень профессиональной подготовки, квалификации, не требующий высшего образования. Социально-экономический аспект — положение в системе социально-трудовых отношений, в производстве и обществе в целом. Субъективный аспект — субъективный опыт человека, относящий его к той или иной социальной группе. По мнению других исследователей, статус современных рабочих не определен как из-за уменьшения их численности, так и из-за изменения характера труда в целом [9, с. 42–43]. Безусловно, справедливое замечание делает К.Н. Забелин, указывая, что нужно серьезно

обратить внимание на «переосмысление социальной и культурной роли рабочего класса в условиях современных вызовов, утверждении национального суверенитета России и интеграции общества» [7, с. 4]. В современных условиях именно рабочий класс становится опорой российской государственности, гарантом технологического и национального суверенитета.

В качестве выводов можно отметить, что на процесс идентификации представителя рабочего класса как в целом в России, так в частности и в Татарстане, влияет множество факторов, например, устоявшиеся культурные представления о профессиональных ролях, уровень образования и местожителство, профессиональный и социальный статус, уровень удовлетворения потребностей и др. В тоже время можно с уверенностью отметить, что современный рабочий в терминологии советской науки это уже не рабочий занятый преимущественно физическим трудом (хотя это тоже еще остается), а рабочий-интеллигент, значительная часть времени которого связана с интеллектуальным, творческим трудом. Этот поворот связан с ускоряющимся процессом цифровизации и информатизации многих рабочих процессов, использованием искусственного интеллекта в промышленном производстве. И вместе с тем, несмотря на все названные инновационные процессы, на переход на новый технологический уклад, рабочие как категория являются важнейшим субъектом экономических отношений и исследования, посвященные их проблемам должны быть активизированы.

Список литературы

1. Рабочий класс Татарии (1861–1980 гг.). Казань, 1981. 384 с.
2. Рабочий в XX веке: Российский опыт / под ред. Д.О. Чуракова. М., 2005. 208 с.
3. Батуренко С.А. Современный рабочий класс в России: проблема социальной интеграции // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-rabochiy-klass-v-rossii-problema-sotsialnoy-integratsii> (дата обращения: 19.05.2025).

4. Лазарева Т.В. Подготовка рабочих высокой квалификации в современной экономике России: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Томск, 2014. 26 с.

5. Косицына С.В. Рабочая молодежь в социальном пространстве современного монопромышленного города: автореф. дис. ... канд. социолог. наук. Н. Новгород, 2014. 16 с.

6. Митягина Е.В. Ресурсность российских рабочих в условиях «двойной модернизации»: автореф. дис. ... д-ра социолог. наук. Н. Новгород, 2014. 44 с.

7. Забелин К.Н. Социокультурный статус промышленных рабочих в интеграционных процессах современного российского общества: автореф. дис. ... канд. социолог. наук. Майкоп, 2016. 28 с.

8. Фадеев П.В. Особенности межэтнических установок молодых российских рабочих: дис. ... канд. социолог. наук. М., 2017. 164 с.

9. Сагетдинов А.Ф. Молодые рабочие как социально-профессиональная группа: оценка рисков ухода из профессии: дис. ... канд. социолог. наук. Казань, 2021. 191 с.

10. Рабочий класс. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/istoriya/povejshee-vremya/rabochij-klass>. Онлайн-энциклопедия Tatarica (дата обращения: 18.05.2025).

11. Республика Татарстан, статистический сборник 2024. Татарстанстат. Казань, 2024. 400 с.

12. О профессиях популярных и нужных. Какие профессии «выбирают» россияне для своих детей? Работа должна нравиться или приносить деньги? URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/10942> (дата обращения: 18.05.2025).

13. Я б в рабочие пошел... Работа на промышленных предприятиях возвращает ранее утерянный общественный престиж. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ja-b-v-rabochie-poshel> (дата обращения: 18.05.2025).

14. Кадры для растущей экономики. Отечественная экономика требует все больше рабочих рук, но работодатели не торопятся предлагать соискателям достойную зарплату, по-прежнему пытаюсь сэкономить на труде. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kadry-dlja-rastushchei-ehkonomiki> (дата обращения: 18.05.2025).

15. Российская промышленность глазами россиян.
26.02.2016. URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 19.05.2025).

УДК 030

**РЕЕСТР ОБЪЕКТОВ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО
ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ДОСТОЯНИЯ РЕСПУБЛИКИ
ТАТАРСТАН: ОСОБЕННОСТИ ПОПОЛНЕНИЯ И
ПЕРСПЕКТИВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

**REGISTER OF OBJECTS OF INTANGIBLE
ETHNOCULTURAL HERITAGE OF THE REPUBLIC OF
TATARSTAN: FEATURES OF IMPLEMENTATION AND
PROSPECTS OF FUNCTIONING**

Л.Т. Мухаметшина

Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань

L.T. Mukhametshina

Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей формирования и пополнения Реестра объектов нематериального этнокультурного достояния Республики Татарстан. Рассматриваются ключевые аспекты процесса регистрации объектов нематериальной культуры региона, способы расширения Реестра и перспективы дальнейшего совершенствования механизма учета нематериального культурного наследия населяющих республику народов.

Ключевые слова: Реестр объектов нематериального этнокультурного достояния Республики Татарстан, наследие, Ресурсный центр внедрения инноваций и сохранения традиций в

сфере культуры Республики Татарстан, Таткультресурсцентр, нематериальная культура.

Abstract. The article is devoted to the study of the features of the formation and replenishment of the Register of intangible ethnocultural heritage of the Republic of Tatarstan. The key aspects of the registration process of intangible cultural objects of the region, ways to expand the Register and prospects for further improvement of the mechanism of accounting for the intangible cultural heritage of the peoples inhabiting the republic are considered.

Key words: Register of objects of intangible ethnocultural heritage of the Republic of Tatarstan, heritage, Resource Center for Innovation and preservation of traditions in the field of culture of the Republic of Tatarstan, Tatkultresurscenter, intangible culture.

Реестр объектов нематериального этнокультурного достояния Республики Татарстан начал формироваться после принятия в 2022 г. Федерального закона № 402-ФЗ [1] и республиканского закона № 30-ЗРТ от 6 апреля 2023 г. [2]. Татарстан активно включился в работу по сохранению своего уникального этнического и культурного богатства, создавая собственные механизмы фиксации традиций, обычаев, народных ремесел и фольклора. В республиканском законе определены цели, задачи и порядок ведения регионального Реестра. Основной его целью было создание систематизированного свода нематериального наследия населяющих республику народов: традиционной музыки, танцев, сказаний, промыслов и устных практик — для его учета, сохранения, изучения, актуализации и популяризации. Создание Реестра способствовало формированию системы государственной поддержки и популяризации нематериального этнокультурного достояния. В приказе Министерства культуры Республики Татарстан от 31 мая 2023 г. № 388/1од «Об утверждении Положения о Реестре объектов нематериального этнокультурного достояния Республики Татарстан» [3] были сформулированы критерии включения объектов в Реестр, установлены правила экспертиз и процедуры внесения изменений.

Реестр объектов нематериального этнокультурного достояния Республики Татарстан выполняет следующие важные функции. Во-первых, благодаря ему фиксируются культурные объекты и обеспечивается возможность отслеживания состояния нематериального наследия, динамики изменения традиционных видов деятельности, музыкальных жанров, ремесел и иных проявлений народной культуры. Также Реестр выполняет консервирующую функцию, т.е. обеспечивает сохранение и передачу последующим поколениям опыта предков. Благодаря ему сохраняются уникальные элементы национальной идентичности и традиционного уклада жизни населения региона. В-третьих, регулярное пополнение Реестра способствует распространению информации о народном творчестве среди широкой общественности, воспитанию интереса к истории родного края и обеспечивает повышение уровня культурной осведомленности населения.

Ведение Реестра возложено Министерством культуры РТ на ГБУ «Ресурсный центр внедрения инноваций и сохранения традиций в сфере культуры Республики Татарстан» (Таткультресурсцентр), пополнение свода осуществляется на основании представленных заявителями информации и материалов об объектах нематериального этнокультурного достояния республики, в отношении которых Экспертным советом принято решение о включении их в Реестр. Основными источниками являются научные исследования, полевые этнографические экспедиции, фольклорные фестивали и мероприятия по поддержке местных инициатив.

Процедура включения объекта в Реестр описана в упомянутом приказе Министерства культуры РТ и включает следующие этапы: 1) выявление объектов: исследование и инвентаризация народного творчества осуществляются силами ученых, экспертов, работников учреждений культуры, творческой интеллигенции; 2) экспертиза: объекты проходят оценку специалистов, подтверждающих их аутентичность и значимость для культурного наследия, а также соответствие критериям включения в

Реестр; 3) документирование: подготовка необходимых документов и фиксация описания каждого объекта; 4) решение о включении: окончательное решение принимается Экспертным советом, в состав которого входят представители Министерства культуры РТ, Ресурсного центра внедрения инноваций и сохранения традиций в сфере культуры РТ, культурных центров им. А.С. Пушкина и Я.Е. Емельянова, Национального музея РТ, научных учреждений и крупных вузов республики [4].

Уже на этапе формирования Реестра остро встала проблема дефицита подготовленных кадров. Для ее решения на базе Института дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов социокультурной сферы и искусства Республиканским центром развития традиционной культуры были проведены курсы повышения квалификации для методистов РДК и отделов культуры муниципальных образований РТ по образовательной программе «Составление каталога и ведение учета объектов нематериального культурного наследия муниципальных районов РТ: проблемы выявления, описания, учета объектов НКН и использования их в сфере деятельности КДУ» [5]. Также Таткультресурсцентром в районах республики на регулярной основе проводятся выездные семинары, на которых анализируется деятельность учреждений культуры в области изучения и фиксации объектов нематериального этнокультурного достояния, а также разбираются типичные ошибки, допускаемые при фиксации и составлении паспортов таких объектов [6].

Необходимо отметить, что пополнение Реестра объектов нематериального этнокультурного достояния Татарстана стало действенным механизмом интеграции усилий научной и творческой интеллигенции по сохранению и популяризации нематериального культурного наследия населяющих республику народов. Так, согласно проведенному нами анализу, сведения о 60 из 120 (данные на 20.05.2025) включенных в Реестр объектов подготовлены представителями творческой интеллигенции, то есть работниками домов культуры, сельских клубов, досуговых

учреждений, культурных центров, краеведами, музейными и библиотечными сотрудниками, руководителями ансамблей. Авторами 24 паспортов объектов (20%) являются ученые республики, а 11 (9,2%) — методисты Таткультресурсцентра. 7 объектов (5,8%) описаны представителями творческой интеллигенции в соавторстве с методистами. Об авторстве паспортов 18 объектов (15%) информации в Реестре нет.

Для совершенствования механизма пополнения Реестра важно повысить уровень информированности населения о возможности внесения новых материалов, обеспечить доступ к современным информационным технологиям для быстрого обмена информацией между исследователями и местными сообществами. Эффективность функционирования Реестра напрямую зависит от результативности взаимодействия органов исполнительной власти, научных учреждений и общественности.

Важным элементом функционирования Реестра является проведение фестивалей, конкурсов и выставок, посвященных различным видам искусства и промыслам, позволяющих поддерживать существующие формы культурного выражения. В своем выступлении в мае 2025 г. в Москве на XXX Международной научной конференции «Славянская традиционная культура и современный мир: историческая память и поэтика героического» директор ГБУ «Таткультресурсцентр» Алсу Мифтахова подчеркнула важность доступа к результатам исследований и мероприятий, проводимых в рамках работы с фольклорной культурой: «Мы стараемся нацелить свою деятельность на то, чтобы все собранные материалы становились основой для образовательных программ, мастер-классов, современных дизайнерских коллекций и, самое главное, были доступны подрастающему поколению» [7].

В перспективе успешность пополнения Реестра будет зависеть от повышения эффективности взаимодействия государственных структур, исследовательских центров и общества; активизации исследований, ориентированных на выявление ранее неизвестных объектов нематериального культурного наследия,

особенно малочисленных народов; обучения и подготовки кадров, специализирующихся на работе с объектами нематериального культурного наследия, разработки методик мониторинга и оценки состояния отдельных объектов наследия [8]. Кроме того, важную роль играет обмен опытом с другими субъектами Российской Федерации, имеющими аналогичные практики защиты и популяризации нематериального этнокультурного достояния.

Таким образом, дальнейшее функционирование Реестра требует комплексного подхода, сочетающего административные меры, образовательные инициативы и широкое привлечение общественности к процессу охраны и возрождения богатейших традиций и культурных ценностей населяющих республику народов. Реестр объектов нематериального этнокультурного достояния Республики Татарстан представляет собой важный инструмент сохранения уникальной культуры региона. Его успешное функционирование зависит от постоянного обновления базы данных, активного вовлечения представителей науки, общественности и региональных властей и качественного документирования объектов. Дальнейшее развитие Реестра позволит сохранить и передать будущим поколениям богатство этнокультурного наследия Татарстана.

Список литературы

1. Федеральный закон от 20 октября 2022 г. №402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210200005> (дата обращения: 20.05.2025).

2. Закон Республики Татарстан от 6 апреля 2023 г. №30-ЗРТ «О внесении изменений в Закон Республики Татарстан «О нематериальном культурном наследии в Республике Татарстан». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/1600202304100009?index=1> (дата обращения: 20.05.2025).

3. Приказ Министерства культуры РТ от 31 мая 2023 г. №388/1од «Об утверждении Положения о Реестре объектов нематериального этнокультурного достояния Республики Татарстан» (с изменениями и дополнениями). URL: https://min-cult.tatarstan.ru/file/pub/pub_3831457.pdf (дата обращения: 20.05.2025).

4. Приказ Министерства культуры РТ от 19 июля 2024 г. №515од «Об утверждении состава Экспертного совета по оценке и отбору объектов нематериального этнокультурного достояния Республики Татарстан». URL: https://tatarstan.ru/regulation/expertise/list/mincult.htm?corrupt_id=414870 (дата обращения: 20.05.2025).

5. Составление каталога и ведение учета объектов нематериального культурного наследия муниципальных районов РТ: проблемы выявления, описания, учета объектов НКН и использования их в сфере деятельности КДУ. URL: <https://idpos-kc.tatarstan.ru/index.htm/news/877079.htm> (дата обращения: 20.05.2025).

6. В Кайбицах прошел Республиканский семинар «Про традиции». URL: <https://tatcultresurs.ru/news/v-kaybicakh-proshel-respublikanskiy-seminar-pro-tradicii> (дата обращения: 20.05.2025).

7. На международной научной конференции директор ГБУ «Таткультресурсцентр» рассказала о работе над реестром ОНЭД в Татарстане. URL: <https://tatcultresurs.ru/news/na-mezhdunarodnoy-nauchnoy-konferencii-direktor-gbu-tatkultresurscentr-rasskazala-o-rabote-nad> (дата обращения: 20.05.2025).

8. Мухаметшина Л.Т. Разработка энциклопедической и справочной литературы: методические принципы и рекомендации // Актуальные проблемы регионоведения и науковедения: Сборник статей научной конференции, Казань, 14 апреля 2022 года. Вып. 11. Казань: Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2022. С. 51–57.

**ТЕАТРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА РОССИЙСКОЙ
ПРОВИНЦИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX — ПЕРВОЙ
ЧЕТВЕРТИ XXI ВВ.: КАЗАНСКИЙ ТЕАТР ЮНОГО
ЗРИТЕЛЯ**

**THEATRICAL CULTURE OF THE RUSSIAN PROVINCE
OF THE SECOND HALF OF THE XX — THE FIRST
QUARTER OF THE XXI CENTURIES: KAZAN THEATER
OF THE YOUNG SPECTATOR**

А.Ю. Суслов

Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань

A.Yu. Suslov

Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan

Аннотация. Рассматривается деятельность Казанского государственного театра юного зрителя во второй половине XX — первой четверти XXI вв.

Ключевые слова: Республика Татарстан, Казань, культура, театр юного зрителя, история, репертуар.

Abstract. The article examines the activity of the Kazan State Theater for Young Audiences in the second half of the 20th — first quarter of the 21st century.

Key words: Republic of Tatarstan, Kazan, culture, young audience theater, history, repertoire.

Театральная культура представляет собой сложное многоаспектное явление, систему институциональных, художественно-творческих и ценностных компонентов [1]. Ее изучение, в том числе на региональном уровне, позволяет определить место и значение провинциального театра в контексте развития национальной культуры [2]. Театр рассматривается не только с

точки зрения репертуара, гастрольной и фестивальной жизни, уровня подготовки труппы, но и как социальный институт, элемент системы более широкого порядка — национальной и мировой культуры.

Казанский государственный театр юного зрителя образован в 1932 г. при Центральном клубе пионеров, в 1935 г. преобразован в государственный театр. В 1955–1991 гг. носил имя Ленинского комсомола, в 1991–2000 гг. Казанский молодежный театр, затем современное название. С середины XIX в. детские спектакли шли в Казанском городском театре, среди них постановки по произведениям известных русских писателей А.С. Грибоедова «Горе от ума», Н.В. Гоголя «Ревизор» и др., зарубежных авторов Д. Дефо «Робинзон Крузо», Ж. Верна «Дети капитана Гранта» и др. После революции 1917 г. происходят существенные сдвиги в театральной жизни [3]. Проблематика детского театра поднималась в 1919 г. в студии под руководством З.М. Славянова при Казанском Большом драматическом театре, началась подготовка пьес, сценариев и постановок, что способствовало возрождению идеи организации специального детского театра.

Период наибольшей активности театра юного зрителя начинается после окончания Великой Отечественной войны. В 1955 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Казанскому театру юного зрителя присвоено имя Ленинского комсомола. С приходом на должность главного режиссера Ф.Г. Григоряна (1968–1973 гг.), который приложил усилия для обновления репертуара и труппы, началось формирование театра как режиссерского, обновление языка общения со зрителем-подростком. В этом же направлении трудился Л.И. Верзуб., с 1969 г. работавшим режиссером-постановщиком, а с 1974 г. главным режиссером театра. Его первые постановки Морето-и-Кабанья «Живой портрет» (1970 г.), Т.Г. Ян «Дом под солнцем», Е.Л. Шварца «Золушка» (1971 г.) — выявили тяготение режиссера к яркой театральной форме свойственной для детского театра. Спектакли Л.И.Верзуба отличались динамизм, лиричностью, музыкальностью, пластичностью мизансцен, жизнеутверждающей атмосферой, неординарностью в решении образов основных персонажей пьесы. Такие постановки как:

Ю.Я. Яковлев «А Воробьев стекла не выбивал» (1971 г.), В.П. Катаев «Сын полка» (1972 г.), А. Линдгрэн «Пеппи Длинныйчулок» (1973 г.), А.В. Вампилов «Свидание в предместье» (1974 г.), В.А. Аграновский «Остановите Малахова!» (1977 г.), А.М. Володин «С любимыми не расставайтесь» (1980 г.), У. Шекспир «Сон в летнюю ночь» (1982 г.), А.А. Дударев «Выбор» (1983 г.) и др. выделялись тонким пониманием диалектики взаимоотношений личности и общества, обосновывали необходимость нравственного выбора. Л.И. Верзуб способствовал повышению профессионального уровня труппы, заботился о творческом росте актеров, именно в его спектаклях раскрылись дарования таких актеров как З.А. Петрова, Е.С. Царьков, Н.М. Кочнева, В.А. Фейгин [3].

С 1977 г. в театре начинают проводиться «Пушкинские вечера», которые подтолкнули городские власти к проведению праздников поэзии у памятника А.С. Пушкину. «За большую работу по коммунистическому воспитанию молодежи» театру присудили премию комсомола Татарии им. М. Джалиля (1982 г.). В сезоне 1982–1983 гг. в театре открывается Малая сцена со своим репертуаром, который пользовался устойчивым интересом у зрителя. В 1987 г. театр стал называться Казанским молодежным театром и приобрел новое творческое лицо [4].

Дальнейшее развитие театра связана с именем Б.И. Цейтлина, который поставил 10 спектаклей, в том числе Е.Л. Шварца «Дракон» (совместно с Ю.А. Благовым, 1988 г.), А.М. Галина «Звезды на утреннем небе» (1988 г.), А.М. Володина «Мать Иисуса» (1989 г.), Б. Брехта «Добрый человек из Сычуани» (1992 г.), Н. Коуарда «Неугомонный дух» (1992 г.), У. Шекспира «Буря» (1994 г.) [4]. Для спектаклей Б.И. Цейтлина характерна театральность, изобретательность в использовании режиссерских выразительных средств, оригинальное пространственное решение.

К ощутимым изменениям в театре привела деятельность Т.Р. Имамутдинова, главного режиссера с 2014 г. Он ориентировал театр на интеллектуальные спектакли, экспериментальный, фестивальный репертуар, особенно в работе с классическим литературным материалом. Ставятся новые спектакли, среди них: Д. Богославский «Любовь людей» (2014 г.), Д. Рода-

ри «Джельсомино в Стране Лжецов» (2015 г.), «Из глубины...» («Художник Винсент Ван Гог», 2016 г.), Н. Гоголь «Нос» (2017 г.), «Выстрел» (А.С. Пушкин), Ф.М. Достоевский «Бал. Бесы» (2018 г.), М. Меркушин по мотивам картин В. Губарева «Зимняя сказка для взрослых» (2020 г.) и др. Значительно обновил актерский состав выпускниками театральных училищ и молодыми артистами, которые стали проводниками идей молодого режиссера.

В 2020 г. главным режиссером театра стал Р.Т. Букаев (1976 г.р., выпускник Театрального института им.Б.Щукина) который изменил вектор развития театра, стремится построить семейный театр, в котором искусство побуждает родителей и детей к диалогу. Также он развивает направление «театра вне театра». Его спектакли по пьесе Зои Рутер «Ночной трамвай» (2021 г.), Ирина Васьковская «Счастливая Шарлотта» (2022 г.), «Пешеходы» (2022 г.), действие которых разворачивается в городских локациях, стали знаковыми событиями для Казани и точками притяжения жителей и гостей города.

Для театра характерна экспериментальная деятельность, в частности, проводятся различные театральные лаборатории, среди них, лаборатория по произведениям Евгения Шварца «125» (поставили эскизы спектаклей: «Снежная королева», «Тень» и «Шварц, человек, тень» (по пьесе Маргариты Кадацкой), все эскизы превратились в спектакли, которые вошли в репертуар театра, в 2021 г.). Не менее важной в работе театра является образовательная и воспитательная деятельность. В этом направлении работает инклюзивная лаборатория «Создавая театр», театральная студия для подростков «Театралка» и дискуссионный клуб «ТЧК». В 2021 г. студия стала участником форума-фестиваля «Особый взгляд. Регионы» со спектаклем «Дети над пропастью» и получила грант форума на постановку спектакля «На свет». В 2022 г. «Создавая театр» получила грант компании СИБУР на проведение образовательной лаборатории и создание эскиза спектакля по ее результатам. В 2023 г. участники дискуссионного клуба стали лауреатами Всероссийского конкурса рецензий «Пишу о театре» [5].

ТЮЗ в Казани как через репертуарную политику, как и через разнообразные социальные проекты по вовлечению подростков

в театральную деятельность, реализует важную функцию по укреплению российских традиционно-нравственных ценностей, что является стратегическим национальным приоритетом Российской Федерации.

Список литературы

1. Маскаева Е.П. Системный подход в изучении театральной культуры российской провинции // Культурный код. 2022. № 2. С. 22–33.

2. Гилязов З.З. Казанский татарский театр юного зрителя имени Габдуллы Кариева: основные этапы истории // История России и Татарстана: Итоги и перспективы энциклопедических исследований: сб. ст. итоговой научной конференции научных сотрудников Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М.Хасанова АН РТ (г. Казань, 20 мая 2024 г.). Казань, 2024. Вып. 16. С. 235–239.

3. Благов Ю.А. Казанский театр юного зрителя: (Очерк истории). Казань: Татар. кн. изд-во, 1986. 107 с.

4. Благов Ю. Русский ТЮЗ в Казани: материалы для исследования. Казань: Татарское кн. изд-во, 2010. 143 с.

5. Горнышева А.А. Воспитание духовно-нравственных ценностей средствами театральной педагогики (на примере проектов Казанского государственного театра юного зрителя) // Экранные и сценические искусства в контексте современного культурно-образовательного процесса: мат. конф. Казань, 2024. С. 6–17.

**СЕКЦИЯ 4. НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫЕ И
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИСТИКИ**

УДК: 93/94(470)

**СИМБИРСКАЯ (УЛЬЯНОВСКАЯ) ГУБЕРНИЯ
В 1920–30-Е ГГ.: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**SIMBIRSK (ULYANOVSK) PROVINCE
IN THE 1920S AND 30S: NATIONAL AND
SOCIO-ECONOMIC ASPECTS**

Д.И. Ахтямов

Ульяновский государственный педагогический
университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск

D.I. Akhtyamov

Ulyanovsk State Pedagogical University
named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk

Аннотация. Автор статьи, введя впервые научные оборот новых источников из Государственного архива Новейшей истории Ульяновской области и Государственного архива ульяновской области, анализирует тяжелое и сложное положение сельского хозяйства татарских деревень Симбирской (Ульяновской) губернии в 1920-х — начале 30-х гг. В этот исследуемый период шел процесс упрочения и окончательного становления советской власти в национальных деревнях, а особенность была в том, что подавляющее большинство татарского населения в связи незнанием русского языка и малограмотности не понимало сущности новой власти и доверяло своим местным духовным лидерам. Насильственные методы и репрессии крестьян при коллективизации обернулись восстаниями, мятежами, недоверием к новой власти Советов. Проводники советской власти в татарской деревне также как и во всех губерниях четко

исполняли и реализовывали указы ВКП(б) без учета национальной ментальности села и сложившихся столетиями духовно-национальных традиций. Сформированный советским правительством Народный комиссариат по делам национальностей вел культурно-просветительскую работу среди трудящихся нерусских народов. На местах функционировали губернские и уездные органы по делам национальных меньшинств, однако их деятельность касалась только народного образования.

Ключевые слова: Симбирская (Ульяновская) губерния, татары, восстание, мятеж, советская власть, ВКП(б), коллективизация, раскулачивание.

Abstract. The author of the article, introducing for the first time new scientific sources from the State Archive of the Modern History of the Ulyanovsk region and the State Archive of the Ulyanovsk region, analyzes the difficult and difficult situation of agriculture in the Tatar villages of the Simbirsk (Ulyanovsk) province in the 1920s — early 30s. During this period under study, the process of consolidation and final establishment of Soviet power in the national villages was underway, and the peculiarity was that the overwhelming majority of the Tatar population, due to ignorance of the Russian language and low literacy, did not understand the essence of this new government and trusted their local spiritual leaders more. And the violent methods and repressions of the peasants during collectivization turned into uprisings, rebellion, distrust and repulsion from the new Soviet government. The leaders of Soviet power in the Tatar countryside, as well as in all provinces of Soviet Russia, strictly followed and implemented the decrees of the CPSU (b), without taking into account the national mentality, the nature of the village and the centuries-old spiritual and national traditions. The Soviet government formed the People's Commissariat for Nationalities, perhaps the only and unique ministry in terms of its goals and objectives, and began cultural and educational work among the working non-Russian peoples. Provincial and county authorities for national minority affairs functioned locally. However, in most cases, their activities only affected the public education system and the reorganization of the old school system.

Key words: Simbirsk (Ulyanovsk) province, Tatars, uprising, mutiny, Soviet government, CPSU(b), collectivization, dispossession.

В деревне новый социально-экономический и культурный порядок начал внедряться по мере установления и упрочения советской власти. Прежде всего, Советы экономически поддерживали лояльных советской власти крестьян, чтоб привлечь их под свою идеологию. Одним из первых таких организации стали разные крестьянские объединения в коллективное товарищество по обработке земли, переработки и реализации продукции и т.д. Исторические процессы которые происходили в деревне в первое десятилетие советской власти привлекали многих историков исследователей, например, вопросами наведения революционного порядка и социалистической законности, формирования и деятельности революционных комитетов, состояние школ национальных меньшинств в Ульяновской губернии, занимались Мухамедов Р.А., Пашкин А.Г., Чигрин М.В., Фахридинов Ф.Р. [25, 26, 27].

Первые колхозы отличались крайне низкой продуктивностью, что сразу показывало нежелание колхозников работать на общественную структуру с уравнительной оплатой труда. Односельчане даже сторонились первых колхозников. С началом Гражданской войны ввели продналог, реквизиции, чрезвычайный революционный налог, трудовую повинность, затем военный коммунизм. В жизнь вошли новые понятия: лишенцы, продотряды, концлагерь (в 1919 г. в Симбирске было 3 концлагеря) и др. Все они ассоциировались с крайним насилием и не могли не вызвать ответной реакции сельского населения. Мятежи против беззаконий при изъятии продуктов и скота вспыхивали во многих уездах и селах: Ардатове, Буинске, трижды свергали советскую власть в Мелекессе. Малограмотные крестьяне считали, что большевики, давшие землю и коммунисты, проводящие продразверстку — это разные партии. Они с легкостью принимали лозунг «Долой коммунистов, вся власть большевикам».

Весной 1919 г. после отступления армии Колчака в тылу Красной Армии в селах Симбирской и Самарской губерний

вспыхнуло Чапанное восстание. Крестьянские бунты полыхали в Сенгилеевском, Сызранском, Карсунском, Ставропольском, Мелекесском уездах. О напряженности момента говорят документы Мулловской районной ячейки РКП(б) Мелекесского уезда Самарской губернии. Так, в середине апреля 1919 г. спешно эвакуируется имущество Мулловской суконной фабрики (быв. С. Бахтеева). Военревком предлагает «составить списки семейств коммунистов и советских работников фабрики, которые пожелают срочно эвакуироваться в тыл армии» [1], а также «представить точные списки в Мелекесс членов ячейки и сочувствующих для зачисления в Первый Мелекесский рабочий добровольческий полк». Ряды красноармейцев пополнялись представителями всех национальностей, так, из Казани поступает письмо председателя Центральной мусульманской военной коллегии М.Х. Султан-Галиева с призывом поступать «на мусульманские кавалерийские и пехотные курсы, куда принимаются грамотные по-татарски или по-русски мусульмане. Желательно чтобы на эти курсы поступали истинные сыны мусульманского пролетариата, могущие в будущем стать твердой опорой советской власти в качестве красных командиров» [2].

Еще недавно достойные уважения граждане оказались бесправны и унижены статусом лишенцев, к которым автоматически причислялись купцы, торговцы, полицейские, служители религиозных культов, все, кто использовал наемный труд. Эти категории граждан в городе и на селе подлежали суду, конфискации имущества и выселению. Только в 10-тысячном Мелекессе статус лишенцев получили 1 149 человек [3]. Все они вынуждены были искать средства к существованию. Показательна судьба владельца Мулловской суконной фабрики Алима Серазетдиновича Бахтеева, имевшего семью из 8 человек. В 1920-е гг. он был вынужден «торговать в Ульяновске тряпьем и отбросами, задолжав государству налогов на 100 рублей, которые не смог выплатить ввиду отсутствия средств». Затем недавний успешный фабрикант занялся продажей мыла на рынке и был арестован за «разговоры, которые велись в мастерской и на базаре». На допросе он пояснил: «После революции все приобретения я потерял, не зная во имя чего, что создало во мне осадок озлобления. И до сих пор мне крайне обидно, что меня

лишили права голоса, конфисковали имущество и таскают по тюрьмам,.. дорожает сало, без которого не производят мыло, товар поднимается в цене из-за отсутствия свободной торговли, нет возможности ее развивать, т.к. финотдел нажимает с налогами». В результате Бахтеева А.С. осудили на 10 лет по статье 58–10 и 107 ч. 2 УК РСФСР с формулировкой «занимался проведением злостной антисоветской агитацией против мероприятий советской власти, распространял провокационные слухи» [4]. Показательно также заявление 70-летнего Юсупа Акчурина — бывшего владельца Старотимошкинской суконной фабрики — в губисполком: «В 1919 году имущество мое, как бывшего фабриканта, национализировано, и в моем пользовании оставлены лишь самые необходимые для домашнего обихода вещи; а именно: две кровати, один диван, умывальник, два кресла, четыре стула, один шкаф, два кумгана, два стола, четыре чайных прибора, чайник и таз. С того времени я проживаю на квартире, средств никаких не имею и приобрести что-либо из имущества не могу, а между тем от дирекции Старо-Тимошкинской фабрики им. III Интернационала мне предъявлено требование о возвращении вышеозначенных вещей» [5].

Выступления против советской власти обсуждалась на партийных совещаниях большевиков, но акценты в представленных отчетах были расставлены так, что виновными назывались не ошибки советской власти в сельскохозяйственной политике и надвигающийся как следствие голод, а очередные происки врагов, главными из которых стали кулаки. Так, в докладе Куррушина (г. Симбирск) сказано, что восстания в Сенгилеевском уезде происходили из-за «подлой работы социал-предателей», которой «содействовал успех контрреволюционной агитации и наличие в восставших селах свободных кулацких сил» [6]. Стараясь предотвратить недовольство населения, секретные депешки рассылались в волостные и сельские большевистские комитеты: «Во избежание могущих быть примененных репрессий к членам партии, что в высшей степени нежелательно и позорно как коммунистам, уездный комитет РКП(б) требует от членов партии и членов президиумов райкомов лично немедленно сдать полностью все причитающиеся с них продукты по разверстке, что безусловно послужит лучше всякой агитации сло-

вами к дальнейшему безобидному выполнению причитающихся излишков с крестьян» [7]. О том, что обвинение кулаков в противостоянии коммунистам надуманно, писали даже сотрудники ЧК в отчетах Ф.Э. Дзержинскому: «крестьяне восставших селений в подавляющем большинстве по имущественному состоянию — середняки; кулаков же на каждое село в среднем не более 5–10 человек» [8].

Для большевиков работа в национальных селах, практически не владевших русским языком, была и необходимой, и трудной. Руководство губернских комитетов понимало, что директивные документы не доступны большинству татарского населения, которое по-русски их просто не понимало. «В районах с татарским, чувашским и мордовским населением нужно конференции проводить на родном языке с подробным и конкретным пояснением каждого разбираемого вопроса, считаясь со специфическим отношением масс к нововведениям... Необходимо использовать конференции для проведения в жизнь декрета ВЦИК от 21.12.1922 г. «О восстановлении сельского хозяйства, сельской промышленности и организации сельскохозяйственного кредита». Декрет этот имеет громадное значение для национальностей, как исключительно земледельческих и пострадавших от недорода» [9]. Действительное положение татарского крестьянства было тяжелым, что также отражено в регулярных отчетах, которые здесь приводятся тезисно: «Татарское население экономически слабо, обработка земли ведется примитивным образом, урожай плох, земли на душу населения мало. Бедноты в селах до 75%, они неграмотны, многие занимаются коновалством (ветеринария). Слабо развита кооперация.... Красноармейцы в работу не втягиваются, сельсоветы кулацкие. Всего 2 члена РКП — бедняк и батрак. Политпроса почти нет, шкраб (школьные работники) не работают, учебников не хватает из-за бедноты людей, газет не хватает. Тов. Гадилов на этой работе сделал много: ликвидированы религиозные школы, много мечетей обращены в народные дома. Нет у населения сил на кружки, слаба медицинская помощь» [10]. Для сотрудников губернского Татаро-башкирского бюро (Татбашбюро) ставилась задача «обратить внимание на батраков, которые работают на кулаков, а не создают своего хозяйства. Надо работать среди

них. Существует чрезвычайная отсталость татаро-башкирских крестьянских хозяйств, надо усилить пропаганду и содействие советских органов к введению с/х техники и культуры земледелия (пары, борьба с вредителями, племенной скот)» [11]. Тем не менее, анализ данных в статистических отчетах, например, в Мелекесском уезде, позволил сделать вывод о том, что и после 1921 г. крестьяне сохранили скот, лошадей, инвентарь. Таким образом, несмотря на голод, неурожаи и послевоенную разруху база для возрождения промышленного производства и развития народного хозяйства в уездах имелась [12].

Раскулачивание коснулось всех деревень и всех национальностей без исключения. Так, в начале 1930 г. в с. Елхово-Озерном в списке раскулаченных значилось и 16 татарских семей — «муллы и торговцы, как эксплуататоры наемного труда» [13]. О раскулаченных в Полдомасовском сельсовете сохранились небольшие подробности: «Нургалиев Курамша — бывший крупный торговец мануфактурным товаром и после революции также занимался торговлей скота. Раскулачен полностью на 847 руб. Деминов Ахметзян — торговец мануфактурными товарами. После революции имел производство мыла и продавал его в Ульяновске. Имел часть механической мельницы и прикрыл таковую с целью укрытия налогов, кроме этого, имел просорушку. После производства описи имущества похитил 12 пудов муки и до раскулачивания сбежал неизвестно куда. Хозяйство нажил торговлей и чужим трудом. Раскулачен на сумму 552 руб. Вильданов Галиаскар — лишен гражданских прав в 1919 г. Раскулачен на сумму 744 руб. Мелкое имущество передано в кооператив и распродано. Мулла, занимался сельским хозяйством, на полях эксплуатировал бедноту бесплатно. Вне всякого сомнения, жил за счет чужого труда и нетрудового дохода. Деминов Карим — до революции имел участок земли и постоянных рабочих. Сейчас владеет механической мельницей и имеет постоянного работника. Скрывал арендованную землю бедноты дер. Коровино, за что был оштрафован в течение 2 лет. Хозяйство крупно-кулацкое и нажито чужим трудом» [14]. И везде добавлено, словно в подтверждение решения суда, что «раскулачивание произведено правильно».

Дела раскулаченных, арестованных и получивших сроки заключения сохранились в архиве ФСБ по Ульяновской области. В них содержатся показания свидетелей, протоколы допросов. Вот характерный пример: «Вильданов Гади — хлебопашец с. Старый Уренбаш Чердаклинского района. В декабре 1929 г. около мечети агитировал: “разве кто пойдет в колхоз, когда отбирают все — скот, семена, одежду. Нужно всем выписываться из колхоза. Колхозы строят для того, чтобы всех посадить на паек”. В момент заготовки картофеля говорил: “Отوبرали хлеб до последнего пуда, а теперь давай картофель, я лично сдавать не буду и другим сдавать не нужно”, “колхоз — это обдираловка, хлеб заставят ссыпать в общий амбар, а потом ходи к ним и проси хлеба, а они не дадут и все передерутся» [15]. Эти слова расценивались по ст. 58–10 как агитация против мероприятий Советской власти на селе.

Протоколы окружных комитетов ВКП(б) в 1929 году сообщают о крестьянских беспорядках в селах края Ст. Сантимир, Енганаево, Старых и Нижних Тимерсянах, Кошки, Лебяжье [16]. Из протокола бюро Ульяновского окружкома от 15 апреля 1929 года следует история событий в д. Ст. Сантимир (Татарский), где вышли на «демонстрацию 200 крестьян за освобождение приговоренных судом муллы и председателя сельсовета — бывшего лесопромышленника. Командированный в село тов. Шульгин сообщил, что по директиве «на место выехал окружной прокурор Лепендин при участии ГПУ. В результате принятых райкомом мер собрание бедноты осудило действия организаторов, выявили зачинщиков и подтвердили правильность решения суда» [17]. Кулаков и зажиточных крестьян должны были «немедленно переселить без всякой помощи на освоение дальнеземельных угодий» за 20–28 км от родных мест. Как правило, это были самые непригодные (каменистые, заболоченные) почвы для ведения сельского хозяйства. «Наша задача — отбить кулацкое контрнаступление, применить ст. 62 к кулакам, отказывающимся сдать хлеб государству. Отводить худшую и далекую землю кулакам, а ближнюю к деревне беднякам и маломощным. Помогать всячески бедноте и полностью взыскать с кулака взносы в семенной фонд. Ни одного рубля кредиту не должно попасть в руки кулаков» [18]. Учиты-

вая, что 37% переселяемых богачей не имели скота и 50% не владели инвентарем, новое землеустройство было обречено на провал, и народ выступал против него.

Нарастающее недовольство коллективизацией бесконечно обсуждалось в Ульяновском окружкоме ВКП(б). Внутри партийцев совершенно справедливо назывались и критиковались ошибки. На одном из пленумов 1929 г. Имудлин заявил, «что имеющиеся факты классовой борьбы в нашем округе в течение прошлого года на 90% происходили в национальных селах, в особенности селах с татарским населением... по заданию бюро окружкома мне приходилось проверять работу по национальному вопросу и убедиться, что политические документы в ней собираются горами, а их выполнение занимает очень небольшой процент... Классовое брожение среди нацменьшинств возникает из-за системы кредитования, землеустройства, коллективизации, системы народного образования... Все брожение в национальных селах происходит от наших мероприятий...» [19].

Крупным выступлением 1929 г. стал пример в с. Енганаево Чердаклинского района. Здесь в конце апреля более тысячи крестьян выступили против вводимого землеустройства. Енганаево — национальное татарское село, где насчитывалось 599 дворов с населением 2 787 человек. В селе был большой базар, где продавалось кожсырье, хлеб, скотина. Здесь традиционно была развита торговля, и для многих семей это был основной источник дохода. Мелочной торговлей занималась и часть бедноты, которые, по мнению коммунистов, «занимаются скупкой и перепродажей, не расширяют хозяйство по скоту, имея в виду, что если попадутся, то к маломощным середнякам меры будут мягкие. По сути дела советской власти в деревне не было, вопросы решали всегда «старики» общим собранием, сельсовет существовал формально, его требованиям никто не подчинялся. Укреплению влияния кулачества способствовала зависимость от них бедняков, необеспеченность их рабочим скотом и инвентарем» [20]. Кроме того, лишенцами в селе насчитали до 10% населения, против районных 3,5%. По первоначальному проекту переселиться из села в запольные участки за 20 км должны были 100 хозяйств, 75% из которых составляли середняки. Ни-

каких изыскательских и гидротехнических работ не проводилось, не прорабатывались и вопросы хозяйственной помощи, чем положение середняков становилось хуже и резко противопоставлялось бедноте. Однако, на жалобы середняков никто не реагировал. Таково начало и нарастание до народного выступления.

30 апреля в с. Енганаево на заседание сельсовета собралась толпа в 400 человек и потребовала сохранить старые порядки в землепользовании. В результате в течение 10–15 дней село не подчинялось советской власти, были избиты комсомольцы (2 человека), а партактив «струсил и скрылся из села». Активно выступали женщины, которые порвали списки переселенцев. Они же заставили сельсовет дать письменное обязательство не арестовывать муллу, потому что «он тоже бедный». Мулла пользовался в деревне огромным влиянием, и с его принудительным переселением вставал вопрос о закрытии мечети и прекращении религиозных служб и треб, необходимых населению. Сыграло свою роль и то, что мулла имел единственный в селе сепаратор и разрешал вечерами женщинам безвозмездно им пользоваться. В сельсовете считали, что кулаки с муллой препятствовали мероприятиям советской власти, но жители их защищали. Население не желало ни артелей, ни близких земель для бедняков, а требовали все оставить по-прежнему. «У нас нет богатых и бедных, мы все равны», — говорили жители. Действительно, в селе, например, было 115 хозяйств женщин-домохозяек, самостоятельно ведущих хозяйство. Несмотря на то, что не хватало лошадей и инвентаря, хозяйств, не ведущих обработку земли, не числилось. Беднота, не имевшая возможность обрабатывать свои наделы, отдавала их кулакам, и часто они были родственниками. Кулаки обрабатывали их землю, но не платили за нее налог. Бедняки это скрывали, так как получали взамен хлеб и помощь от кулаков. Это всех устраивало. Сельсовет же считал, что «кулаки держат бедняков в экономической зависимости», что должно непременно караться [21].

На подавление крестьянских волнений в с. Енганаево послали вооруженный отряд в составе 150 красноармейцев с пулеметами. Подавляющая масса народа отказалась выдавать зачин-

щиков. По приезду людей из района крестьяне стали бить в набат на пожарной каланче и собралось все село, «чтобы сорвать всякое дело, которое сельсовет будет делать». Звучали угрозы в адрес коммунистов, призывы убить председателя сельсовета Яруллова, представителей района Жилкина и Хасянова. Началась драка, побои. Представитель окружкома Имуллин докладывал: «События в с. Енганаево по существу являются политическим выступлением классовых врагов и даже видим срастание отдельных коммунистов с лишенцами. За это сняли с работы и исключили из партии секретаря ячейки. Я от имени приехавшего туда отряда требовал выявить муллу и кулаков, которые способствовали выступлению, но получил отказ. Мне говорили: «Не дадим, вы и так мучаете 12 лет... дайте нам свободу веровать и не трогайте нас». Отряд арестовал 14 человек, в том числе муллу, кулаков и подкулачников» [22].

Парткомы всех уровней в документах с грифом «секретно» честно признавали свои ошибки, но за неимением реальных средств и помощи, рекомендовали лишь «поручить секретариату обкома разработать практические указания для парторганизаций, так как есть целый ряд крестьянских выступлений и обострение кулацкой активности. Считать необходимым настоящее дело и все подобные направлять на расследование и принятие решений по линии органов ГПУ. Заведующему татарской секцией обкома т. Сабитову развернуть плановую работу, выковыривать работников из местных бедняков» [23]. Власти признавали игнорирование интересов крестьянских хозяйств во всем Чердаклинском районе. Показательно, что к причинам недовольства крестьян отнесли и общее «тяжелое положение в области культурной и массовой работы. Нужно отметить, что 33% детей остается вне школы, часть школьных зданий непригодны, совершенное несоответствие их требованиям в наименее селениях. Татарская семилетка работает в две смены, 12% учителей из духовенства, многие только с сельским образованием. Избы-читальни на 75% не отвечают требованиям, красные уголки существуют лишь в воображении инспектора» [24].

Таким образом, драматическая политика первое десятилетие советской власти, в том числе и коллективизации, обернулись поворотными изменениями в ментальности и в дальнейшей ис-

тории татарского народа. Татарское крестьянское население Симбирской губернии, будучи малограмотным и слабо знающие русского языка, не могли понять, для чего им нужна коллективизация и прочие новшества новой Советской власти, чуждые сложившимся традициям татарского села. Радикальная политика ВКП(б) по отношению крестьян, вмешательство в национальные духовно-социальные и экономические устои татарской деревни, приводили к массовым волнениям и сопротивлениям, а в конечном итоге к трагедии сотни тысяч крестьянских семей.

Список литературы

1. Государственный архив Новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО). Ф. 1320. Оп. 1. Д. 1. Л. 16–57.
2. ГАНИ УО. Ф. 1320. Оп. 1. Д. 31. Л. 38.
3. Именной список лиц, лишенных избирательных прав по г. Мелекессу Ульяновского округа. 1929. 21 с.
4. Архив УФСБ России по Ульяновской области. АУД № П – 3297, 5839.
5. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. Р-264. Оп. 2. Д. 111. Л. 412–415 об.
6. ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 108. Л. 11.
7. ГАНИ УО. Ф. 1320. Оп. 1. Д. 1. Л. 28.
8. Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922 гг.: Документы и материалы. М., 2002. С. 243–248.
9. ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 686. Л. 5.
10. ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 801. Л. 13.
11. ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 804. Л. 3.
12. Шамигулова И.А., Фролова А.А. Мелекесс и Мелекесский уезд в период 1920–1926 гг. // Краеведческие записки. Вып. 18. Ульяновск: «Корпорация технологий продвижения», 2020. С. 281–282.
13. ГАНИ УО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 117. Л. 105.
14. ГАНИ УО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 117. Л. 84.
15. ГАУО. Ф. Р-264. Оп. 2. Д. 157. Л. 13–17.
16. ГАНИ УО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 338. Л. 1–5.
17. ГАНИ УО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 301. Л. 136.
18. ГАНИ УО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 359.
19. ГАНИ УО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 298. Л. 42–43.

20. ГАНИ УО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 381. Л. 112–116.

21. ГАНИ УО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 338. Л. 34–39.

22. ГАНИ УО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 298. Л. 42–43.

23. ГАНИ УО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 314. Л. 23–25.

24. ГАНИ УО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 309. Л. 5.

25. Мухамедов Р.А., Пашкин А.Г., Чигрин М.В. Формирование системы революционных трибуналов на территории Среднего Поволжья в 1917–1923 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2023. Т. 5. № 1. С. 54–67.

26. Фахртдинов Ф.Р., Мухамедов Р.А. Формирование и деятельность революционных комитетов в симбирской губернии // История: проблемы теории, методологии и методики. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. Ульяновск, 2023. С. 130–133.

27. Мухамедов Р.А., Фахртдинов Ф.Р. Состояние школ национальных меньшинств в Ульяновской губернии в 1924/25 годах // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Вып. 5(98). Т. 13. С. 1861–1868.

УДК 37.013.43 (575.2) (04)

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ТАТАР КЫРГЫЗСТАНА**

**THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEMS
OF STUDYING AND PRESERVING THE HISTORICAL AND
CULTURAL HERITAGE
OF THE TATARS OF KYRGYZSTAN**

А.Р. Бикбулатова

Кыргызский Национальный университет им. Ж. Баласагына,
г. Бишкек

A.R. Bikbulatova

Kyrgyz National University named after. Zh. Balasagina, Bishkek

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы этнического окружения татар Кыргызстана, тип расселения, их компактность и плотность. Также проводится терминологический анализ обозначения татарской общности страны.

Ключевые слова: татары Кыргызстана, расселение, этнодисперсная группа татар.

Abstract. This article examines the issues of ethnic environment of Tatars of Kyrgyzstan, the type of settlement, its compactness and density. The work also provides a terminological analysis of the designation of the Tatar community of the country.

Key words: Tatars of Kyrgyzstan, settlement, ethnodispersed group of Tatars.

Приступая к изучению татар Кыргызстана, представляющую часть татарского народа следует, обратить внимание на этнический состав региона страны. Так, как этническое окружение напрямую оказывает влияние в целом на их социально-культурное развитие.

Кыргызская Республика многонациональное государство, на начало 2025 года 22,3% населения страны составляют представители других народов, оторванные от своего основного этнического ядра. Среди них 14,1% узбеков, 3,9% русских, дунган — 1, %, уйгур — 0,9%, таджиков — 0,89%, турков — 0,6%, казахов — 0,5%, татар — 0,3%, азербайджанцев — 0,2% [9] и т.д. Сложившийся полиэтнический состав населения страны — результат многовековых, исторических, демографических, социально-экономических и социально-культурных процессов. Он неизбежно накладывает отпечаток на всю культуру и быт каждой этнической группы, в том числе и татарской. Этническое окружение татар оказывает влияние на их языковое поведение, на формирование в целом культурных ценностей и т.д. При изучении татар страны, необходимо повсеместно обращать внимание на этническое окружение татар, которое отличается существенно в каждом регионе. Так этническое окружение татарской этнической группы мы характеризуем следующим образом: Иссык-Кульская, Чуйская области — кыргызско-русское этническое окружение, Ошская, Джалал-Абадская, Баткенская

области — кыргызско-узбекское, Таласская, Нарынская области — моноэтническое (кыргызское) окружение.

По наблюдениям этносоциологов в полиэтническом окружении более активно происходит процесс унификации традиционных национальных культур. В таком окружении схожие обычаи, традиции трансформируются, унифицируются. Они становятся общими и сохраняются более длительное время. Они заметны, так как находятся на поверхности. Для того, чтобы увидеть их, не обязательно углубляться во внутренние процессы. Существуют другие внутренние процессы, которые обнаруживаются лишь при пристальном наблюдении. Это сугубо национальные, этнические обычаи и традиции, которые могут со временем забыться, а какие-то из них, например, архаичные формы диалекта, фольклор из-за отсутствия влияния литературного татарского языка могут сохраняться в неизменном виде. Но «растущее культурное сходство» не снижает внутренней национальной солидарности и интенсивности национальных чувств. В зависимости от этапа культурного развития действуют различные механизмы, способствующие сохранению и упрочению национальной солидарности [1, с. 7].

Важным фактором, определяющим вышеуказанные тенденции этнического развития татар Кыргызстана, является тип расселения, их компактность, плотность и т.д. [8, с. 11]. Татары относительно компактно и плотно расселены в полиэтнических областях страны, на равнинах, в земледельческих районах, где относительно высокая плотность населения, где успешно можно было вести торговлю и другие хозяйства, социальные и иные работы. В моноэтнических регионах (Таласская и Нарынская области) они отличаются малочисленностью и редким расселением. Принято считать, что редкое расселение и полный отрыв людей от основного этнического ядра «почти неизбежно приводит со временем к этнической ассимиляции» [5, с. 11–23.]. Замечено, что процесс ассимиляции, через «размывание» национальных черт, происходит с изменений, в самой пластичной сфере, в материальной культуре этноса. Пища, одежда, жилище людей приспособляются к новым условиям и нормам, принятым в новом социальном окружении. Далее он может быть прослежен в языковой сфере, образе жизни [8, с. 12]. «Оседая на

новом месте жительства, переселенцы приспособляются к новой среде, овладевают языком этой среды, если ранее не знали его или знали плохо, постепенно отходят от своих прежних обычаев и привычек и наконец, если не в первом, то в последующих поколениях этнически растворяются в этой среде, ассимилируются ею» [7, с. 136–137]. Данный процесс занимает достаточно длительное время и реализуется лишь на протяжении жизни нескольких поколений, проходя несколько этапов; адаптации, аккультурации и как конечный результат приводит к ассимиляции [8, с. 12].

Более устойчиво в этом процессе сохраняется этническое самосознание, т.е. этническая идентичность, которая чаще в переходной период проходит через двойную идентичность. В результате данный этнотрансформационный процесс завершается сменой этой идентичности, а также этнонима. Данный процесс способствует ускорению вступления в брак татар с представителями других этносов, а также увеличение в целом количества смешанных семей.

В постсоветский период в республике наблюдается рост этнического самосознания, который выражается в повышенной активности представителей татарской группы, направленной на демонстрацию татарской этничности. Ярким проявлением данного процесса можно считать организацию повсеместно в регионах с плотным расселением татар татарских культурных центров, проведение научно-практических конференций, посвященных истории, культурно-просветительской, научной деятельности татар страны, их вкладу в развитие региона и страны в целом, издание газет и журналов на родном языке, а также проведение национального праздника как «Сабантуй», демонстрирующего татарскую этничность, местами реанимирующую этничность.

В настоящее время в Кыргызской Республике для обозначения общности иноэтнических групп применяются различные термины: этнические меньшинства, национальные меньшинства, диаспоры, этнические группы и т.д. Все они часто имеют вполне определенный, не всегда тождественный смысл.

Объектом нашего исследования является иноэтническая группа — татары, представляющая часть татарского народа.

Приступая к изучению данной группы, следует четко определить, а затем и разграничить вышеуказанные термины, чтобы наименование отвечало научным критериям, было понятно и не задевало их этнических чувств. Это поможет избежать подмены одних понятий другими и систематизировать понятийный аппарат для ведения научного исследования.

Термин национальные меньшинства стал актуализироваться в Кыргызстане в постсоветский период. К этническим меньшинствам, по определению Ю.В. Арутюняна и Л.М. Дробижевой, относят группы, во-первых, численно меньшие, чем этническое большинство в государстве, во-вторых, находящиеся в не доминирующем положении, в-третьих, обладающие этнокультурной спецификой и желающие сохранить ее. Они могут быть частью этнонации, проживающей за пределами основной территории самоопределения последней (русские, казахи, таджики, турки, татары). Могут быть группой, сохраняющей идентичность своего народа, но разбросанной по многим странам и не имеющей своего государства (курды, дунгане, уйгуры и др.). Наконец, группой обосновавшихся на постоянном месте жительства граждан — в прошлом иммигрантов (немцы, украинцы и т.д.) [2, с. 271]. Данный термин также достаточно хорошо раскрыт и прописан в международных документах. Например, по докладу Женевского совещания экспертов СБСЕ национальным меньшинством может быть как компактно проживающая этническая общность в составе суверенного государства, имеющая свое национально-государственное или иное образование, так и рассредоточено живущие лица некоренной национальности [12]. В отношении этнических групп международные документы не предусматривают права на территориальную автономию, а гарантируют главным образом защиту их от политической и культурной дискриминации. Неудивительно поэтому, что многие государства рассматривают значительные группы автохтонного населения, не составляющего большинства, именно в качестве меньшинств, не принимая формул равного партнерства [2], так как встречаются случаи, когда такие группы, их лидеры начинают бороться за право называться народом, далее претендовать на территориальную автономию.

Далее в определении понятия этническое меньшинство также отмечено, что оно не чисто демографическое, а несет в себе и определенную социально-психологическую нагрузку. В самом деле, для того чтобы группа само идентифицировалась как меньшинство, она должна ощущать свое недоминирующее положение или дискриминацию.

Таким образом, в большей степени термин этническое меньшинство используется для определения этнической общины, составляющей меньшинство, социально-правового статуса этнических групп внутри страны. Так как нашей целью является не определение социально-правового статуса, а изучение этнического и социально-культурного развития определенной иноэтнической группы, мы считаем неуместным применение данного термина в нашем случае относительно к татарской этнической группе.

В связи с выше сказанным, по отношению к иноэтническим группам в Кыргызстане более широко применяется термин диаспора. Этот термин активно изучается в социальных, этносоциологических, экономических политологических, философских науках. Вместе с тем, как это не парадоксально, анализ имеющейся по этой проблеме литературы демонстрирует, что даже среди ученых, практических деятелей до сих пор можно наблюдать отсутствие устоявшегося, общепринятого представления о том, что такое диаспора.

Так, в национальной энциклопедии «Кыргызстан» отмечается: «Диаспора — это этническая группа, проживающая в другой стране, за пределами своей исторической Родины, которая появилась в результате насильственного перемещения, угрозы геноцида и социальных причин» [6, с. 81]. Это понимание малоубедительное, ибо имеет ряд серьезных недостатков. Одним из них является, на наш взгляд, отсутствие экономических причин миграции, переселения. Многие исследователи, рассматривающие миграционные процессы наравне с социально-политическими причинами, основным мотивом миграции считают экономический.

Следующее определение принадлежит известным историкам-этнологам страны О.К. Каратаеву и С.Н. Эралиеву в словаре по этнографии кыргызов: «Диаспора — устойчивая группа

людей, обладающая относительно необходимыми условиями для сохранения как самостоятельного организма, вдали от исторической родины в другой иноэтнической среде»[4, с. 141]. На недостатки выше указанного определения попытаемся ответить словами В.А. Тишкова из его труда «Исторический феномен диаспоры» [10, с. 33–59], так как разделяем его рассуждения на эту тему. Во-первых, это слишком расширенное понимание категории диаспора, включающее все случаи крупных человеческих перемещений на транснациональном и даже на внутригосударственном уровне. Во-вторых, слабость определения диаспоры состоит в том, что оно основывается на перемещении (миграции) людей и исключает другой распространенный случай образования диаспоры — перемещение государственных границ, в результате которого культурно-родственное население, проживавшее в одной стране, оказывается в другой, никуда не перемещаясь в пространстве. В результате распада СССР и перемещения границ татары, жившие десятилетиями в союзных республиках, оказались за пределами исторической Родины, вдали от основного этнического ядра.

В данном случае уместно рассмотреть и понятие исторической родины для татар. Общеизвестно, что на территории Российской Федерации (из-за дисперсного расселения) проживают в значительном количестве сибирские, астраханские, башкирские, московские татары. Это автохтонные жители соответствующих российских регионов, причем обладающие большим культурным отличием от казанских татар. Для них родиной являются эти районы России.

Таким образом, из выше сказанного следует, в советский период каждый этнос, в том числе татары считали своей родиной территорию всего СССР. После распада советского государства родиной татар можно считать в широком смысле Россию, в узком — Республику Татарстан. Далее, рассматривая идеологию диаспоры В.А. Тишков предполагает, «что ее члены не верят в то, что они есть интегральная часть и, возможно, никогда не смогут быть полностью приняты обществом проживания и по этой причине хотя бы частично чувствуют свое отчуждение от этого общества. Чувство отчужденности прежде всего связано с социальными факторами, особенно с дискриминацией и

приниженным статусом представителей той или иной группы. Безусловный фактор отчуждения — культурный и языковой барьер». В нашем случае изначально татары, проживающие в Кыргызстане, менее всего испытывали данный барьер, так как татарский и кыргызский языки относятся к одной языковой группе. Но со временем татарский язык начал терять свои позиции и не в пользу кыргызского, а русского языка. Для той части татар, которые стали русскоязычными данный барьер стал иметь значение. Следующим значимым культурным барьером в таких ситуациях может служить и религиозная принадлежность данной иноэтнической группы, не соответствующая религии местного населения. Но и здесь татары не чувствуют своего отчуждения от автохтонного населения, так как в большей степени принадлежат к одной конфессии.

В.А. Тишков отмечает, что трудно преодолимым барьером может служить и фенотипическое (расовое) различие. Данное различие имеет место, так как татары отличаются от местного населения внешним фенотипом.

Но даже успешная социальная интеграция и благоприятная (или нейтральная) общественно-политическая среда не могут избавить от чувства отчуждения.

Именно отсюда рождается еще одна отличительная черта диаспоры — романтическая (ностальгическая) вера в родину предков, как в подлинный, настоящий (идеальный) дом и место, куда представители диаспоры или их потомки должны рано или поздно вернуться. Объясняется это рядом обстоятельств, в конечном итоге сводящимся к тому, что диаспора — это явление прежде всего политическое, а миграция — социальное.

Таким образом, диаспора — это культурно отличительная общность на основе представления об общей родине и выстраиваемых на этой основе коллективной связи, групповой солидарности и демонстрируемого отношения к родине. Если нет подобных характеристик, значит, нет и диаспоры. Другими словами, диаспора — это стиль жизненного поведения, а не жесткая демографическая и тем более этническая реальность, и тем самым это явление отличается от остальной рутинной миграции.

Таким образом В.А. Тишков подтверждает, что диаспора — это ситуация и личный выбор. Все же согласиться с ним во всем мы не можем. В силу различных обстоятельств человек, потеряв связь со своим этническим ядром, не идентифицирует себя с представителями данной этнической группы. И его выбор может зависеть от ситуации и оказаться личным выбором. Данный ситуативный случай не характерен для татар страны. Относительно татар Кыргызстана мы можем признать этническую принадлежность как историческую реальность, приводящую к обособлению. Нам представляется целесообразным использование относительно этнической группы татар в Кыргызстане термина, предложенного Ю.В. Бромлеем. Для обозначения иноэтнической группы оторванного от основного ядра этноса он предлагает термины «этно-ареальная» группа и «этно-дисперсная» группа» [3, с. 73]. Однако термин «этно-ареальная группа» применим к национальным группам, постоянно образующимся при территориальном и социальном перемешивании населения, и образующим территориально-компактные анклавы, вкрапленные в среду другого этноса. Нам представляется целесообразным использование применительно к татарской общности Кыргызстана термина «этнодисперсная группа» — дисперсно расселенная в иноэтнической среде и регулярно поддерживающая этнокультурные связи как внутри группы, так и с этносом, составляющим большинство. Вероятно, условием продолжительности существования данной группы будет служить, помимо отмеченных связей, ее численность, достаточная для обеспечения демографического воспроизводства и межпоколенной трансмиссии некоторых образцов этнической культуры [8, с. 11].

Сам термин этнодисперсная группа является своего рода реакцией на дискуссию по поводу категории «диаспора». Сторонники использования термина «диаспора» указывают, что до диаспоры в классическом понимании термина этническая группа должна пройти определенную стадию развития, и предлагают для обозначения термин «этнодисперсная группа». Таким образом, этнодисперсная группа — это термин для обозначения этнической группы переходного периода.

При изучении татарской этнодисперсной группы в Кыргызской Республике необходимо обратить внимание на следующие вопросы: является ли данная этнодисперсная группа уменьшенной копией своего этноса по основным социально-экономическим и культурным параметрам, или она в большей мере представляет собой отражение окружающей иноэтнической среды? Возможно, она является специфической частью своего этноса, не воспроизводящей его структуры в целом, но и не копирующей новый этнический «фон».

В этнодисперсной группе татар страны в постсоветский период повсеместно наблюдается рост этнического самосознания. Во-первых, как не раз отмечали этносоциологи и социальные психологи, в иноэтнической группе может наблюдаться более осознанное самовыделение этнической общности. Во-вторых, это может быть последствием политических преобразований, демократизации общества. В-третьих, уровень этнического самосознания этнодисперсной татарской группы находится в прямой зависимости от места, которое она занимают в социальной и профессиональной структуре страны.

Несмотря на то, что татары по генеалогии, по конфессии и языку близки к кыргызам, казахам, узбекам, которые составляют значительную этническую часть республики, все же в языковых, культурных предпочтениях татар республики наблюдается их тяготение к русскому языку, и культуре этого народа. На данном процессе, вероятно, сказывается многовековое пребывание татар и русских в составе одного государства. В советский период русские составляли большинство в СССР, в том числе в России. Необходимо также отметить, что в это время представители русского этноса составляли по численности большинство и в столице Кыргызстана г. Фрунзе. Сегодня основная масса татар проживает в Российской Федерации, где этническое большинство составляют представители русского этноса. Безусловно, сказывается совместное политическое, социально-экономическое и культурное развитие последних 400–500 лет.

Исходя из выше сказанного, мы рассматриваем татар, проживающих на территории нашей республики как этнодисперсную группу, выдвигая на первый план вопросы этнокультурной характеристики развития, лингвокультурное поведение, самоидентификацию, межэтнические взаимодействия, формирование этнолокальных особенностей и т.д.

Список литературы

1. Арутюнян Ю.В. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР // Советская энциклопедия. М., 1972. Т. 3.
2. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М. Этносоциология: Учеб. пособ. для вузов. М.: [б.и.], 1998.
3. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983.
4. Кыргыз этнографиясы боюнча сөздүк / Түз. О.К. Каратаев, С.Н. Эралиев. Бишкек: Бийиктик, 2005.
5. Козлов В.И. О классификации этнических общностей // Исследования по общей этнографии. М., 1979.
6. Кыргызстан улуттук энциклопедия. 3-том / Башкы ред. У.А. Асанов. Бишкек: Мамлекеттик тил жана энциклопедия борбору, 2011.
7. Современные этнические процессы в СССР / Под ред. Ю.В. Бромлея; Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. 2-е изд. М.: Наука, 1977.
8. Старовойтова Г.В. Этническая группа в современном советском городе: Социологические очерки / Отв. ред. К.В. Чистов. Л.: Наука, 1987.
9. Статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <http://www.stat.kg>; https://studme.org/61876/psihologiya/zarubezhnaya_etnopsihologiya_veke; <http://lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0128474:article>; http://militera.lib.ru/research/terentiev_ma/19.html.
10. Тишков В.А. Единство в многообразии. Оренбург, 2011.
11. Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 438 с.
12. Энциклопедический словарь конституционного права // Информационно-правовая система «Консультант-плюс». 2008. 10 окт.

УДК 94(47)

**СПРАВОЧНИК «НАУЧНЫЕ РАБОТНИКИ КАЗАНИ»
(1927 Г.) — ПЕРВОЕ СПРАВОЧНОЕ ИЗДАНИЕ
О СОВЕТСКИХ НАУЧНЫХ КАДРАХ КАЗАНИ**

**THE REFERENCE BOOK «SCIENTISTS OF KAZAN» (1927)
IS THE FIRST REFERENCE PUBLICATION ABOUT
SOVIET SCIENTIFIC PERSONNEL IN KAZAN**

И.Р. Валиуллин

Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук РТ, г. Казань

I.R. Valiullin

M. Khasanov Institute of Tatar Encyclopedia and
Regional Studies of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. Статья посвящена одному из первых справочных изданий о советских научных кадрах Казани, которое было издано в 1927 г. В работе рассматривается исторический контекст появления книги. Анализируется структура книги и особенности ее содержания. На основе анализа материалов издания делается попытка реконструировать облик научного сообщества Казани 1920-х гг.

Ключевые слова: Казань, наука, образование, научные учреждения, высшие учебные заведения, научные работники.

Abstract. The article is dedicated to one of the first reference publications about soviet scientific personnel in Kazan, which was published in 1927. The work examines the historical context of the book's appearance. The structure of the book and the features of its content are analyzed. Based on the analysis of the publication's materials, an attempt is made to reconstruct the appearance of the scientific community of Kazan in the 1920s.

Key words: Kazan, science, education, scientific institutions, higher education institutions, scientists.

1920-е гг. представляют собой важный период в истории ТАССР. Это было время становления политической, экономи-

ческой, культурной и научной сфер жизнедеятельности республики. Изучение состояния казанской науки 1920-х гг. дает возможность понять, как развивалась наука в ТАССР в целом. Один из аспектов этой темы — систематизация информации о научных работниках Казани. В этом контексте уместно акцентировать внимание на справочнике 1927 г., который дает представление о персоналиях казанской науки 1920-х гг., позволяет укрепить в исторической памяти имена не только известных, но и рядовых ее представителей.

Казань еще в дореволюционный период стала одним из научно-образовательных центров России. В Казани действовали университет, Духовная академия, ветеринарный институт, Высшие женские курсы. Традиционно важную роль в научных исследованиях играл Казанский университет, в котором сложились научные школы — астрономическая, геологическая, геометрическая и др. Профессора Казанского университета преподавали также в ветеринарном институте, на Высших женских курсах.

Профессорско-преподавательский состав учебных заведений составлял статусную часть городского населения. Достижения на научно-педагогическом поприще поощрялись соответствующими чинами в «Табеле о рангах», возможностью получения дворянского звания, орденов, пенсионного обеспечения. Одной из целей наделения служебно-сословными привилегиями представителей этой социальной группы являлось превращение их «...в исполнительных чиновников государственного аппарата» [1, с. 56].

Среди представителей этой группы были известные лица. Например, В.Ф. Залеский, ординарный профессор Казанского университета по кафедре энциклопедии и истории философии права [2, с. 29–32], был одним из идеологов и руководителей черносотенного движения в Казанской губернии. Э.П. Янишевский, заслуженный профессор Казанского университета, в 1872–1882 гг. был казанским городской головой: в эти годы в городском хозяйстве произошли значительные изменения: вступил в строй водопровод (1874 г.), на улицах города появились газовые фонари (1874 г.), открыта конно-железная дорога (1875 г.) [3, с. 210–211].

В послереволюционный период профессорско-преподавательскому составу предстояло определить отношение к советской власти. В начале декабря 1917 г. Совет Казанского университета присоединился к резолюции Совета Харьковского университета по текущему моменту, которая клеймила «группу фанатиков и темных дельцов», захвативших власть [4, с. 300]. Показательным было отношение университетского сообщества к событиям августа 1918 г., когда город был захвачен войсками Комуча и чехословацкого корпуса. В это время Совет университета заявил о поддержке Комуча и готовности «принести все силы, средства и самую жизнь своих членов на пользу строительства... родины, а также объявил о сборе денежных средств на нужды «народной армии» [4, с. 303]. В сентябре 1918 г. накануне взятия Казани Красной армией часть населения, в том числе профессура, покинула город, опасаясь репрессий. Впоследствии часть беглецов вернулась в Казань и как утверждают исследователи, этот эпизод не отразился на судьбе большинства казанских ученых и их продвижении на службе [5, с. 90].

В результате такого исхода университет обезлюдел: к середине 1919 г. насчитывалось всего 10 профессоров с ученой степенью, против 85 — в августе 1918 г. [5, с. 89]. После отмены советской властью ученых степеней и включение в профессорское сообщество преподавателей других разрядов удалось преодолеть нехватку кадров. Дальнейшее развитие университета шло по пути его «советизации».

Что касается Казанской духовной академии, то именно советская власть высказала свое однозначное отношение к подобным учебным заведениям, издав в начале 1918 г. декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», тем самым лишив церковь ее прежнего статуса. Но первые потери академии произошли при Временном правительстве, которое выселило учебное заведение из родных стен на Арском поле. В здании академии располагались эвакуированные кадеты, затем госпиталь. В одном из писем ректора академии епископа Анатолия от февраля 1919 г. отмечалось сложившееся положение: «в главном здании заразный госпиталь», «треть корпорации находится по ту сторону фронта», «остальные профессора все служат на советской службе и сравнительно немногие на

епархиальной или совмещают должности в академии» [6, с. 178]. В 1921 г. деятельность академии прекратилась.

Несколько слов следует сказать об условиях, в которых приходилось работать учебным заведениям. Первая половина 1920-х гг. — это время, когда Казань преодолевала разруху и упадок, в которых оказалась после двух войн — Первой мировой и Гражданской. Город понес потери и в промышленной сфере и в городском хозяйстве, сократилась численность населения. Усугубил положение населения голод 1921–1922 гг. Научные и педагогические работники испытывали все невзгоды, выпавшие на долю горожан.

Ко времени подготовки справочника, после реорганизации системы образования, кроме Казанского государственного университета (КГУ) и ветеринарного института, которые имели «дореволюционное происхождение», в Казани работали институт сельского хозяйства и лесоводства, Восточно-педагогический институт (ВПИ), Татарский коммунистический университет (ТКУ). Казанский политехнический институт, созданный в послереволюционный период, к середине 1920-х гг. был реорганизован в индустриально-промышленный техникум. Действовали также педагогические, промышленно-экономический, театральный, садово-огородный, сельскохозяйственный, землеустроительный, медицинский и другие техникумы [7, с. 68–69]. У местных научных работников существовала своя профсоюзная организация — Казанская секция научных работников. Ее ответственным секретарем в этот период был профессор ветеринарного института К.Р. Викторов.

Справочник «Научные работники Казани» [8] был напечатан в Казани в 1927 г. в 1-й государственной типографии «Красный печатник». В выходных данных книги было также указано, что это «Издание секции научных работников». Среди лиц, причастных к изданию книги, были названы Викторов, «под наблюдением» которого был составлен справочник; доцент Казанского университета, ректор института сельского хозяйства и лесоводства М.К. Корбут — автора предисловия; П.М. Дульский, заведующий художественным отделом Центрального музея — его роль заключалась в «наблюдении» выполнения издания. Тираж книги составил 1000 экземпляров. В книге была раз-

дельная пагинация: 8 (титульный лист, предисловие, списки сокращений) и 23 (основной текст, указатель, списки учреждений и научных обществ) страницы.

Структура справочника содержит основной текст, называемый «Алфавитным списком», и аппарат — «Предисловие», «Сокращения имен», «Сокращения названий должностей и проч.», «Сокращения названий учреждений», «Указатель по специальностям», «Список и адреса учреждений», «Список научных обществ». Обращает на себя внимание расположение основных элементов аппарата. Часть из них помещена в начале издания: перед основным текстом даны «Сокращения имен», «Сокращения названий должностей и проч.», «Сокращения названий учреждений». Такое структурирование материала обусловлено следованием изданию о научных работниках Москвы (1925 г.) [9], о чем говорится в предисловии. В тоже время это и знак уважения к читателю, которого подготавливают к восприятию справочного текста, содержащего сокращения.

Книгу предваряет предисловие [8, с. III–V], имеющее концептуальное значение. Корбут говорит о целях издания: во-первых, это помощь Академии наук, которая предполагала выпустить справочник «Научные работники СССР», и ее неприменный секретарь, академик С.Ф. Ольденбург обратился с призывом к местным бюро секций научных работников издавать подобные справочники; во-вторых — это проведение учета местных научных работников. Было определено и значение казанского справочника для научного сообщества, как «незаменимого пособия». За время революции ослабли и прервались связи в научной среде, кроме того в ней появились новые лица. Справочник, по-видимому, должен был сыграть определенную роль в объединении научных работников.

Говоря о принципах составления справочника, Корбут ссылается на московское издание: отсюда и структура книги и особенности изложения материала. Объясняет он и критерии отбора персоналий для «Алфавитного списка»: это члены секции научных работников, а также научные работники вузов и учреждений; преподаватели техникумов и рабочих факультетов — члены секции научных работников или состоящие в ней на учете. Источником сведений служила картотека секции научных

работников и сведения, собранные в вузах и учреждениях; актуальность сведений — начало 1927 г.

Основное место в книге занимает «Алфавитный список». Статьи о научных работниках написаны по принципам московского издания. В них указаны фамилия, имя и отчество, основная должность и специальность, адрес, год и место рождения; в некоторых случаях — номер телефона. К примеру, статья об И.И. Брюно, которому Казань была обязана восстановлением городского хозяйства в 1920-е гг., выглядела следующим образом: «Брюно ИппИпп инж. пп. ИнТ; электротехника. Попова Гора 32 кв. 2 (72 Вятс. г.)» [8, с. 4].

Каждой статье соответствует свой порядковый номер, последняя статья заканчивается 558-м номером. Однако при изучении справочника были выявлены повтор номеров и нарушение порядка нумерации [8, с. 4, 6]. Фактически в «Алфавитном списке» приведены данные о 559 персоналиях.

Указанные в справочнике лица работали в разных учебных заведениях и учреждениях. Это Казанский государственный университет (КГУ) и ТКУ; институты: сельского хозяйства и лесоводства, ветеринарный, бактериологический, научной организации труда, для усовершенствования врачей им. В.И. Ленина; рабочие факультеты КГУ и ВПИ; три техникума — индустриально-промышленный, музыкальный и фармацевтический; Юридические курсы; учреждения культуры, медицины и управления — Центральный музей, Туберкулезный диспансер, Статистическое управление. Значительная часть научных работников была связана с Казанским университетом.

Как показывает изучение «Указателя по специальностям» [8, с. 21–22], внушительным было представительство персоналий (свыше 200 чел.), специальности которых имели отношение к медицине: внутренние (50 чел), глазные (12 чел.), детские (16 чел.) и инфекционные (5 чел.) болезни; хирургия и ортопедия (38 чел.), акушерство и гинекология (20 чел.); венерология, дерматология, урология (14 чел.); невропатология (14 чел.); патологическая анатомия, гистология (11 чел.); ларингология (6 чел.); фармакология (6 чел.); стоматология (4 чел.); судебная медицина (2 чел.) и др. 44 персоналии были связаны с химией, 19 — зоологией, 19 — математикой, 18 — общественными и

экономическими науками, 14 — лесоведением, 14 — физикой, 13 — агрономией, 13 — ботаникой и др. Некоторые специальности, например археология, были представлены единичными персоналиями. В состав блока гуманитарных специальностей кроме археологии входили история (11 чел.), этнография и этнология (4 чел.), литература и язык — русский (16 чел.) и «национальных меньшинств» (15 чел.), музыка и пение (10 чел.), педагогика (5 чел.) и др.

«Научные работники» представляли собой неоднородную массу. Во-первых, при составлении справочника стремились широко охватить участников местного научного сообщества и не ограничивались исключительно профессорско-преподавательским и руководящим составом, также учитывались аспиранты, лаборанты и практиканты. Во-вторых, персоналии справочника относились к разным поколениям. Чуть меньше половины «научных работников» составляли представители поколения 1850-х — 1880-х гг. Они начали свою научную и преподавательскую карьеру или получили признание в дореволюционный период. Такими были, например, офтальмолог В.Е. Адамюк (1877–1950 гг.), доктор медицины (1907 г.) профессор (1918 г.); химик А.Е. Арбузов (1877–1968 гг.), доктор химии (1915 г.), профессор (1915 г.); хирург В.Л. Боголюбов (1874–1935 гг.), доктор медицины (1904 г.), профессор (1911); языковеды В.А. Богородицкий (1857–1941 гг.) и Е.Ф. Будде (1859–1929 гг.), член-корреспонденты Петербургской АН (1915 г.; 1916 г.); основатель казанской школы ветеринарных патологоанатомов К.Г. Боль (1871–1959 гг.), профессор с 1912 г.; физиолог Н.А. Миславский (1854–1928 гг.), доктор медицины (1885 г.), профессор (1895 г.). В предреволюционные годы начал свою деятельность хирург И.В. Домрачев (1889–1960 гг.), доктор медицинских наук (1926 г.), профессор (1936 г.).

Корбут в предисловии отметил одну из особенностей научного сообщества Казани. По его признанию за прошедшие годы Казань «много потеряла»: «носители многих известных в науке имен сошли в могилу, многие променяли Казань на другие города» [8, с. V]. Один из списков книги — список умерших за 1917–1926 гг. Он включает 19 фамилий, в числе которых

11 профессоров Казанского университета, 4 — ветеринарного института [8, с. 20].

Были и другие изменения: состав научных работников расширился и не только за счет приехавших в Казань «новых сил», но и представителей молодого поколения. Среди последних Корбут выделил выходцев из рабоче-крестьянской среды, также отметил он и рост числа научных работников из татар и «национальных меньшинств» (не случайно в списке сокращений имен упоминаются такие имена как Абдул, Абубекр, Ахмет, Бадрейдин, Галимджан, Гирей, Губбайдулла, Джамал, Закир, Исхак, Мухитдин, Назим, Нигматулла, Сумгатулла, Фатых, Халит, Хафизитдин, Шакир, Шараф [8, с. VI]). Например, в справочнике отмечены аспиранты А.Е. Арбузова: его сын — Борис Арбузов (1903–1991 гг.) и Г.Х. Камай (1901–1970 гг.). Если Борис Арбузов, сын университетского профессора, шел стезею отца, то в судьбе Камая как раз нашли отражение перемены, о которых упомянул Корбут. Камай, татарин, родившийся в семье волжского грузчика, начавший свою трудовую биографию в 9 лет, участник Гражданской войны и выпускник Томского университета (1926 г.) в итоге стал первым из татар профессором-химиком.

В ряду молодых татар — научных работников также были медики, ординаторы Казанского университета А.С. Биккенин (1896–1981 гг.), С.М. Курбангалиев (1901–2001 гг.), Гарун аль Рашид А.-Г. Максудов (1899–?), Б.С. Максудов (1897–?), Ф.Г. Максудова (1898–?); преподаватели Восточно-педагогического института литературовед Г.Ш. Абдрахимов (Гали Рахим) (1892–1943 гг.), Ф.З. Абдуллин (1893–?), этнограф М.С. Губайдуллина (1892–1933 гг.), языковед Г.Ш. Шараф (1896–1950); научный сотрудник ТКУ Г. Мустаев (1900–?); аспирант Института сельского хозяйства и лесоводства К.А. Ходжаев (1901–?) и др.

Претерпел изменения и гендерный состав «научных работников». Революция открыла женщинам широкий доступ для получения образования и возможность заниматься научно-преподавательской деятельностью. Свыше 80 персоналий справочника — женщины, которые занимались ботаникой, геологией, зоологией, медициной, музыкой, химией и др.; часть из них —

представители поколения 1890-х гг. — начала 1900-х гг. Среди женщин были экстерн, лаборант, прозектор и его помощник, аспиранты, ассистенты, преподаватели, лекторы, ординаторы, научные сотрудники, профессор (О.В. Замбелли-Молоткова из музыкального техникума), заведующий отделом института.

Справочник о научных работниках Казани появился в период становления советской науки и образования. Он отразил все особенности этого периода: упразднение некоторых дореволюционных учебных заведений и возникновение новых, перемены в составе научного сообщества Казани. Изучение систематизированной информации справочника позволило составить представление о научных кадрах Казани: в их состав входили специалисты из разных сфер науки, среди которых преобладали медики. Профессорско-преподавательский состав с «дореволюционным стажем» оставался значимой частью научного сообщества Казани, при этом в научно-преподавательскую среду вливались молодежь, женщины, татары и др.

Список литературы

1. Иванов А.Е. Ученые степени в Российской империи XVIII в. — 1917 г. М.: ИРИ РАН, 1994. 199 с.

2. Залеский Владислав Францович // Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета (1804–1904): в 2 ч. / Под ред. Н.П. Загоскина. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1904. Ч. 2. С. 29–32.

3. Янишевский Эраст Петрович // Казань: органы власти и самоуправления (1438–1920 гг.): иллюстрированный энциклопедический справочник. Казань: ОСП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2021. Кн. 1. С. 210–211.

4. Корбут М.К. Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина за 125 лет. Казань: Казанский университет, 1930. Т. 2. 382 с.

5. Малышева С. «Великий исход» казанских университариев в сентябре 1918 г. // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2003. №1/2. С. 87–92.

6. Сорокин В. Исповедник. Церковно-просветительская деятельность митрополита Григория (Чукова). СПб.: Издательство Князь-Владимирский собор, 2005. 735 с.

7. Справочник путеводитель по городу Казани. С приложением плана города со слободами / Сост. В.А. Успенский. Казань: НКВД АТССР, 1926. 93 с.

8. Научные работники Казани: Справочник. Казань: Секция научных работников, 1927. VIII, 23 с.

9. Наука и научные работники СССР: Справочник. М.: Работник просвещения, 1925. Вып. 4: Научные работники Москвы. 134 с.

УДК 821

РОЛЬ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В ТАТАРСКО-КИРГИЗСКОМ МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБМЕНЕ

THE ROLE OF TRANSLATION PRACTICE IN TATAR-KYRGYZ INTERCULTURAL EXCHANGE

Г.М. Габдулхакова

Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук РТ, г. Казань

G.M. Gabdulkhakova

M. Khasanov Institute of Tatar Encyclopedia and
Regional Studies of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. В течение нескольких веков татары и киргизы общались без переводчиков, читали литературу друг друга на языке оригинала. Однако со временем возникла необходимость в переводе. В данной статье рассматривается процесс развития переводческой деятельности в контексте взаимодействия татарской и киргизской литературы.

Ключевые слова: татарская литература, киргизская литература, перевод, литературные взаимосвязи.

Abstract. For centuries, Tatars and Kyrgyz have been communicating without translators, reading each other's literature in the orig-

inal language. However, over time, there was a need for translation. This article examines how translation activities have developed in the context of the interaction of Tatar and Kyrgyz literatures.

Key words: Tatar literature, Kyrgyz literature, translation, literary interrelations.

Перевод — это проверенный временем, популярный и многовековой инструмент межкультурного общения. Несмотря на то, что тюркские народы в прошлом обычно читали произведения родственных этносов на языке оригинала, в условиях современных объективных трансформаций и изменений возникла потребность в переводах. Этот процесс, обусловленный рядом социокультурных и лингвистических факторов, стал неотъемлемой частью межэтнического диалога, он способствовал взаимопониманию и культурному обмену, взаимообогащению и взаимопроникновению двух культур.

Переводческая деятельность является сложным и многогранным процессом, включающим в себя не только лингвистические, но и культурологические, социолингвистические и этнопсихологические аспекты. При переводе произведения на другой язык необходимо учитывать специфику обоих литературных языков, а также культурные и исторические контексты, в которых они функционируют.

Переводческая практика играла важную роль в татарско-кыргызском межкультурном обмене, в частности в литературном взаимодействии.

Творческое наследие выдающегося представителя татарской литературы Габдуллы Тукая нашло отражение в переводах на различные языки, включая киргизский. Этот факт подчеркивает его значимость не только для татарского народа, но и для других этнических групп, в частности тюркских народов. Тукай, являясь ключевой фигурой в развитии татарской литературы, также оказывал влияние на формирование культурного самосознания и литературного пространства тюркских этносов. Его произведения, переведенные на другие языки, способствуют межэтническому культурному обмену и взаимопониманию, демонстрируя универсальность и глубину его творчества.

О широком распространении произведений Габдуллы Тукая в тюркском мире и значительном влиянии его творчества на развитие литератур тюркоязычных народов существует множество авторитетных высказываний, а также научных трудов, посвященных анализу его наследия. Выдающийся представитель казахской литературы XX в. Сабит Муқанов (1890–1973) отмечал, что Тукай, несмотря на короткую жизнь, сумел завоевать громкую славу среди всех тюркоязычных народов России [1, с. 28]. Классик туркменской литературы Берды Кербабоев (1894–1974), в свою очередь, считал Тукая своим наставником, что свидетельствует о глубоком влиянии его творчества на последующие поколения писателей [1, с. 34].

Чингиз Айтматов, один из наиболее значимых представителей кыргызской литературы, подчеркивал, что творчество Габдуллы Тукая оказало неизгладимое и до сих пор сохраняющее свою актуальность воздействие на все тюркоязычные народы. Он утверждал, что нет ни одного представителя тюркоязычного населения Средней Азии, который не был бы знаком с произведениями Тукая [1, с. 32]. Таких высказываний, подкрепленных научными исследованиями и работами, множества. Они демонстрируют фундаментальное значение творчества Габдуллы Тукая для развития тюркской литературы и культуры.

Киргизский читатель познакомился с произведениями великого Тукая в переводе народного писателя Киргизской ССР и переводчика Касымалы Баялинова (1902–1979). Он внес неоценимый вклад в обогащение культурного наследия Кыргызстана, осуществив перевод на киргизский язык 33 произведений Габдуллы Тукая. В его книгу «Тандамалуу ырлар жана поэмалар» [2], опубликованную в 1948 г., вошли как лирические стихотворения, так и эпические поэмы, а также произведения, предназначенные для детской аудитории. Таким образом, К. Баялинов не только способствовал популяризации творчества Тукая среди киргизского народа, но и оказал значительное влияние на развитие киргизской переводческой традиции, продемонстрировав высокий уровень мастерства и глубокое понимание как киргизского, так и татарского литературного языка. Об этом подробно описывает кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии Кыргызско-Российского славян-

ского университета имени Б.Н. Ельцина А.Р. Галимова в своей научной статье «Стихотворения Г. Тукая в переводах К. Баялинова» [3, с. 154–159].

Работа К. Баялинова в области кыргызско-татарских литературных переводов не ограничились лишь на данным этапе. В ходе своей литературной деятельности К. Баялинов демонстрировал стабильный рост влияния и профессионального авторитета в своей области. В 1955 г. он осуществил перевод на кыргызский язык романа татарского писателя Гумера Баширова «Намус» («Честь»). Спустя пять лет, в 1960 г., Баялинов продолжил свою переводческую деятельность, адаптировав для кыргызского читателя историко-революционный роман Кави Наджми «Язгы жиллэр» («Весенние ветры»). Эти переводы не только способствовали популяризации татарской литературы среди кыргызского населения, но и обогатили кыргызскую литературу новыми жанровыми и стилистическими элементами, что подчеркивает многогранность и глубину творческого подхода К. Баялинова.

Народный писатель Кыргызской ССР Тугельбай Сыдыкбеков, обладая глубокими знаниями в области литературоведения, акцентирует внимание на существовании тесной и неразрывной связи между татарской и кыргызской литературными традициями. В своем труде «Дружба литератур — дружба народов. Пусть связи крепнут!», он детально анализирует степень осведомленности кыргызских читателей о произведениях таких выдающихся татарских поэтов, как Габдулла Тукай, Муса Джалиль [4], Хасан Туфан и Сибгат Хаким. Тугельбай Сыдыкбеков также подчеркивает высокий уровень знакомства кыргызской читательской аудитории с романами и повестями таких значимых татарских писателей, как Галимджан Ибрагимов, Кави Наджми, Гумер Баширов, Адель Кутуй и Абдурахман Абсаламов. Среди наиболее популярных произведений, переведенных на кыргызский язык, можно выделить романы «Казах кызы» («Казахская девушка») и «Тирэн тамырлар» («Глубокие корни») Галимджана Ибрагимова, «Язгы жиллэр» («Весенние ветры») Кави Наджми, «Намус» («Честь») Гумера Баширова, а также повесть «Тапшырылмаган хатлар» («Неотосланные письма») Аделя Кутуя.

В 1966 г. в журнале «Казан утлары» была опубликована статья литературоведа Х. Миннегулова «Гади кешене олы итеп» [5, с. 148–149] по случаю выхода в 1965 г. сборника повестей Чингиза Айтматова в переводе на татарский язык. Автор высоко оценил талант писателя, подробно охарактеризовал вошедшие в книгу повести, а также отметил знаковое значение появления произведений Ч. Айтматова на языке его матери, что, по его мнению, стало важным событием в культурном и литературном пространстве того времени. Ч. Айтматов стал одним из самых любимых и популярных писателей среди татарских читателей. Его герои стали частью их жизни, близкими и родными. Произведения обсуждались в аудиториях и залах, на радио и телевидении, в периодических изданиях.

По мотивам его произведений часто ставились постановки на сценах татарских театров. Кроме того, его творчество занимало важное место в работах ученых и исследователей [6, с. 171].

Татарская переводческая школа, занимающиеся произведениями Ч. Айтматова, формировалась в 1960-е гг. Ее деятельность продолжалась и в постсоветский период. На татарский язык переведены следующие произведения Ч. Айтматова: «Джамиля» («Жәмилә», 1962, перевод М. Усманова); «Первый учитель» («Беренче мөгаллим», 1965, перевод А. Еники); «Материнское поле» («Анам кыры», 1965, перевод Я. Халитова); «Тополек мой в красной косынке» («Кызыл яулыклы гүзәлкәй генәм», 1965, перевод Х. Сарьяна); «Верблюжий глаз» («Дөя күзе», 1976, перевод Я. Халитова); «Прощай, Гульсары!» («Бәхил бул, Гөлсары!», 1976, перевод Я. Халитова); «И дольше века длится день» («Бер көн — бер гомер», 1990, перевод Р. Шириязданова); «Белое облако Чингизхана» («Чыңгызханның ак болыты», 2016, перевод М. Валеева).

Эти переводы, выполненные с учетом культурных особенностей, позволили татарским читателям лучше понять философские и этические идеи, заложенные в произведениях Ч. Айтматова. Кроме того, они обогатили татарскую литературу новыми художественными формами и темами.

Легенды и мифологические образы, которые Ч. Айтматов использовал в своих произведениях, были подхвачены и други-

ми татарскими писателями, в частности, Н. Гиматдиновой и Г. Гильмановым. Усилилось внимание к внутреннему миру человека, к изображению душевного состояния героя. Анализируя произведения татарского писателя Амирхана Еники, киргизский ученый-литературовед, специалист по творчеству Ч. Айтматова А. Акматалиев обнаружил множество схожих типологических линий у этих авторов [7, с. 78–81].

В конце 1950-х — начале 1960-х гг. в киргизскую литературу пришла талантливая молодежь. Их психологически глубокие, с художественной точки зрения красиво оформленные рассказы и повести на актуальные темы быстро завоевали любовь не только киргизов, но и других народов тюркского мира. Среди них, конечно, Чингиз Айтматов, Мар Байджиев, Мурза Гапаров, Кенеш Джусупов, Касым Каимов и др.

В 1972 г. вышел сборник произведений киргизских писателей на татарском языке «Кыргыз хикәяләре» [8], куда вошли 20 произведений 16 авторов. Перевод на татарский язык был осуществлен М. Усмановым, Л. Ихсановой, Я. Халитовым, Х. Хусаиновой.

В связи с изданием этого сборника писатель Мухаммат Магдеев опубликовал в журнале «Казан утлары» свою статью «Кайда «Ак пароходыбыз?»» [9, с. 170–176], где подчеркнул многоаспектность киргизской литературы, которая не ограничивается творчеством лишь одного автора. М. Магдеев посвятил свою статью анализу таких произведений, как рассказы «Елмаю» («Улыбка») Мара Байджиева, «Солдат улы» («Сын солдата») Ч. Айтматова, «Иркенбэк» («Иркенбек») Камбаралы Бобулова. М. Магдеев проводит параллели между рассказом А. Жакынбекова «Айкашка» и произведением Г. Ибрагимова «Алмачуар», что позволяет выявить интересные интертекстуальные связи и схожие мотивы в киргизской и татарской литературных традициях. Особое внимание автор уделяет рассказу Мирзы Гапарова «Кара күлнең казлары» («Гуси черного озера»), где через призму природы мастерски переданы глубокие переживания и внутренний мир человека. Это произведение, по мнению автора, является ярким примером использования метафор при описании природы для раскрытия психологических аспектов человеческого существования. Кроме того, М. Магдеев отмечает появление в киргизской литературе новых моло-

дых авторов, работы которых посвящены анализу сложной судьбы человека. Этот факт свидетельствует о динамичном развитии литературного процесса и появлении новых талантливых писателей. В то же время автор не скрывает своего восхищения творчеством киргизских писателей, но задается вопросом о причинах отсутствия в татарской литературе произведений, способных оказать столь же сильное эмоциональное воздействие, как «Белый пароход» или «Верблюжий глаз». Он подчеркивает актуальность исследования литературных традиций и поиска путей для создания произведений, способных завоевать сердца читателей.

В рамках исследования литературы XX в., посвященной теме Великой Отечественной войны, необходимо обратить внимание на известное произведение татарского писателя Наби Даули — документальную повесть «Яшәү белән үлем арасында» («Между жизнью и смертью»). Это произведение, представляющее собой глубоко личный рассказ о пребывании автора в плену, стало значимым явлением в литературе о войне. В период с 1960 по 1980 год книга стала невероятно популярной, было выпущено несколько изданий большим тиражом, а также осуществлен перевод на русский и другие языки. На киргизский язык произведение было переведено А. Абдраевым под названием «Көр оозунда», впервые опубликовано в г. Фрунзе издательством «Мектеп» в 1969 г. [10]. Впоследствии повесть была переиздана в 2007 г., что свидетельствует о его непреходящей актуальности и значимости для читателей.

Сказка-повесть Джавада Тарджеманова «Шуктуган», увидевшая свет в 25-м издании, была опубликована на киргизском языке издательством «Мектеп» в г. Фрунзе в 1987 г.

Практика взаимного перевода тюркских литератур продолжается и сейчас. Татарское книжное издательство начиная с 2015 г. реализует выпуск серии книг «Тюркская литература». Первой работой этого проекта стала книга народного поэта Кыргызстана Омора Султанова «Йолдызлы төннәр» («Звездные ночи») [11] в переводе Ленара Шаеха, Рифата Саяхова и Фаниля Гилязева. Омор Султанов — классик тюркской литературы, переводчик, видный общественный деятель. Его многочисленные книги изданы на киргизском и русском языках. Некоторые переводились на английский, испанский, немецкий, польский и другие языки.

Для его произведений характерно стремление к новаторству в контексте европейской поэтической традиции, а также преемственность и верность канонам традиционной тюркской поэзии и философской мысли. В одних произведениях наблюдается ярко выраженное тюркское мировоззрение, в других — использование свободного поэтического стиля. Этот синтез позволяет автору создавать уникальные поэтические тексты, в которых гармонично сочетаются глубокие философские размышления и легкая, доступная форма выражения [12, с. 6].

В творчестве Омора Султанова особое внимание уделяется киргизскому народу, его традициям и верованиям. В его произведениях родная земля, родное село Тосор, знаменитые Иссык-Куль и Ала-тау, а также национальный герой киргизов Манас становятся ключевыми элементами. Эти образы, переходя из одного произведения в другое, раскрываются с новых сторон, наполняются смыслом и погружают читателя в загадочный мир, позволяя ему ощутить связь с тюркскими корнями [12, с. 7].

Еще одна книга из серии «Тюркская литература» — это сборник рассказов писателя, драматурга, лауреата Международной литературной премии имени Роберта Бернса Айдарбека Сарманбетова «Изге үр» («Святой холм») [13] в переводе на татарский язык. В рассказах ярко и глубоко раскрывается жизнь кыргызского народа, его героическое прошлое и непростая судьба. С кыргызского переводили Лябиб Лерон, Рустам Галиуллин, Гульназ Хуззатова, Ленар Шаех, Рашит Башар.

В 2016 г. в г. Бишкек была опубликована уникальная книга стихотворений для детей «Балбан бала» = «Амбал малай» [14], которая представляет собой билингвистическое издание на татарском и кыргызском языках. Автором данного литературного труда является Ленар Шаех, поэт и писатель, член Союза писателей Республики Татарстан и лауреат престижной литературной премии имени Мусы Джалиля, что свидетельствует о его значительном вкладе в развитие татарской и мировой литературы.

Перевод и издание книги на кыргызский язык осуществлен Айдарбеком Сарманбетовым, который проявил высокий профессионализм и глубокое понимание культурных особенностей

обоих народов, что позволило сохранить аутентичность и эмоциональную насыщенность оригинального текста.

Данное издание представляет собой важный культурный и литературный мост между двумя народами, способствующий взаимопониманию и обогащению культурного наследия через призму детской литературы.

Разиль Валеев — народный поэт Республики Татарстан, лауреат Государственной премии Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая — также известен как мастер художественного перевода. В его творчестве значительное место занимает переводческая деятельность, направленная на адаптацию произведений мировой литературы для татарского читателя.

В 2017 г. Разиль Валеев представил сборник «Тургайлы тугайлар» («Песни жаворонка») [15], который стал важным вкладом в развитие межкультурного диалога и обогащение татарской литературы. В сборник вошли переводы стихотворений в том числе киргизского поэта-песенника Турара Кожомбердиева: «Былбыл жыры» («Песня жаворонка») и «Кыргызлар» («Киргизы»), а также произведения народной поэтессы Киргизской ССР Тенти Адышевой (Джунушбаевой) «Шигърият» («Поэзия») и «Мәхәббәтем» («Моя любовь»).

Этот сборник демонстрирует высокий уровень переводческого мастерства Разиля Валеева, его способность глубоко понимать и интерпретировать произведения разных культур, а также вносить вклад в интеграцию и взаимопроникновение народных литературных традиций.

Таким образом, можно сделать вывод, что взаимосвязь татаро-киргизской литературы существует издавна. В этой области накоплен богатый опыт. Практика перевода татарских и киргизских литературных образцов на языки друг друга представляет собой ключевой элемент в системе межнациональных культурных коммуникаций. Данный процесс не только способствует взаимопониманию и укреплению межэтнических связей, но и играет важную роль в сохранении и развитии культурного наследия этих народов. В контексте литературоведения и межкультурной коммуникации перевод является мощным инструментом культурного обмена, который позволяет обогатить национальные литературные традиции за счет интеграции ино-

язычных элементов. Основываясь на этом, можно сказать, что переводная деятельность между татарской и киргизской литературами является важным аспектом в контексте изучения межнациональных культурных связей и взаимовлияния.

Список литературы

1. Слово о Тукае: Писатели и ученые о татарском народном поэте. Казань: Татар. кн. изд-во, 1986. 431 с.
2. Тукай Г. Тандамалуу ырлар жана поэмалар (которгон Касымалы Баялинов). Фрунзе: Кыргызмамбас, 1948. 83 с.
3. Галимова А.Р. Стихотворения Г. Тукая в переводах К. Баялинова // Филология и культура. Philology and Culture. 2017. № 4 (50).
4. Жалил М. Тандалма чыгармалар / Которгондор: Т. Шамшиев, К. Жунусов. Фрунзе: Кыргызмамбас, 1957. 320 б.
5. Миңнегулов Х. Гади кешене олы итеп // Казан утлары. 1966. № 6.
6. Исламов Р.Ф., Габдулхакова Г.М. Кыргыз-татар әдәби багланышларын фәнни өйрәнү (XIX йөзнең икенче яртысы — XX йөз башы) // Актуальные проблемы регионоведения и науковедения. Сб. статей научной конференции. Казань, 2024.
7. Акматалиев А. Чингиз Айтматов и взаимосвязи литератур. Бишкек: Адабият, 1991. 184 с.
8. Кыргыз хикәяләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1972. 291 б.
9. Мәһдиев М. Кайда «Ак пароход»ыбыз? // Казан утлары. 1973. № 4.
10. Даули Н. Көр оозунда» / Которгон А. Абдраев. Фрунзе: Мектеп, 1969. 207 б.
11. Солтанов О. Йолдызлы төннәр. Казан: Татар. кит. нәшр., 2015. 95 б.
12. Шәех Л. Төркилеккә кайту // Солтанов О. Йолдызлы төннәр: шигырьләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 2015. 95 б.
13. Айдарбәк Сарманбетов. Изге үр: хикәяләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 2019. 207 б.
14. Балбан бала = Амбал малай: балалар өчен шигырьләр (Кыргыз һәм татар телләрендә). Бишкәк: Рекламир, 2016. 32 б.
15. Тургайлы тугайлар: Шигырьләр / Тәржемә Разил Вәлиев. Казан, 2017. 119 б.

УДК 001.32(092)(470.344)

**СТАТЬИ О ДЕЯТЕЛЯХ НАУКИ В ЭЛЕКТРОННОЙ
«ЧУВАШСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ»: СПЕЦИФИКА ИХ
ПОДГОТОВКИ И АКТУАЛИЗАЦИИ**

**ARTICLES ABOUT SCIENTISTS IN THE ELECTRONIC
«CHUVASH ENCYCLOPEDIA»: THE SPECIFICS OF
THEIR PREPARATION AND UPDATING**

Н.С. Головина

Чувашский государственный институт гуманитарных наук,
г. Чебоксары

N.S. Golovina

Chuvash state institute of humanities, Cheboksary

Аннотация. В статье проанализированы биографические материалы о деятелях науки, размещенные в электронной «Чувашской энциклопедии». Рассмотрены критерии включения и структура статей об ученых, на конкретных примерах показаны процессы обновления и наполнения сайта энциклопедии новыми биографиями научных деятелей.

Ключевые слова: электронная «Чувашская энциклопедия», сайт, статьи о деятелях науки, ученые, актуализация.

Abstract. The article analyzes biographical materials about scientists posted in the electronic «Chuvash Encyclopedia». The criteria for inclusion and the structure of articles about scientists are considered, and the processes of updating and filling the encyclopedia's website with new biographies of scientists are shown using specific examples.

Key words: Electronic «Chuvash Encyclopedia», website, articles about scientists, scientists, update.

В эпоху информационных технологий активно развиваются и набирают популярность электронные энциклопедии, размещенные в сети Интернет. Безусловным их преимуществом перед традиционными печатными энциклопедическими изданиями является предоставление научно-справочной информации

самым различным категориям читателей в максимально короткие сроки. Электронные энциклопедии имеют также возможность постоянно обновляться. В то время как в классических бумажных энциклопедиях актуализация материала может занимать длительное время.

С 2012 г. в сети Интернет успешно функционирует такой региональный ресурс, как универсальная электронная «Чувашская энциклопедия», содержащая наиболее полный систематизированный свод научных знаний о чувашском народе и Чувашской Республике. Проект реализован Чувашским государственным институтом гуманитарных наук на основе материалов четырехтомной «Чувашской энциклопедии», подготовленной им в 2006–2011 гг. в сотрудничестве с Чувашским книжным издательством [1]. Доступ к сайту энциклопедии осуществляется в настоящее время по адресу: <https://chuvenc.ru>.

Электронный энциклопедический ресурс содержит около 13 тыс. статей и более 2,5 тыс. иллюстраций. Тематических статей в энциклопедии насчитывается около 7 тыс. В них представлена информация об истории, культуре, общественно-политическом устройстве Чувашии, экономике, образовании, здравоохранении, спорте, природе и населении республики.

Значительное место в электронной «Чувашской энциклопедии» занимают биографические статьи, их число достигает 6 тыс. С максимальной полнотой в энциклопедии показаны ведущие государственные, политические, общественные, военные и религиозные деятели, видные представители культуры, искусства, образования, здравоохранения, организаторы производства и т.д. Большое внимание уделено деятелям российской и зарубежной науки, работавшим в разных областях знаний и внесшим большой вклад в развитие науки России, Чувашии, формирование национального самосознания чувашского народа.

В энциклопедии представлены краткие жизнеописания как выдающихся исторических деятелей, корифеев науки, например, тюркологов, основоположников чувашского языкознания Н.И. Ашмарина и Н.И. Золотницкого, востоковеда, основателя отечественной синологии Н.Я. Бичурина, геолога, автора фундаментальных исследований по геологии Н.А. Головкинского, ученого-лесоведа, специалиста в области искусственного и ес-

тественного возобновления дубрав Б.И. Гузовского, математика, создателя неевклидовой геометрии Н.И. Лобачевского, этнографа, фольклориста, одного из крупнейших исследователей чувашского народа В.К. Магницкого, так и известных ученых современности — языковеда, доктора филологических наук И.А. Андреева, физика, доктора физико-математических наук С.А. Аbruкова, педагога, доктора педагогических наук Г.Н. Волкова, историка, доктора исторических наук В.Д. Дмитриева, археолога, доктора исторических наук В.Ф. Каховского, химика, доктора химических наук Х.М. Миначева, врача-офтальмолога, доктора медицинских наук С.Н. Федорова и др. Жизнь и деятельность каждого из них уникальна, связана с историей страны, республики, родного чувашского народа.

В энциклопедию включены биографии многих зарубежных ученых настоящего и прошлого, изучавших язык, устное народное творчество, этнографию и историю чувашского народа. Среди них — венгерские тюркологи К. Адягаши, А. Берта, А. Рона-Таш, венгерский этнограф и фольклорист Д. Месарош, финский языковед, фольклорист и этнолог Х. Паасонен, швейцарский историк А. Каппелер, немецкий историк Г.Ф. Миллер и др.

У читателей есть возможность познакомиться с именами ученых на сайте электронной «Чувашской энциклопедии» в специальном подразделе «Деятели науки», располагающемся в разделе «Биографии» тематического рубрикатора. Он, в свою очередь, включает в себя представителей естественных, гуманитарных, физико-математических и технических наук. Свыше 1700 персон, занятых в различных сферах экономики и включенных в энциклопедию, имеют ученые степени кандидатов и докторов наук.

Критерии включения кратких жизнеописаний научных деятелей в энциклопедию следующие. Размещаются в энциклопедическом ресурсе статьи о действительных членах и членах-корреспондентах государственных академий СССР и России, ученых Чувашской Республики, иногородних и иностранных деятелях науки, внесших значительный вклад в развитие науки нашей страны и республики в разные исторические пе-

риоды, подготовку высококвалифицированных научных кадров (кандидатов и докторов наук).

В энциклопедии все статьи о деятелях науки структурированы. Информация в них дается по следующей схеме.

1. Фамилия (в «черном слове»), имя и отчество приводятся без сокращения (для зарубежных деятелей указывается оригинальное написание, если «черным словом» дается псевдоним, то в скобках указываются настоящее имя и фамилия).

2. Даты жизни (число, месяц, год) даются до 1 февраля 1918 г. по старому (юлианскому) календарю.

3. Места рождения и смерти (город, уезд или район, губерния или область) приводятся по существовавшему территориально-административному делению; в случае переименования указывается и современное название.

4. Дефиниция содержит указание на специальность ученого, затем даются ученая степень и звание, академическое звание (с годом их присвоения).

5. Государственная, этническая и языковая принадлежность чувашского (русского, СССР) деятеля в дефиниции не указываются, в необходимых случаях дается пояснение в тексте.

6. Информация об образовании (высшее и специальное, аспирантура, докторантура, интернатура, ординатура) приводится с годом окончания учебного заведения.

7. В биографии указываются не все, а наиболее крупные и длительное время занимаемые должности, соответственно — и места работы. Поэтому датировка не всегда является сплошной, возможны хронологические перерывы. Приводятся существовавшие в то время названия учреждений; в статьях о ныне живущих деятелях при необходимости в скобках дается современное название учреждения.

8. В характеристике научной деятельности указываются основные направления исследований, особо выдающиеся достижения, дается общее количество научных работ, в том числе монографий, учебных и учебно-методических пособий, патентов и изобретений.

9. Родственные связи. Указываются наиболее близкие родственные отношения с деятелями, о которых имеются отдельные статьи.

10. Награды (ордена, медали, почетные звания, государственные премии) даются с датами (присвоения и присуждения). Указываются сведения об учреждении премии или медали имени ученого (с годом).

11. Библиография включает: а) сочинения — наиболее известные, обобщающие труды, собрания сочинения деятеля (с датой первой публикации, в необходимых случаях с датой последнего издания); б) основную литературу о деятеле.

Следует отметить, что в статьях о научных деятелях в энциклопедии встречаются некоторые отступления относительно подачи информации о научной деятельности — в одних случаях идет подробное описание, в других — указывается лишь количество работ без характеристики научной деятельности, в редких случаях — описание только трудовой деятельности.

Биографические материалы о докторах наук, обладателях государственных почетных званий, премий российского и республиканского уровня сопровождаются черно-белыми портретами, которые имеют подрисуючную подпись и размещены на сайте энциклопедии перед текстом статьи.

Электронный формат «Чувашской энциклопедии» дает возможность оперативно вносить обновления в базу данных и включать новые текстовые и иллюстративные материалы, в том числе об ученых. За время своего функционирования сайт энциклопедии обогатился значительным числом новых биографий о деятелях науки. В качестве примеров: в электронном энциклопедическом ресурсе были размещены статьи о талантливых ученых — уроженцах Чувашии — химике-органике, докторе химических наук Г.А. Абакумове, химике, докторе химических наук Ю.А. Александрове, литературоведе, докторе филологических наук Г.А. Ермаковой, физике, докторе физико-математических наук В.Ф. Муханове, горном инженерере, докторе технических наук Л.А. Пучкове, инженерере, докторе технических наук В.Л. Сорокине и др. Кроме биографий видных ученых в электронную энциклопедию были добавлены статьи о молодых исследователях, занимающихся научной, научно-педагогической и научно-технической деятельностью, имеющих научную степень, а также государственные награды. В их числе — кандидат медицинских наук, лауреат Государственной молодежной премии Чувашской Республики в сфере

здравоохранения С.И. Кудряшов, кандидат исторических наук, лауреат Государственной премии Чувашской Республики в области гуманитарных наук Н.С. Мясников, кандидат ветеринарных наук, лауреат Государственной молодежной премии Чувашской Республики в сфере науки, техники и производства Е.П. Симурзина, кандидат филологических наук, лауреат Государственной премии Чувашской Республики в области гуманитарных наук И.П. Семенова и др. Сайт электронной энциклопедии за время своей работы пополнился более 260 статьями о кандидатах и докторов наук — представителях различных сфер деятельности.

Энциклопедические статьи, посвященные деятелям науки, систематически актуализируются в соответствии с текущими изменениями в жизни и деятельности ученых. Для подготовки новых и корректировки имеющихся в энциклопедии биографических материалов о научных деятелях используются следующие источники: периодические публикации, архивные документы, авторитетные интернет-ресурсы, научные, научно-справочные, справочно-биографические и другие издания. Для сбора актуальной информации направляются запросы в различные учреждения, организации и на предприятия как внутри региона, так и за его пределами. Кроме того, осуществляется взаимодействие непосредственно с самими учеными — героями статей.

В статьи о деятелях науки вносятся уточнения и дополнения, касающиеся дат и мест рождения, смерти, изменений в трудовой и научной деятельности, присвоения ученых степеней и званий, получения почетных званий, наград и премий, сведений о дополнительном образовании, количестве опубликованных научных трудов, включая монографии, учебные и учебно-методические пособия, авторские свидетельства и патенты на изобретения, подготовленных учениках — кандидатах и докторов наук, увековечивании памяти, информация о родственных связях с другими персоналиями, представленными в энциклопедии и т.д.

Примеры актуализации данных в статьях:

ТИМИРЯСОВ Виталий Гайнуллович [р. 6.9.1937, д. Барское Енорускино Аксубаев. р-на Татар. АССР (ныне Респ. Татарстан)] — экономист, доктор экономических наук, профессор.

...С 1994 ректор Института экономики, управления и права (г. Казань)... [2].

В статью добавлены дата и место смерти В.Г. Тимирясова — 20 мая 2013 г., Казань, также обновлена информация о трудовой деятельности — до 2013 г. он являлся ректором Института экономики, управления и права, который в 2016 г. преобразован в Казанский инновационный университет и носит имя ученого.

ЗАКИЕВ Мирфатых Закиевич [14.8.1928, д. Зайпы Ютазин. р-на Татар. АССР (ныне Респ. Татарстан)] — педагог и общественный деятель, доктор филологических наук, профессор (1964), действительный член Академии наук Респ. Татарстан (1991). ... [3].

В биографические материалы о М.З. Закиеве внесены дата и место его смерти — 18 августа 2023 г., г. Москва, указано, что похоронен он в г. Казани. Кроме того текст статьи дополнен сведениями о том, что до 2015 г. ученый заведовал отделом лексикологии и диалектологии Института языка, литературы и искусства Академии наук Республики Татарстан, награжден медалями, удостоен в 2021 г. звания «Почетный гражданин г. Казань».

В статьях о научных деятелях, представленных в электронной «Чувашской энциклопедии», также выявляются и исправляются допущенные ранее неточности.

Примеры устранения ошибок и неполноты данных в статьях:

СТАРОСТИН Петр Николаевич [24.7.1936, д. Пиньженерь Мари-Турек. р-на Марийской АССР (ныне Респ. Марий Эл)] — археолог, кандидат исторических наук (1967). ...Лауреат Государственной премии Респ. Татарстан (1994) [4].

П.Н. Старостин родился не в д. Пиньженерь, как написано в статье, а в д. Верхний Пинженер, которая в 1965 г. вместе с д. Нижний Пинженер объединилась и образовалась д. Пинженер. С 1970 г. данный сельский населенный пункт не существует. В текст об ученом также добавлены дата и место его смерти — 3 июля 2012 г., Казань.

РАКЕЕВА Мустанфия Тагировна (24.11.1927, г. Казань) — анатом, доктор медицинских наук, профессор (1983). ... [5].

В статье устранена ошибка относительно места рождения М.Т. Ракеевой. На самом деле она родилась не в Казани, а в

с. Черки-Гришино Буинского кантона Татарской АССР (ныне Буинского района Республики Татарстан). Устранена также неполнота данных в биографии ученого: М.Т. Ракеева работала профессором кафедры теоретических основ физического воспитания Чувашского государственного педагогического университета до 2013 г., умерла 25 ноября 2023 г., в Чебоксарах.

В заключение необходимо отметить, что на сайте электронной «Чувашской энциклопедии» интернет-пользователь может найти максимально полную информацию о чувашских, иногородних и иностранных ученых — специалистах в области естественных, гуманитарных, физико-математических и технических дисциплин, внесших весомый вклад в развитие науки России, Чувашии в разные исторические периоды. Постоянное обновление данных в статьях о научных деятелях, включение новых биографий ученых способствуют повышению востребованности регионального энциклопедического ресурса среди широкого круга читателей.

Список литературы

1. Чувашская энциклопедия: в 4 т. / гл. ред. В.С. Григорьев (Т. 1–3), Ю.Н. Исаев (Т. 4). Т. 1. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2006. 590 с.; Т. 2. 2008. 494 с.; Т. 3. 2009. 686 с.; Т. 4. 2011. 798 с.
2. Мартынов В.А. Тимирязов Виталий Гайнуллович // Чувашская энциклопедия [сайт]. URL: https://chuvenc.ru/show_MainTable/147516 (дата обращения: 5.06.2025).
3. Андреев И.А. Закиев Мирфатых Закиевич // Чувашская энциклопедия [сайт]. URL: https://chuvenc.ru/show_MainTable/144766 (дата обращения: 5.06.2025).
4. Михайлов Е.П. Старостин Петр Николаевич // Чувашская энциклопедия [сайт]. URL: https://chuvenc.ru/show_MainTable/144167 (дата обращения: 5.06.2025).
5. Алексеев Г.А. Ракеева Мустанфира Тагировна // Чувашская энциклопедия [сайт]. URL: https://chuvenc.ru/show_MainTable/147093 (дата обращения: 5.06.2025).

УДК 821.512.145

**НАСЛЕДИЕ Г. ИБРАГИМОВА В МНОГОТОМНИКАХ
(КРАТКИЙ ОБЗОР)**

**THE LEGACY OF G.IBRAGIMOV IN MULTI-VOLUMES
(A BRIEF OVERVIEW)**

Г.Н. Зайнеева

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

G.N. Zayneeva

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan

Аннотация. В статье представлен краткий обзор многотомников, представляющие творческое наследие классика татарской литературы, общественного деятеля Г. Ибрагимова. Многотомники издавались несколько раз.

Ключевые слова: Г. Ибрагимов, многотомники, академическое издание, произведения, публицистика.

Abstract. The article provides a brief overview of the multi-volumes representing the creative legacy of the classic of Tatar literature, public figure G.Ibragimov. The multi-volumes have been published several times.

Key words: G. Ibragimov, multi-volumes, academic edition, works, journalism.

Изучение творческого наследия классика татарской литературы Галимджана Ибрагимова (1887–1938) неразрывно связано с именем ученого, государственного деятеля, известного литературоведа Хасанова Мансура Хасановича (1930–2010). Как известно, в 1961 г. в Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина он успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Творчество Галимджана Ибрагимова (дооктябрьский период)». Позже, в 1971 г., продолжая изучение творчества классика татарской литературы, в Институте востоковедения АН СССР успешно защитил научную работу на со-

искание доктора филологических наук по теме «Эволюция творчества Г. Ибрагимова в послеоктябрьский период». В 60–70 гг. XX в. им издаются статьи, монографии, очерки из жизни и творчества Г. Ибрагимова на татарском и русском языках в Казани и Москве [1–6].

Творчество Г. Ибрагимова очень многогранно. Его произведения неоднократно печатались отдельными книгами или в сборниках, статьи публиковались в периодической печати, довольно масштабно был проведен 20-тилетний юбилей его творческой деятельности в 1928 г. Издание его многотомников началось еще при жизни писателя. В связи с юбилеем творческой деятельности Г.Ибрагимова в 1929–1931 гг. из запланированных 7 томов увидели свет 2 (1929), 5 (1931) и 6 (1930) книги «Сочинений Галимджана Ибрагимова» («Галимжан Ибраһимов әсәрләре»). Позднее в 1933–1934 гг. издаются «Избранные произведения» в 5-ти книгах, в 1936 г. из запланированных 4-х томов «Избранных произведений» печатаются второй и третий тома. Сказанные выше многотомники напечатаны на латинской графике, в их содержание входили только художественные произведения. Судьбу писателя не обошли известные своей жестокостью сталинские репрессии, его творчество было полностью предано забвению на срок около 20 лет. Его произведения перестают издаваться, книги снимаются с продажи, исключаются из школьных программ. Только после реабилитации его имени в 1956–1957 гг. публикуются «Избранные произведения» в трех томах. В содержании которых наряду с художественными произведениями, были включены некоторые публицистические статьи Г. Ибрагимова. В 70-х гг. прошлого столетия группой текстологов разработан проект более полного собрания «Сочинений» писателя, в результате чего в 1974–1987 гг. в Татарском книжном издательстве изданы 8 томов и в 2000 г. 9 том, включивший в себя письма и документы. В 1 том была включена вступительная статья М. Хасанова «Галимжан Ибраһимов», в которой проанализирован жизненный и творческий путь писателя. До недавнего времени это издание считалось наиболее полным. Но не вошедших произведений и статей, сокращений в текстах по идеологическим причинам было достаточно много. В изучении наследия писателя также внесли

свой вклад такие ученые как А. Шамов, Н. Юзеев, Ф. Ибрагимова, О. Кадыйров, И. Абдуллин, М. Ибрагимов, Р. Исламов и др. Ими были опубликованы статьи, изданы книги. Необходимо было собрать весь имеющийся материал в единый труд, объединяющий наследие Г. Ибрагимова. Следовательно, с течением времени назревает потребность издания академического издания в 15-ти томах. В 2018–2021 гг. к 135-летию юбилею писателя группой текстологов ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ были подготовлены, изданы и представлены общественности все 15 томов. Академическое издание открывает вступительная статья доктора филологических наук Д.Ф. Загидуллиной «Галимжан Ибраһимовның тормыш юлы һәм кыңгырлы эшчәнлеге (“Мин үзем өчен яшәмәдем һәм яшәмәм! Галимжан”))», в которой показывается современный взгляд на жизнь и творчество писателя. Цитата, вошедшая в название статьи, взята из фото подаренной Васфи Гильмиярову в 1917 г. В содержании томов включены все произведения, публицистика, материалы по истории, методике и языку. Первые пять томов посвящены только литературным произведениям. Рассказы, написанные в дореволюционный начальный период творчества (1907–1916): («Зәки шәкертнең мәдрәсәдән куылуы», «Гыйшык корбаннары», «Яшьләр хәйтыннан бер ләүхә», «Яз башы», «Дингездә», «Йөз ел элек», «Сөю-сәгадәт», «Уты сүнгән жәһәннәм», «Карак мулла», «Карт ялчы», «Көтүчеләр», «Табигать балалары», «...мәрхүмнең дөфтәреннән», «Габдрахман Салихов») и роман «Казакъ кызы» (1924) включены в 1 том. Во втором томе читателям представлены два варианта повести «Татар хатыны ниләр күрми» 1910 и 1929 гг. издания, и роман «Яшь йөрәкләр» (1912). В 3 том вошли рассказы и повести «Кызыл чәчәкләр» (1921), «Алмачуар» (1922), «Тирән тамырлар» (1928), «Адәмнәр» (1923) и драма «Яңа кешеләр» (1920). В 4 и 5 тома был включен роман «Безнең көннәр» в двух вариантах 1919 и 1934 гг. издания. По истечении времени некоторые произведения Г. Ибрагимов переписывал заново, или добавлял сюжетные изменения и публиковал в новом варианте. Одним из принципов составления академических изданий является включение всех известных вариантов произведений изданных при жизни писателя. Это дает возможность проследить за творческой ла-

бораторией писателя, изменение его мировоззрения под влиянием той или иной идеологии. В многотомных изданиях Г.Ибрагимова имеющиеся варианты произведений представлены впервые. Более детально об этих томах можно узнать из статьи А.Х. Алеевой и Г.Н. Зайннеевой «Галимжан Ибрагимовның яңа басмасы» [7].

В 6–8 тома включены статьи, труды по литературе, искусству, написанные в период 1910–1933 гг., 9 и 10 тома включают в себя труды по языкознанию и методике преподавания 1910–1917 и 1918–1928 гг. соответственно. Без трудов «Татар сарыфы» (1918), «Тел сабаклары» в двух книгах (1918, 1919), «Татар нәхүе» наверное невозможно представить историю татарского языкознания. К примеру «Татар сарыфы» представлен в вариантах 1911 и 1918 гг., что немаловажно для ученых-языковедов. В 11 и 12 тома вошли труды по истории и общественной мысли. Впервые читателям представлены труды как «Борынгы ислам мәдәнияте» (1909), «Татар студентлары хәрәкәте тарихыннан кечкенә бер хатирә» (1922), более 20 публицистических статей. В 13 и 14 тома вошли публицистические статьи опубликованные в периодической печати в периоды 1907–1918 и 1919–1931 гг. соответственно, из них 74 на кириллице представлены впервые, труд «Кара маяклар, яки Ак әдәбиятлар» (1924) также издан первый раз на кириллице.

В 15 том включены автобиографии 1921, 1929, 1936 гг., письма (119 писем) и документы (237 документов). Среди адресатов писем являлись как известные личности (Ш. Камал, М. Гафури, К. Тинчурин, Х. Такташ и др.), так и общественные организации, редакции газет и журналов, что связано с его писательской и общественной деятельностью. Следовательно они написаны различными стилями написания. Все материалы в этом томе представлены на языке источников оригиналов, выявлены из архивов Казани, Москвы, Уфы, Казахстана. Среди них есть личные документы (справки, анкеты), также касающиеся его литературной и общественной деятельности (мандаты, протоколы, заявления, стенограммы и др.). Особое место занимают документы по реабилитации его имени, большинство из них включены в состав многотомников впервые.

При составлении академического издания были использованы фонды архивов (Государственный архив РТ, архив Национального музея РТ, Государственный архив РФ, архив Российской академии наук, Национальный архив РБ, Российский государственный архив литературы и искусства, Центр письменного наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова), библиотек (отдел рукописей и редких книг библиотеки им.Лобачевского КФУ, библиотека КНЦ РАН), музеев различных городов; публицистические статьи были выявлены и собраны из периодической печати. Следовательно, все представленные материалы были опубликованы в свою эпоху на арабской или латинской графиках. В ходе исследований были изучены его псевдонимы, стиль написания, тем самым включены в состав академического издания неопубликованные ранее произведения на кириллице. Все тома снабжены научными комментариями, при необходимости приложениями, в которых представлены рецензии современников Г.Ибрагимова на тот или иной труд или произведение, тем самым всесторонне обогащая данный труд. Вопросы нации, языка, письма, свобода слова, равноправие и обучение женщин — все это находило отклик в его творческом наследии.

Список литературы

1. Хасанов М.Х. Галимджан Ибрагимов: краткий очерк жизни и творчества. Казан: Татар. кн. изд-во, 1966. 26 с.
2. Хасанов М.Х. Галимджан Ибрагимов (о жизни и творчестве писателя). Казань: Татар.кн.изд-во, 1969. 432 с.
3. Хасанов М.Х. Галимджан Ибрагимов. Казань: Татар. кн. изд-во, 1977. 432 с.
4. Хасанов М.Х. Писатель, ученый, революционер: страницы жизни и творчества Галимджана Ибрагимова. М.: Гл. ред. вост. лит-ры изд-ва «Наука», 1987. 318 с.
5. Хәсәнов М.Х. Галимжан Ибраһимов: тормыш һәм иҗат юлы. Казан: Татар. кит. нәшр., 1964. 332 б.
6. Хәсәнов М.Х. Галимжан Ибраһимов: тормыш һәм иҗаты турында очерк. Казан: Татар. кит. нәшр., 1964. 27 б.
7. Алиева Ә.Х., Зәйниева Г.Н. Г. Ибраһимовның яңа басмасы // Фәнни Татарстан, 2019. № 1. Б. 33–47.

8. Фэйзуллина Ф.Г. Галимжан Ибрахимов ижаты — академик басмада // Фэнни Татарстан, 2022. № 1. Б. 98–107.

УДК 908

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ — «ЖИЗНЬ»
ПОСЛЕ ВЫХОДА В ПЕЧАТИ (НА ПРИМЕРЕ
«УЛЬЯНОВСКОЙ АВИАЦИОННОЙ» И
«СИМБИРСКОЙ — УЛЬЯНОВСКОЙ ФЛОТСКОЙ»
ЭНЦИКЛОПЕДИЙ)**

**REGIONAL ENCYCLOPEDIA — «LIFE» AFTER
PUBLICATION (ON THE EXAMPLE OF «ULYANOVSK
AVIATION» AND «SIMBIRSK – ULYANOVSK FLEET»
ENCYCLOPEDIAS)**

Т.Б. Качкина

Институт истории и культуры региона
ОГАУК «Ленинский мемориал», г. Ульяновск

T.B. Kachkina

Institute of History and Culture of the Region
OGAUK «Leninsky Memorial», Ulyanovsk

Аннотация. В статье анализируются методические основы и практические возможности использования материалов региональных тематических энциклопедий в научных, образовательных, культурно-просветительских, социально-политических целях на уровне профессиональных и местных сообществ и организаций. «Ульяновская авиационная» и «Симбирская — Ульяновская флотская» энциклопедии демонстрируют, как можно систематизировать локальную историю в рамках узких тем. Энциклопедия представлена как живой организм, нуждающийся в развитии, в обновлении через постоянную и действенную связь со своими читателями.

Ключевые слова: региональные тематические энциклопедии, локальная история, практическое значение.

Abstract. The article analyzes the methodological foundations and practical possibilities of using materials from regional thematic encyclopedias in scientific, cultural and educational, socio-political, career guidance purposes at the level of professional and local communities and organizations. The Ulyanovsk Aviation and Simbirsk-Ulyanovsk Naval Encyclopedias demonstrate how local history can be systematized within a narrow topics. The encyclopedia is presented as a living organism in need of development and renewal through constant and effective communication with its readers.

Key words: regional thematic encyclopedias, local history, practical significance.

Ульяновская область имеет небольшой опыт в разработке региональных энциклопедий. Кроме вышедшей в начале 2000-х гг. двухтомной «Ульяновской-Симбирской энциклопедии» [9], можно отметить комплексное многотомное продолжающееся издание «Города и поселения Ульяновской области» [3] (вышло два тома, планируется — шесть). Наряду с «Городами и поселениями...» Институтом истории и культуры региона ОГАУК «Ленинский мемориал» (до 2018 г. НИИ истории и культуры региона им. Н.М. Карамзина) и Союзом краеведов Ульяновской области подготовлены две региональные тематические энциклопедии: «Ульяновская авиационная энциклопедия» вышла в 2017 г. [8] и «Симбирская — Ульяновская флотская энциклопедия» в 2021 г. [7]. Их появление связано, прежде всего, с областными профильными предприятиями и образовательным учреждением «Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева». Однако с самого начала работы над энциклопедиями авторы перешли к охвату разнообразных и широких тем в рамках выбранных направлений, постарались изложить авиационную и флотскую историю региона в технико-экономическом, социальном, культурном, биографическом личностном и иных аспектах и показать посредством этого развитие и изменение края. И это важное условие востребованности профильной энциклопедии — она не должна и не может быть узкоспециальной. Желательно, чтобы в подобном издании читатель мог про-

следить взаимосвязи между различными сферами жизни, научными отраслями, социальными и экономическими субъектами, между прошлым и настоящим.

Еще одно условие — постоянная взаимосвязь между авторами и пользователями, которая формируется во время работы над книгой и сохраняется после ее выхода в печати. Реализация проекта по созданию тематического профильного энциклопедического издания длительный и сложный процесс. Уже на стадии подготовки авторский коллектив старался максимально мобилизовать и привлечь к составлению словника и к исследовательскому поиску заинтересованные организации, предприятия, сотрудников музеев и архивов, краеведов, население области. По сути, была создана неформальная сеть вовлеченных участников. Уже при написании «Ульяновской авиационной энциклопедии» были опробованы различные формы обратной связи. Подготовленные статьи размещались на сайте Союза краеведов Ульяновской области. Была организована серия передач на региональном радио по сюжетам будущего издания. В ответ жители области присылали фотоматериалы и документы или приходили в институт с интересными дополнениями и новыми темами. Через сайт мы обращались в муниципальные образования, школы и местные музеи и получали заинтересованные отклики. В 2019 г. на краеведческих VIII малых Сытинских чтениях, которые проводятся для школьников, работала отдельная «флотская» секция», для которой были разработаны примерные тематические направления и подготовлены краткие методические указания. Несколько прошедших конкурсный отбор и представленных в докладах исследований стали основой для энциклопедических статей, которые затем вышли с указанием авторства учеников.

Помощь в создании энциклопедий оказали Головной отраслевой музей истории гражданской авиации (г. Ульяновск), Ульяновский областной краеведческий музей имени Гончарова, Музей речного флота Волжского государственного университета водного транспорта (Нижний Новгород), архивы и библиотеки, научные промышленные организации (Филиал ПАО «Авиационный комплекс им. С.В. Ильюшина» — «Авиастар»; Федеральный научно-производственный центр АО «Научно-произ-

водственное объединение «Марс»; АО «Ульяновское конструкторское бюро приборостроения»; АО «Государственный научный центр — Научно-исследовательский институт атомных реакторов», АО «Аэрокомпозит — Ульяновск» и др.), ульяновские спортивные федерации по водно-моторному, парашютному, парусному и судомодельному спорту, ветеранские организации и союзы. Сетевой подход в организации работы вышел за пределы региона. Публикация в литературно-художественном и общественно-политическом журнале «Берега» [5] (Калининград) была нацелена на поиск новых имен и направлений и оказалась результативной.

Благодаря широкому сетевому подходу, поддержке заинтересованных организаций, особенно НПО «Марс», взявшем на себя не только разработку технических и биографических статей для флотской энциклопедии, но и ее выпуск, приуроченный к 60-летию предприятия, энциклопедические издания получили обширными, хорошо иллюстрированными и качественно изданными. Это важно, ведь книга должна привлекать не только содержанием, но и оформлением.

Но вот издание вышло в печати и начинает путь к своим «эксплуатантам». Что же дальше? Возникает масса вопросов.

Во-первых — в какой форме должна существовать современная энциклопедия? Любая энциклопедия нуждается в развитии. Многие сведения бумажной книги, даже написанной на основе самой современной информации, устаревают по ряду данных еще до выхода в печати. Это особенно касается наших изданий со значительным техническим и технологическим контентом.

Как ни парадоксально это звучит, именно фиксация определенного бытования объекта является достоинством «бумажного издания». В нем сделан срез состояния исследуемого предмета на конкретном временном отрезке, зафиксирована «уходящая натура» [4, с. 181]. Однако данные меняются, устаревают и множатся. Пополнять список статей, расширять их в пределах энциклопедического формата, исправлять ошибки, которых сложно избежать, позволяет электронное издание. И здесь встают проблемы, связанные с еще одним значимым условием востребованности энциклопедии — ее цифровизацией. Элек-

тронная энциклопедия максимально доступна заинтересованному потребителю в любое время. Она может регулярно обновляться, удобна как в поиске, так и в использовании ее материалов. В нее можно включить видео-контент, расширить количество иллюстраций, представить документы, дать ссылки на источники дополнительной информации... Но реализовать такой цифровой проект могут только крупные, в идеале — специализированные организации с соответствующим штатом и финансовыми ресурсами, включающими поддержание на достойном техническом и научном уровне реально действующего электронного энциклопедического издания.

Во-вторых, главным вопросом после выхода в печати становится вопрос о роли, которую могут и должны играть подобные издания в пространстве региона, что подразумевает, прежде всего, активную их популяризацию. «Ульяновская авиационная» и «Симбирская — Ульяновская флотская» энциклопедии были переданы в районные и модельные библиотеки области, библиотеки вузов, областные и районные музеи. Постоянно действует выставка изданий Института истории и культуры региона, включая энциклопедические, в Законодательном собрании Ульяновской области. Здесь книги доступны в режиме читального зала и рекомендуются государственным и муниципальным служащим. Издания представлены на книжных выставках и ярмарках. «Ульяновская авиационная энциклопедия» стала лауреатом всероссийской выставки ярмарки Симбирская книга–2018. «Симбирская-Ульяновская флотская энциклопедия» на «Симбирской книге–2022» получила гран-при и стала книгой года. На конкурсе АСКИ (Ассоциация книгоиздателей России) в 2022 г. она заняла 4-е место в номинации «Лучшая книга об армии и флоте». Эксперты отметили ее научную ценность, систематизацию исторических данных и вклад в сохранение региональной идентичности. Энциклопедии выставляют на книжных фестивалях «Красная площадь».

Сотрудники Института истории и культуры выступают перед школьниками, студентами, посетителями выставок, музеев и библиотек; участвуют в тематических радио- и телепрограммах, в организации конкурсов и викторин для учащихся, в краеведческих мероприятиях в районных центрах; публикуют

тематические «флотские» и «авиационные» статьи на областных информационных порталах и в региональном историко-краеведческом журнале «Мономах».

Однако даже самая популярная энциклопедия, будучи источником обширной информации, может стать ценным инструментом, если ее использовать не просто как справочник, но и как основу для решения актуальных задач просветительского и гражданско-патриотического значения.

Анализ практической роли региональных энциклопедий в России, раскрывает их значение для науки, культуры и образования. Выделим ряд основных положений (табл.1).

Таблица 1. Практическая роль региональных энциклопедий

Эксперт	Практическая роль
С.О. Шмидт	– сохранение культурного наследия, локальной исторической памяти, противодействие историческим искажениям и преодоление «исторической амнезии»; – формирование «коллективного портрета» территории через синтез данных по истории, этнографии, экономике и культуре; – инструмент сохранения идентичности малых народов и локальных сообществ [10, с. 14–24].
А.Н. Акиншин, О.Г. Ласунский	– основа для локальных исследований; – возможность отслеживать и изучать роль человеческого фактора, межрегиональные духовные контакты, творческие пересечения; – возможность выявлять новейшие тенденции жизни провинциальной России [1, с. 47–49].
В.М. Адров, А.И. Раздорский	– создание микроистории, без которой культурная картина общества остается незавершенной [2, с. 86–87].

На основе профильных энциклопедических изданий института уже реализован ряд резонансных проектов. Так, параллельно с подготовкой статей для флотской энциклопедии авторы приняли участие в работе над книгой «По зову сердца и велению долга» [6], рассказывающей о трех наборах 1942–1944 гг. в Ульяновске и Мелекессе (с 1972 г. Димитровград) в Школу юнг Северного флота на Соловецких островах. Она была адресована, прежде всего, нынешним ровесникам 14–17-летних подростков, защищавших морские рубежи в годы войны. Работа над энциклопедией стала своеобразным катализатором, объединившим научных, архивных и музейных работников, краеведов, специалистов, членов общественных флотских организаций. При поддержке администрации области они инициировали разработку, реализацию проекта и торжественное открытие в Ульяновске в 2021 г. памятника «Юнгам Северного флота».

Взаимодействие с партнерами по подготовке энциклопедий позволяет систематизировать знания по истории родного края, находить новые темы и имена, проецируя опыт прошлого на настоящее. Сюжеты из авиационной и флотской истории Симбирского — Ульяновского края вошли в подготовленное Институтом истории и культуры региона и изданное в 2024 г. учебное пособие по историческому краеведению для основной школы, а также в рабочую тетрадь и книгу для чтения к нему, которые мы выпускаем к новому учебному 2025/2026 г. и передаем в школы в электронном виде.

Одним из инструментов формирования патриотизма и гражданской ответственности молодого поколения является организация работы по реализации грантовых проектов, нацеленных на молодежную аудиторию. Авторы энциклопедий выступают экспертами, помогая в подготовке заявок и в перспективе — в их реализации в качестве консультантов и лекторов. В 2025 г. мы принимаем участие в проектах, связанных с авиацией: выставка «Высота подвига — земляки, покоровшие небо» и проект «КосмоПервые: космическая слава России — от СССР к современности».

По заданию правительства Ульяновской области Институтом истории и культуры, накопившим значительный материал в

процессе работы над флотской энциклопедией, была подготовлена аналитическая записка «Развитие водного транспорта Ульяновской области: история и современное состояние». Она стала основой для «Концепции развития водного транспорта Ульяновской области на 2021–2030 гг.», также предложенной Институтом. К сожалению, утверждена Концепция так и не была (современные реалии не позволяют ее реализовать, и это проблема не только нашего региона).

Властям Ульяновской области обобщенный в энциклопедиях материал дает возможность более аргументированно позиционировать субъект на общероссийском уровне, помогает выстроить грамотную имиджевую политику, подкрепленную яркими историческими фактами. Энциклопедии особо подчеркивают роль ульяновских предприятий, работающих на флот и авиацию, в развитии оборонного комплекса, что укрепляет имидж региона. Так, на международной выставке-форуме «Россия» регион был представлен экспозицией с интерактивной кабиной модернизированного лайнера Ил-76 и открытой лекцией общества «Знание» о развитии авиапрома в Ульяновской области.

Исторический и биографический материал, обобщенный в профильных энциклопедических изданиях, стимулирует развитие краеведческого движения в регионе. К примеру, на большом краеведческом собрании в Карсунском районе в марте 2025 г. было принято решение о создании на базе Карсунского художественно-краеведческого музея краеведческого центра. Первое заседание было посвящено службе земляков на флоте. Опираясь на сведения из флотской энциклопедии о карсунских дворянах, ставших морскими офицерами, о лашманах, рубивших корабельный лес в карсунских заповедных лесах, выступавшие смогли найти интересные местные источники и новые темы. Флотская тематика стала постоянной в заседаниях Карсунского краеведческого центра.

В целом, практическое значение региональных тематических энциклопедических изданий, таких как «Ульяновская авиационная» и «Симбирская-Ульяновская флотская» энциклопедии, можно рассмотреть через несколько ключевых аспектов:

– Сохранение исторической памяти. Оба издания аккумулируют уникальные данные, которые иначе могли бы быть потеря-

ны, фиксируют личные истории, что особенно важно для передачи памяти будущим поколениям. Возможно, энциклопедии могут дать систематизированную историческую основу и стимулировать возрождение утраченного в современных формах. И речь здесь не только о судоходстве по Волге и Суре, а, к примеру, о судо- и авиамоделльных кружках, «которые были раньше в каждой школе, а теперь остались лишь энтузиасты в гаражах» (из комментариев в пабликах), о возрождении яхт-клубов.

– Формирование патриотизма, гражданственности и региональной идентичности молодого поколения путем представления знаний о подвигах и достижениях, открытиях и исследованиях, совершенных земляками — людьми «авиационных», «флотских» и связанных с ними профессий, о достижениях предприятий Ульяновской области, работающих на авиацию и флот.

– Научно-образовательная функция. Энциклопедии служат базой для исследований краеведов, историков и студентов, так как основаны на большом массиве документальных свидетельств, музейных и архивных материалах. Вышедшие в печати издания демонстрируют возможность появления подобных обобщающих работ, связанных с другими областями знаний. Так, в Ульяновске обсуждается вопрос о разработке палеонтологической энциклопедии (создание геопарка «Ундория» должно активизировать это начинание).

– Популяризация знаний. Теле- и радиопередачи, публикации в СМИ, регулярные встречи с авторами энциклопедических статей делают информацию доступной для более широкой аудитории.

– Социальная консолидация. Открытость изданий на этапах проектирования, реализации, функционирования, дополнений и переработки стимулирует общественную активность и сближает самый широкий круг акторов.

– Диалог поколений. Включение биографий героев войн, инженеров и конструкторов, спортсменов и исследователей помогает молодым людям связать свою идентичность с достижениями предшественников.

– Методологический вклад в энциклопедистику. Оба издания показывают, как можно систематизировать локальную историю в рамках узких тем.

Будущее региональной энциклопедистики связано с расширением тематики, междисциплинарностью, постоянной корреляцией контента между тематическими энциклопедиями и вовлечением населения в наполнение этого контента, с гибридными форматами — сочетанием печатных томов с электронными приложениями и онлайн-базами, с использованием энциклопедических изданий не только в виде справочника, но и в качестве действенного практического инструмента.

Список литературы

1. Акиншин А.Н., Ласунский О.Г. Региональные энциклопедии России // Проблемы создания региональных энциклопедий: материалы междунар. науч.-практ. семинара. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. С. 40–50.

2. Адров В.М., Раздорский А.И. Семинар в Санкт-Петербурге // Вестник российского философского общества. 2003. Вып. 4 (28). С. 86–87.

3. Города и поселения Ульяновской области: научно-популярная энциклопедия / Под ред. В.Н. Егорова и С.А. Прокопенко. Ульяновск: «Печатный двор». Т. 1. 2017. 372 с.: илл.; Т. 2. 2023. 608 с.: илл.

4. Качкина Т.Б. Региональная энциклопедия как фактор формирования региональной идентичности // Российская многонациональная энциклопедистика: история и современность: сборник научных работ. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2017. С. 177–186.

5. Качкина Т.Б. Симбирское-Ульяновское Поволжье — флоту. Создание региональной флотской энциклопедии // Берега. 2019. № 6 (36). С. 149–151.

6. По зову сердца и велению долга: ульяновские и мелекесские наборы в Соловецкую школу «юнгов» Военно-Морского флота / Авт.-сост. Н. Дубовик. Ульяновск: «Мастер Студия», 2021. 223 с.

7. Симбирская — Ульяновская флотская энциклопедия / Гл. ред. Т.Б. Качкина. Ульяновск: ФНПЦ АО «НПО «Марс», 2021. 400 с.: илл.

8. Ульяновская авиационная энциклопедия / Отв. ред. Т.Б. Качкина. Ульяновск, 2017. 360 с.: илл.

9. Ульяновская — Симбирская энциклопедия: в 2 т. / Ред.-сост. В.Н. Егоров. Ульяновск: «Симбирская книга», 2000–2004. Т. 1: А–М., Ульяновск, 2000. 397 с.: илл; Т. 2: Н–Я. Ульяновск, 2004. 592 с.: илл.

10. Шмидт С.О. Региональные энциклопедии на рубеже столетий // Проблемы создания региональных энциклопедий: материалы междунар. науч.-практ. семинара. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. С. 14–24.

УДК 94(470):930

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ «ПОД ПРИЦЕЛОМ» ФАЛЬСИФИКАЦИЙ ИСТОРИИ

HISTORICAL MEMORY «AT GUNPOINT» OF FALSIFICATIONS OF HISTORY

Г.А. Куршева, Е.Н. Бикейкин

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при
Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск

G.A. Kursheva, E.N. Bikeikin

Research Institute of the Humanities by the Government of the
Republic of Mordovia, Saransk

Аннотация. В статье анализируется феномен фальсификации истории, уточняются дефиниции понятия «фальсификация», определяется ее деструктивный потенциал. Особое внимание уделяется проблеме противостояния фальсификации.

Ключевые слова: историческая память, фальсификация истории, переписывание истории, историческое мифотворчество, альтернативные исторические теории, противостояние фальсификациям истории.

Abstract. The article analyzes the phenomenon of historical falsifications, clarifies its definitions, and defines its destructive potential. Special attention is paid to the problem of countering fraud.

Key words: historical memory, falsifications of history, rewriting of history, historical myth-making, alternative historical theories, opposition to falsifications of history.

В современных условиях вопросы противодействия фальсификации истории, пересмотра итогов ключевых исторических событий, формирования исторической памяти российского народа, его национального самосознания и ценностных ориентиров являются одними из приоритетных при формировании и реализации стратегии национальной безопасности. Проникая в средства массовой информации и находя определенное отражение в учебной литературе, антинаучные идеи оказывают неблагоприятное воздействие на патриотическое воспитание подрастающего поколения.

Проблема фальсификации в современной науке и культуре – явление широкое и многогранное. Фальсификация в общем виде представляется как подделка, умышленное искажение в истолковании событий и фактов. Однако это понятие было принято на вооружение в современной методологии науки в качестве иной формы как особой процедуры, которая позволяет установить ложность гипотезы или теории. В классическом праве это понятие трактовалось и трактуется как совершение подделки по корыстным мотивам, как искажение подлинника и подделывание его мнимым и ложным содержанием вместо настоящего.

Фальсификации не являются изобретением современности. Они существовали еще во времена самых ранних цивилизаций. XX. в. вообще можно назвать веком фальсификаций отечественной истории. Период Великой Отечественной войны в этом отношении пострадал больше других. Профессор Е.Е. Вяземский, привел темы и проблемы, которые особенно часто избираются в качестве объектов фальсификации истории России XX. в., среди которых более 70% относятся к событиям, связанным с Великой Отечественной войной [1, с. 38–39].

Многим обывателям, профессиональным историкам, журналистам, политикам ответы на вопросы «Что понимать под

фальсификацией?», «В чем сущность и содержание данного явления?» представляются очевидными. Подобные точки зрения поспешные, а часто легкомысленные. Такая ситуация сложилась в силу несформированности целостного научного понимания данной проблемы, поэтому необходимо более четко определиться с дефиницией этого понятия и охарактеризовать его отличия от близких по содержанию категорий и феноменов.

Во-первых, надо дать принципиальный ответ на следующий вопрос: «Является ли история наукой, способной получить истинное знание о событиях прошлого?» В зависимости от ответа можно будет говорить о реальности фальсификации истории. По этому поводу в научном сообществе существуют крайние, полярные точки зрения. Согласно первой, адептами которой являются главным образом технократы, история не может считаться наукой. Сторонники второй точки зрения убеждены в том, что история является наукой, однако, как и все гуманитарное знание, имеет свои особенности и отличия от естественно-технических наук.

Тезис о принципиальной ненаучности любых исторических исследований в настоящее время большинством специалистов в области философии и методологии истории признан несостоятельным, соответственно, наличие такого феномена как «фальсификация истории» не вызывает сомнений. На наш взгляд, продуктивнее вести дискуссии в области совершенствования критериев научности и объективности в историческом познании, позволяющие более эффективно осуществлять демаркацию научного и ненаучного знания.

Во-вторых, понятие «фальсификация истории» часто воспринимается в узком смысле как «переписывание истории». На наш взгляд, этот элементарный подход не является продуктивным для понимания феномена фальсификации истории. Понятие «переписывание истории» употребляется исключительно в негативном смысле, а ее причины видятся исключительно в политической и идеологической конъюнктуре и ангажированности. При этом совершенно не учитывается тот факт, что развитие исторического знания, гуманитарной науки в целом происходит через прохождение фаз полного или частичного отрицания старого знания и рождения в результате этого нового науч-

ного знания. Это то, что принято называть научными революциями. В этом отношении «переписывание истории» в том числе отражает объективный процесс роста научного исторического знания, и отождествлять его исключительно с фальсификацией истории будет не вполне корректно.

В-третьих, «фальсификация истории» очень близка по своей сути к «историческому мифотворчеству», главным образом отражающему понимание «фальсификации» в широком смысле слова. Подчеркнем, что мы имеем в виду конструирование деструктивных мифов. Исторический миф в данном понимании представляет собой результат многочисленных фальсификаций истории, происходивших на протяжении длительного времени и формировавших устойчивые искаженные представления (стереотипы) об историческом процессе. В XX. в. историческая мифология видоизменилась со смещением акцентов на политико-идеологическую реальность. Политические и идеологические мифы стали доминирующим типом. В целом, исторические мифы, зафиксированные в индивидуальном и массовом сознании в виде устойчивых стереотипов, являются наиболее значимыми детерминантами ментальных сдвигов, ведущих, в свою очередь, к трансформациям исторической памяти и идентичности.

В-четвертых, в дефинициях понятия «фальсификация истории» необходимо уточнить их корреляцию с такими феноменами как «антиутопия», «альтернативная история», а также художественным отражением прошлого в произведениях литературы и искусства в целом. Французский лексикограф и философ П. Буаст весьма образно охарактеризовал суть жанра исторического романа, отметив, что «исторические романы родились от истины, изнасилованной ложью». Он был близок к правде, поскольку в литературе и искусстве, в отличие от науки, грань между истиной и не истиной в трактовках истории размыта; о фальсификации истории в художественных произведениях можно говорить только тогда, когда автор исходит из фальсификаторских концепций, разработанных учеными и идеологами.

Не следует путать литературные жанры антиутопия и альтернативная история с так называемыми альтернативны-

ми историческими теориями, к ним же примыкает, так называемый жанр фолк-хистори. Если с произведениями литературы и искусства все более или менее понятно, то с так называемыми альтернативными историческими теориями, которые предлагают считать картину прошлого, изображаемую исторической наукой, частично или целиком ошибочной, все не так просто. Дело в том, что историческая наука со всем своим инструментарием и методологией не всегда в состоянии однозначно трактовать те или иные исторические явления. Существование белых пятен в истории мало кем отрицается, а по остроумному выражению известного российского информатика и юмориста С. Янковского, «белые пятна истории – это скрытые в тумане прошлого черные дыры настоящего». Естественно, у многих возникает соблазн «по легкому» избавиться как от белых пятен, так и от черных дыр.

В-пятых, большинство исследователей, изучающих проблемы фальсификации истории, отмечают их исключительную деструктивность, явную негативность и откровенную псевдонаучность, сознательность действий фальсификаторов, преследующих идеологические, политические, личностно-психологические, коммерческие и иные вненаучные цели. Кроме того, в основной массе литературы на тему фальсификации истории, прежде всего истории Великой Отечественной войны, в качестве фальсификаторов рассматриваются главным образом внешние силы и проводники их идей в России. Очень мало в этой же литературе внимания уделяется проблеме сакрализации, мемориализации памяти о Великой Отечественной войне.

В связи с этим возникают несколько групп (во многом риторических) вопросов:

Первая группа. «Все ли фальсификации истории, несмотря на свою деструктивность и псевдонаучность, преследуют исключительно корыстные для человека, общества и государства цели?» «Приемлема ли ложь во спасение?» «Если да, то как такие фальсификации оценивать с точки зрения морали, нравственности и науки?» Примеров таких возможных фальсификаций достаточно много: история с 28 панфиловцами, подвиг танкиста, Героя Советского Союза З.Г. Колобанова, подбившего во время Кингисеппско-Лужской оборонительной операции 22

вражеских танка; возможные искажения результатов танкового сражения под Прохоровкой и прочие факты военной истории, трактуемые отдельными историками как фальсификации. Даже если предположить, что критика версий официальной советской историографии имеет под собой основания, можем ли мы говорить от том, что создание подобных историй с целью поднятия боевого духа солдат, разрушения мифов о непобедимости германской военной машины, сокрытия собственных промахов и поражений для пресечения упаднических настроений на фронте и в тылу и пр., следует оценивать положительно?

Вторая группа. «Как следует относиться к действиям и риторике наших «сверхпатриотически» настроенных соотечественников, особенно тех, которые занимают высокие государственные посты и имеют ученые степени, по охранительству таких «спасительных» в прошлом фальсификаций?» Отсюда вполне резонный вопрос: «Может ли охрана подобных “фальсификаций” нанести ущерб патриотическому воспитанию молодежи, привести к негативным ментальным сдвигам, деформации исторической памяти?».

Третья группа. «Позитивное или негативное влияние на историческую память, отечественную историческую науку в целом оказывают развернувшиеся в стране процессы сакрализации, мемориализации и связанная с ними охранительная консервация знаний о Великой Отечественной войне?» Можно ли такую практику считать оправданной с точки зрения тезиса о деструктивности фальсификаций истории?» Наконец, главный вопрос для историка-ученого, подчеркнем не историка-человека, а ученого – «Может ли историк позволить себе быть патриотом?».

Однако как бы мы не отвечали на те или иные вопросы, фальсификация истории как внешняя, так и внутренняя – это объективная реальность. В связи с этим научное сообщество должно адекватно реагировать, противостоять им. Для этого нужно «врага знать в лицо», а именно иметь четкие представления об основных приемах и методах фальсификации. Здесь мы наблюдаем относительное единодушие исследователей, демонстрирующих похожий набор приемов и методов фальсификаций и их классификации [2, с. 227; 3, с. 6].

Наиболее деструктивными с точки зрения исторической науки являются концептуальные фальсификации, как правило, уже представляющие собой устойчивые мифы. Основой фактологической базы, формирующей в том числе нужный эмоционально-психологический фон, для концептуальных фальсификаций является вброс фальшивых документов и игнорирование, замалчивание подлинных источников. Следующая задача фальсификаторов – распространение ложной информации, слухов, как в среде профессиональных историков, так и ее укоренение в общественном сознании. Задача же ученых купировать ее дальнейшее развитие и зафиксировать в общественном сознании как фальсификацию. Однако возникает вопрос: «Как это сделать, какие средства и способы противостояния фальсификациям истории наиболее эффективны в конкретно-исторических условиях?? На наш взгляд, всю совокупность этих методов, средств и способов можно условно разделить на чиновничье-бюрократические, сугубо научные и гибридные, объединяющие посредством конструктивного диалога сторон первые два.

Как показала практика деятельности Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории, чиновничье-бюрократический подход (большинство ее членов – это в первую очередь чиновники, а курировал ее деятельность лично Президент Российской Федерации Д.А. Медведев) оказался не в состоянии эффективно решать такую важную задачу Комиссии, как деполитизация исторических исследований. Создание и деятельность Комиссии были подвергнуты жесткой критике. Основные претензии можно суммировать в тезисах о том, что «фальсификация истории – это проблема историков», «бюрократическими методами, методами создания разных комиссий проблему, которая пока решается не очень удачно, лучше решить не получится» и пр. Имелась и противоположная точка зрения. Из ученых создание Комиссии поддержали А.Н. Сахаров, А.О. Чубарьян и др., вошедшие в ее состав и являвшиеся в том числе чиновниками от науки. Приветствовала Комиссию и часть профессорско-преподавательского состава вузов. Как бы там ни было, Комиссия просуществовала с 15 мая 2009 по 14 февраля 2012 г. и значимыми результатами деятельности себя не обременила.

Возможности сугубо научных методов противостояния фальсификациям описывать нет смысла, так же, как и нет необходимости доказывать их эффективность. На наш взгляд, не надо обосновывать и тот факт, что создание учеными «мест памяти» (в качестве них мы рассматриваем научные монографии, сборники документов и материалов, установку памятников, создание выставок, музеев и т.д.) и их популяризация доступными способами – это наиболее короткий путь в достижении цели противодействия фальсификациям истории [4, с. 38–46]. Однако для этого необходимо создать ряд условий. Назовем наиболее важные. Во-первых, необходимо наличие высококвалифицированных ученых, в первую очередь историков, знающих и четко следующих в своей деятельности принципам объективности и научности, а также требуется высокий уровень «методологической культуры, компетентности в области фальсификации истории» [5, с. 40] педагогов-историков; во-вторых, целевая аудитория (общество) должна быть интеллектуально готова к восприятию научной информации, ее общий уровень образованности должен позволять даже интуитивно отличать научную информацию от профанации; в-третьих, в идеале требуется консенсус и конструктивный диалог между властью и научным сообществом в создании общенациональной истории.

Таким образом, феномен фальсификации истории – явление реальное, сложное и многоуровневое. Это во многом обусловлено методологической сложностью и неоднозначностью гуманитарных наук. Тем не менее, фальсификациям необходимо противостоять. В связи с этим обратим внимание на ряд принципиальных соображений:

- фальсификация истории не меняет своей сути и не может трактоваться в зависимости от тех или иных пропагандистских целей и задач государства;

- придание историческим фактам статуса фальсификаций или снятие его должны находиться в сфере профессиональных компетенций ученых-историков, опирающихся в своих исследованиях на критерии научности и объективности;

– сакрализация, мемориализация исторических фактов, событий, личностей и создание на этом фоне квазирелигий – не самая продуктивная практика борьбы с данным феноменом;

– исключительно бюрократические и сугубо научные методы, средства и способы противостояния фальсификациям истории теряют свою эффективность при их раздельном применении. Практика свидетельствует о необходимости их объединения посредством конструктивного диалога власти и ученых, одной из главных задач которого является создание единой национальной истории, придающей устойчивость системе исторического образования и обеспечивающей сохранение и воспроизводство исторической памяти.

Список литературы

1. Вяземский Е.Е. Проблема фальсификации истории России и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты // Проблемы современного образования. 2012. № 1. С. 28–43.

2. Корнеев В.В. Фальсификация истории как способ разрушения советской идентичности в современной России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2019. Вып. 1. (834). С. 223–233.

3. Пономарева Е.Г. Фальсификация истории Великой Отечественной войны – технология трансформации сознания // Обозреватель–observer. 2016. № 5. С. 5–20.

4. Бикейкин Е.Н., Гусева Т.М., Куршева Г.А., Першин С.В. Книга как «место памяти»: к вопросу о методах сохранения культурно-исторического наследия (по материалам Республики Мордовия) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. № 26 (1). С. 38–46.

5. Вяземский Е.Е. Проблема фальсификации истории России и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты // Проблемы современного образования. 2012. № 1. С. 28–43.

**ВОЕННАЯ ТЕМАТИКА В ТАТАРСКОЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИИ: СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ПАМЯТИ**

**MILITARY SUBJECTS IN THE TATAR ENCYCLOPEDIA:
PRESERVATION OF HISTORICAL MEMORY**

Ф.Г. Миниханов

Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук РТ, г. Казань

F.G. Minikhanov

M. Khasanov Institute of Tatar Encyclopedia and
Regional Studies of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. В статье на основе материалов военной тематики в многотомной Татарской энциклопедии, рассматриваются проблемы изучения военно-исторического прошлого России и Татарстана. По мнению автора, одного из разработчиков военной тематики в Татарской энциклопедии, энциклопедические издания играют ключевую роль в сохранении исторической памяти народа и поколений, так как содержат знания о прошлом и служат основой для формирования духовной культуры общества. В работе также представлены некоторые аспекты влияния энциклопедий на сохранение исторической памяти, которые: выступают в роли посредников между поколениями, обеспечивают передачу исторических знаний и традиций; формируют чувства национальной гордости и самосознания, любовь к Родине, патриотизм и т.д.

Ключевые слова: Татарская энциклопедия, историческая память, военная тематика, герой, война, военачальник, фронт.

Abstract. The article, based on military-related materials in the multi-volume Tatar Encyclopedia, examines the problems of studying the military-historical past of Russia and Tatarstan and patriotic education. According to the author, one of the developers of the military theme in the Tatar Encyclopedia, encyclopedic publications play a key role in preserving the historical memory of the people

and generations, as they contain knowledge about the past and serve as the basis for the formation of the spiritual culture of society. The work also presents some aspects of the influence of encyclopedias on the preservation of historical memory: — they act as intermediaries between generations, ensure the transfer of historical knowledge and traditions; they form feelings of national pride and self-awareness, love for the Motherland, patriotism, etc.

Key words: Tatar encyclopedia, historical memory, military themes, hero, war, military commander, front.

В нынешних условиях современной России с ее многонациональным составом населения, имеющим свои традиции и ценностные ориентиры, формирование исторической памяти — процесс не простой. Одним из способов воспитания подрастающего поколения в рамках традиционных ценностей является систематическое изучение, усвоение уроков, признание ошибок исторических событий. Центральное место в воспитательном процессе по праву занимает изучение проблем военно-исторического прошлого, сохранение и актуализация исторической памяти народа. Без уважения к прошлому своего Отечества, желания сохранять и приумножать традиции своей страны, готовности защищать национальные ценности, невозможно вырастить настоящего гражданина.

Энциклопедические издания являются важнейшим источником сохранения исторической памяти и исторической правды, так как они содержат ценные сведения о прошлом, являются «зеркалом прошлого» и способствуют формированию устойчивой национальной и гражданской идентичности.

«Цель энциклопедии, — писал Дени Дидро — собрать знания, рассеянные по свету, привести их в систему, понятную для людей ныне живущих, и передать тем, кто придет после нас, с тем, чтобы труд предшествующих веков не стал бесполезным для веков последующих, чтобы наши потомки, обогащенные знаниями, стали добрее и счастливее, и чтобы мы не канули в вечность, не сумев послужить грядущим поколениям» [1, с. 56]. В этой емкой фразе великого французского философа-просветителя, основателя «Энциклопедии...», подтверждена роль и значение энциклопедических знаний, а также историческая ответственность ныне живущих поколений перед будущими...

важность сохранения исторической памяти для потомков. В данном контексте историческая память выступает в роли посредника в смене поколений: добытые в прошлом знания становятся необходимым элементом в будущем для дальнейшего развития общества, его благосостояния, культуры, в которой всегда присутствует историческая основа и историческая преемственность. Таким образом, энциклопедия играет ключевую роль в передаче знаний и их систематизации, что делает их значимым фактором формирования устойчивой национальной и гражданской идентичности. Она содержит сведения и знания о важнейших исторических конфликтах: войнах, сражениях, битвах, о судьбоносных событиях жизни народов, выдающихся личностей, политических деятелей; фиксирует непрерывность и преемственность социального бытия, являясь своего рода хранилищем памяти.

Неотъемлемой частью энциклопедий является военная тематика, которая связана с вооруженными силами страны, войнами, военными столкновениями и другими аспектами боевых действий, военной повседневностью и патриотической деятельностью. Она находит свое отражение в разных сферах общественно-политической, экономической, культурной жизни народа. Безусловно, она вызывает контрастные эмоции у людей и может быть источником споров и дискуссий, так как рассматривает ключевые вопросы проблемы войны и мира.

Актуализация военной тематики в энциклопедических изданиях расширяет образовательное социокультурное пространство и тесным образом связана не только с представлениями о героизме, с проблемами связей поколений, а также научными изысканиями. Военная тематика взаимодействует с проблемой соотношения норм права и морали, что особенно ярко проявляется в кризисные моменты существования государства, потому что реальную наполняемость приобретают такие понятия, как «любовь к Родине», «патриотизм», «чувство долга» и т.д. Объективное изложение военно-исторического материала способствует формированию у читателей гражданских чувств, пробуждает интерес к истории страны к ее трагическим страницам. В то же время она является бесценным научным багажом в сохранении памяти о войне и ее героях.

Системная обработка исторического, политического, экономического, культурного, а также военно-исторического про-

шлого татарского народа началась после распада СССР. На рубеже 1980–1990-х гг. в стране и республике произошли кардинальные сдвиги в самосознании народов, внесшие системные изменения в их образ жизни, стандарты мышления и способы мировосприятия.

В начале 1990-х гг. в Татарстане была создана национальная Академия наук (1991 г.), по-новому были структурированы местные гуманитарные научно-исследовательские институты и образованы новые научно-исследовательские институты. Одновременно властями республики приняты законы, обеспечивавшие системную обработку историко-культурного наследия татарского и других народов республики. В 1994 г. был образован Институт Татарской энциклопедии. Одним из организаторов и первым его директором был первый президент Академии наук Республики Татарстан, автор научной концепции и главный редактор «Татарской энциклопедии» Мансур Хасанович Хасанов. При нем в 2002–2010 гг. было издано 5 томов из 6. За 30 лет своего существования научный коллектив института создал фундаментальное научное издание — 6-томную Татарскую энциклопедию на татарском и русском языках и более двадцати тематических энциклопедических изданий. В много-томную энциклопедию вошли 20628 статей и 7087 иллюстраций [2, с. 228], из них около 20% посвящено или имеет отношение к военной тематике. Таким образом, военно-историческому прошлого татарского народа посвящено более 4 тыс. обзорных, тематических и биографических статей. Среди них условно можно выделить следующие разделы и направления:

- вооружение и военное дело в средневековых тюрко-татарских государствах (Тюркский каганат, Хазарский Каганат, Великая Болгария, Волжская Булгария, Казанское ханство);
- служилые татары XVI–XVIII вв.;
- участие татар и других народов Казанской губернии в войнах, которые вела Россия;
- уроженцы Казанской губернии в Отечественной войне 1812 г.;
- уроженцы Казанской губернии в Первой Мировой войне;
- Татария в годы Великой Отечественной войны.

Доминирующим направлением военной тематики в Татарской энциклопедии являются материалы о Великой Отечест-

венной войне. Условно они представлены в следующих разделах:

- Герои Советского Союза — уроженцы Татарии;
- полные кавалеры ордена Славы;
- история воинских частей, сформированных в Татарской АССР;
- подпольная агитационная работа военнопленных из республики;
- промышленность и сельское хозяйство в годы войны;
- научные открытия военного времени;
- военная периодика, культура и искусство;
- вклад тыла в Победу;
- дружба народов СССР — важный фактор победы в Великой Отечественной войне и др.

Великая Отечественная война занимает особое место в исторической памяти населения современной России. События войны 1941–1945 гг. выступают основополагающим компонентом системы значимых ценностей россиян, опорным образом национального сознания.

Материалы военной тематики в энциклопедии способствуют сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне, представляют возможность отдать дань уважения тем, кто сражался, выстоял в тылу и пожертвовал жизнью ради будущего. Через память передаются из поколения в поколение не только факты, но и важнейшие ценности: мужество, сплоченность, вера в Родину. Подтверждая этот тезис, изложим некоторые оригинальные статьи, посвященные героям военных баталий и труженикам тыла.

Для жителей Татарстана Великая Отечественная война является одновременно и гордостью, и болью. Гордость — это весомый вклад в победу, всесторонняя помощь, которая способствовала разгрому немецко-фашистских войск, боль — это многочисленные людские потери. Для пополнения Красной Армии из ТАССР было мобилизовано более 700 тысяч человек — 24% от общего количества населения республики. По последним данным в боях за Родину погибло и умерло от ран около 379 тыс. 338 татарстанцев [3, с. 8–9].

В различных томах энциклопедии широко представлен боевой путь воинских частей, сформированных в ТАССР, которые еще в недавнем прошлом были «белым пятном» в нашей на-

циональной историографии. Это — 18-я, 120-я, 146-я, 147-я, 334-я, 352-я стрелковая и 86-я мотострелковая дивизии, 202-я бомбардировочная авиационная дивизия, Фастовская танковая бригада, десятки отдельных полков и отдельных экипажей боевых самолетов [4, с. 557].

О патриотизме, о негибаемой воле и вере советских людей свидетельствуют статьи о подвиге жителей деревень и сел Татарстана. Несмотря на трудности, ценой героических усилий сельчан на фронт было отправлено 131 млн пудов хлеба, 39 млн пудов картофеля и овощей, 56 млн пудов мяса, 200 млн литров молока, свыше 500 тысяч пудов шерсти и т.д. [4, с. 556].

Значительное внимание в издании уделено вопросам эвакуации. И это не случайно. В годы войны Татарстан стал одним из крупных тыловых баз, где разместились более 70 эвакуированных заводов и фабрик с Украины, Белоруссии, Прибалтики, Ленинграда, Москвы, Воронежа, Харькова, других регионов страны. В Казани разместились 33 института АН СССР и ее Президиум, Наркомат финансов СССР, Госбанк и ряд других ведомств [4, с. 555]. В Казани и крупных городах был сосредоточен крупный научный и интеллектуальный потенциал, что позволило в короткие сроки разработать и внедрить важнейшие проекты новых видов оружия и боеприпасов [5, с. 98, 110–114].

Емко освещена тема «Татарстан — крупная тыловая баз Красной Армии». Даже сухие цифры поражают воображение, как татарстанцы, совершая чудеса героизма, обеспечивали фронт всем необходимым. За годы войны на фронт было отправлено свыше 600 наименований изделий, обеспечивающих потребности фронта. В те легендарные годы из Татарстана армия получила свыше 21 тысячи самолетов разного назначения. Каждый шестой боевой самолет, выпущенный в республике, получил путевку в небо в Казани [4, с. 557].

Статистические данные о добровольных жертвованиях татарстанцев фронту представлены также в обзорных и тематических статьях о населенных пунктах ТАССР (города, районы, села и деревни). Например, в статьях «Зеленодольск», «Зеленодольский район» читатель узнает о подвиге горожан и сельчан героически сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны и об их ратных трудовых подвигах в тылу. Так, рабочий коллектив судостроительного завода им. А.М. Горького работал практически без остановки, производя «военные катера, а также

снаряды, корпуса авиабомб, пулеметы, зенитные установки, паровые машины, детали для аэросаней, саперные лопаты». За годы войны только бронекатеров было произведено 77 шт. [6, с. 453–454]. Подвигу уроженцев жителей Чистополя, Елабуги, Бугульмы, Мамадыша, Набережных Челнов и др. в посвящены аналогичные статьи.

За годы войны «население республики оказало помощь фронту теплыми вещами (10 млн единиц). Всего трудящимися республики в 1941–1945 гг. на строительство различной боевой техники было собрано 380 млн рублей». На эти средства для фронта были построены бронепоезда «Кызыл Татарстан», «Чапаев», «Куйбышев», танковые колонны «Комсомолец Татарии», «Колхозник Татарии», «Красная Татария», авиаэскадрилья «Совет Татарстаны» [4, с. 556–557].

Значительное место в энциклопедии занимают статьи и материалы о ратных подвигах уроженцев Татарстана в партизанском движении, антифашистском Сопротивлении и работе подпольных групп в Белоруссии, Чехословакии, Югославии, Польше, в Крыму. Героическая антифашистская деятельность среди советских военнопленных в Германии Мусы Джалиля и его соратников анализируется в статьях «Джалилов Муса» [6, с. 270–271], «Джалиля группа» [6, с. 273].

Патриотические чувства у читателей пробуждают материалы о полководческом таланте генералов-фронтовиков — биографические статьи об А.О. Ахманове [4, с. 237–238], Ф.Г. Булатове [4, с. 485], В.Г. Буркове [4, с. 499–500], В.Н. Городове [6, с. 242], А.В. Кирсанове [7, с. 302], З.Ю. Кутлине [7, с. 543], Г.Б. Сафиуллине [8, с. 260], Я.Д. Чанышеве [9, с. 278–279].

Особую гордость татарстанцев вызывают статьи о героях-земляках совершивших подвиги в боях за Родину. Отметим, что в статьях многотомной Татарской энциклопедии кратко, но выразительно прозвучала новая трактовка материалов, связанных с подготовкой статей о Героях Советского Союза и полных кавалерах ордена Славы. В энциклопедию вошли биографии 187 героев уроженцев Татарстана, из них 63 татарина, а также биографии 160 героев-татар, живущих за пределами Татарстана. [5; 6, с. 644–645]. Кроме того в энциклопедию вошли 87 полных кавалеров ордена Славы. Из них 48 — уроженцы и жители Татарстана, 39 — татары из других республик и областей страны, а также татарской диаспоры стран СНГ [10, с. 757].

Более 200 тысяч татарстанцев были награждены орденами и медалями; 13 — повторили подвиг Александра Матросова и Газинура Гафиатуллина, 6 летчиков совершили воздушные и огненные тараны [3, 14; 5, с. 2–4, 47, 53–55]. В славной плеяде кавалеров Золотой Звезды сияют имена замечательных сынов Татарстана: мужественного пограничника Никиты Кайманова, легендарного защитника Брестской крепости Петра Гаврилова, отважных летчиков Михаила Девятаева и Фарида Фаткуллина, героя Сталинграда Гани Сафиуллина, водрузившего Знамя Победы над рейхстагом Гали Загитова и многих других. Наряду с мужчинами на войне сражались и женщины. Только из нашей республики на фронт ушло более 10 тысяч женщин [3, с. 14]. Так что, татарстанцам есть чем гордиться!

В заключение отметим, наши земляки, участвовавшие в войне, внесли огромный вклад в Победу над немецко-фашистскими захватчиками. Мы должны быть благодарны всем тем, кто воевал тогда, за то, что сегодня мы живы. Нравственный долг всех живущих сегодня — чтить память погибших, не забывать их имена и те подвиги, которые они совершили, защищая нашу Родину. Основной долг всех последующих поколений, перед поколением победителей — неустанно бороться за мир, сохранить историческую память о Великой Отечественной войне, не оставить в забвении ни одного погибшего солдата, отдать дань благодарности за героический подвиг живым ветеранам войны и трудового фронта.

Список литературы

1. История в «Энциклопедии» Дидро и д'Аламбера: Статьи и извлечения из «Энциклопедии» / Пер. и примеч. Н.В. Реву-ненко-вой. Под общ. ред. А.Д. Люблинской. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. 312 с.

2. Шайдуллин Р.В., Салахияев Р.Р., Галимуллина Г.Х., Сит-ди-ков А.Г., Абдуллин Х.М., Валиев Р.Р. Татарская энциклопедистика: тенденции и перспективы // Поволжская археология. 2015. № 3. С. 227–235.

3. Валеев Р.М., Миниханов Ф.Г. Предисловие к 28 т. Книги Память. Казань: ГБУ РТ «Редакция «Книга Памяти», 2021 . Т. 28. 446 с.

4. Татарская энциклопедия: в 6 т. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. Т. 1: А–В. 672 с., илл., карты.

5. Батырлар китабы — Книга Героев / Ред. и сост. Кави Наджми. Казань: Татгосиздат, 1945. 245 с.

6. Татарская энциклопедия: в 6 т. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. Т. 2: Г–И. 656 с., илл., карты.

7. Татарская энциклопедия: в 6 т. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. Т. 3: К–Л. 664 с., илл., карты.

8. Татарская энциклопедия: в 6 т. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. Т. 5: Р–С–Т. 736 с., илл., карты

9. Татарская энциклопедия: в 6 т. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2014. Т. 6. У–Я. 720 с. илл., карты.

10. Татарская энциклопедия: в 6 т. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2008. Т. 4: М–П. 768 с., илл., карты.

УДК 93/94(470)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИССИОНЕРСКОЙ ШКОЛЫ В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

ACTIVITIES OF THE MISSIONARY SCHOOL IN SIMBIRSK PROVINCE AT THE TURN OF THE 19TH — 20TH CENTURIES.

Р.А. Мухамедов

Ульяновский государственный педагогический
университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск

R.A. Mukhamedov

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov,
Ulyanovsk

Аннотация. В статье авторами анализируются вопросы по реализации просветительской и образовательной политики Русской Православной Церкви во второй половине XIX — начале XX в. Исследуемая тема о деятельности миссионерской школы в Симбирской губернии актуальна своей организацией и поставленными задачами и в новейшее время. Несмотря на усилия государства по укреплению позиций РПЦ в образовательном процессе, церковь столкнулась с нехваткой ресурсов и подго-

товленных кадров, что ограничивало ее возможности. В результате, приходские и миссионерские школы, хотя и сохранили определенное влияние, не смогли эффективно противостоять растущим либеральным и революционным настроениям. В условиях социальных и политических изменений, РПЦ оказалась в сложной ситуации, утрачивая свое влияние на умы и сердца населения. Это создало предпосылки для будущих социальных потрясений и конфликтов, которые стали очевидны в начале XX века.

Ключевые слова: миссионерская школа, приходская школа, братство «Трех Святителей», мусульманское духовенство.

Abstract. The article analyzes the issues of the implementation of the enlightenment and educational policy of the Russian Orthodox Church in the second half of the XIX — early XX century. The topic under study about the activities of the missionary school in the Simbirsk province is relevant for its organization and objectives in modern times. Despite the government's efforts to strengthen the ROC's position in the educational process, the church faced a shortage of resources and trained personnel, which limited its capabilities. As a result, parish and mission schools, although they retained some influence, were unable to effectively counter the growing liberal and revolutionary sentiments. In the context of social and political changes, the Russian Orthodox Church found itself in a difficult situation, losing its influence on the minds and hearts of the population. This created the prerequisites for future social upheavals and conflicts, which became apparent at the beginning of the 20th century.

Key words: missionary school, parish school, brotherhood of the Three Saints, Muslim clergy.

Симбирское православно-просветительское братство «Трех Святителей», которое организовывало работу миссионерских православных школ, образованное в 1879 г., просуществовало до прихода к власти большевиков в России, фактически работало весь февраль-март 1917 г. В ноябре 1917 года с приходом к власти большевиков вышел Декрет об отделении государства от церкви и церкви от школы. В губерниях немедленно были ликвидированы все приходские и миссионерские школы, а также

еще существующие религиозные организации, в том числе и братство «Трех Святителей».

Братство «Трех Святителей» — общество, которое состояло из лиц православного вероисповедания разного звания и состояния, а также светских лиц. Оно было создано, как было записано в его уставе, с целью поддержания в широких народных массах Православной церкви. Главным, основным направлением его деятельности было противодействие на общественном (не правоохранительном) уровне деятельности деструктивных сект, язычников и раскольников (старообрядцев). С этой целью братством, совместно с православной епархией создавались так называемые миссионерские школы, которые поддерживались церковью и существовали на добровольные взносы и пожертвования прихожан.

Миссионерские школы были двух типов. Главной считалась Абрамцевская миссионерская школа, где готовили будущих священников для поступления в духовную семинарию, то есть специалистов-богословов. Другой тип миссионерских школ — это, по сути, обычные церковно-приходские школы для детей крестьян, так как они создавались, как правило, в отдаленных волостях, где, во-первых, проводилась антиправославная работа с прихожанами, и были конкретные случаи перехода православных в раскол, ислам или сектантство. Во-вторых, в тех волостях, где были предпосылки отпадения от православного христианства, и велась антицерковная пропаганда.

Эти школы мало отличались от обычных церковно-приходских школ, в которых также преподавали, помимо Закона Божьего, и обычные светские предметы — арифметика, чтение, чистописание.

О том, как действовали миссионерские школы в особых условиях, можно привести пример деятельности миссионерской школы в Средне-Алгашинской волости Симбирского уезда в 1896 г. Так, в марте 1896 г. на одном из заседаний братства «Трех Святителей» И.Я. Яковлев, выдающийся просветитель чувашского народа, сделал доклад о том, что в Средне-Алгашинской волости Симбирского уезда начался массовый переход православных чувашей в ислам. На собрании присутствовал директор народных училищ, сменивший И.Н. Ульянова

на этом посту — И. Ищерский, другие представители Симбирского губернского земства [1]. Возникло предложение — немедленно преобразовать часть приходских школ в миссионерские, направить туда наиболее подготовленных выпускников Симбирской духовной семинарии. Симбирское губернское земское собрание провело экстренное заседание и выделило на эти нужды 1220 рублей. В наиболее крупных селах немедленно были созданы 3 миссионерские школы, туда было направлено 6 наиболее подготовленных священнослужителей, в результате чего процесс перехода в ислам был приостановлен [2].

Помимо организации миссионерских школ братство «Трех Святителей» проводило религиозно-воспитательную работу с православным населением в других приходских школах, в гимназиях, реальных училищах, а также среди другого населения, в основном, в селах и деревнях. В парках, на других площадках, члены братства собирали народ и организовывали религиозно-нравственные чтения. Народ на них охотно собирался, относился к ним с вниманием и уважением, так как люди, в своей основной массе, стремились улучшить свои религиозно-нравственные познания.

Помимо беседований с православным населением православно-просветительское братство «Трех Святителей» проводило значительную противоисламскую, антираскольничью и противосектанскую деятельность. Тут надо оговориться. Мусульманское духовенство было против привлечения в ислам христиан и подобную деятельность не организовывало. Этим занимались больше т.н. мугаллимы — бродячие проповедники, которые ходили по селам и в ходе личных и групповых бесед старались перетянуть в ислам, в первую очередь, крещеных татар или близких к татарам родственников им чувашей. Вот с этими людьми, помимо полицейского воздействия и боролись миссионеры. Главным способом воздействия на проповедников-сектантов и проповедников-старообрядцев были дискуссионные беседы, в ходе которых миссионеры старались убедить проповедников-сектантов и раскольников в ошибочности их вероисповедания. К сожалению, следует констатировать тот факт, что подобные дискуссии крайне редко приводили к ожи-

даемому результату. Как правило, стороны оставались при своем мнении [3].

Раскольниковство в Симбирской губернии не представляло такой опасности, как в других местах. Случаев перехода православных в раскол было очень мало, а в 1860–1880-е гг. они носили единичный характер. Тем не менее, в селах, где проживало много раскольников, с православными «никонианской» веры проводили предупредительные беседы, убеждали их в том, что раскольники по сути являются антигосударственной религией. Еще они говорили о том, что с раскольниками связаны мятежи, организованные против государства соловецкими монахами, стрельцами в конце XVII в. были направлены против власти и государства. Выступая против сектантства, миссионеры говорили о страшных сектах скопцов, духоборов, хлыстов, Кугу Сорта и других. Их антиобщественных делах, о разлучении семей, родителей и детей, о том, как люди лишались своего личного имущества обогащая новоявленных «пастырей» [4].

Одной из разновидностей православных приходских школ, которыми непосредственно занималось братство «Трех Святителей», были миссионерские школы, или как их еще называли, «начальные школы с миссионерским уклоном. Их в Симбирской губернии в отличие, например, от Казанской было немного, причем создавались они в тех уездах, где было сильное отпадение православных в ислам, язычество или сектантство. В каждом уезде были свои условия, которые влияли на работу вновь образованных миссионерских школ, которые создавались под эгидой братства «Трех Святителей».

Наибольшее их количество — 5 было в Алатырском уезде, где было очень много чувашских сел, жители которых, исповадовавшие в целом православную веру, были очень нестойки к воздействию на них мусульман, их соседей. Отпадение чувашей в ислам целыми селами было большой редкостью, но такие случаи имели место, особенно в 1864–1866 гг. с началом реформ Александра II, однако единичных случаев отпадения в ислам было довольно много. В Ардатовском уезде, где, помимо чувашей, проживало много представителей мордвы, случаев отпадения в ислам было очень мало, однако мордва была склонна к отпадению в язычество и сектантство. Поэтому в Ар-

датовском уезде было только 2 миссионерские школы, преподавательский состав которых занимался антиязыческой и антисектантской пропагандой. В Буинском уезде проживало много татар, однако их воздействие на немного численных представителей чувашского населения было незначительным, однако имели место быть случаи, когда в ислам в этом уезде отпадали бывшие крещенные татары, однако были еще и сильные старообрядческие общины, которые также скрытно проводили свою пропаганду среди православных. В уезде действовала одна миссионерская школа [5].

В самых многолюдных Симбирском, Сызранском и Карсунском уездах, где также были единичные случаи отпадения в сектантство, язычество и раскол также действовали учрежденные во второй половине XIX в. по одной миссионерской школе. Непосредственное руководство их содержанием, кадровым и методическим обеспечением занималась Симбирская Православная епархия. Всемерное содействие ей оказывало Братство Трех Святителей, в состав которого входили и земские деятели. Однако губернское земство миссионерскую деятельность считала прерогативой церкви и помощь оказывало крайне недостаточную.

В миссионерских школах работали самые высококвалифицированные кадры из числа священников, которые прошли специальную подготовку в Казанской Духовной академии. Они были заведующими подобных школ и отчитывались о своей работе непосредственно перед консисторией. Закон Божий преподавали самые подготовленные священники-диаконы. Помимо преподавания Закона Божьего, преподавание которого занимало большую часть учебного времени, учащиеся обучались письму, математике (арифметике), чтению. В этих целях в школы привлекались высококвалифицированные светские педагоги.

Миссионерские школы были как двухклассными, так и одноклассными. Рассмотрим организацию учебного процесса в Абрамцевской двухклассной миссионерской школе. На уроках Закона Божьего в младшем классе изучали Священную историю по Новому и Ветхому завету, а также описывали цветные иллюстрации из Священной истории, помещенные в учебник, автором которого был Д. Соколов. Церковное пение в младшем

классе изучалось теоретически, то есть пропевались отдельные слова и предложения из молитв. А уже в старшем классе создавались хоровые группы, которые тренировали специально на церковных спевках. Церковное пение преподавали специально назначенные преподаватели. Они же, как правило, возглавляли церковный хор в приходской церкви. В ходе занятий по пению они формировали группы певчих из числа учеников, различая их голоса по высоте, тембру и силе. Им в ходе занятий прививали элементарные сведения о гармонии, теоретические подходы о созвучии и несозвучии, и т.д. [6, л. 9].

Когда приезжала проверяющая комиссия из местной консистории, то церковный хор, в основном, исполнял литургию Святого Иоанна Златоуста. Хор формировался полного и неполного состава. В ходе обычных церковных служб он был в сокращенном составе. В полном составе, помимо всех без исключения учащихся старшего класса, в хоре участвовали приглашенные крестьяне, имеющие хорошие голоса [7, л. 17]. Весь учебный распорядок был пропитан религиозно-нравственной воспитательной работой, которая проводилась в ходе изучения всех без исключения предметов, причем, как православно-религиозных, так и светских. То есть перед началом занятий по чтению, письму обязательно прочитывалась молитва, объяснялся ее смысл. На занятиях по Закону Божьему детей постепенно подводили к пониманию религиозных догматов, то есть создавали такую атмосферу, когда обучаемые не только понимали их, но и старались все свои повседневные поступки с ними сверять. Например, на занятия педагоги заставляли детей думать и отвечать на вопросы учителя: правильно или он понимает положения Нагорной проповеди Иисуса Христа, как соотносит эти заповеди со своим поведением в семье, школе, по отношению к сверстникам [4, с. 59].

Крещение обучаемых в храме при миссионерской школе осуществлялось в семьях, где ранее были отпавшие в другие конфессии и секты осуществлялось не сразу, а только тогда, когда ученики подходили к своему выбору православной веры осознанно. К этому учеников подталкивал весь внутренний распорядок жизни в Абрамцевской миссионерской школе. Во-первых, неукоснительно соблюдались все религиозные по-

сты, учащиеся вместе с педагогами отмечали все религиозные праздники, причем каждый из них понимал значение конкретного праздника, писал небольшие сочинения по его смыслу и значению для повседневной жизни православных христиан.

Утром, когда дети приходили в школу и садились за парты, учитель начинал свою преподавательскую деятельность с молитвы. Каждое воскресенье все без исключения ученики, нередко вместе со своими родителями, шли в храм. Весь распорядок работы школы утверждался на заседании так называемого миссионерского комитета, который существовал при Православной консистории, он действовал в тесном содружестве с руководством братства «Трех Святителей» [4, с. 79].

Ученики в миссионерские школы отбирались специальной комиссией. Как правило, это были достаточно возрастные дети от 14 до 16 лет, которые окончили или начальную приходскую школу или даже земскую школу, были набожны, проявляли старание в учебе и желание стать в будущем священнослужителями, поступить для последующего обучения в духовную семинарию. То есть дети уже умели читать, писать, считать, а также имели начальные, элементарные знания Закона Божьего, понимали суть основных таинств православной веры, знали значение ее основных обрядов. Поэтому, в двухклассной миссионерской церковно-приходской школе они более углубленно изучали предметы религиозной направленности, одновременно изучая и светские дисциплины.

Учащиеся под руководством самых высоко подготовленных священников-педагогов изучали Ветхий и Новый Завет, особенно Священную историю, историю Русской Православной Церкви, Часослов, Пространный Катехизис и другие дисциплины. Так как будущие выпускники школ назначались помощниками приходских священников в неблагополучных приходах, педагогами в отдаленные приходские школы, им подробно преподавался Устав Священного Синода, предметы, связанные с практической деятельностью РПЦ, работой ее приходов, из светских предметов изучали арифметику, географию, историю, риторику и логику изданных Малениным и Бурениным [5, с. 112].

Миссионерские школы в достаточном количестве обеспечивались за счет консистории наиболее эффективными учебниками, авторами которых были известные богословы Е. Невзоров, А. Покровский, В. Смирновский.

За каждым из учеников был закреплен педагог-наставник. Им постоянно внушали то, что в своей будущей повседневной деятельности они должны представлять из себя пример высокой нравственности, гражданственности, человеческой порядочности, везде и повсюду показывать пример другим [6, л. 39]. За чтением молитв обучаемыми педагоги тщательно наблюдали, учили правильно и нужной интонацией выговаривать слова, заставляли молиться истово, а не делать вид этого действия, прививали педагогические навыки на конкретных примерах. То есть учили, как правильно построить беседу с православным христианином, который не до конца уверовал, не продемонстрировал должную убежденность в православной вере. Прививали знания и навыки эффективного ведения спора и дискуссии с вероотступниками, рассказывали о слабостях и противоречиях в вероучениях мусульман, раскольников, рассказывали о слабых местах в вероучениях наиболее вредных сект, подвергали критике вероучения язычества.

Все это делалось потому, чтобы подготовить будущих священнослужителей, умеющих отстаивать вопросы православной веры, защитить интересы Православной церкви. Их тренировали до конца отстаивать всенощное бдение, привили такие черты характера, как стойкость, непримиримость в отстаивании своих взглядов. Очень много уделялось вопросам самоподготовки будущих священнослужителей-миссионеров. Учащиеся много читали, знали материалы, касающиеся жития святых, в библиотеке школы было много теологической литературы, которую ученики внимательно и подробно изучали. Им внушали, что в предстоящей им защите интересов церкви им придется встретиться лицом к лицу с грамотным, глубоко образованным проповедником, который является адептом в своей вере и ему надо уметь противостоять.

Государственно-патриотическое воспитание будущих священнослужителей заключался в том, что им преподавали историю страны в героико-патриотическом ключе, рассказывали о

подвигах воинов-монахов Осляби и Пересвета, внушали им то, какую огромную роль в благословлении Дмитрия Донского на битву Куликова поля внес монах-отшельник Сергей Радонежский, рассказывали о роли патриарха Гермогена и его призыва на борьбу с поляками-захватчиками. Приводили другие факты из героической российской истории.

Учащиеся постоянно молились за Государя-императора, Святейший Синод, местных иерархов, своих родителей, начальников, духовных наставников и. т.д. Вне проведения занятий их учили примерному поведению, а на занятиях постоянно поощряли тех, кто добросовестно выполнял домашние задания. Духовники, то есть священнослужители-воспитатели следили за тем, чтобы в коллективах обучаемых не было ссор и конфликтов [7, л. 27].

Однако не везде работа миссионерских школ была организована также образцово, как в Абрамцевской школе. В других братских школах все было намного хуже. Занятия проводились от случая к случаю, многие воспитанники вместо учебы помогали приходским священникам организовывать церковную службу, религиозно-нравственному воспитанию уделялось мало времени, а сами школы мало чем отличались от находящихся по соседству земских школ. Уровень преподавания в некоторых их проверенных миссионерских школ был крайне низким. Когда православная консистория пыталась разобраться в происхождении, оказывалось, что земство отпихивались от этих школ, ссылаясь на дирекцию народного образования. Та, в свою очередь, пыталась переложить ответственность на братство «Трех Святителей». А чиновники братства ссылались на нехватку денег, то есть получался замкнутый круг. В результате, в 1899 г., когда консистория проверила работу нескольких миссионерских школ в Сызранском уезде, то пришла к неутешительному выводу о том, что некоторые братские (миссионерские) школы существовали «только на бумаге». Занятия по основному предмету — Закону Божьему проводили случайные люди, не знающие сути предмета. Общеобразовательные предметы вели церковные сторожа, псаломщики, звонари. Преподаватели всячески сторонились миссионерских школ, так как они существовали, в основном, только на пожертвования и оплата

труда в этих школах была гораздо ниже, чем в школах, принадлежащих тому же земству [6, л. 51]. При осмотре миссионерских школ консисториальная комиссия обращала внимание на здания, учебные пособия, состояние приходского храма, где проходили службы, на поведение учащихся, их внешний вид, а также остаточные знания пор пройденным темам. Кроме того, члены епархиальных комиссий обращали внимание на наличие книг в библиотеках, особо обращая взор на наличие нежелательной и запрещенной к использованию литературы [7, л. 36]. Члены братства «Трех Святителей» понимали неоднозначное состояние братских школ и старались оказать им всяческую помощь. Привлекали деньги купцов, богатых меценатов, собирали пожертвования в храмах целевым направлением на миссионерские школы у простых прихожан. Собранные таким образом небольшие в целом средства клали на счета в банках, пускали их в оборот с тем, чтобы проценты выделить школам, так как со стороны правительства поступали разовые взносы на поддержку миссионерских школ 2–3 раза в год перечислялись из государственного казначейства небольшие суммы, которых катастрофически не хватало [7, л. 72].

Религиозно-нравственное просвещение осуществлялось через книжные склады, а также приходские народные библиотеки, которые создавались при большинстве храмов. Именно на приобретение и распространение книг религиозно-нравственного содержания и направлялись те немногочисленные средства, которые удалось привлечь через пожертвования и ту незначительную государственную помощь, которая все-таки поступала в пользу братства.

Таким образом, проводимые в стране либеральные реформы Александра II из-за непродуманности некоторых ее аспектов привели к негативным последствиям, повлиявшим на дальнейший ход событий. В связи с тем, что нравственно-воспитательная деятельность из-за размытия идеологических ориентиров ослабла не только в школе, но и в целом в народной массе, особенно в сельской местности, усилилось негативное воздействие различных религиозных структур, оппозиционных Русской Православной Церкви на население страны, особенно на крестьянство, составлявшее большинство населения страны. Если

раньше РПЦ, опираясь на государственное чиновничество и правоохранительные органы, сдерживало эти процессы, то во второй половине XIX в. нежелание государственных органов власти подвергнуться критике с Запада за нарушение т.н. «демократических норм», которые на Западе интерпретировали сугубо «по-своему», значительно ослабило религиозно-воспитательное воздействие РПЦ на массы. Государство особые надежды возлагало на миссионерские школы. Внешне миссионерские школы мало чем отличались от обычных церковно-приходских школ, однако существенные отличия все-таки были. Во-первых, главной задачей, стоящей перед педагогами-священниками этой школы, было проведение религиозно-нравственного воспитания с прихожанами, особенно склонным к отпадению в другие конфессии. Во-вторых, переубеждение лиц, отпавших в сектантство или другие конфессии в неправомерности и порочности сделанного ими выбора. В-третьих, главным объектом воздействия миссионеров-педагогов было взрослое население, а обучение и религиозно-нравственное воспитание детей отходило как бы на второй план. В-четвертых, педагогический состав миссионерских школ проходил обязательную миссионерскую подготовку по конкретным направлениям, преимущественно в Казанской духовной академии и был высококвалифицированным.

Список литературы

1. Юмакулов Н.Х. Система образования нерусских народов Среднего Поволжья: структура, организация, практика. Дис. канд. пед. наук. —Чебоксары., 2002. С. 53.
2. Отчет о деятельности православно-просветительского братства Трех Святителей за 1898 г. Симбирск. Типо-литография, 1899. С. 77–78.
3. Отчет о деятельности православно-просветительского братства Трех Святителей за 1902. // Симбирские епархиальные ведомости. -1903. — № 7. С. 39.
4. Отчет о деятельности Симбирского духовно-просветительного братства «Трех Святителей» за 1899 г. Симбирск. Типо-литография Токарева, 1900.

5. Правила нижнего склада при Симбирском духовно-просветительском братстве Трех Святителей // Симбирские епархиальные ведомости. 1892. № 1–2.

6. Государственный архив Ульяновской области. Ф. 88. Оп. 1. Ед. хр. 934.

7. Государственный архив Ульяновской области.. Ф. 135. Оп. 1. Ед. хр. 112.

УДК 908

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ КРАЕВЕДОВ ПРИ СОЗДАНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

THE PECULIARITIES OF USING THE RESEARCH OF LOCAL HISTORIANS IN THE CREATION OF REGIONAL ENCYCLOPEDIA PUBLICATIONS

А.Б. Насибуллина

Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук РТ, г. Казань

A.B. Nasibullina

M. Khasanov Institute of Tatar Encyclopedia and
Regional Studies of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Аннотация. В статье рассмотрена практика применения сотрудниками Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ краеведческих исследований при подготовке региональных энциклопедических изданий, в частности обоснованы факторы, обусловившие активное привлечение таких источников, и необходимость тщательной проверки содержащихся в них фактических данных.

Ключевые слова: регионоведение, краевед, краеведение, краеведческие исследования, Республика Татарстан, населенные пункты, энциклопедия.

Abstract. The article examines the practice of using local history research by the staff of the Institute of Tatar Encyclopedia and Re-

gional Studies named after M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences in the preparation of regional encyclopedic publications, in particular, the factors that led to the active involvement of such sources and the need for a thorough verification of the factual data contained in them are justified.

Key words: regional studies, local history, local history, local history studies, Republic of Tatarstan, settlements, encyclopedia.

В 2015 г. в составе Института Татарской энциклопедии Академии наук Республики Татарстан (АН РТ) был создан Центр регионоведения и социокультурных исследований — отдельное структурное подразделение, призванное систематизировать и углубить региональные исследования. Эта инициатива не возникла на пустом месте. Первые регионоведческие изыскания сотрудников института были связаны с изучением в 1990-е гг. истории населенных пунктов Республики Татарстан. Именно тогда был заложен фундамент для дальнейшей научной деятельности, создана база данных, по результатам проведенной работы был выпущен краткий справочник «Населенные пункты Республики Татарстан» [1]. В дальнейшем изучение истории населенных пунктов республики было продолжено в рамках создания 6-томной «Татарской энциклопедии» [2] и иллюстрированной энциклопедии «Населенные пункты Республики Татарстан» в 3 томах на русском и татарском языках [3; 4].

Завершение издания многотомной «Татарской энциклопедии» поставило перед институтом и Академией наук Республики Татарстан вопрос о направлениях дальнейшего развития научного учреждения. В 2014 г. оно было переименовано в Институт татарской энциклопедии и регионоведения, что привело к расширению сферы его деятельности. Важно отметить, что в настоящее время регионоведение является одним из наиболее актуальных научных направлений, вызывающих повышенный интерес в российском обществе. Это связано с рядом факторов, в том числе с формированием нового регионального самосознания и растущей общественной потребностью в идентификации «мест памяти», способных объединять современное общество [5]. Актуальность темы и ее востребованность со стороны общества и государства обусловили продолжение изучения со-

трудниками института истории населенных пунктов Татарстана [6; 7].

Подготовка регионального энциклопедического издания — это сложный многоуровневый процесс, включающий такие этапы, как сбор и систематизация материала, проверка фактических данных, написание статей, предпечатная подготовка и многие другие, которые подчинены определенным методическим принципам [8]. В зависимости от целей, стоящих перед разработчиками, процесс создания каждого энциклопедического издания имеет свои особенности. Так, при написании энциклопедии «Населенные пункты Республики Татарстан» активно применялись исследования краеведов республики. В рамках данной статьи рассмотрим причины широкого привлечения такого рода источников и особенности работы с ними.

Роль краеведческой литературы в процессе подготовки и издания энциклопедических изданий, особенно региональных или тематически связанных с определенной территорией, нередко недооценивается. Хотя краеведческие исследования содержат обширные сведения по истории, культуре, природе и экономике региона. Они включают архивные данные, мемуары, воспоминания очевидцев, статистические отчеты, фотографии, карты и другие уникальные материалы, доступные только местным исследователям. Эти ресурсы помогают расширить и углубить сведения, содержащиеся в научных работах. Привлечение краеведческих исследований при создании энциклопедии «Населенные пункты Республики Татарстан» обусловили следующие факторы:

Во-первых, одной из главных ценностей краеведческих изысканий является возможность выявления уникальных фактов и деталей, касающихся истории определенного места. Эти сведения зачастую остаются незамеченными крупными историческими трудами, ориентированными на общегосударственную перспективу. Так, благодаря изучению местных архивов, старинных газет, мемуаров жителей удастся обнаружить интересные события, биографии забытых героев, уникальные обычаи и традиции. Например, информация о народных праздниках, специфике местного ремесла или архитектуре позволяет создать

объемную и красочную картину прошлого, которой нет аналогов.

Во-вторых, использование местных архивных документов, старых фотографий, рукописей, карт и даже воспоминаний очевидцев добавляет энциклопедическим изданиям уникальность и привлекательность. Редкие иллюстрации, карты и фотографии помогают читателю визуализировать прошлое региона, создавая эффект погружения в атмосферу эпохи. Это делает издание особенным и привлекательным для различных категорий читателей.

В-третьих, интеграция различных направлений краеведения (исторического, природного, этнографического) дает возможность составить целостную и всестороннюю картину исследуемого региона. Изучение природы местности, ее географических особенностей, экологических проблем сочетается с историко-культурным анализом, позволяя показать регион комплексно. Такая методология особенно важна для понимания взаимосвязанности факторов развития территории и формирования у читателей полного представления о месте, его людях и природе.

При сборе сведений для статей упомянутой энциклопедии, в частности, были изучены краеведческие исследования, посвященные истории отдельных населенных пунктов: «История села Новые Булгары» К.Ш. Сиразетдинова (2001); «Родники жизни» К.С. Миннебаева и З.З. Алимова (2002) — о с. Малая Цильна Дрожжановского района; публикации Ю.Ю. Юсупова об истории населенных пунктов Актанышского, Мензелинского и Тукаевского районов — «Бикбау авылы (Авыл тарихына бер караш)» («Село Бикбулово (Взгляд на историю села)», 2001), «Дэвегем — дәү илем» («Деуково — моя большая Родина», 2002), «Калморза — морзалар ягы» («Калмурзино — край мурз», 2003); «Шугур — край сокровищ = Шөгәр төбәге — хәзинэләр чишмәсе» З.Г. Рахимова (1997) — о населенных пунктах Лениногорского района; «Осиновские страницы» В.А. Архипова (2002) о с. Осиново Зеленодольского района; «Село Черемшанская крепость (XVII–XIX век). Очерки истории» Н.С. Фролова (2002); «Мәгърифәтле Таузар иле» («Таузары — очаг просвещения», 2004) Б.Ш. Зыятдинова; книги Г.Ш. Валеева по истории с. Кузеево Тукаевского района и средней

школы этого села — «Авылым адымнары» («Поступь моей деревни», 1996), «Яшьлегем сәхифәләре» («Страницы нашей молодости», 1998), «Күзкәй мәктәбе (1946–2000 еллар)» («Кузкевская школа (1946–2000 годы)», 2004); «Хәерби авылы тарихыннан сәхифәләр — Страницы истории села Кирби» Г.Х. Галимуллиной, А.Б. Насибуллиной (2019) [9] и многие др.

Наряду с перечисленными факторами необходимо отметить также и значимость привлекаемых при создании энциклопедии краеведческих исследований для расширения просветительского потенциала издания. Энциклопедическая литература, базирующаяся на краеведческом материале, способствуют формированию чувства принадлежности к своему краю, развитию патриотизма и уважения к культурному наследию. Читатели начинают осознавать значимость своего региона в рамках национальной истории и культуры, испытывают гордость за достижения земляков и вкладывают больше усилий в развитие и сохранение родного края.

Материалы, собранные краеведческими методами, являются основой для создания учебных пособий и справочной литературы, востребованной как в образовательных учреждениях, так и в туристической сфере. Также энциклопедические издания, при создании которых использовался краеведческий материал, как правило, имеют образовательную ценность, широко используются учителями, студентами, путешественниками, исследователями, так как облегчают процесс знакомства с особенностями конкретного уголка страны.

Также необходимо отметить, что фокусирование внимания благодаря краеведческим исследованиям на ярких представителях региона в области искусства, науки, экономики и политики также служит важной цели популяризации образа территории. Подробные статьи о жизни известных деятелей делают регион узнаваемым и интересным широкому кругу читателей. Публикация биографий талантливых художников, писателей, общественных деятелей вызывает гордость у местных жителей и привлекает внимание гостей региона.

Признавая целесообразность и продуктивность использования краеведческих исследований при создании иллюстрированной энциклопедии «Населенные пункты Республики Татар-

стан» и других изданий института, необходимо в то же время обозначить особенности работы с такого рода источниками. Любое энциклопедическое издание должно содержать только проверенную информацию и факты, полученные в результате применения научных методов познания. Поэтому все содержащиеся в краеведческих трудах сведения следует тщательно проверять, соотносить с данными из других источников. В результате такой работы постепенно формируется корпус краеведов, исследования которых отвечают требованиям научности и достоверности.

Подводя итог проведенному анализу, можно сделать вывод, что применение краеведческих исследований при создании региональных энциклопедических изданий обладает рядом существенных преимуществ, связанных с комплексностью подхода, глубиной охвата материала, использованием оригинальных источников и удобством пользования конечным продуктом. Подобная практика позволяет сохранять память о прошлом, формировать национальную идентичность и обеспечивать преемственность культурно-исторических традиций в современном обществе. Однако нужно учитывать особенности работы со сведениями, содержащимися в краеведческих исследованиях, особое внимание уделять этапу проверки фактических данных. Такой опыт был накоплен сотрудниками Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук РТ при создании энциклопедии «Населенные пункты Республики Татарстан» и будет продуктивно использован при реализации проекта «Муниципальные энциклопедии Республики Татарстан» — многогранного исследования, призванного раскрыть самобытность каждого муниципального образования республики.

Список литературы

1. Населенные пункты Республики Татарстан. Краткий справочник. Казань, 1997. 390 с.
2. Татарская энциклопедия: в 6 т. Т. 1–6. Казань: Институт Татарской энциклопедии, 2002–2014.

3. Населенные пункты Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия: в 3 т. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2018. Т. 1. 712 с.

4. Населенные пункты Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия: в 3 т. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2021. Т. 2. 988 с.

5. Айнутдинова Л.М. Основные направления регионоведческих исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ // Современная российская региональная энциклопедистика: место и роль в обществе, перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 21–22 ноября 2019 года. Уфа, 2019. С. 40–45.

6. Айнутдинова Л.М., Ибрагимова Ф.А. Иллюстрированная энциклопедия «Населенные пункты Республики Татарстан»: от концепции до издания // Развитие регионоведческих исследований в Российской Федерации: особенности и основные направления: Сборник статей всероссийской научно-практической конференции, Казань 7 декабря 2018 года / Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. Казань, 2018. С. 5–11.

7. Насибуллина А.Б., Галимуллина Г.Х. Семья Нигматовых в истории села Кирби Лаишевского района Республики Татарстан // Историческая наука и образование: прошлое, настоящее и будущее. IV Смирновские чтения: Сборник трудов Всероссийской научной конференции, Чебоксары, 22 марта 2019 года / Редколлегия: О.Н.Широков [и др.]. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2019. С. 89–93.

8. Мухаметшина Л.Т., Нигъмязнова Л.Т. Справочники о населенных пунктах РФ 1990–2000-х гг.: особенности структуры и содержание статей // История России и Татарстана: Итоги и перспективы энциклопедических исследований: сборник статей итоговой научной конференции научных сотрудников Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ (г. Казань, 31 мая 2017 г.) / Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. Казань, 2017. Вып. 9. С. 62–71.

9. Галимуллина Г.Х., Насибуллина А.Б. Хәерби авылы тарихыннан сәхифәләр — Страницы истории села Кирби. Казань: ИТЭР АН РТ, 2019. 500 с.

УДК 030

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИСТИКА
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК НАУЧНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**REGIONAL ENCYCLOPEDISTICS OF MODERN RUSSIA
AS A SCIENTIFIC ACTIVITY**

У.Г. Сaitов

Институт башкирской энциклопедии государственного
бюджетного научного учреждения «Академия наук Республики
Башкортостан», г. Уфа

U.G. Saitov

Institute of Bashkir Encyclopedia of the state budgetary scientific
institution «Academy of sciences of the Republic of Bashkortostan»,
Ufa

Аннотация. В статье раскрываются основные причины возникновения и бурного развития современной региональной энциклопедистики. Отмечается, что она возникла на стыке научной и издательской деятельности как вид научно-технической деятельности и имеет сложную структуру. Автор подробно излагает этапы подготовки энциклопедических изданий, структуру энциклопедических исследований. В статье также обозначены некоторые проблемы российской региональной энциклопедистики.

Ключевые слова: энциклопедия, энциклопедистика, научно-техническая деятельность, научно-издательская деятельность, энциклопедические исследования, ученый-энциклопедист.

Abstract. The article explores the main reasons behind the emergence and rapid growth of modern regional encyclopedistics. It notes that it emerged at the intersection of scientific and publishing activities as a form of scientific and technical activities and has a complex structure. The author describes in detail the stages of preparation of encyclopedic publications, structure of encyclopedic re-

search. The article also identifies some of the problems of Russian regional encyclopedistics.

Key words: encyclopedia, encyclopedistics, scientific and technical activities, scientific and publishing activities, encyclopedic research, encyclopedic scientist.

В конце 80-х — начале 90-х гг. XX в. в регионах современной России приступили к подготовке своих энциклопедических изданий. Современники данное явление назвали «энциклопедическим бумом», так как во многих регионах почти одновременно, как будто «прорвало», приступили к подготовке энциклопедий. Данная работа, достигнув своего апогея к 2010 г., до сих пор продолжается. По данным Российской национальной библиотеки на 22.06.2022, в 81 субъекте РФ подготовлены 1047 печатных и электронных региональных энциклопедий и энциклопедических справочников [2].

Основными причинами возрождения российской региональной энциклопедистики стали демократизация отдельных сторон общественной жизни страны с началом так называемой «перестройки» и получением субъектами РФ большей самостоятельности для принятия решений по некоторым вопросам социально-экономической жизни регионов. Следует отметить, что «перестройка» сначала многих вдохновила, повысилась общественно-политическая активность населения, в т.ч. ученых.

Идею создания собственных академий наук и энциклопедии в Татарстане поддержали Хасанов Мансур Хасанович — первый заместитель председателя Совета Министров республики и директор Института языка, литературы и истории имени Г. Ибрагимова Закиев Мирфатых Закиевич, в Башкортостане — заместитель председателя Совета Министров республики Аюпов Мансур Анварович и директор Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы Ураксин Зиннур Газизович.

Призыв Президента России Б.Н. Ельцина «берите суверенитета столько сколько можете проглотить», правда, не на долго, позволил руководителям регионов без согласования с центром принимать решения по некоторым внутренним вопросам. Среди них для первых президентов двух братских республик Башкортостана и Татарстана М.Г. Рахимов и М.Ш. Шаймиев, ока-

зались вопросы подготовки энциклопедий и создания академий наук.

Оценив достаточный уровень научного потенциала и объема накопленных знаний о республике, президенты обеих республик приняли мудрые решения о создании региональных энциклопедических структур и академий наук. В настоящее время коллективы энциклопедистов обеих республик, входящие в составы академий наук, являются ведущими центрами энциклопедистики в Российской Федерации.

Термином «энциклопедистика» мы обозначаем научно-издательскую деятельность по подготовке и выпуску энциклопедических изданий на бумажных и электронных носителях и работу по распространению содержащихся в них энциклопедических знаний [1, с. 38–42]. Последняя осуществляется путем реализации или безвозмездной раздачи книжных версий и через электронные ресурсы.

Современная российская региональная энциклопедистика возникла на стыке научной и издательской деятельности, в недрах науки по инициативе ученых, как потребность в целях популяризации науки и распространения энциклопедических знаний о регионах среди широких кругов населения. Впрочем, все первые мировые, страноведческие и региональные энциклопедии возникли из-за возросшего объема знаний о мире, стране, регионе, которые невозможно было разместить в одной или нескольких книгах, огромный массив знаний был недоступен широкому слою населения, люди физически не могли освоить все накопленные знания, предназначенные узким специалистам [3, с. 13–23]. Всесторонне образованным человеком же можно стать, освоив знания по своей специальности и получив основные сведения из каждой науки. Изобретение энциклопедии решило данную проблему.

Энциклопедистика стала новым направлением научной деятельности в регионах Российской Федерации. Научно-издательская деятельность по подготовке энциклопедических изданий, по нашему мнению, является одним из видов научно-технической деятельности [4, с. 135–140]. В соответствии с Федеральным законом и законом Республики Башкортостан «О научно и научно-технической деятельности» научно-техни-

ческая деятельность направлена на получение, применение новых знаний для решения технологических, инженерных, экономических, социальных, гуманитарных проблем, обеспечения функционирования науки, техники и производства как единой системы. Она направлена на получение научно-технического результата в виде научно-технического продукта. А научно-технический продукт — продукт научно-технической деятельности, зафиксированный на любом информационном носителе и предназначенный для реализации. Мы считаем, что ученые-энциклопедисты занимаются научно-технической деятельностью. Убедиться в этом можно, сравнив вышеизложенное определение с нижеприводимым текстом. Региональные энциклопедисты на основе имеющихся знаний посредством научно-издательской деятельности создают новые по форме знания о субъектах РФ для повышения их узнаваемости, инвестиционной привлекательности и воспитания у населения региона патриотических чувств, создают научно-технический (издательский) продукт в виде энциклопедий и других справочных изданий, зафиксированных на бумажных и электронных носителях, для их распространения в информационном пространстве различными способами, в т.ч. путем реализации.

Подготовка энциклопедии — весьма сложный процесс, чтобы убедиться в этом рассмотрим этапы подготовки, выпуска и распространения энциклопедических изданий.

1 этап — энциклопедические исследования:

- систематизация имеющихся знаний в соответствии с темой энциклопедии;
- определение степени изученности темы и выявление неизученных вопросов с привлечением научных консультантов и членов научно-редакционной коллегии;
- организация прикладных научных исследований для устранения неизученных вопросов;
- разработка концепции, методики подготовки издания и тематического словника (перечня статей);
- определение авторов, научных рецензентов и редакторов для подготовки статей и других материалов;
- подготовка схем однотипных статей, организация написания статей, подготовки иллюстраций;

- научное редактирование статей;
- внештатное научное редактирование и рецензирование статей;
- проверка соответствия методике и схемам подготовки материалов;
- сопоставление фактов в статьях, проверка правильности использования транслитерации и этимологии;

2 этап — редакционно-издательская и художественно-техническая подготовка издания:

- литературное, художественное редактирование статей и иллюстраций;
- верстка, техническое редактирование и корректорское чтение;

3 этап — полиграфическое исполнение, цифровизация издания:

- размещение заказа;
- контроль за качеством исполнения;
- получение тиража книги, цифровизация электронной версии издания;

4 этап — распространение энциклопедических знаний:

- наполнение Регионального интерактивного энциклопедического портала «Башкортостан» энциклопедическими и научными изданиями;
- распространение энциклопедических знаний через портал и др. электронные ресурсы в Интернете;
- реализация книжной продукции;
- рекламная деятельность.

Первый этап — энциклопедические исследования — самый важный, требующий значительных временных и людских затрат. Он занимает от одной трети до половины времени, отведенного на подготовку энциклопедии, требует привлечения большого количества ученых и специалистов в качестве авторов, научных рецензентов и научных редакторов. Например, для подготовки семитомной Башкирской энциклопедии потребовалось 7 лет, столько же для выпуска всех томов, к подготовке многотомника были привлечены более 800 ученых и специалистов из научных, образовательных учреждений, государственных и общественных организаций.

Научная работа по подготовке, выпуску и распространению энциклопедических изданий значительно отличается от других видов научной деятельности. Это синтез научной, издательской, полиграфической деятельности и работы по распространению энциклопедических изданий и содержащихся в них знаний. По этой причине труд ученого-энциклопедиста и ученого-отраслевика отличаются. Ученый классического научно-исследовательского института или вуза: 1) добывает новые знания по своей отрасли; 2) его труд в основном индивидуален; 3) работает один или в небольшом коллективе авторов; 4) занимается популяризацией собственных трудов. Ученый-энциклопедист: 1) добывает новые по форме знания всестороннего и справочного характера для целостного представления объекта исследования; 2) организывает коллективную научную работу; 3) вовлекает в энциклопедические исследования большую группу ученых и специалистов научных, образовательных учреждений, государственных общественных организаций; 4) занимается популяризацией энциклопедических знаний об объектах энциклопедических исследований.

Отличительные черты энциклопедической научной работы можно обнаружить и при рассмотрении основной цели, главной задачи, предмета и основных направлений деятельности энциклопедического учреждения. Так, основной целью деятельности энциклопедических структур является удовлетворение потребностей населения региона, Российской Федерации и зарубежных стран во всесторонней научно-справочной информации о субъектах РФ, воспитание патриотических чувств у жителей региона. Главная задача энциклопедической структуры — наполнение мирового информационного пространства достоверными и актуальными энциклопедическими знаниями о регионе. Организация энциклопедических и прикладных научных исследований и издательско-полиграфических работ, подготовка на их основе энциклопедических и других справочных изданий на бумажных и электронных носителях и их распространение являются предметом деятельности учреждения региональных энциклопедистов.

Отличаются и основные показатели результатов деятельности энциклопедического учреждения. Это количество опубликованных статей по вопросам энциклопедистики в рецензируе-

мых журналах РИНЦ; объем изданных энциклопедий, словарно-справочной и научно-популярной литературы в учетно-издательских листах; количество актуализированных статей в региональных электронных энциклопедических порталах; посещаемость электронных ресурсов; распространение книжных изданий.

Таким образом, региональные энциклопедические структуры являются уникальными, разительно отличаются от классических научных учреждений. Подготовкой энциклопедий занимаются увлеченные ученые и специалисты различных отраслей науки и практики. Региональная энциклопедистика не имеет вертикали научно-методического руководства в стране.

К сожалению, на местах энциклопедическими учреждениями, структурами зачастую руководят, не учитывая их специфики. Многие руководители субъектов Российской Федерации не заинтересованы в наличии в регионах специализированных энциклопедических структур, энциклопедических изданий, посвященных их региону. Возможно потому, что данный показатель не влияет на их рейтинг. В таких субъектах Российской Федерации выпуском энциклопедий ученые и краеведы занимаются на любительском уровне.

Список литературы

1. Аглиуллина К.И. Исследовательская деятельность АН РБ в области региональной энциклопедистики // Проблемы востоковедения. 2016. № 4 (74). С. 38–42.

2. Опубликована обновленная версия библиографического списка региональных биографических, отраслевых и тематических справочников. URL: https://nlr.ru/cms_nlr/obik/vid_news.php?id=4369&ysclid=m1g7e971bd83959228 (дата обращения: 27.05.2025).

3. Российская региональная энциклопедистика: истоки, место и роль в обществе. Уфа: Башк. энцикл., 2020. С. 13–23.

4. Сайтов У.Г. Башкирская энциклопедистика в системе научного познания и научных организаций Республики Башкортостан // Экономика и управление: научно-практич. журнал. 2023. № 2. С. 135–140.

УДК 398(=1.470.41)

**ОПЫТ РАБОТЫ НАД ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИМ СПРАВОЧНИКОМ
«ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАЗДНИКИ И ФЕСТИВАЛИ
САМОДЕЯТЕЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА НАРОДОВ
ТАТАРСТАНА»**

**THE PROJECT OF CREATING THE ILLUSTRATED
ENCYCLOPEDIC REFERENCE BOOK «TRADITIONAL
HOLIDAYS AND FESTIVALS OF AMATEUR ARTS OF THE
PEOPLES OF TATARSTAN»**

Б.И. Сибгатов

Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань

B.I. Sibgatov

Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan

Аннотация. Статья обобщает опыт подготовки иллюстрированного энциклопедического справочника, посвященного традиционным праздникам и фестивалям самодеятельного творчества народов Республики Татарстан. Рассматриваются методологические подходы к сбору, систематизации и презентации материала, принципы иллюстрирования, а также научные и практические проблемы, решенные в ходе проекта. Издание позиционируется как инструмент сохранения культурного наследия и укрепления межэтнического диалога.

Ключевые слова: традиционные праздники, фестивали, этнокультурное наследие, Татарстан, иллюстрированный энциклопедический справочник, методология.

Abstract. The article summarizes the experience of preparing an illustrated encyclopedic reference book dedicated to the traditional holidays and festivals of folk arts among the peoples of the Republic of Tatarstan. It examines the methodological approaches to collect-

ing, systematizing, and presenting the material, the principles of illustration, as well as the scientific and practical problems addressed during the project. The publication is positioned as a tool for preserving cultural heritage and strengthening interethnic dialogue.

Key words: traditional holidays, festivals, ethnocultural heritage, Tatarstan, illustrated encyclopedic reference book, research methodology.

Республика Татарстан — уникальный полиэтнический регион России, где веками взаимодействуют культуры татар, русских, чувашей, марийцев, удмуртов, мордвы и других народов. Традиционные праздники и фестивали являются живым воплощением их культурной памяти, аккумулируя ритуалы, обряды, песенно-танцевальный фольклор и социальные практики. Подготовка иллюстрированного энциклопедического справочника по данной теме стала ответом на потребность в систематизации и популяризации этого наследия. Проект реализовывался коллективом ученых Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан [1, с. 314].

Главной целью справочника стало создание всеобъемлющего, научно выверенного, но доступного широкой аудитории свода знаний о традиционных календарных и семейно-бытовых праздниках, а также о современных фестивалях народного творчества, функционирующих на территории Татарстана.

Энциклопедический справочник организован вокруг двух основных разделов, различающихся по объему, но равно важных для раскрытия историко-культурного контекста. Начинается издание с предисловия, акцентирующего значение народных праздников и фестивалей в Татарстане [2, с. 3–6]. Первый раздел содержит научно-справочные материалы по традиционным календарным праздникам коренных народов республики, где представлены их ключевые обряды, модели участия населения и краткая историческая справка [2, с. 7–80]. Второй раздел посвящен систематизации данных о фестивалях самодеятельного творчества, включая их программу, формы участия коллективов и жителей, а также практику номинаций и награждения участников [2, с. 81–169].

Работа над первым разделом требовала решения методологических проблем структурирования материала, обеспечения научной достоверности, визуализации обрядов и интеграции данных по шести основным этническим группам (татары, русские, чувашы, марийцы, мордва, удмурты), компактно проживающим на территории республики. Основой первого раздела «Традиционные календарные праздники» послужили несколько видов источников. Во-первых, это труды по этнографии, фольклористике, религиоведению, истории Поволжья и Приуралья. Во-вторых, полевые этнографические исследования: записи обрядов, интервью с носителями традиций и организаторами традиционных праздников, фиксация локальных вариантов праздников в районах компактного проживания этносов. В-третьих, данные музеев (включая Музей истории праздника Каравон в с. Никольское Алексеевского района Татарстана, Национальный музей Республики Марий Эл имени Тимофея Евсеева). В-четвертых, визуальные источники — исторические и современные фотографии, зарисовки обрядовых атрибутов (ритуальная посуда, костюмы, качели, чучела), схемы проведения молений (например, в священных рощах марийцев).

При работе над статьями пришлось столкнуться с некоторыми трудностями. Главным образом они были связаны с отсутствием систематизированных научных данных по некоторым традиционным праздникам и обрядам удмуртского, мордовского, марийского, в редких случаях, чувашского народов. Приходилось в большей степени опираться на публицистические статьи, интервью организаторов праздников и носителей традиций. В этом случае часто встречалась вариативность проведения праздников и обрядов у различных локальных этнических групп. Что не удивительно, учитывая языческие корни искомым праздников. Ведь даже среди религий с традицией письменной фиксации (иудаизм, христианство, ислам) встречается вариативность в понимании смыслов и практики обрядов. После тщательного анализа источников в статье описывался наиболее распространенный обряд, или же приводилось несколько вариантов проведения обряда.

Каждая статья первого раздела строилась по единой схеме, обеспечивающей полноту информации и удобство использова-

ния. В начале приводится номинация праздника на русском языке с последующим указанием этнических вариантов названия и научной этимологии. Далее анализируется историческая динамика явления: реконструируются архаичные (языческие) основы, прослеживается влияние христианизации и исламизации, фиксируются трансформации советского периода. Обозначаются время и место проведения праздника: календарная привязка (солнцестояние, равноденствие, церковные даты, фазы луны), локализация в Татарстане. Дается детальное описание обрядов и ритуалов праздника: подготовительного этапа, ключевых действий (моления; жертвоприношения; катания; ряжение; гадания; ритуальная трапеза), участников (карты, старейшины, молодежь). Показываются символика и атрибуты праздника: ритуальная еда, предметы, костюмы. Выявляется фольклорно-музыкальный компонент праздника, включающий вокальные жанры (обрядовые и хороводные песни), хореографические формы, инструментарий, а также деятельность фольклорных коллективов (например, ансамбли-участники праздников Акатуй, Каравон). Фиксируются современные формы бытования: механизмы сохранения и ревитализации через республиканские фестивали, локальные сельские празднества, деятельность учреждений культуры и национально-культурных автономий. К каждой статье были подобраны иллюстрации, руководствуясь нижеследующими критериями. Во-первых, это критерий аутентичности, что обеспечило максимальную точность визуального соответствия между изображением (фото, реконструкция) и научным описанием обрядового элемента. Во-вторых, критерий динамичности, то есть способность иллюстраций передавать живую ткань ритуала — действие, движение, уникальную эмоционально-смысловую среду праздника (ряжение в Вождырь, скачки на Акатуе и т.д.). В-третьих, этический критерий — уважительное и корректное визуальное представление сакральных аспектов обрядов (молений, жертвоприношений). В-четвертых, критерий исторической рефлексии, то есть возможность использования иллюстрации для визуализации изменений праздничной культуры путем сравнительного анализа старых фотографий и современных фестивальных репрезентаций.

При разработке второго раздела «Фестивали и конкурсы» был применен методологический принцип энциклопедичности, направленный на обеспечение максимально полного, точного и объективного представления информации в лаконичной форме. Это обусловило отказ от пространных аналитических оценок. Источниковую базу составил широкий круг материалов: официальные положения о фестивалях, отчеты организаторов, афиши и программы, материалы СМИ (включая телевизионные архивы), интервью с организаторами и участниками, визуальные источники (фотографии, видеозаписи выступлений), данные ведомственных архивов Министерства культуры РФ, муниципальных учреждений культуры, национально-культурных автономий. Ключевой исследовательской задачей стало установление точных дат (особенно для завершивших свою деятельность фестивалей), состава учредителей (нередко изменявшегося), формулировок целей (не всегда четко прописанных в положениях) и списков лауреатов (требовавших перекрестной проверки).

Для каждого фестиваля (конкурса) приведен стандартизированный набор сведений: название (с переводом и пояснением при необходимости); статус и география проведения; хронология (годы проведения, периодичность); учредители и организаторы; цели и задачи (явно сформулированные или реконструированные); участники (возрастные группы, категории коллективов и исполнителей, национальный состав); номинации и конкурсные программы; форматы проведения (очный, заочный, онлайн, этапность); жюри и критерии оценки; награды и поощрения (дипломы, звания, гран-при, денежные премии, льготы — например, внеконкурсное поступление в колледжи культуры); известные участники и лауреаты (с географической привязкой); сопутствующие мероприятия (ярмарки, мастер-классы, выставки, круглые столы); исторические справки; уникальные особенности.

Визуальная составляющая являлась концептуальным элементом работы. Она включала поиск, отбор и подготовку качественных фотоматериалов, репрезентативно отражающих специфику фестиваля (сцены выступлений, костюмы, аудиторию, локации), сопровождаемых точными аннотациями, идентифи-

цирующими событие, участников, место и время съемки. Визуальный ряд призван дополнять фактографию, передавая атмосферу событий.

Работа над иллюстрированным энциклопедическим справочником «Традиционные праздники и фестивали самодеятельного творчества народов Татарстана» представляла собой масштабный научно-практический проект, направленный на всестороннюю документацию и популяризацию живого культурного наследия полиэтнического региона. Разработка раздела о традиционных календарных праздниках потребовала глубокой проработки широкого круга источников (научных, полевых, музейных, визуальных) и решения сложных методологических задач, связанных с реконструкцией архаичных основ, учетом вариативности обрядов у разных локальных групп и преодолением дефицита систематизированных данных, особенно по удмуртским, мордовским и марийским традициям. Унифицированная структура статей позволила представить каждый праздник комплексно, включая этимологию, историческую динамику, обрядовые практики, символику и современное бытование. Раздел о фестивалях самодеятельного творчества, основанный на строгом энциклопедическом принципе и кропотливой работе с официальными документами, интервью участников и организаторов мероприятий, архивами и СМИ, впервые систематизировал информацию об этом важном пласте современной культурной жизни республики. Ключевым концептуальным элементом справочника стала визуальная составляющая. Принципы отбора иллюстраций (аутентичность, динамичность, этичность, историческая рефлексия) обеспечили не только наглядность, но и глубокое смысловое соответствие научному изданию, позволив передать атмосферу и трансформации праздничной культуры. Преодоление выявленных трудностей (разрозненность источников, установление точных фактов о фестивалях, этически корректная визуализация сакральных практик) и применение единых научных подходов к описанию разнородного материала обеспечили создание уникального, научно выверенного и востребованного издания. Данный справочник является значимым вкладом в сохранение, изучение и актуализацию нематериального культурного наследия народов Татарстана, служа автори-

тетным источником для исследователей, практиков культуры и широкой общественности.

Список литературы

1. Шайдуллин Р.В. Институт Татарской энциклопедии и регионоведения: история и перспективы создания энциклопедий «Казань» и «Народы Татарстана» // Региональная энциклопедистика в контексте современных инновационных вызовов (к 30-летию ИТЭР АН РТ и 35-летию татарстанской энциклопедистики): сб. материалов Международного науч. форума (г. Казань, 4–6 декабря 2024 г.). Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2024. С. 307–315.

2. Традиционные праздники и фестивали самодеятельного творчества народов Татарстана: иллюстрированный энциклопедический справочник / отв. ред. Р.В. Шайдуллин. Казань: Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ: Изд-во АН РТ, 2022. Кн. 2. 172 с.

УДК 93/94(470)

РАЗВИТИЕ РАДИОВЕЩАНИЯ И ТЕЛЕВИДЕНИЯ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960-Е ГОДЫ

DEVELOPMENT OF RADIO AND TELEVISION BROADCASTING IN THE ULYANOVSK REGION IN THE 1960S

А.В. Филатов

Ульяновский государственный педагогический
университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск

A.V. Filatov

Ulyanovsk State Pedagogical
University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk

Аннотация. Радиовещание и телевидение играют огромную роль в жизни государства, с помощью телевидения и радио транслируются определенные идеи и мысли, преподносятся

информация гражданам. В советском союзе радиовещание и телевидение играли так же огромную роль в жизни советского народа, с помощью радио и телевидения советское государство не только транслировало определенные мысли и идеи, но, а также помогало своим гражданам проводить досуг, за просмотрами фильм или сериала, или же просто прослушивания песен. Телевидение и радиовещание активно развивалось и в Ульяновской области, в эти годы активно воплощался семилетний план развития народного хозяйства, и они играли большую роль в идеологической работе партии, а также в политическом, и культурном воспитании граждан. В статье рассматривается, каким образом развивалось радио и телевидение в Ульяновской области в эти годы, оцениваются все плюсы и минусы, а так же, как происходил процесс развития радио и телевидения.

Ключевые слова: Ульяновская область, радиовещание, телевидение, семилетний план.

Abstract. Radio broadcasting and television play a huge role in the life of the state, with the help of television and radio certain ideas and thoughts are broadcast, information is presented to citizens. In the Soviet Union, radio broadcasting and television also played a huge role in the life of the Soviet people. With the help of radio and television, the Soviet state not only broadcast certain thoughts and ideas, but also helped its citizens spend their leisure time watching a movie or TV series, or simply listening to songs. Television and radio broadcasting were actively developing in the Ulyanovsk region, during these years the seven-year plan for the development of the national economy was actively implemented, and they played a major role in the ideological work of the party, as well as in the political and cultural education of citizens. The article examines how radio and television developed in the Ulyanovsk region during these years, evaluates all the pros and cons, as well as how the process of development of radio and television broadcasting took place.

Key words: Ulyanovsk region, radio broadcasting, television broadcasting, seven-year plan.

«Газета без бумаги» именно так называл В.И. Ленин радио, что являлось одним из главных способов передачи информации

населению о событиях в стране и за границей, а так же о достижениях промышленности, сельского хозяйства, науки, техники, искусства, литературы, спорта. Все советские люди с огромным вниманием слушали радиопередачи и смотрели телевизионные программы о пребывании Н.С. Хрущева в Америке, Франции, сообщения о запуске наших ракет и спутников, трансляцию из кремлевского дворца сессии Верховного Совета СССР, совещания передовиков соревнования за звание бригад и ударников коммунистического труда. В нашей области на тот момент работала 225 радиоузлов с числом трансляционных радиоточек 185000 и 46000 радиоприемников. Это на 100 человек населения 20,5 радиоточек [1]. Почти все населенные пункты ежедневно слушали по радио политическую информацию из Москвы и Ульяновска, материалы из газет, музыкальные и другие программы. Новым для нашей области стало открытие телевидения. Это было важнейшим средством работы партии по коммунистическому воспитанию народных масс. В области работала Ульяновская телестудия и Мелекесская ретрансляционная станция, сеть которых охватывала территорию с населением около 500 тысяч человек. В те времена трудящиеся уже имели свыше 4 тыс. телевизоров, а в затем их количество увеличивалось, также в Барыше строилась новая ретрансляционная станция. Была создана неплохая материальная база для радиовещания и телевидения, но использовали эту базу на тот момент слабо. Радиовещанием в области занимались областные редакции радио и 3 редакции (Инзенская, Барышская и Сурская) районных газет. Качество передач улучшалось, разнообразнее стали жанры телепередач, повысился их литературный уровень, стало больше отводиться места в передачах рассказу о людях, чаще транслировались выступления лучших людей области перед микрофоном [2]. У микрофона областного радио стали чаще выступать передовики производства и более душевно, чем прежде велись радиопередачи на сельскохозяйственные темы, а также по вопросам культуры и быта.

Однако в работе областной редакции радиовещания имелись недостатки, свидетельствующие о том, что работники радио еще многого не сделали для того, что бы коренным образом улучшить качество радиопередач. Совершенно были неоправ-

данными, например, малый удельный вес радиопередач о рабочих промышленности Ульяновской области. Им в мае 1960 г. были посвящены лишь два специально организованные передачи, в которых сообщалось о передовиках соревнования на Мелекесском льнокомбинате, о рационализаторах фабрики им. КИМ им. Свердлова и некоторые другие радиоинформационные сообщения. Причем в этих передачах нельзя было услышать голоса самих рабочих. Директорский текст отмечался длительным повествованием. В нем почти отсутствовала разговорная речь. Материалы о промышленности в других разделах радиопередач также явно не удовлетворяют слушателей.

Таким же недостатком страдали радиопередачи и о строительстве области. Им была посвящена в мае всего лишь одна специально организованная радиопередача «Будни большой стройки», в которой рассказывалось о строительстве цементного завода и завода сборного железобетона.

В серьезном улучшении нуждались радиопередачи для работников сельского хозяйства. В мае месяце для них было организовано 10 специальных радиопередач. Чаще передавались материалы по пропаганде передового опыта работников сельскохозяйственного производства. Многие из них велись в форме простых душевных бесед с трудящимися села. Однако часто можно слышать корреспонденции, в которых превалирует нравоучительно-назидательный тон или излагаются инструкции проведения тех или иных сельскохозяйственных работ. Однако оправдывали свое назначение редакции радиовещания при районных газетах, они делали полезное дело — доводили до большого количества радиослушателей содержание районных газет, организовывали выступление у микрофона передовиков производства, специалистов, руководящих работников, передачей концертов по радио способствовали развитию сельской самодеятельности [3].

Большое место в радиопередачах занимала антирелигиозная пропаганда. Учителя, воспитатели детских садов и работники районов проводили по радио цикл бесед для родителей о воспитании детей.

Сотрудники районной библиотеки делились по радио библиографическими обзорами книг. По радио выступали участни-

ки художественной самодеятельности города, а также учащиеся школ района [4].

Но наряду с некоторыми улучшением передач в работе радиовещания имелись еще много недостатков. «В районных известиях» давались большие, расплывчатые написанные по одному шаблону материалы и не содержат элементы самой свежей новизны, ярких фактов, примеров. Плохо делались обзоры газет, газеты читались, но подробно материал определял диктор. Но передачи многое теряли от того, что в них почти не было живых выступлений. Редакции очень мало приглашали к микрофону передовиков производства, руководящих работников района. Большую роль играли редакции радиовещания, созданные на общественных началах. Так, например в Чердаклинском районе была создана редакция 3 колхозных сельхозинститута это такие институты как в «Память Ильича», «России», «40 лет Октября» и в учебном хозяйстве сельхозинститута. Партийные организации создавали редколлегии, утверждали ответственных товарищей за радиопередачи. Передачи организовывались один раз в неделю по 30–40 минут. Завоевывали свой авторитет и колхозные радиогазеты. В них выступали передовики колхозного производства, которые делились опытом своей работы, специалисты сельского хозяйства, участники художественной самодеятельности сельских клубов. В передачах рассказывалось о социалистическом соревновании тружеников села, о лучших людях колхозов, но были и недостатки. Например, 29 апреля колхоз «40 лет октября» закончил сев ранних зерновых культур [5]. Этому была посвящена специальная радиогазета. В ней рассказывалось о людях, отличившихся на весеннем севе, были поставлены задачи на последующий период — период посадки картофеля и кукурузы. Поэтому вопросу выступил инженер колхоза Ильяс Юсупов. Неплохо газета вела и атеистическую пропаганду [6].

Бывали случаи, когда в колхозах радио работала как свободный микрофон, приходил человек и говорил: я хочу выступить по радио и ему давали говорить цензурные объявления, связано это было с тем что не было редколлегий как, например, в совхозе им. Калинина где без контроля партийной организации по радио выступали с разными заявлениями, например, приходят к

технику и заявляют: я хочу выступить по радио, и по этим радио давали разные объявления, за которые можно было получить штрафы. Все это конечно безобидные случаи [7].

Хорошо развивались телестудии в области, так, например, в том же совхозе им. Калинина с 1 января как начало работать телевидение, то за 5 месяцев телестудия дала свыше 120 передач, поставила 42 концерта и 3 спектакля, продемонстрировала 211 кинокартин, из них 100 художественных и 96 документальных и 15 детских [8]. Привычным для зрителей был еженедельный телевизионный журнал «У нас в области», в котором рассказывалось о новостях жизни городов и сел Ульяновской области [9].

Однако телестудии имели еще много серьезных недостатков. Особенно они видны в организации литературно-художественных, драматических и музыкальных передач, постановок и концертов. Как правило, студия ограничивалась показом кинороликов программ, приглашенными гастрольными артистическими бригад и некоторыми отдельными цикловыми передачами, вроде «творческих портретов». Этого становилось уже недостаточно, особенно неудовлетворительно организуются и проводятся выступления самодеятельных коллективов.

Таким образом, радио и телевидение в 1960-е гг. приобрело свое значимое место в информационной среде у населения Ульяновской области. Перед студией телевидения ставились большие задачи, телевидение было признано нести в массы правдивое и страстное слово партийной пропаганды, воспитывать советских людей на лучших примерах литературы и искусстве, мобилизовать трудящихся на выполнение планов коммунистического строительства. Телевидение призвано было помогать советским людям культурно и полезно проводить свой досуг, повышать их культурный и образовательный уровень. Главные задачи радиовещания и телевидения являлось мобилизовать трудящихся области на успешное претворение в жизнь семилетнего плана и всей программы развернутого строительства коммунизма в СССР, на повышение производительного труда и технической мобилизации.

Список литературы

1. Государственный архив Новейшей истории Ульяновской области (далее ГАНИ УО). Ф. 8. Оп. 19. Д. 263. Л. 1.
2. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 19. Д. 112. Л. 27.
3. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 19. Д. 263 Л. 4.
4. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 19. Д. 119. Л. 23.
5. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 19. Д. 211. Л. 35.
6. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 19. Д. 263. Л. 9.
7. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 19. Д. 112. Л. 49.
8. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 19. Д. 119. Л. 10.
9. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 19. Д. 266. Л. 72.

УДК 908

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ «ТАТАРЫ КЫРГЫЗСТАНА»

PREREQUISITES AND PROSPECTS FOR THE CREATION OF THE NATIONAL AND REGIONAL ENCYCLOPEDIA «TATARS OF KYRGYZSTAN»

Л.Р. Халилова

Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань

L.R. Khalilova

Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan

Аннотация. В статье освещен опыт Института Татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан по разработке энциклопедических и научно-справочных изданий о становлении и развитии татарских диаспор Казахстана и Узбекистана. Автор публикации показал основные этапы работы по подготовке статей энциклопе-

дического издания о татарах Кыргызстана, факторы, обусловившие его актуальность, логику структурирования и принципы отбора материала.

Ключевые слова: татары, диаспора, Республика Татарстан, Кыргызская Республика, научно-справочные издания.

Abstract. The article examines the experience of the Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan in developing encyclopedic and scientific reference publications on the formation and development of the Tatar diasporas of Kazakhstan and Uzbekistan. The author of the publication showed the main stages of work on the preparation of articles in an encyclopedic publication about the Tatars of Kyrgyzstan, the factors that determined its relevance, the logic of structuring and the principles of material selection.

Key words: Tatars, diaspora, Republic of Tatarstan, Kyrgyz Republic, scientific reference publications.

Основным направлением научной деятельности Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан первоначально являлась разработка и издание «Татарского энциклопедического словаря» на русском и татарском языках. Позже на его основе создана многотомная «Татарская энциклопедия», также вышедшая на двух языках.

Многотомная «Татарская энциклопедия» — это научно-справочное издание, в котором собраны знания об истории и современном положении татарского народа как внутри Республики Татарстан, так и за ее пределами, включая зарубежные страны.

Общая численность татар в мире около 7–10 млн человек, из них в России проживает около 5 млн, в Татарстане — 2 млн, в странах зарубежья — от 500 человек (например, в Польше) до 200–300 человек (в Казахстане и Узбекистане) [1, с. 463]. Диаспоры, являясь сложными социальными и культурными феноменами, играют фундаментальную роль в сохранении и развитии глобального культурного многообразия. Находясь за пределами своей исторической родины, эти этнические сообщества выполняют функции трансляторов и хранителей культурной иден-

тичности, обеспечивая преемственность традиций и обычаев. В условиях глобализации и миграции, диаспоры выступают важным фактором, способствующим интеграции различных культурных элементов в глобальное пространство, одновременно поддерживая уникальные черты своих сообществ.

В многотомной «Татарской энциклопедии» жизнь диаспор татар представлена в виде отдельных статей об истории и современном состоянии татарского социума в Кыргызской Республике [2, с. 62], Республике Казахстан [3, с. 61], Республике Узбекистан [4, с. 115] и других странах. В ходе этой работы была разработана методика сбора материалов для будущих статей, определена их типология и структура. Структура написания статей позволила продемонстрировать основные этапы формирования татарской диаспоры, направления миграционных потоков и определить ее актуальное современное состояние.

В последующем работа над справочно-энциклопедическими изданиями о татарах, проживающих за рубежом, была продолжена. Большая научно-исследовательская и издательская деятельность в этом направлении представлена серией энциклопедий. В рамках мероприятий государственной программы Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа» в 2014–2016 гг. Центр энциклопедистики разработал и выпустил два издания: «Татары Казахстана: иллюстрированный энциклопедический справочник» и «Татары Казахстана: краткая иллюстрированная энциклопедия» [5; 6].

Настоящие издания представляют собой первые фундаментальные энциклопедические труды, всесторонне освещающие процесс формирования и эволюции татарской диаспоры на территории Республики Казахстан. В них впервые комплексно систематизированы научные знания об уникальных национальных традициях, а также о современной социально-экономической жизни татарской диаспоры Казахстана. Полученные научно-исследовательские результаты имеют большое значение для дальнейшего этнокультурного и духовного развития татарского сообщества, а также для укрепления межгосударственных,

межкультурных и экономических связей между народами Татарстана и Казахстана.

В рамках государственного задания в 2018–2023 гг. Центром изучения татарской диаспоры был издан энциклопедический справочник «Татары Узбекистана». Научно-справочное издание «Татары Узбекистана» является логическим продолжением работ в этом направлении и представляет собой систематизированный свод знаний о татарской диаспоре Узбекистана, культурно-исторических, экономических связях между Татарстаном и Узбекистаном. Справочник написан в контексте историко-генетической и культурной взаимосвязи татарской диаспоры Узбекистана с татарами Татарстана и иных регионов мира. В нем уделяется особое внимание вопросам истории многовековых взаимоотношений татар и узбеков, культурного и экономического сотрудничества Татарстана и Узбекистана, а также аккумулярованию богатого историко-культурного наследия татарского народа. Отражены оригинальные материалы об этнополитической истории, культуре, традициях, обычаях, праздниках, одежде и кухне татар Узбекистана, а также об их религиозной повседневности. Особое внимание уделяется персоналиям — представителям татарской диаспоры Узбекистана, внесшим заметный вклад в развитие различных отраслей науки, культуры, образования и экономики Узбекистана, Татарстана и других регионов компактного проживания татар [7].

В рамках реализации государственного задания «История и этническая культура татарских диаспор: татары Кыргызстана» с 2022 г. ведется планомерная работа по подготовке к изданию книги о татарах Республики Кыргызстан. В ней будут собраны сведения о пути формирования татарской диаспоры, о событиях, повлиявших на ее развитие, об особенностях национально-культурной деятельности, традициях, обычаях и праздниках татар Кыргызстана, о сотрудничестве Татарстана и Кыргызстана в экономической сфере, о совместных проектах и инвестициях. Кроме того, проект направлен вызвать живой интерес к биографии выдающихся представителей татарского народа, оказавших влияние на формирование киргизской национальной

интеллигенции. Основопологающим принципом отбора должны выступить связь этих людей с регионом, будь то место их рождения, учебы или деятельности, а также их вклад в научную, культурную, экономическую и общественно-политическую жизнь Кыргызстана.

Важным фактором, обусловившим актуальность издания, является наличие многочисленной татарской диаспоры в Кыргызской Республике. Миграционные процессы татарского населения были обусловлены множеством факторов политического и экономического характера. Языковая и культурная близость, единство религиозной идентичности и общая письменность, базирующаяся на арабской графике, а также знание местных обычаев и уклада жизни способствовали массовому переселению татар в эти регионы. Подробно эта тема уже была освещена нами в ранних исследованиях [8, с. 218].

Необходимо в очередной раз напомнить, что татары являются частью полиэтнического населения Кыргызстана и имеют более чем полуторавековую историю присутствия в стране. В советский период на территории Киргизии наблюдалось значительное увеличение численности татарского населения. Согласно данным переписей населения, в 1926 г. в Киргизской Советской Социалистической Республике татар проживало 4902, в 1959 г. — 56274, а в 1979 г. — 71744 человек. После распада Советского Союза численность татар в Кыргызстане начала сокращаться в результате миграции части населения на историческую родину и в другие регионы. Во второй половине 1980-х годов наблюдался активный отток татарского населения, что привело к уменьшению доли татар в общей численности населения республики.

В настоящее время в республике проживает 26079 татар [9], в основном в гг. Бишкек, Ош, Джалал-Абад, Каракол, Кара-Балта, Карасу, Кызыл-Кия, Сулюкта, Таш-Кумыр, Талас, Токмак; в сельской местности — в населенных пунктах Ноокат, Араван, Ат-Башы, Сокулук и др.

Сегодня широко известны имена выдающихся личностей Кыргызстана Нагимы Хамзиевны Абдулвалиевой, Халила Ах-

медовича Рахматулина, Роберта Хасановича Уразгельдеева, Ра-виля Мунировича Муксинова, Касыма Салахитдиновича Нигматуллина, Анвары Фатыховны Усмановой и многих др. К сожа-лению, в многотомной «Татарской энциклопедии» большин-ство статей не представлены. Таким образом, значимость про-екта определяется необходимостью сбора и систематизации информации о жизни и достижениях татарских деятелей, в описании их вклада в развитие культуры и истории республи-ки, чтобы с научной объективностью отразить реальную исто-рию и современное состояние татарской диаспоры в Республ-ике Кыргызстан.

Научная и практическая ценность проекта обусловлена так-же экономическими взаимоотношениями между татарским и кыргызским народами, значительной активизацией межгосу-дарственного сотрудничества в указанной области на совре-менном этапе. Под влиянием глобальных и локальных полити-ко-экономических обстоятельств татарстанско-кыргызстанские связи в сфере торговли и промышленности приобрели особую актуальность. Об этом свидетельствуют нарастающая деловая активность, регулярные встречи между руководителями и чле-нами правительств двух республик, официальных лиц Татари-стана с представителями татарской диаспоры Кыргызстана, подписанные контракты и соглашения, которые охватывают различные сферы экономики и промышленности. Например, с 1993 г. действует соглашение между Кыргызской Республ-икой и Татарстаном об основных принципах торгово-экономи-ческого, научно-технического и культурного сотрудничества [10], с 2017 г. — соглашение между Правительством Республ-ики Татарстан и Правительством Кыргызской Республики о тор-гово-экономическом, научно-техническом и социально-гумани-тарном сотрудничестве [11]. О взаимном интересе в развитии торгово-экономического сотрудничества свидетельствует рост внешнеторгового оборота, который в 2023 г. составил более 200 млн долларов, что выше показателей прошлых лет. С кыргызскими партнерами сотрудничают такие крупные та-тарстанские предприятия, как ПАО «КАМАЗ», ПАО «Тат-

нефть», АО «Татхимфармпрепараты», АО «ПОЗиС» и др. Республика Татарстан экспортирует в Кыргызстан топливо, нефть и продукты их перегонки, автотехнику, пластмассы, каучук, древесину и изделия из нее. В Татарстан импортируются в основном средства наземного транспорта и их части, фрукты и орехи, изделия из камня, текстиль.

Однако нынешний объем товарооборота не отвечает имеющимся возможностям. Перспективным направлением для сотрудничества между Татарстаном и Кыргызстаном помимо нефтепереработки, нефтехимии и машиностроения являются такие отрасли промышленности и сферы деятельности, как вертолетостроение, информационные технологии, медицина и фармацевтика, наука и образование. Основными потребителями продукции на рынке Кыргызстана являются частные предприятия и иностранные фирмы [12].

В контексте развития татарстанско-кыргызстанских отношений логичным и закономерным выглядит подписанный в мае 2023 г. Президентом Кыргызстана С.Н. Жапаровым указ «Об учреждении Генерального консульства Кыргызской Республики в городе Казани Российской Федерации». Как явствует из документа, основными задачами консульства являются создание благоприятных условий для расширения экономического и культурного сотрудничества, а также консульского обслуживания кыргызстанцев в городе Казани с консульским округом, включающим территории Республики Башкортостан, Республики Марий Эл, Республики Мордовия, Республики Татарстан, Удмуртской Республики, Чувашской Республики и Ульяновской области [13, с. 209]. Действует прямое авиасообщение по маршруту Бишкек — Казань, Казань — Бишкек.

С учетом данных обстоятельств подготовка и издание иллюстрированного энциклопедического справочника «Татары Кыргызстана» является составной частью общего тренда на дальнейшее культурное и экономическое сближение двух республик.

Таким образом, предпосылками для реализации данного проекта «История и этническая культура татарских диаспор:

татары Кыргызстана» являются наличие значительной и социально-активной татарской диаспоры на территории Кыргызстана, а также современные тенденции к активизации торгово-экономических и культурных связей между двумя республиками. Опыт, накопленный на этапах создания аналогичных справочных и энциклопедических изданий, направлен на формирование целостного представления об истории формирования татарской диаспоры в Кыргызстане, ее текущем состоянии, а также о вкладе представителей татарского народа в различные сферы научной, культурной, экономической и общественно-политической жизни Кыргызстана.

Список литературы

1. Айнутдинова Л.М., Хамидуллин Б.Л. Энциклопедические и справочные издания ИТЭР АН РТ о татарах регионов Российской Федерации, Казахстана, Узбекистана и Белоруссии // Региональная энциклопедистика в контексте современных инновационных вызовов (к 30-летию ИТЭР АН РТ и 35-летию татарстанской энциклопедистики): сборник материалов Международного научного форума (г. Казань, 4–6 декабря 2024 г.). Казань: Изд-во АН РТ, 2024. 516 с.
2. Мурадымов Н.М. Республика Киргизия // Татарская энциклопедия: В 6 т. / Гл. ред. М.Х. Хасанов, ответ ред. Г.С. Сабирзянов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. Т. 5: Р–С–Т. 736 с.
3. Хайруллин Г.Т., Ногманов А.И., Абдрахимова Э.В. Республика Казахстан // Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М.Х. Хасанов, ответ ред. Г.С. Сабирзянов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. Т. 5: Р–С–Т. 736 с.
4. Ногманов А.И., Абдрахимова Э.В. Республика Узбекистан // Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М.Х. Хасанов, ответ ред. Г.С. Сабирзянов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. Т. 5: Р–С–Т. 736 с.
5. Татары Казахстана: иллюстрированный энциклопедический справочник / Под ред. Р.В. Шайдуллина. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2016. 480 с.

6. Татары Казахстана: краткая иллюстрированная энциклопедия / под ред. Р.В. Шайдуллина. Казань: ОП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2017. 524 с.

7. Татары Узбекистана: энциклопедический справочник / Отв. ред. Б.Л. Хамидуллин, Л.М. Айнутдинова. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ, 2025. 568 с.

8. Халилова Л.Р. Общественная организация в г. Бишкеке Кыргызской Республики и ее консолидирующая роль в сохранении национальной культуры в современный период // История России и Татарстана: Итоги и перспективы энциклопедических исследований: Сборник статей итоговой научной конференции научных сотрудников Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ (г. Казань, 20 мая 2024 г.). Казань, 2024. Вып. 16. С. 216–223.

9. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://stat.gov.kg/ru/opendata/category/312> (дата обращения: 19.05.2025).

10. Соглашения между правительством государства — участника СНГ и регионами государства — участника СНГ (Кыргызская Республика). URL: <https://e-cis.info/cooperation/3018/77931/> (дата обращения: 15.05.2025).

11. Соглашение между Правительством Республики Татарстан (Российская Федерация) и Правительством Кыргызской Республики о торгово-экономическом, научно-техническом и социально-гуманитарном сотрудничестве от 15 декабря 2017 года № 874-с. URL: <https://docs.cntd.ru/document/546744371> (дата обращения: 15.05.2025).

12. Рустам Минниханов: У Татарстана и Кыргызстана большой потенциал для развития торговых отношений. URL: <https://rais.tatarstan.ru/index.htm/news/1970713.htm> (дата обращения: 15.05.2025).

13. Ибрагимов Р.Р. Культурно-экономические связи Татарстана и Киргизии: становление, развитие, перспективы // История России и Татарстана: Итоги и перспективы энциклопедических исследований: Сборник статей итоговой научной конференции научных сотрудников Института Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ (г. Казань, 19 мая 2023 г.). Казань, 2023. Вып. 15. С. 205–211.

**КОНКУРСЫ КАК ВИД ИНТЕРАКТИВНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА САЙТЕ
ОНЛАЙН-ЭНЦИКЛОПЕДИИ TATARICA**

**CONTESTS AS A TYPE OF INTERACTIVE ACTIVITY ON
THE WEBSITE OF THE ONLINE ENCYCLOPEDIA
TATARICA**

Г.Н. Хисамиева

Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань

G.N. Khisamieva

Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan

Аннотация. Статья посвящена анализу роли конкурсов как формы интерактивной деятельности на сайте онлайн-энциклопедии Tatarica. В ней рассматриваются особенности организации и проведения конкурсов, их влияние на вовлеченность пользователей, а также возможности использования интерактивных мероприятий для популяризации татарской культуры и расширения аудитории ресурса. Автор исследует различные типы конкурсов, их преимущества и недостатки, а также делится рекомендациями по эффективному внедрению интерактивных элементов в рамках онлайн-энциклопедии. Статья представляет интерес для специалистов в области цифровых медиа, образования и культурологии, а также для разработчиков онлайн-контента, заинтересованных в активизации участия пользователей и популяризации национальных ценностей.

Ключевые слова: контент, онлайн-энциклопедия Tatarica, сайт, портал, интерактивная деятельность.

Abstract. This article analyzes the role of contests as a form of interactive activity on the site of the online encyclopedia Tatarica. It discusses the peculiarities of organizing and conducting contests,

their impact on user involvement, as well as the possibilities of using interactive activities to popularize Tatar culture and expand the audience of the resource. The author explores different types of contests, their advantages and disadvantages, and shares recommendations for the effective implementation of interactive elements within the online encyclopedia. The article is of interest to specialists in the field of digital media, education and cultural studies, as well as to online content developers interested in activating user participation and popularizing national values.

Key words: content, online encyclopedia Tatarica, website, portal, interactive activity.

Онлайн-энциклопедия Tatarica — это универсальный мультимедийный ресурс. Источниковой базой которой являются статьи из многотомной Татарской энциклопедии, прошедшие оценку на их объективность, вся информация, опубликованная на портале Tatarica является научной и достоверной. Составной частью многотомной «Татарской энциклопедии» стал принцип «Все о татарах и Татарстане» — составление систематизированного свода знаний о татарском народе и Татарстане в его исторических границах. Необходимо отметить, что в процессе работы над онлайн-энциклопедией идет постоянное усовершенствование и дополнение существующих статей, а также включение в нее новых. Энциклопедические статьи в онлайн-энциклопедии Tatarica сопровождаются контекстными фотографиями и изображениями, аудиозаписями и видеоматериалами. Текст статьи разбит на абзацы, статья содержит гиперссылки и рекомендации для дальнейшего просматривания [1, с. 141].

Помимо загрузки статей и их актуализации ведется работа над интерактивной деятельностью сайта. Одним из самых популярных интерактивных элементов для просветительской платформы Tatarica являются конкурсы.

Конкурсы — это вид интерактивных элементов, который позволяет привлечь внимание и стимулировать активность аудитории.

Онлайн-энциклопедия в силу своей просветительской деятельности сотрудничает со многими образовательными учреждениями и проводит конкурсы для школьников [2, с. 128].

Проводимые конкурсы имеют несколько ключевых целей:

1. Повышение интереса к культуре. Конкурсы помогают пользователям глубже узнать о татарской культуре, истории и традициях.

2. Стимулирование творчества. Участие в конкурсах побуждает пользователей проявлять креативность, создавая оригинальные работы, будь то статьи, рисунки или видео.

3. Объединение сообщества. Конкурсы способствуют формированию сообщества единомышленников, которые могут делиться своими знаниями и опытом.

Форматы конкурсов:

– Творческие конкурсы. Участники могут создавать художественные работы, такие как рисунки, фотографии, видеоролики, литературные произведения.

– Интеллектуальные игры. Викторины, тесты и квесты на знание татарской истории, языка и литературы, которые позволяют участникам проверить свои знания и получить новые.

– Исследовательские проекты. Конкурсы, в которых участники могут представить свои исследования на темы, связанные с татарским наследием.

Введение конкурсов, как развитие интерактивной деятельности на сайте онлайн-энциклопедии Tatarica началось с 2023 г.

Один из первых конкурсов был Республиканский открытый конкурс «Укытучым минем» / «Мой учитель», который проводился с 5 сентября по 22 декабря 2023 г. в рамках общероссийского «Года педагога и наставника». Конкурс был организован совместно с Министерством образования и науки РТ. Цель и задачи конкурса были следующие: повышение престижа педагогической профессии в современном обществе.

Задачи конкурса:

1. Привлечь внимание к профессии учителя, за школьной загруженностью увидеть человека, который несмотря ни на что, а иногда и вопреки всему помогает нашим детям постигать жизнь, делать первые шаги к будущей профессии.

2. Привлечь внимание к онлайн-энциклопедии Tatarica.

По правилам Конкурса участники выполняли исследовательскую работу по изучению и описанию индивидуального опыта талантливых педагогов. Полученные результаты представляли в виде эссе (литературный жанр, в рамках которого

создаются прозаические тексты в короткой форме, занимающие не более пяти страниц).

В результате проведенного конкурса было принято 69 эссе, из них 49 написаны на татарском языке и посвящены значимому учителю в жизни ученика, по трем номинациям: «Лучший учитель», «Лучший учитель родного языка» и «Лучший учитель сельской школы». Благодаря конкурсу, участники получили уникальную возможность поделиться своими чувствами и признательностью к учителям, надеемся, что это укрепило связи между учениками и педагогами.

В марте 2024 г. был проведен творческий конкурс коротких видеороликов «Моя большая малая родина». Конкурс был организован совместно с Министерством образования и науки РТ редакцией интернет-портала «Миллиард.Татар» при информационном сопровождении сайта Tatarica и интернет-издания «Миллиард.Татар».

Цель конкурса:

Воспитание патриотизма, интереса к малой родине, пропаганда научных знаний, профориентация.

Задачи конкурса:

- Привлечение пользователей к работе над онлайн-энциклопедией.

- Стимулирование учащихся к самостоятельному поиску инновационных, нестандартных подходов к развитию творческого потенциала.

- Повышение грамотности в овладении искусством видеосъемки в техническом и творческом отношении.

Конкурс проводился в трех номинациях: «Родной край / Туган як», «Мой герой / Каһарман», «Наше / Безнеке». Опыт в проведении творческого конкурса также был для нас интересен тем, что он позволил выявить новые таланты, стимулировать креативность участников и укрепить командный дух. Этот проект продемонстрировал важность умения донести идею через краткое видео, а также дал ценную обратную связь для дальнейшего развития интерактивной деятельности и подходов к организации подобных конкурсов.

Одним из последних проектов, организованных Институтом татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ был Республиканский открытый конкурс «Юный энциклопедист». Конкурс проходил с 1 октября по 17 ноября 2024 г.

Цель конкурса — приобщение школьников к научной деятельности и формирование компетенций исследователя по написанию энциклопедических статей и анализу архивных материалов.

Задачи конкурса:

- вовлечение учащихся основной и старшей школы в исследовательскую деятельность;
- стимулирование учащихся к самостоятельному поиску исторических материалов;
- формирование интереса к истории семьи и рода, родного края;
- воспитание патриотизма;
- продвижение в сети Интернет онлайн-энциклопедии Tatarica (<https://tatarica.org>), призванной популяризировать достоверные знания об историко-культурном наследии Татарстана.

Кроме того, одной из важных задач проведения данного конкурса было пополнение портала медиа-ресурсами.

По правилам конкурса участники выполняли поиск материалов (фотографий, видеозаписей, дневников, писем и т.д., в том числе в семейных архивах), отражающих те или иные стороны народной жизни XIX–XX вв. Полученные результаты представлены в оцифрованном виде: фотографии в формате jpg, видео — mp4, текстовый материал в формате pdf — с сопроводительным текстом (на русском и/или татарском языках), поясняющим уникальность и ценность материала (1800 — 3600 знаков с пробелами) через форму обратной связи онлайн-энциклопедии Tatarica.

В результате проведенного конкурса было принято 29 заявок от учеников средних и старших классов школ Республики Татарстан, а также регионов РФ. Среди работ участников были уникальные фотографии татарских пленных первой Мировой войны 1914 г., дневник участника Великой Отечественной войны и т.д.

Необходимо отметить, что все полученные материалы проходили модерацию и экспертную оценку. После завершения конкурса команда Tatarica начала процесс размещения полученных материалов в подходящие статьи онлайн энциклопедии.

В 2025 г. команда портала Tatarica расширила границы проведения конкурсов. Ко Дню родного языка была реализована интеллектуальная офлайн игра «Театральный квиз», которая

состоялась в Татарском государственном театре драмы и комедии им. К.Тинчурина.

В квизе соревновались студенты Казанского (Приволжского) федерального университета, Казанского государственного медицинского университета и представители молодежного центра «Идель». Для участников были составлены вопросы о жизни и творчестве Габдуллы Тукая, татарском театре, музыке. Целью интеллектуальной игры был обмен знаниями по театральному искусству, татарской литературы и укреплению культурных связей между деловыми партнерами Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ и Татарского государственного театра драмы и комедии им. К. Тинчурина.

Новый опыт в проведении офлайн игр расширил наши возможности, дал свежие идеи для привлечения и увлечения посетителей портала. Таким образом, конкурсы как форма интерактивной деятельности на сайте онлайн-энциклопедии Tatarica обладают множеством значительных преимуществ:

1. Стимулирование интереса к изучению материалов энциклопедии. Конкурсы побуждают пользователей более активно исследовать контент, углубляясь в темы, связанные с татарской культурой и историей.

2. Повышение вовлеченности пользователей в контент. Участие в конкурсах создает возможность для пользователей не только потреблять информацию, но и активно взаимодействовать с ней, что способствует более глубокому пониманию.

3. Возможность обмена знаниями и опытом между участниками. Конкурсы создают платформу для общения и сотрудничества, где участники могут делиться своими знаниями, идеями и опытом, что обогащает всех вовлеченных.

4. Развитие творческих способностей и критического мышления. Участие в конкурсах требует от пользователей креативного подхода и аналитического мышления, что способствует развитию этих важных навыков.

5. Создание сообщества единомышленников. Конкурсы способствуют формированию активного сообщества людей, объединенных общей целью — изучением и сохранением татарского наследия, что укрепляет связи между участниками и создает атмосферу поддержки и сотрудничества.

Эти преимущества делают конкурсы на сайте онлайн-энциклопедии Tatarica не только увлекательным, но и полезным спо-

собом взаимодействия с культурным наследием татарского народа.

Список литературы

1. Закиева Р.Г. Многотомная татарская энциклопедия: от книжной версии к онлайн энциклопедии // Национальные языки и межкультурные процессы в современном мире: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию создания Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. 9–10 октября 2024 года / сост.: М.Р. Булатова, А.К. Булатова, Л.Г. Хабибуллина, А.Я. Хусаинова. Казань: ИЯЛИ, 2024. 492 с.

2. Фазлыяхметова Г.И. Tatarica онлайн энциклопедиясен мәктәп балалары өчен конкурслар уздыру тәҗрибәсе // «Язык, общество и информационные технологии», IV Всероссийская научно-практическая конференция (28 февраля — 1 марта 2025 г.). Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 2025. С. 128–129.

УДК 94(470.43)19–057.87

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

ELECTRIFICATION OF THE ULYANOVSK REGION: A SOCIAL ASPECT

И.М. Широков

Ульяновский государственный педагогический университет
имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск

I.M. Shirokov

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov,
Ulyanovsk

Аннотация. Социальные аспекты электрификации Ульяновской области в контексте истории, начиная с первых шагов советской власти и заканчивая распадом СССР. Основное внимание уделяется изменению условий труда, структуры занятости,

формированию новой социальной инфраструктуры и повышению уровня комфорта быта в результате внедрения электроэнергии. Трудности и трагические аспекты трудовой деятельности в регионе, а также меры, предпринимаемые государством для улучшения условий труда и жизни работников.

Ключевые слова: Электрификация, Ульяновская область, социальные аспекты, условия труда, структура занятости, социальная инфраструктура, ГОЭЛРО.

Abstract. The social aspects of electrification of the Ulyanovsk region in the context of history, from the first steps of Soviet power to the collapse of the USSR. The main focus is on changing working conditions, employment structure, the formation of a new social infrastructure and improving the level of comfort of everyday life as a result of the introduction of electricity. The difficulties and tragic aspects of working in the region, as well as the measures taken by the State to improve the working and living conditions of workers.

Key words: Electrification, Ulyanovsk region, social aspects, working conditions, employment structure, social infrastructure, GOELRO.

Электрификация территорий стала ключевым фактором социально-экономического развития регионов. Внедрение электроэнергии в повседневную жизнь изменило условия труда, структуру занятости, сформировало новую социальную инфраструктуру и повысило уровень комфорта быта. В данной статье рассмотрим основные социальные аспекты электрификации Ульяновской области через призму истории, начиная с первых шагов советской власти и заканчивая распадом СССР.

В начале XX в. электрификация стала важной частью политики Советского государства. Электроэнергия рассматривалась как мощный инструмент модернизации экономики и улучшения жизни населения. Для реализации программы ГОЭЛРО (Государственная комиссия по электрификации России) была разработана программа создания крупных электростанций и расширения сетей электропередач. Однако в регионах, таких как Ульяновская область, инфраструктура была слабо развита, а население привыкло к традиционным источникам энергии.

Первые шаги по электрификации Ульяновской области начались в 1920-х гг. Строительство небольших гидроэлектростанций и тепловых станций обеспечивало энергией промышленные предприятия и крупные населенные пункты. Рабочие трудились в тяжелых условиях: длительные смены, низкая оплата труда, отсутствие охраны труда. Это приводило к высокому уровню производственного травматизма и смертности.

В первые десятилетия электрификации условия труда были крайне тяжелыми. Рабочий день часто превышал 14 часов, зарплаты оставались низкими, а безопасность труда отсутствовала. Рабочие организовывали стачки и митинги, требуя улучшения условий. Эти действия привели к изменениям в законодательстве, направленным на защиту работников [1, л. 72].

Таблица №1

Ведомость распределения расходов, испрашиваемых по смете Электростанции на 1927–1928 гг.

Социальные расходы.	Общая сумма, испрашиваемая по смете.
Социальное страхование	6542–48
Отчисления в местком	726–24
Отчисления в культфонд	363–24
Отчисления на жилстроительство	472–50
Выходное пособие	141–31
Компенсация за неиспользуемый отпуск	141–31
Очередные отпуска и праздничное время	
Отсутствие на производстве по уважительной причине	488–
Спецодежда	1559–10
Амортизация	42928–06
Страхование имущества и материалов	1659–33
Гарантийное страхование	120–
Прямые расходы	42564–95
Накладные расходы+ социальные	104729–07

расходы	
Итого расход предприятия	147294–02
Всего:	153844–80

Составлено по данным: Государственный архив Ульяновской области. Ф. Р-1083. Оп. 1. Д. 39. Л. 25.

Анализ представленной ведомости позволяет сделать выводы относительно структуры социальных расходов и общей экономической ситуации на электростанциях Ульяновской области в конце 1920-х гг. Рассмотрим основные моменты подробнее:

Структура социальных расходов. Основные категории социальных расходов:

Социальное страхование: Значительная доля общих затрат приходится именно на социальное страхование — 6542 руб., что составляет около 4% от общего бюджета. Это свидетельствует о важности защиты работников и показывает внимание руководства к здоровью сотрудников.

Отчисления в местком: Местком представляет собой местный комитет профсоюза, куда отчисляется 726 руб., примерно 0,5%. Эти средства идут на поддержку профсоюзной деятельности, улучшение условий труда и отдыха работников.

Культурный фонд (культфонд): Отчисления составляют всего 363 руб. (около 0,2%), что указывает на скромность вложений в культурное развитие персонала.

Жилстроительство: Затраты на строительство жилья составляют лишь небольшую долю (примерно 0,3%) и равняются 472 руб. Это отражает невысокий уровень жилищных инициатив предприятий тех времен.

Выходное пособие и компенсация за отпуск: Расходы на выходное пособие и компенсацию за отпуск суммарно незначительны (менее 0,2%). Эта небольшая цифра может говорить либо о низкой частоте увольнений, либо о небольшой продолжительности оплачиваемых отпусков.

Спецодежда: Средства на спецодежду (1559 руб., около 1%) также указывают на минимальные затраты на обеспечение безопасности и удобства рабочих.

Остальные категории: Праздничное время, отсутствие по уважительным причинам и другие подобные выплаты занимают менее значимую роль в бюджете предприятия.

Экономические аспекты. Экономическая нагрузка на предприятие:

Общие накладные расходы: Большая часть расходов связана с амортизацией оборудования (42928 руб.), страхованием имущества и материалами (1659 руб.). Общая сумма накладных расходов достигает почти 105 тысяч руб., составляя значительную часть итогового расхода.

Соотношение социальных и производственных расходов: Социальные расходы (включая страхование, пенсионные начисления и прочие пособия) представляют собой меньшую часть всех затрат. Они существенно уступают прямым производственным издержкам и капитальным вложениям.

Доля расходов на персонал: Несмотря на значительное количество статей социальных выплат, общая доля социальных расходов остается довольно низкой по сравнению с общими прямыми и косвенными производственными затратами.

Таким образом, представленная таблица характеризует ситуацию конца 1920-х годов, когда социальная политика на предприятиях была направлена преимущественно на минимизацию затрат и поддержание необходимого уровня социальной поддержки. Основные усилия были сосредоточены на обеспечении производственной инфраструктуры и снижении рисков производственного характера. Такая структура расходов отражала экономические реалии периода индустриализации и стремительного развития промышленности СССР, когда основной акцент делался на модернизацию производства и повышение производительности труда, а социальная сфера играла вспомогательную роль.

К концу 1930-х гг. ситуация начала улучшаться. Государство уделяло больше внимания безопасности труда, введению новых норм рабочего времени, повышению заработной платы и созданию профсоюзов. Начались мероприятия по повышению квалификации кадров и развитию профессионального образования.

Во время Великой Отечественной войны энергетическая отрасль столкнулась с нехваткой ресурсов и рабочей силы. Мно-

гие специалисты были мобилизованы на фронт, а оставшиеся работали в тяжелых условиях. Послевоенное восстановление потребовало ускоренного развития энергетической инфраструктуры. Началась масштабная реконструкция электростанций и строительство новых мощностей [2, л. 53].

Улучшились условия труда и доходы работников. Вводились премии и льготы, стимулируя рост производительности и привлечение молодых специалистов. Улучшались бытовые условия: строилось жилье, создавались социальные учреждения. Однако проблемы с безопасностью труда сохранялись из-за эксплуатации устаревшего оборудования и недостаточной подготовки персонала.

Только в конце 1980-х гг., с внедрением современных технологий и методов управления производством, ситуация начала существенно улучшаться. Электрификация Ульяновской области стала важным этапом в социально-экономическом развитии региона, изменив жизнь людей и способствуя модернизации экономики.

В послевоенные десятилетия, с 1950-х по 1960-е гг., условия труда в Ульяновской области начали постепенно улучшаться. Внедрение новых технологий значительно облегчило физический труд, а законодательство стало более жестким в вопросах защиты прав работников. Зарплаты росли, расширялись социальные гарантии, сокращался рабочий день, появлялись оплачиваемые отпуска и различные льготы. Однако многие рабочие по-прежнему трудились в тяжелых и вредных условиях, особенно в сельском хозяйстве и на строительстве [3, л. 27].

1970-е и 1980-е гг. ознаменовались дальнейшим улучшением условий труда, хотя проблемы оставались. Многие работники продолжали сталкиваться с вредными для здоровья условиями труда. В 1990-е гг., после распада Советского Союза, ситуация ухудшилась: многие предприятия закрылись, тысячи людей потеряли работу. Оставшиеся без работы трудились в условиях низкой оплаты и отсутствия современных удобств [3, л. 1].

Условия труда рабочих в Ульяновской области с 1920 по 1991 г. были разнообразными и сложными. Они варьировались от изнурительно тяжелого и опасного труда до более комфортных и современных условий. Несмотря на трудности, рабочие

продолжали трудиться, внося значительный вклад в развитие региона [3, л. 13].

Одним из трагических аспектов трудовой деятельности в Ульяновской области стали несчастные случаи на производстве. В 1970–1972 гг. произошло 19 таких инцидентов, из которых 3 завершились летальным исходом. Основными причинами травм были транспортные средства и подъемное оборудование, электроток, пламя, расплавленный металл, нагретые части оборудования, обрушения и падения предметов, а также падения работников. Общее количество человеко-дней нетрудоспособности составило 407, материальный ущерб — 2 128 руб. [2, л. 72].

Со временем структура рабочего класса претерпела значительные изменения. Рост производства электроэнергии привел к увеличению числа технических специальностей и кадров инженерно-технического профиля. Квалифицированный персонал стал ключевой фигурой в обеспечении стабильной работы энергетической системы. Руководители предприятий осознали важность подготовки молодых специалистов и начали проводить обучение на месте, а также повышать квалификацию сотрудников. Это способствовало формированию нового поколения образованных профессионалов, чьи знания и навыки стали определяющими для успеха предприятий.

Демографическая картина среди работников также изменилась. Электроэнергетические предприятия начали привлекать женщин и молодежь, что способствовало развитию гендерного равенства и расширению возможностей трудоустройства различных групп населения.

Одной из важнейших задач руководителей предприятий стало привлечение и удержание высококвалифицированных кадров. Для этого внедрялись прогрессивные схемы оплаты труда, основанные на производительности и качестве работы. Предприятия выделяли средства на премии и бонусы, что привело к значительному росту зарплат по сравнению с довоенным периодом. Важное значение приобрели социальное страхование и пенсионное обеспечение. Государственные программы представляли пенсии и пособия семьям погибших или пострадавших на производстве сотрудников.

Развитие жилищного строительства, медицинского обслуживания и образования стало частью политики социализации работников отрасли. Однако проблема неравенства между категориями работников оставалась актуальной. Высокооплачиваемые специалисты могли позволить себе лучшее жилье и образование для детей, тогда как низкооплачиваемый персонал жил в стесненных условиях, ограничивая потребление необходимых товаров и услуг.

Персонал предприятий можно разделить на несколько категорий: рабочие, инженерно-технические работники (ИТР), сотрудники административно-хозяйственного отдела (СКП), младший обслуживающий персонал (МОП) и ученики. План по численности рабочих и инженерно-технических работников был выполнен на 95%, сотрудников административно-хозяйственного отдела — полностью, младшего обслуживающего персонала — также на 100%. Ученики проходили обучение и стажировку для приобретения профессиональных навыков [2, л. 79].

Внедрение новейших технологий в электротехническую отрасль значительно облегчило труд работников. Автоматизация производственных процессов на ТЭЦ и механизация трудоемких работ позволили высвободить 10 человек. С 1958 г. рабочий день был сокращен до семи часов, что улучшило график дежурств и увеличило время отдыха. Ремонтный персонал успешно справлялся со своими обязанностями, несмотря на новые условия труда [4, л. 17].

Электрификация стала эпохальным событием, кардинально изменившим повседневную жизнь населения, особенно в сельской местности, где ранее отсутствовали современные удобства. Внедрение электричества в быт — от освещения до бытовой техники — стало символом новой эпохи, существенно облегчив быт миллионов семей. В Ульяновской области, как и по всей стране, этот процесс сопровождался значительными социальными и экономическими преобразованиями.

Однако путь к электрификации не был простым. Модернизация происходила неравномерно: крупные города быстро адаптировались к новым реалиям, тогда как отдаленные деревни оставались в тени прогресса на долгие годы. Инфраструктура электропередач нуждалась в постоянном поддержании и обновлении, что делало ее уязвимой перед вызовами природы и техническими авариями.

Особое внимание уделялось жилищному строительству. В 1964 г. согласно постановлению Совета министров СССР районные энергетические управления получили возможность отчислять до 30% сверхплановой прибыли на строительство жилых домов. Это стимулировало работников энергетической отрасли улучшать производственные показатели, что в свою очередь способствовало развитию инфраструктуры и повышению качества жизни [2, л. 26].

Электрификация Ульяновской области оказала глубокое влияние на социальную сферу региона. Она изменила структуру занятости, условия труда и качество жизни населения. Изначально процесс внедрения электроэнергии сопровождался трудностями, но постепенная модернизация и совершенствование законодательства привели к значительным улучшениям.

Сегодня важно помнить об этом опыте. Инвестиции в человеческий капитал и инфраструктуру остаются ключевыми факторами успешного экономического роста и повышения благосостояния граждан. Изучение прошлого помогает нам лучше понимать вызовы современности, такие как глобализация и цифровизация экономики.

Подводя итог, можно сказать, что электрификация Ульяновской области стала мощным катализатором социальных изменений. Несмотря на трудности и опасности, связанные с процессом, руководство региона активно работало над улучшением условий труда, повышением заработной платы и развитием социальной инфраструктуры. Это позволило не только повысить качество жизни работников энергетической отрасли, но и создать основу для дальнейшего экономического развития региона.

Список литературы

1. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. Р-3110. Оп. 1. Д. 20.
2. ГАУО. Ф. Р-3148. Оп. 1. Д. 1150.
3. ГАУО. Ф. Р-3148. Оп. 1. Д. 853.
4. ГАУО. Ф. Р-3148. Оп. 1. Д. 411.
5. ГАУО. Ф. Р-1083. Оп. 1. Д. 39.

**СЕКЦИЯ 5. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

УДК: 069.51(091)

**«ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ СКЛАД» В ФОНДАХ
БАХЧИСАРАЙСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА.
1944–2024**

**«ETHNOGRAPHIC WAREHOUSE» IN THE FUNDS OF THE
BAKHCHISARAY MUSEUM-PRESERVE. 1944–2024**

С.Н. Абдураманова

Государственное бюджетное учреждение Республики Крым
«Бахчисарайский историко-культурный и археологический
музей-заповедник», г. Бахчисарай

S.N. Abduramanova

State budgetary institution of the Republic of Crimea «Bakhchisaray
historical, cultural and archaeological museum-preserve»,
Bakhchisaray

Аннотация. В статье рассматривается вопрос музейной коллекции, которая была выведена из фондов как следствие акта депортации крымскотатарского народа в 1944 г. Экспонаты были перемещены в склад, большая их часть утрачена.

Ключевые слова: Крым, крымские татары, этнография, Бахчисарайский Ханский дворец.

Abstract. The article examines the issue of the museum collection, which was removed from the funds as a result of the act of deportation of the Crimean Tatar people in 1944. The exhibits were moved to a warehouse, most of them were lost.

Key words: Crimea, Crimean Tatars, ethnography, Bakhchisarai Khan's Palace.

Первый национальный музей крымских татар, располагавшийся в памятнике архитектуры 16–18 вв., бывшем бахчисарайском Ханском дворце, был создан на базе кружка, основанного Петроградским обществом защиты и сохранения в России памятников искусства и старины в 1916 г. В 1917 г. указом Крымско-татарской национальной директории директором был назначен выпускник Строгановского училища, художник, краевед, этнограф Усеин Абдурефиевич Боданинский (1877–1938).

Музей тюрко-татарской культуры (с 1922 г. — официальное название) сформировался в начале 1920-х гг. и просуществовал до 18 мая 1944 г. Начало фондовой коллекции положила часть имущества (195 ед.) бывшего ханского дворца, указанная в инвентарной описи дворца-музея в сентябре 1917 г. [8, с. 51]. За короткий период существования музея его коллекция выросла в несколько раз.

С 1924 по 1929-е гг. группой специалистов-археологов, историков, филологов, фольклористов под руководством директора проводились этнографические и археологические экспедиции по Крыму, во время которых был собран обширный материал, легший в основу фондового собрания музея.

В 30-е гг. начались кровавые события в стране, в 1934 г. У.А. Боданинский был вынужден уволиться и покинуть Крым, а в 1938 г. был репрессирован и расстрелян.

С момента увольнения первого директора музея до событий 1944 г. коллекция пополнилась ничтожно малым количеством предметов: исследователь Эминов Р.Р. приводит цифру 92 предмета [8, с. 61]. К началу ВОВ в фондах музея числилось 2795 экспонатов [1, Объяснительная записка к акту по приему инвентарных книг 1945 г. Бахчисарайского дворца Музея от 31 мая 1946 г.].

В акте от 18 июня 1944 г., составленном инспектором ИЗО управления по делам искусств СНК КАССР Авсияном О.А., и.о. директора Бахчисарайского Дворца-Музея Кустовой М.Г., секретарем Райкома ВКП (б) тов. Бережным А.Ф., прокурором Бахчисарайского района Куприным В.П., бухгалтером Бахчисарайского Дворца-Музея Байковой С.М., и.о. директора музея

Пещерных Городов Дубинской Э.А., хранителем ценностей Таковым А.П., говорится: «Начиная с ноября 1941 года через дворец проходили разные войсковые части немцев, которые нанесли большой ущерб всему дворцу-музею со всеми его пристройками и садами. Библиотека музея была занята немецкой войсковой частью, которая нанесла большой ущерб ценным архивным фондам музея» [1, Акт от 18 июня 1944 г.]. Кустова М.Г., директор музея с 1944 г., пишет: «После ухода немцев в апреле 1944 года была организована проверка, которая установила, что немецкие мародеры расхитили 281 экспонат. По распоряжению т. Беспалова этнографический отдел музея был свернут и экспонаты этого отдела были взяты на особый учет и хранятся отдельно — 605 экспонатов,.. списано по актам в разные годы как украденные — 189,.. списано по негодности 47... Нужно сказать, что акта приема и сдачи ценностей музея в момент моего поступления произведено не было, т.к. не от кого было принимать. Хранитель ценностей Таков А.П. выехал из Крыма как спецпереселенец и ключи я получила за час до его отъезда» [1, Объяснительная записка...].

Необходимо отметить еще один важный момент — перевод массы предметов этнографического характера в так называемый «этнографический склад»: в книге поступлений за 1945 г. часто встречается на полях пометка «Этн» и «Акт № 1 1944». Известно, что после депортации, в ноябре 1944 г., по приказу Управления по делам искусств при Совнарком РСФСР часть предметов этнографии крымских татар была изъята и перемещена в специальный «этнографический склад», «эти предметы не учитывались в книгах поступлений, а по складу не велось отдельной отчетности» [8].

В акте № 3 от 24.11.45 г., составленном директором Дворца-Музея Кустовой М.Г., младшим научным сотрудником Матвеевко Н.Н. и директором музея пещерных городов Дубинской Э.А. указано: «...при проверке имущества — экспонатов дворца-музея, принадлежащих этнографическому отделу, переписаны в количестве 626 штук в этнографический склад дворца-музея» [1, л. 6].

31 мая 1946 г. директором дворца-музея М.Г. Кустовой была составлена объяснительная записка к акту по приему инвентарных книг 1945 г. Бахчисарайского Дворца-музея, в которой она указывает: «II. По распоряжению т. Беспалова (начальник Управления по делам искусств при Совнаркоме РСФСР) этнографический отдел музея был свернут и экспонаты этого отдела были взяты на особый учет и хранятся отдельно. Всего экспонатов изъято из фондов 605» [1, Объяснительная записка...]. Расхождения в цифрах, указанных в акте и объяснительной записке, не совсем понятны.

Исследователь истории дворца-музея Эминов Р.Р. пишет: «“Этнографический склад” исчез — никаких сведений о его судьбе в фондах КРУ БИКЗ не имеется» [8]. Однако в 2023 г., во время перемещения предметов археологии из фондохранилищ в связи с подготовкой помещений к полномасштабной реставрации, комиссией в хранилище № 10 было обнаружено неопределенное количество разнородных предметов, хранящихся без какой-либо системы, расположенных хаотично, в беспорядке, покрытых слоем пыли, грязи, плесени. Подавляющее большинство предметов разрушены, дерево поражено шашелем, керамика разбита, ткань в состоянии гниения.

После подробного осмотра комиссией частично определены предметы: детали мебели, столешницы с инкрустацией перламутром, зеркала, ковры и их фрагменты, а также покрывала и чехлы от подушек, детали ткацкого станка, прялки, имеющие этикетки с довоенными номерами. Сверка номеров с довоенными книгами учета дала свои результаты: напротив этих номеров стоит пометка красным карандашом «Этн. 45 г.». Данный факт указывает на то, что в помещении располагался легендарный «этнографический склад», предметы находились в подвальной помещении, без соблюдения правил хранения, температурно-влажностного режима, в результате чего оказались практически разрушены.

Учитывая их довоенное происхождение, а часть их — из имущества ханского дворца, предметы были перемещены во временное фондохранилище.

В настоящее время проводится планомерная обработка предметов, изучение, реставрация, экспертиза с последующим внесением в основной фонд БИКАМЗ. Частично предметы в удовлетворительном состоянии прошли экспертизу в 2023–2024 гг. и уже внесены в основной фонд музея-заповедника. Среди них:

1. КП-14158 ФФС-480 «Бадие — горшок ночной детский», ст. номера 1027-III-52/804; ЭТН. 804/582–45, здесь же пометка красным карандашом «ЭТН, 1945 г.». Предмет был обнаружен внутри картонного ящика, без учетных этикеток. Поиск указанных номеров в инвентарной книге Дворца-музея за 1934 г. открыл следующую информацию: «Бадие — горшочек детский, вставляется в люльку. Высота — 0,19 см., диам. 0,17 см. Из Центр. Музея Тавриды, 18.04.1924 г., акт № 19». [5, л. 160, № 804].

2. КП-14157 ФФС-479. «Сурахи — сосуд-водолей...» имеет на дне отметку с номерами 2120-II/486, №737 ЭТ:550, НВ №1216 ЭТ. 201, был обнаружен внутри картонного ящика под слоем упаковочного материала.

Первичная запись об этом предмете имеется в самой ранней сохранившейся инвентарной книге Дворца-музея за 1925 год [3, л. 83, № 2120-II/486] под номером 2120-II/486: «Куман. Кувшин глиняный в виде трех шаров с ручкой, с царапанными узорами (один из трех шаров не имеется). Дар Аблямита Гафар, Кырк Чолпан. См. нов. Инв. Номер 737».

Следующая запись о предмете имеется в переписанной позже инвентарной книге Дворца-музея за 1934 г. [5, л. 150, № 737] под номером 737: «Сурахы — кувшин из белой глины с ручкой с узорами и с тремя шариками внизу, причем одного шара не достает; горлышко кувшина отломано. Высота — 0,38 см. Из Научной экспедиции КрымЦИКа в 1925 г., дар гражданина деревни Кырк Чолпан Аблямита Гафар». Здесь же пометка красным карандашом «ЭТН, 1945 г.». Далее кувшин был взят в научно-вспомогательный фонд. Обнаружен на фотонегативе КП-4302/ФН-896 из фондов музея-заповедника в том виде, в котором он попал в музей в 1925 г.: с цельной витой ручкой,

отбитой частью венчика и двумя целыми нижними шарами, причем шары между собой соединялись глухой перемычкой. В довоенной инвентарной книге учета фотонегативов за 1930 г. [7, № 902] под номером 902 значится следующее: «Бахч. Муз. Глиняный сосуд с разбит. одной нижней частью. Найден в дер. Кырк Чолпан в земле. Автор съемок Яновский».

3. КП-14186 Т-1153 Кукла «крымский татарин», на правой ноге имеет картонную круглую бирку с номером «М.Ф. 165». Предмет был обнаружен внутри картонного ящика под слоем упаковочного материала и безномерных предметов. В ходе исследования довоенного учетного номера, указанного на бирке, было выявлено, что первичная запись о данном предмете была внесена в инвентарную книгу 1929 г. [4, л. 22, № 165], имеет следующее содержание:

«Кукла. Татарин в одетом костюме, в бархатной рубашке, синих шароварах и красным поясом, № 165, 180/I-236, см. нов. инв. номер 1777. Источник поступления: Из Центрального Музея Тавриды от Главвыставком Парижской выставки 25/04—1925 г.».

Следующая запись по указанному новому номеру 1477 имеется в инвентарной книге музея за 1934 г. [6, л. 83, № 1777]: «Кукла-татарин в бархатной рубашке, синих шароварах и с красным поясом. Из ЦМТ Главвыставкома Парижской выставки». В графе «№ по порядку» имеется две пометки: «1945 ЭТ», означающая, что предмет после депортации крымских татар был перемещен в т.н. этнографический склад и исключен из музейного учета.

Ни в одной из указанных книг нет информации о месте и времени изготовления куклы, однако известно, что на Парижскую выставку 1925 г. как специально изготавливали, так и подбирали предметы, касающиеся непосредственно культуры крымских татар, выполненные в Крыму или бытовавшие в семьях. Множественные штопки и следы бытования (потертости на одежде) указывают на то, что кукла не была изготовлена непосредственно перед выставкой, а была отобрана для участия либо из музея, либо принадлежала крымскотатарской семье. Отметим, что выявленная кукла — одна из четырех, одновре-

менно поступивших из Главвыставкома. В инвентарных книгах под номерами 165–168 указаны две пары — кукла-татарин и кукла-татарка. Это один из немногих сохранившихся в музее-заповеднике предметов, подготовленных для участия в Международной выставки в Париже в 1925 г., отбором которых занимался первый директор Музея Усеин Боданинский.

4. КП-14169 КДК-380 «Плетка детская» обнаружена в декабре 2023 г. в подвале фондохранилища, во время контрольного обхода помещения. Плетка на деревянной ручке имеет выполненные черными чернилами старые учетные номера, а именно: № 2204/474 и буквы «Этн. 45», на коже также приклеена бумажная этикетка с номером «2204». Предмет был обнаружен на стеллаже среди ряда безномерных предметов, фрагментов предметов, покрытых слоем пыли и мусора.

В ходе исследования довоенного учетного номера № 2204/474, указанного на бирке, было выявлено, что запись о данном предмете была внесена в инвентарную книгу 1934 года [6, л. 125, № 2204] и была уже вторичной, имеет следующее содержание:

«Бала-Камчи, кнутик детский. № 2204, 638/985», источник поступления не указан. В графе «№ по порядку» имеется пометка «1945 ЭТ». Необходимо отметить, что подобных кнутов было 5 единиц, на что указывают записи в данной книге под номерами 2203–637/984, 2204–638/985, 2205–639/986, 2206–640/987, 2207–641/988. Эти предметы также были перемещены в этнографический склад и исключены из дальнейшего учета.

Первичная запись под инвентарным номером 985-II/299 обнаружена в инвентарной книге музея за 1925 г. [2, л. 51, № 985], где имеется запись «Кнутки — Бала-камчилери» (с кр. тат. — «детские кнуты») с дублированием текста арабицей на крымскотатарском языке и пометкой «См. инв. №№ 638–641». Интересно, что номер 637/984 записан как «Кнутки — Ормече-Камчу, из козьих ножек, 2 шт. См. инв. № 637. Один из них отослан в Ялтинский музей», имеет запись о времени и источнике поступления: «Из Центрального Музея Тавриды переданы в Бахчисарайский музей 18/IV–1924 г.». Выявленный предмет — один из немногих сохранившихся, поступивших в музей

в период сбора коллекции первым директором Музея Усеином Боданинским.

В 2025 году обработаны и поставлены на учет не менее интересные и ценные предметы:

1. Вафельница металлическая в виде щипцов, к. 19–п. п. 20 вв.

2. Бурав. Крым, к. 19–н. 20 вв. Крымские татары.

3. Натяг (бондарный инструмент), Крым, 19–нач. 20 вв. Крымские татары.

4. Резак (гильотина) для колки сахарных голов и измельчения растительного сырья. 19–нач. 20 вв.

5. Щипцы печные кованые. 19–нач. 20 вв.

6. Савут къабакъ (посудная тыква). Крым, 1930-е гг.

7. Тагъарчыкъ (сумка пастуха из цельной козьей кожи). Крым, д. Айсерез, 1915 г. Приобретена у Аджи Али в дер. Айсерез 16/VII–1925 г. участниками Научной экспедиции КрымЦИК. Выполнена отцом Аджи Али в 1915 г.

С предметами, прошедшими экспертизу, работают художники-реставраторы, подготавливая предметы к экспонированию.

Сохранившиеся довоенные инвентарные книги — ценнейший источник для написания экспертных заключений, так как в них записаны оригинальные названия предметов на крымскотатарском языке, дата и источник поступления, подробности бытования, которые служат основанием для внесения предметов в основной фонд ГБУ РК БИКАМЗ, последующего проведения консервационно-реставрационных работ и экспонирования.

Список литературы

1. НА ГБУ РК БИКАМЗ. Дела музея за 1945–53 гг.
2. НА ГБУ РК БИКАМЗ. Ф. 16. Оп. 1. д. 1. 1925 г.
3. НА ГБУ РК БИКАМЗ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 2. 1925 г.
4. НА ГБУ РК БИКАМЗ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3. 1929 г.
5. НА ГБУ РК БИКАМЗ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4. 1934 г.
6. НА ГБУ РК БИКАМЗ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 5. 1934 г.
7. НА ГБУ РК БИКАМЗ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 8. 1930 г.
8. Эминов Р.Р. Первый национальный музей крымских татар // Восточный архив. 2011. № 2 (24). С. 48–64.

УДК 316.7(470.344)(=512.145)

**ТАТАРСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЧУВАШИИ В ПЕРВОЙ
ЧЕТВЕРТИ XXI В.: ОСОБЕННОСТИ
ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ**

**TATAR POPULATION OF CHUVASHIA IN THE FIRST
QUARTER OF THE 21ST CENTURY: FEATURES OF
ETHNOCULTURAL DEVELOPMENT**

И.И. Бойко, А.Д. Гаврилов, В.Г. Харитонов

Чувашский государственный институт
гуманитарных наук

I.I. Boyko, A.D. Gavrilov, V.G. Kharitonova

Chuvash State Institute of Humanities

Аннотация. В статье анализируются материалы Всероссийской переписи населения 2020 г. и данные социологического опроса жителей Чувашии, проведенного в 2024 г. Представленные сведения дают возможность провести сравнение русских, чувашей, татар и мордвы (наиболее многочисленные этнические группы в республике) по некоторым составляющим этнокультурного облика. Основное внимание было направлено на выявление особенностей этнокультурного развития татарского населения республики.

Ключевые слова: переписи населения, социологические опросы, татары, русские, чувашаи, мордва, Чувашская Республика.

Abstract. The article analyzes the materials of the All-Russian Population Census in 2020 and the data of a sociological survey of residents of Chuvashia conducted in 2024. The presented information makes it possible to compare Russians, Chuvash, Tatars and Mordvins (the most numerous ethnic groups in the republic) according to some components of the ethnocultural appearance. The main focus was on identifying the peculiarities of the ethnocultural development of the Tatar population of the republic.

Key words: population censuses, sociological surveys, Tatars, Russians, Chuvash, Mordvins, Chuvash Republic.

Татары Чувашии, наряду с русскими, чувашами, мордвой и марийцами, являются одной из старожильческих этнических групп населения региона. По данным топонимики во времена Казанского ханства татары жили в Присурье, в бассейне р. Цивиль. [1, с. 103–107]. На юге-востоке современной Чувашии татары расселились после присоединения территории к России в XVI–XVII в., в Присурье и на сторожевых укрепленных линиях по рекам Кубня и Була [2, с. 75–76]. По этнокультурным отличиям они являлись мишарями, их язык был западным диалектом татарского языка. Компактно проживают в современных Комсомольском и Батыревском муниципальных округах. Другая часть татар, этнографически близкая к казанским татарам, — в основном в Козловском муниципальном округе.

Всего в Чувашии, по данным Всероссийской переписи населения 2020 г.^{*}, зафиксировано 29092 татар, отдельно заявили о себе 7 крышен и 6 мишарей [3]. Татарское население Чувашии — в основном сельское, его доля составляет 60,8% от всех татар республики. Татары-горожане сосредоточены в Чебоксарах (3,9 тыс. чел.), Канаше (2,9 тыс. чел.), Новочебоксарске (1,1 тыс. чел.). Всего в этих городах доля татар составляет 27% от численности данной этнической группы в Чувашии. Сельское население компактно проживает в Батыревском (9,9 тыс. чел.) и Комсомольском (7,1 тыс. чел.) муниципальных округах, что в сумме составляет 58,5% всего татарского населения Чувашии. Кроме того, около 1,3 тыс. татар приходится на жителей Шемуршинского муниципального округа. В Козловском муниципальном округе к татарам себя отнесли 699 чел. [3].

Всероссийские переписи населения фиксируют сокращение численности татар в Чувашии с 36379 чел. в 2002 г. до 34214 чел. в 2010 г. и до 29092 чел. в 2020 г. Соответственно снизилась доля татар в составе всего населения республики: если в 2002 и 2010 гг. она равнялась 2,8%, то в 2020 г. — 2,7%. Сокращение численности населения — это общероссийская тен-

^{*} На сайте Росстата данная перепись обозначена как Всероссийская перепись населения 2020 г., хотя реально в силу ряда причин она была проведена годом позже. В статье мы используем официально принятую дату.

денция за исключением некоторых регионов. В Чувашии рост абсолютной численности отдельных народов имел место после 2010 г., и он характерен для представителей ряда бывших среднеазиатских республик, в основном за счет трудовых и учебных мигрантов, но их доля в составе населения незначительна — составила в 2020 г. 1,8%. По итогам переписи 2020 г. доля всех жителей республики равнялась 90,3% от численности населения Чувашии в 2002 г., при этом подобное соотношение для чувашей составляло 77%, для татар — 80%. Иначе говоря, численность чувашей сокращалась более высокими темпами, чем татар. Но особенно резко снизилась численность мордвы (48,2%) и украинцев (33,9%). Более низкими темпами сокращалась численность марийцев (82,8%) и русских (94,7%) [3]. Если вести речь о русском населении с этой точки зрения, то следует отметить, что не такое заметное снижение его численности имело место не в силу демографических причин (рост рождаемости), а в силу идентификационного выбора частью жителей республики, некоторые из которых стали русскими, перейдя в эту категорию из других этнических групп.

Рассмотрим далее некоторые элементы этнокультурного развития татарского населения Чувашии, используя данные переписей, а также результаты социологических опросов населения республики, в частности мониторинговых обследований, проводимых Чувашским государственным институтом гуманитарных наук с 2009 г. по теме «Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике». Материалы данных опросов достаточно регулярно публикуются, вводятся в научный оборот [см. напр. 4]. Достаточно активно анализируются вопросы взаимосвязи родного языка и этнической идентичности [5]. В публикациях речь идет также о родных языках и этнокультурных предпочтениях не только чувашей, но и представителей других народов, проживающих в республике [6].

Обратимся вначале к данным переписи населения 2020 г. о родных языках, о владении и использовании в повседневной жизни родных, а также других языков некоторыми этническими группами, проживающими в Чувашии. Во-первых, сведения о родных языках у татар, чувашей и мордвы. Для сравнительного

анализа отобраны 3 этнические группы, достаточно многочисленные в республике. Данные о русских с этой точки зрения малоинформативны, поскольку они ограничены в основном русским языком в качестве родного и в качестве используемого в повседневной жизни. Среди всех татар, кто указал национальность и родной язык, 88,6% назвали в качестве такового татарский язык, а для 11% таковым оказался русский язык. Среди чувашей чуть более трех четвертей (76,4%) назвали родным языком чувашский и 23,7% — русский. Для 60,9% мордвы, проживающей в Чувашии, родной язык совпал с названием этнической группы, а чуть более ее трети определили в качестве такового русский язык (33,7%) [3].

Достаточно хорошо известно, что родной язык нередко выступает не как средство коммуникации, а как этнический маркер, и данные переписи также свидетельствуют об этом. Отметим, что, отвечая на вопрос о владении языками, респонденты называли более одного наименования, что вполне закономерно в силу распространенности русского языка. Например, у татар почти каждый владел двумя языками (1,99 языков), у чувашей и мордвы этот показатель равнялся 1,7. Итак, среди татар 81,3% владели татарским языком, но наиболее распространенным среди них был русский язык — о владении им заявили 97% татар. У чувашей и мордвы такие дистанции были еще убедительнее: 66,5% владели чувашским языком, а 99,1% — русским. Для мордвы эти показатели равнялись соответственно 53,6% и 99,7%. Наконец, об использовании языков в повседневной жизни. Из всех владевших татарским языком 91,5% использовали его. При этом в городах доля таких татар составила 73,5%, в сельской местности — 92,7%. У чувашей наблюдается примерно такая же картина применительно ко всему населению — 91,3%, в том числе в городах — 83,3%, на селе — 95,8%. Среди представителей мордвы, владеющих «своим» языком, используют его в городе 59,5%, в сельской местности — 82,2% [3].

Приведенные материалы позволяют сделать несколько выводов. Соотношение трех этнических групп по родному языку показывает, что между ними имеется примерно равномерная дистанция в 10–12 процентных пунктов по частоте выбора в качестве такового языка, носящего имя этнической группы.

При этом татары в большей степени привержены к такому варианту родного языка. В то же время данные переписи показывают, что признание родным определенного языка не всегда означает владение им. Разница между двумя показателями примерно одинаковая (у чувашей около 10%, у татар и мордвы — примерно по 7%). Важно отметить, что уровень владения русским языком был заметно выше, чем татарским, чувашским и мордовским у соответствующих этнических групп. Иначе говоря, русский язык занимает большее коммуникационное пространство, особенно в городской местности. Об этом свидетельствуют и данные об использовании языков. В Чувашии татары сосредоточены в основном на селе, проживая в большей степени в моноэтнических населенных пунктах. При этом следует отметить, что русский язык занимает достаточно заметное место не только на производстве, в учебном процессе, но и в быту, и особенно это заметно у мордвы и чувашей. Постепенно русский язык воспринимается ими в качестве родного, наряду с прежними «классическими» вариантами. Такая ситуация вызывает беспокойство у многих активистов национально-культурных движений, закономерно озабоченных сохранением и использованием родных языков.

В ходе проведения последней Всероссийской переписи населения у граждан была возможность указать на свою этнокультурную сложность, то есть отнести себя не к одной, а к двум национальностям. Она предусматривалась методическими документами переписи 2020 г. В российской науке реальность таких предпочтений обозначил В.А. Тишков. Например, в феврале 1992 г. он писал об индивидуальном выборе на «лояльность или принадлежность к той или иной культуре или к нескольким сразу» [7, с. 39]. Достаточно многочисленные материалы социологических опросов подтверждали реальность такого выбора. Авторы настоящей статьи также писали об этом еще в 2002 г. [8, с. 62–63]. После этого были получены материалы различных опросов, которые свидетельствовали о сложном этнокультурном выборе примерно у 5–6% респондентов и более высоких показателях у молодежи, в частности, у студентов. Но материалы переписи зафиксировали более редкий выбор не одной, а двух этнических принадлежностей. Например,

в Чувашии среди русских и чувашей только по 0,2% ответивших на вопрос о национальной принадлежности дали не один, а два ответа (665 и 1177 чел. соответственно). Среди татар таковых оказалось 0,4% (103 чел.), среди мордвы — 1% (65 чел.), среди марийцев — 2,4% (67 чел.). При этом нет возможности выяснить, каким был второй ответ о национальной принадлежности. Отметим, что официальный учет сложного этнокультурного выбора в ходе переписей населения только начинается.

Далее обратимся к сведениям, полученным в ходе мониторингового опроса населения Чувашии осенью 2024 г., когда общереспубликанская выборка была дополнена татарским населением региона и подсчет проводился по отдельным этническим группам. Во-первых, следует отметить, что в Чувашии татары себя чувствуют достаточно комфортно, чуть более 62% из их числа ответили, что они рады, что живут в Чувашии (чуваша — 65%, русские — 36%). Почти 10% татар заявили, что в целом они довольны, но многое их не устраивает (чуваша — 22%, русские — 27%). Татары были близки к русским по выбору такого варианта ответа, как «не испытываю особых чувств по этому поводу» (21 и 22% соответственно), в то время, как среди чувашей таковых имелось 6%.

Отметим и высокую положительную оценку межнациональных отношений. Если в целом 62% всех опрошенных указали, что в республике они очень хорошие, дружественные и просто хорошие, то среди татар такие оценки выбирались чаще — 71%. Кроме того, 27% респондентов отметили, что отношения удовлетворительные, терпимые, в составе татар такие оценки выбрал 21%. То есть положительные в целом оценки были характерны для 9 мнений из 10 высказанных татарами. Негативное восприятие межэтнических отношений было характерно для 3% всех опрошенных и 6% татар. То есть с точки зрения восприятия этнических соседей у татар проблем не было.

Рассмотрим оценку компонентов этнической идентичности, которые представляются важными для татар, русских и чувашей с точки зрения принадлежности к «своим». Они в целом традиционны, но есть отдельные отличия (табл. 1). Во-первых, у татарского населения менее заметен выбор такого фактора, как общая земля, территория. Дистанция от русских и чувашей

составляет 14 и 19 процентных пунктов. На наш взгляд, это связано с близостью Татарстана как общего дома для всех татар, хотя еще раз отметим, что они для Чувашии являются старожильцами. Но речь, скорее, идет об эмоциональном выборе. Для татар, как и для чувашей, важную роль играет такой идентификатор, как родной язык. Для русских, принадлежащих к доминирующей этнической группе населения, роль языка, являющегося государственным, не является очень важной, она как бы присутствует в обязательном порядке. Обратим внимание на заметно большую приверженность татарского населения национальным обычаям, привычкам, обрядам, чем они заметно отличаются от чувашей и особенно от русских.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос:
«Скажите, что из перечисленного сближает Вас с людьми
Вашей национальности, Вашим народом»? (можно было вы-
брать до трех вариантов ответа, 2024, %)

Варианты ответов	Все	В том числе		
		Чуваши	Русские	Татары
Общая земля, территория	52,7	55,5	50,4	36,9
Национальный (родной) язык	64,9	75,3	44,2	67,0
Национальная одежда, жилище, пища	8,0	10,7	2,7	7,8
Национальные обычаи, привычки, обряды	35,9	39,3	23,9	52,4
Народное творчество, сказки, песни, предания	14,1	14,0	12,4	8,7
Религия	11,3	7,0	13,3	50,5
Историческая судьба, прошлое	29,0	26,8	38,9	11,7
Национальная литература и профессиональная	10,9	11,9	10,6	6,8

культура				
Черты характера, психология	16,0	14,9	17,7	12,6
Внешний облик	6,5	5,2	7,1	5,8
Это сложно выразить словами, трудноуловимое чувство	5,9	3,7	8,8	6,8
Ничто не сближает	1,5	1,2	2,7	1,9

Ожидаемой оказалась дистанция при выборе религии как этносближающего фактора. Если для чувашей и русских он был недостаточно значимым, то для татар — одним из наиболее важных. Разрывы в частоте выбора оказались самыми заметными. Ответы на другие вопросы также фиксируют важность религиозного фактора для татар. Почти 85% из их числа ответили, что они являются верующими при 74% у чувашей и 56% у русских. Кроме того, 10% респондентов-татар заявили, что они колеблются между верой и неверием, в то время как в составе чувашей таких ответов насчитывалось 14%, а у русских — 22%. Наконец, о роли религии в жизни опрошенных: для 87,5% татар она или очень важна, или довольно важна, в то время как у чувашей такие ответы составили 70%, у русских — 55%. О незначимости религии в своей жизни говорили 7% татар, 15% чувашей и 32% русских. Еще один компонент, который выбрал каждый девятый татарин, — историческая судьба, прошлое. Для чувашей и особенно русских это оказалось достаточно важным для самоидентификации, но не для татар. Вполне возможно, что в условиях конкретной территории перипетии прошлого не оказывают на их чувства заметного влияния.

Судя по ответам на вопрос об отношении к обычаям, традициям, культуре своего народа, среди татар оказалась наивысшей доля тех, кто стремится соблюдать их в своем семейном кругу — таковых оказалось свыше трех четвертей (77%). Чуваш (61%) и особенно русские (44%) не были настроены так уважительно к своей бытовой культуре. Интерес к национальной культуре и истории чаще проявляли чуваш и русские (по 46%), в то время как среди татар таковых оказалась практиче-

ски треть опрошенных (34%). Вполне ожидаемо, что в составе респондентов-татар почти половина (49%) заявила о том, что они придерживаются религиозных традиций и обрядов, в то время как среди чувашей таковых оказалась одна третья часть (34%), а среди русских — одна пятая от всех ответивших на этот вопрос (21%). Среди русских насчитывалось наибольшее число опрошенных, которые посчитали, что обычаи и традиции не имеют значения (10%), в то время как среди чувашей и татар подобных нигилистов было заметно меньше (3 и 1% соответственно).

Наконец, об уровне обеспокоенности сохранением традиционной культуры. Можно напомнить, что во второй половине 1980-х гг. в стране стали очень остро обсуждаться этнокультурные проблемы (они связывались с политическими перспективами развития). Прежде всего, такие дискуссии проходили в республиках. В Чувашии сюжеты, имеющие отношение к развитию и использованию языка, сохранению традиционной культуры, развитию профессионального искусства, литературы и т.д., не сходили с повестки дня, хотя, следует отметить, что участники подобных дискуссий стремились не задевать чувства соседних народов, с которыми имели многовековой опыт совместного проживания на сравнительно небольшой территории. Время острых дискуссий прошло, но сама жизнь показывает, что проблема сохранения и использования языков не стала менее актуальной. Опыт обязательного изучения родного (в данном случае чувашского языка) в образовательных учреждениях показал как положительные его итоги, так и негативные последствия, связанные с восприятием таких уроков со стороны, прежде всего, русского населения. В конце концов, в школах перешли к добровольному изучению родных языков, но теперь озабоченность перспективами сохранения, прежде всего, чувашского языка, выражают работники культуры, науки, учителя, активисты чувашского этнокультурного движения и т.д. Среди них существует убеждение, что в республике возможна потеря национальной самобытности (табл. 2). При этом в ходе опроса оказалось, что в наибольшей степени проявляют озабоченность судьбами своей культуры чуваша, а у татар и русских примерно равное распределение ответов на данный

вопрос. При этом почти две трети чувашей полагают, что опасность потери своей национальной самобытности существует, но в разной степени, для русских и татар этот показатель был заметно ниже, и половина из их числа убеждена, что никакой опасности в этом отношении нет. Если говорить о респондентах-русских, то речь опять следует вести о принадлежности к доминирующей этнической группе, базовые ценности которой, в частности, язык, защищены государством, поэтому перспективы утратить их представляются маловероятными. Татары гораздо спокойнее воспринимают этот вопрос, в отличие от чувашей, и, на наш взгляд, это связано с возможностями Татарстана в сохранении и развитии базовых элементов татарской культуры. Для татар — жителей Чувашии соседняя республика является своего рода метрополией и гарантом этнокультурной «подушки безопасности», и с этой точки зрения сильная обеспокоенность не проявляется.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Существует ли в Чувашии опасность для представителей Вашей национальности утратить национальную самобытность (язык, культура)?» (2024, %)

Варианты ответов	Все	В том числе:		
		Чуваши	Русские	Татары
Существует реальная опасность	20,8	29,3	1,8	4,9
Опасность существует, но не стоит ее преувеличивать	32,3	34,1	24,8	26,2
Никакой опасности нет	32,8	25,0	51,3	47,6
Никогда не задумывался об этом	14,1	11,6	22,1	21,4

Материалы трех всероссийских переписей населения показывают, что для татарского населения Чувашской Республики характерны общие тренды демографических перемен, что при-

водит к сокращению его численности. В то же время следует отметить, что темпы этих процессов в среде татар Чувашии медленнее, чем у остальных этнических групп. Меньшее по темпам сокращение численности русских объясняется не демографическими трендами, а сменой этнической самоидентификации. Достаточно быстрый рост численности ряда народов, прибывающих из государств Средней Азии, происходит за счет трудовой и учебной миграции.

Данные социологического опроса 2024 г. свидетельствуют, что татарское население Чувашии имеет некоторые особенности этнокультурного развития, которые определяются ее традиционной культурой, прежде всего, исламом. Отметим также, что среди его представителей сохраняются высокие положительные оценки республики, как малой родины. Для татар характерны высокие положительные оценки межэтнических отношений в Чувашии. Материалы опроса показывают, что у них в меньшей степени проявляется стремление к этнокультурной сложности.

Список литературы

1. Нестеров В.А. Над картой Чувашии: историко-топонимические заметки. Изд. 2-е. Чуваш. кн. изд-во, 2017. 142 с.
2. Иванов В.П., Матвеев Г.Б. Этнокультурный портрет Чувашской Республики: историко-этнографические очерки. Чебоксары, Чуваш. кн. изд-во, 2015. 199 с.
3. Итоги ВПН-2020. Т. 5. Национальный состав и владения языками. Росстат: сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_met_VPN-2020.pdf (дата обращения: 02.05.2025).
4. Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике. Научный отчет по материалам социологического обследования 2011 г. Чебоксары: Чуваш. госуд. ин-т гуманит. наук, 2012. 88 с.
5. Бойко И.И. Чувашский язык и этническая идентичность — проблемы этнокультурного и политического выбора // Антропология социальных перемен. К 70-летию Валерия Александровича Тишкова. М.: РОССПЭН, 2011. С. 497–512.

6. Бойко И.И., Долгова А.П., Харитонов В.Г. Этнокультурные предпочтения, родные языки населения Чувашии // Вестник Чувашского университета. 2018. № 2. С. 31–39.

7. Тишков В.А. Этнология и политика: статьи 1989–2004 годов. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2005. 240 с.

8. Бойко И.И., Марков Ю.К., Харитонов В.Г. Перепись 2002 года в Чувашской Республике: организация, этническая идентичность, родной язык. Чебоксары: [Б.и.], 2006. 68 с.

УДК 82:398

**ФОЛЬКЛОРНЫЙ ПЛАСТ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Н. ФАТТАХА
«СВИСТЯЩИЕ СТРЕЛЫ»)**

**FOLKLORE LAYER IN HISTORICAL PROSE (ON THE
EXAMPLE OF N. FATTAKH'S NOVEL
«WHISTLING ARROWS»)**

Р.М. Гайфутдинова

Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань

R M. Gayfutdinova

Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan

Аннотация. Актуальность темы обусловлена растущим интересом литературы и фольклора. Развивая традиции реализма историческая проза в той или в иной мере базируется на опыте и достижениях художественных методов и традиций народного творчества, тюркоязычного эпоса. В творчестве писателей нетипичные характеры, которые активно борются за родную страну. Историческая роль каждого — усвоение взгляда как хозяина мира и освободителя всего человечества. Среди многих примет новизны в татарской литературе XX. в. можно выделить

новый тип героя, особый характер конфликтов, своеобразие художественной типизации. Новизна работы заключается в том, что творчество Н.Фаттаха, впервые рассматривается с целью изучения структурных элементов тюркской эпической традиции. Материалом для исследования являются роман «Свистящие стрелы» Н. Фаттаха, материалы татарского эпоса, эпические сказания «Идегей», татарские народные песни и др. Цель статьи выявить фольклорный пласт в историческом романе Н. Фаттаха «Свистящие стрелы». Перспектива изучения произведений Н. Фаттаха может базироваться на комплексном анализе, так как в них сочетаются художественные и исторические аспекты, также прослеживании модификаций эпического наследия в письменной литературе.

Ключевые слова: историческая проза, предвидение, мотив бессмертия, фольклор, тенгрианство.

Abstract. The relevance of the topic is due to the growing interest in literature and folklore. Developing the traditions of realism, historical prose is more or less based on the experience and achievements of artistic methods and traditions of folk art, the Turkic epic. There are atypical characters in the work of writers who actively fight for their native country. The historical role of everyone is to assimilate the view as the master of the world and the liberator of all mankind. Among the many signs of novelty in Tatar literature of the twentieth century, one can single out a new type of hero, the special nature of conflicts, and the originality of artistic typification. The novelty of the work lies in the fact that the work of N. Fattakh is being considered for the first time in order to study the structural elements of the Turkic epic tradition. The material for the study is the novel «Whistling Arrows» by N. Fattakh, the materials of the Tatar epic, the epic tales «Idegey», Tatar folk songs, etc. The purpose of the article is to identify the folklore layer in N. Fattakh's historical novel «Whistling Arrows». The prospect of studying N. Fattakh's works can be based on a comprehensive analysis, since they combine artistic and historical aspects, as well as tracing modifications of the epic heritage in written literature.

Key words: historical prose, foresight, the motif of immortality, folklore, Tengrianism.

Во второй половине XX. в. в татарской литературе «возрождается» жанр исторической прозы («Сызгыра торган уклар» / «Свистящие стрелы» (1983), «Әтил суы ака торур» / «Итиль-река течет (1969) Н. Фаттаха, «Кубрат хан» (1984), «Сөембикә ханбикә һәм Иван Грозный» / «Сююмбика ханбика и Иван Грозный» (1992), «Атилла» М. Хабибуллина, «Хыянәт» / «Измена» Ф. Латыйфи, «Сөембикә кыйссасы» / «Кыйсса Сююмбике» (1991) Р. Батуллы, «Батырша» (1992) З. Рахимова и др.

Исследование исторической татарской прозы было начато еще в трудах известных литературоведов, таких как Х. Хайри [16], Ф.М. Мусин [9], Ф.М. Хатипов [17], Т.Н. Галиуллин [4], Ф.Г. Галимуллин [5] и др. Х. Хайри в своих трудах исследует исторические романы революционного характера. Ф.М. Мусин выделяет то, что успех авторского вымысла напрямую зависит из правильной оценки писателя исторической действительности. Историческая проза как целостно-развивающаяся система рассматривается в монографиях и научных статьях Ф.М. Хатипова, Т.Н. Галиуллина, Ф.Г. Галимуллина. Некоторые структурные компоненты сюжета и композиции исторического романа представлены в статьях Ф. Ганиевой [6], М. Сахапова [14], Ф. Баширова [2]. В последние годы исторические романы стали объектом монографических исследований Р.Р. Хайрутдиновой, Х.А. Ашрафзянова, Л.К. Хуснутдиновой, И.Р. Рамеевой, Э.Н. Назиповой, А.М. Сафиной и др.

При изучении фольклорного пласта в исторической прозе очень важно восстановить основную сюжетную линию автора. Как указано в предисловии романа, в основе произведения лежат реально-исторические события происходящие III–II в. до н.э.; описывается картина бытия (традиционная культура, мировоззрения, сложные взаимоотношения разных этносов и т.д.) древних тюркских племен, живших на современной территории Алтая, Северного Китая, Казахстана и Монголии. Достаточно ярко повествуется история завоеваний, военных походов и боевых сражений, обычаи и традиции народов, населявших, когда-то эти степные края. Обрисовка характеров, в построении сюжетной линии, в языке, стиле господствует крупный план изображения.

Главные герои произведения имеют исторические прототипы: главный герой Албуга — это прототип реального исторического лица Маодуна, а его отец Туман тархан — правитель племени хунну Тоумань [15, с. 749–795]. Биография Албуги и его окружение — знаменательные явления в социальной жизни кочевых народов. Сюжет и композиция обусловлены деятельным участием героев, противоборством. Историческая действительность в романе раскрывается богатой природой фольклора, традиционных форм описания событий и образов. Более подробное и фрагментарное описание дают традиционные обряды и обычаи (сватовства, поклонения небесным светилам, охота, погребение усопших и т.д.), которые полностью восстанавливают мировоззрения древних кочевых народов. Сопоставление — один из художественных примеров в романе, применяемый с целью подчеркнуть движение исторических событий, эволюцию отношений разных племен.

Углан Албуга — это старший сын Туман тархана и его первой жены Курекле бике. Как было принято, после смерти правителя трон передавался от отца к старшему сыну. Чтобы удержаться на престоле, нужно было иметь незаурядные способности управления (богатырская мощь, «сверхчеловеческая сила»). Последнее отражено, прежде всего, в обожествлении главного героя. Легенда о небесном происхождении Албуги повествуется его матерью Курекле бике: «...Внезапно ночь сменилось днем. Через открытый тюннек юрты в дом проник золотой луч длиною копья. Только перед восходом солнца этот луч превратился в прекрасного мужчину и обратно растворился и исчез через отверстие. Такое явление повторилось трижды» [15, с. 123]. И в конце мать добавляет, после этого случая к ней сосватался правитель кочевых народов — Туман тархан.

Мотив «чудесного рождения» широко разработан в мифологии, встречается на памятниках письменности, народном эпосе, позже проникает в средневековую литературу, в чем можно убедиться на основе многочисленных конкретных примеров. На памятнике в честь Кюль-тегина (732 г.) имеется надпись: «...небоподобный неборожденный тюркский каган, я нынче сел на царство... Эту речь хорошенько слушайте и крепко ей внимайте! Впереди, к солнечному восходу, справа, в стране полу-

денной, сзади, к солнечному закату... — вы все мне подвластны!».

В устном народном творчестве разных народов таких, как якутское олонхо, башкирский эпос «Урал батыр» (герой Хумай), киргизская эпопея «Манас» (герой Алмамбет), казахский эпос «Кобланды» — герои появились на свет из лучей Солнца и Луны.

В эпосе «Махабхарату» герой Кунти также соединяется с Солнцем.

С пылающим богом она сочеталась,

Но девственной, чистой при этом осталась [8, с. 106].

В эпических сказаниях татарского народа, к примеру, в дастане «Идегей» главный герой также появился из сияющих лучей. Певец Субра Джырау описывает его следующим образом:

«Артыннан килеп карасам,

Каһәрдән пәйда булгандай.

Яныннан килеп карасам,

Еланнан пәйда булгандай.

Алдыңнан килеп карасам,

Нурдан пәйда булгандай син!» [13, с. 297]

«Если на спину его я взгляну, / Из гнева родился он. / Если на бока его я взгляну, / От змеи родился он. / Если на лицо его я взгляну, / Из сияющих лучей родился он. (Перевод Р.М.)

Мотив «небесного происхождения» характерен и сыну Идегея. В некоторых вариантах дастана Нурадын появляется из сочетания «дневного и ночного света», то есть из слияния Солнца и Луны. / «Ай сорланган төнендә / Ай менән көн бергә юырышып / Чын асылдан пәйда булганым»/ [13, с. 127–136].

Далее мотив «небесного происхождения» можно наблюдать в текстах народных песен татарского народа: «нурдан яралган гүзәл бу» [12, с. 139]/ «краса, сотворенная из лучей». (Перевод Р.М.)

Своеобразную параллель к вышесказанным составляет рождение известного правителя государства средневековья — Чингис хана. Как гласит казахская легенда, «...Хан Алтын-Бель прячет свою дочь в подземные покои, подальше от взора человеческого. Однажды, по просьбе девушки, кормилица помогает

ей выйти на дневный свет. Сверкающие солнечные лучи временно ослепляют девушку, ей становится дурно. В этот миг божественное око падает на нее и она становится беременною» [3, с. 157]. Якобы, таким образом, от божественного луча родился Чингис хан.

Более поздние мотивы «чудесного рождения» можно наблюдать в произведениях татарской литературы XVIII в. чаще всего девица становится беременною от съеденного яблока, ослеплением святого или золотого луча и попробовав золу и др. К примеру, «Во время своих странствований Суфи Габдулла находит череп с надписью «я стану причиной смерти сорока человек». Далее Суфи как благо деятель, исходя из положительных намерений, сжигает череп, а пепел, взяв в узелок, прячет в сундучок от посторонних глаз. Его дочь из любопытства, сворачивает тряпку, содержимое пробует на вкус. Отчего и становится беременной» [7, с. 291].

Таким образом, сопоставление мотива небесного происхождения главного героя в романе с образцами из татарского фольклора и фольклора народов мира дает возможность рассмотреть данный образ в ключе батыра эпической среды. Физическая мощь и отвага героя, военная тактика и деятельность Албуги направлены как вернейшее средство — остаться в памяти своих потомков и обрести бессмертие.

Ценностное ядро в картине бытия древних кочевых народов составляет Тенгрианство, «...характерными особенностями, которого являются представления о Небе как порождающем начале всей Вселенной. С этим божеством связаны и представления о бессмертной душе, перевоплощении, циклическом времени и трехмерном пространстве, структурной основой которого являются круг (цикличность, идея возврата) и квадрат (как символ четырех сторон света) с неперменным остовом — Древом мира, объединяющим трехчленную модель мира (низ-середину-верх)» [1]. Все перечисленные элементы находят отражение в романе, как синтез исторической и фольклорной действительности.

К общепринятым мотивам можно отнести: во-первых, и отец, и сын исповедуют Тенгрианство. Согласно китайским источникам, у гуннов (хунну, сюнну) существовал культ Солн-

ца и Луны. Н. Фаттах, опираясь на источники, описывает обряды жертвоприношения воде, огню, земле, небу и главному бо-жеству — Тенгри. Обычно коллективные жертвоприношения совершались перед масштабными событиями (к примеру, военные походы, набеги, охота), также значимы время проведения, скорее всего, проводились на первом, пятом, девятом месяце. Ежедневно правитель (тархан) совершает обряд поклонения с мольбой — утреннее и вечернее обращение к Солнцу и Луне, с просьбой покровительствовать над его «Домом-страной». По своему содержанию напоминает закливание (малый жанр фольклора в виде стихотворной формы).

Как универсальная категория сон предрекает будущее, исход событий. Итак, предвидение Туман тархана является самым важным эпизодом в развитии сюжетной линии, после которого начинается череда испытаний для его сына. Правитель, во-первых, отселяет углана Албугу с его матерью подальше от своих владений, во-вторых, по совету своей матери Кортка бике (Ана кам) приказывает изготовить магические куклы (двойники сына Албуги) и закопать их в землю с четырех сторон света (здесь использован символ четырех сторон света — символ Тенгрианства). Таким образом, куда бы не наступил углан Албуга, на каждой стороне Дома-хунну его предостерегал Смерть.

При анализе любой видоизмененный случай требует переосмысления поступков героев, общины и т.д. К примеру, в письменной литературе с мотивом вещего сна начинается произведение Кул Али «Кыссаи Йусуф». Главный герой видит во сне солнце, луну и одиннадцать звезд, поклоняющихся ему. Это предвидение коренным образом меняет судьбу героя.

Также вещий сон тархана не дает ему покоя после военного похода в Китай. Его осеняет мысль о том, что «...толкователи снов, ни Баргынтай-баба, ни мать Кортка-бике смысла сновидения не поняли. Или они умышленно отправили его по ложному пути?!» [15, с. 32]. Более того тархан додумывает развитие событий, но в борьбе за власть проигрывает своему сыну. В конце произведения главный герой Албуга «возвышается»: с помощью соратников он побеждает Смерть (можно условно обозначить как мотив неуязвимости), изобретение Тунгак алыпа (правая рука Туман тархана, руководитель Караула / «Каравыл Ага-

сы) помогает Албуге устанавливать миропорядок в Доме-хунну: отомстить врагам, возвращение былых границ государства, объединение разных племен, новые завоевания и т.д.

Мотив бессмертия, как один из базовых понятий Тенгрианства, связанный с космоцентрической моделью мира, описывается в сопоставлении образов двух правителей. К примеру, в поисках Бессмертия Шихуанди («Сына Небес» — правитель Дома-Чина (китайского государства) отправляется за «живой» водой. Стремление найти целебную воду оборачивается для правителя «Вселенной» неудачей: по дороге его постигает Смерть. Сопоставляя данный мотив, на первый взгляд, бросается принцип народности. Более того в образе углана подчеркивается основная миссия Албуги: его деятельность направлена на объединение племен, этносов и создание единого государства. Ибо деяния правителя на благо народа бессмертны. А свое стремление к бессмертию Шихуанди (правитель Дома-Чина) видит в строительстве усыпальницы, так как одержим идеей увековечивания своего имени, памяти. Детально описывается процесс строительства погребального храма: усыпальница существенно отличается внутренним убранством и изяществом. Мастера-ремесленники создают свои творения ручным трудом, учение внедряют научные изобретения и т.д. Более того, подчиненные, ожидавшие «свое спасение» после смерти правителя, были заживо «закопаны» внутри храма: рабы, мастера, ремесленники и невольницы.

Для племени хунну (кочевого народа), который привык жить в гармонии с окружающей средой, возведение «Вечного Храма» исходит из представлений о бессмертности души, ее перевоплощения, цикличности времени. Среди племени существовал обычай хоронить животных и приближенных правителя вместе с ним. Но правитель Албуга отменил устоявшие веками традиции, и ввел новые правила захоронения. Тем, кому положено сопровождать правителя в «Вечный дом», было разрешено положить свои отрезанные волосы (косы), боевые снаряжения и принадлежности и т.п. Таким образом, Албуга положил конец живому погребению «простых» людей и обрел в глазах народа, подвластного ему, «посмертную славу». Итак, вышеперечисленные примеры показывает взаимоотношения между

странами, между «простым народом» и правителем, что позволяет раскрыть характер центрального героя и в тоже время воссоздать сложную историческую обстановку того периода.

Мотив Бессмертия представлен и в образе богатыря Тунгак алып. Забегая вперед, укажем, что благодаря ему проявляется «богатырская мощь» углана Албуги, так как алып создал новый вид оружия — свистящую стрелу. Особое значение обретает в композиции романа военный поход Албуги в Китай. Военная мощь, боевая тактика, подготовленность войск раскрывает военную стратегию древних тюрков. Воссоздавая сцену боевых сражений, автор показал, что воевавшая каждая сторона несет не только победы, но и невосполнимые человеческие жертвы.

Как указали выше, углана Албугу во владениях родного отца с четырех сторон света предостерегал смерть. Тунгак алып, чтобы спасти Албугу, предает тархана, и нарушает свой священный обет. По древним воззрениям человека, нарушившего свой обет, ожидала смерть, и его оставляли умирать (принято было считать, что такой человек рано или поздно все равно умрет). В произведении старик Ябалак карт со своей женой забирают домой выброшенного на произвол судьбы алып, его тело укрывают шкурой однолетнего быка (обеспечивает перемещение героя в «царство мертвых»). С огромной симпатией автор описывает воскрешение алып (ритуал «инициации», нареkanie «новым» именем, женитьбу и т.д.). Благодаря опытному «алыпу» Албуга в дальнейшем находит ответы на запутанные вопросы в истории: Тунгак алып одновременно наставлял, защищал и подсказывал ему верный путь. Гениальное предвидение, широта взглядов, логика и изобретательность свидетельствует о военной мощи древних тюрков.

В романе символ Бессмертия представлен в местах прощания главного героя Албуги с женой. Перед уходом в военный поход Алтын-Бертек дает ему «бөти» «молитвенник», рассказывая следующую легенду: «Это — абба-хранитель / «священный дух» или дух предков племени алан. Во время военных сражений «бөти» оберег моего дедушку, он вернулся живым; моего отца — он вернулся живым, и тебя сбережет...» [15, с. 264]. В данном случае данный мотив можно связать с «культom предков», священным духом. Являясь религиозно-мифоло-

гической категорией, молитва — это обращение человека к Всевышнему, основной функцией которого является успокоение человека, очищение его души или духовного состояния, избавление из мрачных «черных» мыслей и доверие в светлое будущее. Анализируя образ Албуги, как образца народного идеала, необходимо отметить его окружение. Так как он отличается сверхъестественностью своих поступков и деяний, его миссия в этой жизни предопределена. У главного героя жена с необычным именем Алтын-Бертек / «Золотая Крупинка». Как прослеживается во многих произведениях фольклора тюркоязычных народов, золотая окраска обозначает связь с потусторонним миром, т.е. «все, что окрашено в золотой цвет этим самым выдает свою принадлежность к иному царству. Золотая окраска есть печать иного царства» [10, с. 264]. Данная деталь весьма примечательна тем, что морфологема имени Алтын-Бертек и ее истолкование говорит о принадлежности к иному миру.

Итак, историко-сравнительный, сопоставительный анализ эпических элементов, выявленных в творчестве Н. Фаттах, подтверждает, что в романе вечное противостояние Добра и Зла раскрывается как борьба старого и нового мира. Фольклорный пласт произведения, прежде всего, эксплицируется через преемственность и наследие базовых традиций фольклора (мотив чудесного рождения, магической неуязвимости и Бессмертия). В произведении углан Албуга проходит весьма сложный и своеобразный путь развития. Портретная характеристика главного героя Албуги (Маодунь) напоминает по своей структуре деятельность батыра народного эпоса. Порой ему свойственны некоторые общие черты и мирового эпоса, такие как мотив происхождения из лучей Солнца, «богатырская сила», «чудесное спасение» и т.д. Как литературному герою ему присуще типичность литературных деталей, в то же время как «эпический» герой, он осуществляет предопределенную миссию.

Создавая литературный портрет Албуги, автор смог воплотить в нем гуманного и образцового правителя кочевого народа. В центре внимания историческая личность, которому было суждено играть существенную роль в развитии тюркоязычных народов. Черты характера Албуги и его представление о святом

долге унаследовано поколениями. Порой главный герой доходит до уровня национального героя, который воплощает идеи народа. Развивая эстетическое наследие прошлого, татарская проза вбирая и сохраняя самые лучшие традиции фольклора, поднимает литературных героев на уровень эпических героев с национальным характером.

Список литературы

1. Аязбикева С.Ш. Небесный бог в древних цивилизациях Большой Евразии. URL:file:///C:/Users/user/Downloads/ nebesnyu bog-v-drevnih-tsivilizatsiyah-bolshoy-evrazii%20(1).pdf/ (дата обращения: 08.06.2025).
2. Бәширов Ф. Ачыла тарих битләре // Мирас. 1997. № 3. С. 5–7; Бәширов Ф. Сөйлә, каләм!: Әдәби уйланулар, тәнкыйть мәкаләләре, рецензияләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. 142 б.; Бәширов Ф. Юлын белгән — арымас! // Казан утлары. 1998. № 10. С. 166–176.
3. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М., 1989.
4. Галиуллин Т.Н. Замана балалары: истәлекләр, уйланулар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. 224 б.
5. Галимуллин Ф.Г. Изге ният белән // Казан утлары. 1987. № 12. Б. 157–160.
6. Ганиева Ф.Ә. Эдип гомере // Казан утлары. 1976. № 9. Б. 133–144; Ганиева Ф.Ә. Хәзерге татар прозасының поэтикасы // Яңа гасыр һәм татар әдәбияты: әдәби хәрәкәтне һәм әдәби әсәрләренә анализлау. Казан: ТДГПУ, 2007. Б. 56–60.
7. История татарской литературы: в 6 т. Т. 2. Казань: Татарское книжное издательство, 1985. 575 с.
8. Махабхарата. Рамайна. М., 1974.
9. Мусин Ф.М. Тарих һәм заман: соңгы еллар татар прозасы турында. Казан: Татар. кит. нәшр., 1974. 189 б.
10. Пропп В.Я. исторические корни волшебной сказки. Л., 1946.
11. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен. Ч. IV. Санкт-Петербург: Тип. Императорской Академии наук, 1872.
12. Татар халык жырлары / Төз. И. Надилов. Казан, 1976. 249 б.

13. Татар эпосы. Дастаннар / Төз. Ф.Ә.Урманче. Казан : Раннур, 2004.

14. Сәхапов М.Ж. Исхакый мирасы // Мирас. 1999. № 7. Б. 137–158; Сәхапов М.Ж. Хакыйкаты йөзе // Мирас. 1999. № 6. Б. 102–153; Сәхапов М.Ж. Хакыйкаты мизгеле // Мирас. 2002. № 6. Б. 26–35.

15. Фаттах Н. Сызгыра торган уклар: Тарихи роман. Беренче, икенче китаплар. Икенче басма. Казан: Тат кит.нәшр, 1991. Б. 749–795.

16. Хәйри Х.Ф. Ижат чишмәләре: тәнкыйть мәкаләләре, әдәби очерклар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1975. 246 б.

17. Хатипов Ф.М. Эпик жанрлар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1973. 144 б.

УДК 811.512.145

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА
НАИМЕНОВАНИЙ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО
ИСКУССТВА В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ,
УПОТРЕБЛЯЕМЫХ В ТКАЧЕСТВЕ**

**LEXICO-SEMANTIC GROUP OF NAMES OF
DECORATIVE-APPLIED ART IN TATAR LANGUAGE,
USED IN WEAVING**

Р.Г. Закиева, Ф.С. Гиниятуллина, Ф.Г. Камальтдинова

Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань

R.G. Zakieva, F.S. Giniyatullina, F.G. Kamaltdinova

Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan

Аннотация. Названия декоративно-прикладного искусства в татарском языке, формировавшиеся в течение столетий, являются одной из самых богатых и разнообразных лекси-

ко-семантических групп татарского языка. Она многочисленна и требует системного описания. Несмотря на то, что в монографическом плане исследовано более десятка отраслевых лексических групп татарского языка, ряд отдельных пластов остается неупорядоченным и малоизученным. В статье рассматриваются лексико-семантические группы наименований декоративно-прикладного искусства, употребляемых в ткачестве.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, лексико-семантические группы, татарский язык, Заказанье, ткачество.

Abstract. The names of decorative and applied arts in the Tatar language, formed over the centuries, are one of the richest and most diverse lexical and thematic groups of the Tatar language. It is numerous and requires a systematic description. Despite the fact that more than a dozen of branch lexical groups of the Tatar language have been studied monographically, a number of separate strata remain disordered and poorly studied. The article considers lexical-semantic groups of names of arts and crafts used in weaving.

Key words: arts and crafts, lexical-semantic groups, Tatar language, Zakazanie, weaving.

На сегодняшний день в монографическом плане исследовано более десятка отраслевых лексических групп татарского языка: зоономическая лексика (З.Р. Садыкова, 1994), лексика земледелия (Ф.Ф. Гаффарова, 1999), лексика одежды и головных уборов (Л.Ф. Тухбиева, 2006), названия овощей и фруктов (Э.Р. Ахметова, 2012), военная лексика (Р.Т. Сафаров, 2012) и т.д.

Тем не менее, неупорядоченным и малоизученным остается ряд отдельных пластов татарского языка. К таковым относится и лексика декоративно-прикладного искусства. Несмотря на то, что в общей лексической системе лексика декоративно-прикладного искусства занимает важное место, до сих пор не выделены ее основные семантические группы, и бесспорной остается необходимость ее комплексного исследования.

В своем значении термин декоративно-прикладное искусство обозначает оформление бытовых предметов, окружающих человека. Произведения декоративно-прикладного искусства

связаны с бытовыми нуждами людей, составляют неотъемлемую часть среды человеческого обитания [1]. По видам творчества декоративно-прикладное искусство подразделяют на народное (традиционное и самодеятельное) и профессиональное. К традиционным видам татарского декоративно-прикладного искусства относят вышивку, золотое шитье, каллиграфию, ковроделие, кожаную мозаику, художественный металл, резьбу и роспись по дереву, резьбу по камню, художественное ткачество, ювелирное искусство, которые получили развитие в форме художественных ремесел, народных художественных промыслов, а начиная с XX в. — в творчестве профессиональных и самодеятельных художников [2].

Истоки декоративно-прикладного искусства татар и их предков восходят к культуре азиатских (памятники искусства Ноинульских — Монголия, Пазырыкских — Алтай курганов), приаральских «болотных городищ» и др., восточно-европейских степных скотоводческих племен (сарматы, гунны) 1 тысячелетия до нашей эры — IV в. нашей эры, раннесредневековых государств, таких как Тюркский (VI–VII вв.), Хазарский (VII–X вв.) каганаты и Великая Болгария (VII в.).

На территории Республики Татарстан простейшие образцы декоративно-прикладного искусства представлены в археологических находках начиная с первобытной эпохи. От периода меди и бронзы выявлены образцы керамики и металлических украшений срубной, абашевской, приказанской и др. археологических культур [3].

В настоящее время один из древнейших видов декоративно-прикладного искусства — ткачество, в прошлом занимавшие большое место в жизни татарского народа, уходит в прошлое. Вместе с этим исчезает и лексика, связанная с этим видом деятельности. Поэтому сбор слов, в том числе диалектных, их систематизация и всесторонний анализ являются делом первостепенной важности.

В татарском языкознании имеются работы по исследованию словарного фонда, связанного с ткачеством. Одним из фундаментальных трудов, посвященных разработке вопросов ремесленной терминологии, является кандидатская диссертация Р.К. Рахимовой «Профессиональная лексика татарского языка,

относящаяся к ткачеству, одежде, обуви и головным уборам (на материале Заказанья ТАССР)». Источником для написания работы послужили полевые материалы, собранные автором в населенных пунктах Арского, Сабинского, Балтасинского, Алексеевского, Мамадышского районов ТАССР. В 2018 году вышел тематический словарь Р.К. Рахимовой «Татарско-русский словарь лексики ткачества и швейного дела», содержащий 2844 словарные единицы. Уникальность словаря состоит в обширном иллюстративном материале.

Ткачество (туку, сугу) — старинный вид татарского народного творчества; изготовление тканей на ткацких станках. Первоначально ткачество существовало как домашнее ремесло. Каждая женщина в доме с малых лет умела ткать. Мастерицы своими руками стремились создавать не только полезные, но и красивые вещи. Декор, цветовое сочетание, орнаментальные мотивы каждой вещи несли символический смысл и служили не только в быту, но и использовались в традиционных ритуалах и национальных обрядах.

Условно названия ткацкого ремесла можно разделить на следующие лексико-семантические группы:

1. Названия сырья;
2. Названия тканей;
3. Названия изделий, используемых в быту;
4. Названия одежды;
5. Названия орудий и их частей;
8. Слова, связанные с техниками ткачества;
9. Слова, связанные с процессом ткачества.

Названия сырья

Основным сырьем для изготовления тканей являлись волокнистые растения (лен, конопля), и отчасти овечья шерсть, со второй половины XIX века — фабричные хлопчатобумажные нити.

В татарском языке имеется множество слов, обозначающих наименования сырья для изготовления тканей: житен «лен», киндер «конопля», дебет «козий пух», мамык «пух», жон/йон «шерсть», ефэк жеп «шелковая нить», кычыткан «крапива» и

мн. др. Многие названия встречаются и в образцах устного народного творчества:

Биек тауда, гөлбакчада

Кызлар киндер агарта.

Әйтче, сөңлем, конфет бирәм,

Апаң кемне ярата? (Народная песня) [4, с. 16].

Житен киндер ай яктысында агара имеш (Пословица) [5, с. 383].

Названия тканей

Ткани домашнего производства подразделялись на ткани для одежды и на ткани для бытовых нужд (ткани для постельных принадлежностей, полотенец, фартуков и др.). Одежду изготавливали из холста, сукна и полусукна. Белый льняной холст применялся для пошива праздничных рубах как для мужчин, так и для женщин. Для верхней и нижней одежды использовалась крашенная ткань. Холсты окрашивали в синие, реже в красные тона. Существенное значение стало приобретать изготовление цветного холста с рисунком в полоску или в клетку (алача). Ценился цветной холст с красными, белыми и синими клетками [6. с. 35].

Слова, обозначающие названия тканей: постау «сукно», алача «пестрядь», киндер «холст», аркау юллы алача «пестрядь поперечными полосами, ткаными разноцветными уточными нитями», тула «домотканное сукно» и др. Некоторые наименования встречаются в образцах устного народного творчества:

Әй, чабата, тула оек

Әйт, жанашым, нигә боек?

Әйдә әле биергә, нигә ялгыз йөрергә

Әйдә, жаный, әйдә, жаный, биергә! (Народная песня).

Названия изделий, используемых в быту

У татар широко было распространено изготовление изделий для домашнего убранства: тастымал/сөлге «полотенце», чаршау «занавес, полог», ашъяулык «скатерть», япма «покрывало, накидка», келәм «ковёр» и др.

Некоторые названия можно встретить и в образцах устного народного творчества:

Суга торган чаршавыма,
Сиксэн бөртек күк кергән.

Икебезнең кавышуны
Ходай безгә күп күргән (Народная песня).

Йөрәк ашъяулык түгел, һәркем алдына жәеп булмый (Пословица) [4. с. 63].

Названия одежды

Терминология, связанная с одеждой и ее элементами, составляет значительный пласт лексики декоративно-прикладного искусства любого языка. Богата лексика этой отрасли и в татарском языке: күлмәк «рубаха», альяпкыч/алчүпрәк (Мензелинский район) «фартук», ыштан «штаны», билбау/билдәмә «пояс» и др.

Названия встречаются в образцах устного народного творчества:

Аклы ситса күлмәгемнең билдәмәләре житми (Народная песня) [4. с. 86].

Основу одежды обоих полов составляла рубаха. В одежде из цветного холста превосходство или исключение какого-либо цвета указывали на пол или возраст носителя одежды. Например, рубашки синего цвета в мелкую белую полоску больше надевали мужчины старшего поколения. Широкое развитие у татар получила клетчатая ткань, из которой шили женские фартуки и рубахи [6, с. 38].

Названия орудий и их частей

Ткачество состояло из нескольких этапов, начиная от посева льна (конопли) и заканчивая изготовлением ткани. Лен обычно расстилали, и он смягчался под влиянием дождя и солнца, а коноплю мочили. Стебли измельчали мялкой (талкы). Для очистки от жесткой части стебля-кострики (житен сөяге) волокно трепали с помощью деревянного трепила (каккыч). Для прядения использовали веретено (орчык), прялку (каба) и само-

прялку (жеп эрләү машинасы), наибольшее распространение получила составная прялка (жыелма каба) (собиралась из донца (төп өлеш) и лопасти (каба). Ткани изготавливались вручную на ткацком станке (киндер урыны, туку станы). Детали к ткацкому станку представлены следующими наименованиями: соса/суса «челнок», кылыч «берло», чыгыр «шпулька» и др.

Слова, связанные с техниками ткачества

Татарские женщины владели всеми техниками узорного ткачества: браного (чүпләм), выборного (төсле чүпләм, күтәрөп сугу), многоремизного (кыялап сугу). Но наиболее традиционной и присущей им была техника закладного ткачества (асалап сугу, бүлөп сугу). В Заказанье встречаются и другие наименования: эдрэсләп сугу, әлөп кыстырып сугу (Балтасинский район), әлөп салып сугу (Арский район), баш атып сугу (Арский район) «закладной способ ткачества», такта күтәрөп сугу, талкылап сугу «бранный способ ткачества», ике (дүрт, биш, сигез) көре белән сугу (Мамадышский, Сабинский районы) «способ узорного ткачества бранным способом, при котором применяется больше двух нитченок для получения добавочного зева» и др.

Слова, связанные с процессом ткачества

В отдельную лексико-семантическую группу можно определить слова, обозначающие этапы подготовки сырья и видов производства: житен талку «трепать, мять, тереть лен мялкой», шырттан тарту «чесание льна специальной щеткой», эрләү «прядение», туку/сугу «тканье», постау фабрикасы, «суконная фабрика», киез-мамык сәнәгате «хлопчатобумажная промышленность» и др.

Таким образом, лексико-семантические группы наименований татарского языка, употребляемые в ткачестве представлены довольно богато. Лексика, относящаяся к данной области постоянно пополнялась и обогащалась. Она непосредственно связана с историей татарского народа, с развитием его материальной культуры. В статье рассматривается лексика ткачества, бы-

тующая в татарском литературном языке и некоторых говорах Заказанья. Приведены основные лексико-семантические группы названий декоративно-прикладного искусства, употребляемых в ткачестве. Перспективы дальнейших исследований мы видим в подробном изучении словарного фонда данной тематической группы и в других диалектах татарского языка с точки зрения фонетических, морфологических, лексических и семантических особенностей путем сравнения диалектного материала с татарским литературным языком, а также этимологического анализа слов с определением заимствованных лексем и установлением источников заимствования.

Список литературы

1. Декоративно прикладное искусство. URL: https://old.bigenc.ru/fine_art/text/1945277 (дата обращения: 17.04.2025).
2. Декоративно прикладное искусство. URL: https://tatarica.org/ru/razdely/kultura/iskusstvo/izobrazitelnoe_iskusstvo_i_dpi/dekorativno_prikladnoe_iskusstvo (дата обращения: 17.04.2025).
3. Декоративно прикладное искусство. URL: https://tatarica.org/ru/razdely/kultura/iskusstvo/izobrazitelnoe_iskusstvo_i_dpi/dekorativno_prikladnoe_iskusstvo (дата обращения: 17.04.2025).
4. Рәхимова Р.К. Татарча русча тукучылык атамалары сүзлеге. Казан, 2018. 208 б.
5. Исәнбәт Н. Татар халык мәкальләре: 3 томда. 2 т. Казан: Татар. кит. нәшр., 2010. 749 б.
6. Закиева Р.Г. Художественное (узорное) ткачество татар Чистопольского уезда Казанской губернии (вторая половина XIX — начало XX в.) // Актуальные проблемы регионоведения и науковедения: сборник материалов XVI Республиканской науч. практ. конф. (г. Казань, 28 марта 2025 г.) / Под ред. Р.В. Шайдуллина, Л.М. Айнутдиновой, Б.Л. Хамидуллина, М.Ш. Сибгатуллиной, Г.И. Каюмовой. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2025. Вып. 14. С. 35–40.

УДК 821.512.145

**ХӘЗЕРГЕ ТАТАР ДРАМАТУРГИЯСЕНДӘ
ИДЕЯ-ЭСТЕТИК ЭЗЛӘНҮЛӘР («ЯҢА ТАТАР
ПЬЕСАСЫ» КОНКУРСЫ БУЕНЧА)**

**ИДЕЙНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПОИСКИ В СОВРЕМЕННОЙ
ТАТАРСКОЙ ДРАМАТУРГИИ (ПО КОНКУРСУ «НОВАЯ
ТАТАРСКАЯ ПЬЕСА»)**

**IDEOLOGICAL AND AESTHETIC SEARCHES IN
MODERN TATAR DRAMA (ACCORDING TO THE
COMPETITION «NEW TATAR PLAY»)**

Ә.М. Закиржанов

Татарстан Фәннәр академиясе Г. Ибраһимов исем. Тел, әдәбият
һәм сәнгать институты, Казан ш.

А.М. Закирзянов

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

A.M. Zakirzyanov

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan

Аннотация. В современной татарской драматургии ведутся поиски в различных областях. Наиболее полно она выражена в тематике и проблематике, а также в художественном оформлении произведения. Конкурс «Новая татарская пьеса», который проводится на протяжении многих лет, дает возможность познакомиться с новыми авторами, новыми произведениями и особенностями художественного мышления драматургов. В статье рассматриваются темы и проблемы пьес-победителей конкурса 2024 г., идеи, отстаиваемые автором, а также дается оценка художественным средствам, указываются их особенности.

Ключевые слова: татарская драматургия, конкурс, новые авторы, тема, идея, средства изображения.

Abstract. Modern Tatar drama is being searched in various fields. It is most fully expressed in the subject matter and issues, as well as in the artistic design of the work. The New Tatar Play contest, which has been held for many years, provides an opportunity to get acquainted with new authors, new works and the peculiarities of artistic thinking of playwrights. The article examines the themes and problems of the winning plays of the 2024 contest, the ideas championed by the author, as well as evaluates artistic means, and indicates their features.

Key words: Tatar drama, competition, new authors, theme, idea, means of representation.

Хәзерге татар драматургиясе һәм аның белән тыгыз бәйлә театрның ижтимагый-мәдәни тормыштагы роле яхшы билгеле. Театр бүгенге көндә туган телне, халыкның яшәү рәвешен, үткәндәге традицияләрен, бүгенгесен яклау һәм саклауда, сәхнә аша күпсанлы тамашачыга житкерүдә гажәеп зур урын алып тора [2, б. 156]. Сәхнәдә уйналган спектакль нигезендә драматик материал ята. Шуңа да әдәби текстка, драматург ижатына житди игътибар бирелеп, зур таләпләр куела. Шул ук вакытта соңгы елларда татар театрларында заманча әсәрләр аз булу, аларның билгеле бер кытлык кичерүе дә яхшы билгеле. Әлеге мәсьәләне уңай хәл итү, драматургларны активлаштыру максатында әледән-әле «Яңа татар пьесасы» бәйгеләре үткәрелеп килә. 2024 елда Татарстан Республикасы мәдәният министрлыгы, Татарстан Республикасы Театр эшлеклеләре берлеге, Г.Камал исемендәге Татар дәүләт Академия театры тарафыннан оештырылган бәйгегә 62 пьеса кабул ителеп, аларның иң яхшы дип саналганнары төрле дәрәжәдәге бүләкләргә лаек була. Бәйгегә күзәтү ясап, иң яхшы пьесаларны тема-проблема һәм сәнгати эшләнеш ягыннан бәяләү, драматурглар алып барган эзләнүләрен, сәхнә әдәбиятының бүгенге торышын ачыклау мөмкинлегә бирә. Хезмәтнең актуальлегә энә шуның белән билгеләнә.

2003 елдан башлап, әлегәчә үткәрелеп килә торган (аерым елларда өзеклекләр булды) «Яңа татар пьесасы» конкурсы татар драматургиясе һәм театрының үсеш-үзгәрешен билгеләүдә гаять мөһим урын алып тора. Бу чорда йөзләргә әсәр язылып, аларның иң уңышлылары 16 томлы жыентык булып басылып

чыга, дәүләт һәм халык театрларына тәкъдим ителә. Әлеге конкурс бу өлкәдә ижат итүчеләргә язу стимулы, этәргеч бирә һәм төрле буын, бигрәк тә яшь авторларга үзләрен сынап карау мөмкинлегенә тудыра. Аерым алганда әлеге конкурсларга нисбәтле И. Зәйниев, Р. Сабыр, Р. Мөхсинова, С. Гаффарова, Й. Миңнуллина, З. Минһажева, Э. Ибраһимова, Л. Гәрәева, Г. Шакирова, А. Шәйдуллин, А. Ибраһимовлар драматург буларак танылу ала [4, б. 395], проза һәм поэзия өлкәсендә эшләүче байтак әдипләр үзләрен драматургия төрөндә сынап карый.

Әлеге бәйгедә икенче турга үткән 25 пьесаны жанр ягыннан карасак, мондый саннарга килеп чыгабыз: драмалар — 11, комедияләр — 6, фажига (трагедия) дип билгеләнә ала торганы — 2, тагын 2 пьеса фантастика алымнары белән язылган, балалар һәм яшүсмерләр өчен язылган пьесалар — 4. Гадәттә, комедияләр өстенлек итә иде, бу юлы алар драмалардан ике тапкыр кимрәк. Жюри тарафыннан сайлап алынып, бүләккә лаек булган һәм җыентыкка тәкъдим ителгән пьесаларга килик.

Татар драматургиясә яшәештәге әхлакый кыйммәتلәргә һәрвакыт игътибарлы булып, XX гасыр башындагы пьесаларда ул ислам динен өйрәтүләренә нигезләнә. Совет чорында бу күренеш башка төсмер алып, дин белән бәйлеләге бик нык кими [3, б. 26–27]. Үткән гасыр ахырыннан башлап драматурглар ислам тәгълиматына йөз белән борылалар. А. Әхмәтгалиеваның “Мосафирлар” дип аталган пьесасында Нух пәйгамбәр һәм аның гаиләсе белән бәйле вакыйгалар сурәтләнә. Әлеге тарих барлык диннәрдә урын алып, Коръән аятләре һәм хәдисләрендә күп тапкырлар очрый, яңа эчтәлек белән байый. Әлеге пәйгамбәр кешеләрне иманга китерү, аларны кисәтү өчен җибәрелгәнне күрә, ул үзенә яшәеш белән күпләргә үрнәк булып, сүз һәм гамәл аша шуны тормышка ашыра. Пьесадагы төп каршылык та Нух белән рибачы (бурычка биргән эйберне арттырып түләтүче) Касый арасында оеша. Алдагы күренешләрдә ул тирәнәя барып, Аллаһы кушканнарны үтәп яшәүчеләр һәм әхлаксыз гамәл кылып, азгынлыкка батучылар арасындагы конфликт булып үсә. Аллаһ юлында Нух пәйгамбәргә төрле кимсетелүләр, жәберләнүләр белән очрашырга туры килә, әмма ул барысын да сабырлык белән үтә, иманына тугры кала. Касый исә аның ин авырткан урынын таба: улы Кәнганны азгынлыкка тарта. Бозык

адәмнәр турныда Корьэндә болай диелә: «И Раббым! Жир йөзэндә кяферләрден яшәү урыннарында беркемне дә исән калдырма! Чөнки Син аларны калдырсаң, Синен колларыңны адаштырырлар. Алар кяфер һәм гөнаһлы кешеләрдән башка беркемне дә тудырмаслар!» [1, б. 539 (71: 26–27)]. Ата күпме генә үгет-нәсихәт укымасын, егет фахишә кыздан китә алмый һәм ахыр чиктә бик күпләр кебек ташкында батып үлә. Аллаһы Тәгалә Нухка тау башында көймә ясарга куша һәм көймәгә бары тик иманлы кешеләр генә утырачагы турында кисәтә. Кешеләрнең бозыклыгы, азгынлык гамәлләре соң чиккә җиткәч, зур ташкын килә һәм барысын да агызып китә. Әсәрнең теле матур, ул аят һәм хәдисләрдән мисаллардан белән бастылган, мәкаль-әйтемләр, метафора, әдәби деталь кебек чаралар фикерне баета, тирәнәйтә. Пьеса бүгенге көнгә, заманга аваздашлыгы белән дә игътибарны җәлеп итә. А. Әхмәтҗалиева рухани әдәбиятының матур үрнәген тәкъдим итә һәм ул театрлар репертуарында үз урынын табар дип уйлыйм.

Кешенең тормышта үз урынын табуы, тормыштагы социаль каршылыкларны жиңеп чыга алуы мәсьәләсә сәхнә әдәбиятында җитди тема булып тора. Ул исә еш кына кешенең дөньяга карашы, милли үзтәңгәллегә белән дә тыгыз бәйлә була. А. Ибраһимовның “Галәмне гизгән татар” комедиясе Христо Бойчевның “Районная больница” пьесасы мотивлары буенча язылган. Вакыйга сырхауханәдә бара. Палатада ятучылар төрле социаль катлам вәкилләре буларак сурәтләнә. Алгы планда Гали Галиевич булып, башкалар, нигездә, аны ачуга хезмәт итә. Автор абсурд дәрәжәсенә җиткерелгән ситуация тудыра. Хәтерен жуйган, эмма шлемын ташламаган берәү ярты ел инде дөвалана. Бу вакыт эчендә татар теле укытучысы Сашка аны татарчага өйрәтә. Иркән татарча сөйләшә башлаганга, Гали Галиевич дип йөрәтә башлыйлар. Басу кырында табылган Галине бер авыру (Шәүкәт) “космонавт” дип атый. Башкалар да моңа ышанып, аның татар космонавты булуын күпәртә башлыйлар. Бу турыда газетада языла, телевидение килеп, әңгәмә оештыралар һ.б. Берәздән Гали Галиевичның хатыны килеп, аны танып ала. Сварщик Дмитрий Саныч шлем алырга киткән жиреннән югалган икән. Соңгы күренештә без шактый үзгәргән геройлар белән очрашабыз, Алар Гали Галиевич белән аралашканда күңелләрендә

йөрткән хыялларын тормышка ашырырга керешкәннәр инде. Автор, хыял һәм өмет төшенчәләренә мөрәжәгать итү белән бергә, тормышыбыздагы житди мәсьәләләргә дә (татар телен өйрәнү, хезмәт хакының аз булуы, тормыштагы гаделсезлек һ.б.) укучы-тамашачы алдына чыгара, алар турында уйланырга этәрә. Шулай да комедия күңелгә үтеп керми, югарыда аталган мәсьәләләргә дә кагылып кына узыла. Төп геройны космонавт буларак ачуның социаль-әхлакый максаты да ачылып бетмәгәнлек хисе калдыра.

Адам затының яшәеш юлы билгеле: билгеле бер вакыттан соң ул картая, ялгызлар исә өлкәннәр өчен махсус пансионатка элгә. А. Шәйдуллинның “Жилләр тулы жилкәннәрем” пьесасында (автор “моңсу комедия” дип атый) якыннарын югалткан өлкән яшүтәгә кешеләр яши торган урын сурәтләнә. Вакыйга барысына да кагыла торган каршылыктан башлана: электр өчен 180 мең бурыч түләнмәгән, тиздән утны өзәчәкләр. Әлегә мәсьәлә хужаның кем булуын ачыклау омтылышы, докторга түләү, карт-карчыкларның үткәне һәм бүгенгесе һ.б. турында бәхәсләргә китерә. Автор үз йөзләре белән аерылып торган геройлар тәкъдим итә. Эңә князь Йосыповлар белән бәйләнешем бар дип, үзен танытырга теләүче Бәхтияр карт, элекке партия эшлеклесе, үз принципларыннан бүген дә баш тармаган Нинель Фәхриева, мондагы ике карчыкны алдап йөрөп, аларны ташлап киткән артист Эдмунд һ.б. Аларның бәйләнешендә яралы язмышлар, гыйбрәтле характерлар ачыла. Автор шулар аша бүгенге тамашачаны үз язмышы, якыннары язмышы, аларга мөнәсәбәт турында уйлануга китерә. Шулай да әсәрдә шактый таныш вакыйгалар хәрәкәт итә, күп сүзлеклек ардыра, тотып тормый. Автор укучы-тамашачыга житкерергә теләгән төп идея үгет-нәсихәткә кайтып кала.

Соңгы вакытта күп бәхәсләр уяткан гаилә темасы, аның ныклыгы, ир-хатын мөнәсәбәте, күпхатынлылык мәсьәләсе С. Юзевнең “Дүрт ябалак” клубы” әсәрендә урын ала. Автор комедиячел ситуация тудыра: командировкадан кайтышлы, гаилә башлыгы Эмиль, аэропортта очратып, бер тәүлек дәвамында аралашкан яш кыз Камиләне икенче хатын буларак яшәргә алып кайта. Өйдәге хатыны Вәсилә аптырап кала, шулай да тавыш күтәрми, күз күрер, дигәндәй җавап бирә. Ә инде хужаның улы

Илдан килеп, әлеге кыз белән танышкач, ситуация үзгәрә баш-
лый. Кызның, Эмиль теләгенчә, өйдә генә торасы килми: ул
яшь, аның ял итәсе, жырлыйсы-биисе килә, төнгә клубка барыр-
га ашкына һ.б. Нәтижәдә Илдан белән “яшь хатын” Камила
квартирада “төнгә клуб” оештырып, туйганчы бииләр һәм моны
алга таба да дәвам итү теләген белдерәләр. “4 ябалак” исеме дә
табыла, чөнки 4 кеше йокламыйча, әлеге хәлләргә катнашып,
көтелмәгән хәл-ситуациягә элгә бит. Икенче көнне кызның
эти-әнисе килүе көлкелелекне тагы да арттыра. Кияү дип башта
Илданны уйлап, асылда аның ир уртасы Эмиль икәннән белү, ва-
кыйганы тагы да куерта, каршылык көчәя. Кыз анасы Шәфый-
каның үткен, оста хатын булуы, ире Ранисны уч төбөндә тотуы,
кызларын алып чыгып китүләре, берәздән аның качып кайтуы
кебек күренешләр Эмильнең мәгънәсез эш-гамәленнән көлүгә
китерә. Әмма әлеге комедиячел каршылык дәвам итми, ул ике
як ата-ананың тамашачыга үгет-нәсихәт бирүе белән тәмамла-
на. Шуңа рәвешле, уңышлы башланган пьеса, каршы якларны
килештерү, акыл сату белән тәмамлана. Төп максатка ирешелми
кала. Әмма әсәргә эшлән бетерү, әлеге көлкеле ситуацияне тагы
да уйнату мөмкинлегә бар.

М. Гыйләжевнең “Карчыгымны эсирлектә алдылар” коме-
диясе, абсурд элементлары белән баетылган күренешләр аша,
бүгенгеләге аерым мәсьәләләрен тамашачы алдына куя. Авыл
карты Фердый (Фердинант) хатыны Маһинурны кемнәрдер ур-
лый һәм азат итү өчен 1 миллион сум акча сорыйлар. Әлеге ва-
кыйгага 60 яшьлек өйләнмәгән күрше Ирнис, карт кыз Фикус,
полиция сержанты Ландыш, прокурор Арнольд, аның яшь ха-
тыны Белла һ.б. катнашып китә. Күренешләрдә Фердыйның ха-
тыны Маһинурга мөнәсәбәте, аларның үткән тормышы ачыла
бара. Прокурорның яшь хатыны Белланы тотып алу, базга салу,
татарчага өйрәтү кебек хәлләр аша татарның бүгенге тормышы,
яшәештәге жигдә мәсьәләләр кузгатыла. Фердыйның сатып ак-
ча эшләнү өчен ат урлап кайтуы, Ирнисның банк таларга жыен-
ганда тотып алынуы һ.б. яшәештәге абсурд күренешләр чагы-
лышы буларак кабул ителә. Нәтижәдә әлеге хәлләргә Фердый-
ның шәһәрдәге оныгы Лиана оештыруы ачыклана һәм ул аңла-
шу белән тәмамлана. Әсәрдә көнкүреш вакыйгасы аша жигдә
сораулар турында уйлану омтылышы ясала. Шулай да татар

пьесаларына хас кычкырыш, ыгы-зыгы киң урын алу бераз талчыктыра. Хәер, монысы инде режиссер эше.

Бетеп баручы татар авылы, анда яшәүчеләрнең хәл-торышы турында шактый санда әсәрләр язылды. Р. Зәйдулланың “Кызлар карый ярыктан” комедиясендә, әлеге теманы дәвам итеп, бүгенге татар авылын сурәтли, анда бары хатын-кызлар гына катнаша. Авылда 17 әби һәм Мәннан карт яши. Карт авырып киткән, шуңа да аның хәлен белергә әле бер, әле икенче карчык килә. Хәл белешү күренешләре әсәр дәвамында бара һәм ул төрле вакыйгаларны үзара бәйләп торуга хезмәт итә. Автор әлеге ирнең яшәүчән вакытта хатын-кызлар яратуын, шуңа да якин кешеләренең авылда да, хәтта шәһәрдә дә (арада маржа да бар) житәрлек булуын сиздереп, тамашачының кытыгында уйный. Авыл карчыклары аралашуында, бәхәсендә совет чоры тормышына тәнкыйть ачыла: кешегә тиешле игътибар булмау, аны мактау кәгазьләре белән алдау (стена тулган), авылдан яшьләрнең качып бетүе һ.б. Әсәр дәвамында Мәннан бер тапкыр да күренми. Аңа бирелгән орденны эзләү, хатирәләрдә Мәскәүгә баруы, фермада эшләүчеләр белән мавыгуы һ.б. ачылып, аларны шпионлык гамәле белән бәйләргә тырышу, мәгънәсез күренешләрдән көлү булып яңгырый. Мөһим урынны Халидә әби образы алып тора. Аның башы китә, ягъни ул авыл жүләне, билгеле бер дәрәжәдә, Т. Миңнуллинның “Саташу” драмасындагы Саташкан әбинен дәвамчысы. Аның саташулы-хыялый сүзләрендә үткәндәге матур теләкләрнең тормышка ашмавы, авылга (ил тормышына метафора булып тора) үзгәрешләр керү, кытайлыларның кайта башлавы, шуңа бәйле миллилекне, үз асылыбызны югалту куркынычы килеп басу һ.б. мәсьәләләр чагылыш таба. Пьесада сүз уйнату, гыйбарә булып торырдай фикерләр, республикада билгеле шәхесләр образына ишарә итү (ат духтыры Фатихның атна саен кемне дә булса эләктерүе һ.б.), шулай ук Тукай, Дәрдемәнд, Жәлил шигырьләреннән тизмәләрне кушып жибәрү (интертекстуальлек) — барысы да үткән-бүгенгә бәйләнешенә ишарә итә, тамашачыны шул вакыйгалар дулкынында яшәтә. Әмма пьесада комедиячел ситуация урын алса да, эзлекле дәвам итми. Аның финалы ачык булмыйча, эшләнеп бетмәгәнлек тәэсире калдыра.

1917 елдагы инкыйлаблардан соң башланып киткән Гражданнар сугышы вакыйгалары даими кызыксыну уятып тора. Бу тема шактый тулы чагылыш тапса да, аның яңадан-яңа фажигалары ачыла. Л. Фәттахованың «Кичер» пьесасын “фажига” жанры белән атап була. Ул Гражданнар сугышы вакытында хәзерге Яңа Чишмә районына караган авылда бер гапсез 37 кешенең үтерелү вакыйгасына нигезләнеп язылган. Сюжетта өч гаилә белән бәйлә вакыйга сурәтләнә: берсе — Садык мулла гаиләсе, икенчесе — урта хәлле крестьян, мулла туганы Нуретдин гаиләсе, өченчесе — итек тегеп, шуны сатып (кустарьчы) көн күрүче Шакир гаиләсе. Яңа властыка каршы чыккан сәнакчеләр артыннан килгән мадьярлар (венгрлар) отряды дошман эзләү белән мәшгул. Бигрәк тә командир Сабо артыгын кылана, ул һәр кешедә дошман күрә. Әлегә бәндә һәм аның кешеләре бер-бер артлы әлегә өч гаилә яшәгән йортка килә һәм үзләренә баш имәгән, буйсыну белдермәгән һәр кешене “ачыкларга” алып китәләр. Нәтижәдә барысы да атып үтерелә.

Автор гражданнар сугышының никадәр аяусыз, мәгънәсез, кан коюлы булуын ача. Читтән килгән мадьярлар бигрәк тә кансыз эш итә. Алар үзләренә ни-нәрсә кылсалар да, берни булмагачын, жәзасыз калачакларын яхшы беләләр. Әлегә законсызлык чын мәгънәсендә анархиягә китерә. Яңа хакимиятнең кеше каны өстендә төзелүе, шуңа да аның озын гомерле була алмавы, әсәрдәге вакыйгалардан үсеп чыга. Яшь кыз Нурия образы татар авылының яклаучысыз булуын ачуга хезмәт итә. Пьесада Юлаучы образы Карт архетибы буларак күзаллана. Ул — алдан күзаллаучы, бая бирүче, кисәтүче, шул ук вакытта жирдәге явызлыкны туктата алмавы өчен борчылып яшәүче герой. Әлегә фажигалар вакыйгалар укучы-тамашачыны битараф калдырмый, ул хикәя-повесть жанрына да соралып тора. Әсәрдә хәрәкәт азлыгы, аны сәхнәдә күрсәтү кыенлыгы тудыра.

Шулай итеп, бәйгегә килгән пьесаларда жанр төрлелеге күзәтелә, авторлар, заман сорауларына актив мөрәжәгать итеп, күпчелегендә көнкүреш вакыйгалары бирелә. Пьесаларда яшәеш кыйммәтләре булган ярату, өмет-ышаныч, сабырлык сыйфатлары якланып, күңел катылыгы, рухи матурлыкның югала баруы, әхлаксызлык күренешләренә тирән үтеп керү өчен борчылу

урын ала. Традицион сурәтләр, формалар өстенлек итү белән бергә, драматурглар интертекстуальлек, чиктәш халәтне сурәтләү, сызлану фәлсәфәсенә мөрәжәгать итү, абсурд күренешләр аша бәя бирү кебек алымнардан шактый иркен файдалану үрнәкләре бар. Шунның белән бергә, драматургиядә замана сорауларын укучы-тамашачы күңелендә аваздашлык табарлык итеп тасвирлау житми. Пьесаларда ятим бала тормышы, ир-хатын хыянәте, өлкәннәр йортын сурәтләү кебек темалар еш кабатлана. Көнкүреш вакыйгалары өстенлек итеп, шактый таныш, билгеле мәсьәләләр күтәрелә, ә тематик киңлек, тирәнлек житми дигән фикер кала. Әсәрләрдә ижтимагый-фәлсәфи, сәяси, документаль, тарихи эчтәлекле вакыйгалар очрамый диярлек, һәрхәлдә бик аз. Үз йөзә белән аерылып торган, халыкның матур сыйфатларын чагылдырган милли образларның сирәк кунак булуы күренә. Укучы-тамашачы заманның көнүзәк мәсьәләләрен кыю күтәргән, рухи ихтияжларга җавап булырдай пьесалар көтеп кала.

Әдәбият исемлеге

1. Коръән аятларның татарча мәгънәләре һәм аңлатмалары / Төрле галимнәрнең тәржемәләре һәм шәрехләүләреннән файдаланып матбугатка хәзерләүче — Рабит Батулла. Казан: ТГЖН, 2000. 600 б.

2. Макарова В.Ф. Илгиз Зәйнинең «Өйләнәм.tat» комедиясендә көлке үзенчәлекләре // Татароведение в ситуации смены парадигм: теория, методология, практика: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня создания Академического центра Татаркомпроса. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2021. Б. 156–160.

3. Миңнегулов Х.Й. «Татарлык ислам белән көчле» (Ислам дине һәм татар әдәбияты) // Иман нуры. 1994. № 1. Б. 26–35.

4. Миннуллина Ф.Х. Современная татарская драматургия: «новая драма» // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 5. С. 395–306.

УДК 82–21

**ТАТАР ӘДӘБИЯТЫНДА «ЗИРӘК КАРТ», «АКЫЛЛЫ
КАРЧЫК», «КӨЧЛЕ АНА» АРХЕТИП ОБРАЗЛАРЫНЫҢ
ҮЗЕНЧӨЛЕКЛЕ ГӘҮДӘЛӘНЭШЕ (АЯЗ ГЫЙЛӘЖЕВ
ӘСӘРЛӘРЕ МИСАЛЫНДА)**

**ОРИГИНАЛЬНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В ТАТАРСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ АРХЕТИПИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ
«МУДРОГО СТАРИКА», «УМНОЙ СТАРУХИ»
«СИЛЬНОЙ МАТЕРИ» (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
АЯЗА ГИЛЯЗОВА)**

**THE ORIGINAL EMBODIMENT IN TATAR LITERATURE
OF THE ARCHETYPAL IMAGES OF THE «WISE OLD
MAN», THE «SMART OLD WOMAN» AND THE «STRONG
MOTHER» (ON THE EXAMPLE OF THE WORKS OF AYAZ
GILYAZOV)**

Г.И. Каюмова

Татарстан Республикасы Фәннәр академиясенен
М.Хәсәнов исемдәге татар энциклопедиясе
һәм төбәкне өйрәнү институты,
Казан ш.

Г.И. Каюмова

Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань

G.I. Kayumova

Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan

Аннотация. В статье рассматриваются образы пожилых людей в драматических и прозаических произведениях известного татарского писателя А. Гилязова, исследуется их глубокий внутренний мир, выявляются истоки их тревог, душевной боли, демонстрируются сложные взаимоотношения между молодым

и старшим поколениями, которые остаются актуальным во все времена. Данная работа направлена на то, чтобы представить читателю творчество писателя, в котором он проявляет себя как глубокий психолог, тонкий знаток человеческих душ. В произведениях автора показаны достойные примеры житейской мудрости, благородных поступков стариков и старушек, матерей, наделенных сильным характером и несгибаемой волей. Эти герои, преодолевая тяготы судьбы и переживая утраты, смогли сохранить лучшие человеческие качества и служат примером для молодых.

Ключевые слова: А. Гилязов, проза, драма, архетип, образ матери, старшее поколение, молодежь, духовный мир, человечность.

Abstract. The article examines the images of elderly people in the dramatic and prose works of the famous Tatar writer A. Gilyazov, explores their deep inner world, reveals the origins of their anxieties, mental pain, demonstrates the complex relationship between the younger and older generations, which remain relevant at all times. This work is aimed at presenting to the reader the work of the writer, in which he manifests himself as a deep psychologist, a subtle connoisseur of human souls. The author's works show worthy examples of worldly wisdom, noble deeds of old men and old women, mothers endowed with strong character and indomitable will. These heroes, overcoming the hardships of fate and experiencing loss, were able to preserve the best human qualities and serve as an example for the young.

Key words: A. Gilyazov, prose, drama, archetype, image of the mother, older generation, spiritual world, humanity.

Яшьлекнең күзе үткен булса да, ул, гадәттә, үзе эзләгәнне генә күрә.

Картлыкның күзе томанлы булса да, ул башкаларга мөһим булганны да күрә белә.

А. Гыйләжев.

(«Жомга көн, кич белән...»)

Ана —

Бөек исем,

Нәрсә житә ана булуга...

Һ.Такташ.

(«Мәхәббәт тәүбәсе»)

Әдәби әсәрләрнен үзәгенә рухи мохит, шәхеснең рухи тормышы, ягъни «шәхес концепциясенең аерылгысыз өлешен тәшкил иткән эчке дөньясы» [1, б. 3] куела. Бу процесс әдәбиятта кеше концепциясе мәсьәләсенең билгеле бер дәрәжәдә тирәнәюенә китерә. Шәхеснең рухи дөньясына игътибар артуны, кешене «рухи кыйммәтләр продукты» итеп сурәтләүнең камилләшә баруын әдәбиятның барлык жанрларында да күзәтергә була. Милләтләрне киметүгә, аларны юкка чыгаруга йөз тотуның зияны, авылларның бетүгә таба баруы, татар халкының гасырлар давамында сакланып килгән милли гореф-гадәтләренең санга сугылмавы, туган телнең милли тормышта үз урынын саклый алмавы, халыкның иң күркәм сыйфатларыннан берсе булган хезмәт сөюне югалту, жиңел юл белән баю, хәрәм мал жыю, көннән-көн чәчәк ата барган эчкечелек, жинаятьчелек, рухи түбәнлек, әхлаксызлык, гаиләгә игътибар, ата-анага, өлкәннәргә хөрмәт кимү, битарафлык, миһербансызлык, кансызлык һ.б. — татар әдәбиятында үзәккә алынып яктыртыла торган, бүгенге көндә дә актуальлеген югалтмаган үзәк өзгөч проблемалар. Ижтимагый-сәяси тормышның асылын билгеләүче бу мәсьәләләр кеше шәхесе белән төрле яклап бәйләнгән. Алар кешенең яшәү рәвешенә, рухи дөньясына, дөньяга карашына төрлечә йогынты ясыйлар. Шуңа күрә дә шәхеснең ижтимагый тормыштагы ролен аңлау, аның рухи кыйммәтләрен билгеләү кешенең тирәлек, мохит, чор белән бәйләнеше аркылы гына башкарыла ала.

Әдәбиятта шәхес концепциясенең үзенчәлекле чагылышын тип буларак тагын да зуррак, сәнгатьчә эрерәк бирелгән, хезмәт иясенең намусын, әхлакый сафлыгын һәм башка уңай сыйфатларны үзәндә туплаган өлкән буын образларында күрергә мөмкин. Болар — үзләренең намуслы хезмәтләре, әхлакый кыйммәтләре, рухи байлыклары, ата-баба йолаларына, гореф-гадәтләргә тугры булулары, туган туфрак, газиз йорт өчен жан атып яшәүләре белән үрнәк булган мөгтәбәр карт һәм карчыклар. Р. Свиригин: «Татар әдәбияты халыкның акыллылыгын, мәгърурлыгын, кирәклеген үзәккә жыйган картлар образларына

элек-электән бик бай булды. Мондый аксакаллар — хөрмәткә лаек олы кешеләр — күп вакытта гадел хөкем сүзен әйтүчеләр рәвешендә әсәргә кертеләләр иде» [2, б. 206], — дип яза. Татар әдәбиятын буеннан-буена иңләп үтә торган милләт язмышы мәсәләсе, инкыйраз куркынычы, беренче чиратта, өлкән буын вәкилләре аша чагылдырыла. Әдәбият мәйданына карт кешеләр образы «ил карты» сыйфатында бүгенге көнне, бүгенге кешеләргә тирәнрәк аңларга теләүдән чыкты сыман.

Татар әдәбиятында үзәгенә «ил карты» образын куеп сурәтләүче әсәрләр бихисап. Прозада моның матур үрнәкләрен Ә. Еники, Ә. Баян, А. Гыйләжев, М. Мәһдиев, Х. Сарьян, М. Галиев, Ә. Гаффар һ. б. язучыларның әсәрләрендә күрә алабыз. Драматургиядә исә А. Гыйләжев, И. Юзеев, Т. Миннуллин, Р. Батулла, Р. Хәмид, Ю. Сафиуллин, Д. Салиховлар ижаты — «үткән белән бүгенгә тоташтырып торучы өлкән буын образлары белән үзенчәлекле» [3, б. 46]. Язучыларның игътибар үзәгендә — ялгызлыкка дучар ителгән, якыннары белән уртақ тел таба алмаучы, еш кына заман үзгәрешләрен төшенмәүче, яшәешкә үтәп кергән күңел катылыгы, миһербансызлык күренешләреннән гажиз калган шәхесләр. Әлеге әдипләрнең әсәрләрендәге картлар — «ак вә пакъ күңелле изге жаннар, акыл ияләре. Алар халкыбыз намусы булып гәүдәләнгән. Алар — милләттең хәтер, әдәп, әхлак сакчылары. Алар рухи дөньябызның чисталыгын, сафлыгын саклап, чиста башында торучылар... Алар кешеләрнең кайгы-шатлыгын уртаклашып яшәүче, эчкә дөньяларының матурлыгы белән тамашачыда ихтирам уятучы образлар» [3, б. 46]. Картлар хәзерге яшыләрне никадәр генә аңларга тырышсалар да, аларның кайбер яклары белән килешеп бетә алмыйлар. Яшыләрдәге кырыслык, битарафлык, ваемсызлык өлкәннәр күңелен рәнжетә, аларда ялгызлык, ятимлек хисе тудыра. Битарафлык яшыләрдә туган авылга, газиз йортка, туган телгә, кешеләргә, өлкәннәргә, туганнарга, ата белән анага мөнәсәбәттә чагыла. Өлкәннәр белән яшыләр арасында конфликт та шул сәбәпкә килеп чыга. Бу уңайдан күренекле язучы, кабатланмас каләм иясе А. Гыйләжевнең аерым сәхнә һәм чәчмә әсәрләренә тукталып үтәргә.

Әдәби әсәрләрендә тарихи-ижтимагый тормыш казанында кайнауучы кеше шәхесенә катлаулы рухи дөньясын, эш-гамәл-

ләрән төрледән-төрле сәнгатьчә чаралар, халыкчан жор, йөгерек тел ярдәмендә үтемле яктырта алган көчле прозаик һәм оста драматург А. Гыйләжев күпкырлы һәм мул ундырышлы ижаты белән халык ихтирамын казана. Әдәбият галимнәре тарафыннан (Ф. Ганиева, Р. Сверигин, Ә. Сәхапов, Р. Мостафин, Ф. Галимуллин, А. Әхмәдуллин, Ә. Закиржанов, М. Ибраһимов, Г. Гайнуллина, М. Хәбетдинова һ. б.) язучы ижаты төрле яклап өйрәнелә, кызыклы күзәтүләр ясала. Хөр фикерле, талантлы әдип әсәрләрендә татар авылы тормышын, гади халыкның көн-күрешен яратып сурәтләнә, әдәп-әхлак, гайлә, мәхәббәт, авылның киләчәге, горейф-гадәтләргә, йолаларга мөнәсәбәт, өлкән буынга хөрмәт, аталар һәм балалар проблемаларын кыю яктырта. А. Гыйләжевнән «Ефәк баулы былбыл кош» драмасында авылда гомере буе тимерче булып эшләгән, алай гына да түгел, заманында «каеш баулы лачын кош» белән «ефәк баулы былбыл кош»ларны ярәшү-кавыштыру йолаларын, жырларын, горейф-гадәтләргә яхшы белеп, яучы вазифасын да оста башкарган, фажигале язмышка дучар булган өч улын да жирләп, дөм ятим калгач, картлар йортына килгән, кешеләргә бик ярдәмчел, олыны олы, кечене кече итә белгән Мияссәр карт «олы жанлы ил агасы, көчле шәхес буларак гәүдәләнгән» [4, б. 365]. Ул үзенә игелекле эшләре, кылган гамәлләре белән өлкәннәргә һәм яшьләргә үрнәк. Ил иминлегә, табигатькә сакчыл караш, ата-анага мөнәсәбәт мәсәләләре, туган авыл, киләчәк буын язмышы аны борчый һәм сагышка сала: «Авыл бетә бит, авыл! Яшьләре авылыны сөйми. Авыл белән моң бетә, моң! Күңел моңы бетә! Әкиятләре бетә, табышмаклар... Яшьләре нигезне ныгытмыйлар, өйләнмиләр. Көмешле Елга бетә. Авылымның жан биргәннен ничек түзем генә карап торыйм?» [5, б. 509], — дип уфтана ул. Драмда сөеп-кадерләп үстергән өч улының да игелекләрен күрә алмаган, бәхетсез язмышка дучар ителгән Рәшидә әбинең күңел ярасы бик тирән. Картаймыш көнәндә балалары тәрбиясендә булырга тиешле ана картлар йортында гомер уздыра. Акча, мал колы булган, күңелендә аз гына да миһербанлык, шәфкать хисе калмаган хатынының коткысына бирелеп, әнисеннән һаман да аның барлы-юклы пенсия акчасын дауларга килгән кече улы Әдһәмгә әйткән сүзләрендә Рәшидә әбинең ачы хәсрәте чагыла: «Өйне саткач, өчегезне дә йөрәп чыктым. Өчегез дә, мине чи-

рат-чират пропискага кертеп, өчәр бүлмәле фатир алдыгыз. Өчегезгә дә өй котлап байтак акча бирдем. Үз өем кереп китте, колагы да күренмәде. Туйлар узып, хәвеф-хәтәр онытылгач, өчегез дә мине күпсендегез. Әллә мин монда ятар идемме?» [5, б. 512]. Ана уллары белән горурлану урынына кеше күзенә күренергә читенсенә, балаларын тудырганына үкенә, акча сорар өчен, картлар йорты тирәсендә аны сагалап йөргән Әдһәмнең үз баласы булуын кешеләргә белгертергә ояла, хурлана. Бу аның, күз яшенә буылып, улына мөрәжәгатендә дә ачык чагыла: «Килеп життеңме, исерек Газраил?! Тагын килдеңме, жәфа?! Килеп төштеңме, кара хәсрәт?!.. Нишләтергә сине? Ни кылырга? Ничек котылырга синнән?!» [5, б. 510]. Күңел түреннән саркып чыккан әлегә сүзләрдә кадерсез ананың тирән рухи фажигасе гәүдәләнә. Бу кадерсезлекнең сәбәбен Рәшидә апа үзендә күрә: балаларын артык иркәләгән, артык яраткан. «Өчесе дә сау-сәламәт. Ә мин монда ятимнәр арасында ышыкланып ятам» [5, б. 520] дигән сүзләрендә, шулай ук бу якты дөнья белән хушлашасы килү мизгелләрендә балалары исән килеш ятимлеккә дучар ителгән кешенең жан өшеткеч чарасызлыгы күренә. Шулай да Мияссәр картның, шәһәргә китеп, өйләнмичә ялгыз гына яшәүдән дә яхшысы юк дигән нәтижәгә килгән Рәсимгә туган нигездә яраткан кешең белән бәхетле гаилә корып, балалар үстөрөп яшәү кадерен, Әдһәмгә исә баланың «әтисенең якты исеме, әнисенең якты көне алдында» гомергә бурычлы булуын, ниять, төшендерә алуы хөрмәткә лаек. Димәк, яшьләр тормышта олы тәҗрибә туплаган, үзләренең яшәү рәвешләре, сөйләгән сүзләре, кылган гамәлләре, акыллы киңәшләре белән үрнәк булган өлкәннәр сүзенә һәрдаим мохтаж.

Кеше күңелен нечкә тоючы, көчле психолог А. Гыйләжевнең чәчмә эсәрләре аерым игътибарга лаек. Әдипнең «Яра» повестенда сугышта хәбәрсез югалган уллары Габдулланы йөрәк яраларыннан кан саркытып, көн дә аны көтеп яшәүче Сөләйман карт һәм аның карчыгы Зөләйха ата-ана өчен иң зур хәсрәт — бала хәсрәтеннән туган жан жәрәхәте газапларын сабыр гына, эчтән генә кичерә белүче түзем, олы жанлы, миһербанлы, тыйнак, бер-берсенә таяныч булып гомер итүче, халкыбызның иң матур гадәтләрен үзләрендә туплаган ил картлары сыйфатында күз алдына килеп басалар [6]. Татар әдәбиятында «ана архети-

бының бер модификациясе төсәндә» [7, б. 23] милли проблемаларны калку яктырткан әсәрләргә туплап торучы Акъәби образы аеруча еш очрый. Й. Нигъмәтуллина Акъәби образының XX гасыр татар әдәбиятында «милли әдәби тип» булып китүен билгеләп үтә. Әлегә образның төп асылы, галимә фикеренчә, «милли традицияләргә, дини, эхлакый кануннарны саклауда» [8, б. 35]. Д. Заһидуллина бу образны татар әдәбиятында чагылыш тапкан, милли әдәбиятлар биргән архетип образ дип санып. Ул аның «аклык, сафлык, корбанчылык сыйфатларын калку гәүдәләндергән өлкән буын хатын-кызы һәм «ил анасы» архетибы» [9, б. 155] булуын ассызыклай. Ә. Еникинең «Әйтәлмәгән васыять» әсәрендә Акъәби, А. Гыйләжәвнең «Жомга көн, кич белән...» повестенда Бибинур, Ф. Садриевның «Таң жиле» романында Нуриасма, Н. Гыймәтдинованың «Күке төкерегә» повестенда Ак әни, Р. Хәмиднең «Олы юлның тузаны...» пьесасында Нәүхәбәр әби образлары — шуның матур үрнәкләре. Заманында А. Гыйләжәв халык хәтеренә, горәф-гадәтләргә, милли традицияләргә тугрылык саклап гомер итүче, татар халкының бөтен матур гадәтләрен үзләштергән, тере тарих буларак күзалланучы Нәүхәбәр карчык турында: «Бүгенгә яшәшәтә Нәүхәбәр әби янәшәсенә куярлык кеше юк» [10], — дип яза. Ялгыша әдип. Үзе ижат иткән Бибинур образы — Нәүхәбәр янәшәсенә куярлык оригиналь образ, алдына тезләнәп баш иярлек, олы жанлы, түзем, кешеләргә, дөньяны сөюе, кичерә белүе белән кабатланмас, күпме михнәт-газаплар күрә тә кешелеклелеген жуймаган хатын-кыз буларак һәйкәл куярлык бөек Ана, рухи матурлыкның кешеләрдә аерым-аерым гына очрый торган күптөрле билгеләрен бергә жыеп үзәндә берләштергән гүзәллек алиһәсе. Әсәрдә ул «чиксез ихтыяр көченә ия, корбанчыл хатын-кыз образы буларак ачыла» [11, б. 25]. Бибинур — әниләреннән ятим калган балалар хакына яратмаган кешесенә кияүгә чыгып, аның өч баласына күңел жылысы, ана назы биреп тәрбияли алган, аларны олы дөньяга чыгарган, кеше арасында ким-хур итмәгән, иренә тугры хатын, балаларына алыштыргысыз ана була алган изге жан. Автор аңа соклануын яшерми: «Яшьли иргә чыкса да, башкаларга күз уйнатып йөрмәде ул, ...урлашмады, гайбәт сөйләмәде, берәүне дә тулаем дошман күрмәде, әләкли белмәде, әжәтен түләмичә калмады, какмады-сукмады, гаепне гел үзеннән эзләде» [12, б. 267], «...балала-

рының һәр адымын ул сагаеп күзәтте, аларның һәрчә теләкләрен үтәргә эзер торды, кулыннан килгәнне үтәде дә...» [12, б. 288], «...балаларга ана гына түгел, ата да булды» [12, б. 267]. Сабыйларның явыз бәндәләр кулыннан фажиғалә төстә вафат булган әниләре Гайшә, сугышта һәлак булган этиләре Габдуллажанның рухлары алдында хатынның намусы һәрвакыт чиста була. Шушы балалар хакына ярәшелгән егетен ташлавы, сабыйларның аталары сугышта үлеп калганнан соң, аларны кочаклап, өзгәләнеп елавы, аларга әйткән сүзләре Бибинурның чыннан да бала жанлы, олы йөрәкле булуын раслый: «Балакайларым, — дип пышылдады аның канлы иреннәре. — Сабыйларым, ятим-нәрем минем! Мескеннәрем минем! Әткәгез исеме белән ант итәм, гомерем булса, береgezне дә ташламам! Һәммәgezне кеше иткәнче карармын!» [12, б. 237, 238]. Ул гомере буена антына тугры кала. Автор сүзләре белән әйтсәк, «шундый изге, йомшак күңелле ана» [12, б. 267] өчен күз карасыдай саклап, яклап, яратып үстергән балаларының хыянәтеннән дә зуррак фажиға була алмыйдыр. Мондый битарафлыкның сәбәбе алда карап узган драмадагы Рәшидә әбинеке кебек балаларын артык яратудатыр, мөгаен. Аерма шунда гына: Рәшидә бөтен күңел жылысын үз балаларына бирә, Бибинур ятим балаларны үзенекедәй карап үстерә. Балалары тарафыннан ятимлеккә дучар ителгән, ташланган һәм таланган хәлдә дә ул аларны һаман якларга, акларга тырыша. Күрәбез: ике әсәрдә дә аналарның яхшылыкларына яманлык белән түләнә. Әсәрдә Бибинур–Жиһангир «мөнәсәбәтләре», әбинең егеткә яшерен кыйшкы — үзенчәлекле күренеш. Өлкәннәргә хөрмәт белән караучы, аларны санлаучы, киңәшләрен тотучы, игелекле, изге эшләре белән сөендерүче, аларда яшәү яме уятучы, яшәү көче бирүче егет гүзәллеккә, ямыгә сусаган олы жанга «яшылек» тә бүләк итә: әби күңелендә матур, саф хисләр дулкынын кузгатып жибәрә, чын яратуга лаек ирне үзенчә сөюе белән Бибинур, ниһаять, бәхетле мизгелләр кичерә, һәм ул аның үзе генә белгән, беркайчан да, беркемгә дә чишелмәс, үзе белән гүргә керер яшерен сере була. Бибинурның күңеленнән генә шушы яш, акыллы иргә «матур жаным минем» дип эндәшүе, кулмәкләрен яратып, күңел жылысын биреп юуы Бибинур хисләренең көчен, тирәнлеген һәм чынлыгын раслай. Авторның кеше күңелендәге чиксез ярату хисен шушы өч сүзгә сыйдырып, нибары шушы гади өч сүз аркылы укучыга иреште-

рә һәм аны елата алуы — исциткеч зур талант күрсәткече. Әсәр-
нең ахыры фажиғале тәмамлана: Бибинур кыргый этләр өре
арасында япа-ялгызы кала. Иң аянычлысы шул: әлеге өр эчен-
дә иң явызы кайчандыр Бибинур әби ашаткан, эчерткән Кара-
бай атлысы булып чыга. Бибинурның: «Карабай, син акыллы
идең бит! Олыны олы итә белә идең! Яхшылыкларымның ба-
рын да онытып бетердеңмени син, явыз?!» [12, б. 303], — дип
ачыргаланып кычкырган сүзләре аны картаймыш көнөндә таш-
лап киткән, ялгыз иткән балаларына мөрәжәгәте кебек яңгы-
рый. Этнең исеме дә символик мәгънәгә ия: үзләрен генә кеше-
гә санаучы кара байлар күздә тотыла. Изге жомга көнөндә ямь-
сез, пычрак, кешелексез фани дөньяны калдырып, жирдәге иге-
лекле эшләр өчен аны үзләренә теләп кабул итүчеләр көтеп
торган бакыйлыкка күчүе белән Бибинур бәхетле. Мәңгелек
дөнья кешеләре алдында аның күңеле керсез, жаны тыныч.
Алар барысын да күрә һәм рәхмәтле була белә... Әдәби герой-
ның рухи дөньясы, күңел халәте драма әсәрләрендә, гадәттә, ди-
алог яисә монологлар аша, прозада исә автор хикәяләвендә су-
рәтле тел белән ачыла, эмма ничек кенә булмасын, ижтима-
гый-рухи тормышның көн кадагына суга торган актуаль проб-
лемалары, теге яки бу геройның сөенеч-шатлыклары, моң-зар-
лары һәркайсында бер үк дәрәжәдә үтемле һәм көчле яктырты-
ла, автор житкерергә теләгән фикер укучы игътибарына тиешле
югарылыкта килеп ирешә.

Нәтижә ясап шуны әйтергә мөмкин: әдәби әсәрләрдә, шул
исәптән игътибар үзәгендәге яхшылык-яманлык бинар оппози-
циясендә бирелгән әсәрләрдә чагылыш тапкан әби, бабай, ана
образлары аша без заманның катлаулылығын, авырлығын тоя-
быз. Бер караганда алар бүгенге дөнья мәшәкәтләрәннән чит-
тәрәк торырга да мөмкин кебек, ләкин холыклары андый түгел.
Яшәү дәверендә күпне күргән, күпне кичергән әлеге аксакал
картлар, газиз эти-әниләр бүгенге көннең әһәмиятле мәсьәләләр-
ен дә йөрәкләренә якын кабул итеп, хәзерге заман кешеләре-
нең киләчәкләре өчен борчылып яшиләр, бу тормышны төзүдә
аларның роле гаять зур. Яңа тормыш төзү дәверендә хаталар да
булган, үкенечләр дә байтак. Шулай да алар бай тормыш тәж-
рибәләре, мораль-әхлакый сафлыклары, төпле киңәшләр белән
үзектә торалар: бер яктан, үзләренә яшәү рәвешләре белән үр-

нәк булсалар, икенче яктан, яшьләрне үзләре жибәргән хаталардан, ялгышлардан сакларга тырышалар. Шул юлда килеп чыккан кискен каршылыктар белән үзләренчә көрәшәләр. Алар образында әхлакый пакылек өчен көрәш күзәтелә. Күрәбез ки, әдәби иҗатта тормышның ачысын-төчесен татыган, күп авырлыктар күргән, «зирәк, акыллы ил карт» исеменә лаек бабайлар һәм әбиләр, көчле рухлы аналар алыштыргысыз урын били.

Әдәбият исемлеге

1. Сибгатуллина А.Т. В поисках человека. Концепция личности в татарской поэзии XIX века. Елабуга: ЕГПУ, 2001. 143 с.
2. Сверигин Р.Х. Фатих Хәснә иҗатында герой һәм осталык проблемалары: филол. фәннәре канд. ... дис. Казан, 1970. 264 б.
3. Илялова И. Ник кайтмыйсың, бичура? (Бүгенге татар драматургиясе турында уйланулар) // Татарстан. 1996. № 2. 46–51 б.
4. Татар әдәбияты тарихы: 60–90 еллар әдәбияты / Баш мөх. М.Х. Хәсәнов. 6 томда. Казан: «Раннур» нәшр., 2001. 6 т. 544 б.
5. Гыйләҗев А. Ефәк баулы былбыл кош // Сайланма әсәрләр. 5 томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. 2 т. 509 б.
6. Гыйләҗев А. Яра // Әсәрләр. 4 томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. 4 т. 440 б.
7. Әдәбият белеме: Терминнар һәм төшенчәләр сүзлеге. Казан: Мәгариф, 2007. 231 б.
8. Нигматуллина Ю. «Запоздалый модернизм» в татарской литературе и изобразительном искусстве. Казань: ФЭН, 2002. 176 с.
9. Заһидуллина Д. Яңа дулкында // Казан утлары. 2003. № 1. 152–159 б.
10. Гыйләҗев А. Сулар үргә аккан чак // Шәһри Казан. 1991. 15 ноябрь.
11. Хәбәтдинова М. Татарның милли кыңгыравы // Гыйләҗев А.М. Этәч менгән читәнгә: повестьлар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2012. 6–34 б.
12. Гыйләҗев А. Жомга көн, кич белән... // Этәч менгән читәнгә: повестьлар / Кереш сүз авт. М. Хәбәтдинова. Казан: Татар. кит. нәшр., 2012. 163–306 б.

УДК 821.512.145

**Т. МИННУЛЛИН ДРАМАТУРГИЯСЕНДӘ
ЖАНРЛАР СИНТЕЗЫ**

СИНТЕЗ ЖАНРОВ В ДРАМАТУРГИИ Т. МИННУЛЛИНА

SYNTHESIS OF GENRES IN T. MINNULLIN'S DRAMA

Ф.Х. Миннуллина

Татарстан Фәннәр академиясе Г. Ибраһимов исем. Тел, әдәбият
һәм сәнгать институты, Казан ш.

Ф.Х. Миннуллина

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

F.Kh. Minnullina

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan

Аннотация. В статье анализируется жанровая специфика драматургии Т. Миннуллина, чья уникальность заключается в широком использовании различных жанровых форм, разнообразии тем и проблем, а также в синтезе традиционных и новых художественных средств. Особое внимание уделяется тому, как драматург сочетает комедию, драму, сатиру, философские и социальные направления, расширяя границы жанровых возможностей и создавая глубокие и многогранные произведения. В пьесах Т. Миннуллина отражаются актуальные общественно-политические изменения, проблемы духовности, моральных ценностей, национальной идентичности.

Ключевые слова: драматургия, конфликт, герой, межжанр.

Abstract. The article analyzes the creative path and drama of T. Minnullin, whose uniqueness lies in the wide use of various genre forms, a variety of themes and problems, as well as in the synthesis of traditional and new artistic means. Special attention is paid to how the playwright combines comedy, drama, satire, philosophical and social trends, expanding the boundaries of genre possibilities and creating deep and multifaceted works. T. Minnullin's works

reflect current socio-political changes, problems of spirituality, moral values, national identity and spiritual revival.

Key words: drama, conflict, hero, intergenre.

XX йөз ахырында башланып киткән ижтимагый-сәяси үзгә-решләр әдәбиятка яңа тема һәм проблемалар алып килә. Татар драматургиясендә барган әдәби-эстетик эзләнүләр форма һәм эчтәлектә, сәнгати алымнарда һәм жанр төрлелегендә, милли һәм гомумкешелек кыйммәтләренең үзара тыгыз керешеп китү-ендә, төрлө юнәлеш-агымнарның синтезында да күзәтелә. Дра-матурглар төп игътибарларын тарихның каршылыклы якларын, шәхеснең фажигалә язмышын сурәтләү объектына юнәлтәләр. Татар драматургиясендә, яшәешнең житди мәсьәләләрен сурәтләүдә төрлө әдәби-эстетик концепцияләргә нигезләнүгә бәйлә, реализм һәм романтизм иҗат принципларының модер-низм һәм постмодернизм юнәлешләренә хас элементлар, алым-чаралар белән үзара кушылып, үзенчәлекле синтез хасил итүе күзәтелә. Язучы, драматург, публицист һәм жәмәгать эш-леклесе Т. Миннуллин драматургиясә дә тема һәм проблемалар-ның куплеге, жанр формаларының барлык төрләреннән дә ак-тив файдалануы белән үзенчәлекле. Т. Миңнуллин шартлы-сим-волик («Төш», 2009) һәм «уен» («Алты кызга бер кияү», 2005), интертекстуальлек алымына («Галиябану, сылуым-иркәм», 2005), кешенең аңсызлык халәтен сурәтләүгә («Саташу», 2001; «Дивана», 2006) һ.б. мөрәжәгать итә. Язучы ижатында төрлө жанрларның синтезы, тәңгәлләшүе, драматургия өлкәсендә яңа мөмкинлекләр ача. Ә. Закиржанов язганча: «Т. Миңнуллин үз чоры сәхнә әдәбиятын жанр формалары белән баеп, аларның эчкә хасиятләрен ачуга, төрлөндерүгә житди өлеш кертә» [3, б. 65]. Арада комедия жанрының шаян («Бәхетле кияү», 1967), житди («Нигез ташлары», 1968), лирик («Яшьлегем-юләрле-гем», 1978), водевиль («Диләфрүзгә дүрт кияү», 1972), моңсу («Әлдәрмештән Әлмәндәр», 1976); сатирик («Бәйләнчек», 1982); драма жанрының интеллектуаль драма («Миләүшәнең туган көне», 1968; «Дуслар жыелган жирдә», 1978), тарихи дра-ма («Канкай углы Бәхтияр», 1975), социаль драма (« Әниләр һәм бәбиләр», 1981), фәлсәфи-публицистик драма («Моңлы бер жыр», 1981) кебек жанр формалары бар. Аның аеруча «Диләф-

рүзгә дүрт кияү», «Дуслар жыелган жирдә», «Өлдермештән Әлмәндәр», «Ай булмаса, йолдыз бар» пьесалары жанр чикләрен үтеп чыгуы белән үзенчәлекле [3, б. 31].

Драматург эсәрләрендә традицион жанрларның чикләрен кичәйтә, яңа формалар тудыра, татар драматургиясен яңа төсмерләр белән баека. Аның пьесаларында комедия, трагедия, мюзикл, философик һәм социаль драмаларның үзара берләшүен күрергә мөмкин. Шулай ук вакытта, язучы билгеле бер тема, тормыш материалын бирү белән генә чикләнми, даими рәвештә эзләнә. Т. Миңнуллинның драматург буларак танылуына этәргеч булган «Нигез ташлары» моңсу комедиясендә (1968), «Миләүшәнең туган көне» (1968) драмасында шәхеснең эчке дөньясы тарихи-мәдәни контекстта тасвирлана, авторның фәлсәфи-эстетик карашларының үсеш этабы билгеләнә. «Ай булмаса, йолдыз бар»да ул, аерым алганда татар хатынының рухи ныклыгын күрсәтсә, «Өлдермештән Әлмәндәр» исемле моңсу комедиясендә жирдә яшүсән бөкләгенә, Кеше һәм Өжәл, Яшәү һәм Үлем арасында барган аяусыз көрәшкә туктала. Хәзерге заман шагыйрәнең җәлилчеләр каһарманлыклары турында уйлану формасында язылган «Моңлы бер жыр» публицистик драмасында туган илгә бирелгәнлек, патриотизм хисләре, М. Җәлил батырлыгы сәнгатьчә сурәтләнә. Т. Миңнуллинның «Нигез ташлары» көнкүреш комедиясендә ата-ана каршындагы җаваплылык, эхлакый бөтенлек темасы күтәрелә. Биредә фикер каршылыгына корылган конфликт туган нигезгә мөнәсәбәттә бирелә. Шуларга бәйле рәвештә, драматург, буыннар арасындагы рухи бәйләнешләрнең өзәлү куркынычы кебек проблемаларны күтәрә. Пьесаларда үсә генә хас жанр төсмерләре, фикер яңалыгы, стиль үзенчәлекләрен табарга мөмкин. «Диләфрүзгә дүрт кияү» водевиле иҗтимагый мәсәләләргә үз эчәнен алуы, интригага корылуы белән кызыклы. «Азат хатын» журналында Диләфрүз рәсемә басылып чыкканнан соң кызга көн саен диарлек егетләрдән хат килеп тора. Шулай вакыйгаларга бәйле рәвештә, пьесаның төп конфликты — дүрт егетнең кызның күнәлен яулап алу өчен көрәшенә корыла. Мәсәлән, кырык яшен узган, өйләнмәгән Шәкүр физик хезмәттән читләшүче, үсә күбрәк яратучы эгоист буларак ачыла. Укымышлы күренергә теләве дә, геройның «сез» дип мөрәҗәгать итүенә һәм мәкальләр кушып сөйләшүенә

генә кайтып кала. Жәмил исә тыйнак, серле, романтик, хис-тойгыларын ачык итеп белдерә алмавы белән аерылып тора. Исмәгыйльнәң дә мәхәббәте саф булуына карамастан, Диләфрүз белән аңлашырга, хис-тойгыларын житкерүгә кыюлыгы житми. Жыр-музыкага, уен-көлкегә бай, геройларның да хисләрен жыр аша аңлату, әсәрнәң водевиль жанрында язылуын ассызыклай. XXI гасыр башында драматург, әлеге текстка янәдән мөрәжәгать итеп remake яза. Яңа гасыр үзгәрешләре, чорның тарихи контексты «Диләфрүз»нәң текстына килеп керә. Бүген кешеләр күңелендә эчкерсезлекнәң кимүе, усаллыкның артуы, мөнәсәбәтләренәң чисталыгы югалуы, эхлаксызлык күренешләренәң киң таралышы сурәтләү объектына әйләнә. Көннәрдән бер көнне авылның иң чибәр кызы Диләфрүзнәң рәсеме төшкән “Playboy” журналы егетләр кулына килеп элгә. Шуларга бәйле рәвештә төрле көлкеле ситуацияләр тудырыла.

XX гасырның 80 еллар ахырында илдә башланып киткән демократик үзгәртеп коруларга бәйле рәвештә, каләм ияләре моңа кадәр яктыртырга ярамаган темаларга һәм проблемаларга мөрәжәгать итүе билгеле факт. Татар драматургиясә дә бу чорда туктаусыз процесста булып, үсеш-үзгәреш кичерә. Г. Арсланов билгеләгәнчә күтәрелгән проблемаларның кайберләре (мәсәлән, миллилек яки татар идеясе, милләтпәрвәрлек) йөз йөз егерме еллык тарихы булган зур драматургиябызның иң беренче әсәрләрендә үк билгеләнәп, бүгегә көнгә яңарып, күптөрле сыйфатлар белән баеп кайтса, икенчеләре күптән түгел генә формалашып, үсеш ала [1, б. 31]. Болар барсы да ил күләмендә барган вәзгыять, халык тормышында көтелмәгән вакыйгалар, борылышлар белән дә бәйле. Каләм ияләре тарафыннан гомумкешелек кыйммәтләре, кеше гомере аның яшәеше, шәхес иреге мәсьәләләре алга куела. Тоталитар режимны, бюрократик системаны фашизм иткән пьесалар аеруча күп иҗат ителә. Т. Миннуллинның «Бажа мал түгел, кәжә туган түгел», трагикомедиясендә тоталитар система гына түгел, ә безнәң яшәешбездә чәчәк аткан мәрхәмәтсезлек, кеше шәхесен изгән бюрократик идарәчеләр хакында да бара. Драматургның «Шулай булды шул» лирик комедиясә исә бөтенәй икенче юәләштә иҗат ителгән. Биредә автор уен алымын кулланып армия сафларынан кайтып килүче Алмаз исемле егетнәң бер күрмәгән, белмәгән, балага узган

кызга өйләнә. Моның өчен кызның этисе аңа гомер буге хыялында йөрткән машинаны бүләк итәргә вәгъдә итә. Пьесаның финалы яшьләрнең бер-берсенә гашыйк булулары белән тәмамлана.

Әлбәттә, Т. Миңнуллин драматургиясен фольклор материалларыннан башка күз алдына китерү мөмкин түгел. Драматургның «Гөргөри кияүләре» һәм «Йөрәк маем» этнографик пьесалары шундыйлардан. Биредә — керәшен һәм Сергач татарларының элеккедән сакланып килгән гадәт-йолалары урын ала. «Гөргөри кияүләре»ндә төп герой Гөргөри мәсәлән, гаилә бәхетен халыкның борынгыдан килгән горел-гадәтләр сакланышында күрә. Кызы Үринәне дә, борынгы йолаларга туры китереп, лаеклы кешесенә кияүгә бирү максаты белән йөри. «Йөрәк маем» (1996–1997) комедиясендә исә заман җилләренен бу очракта — телевизорлар, яңа күңел ачу чараларының борынгы традицияләренә җимерүе билгеләнә. Гомумән, этнографик комедияләрдә халыкның бүгенге көнгә кадәр сакланып калган гадәт-йолалары төрле аспектларда яктыртыла.

Т. Миңнуллин сәхнә әдәбиятының барлык жанрларында уңышлы иҗат итсә дә, ул аеруча яратып драма жанрына, аның күптөрле формаларына мөрәҗғәгать итә [3, б. 70]. Драматургның күп кенә пьесалары драматик хикәя, драматик повесть формасында иҗат ителә. Язучының «Миләүшәннең туган көне» (1968), «Дуслар җыелган җирдә» (1976), «Хушыгыз!» трилогиясе — гаилә, иҗат һәм сәнгатькә мөнәсәбәт, тормышта үз урынын табу мәсьәләләрен күтәрә. Вакыйгалар социаль-фәлсәфи бәхәсләр мәйданына әверелә. Шулар бәхәсләргә бәйле рәвештә сәнгатькә һәм иҗатка дәрәҗә мөнәсәбәт формалаштыру мәсьәләләре күтәрелә. Материал итеп шәһәрдә яшәүче зыялылар тормышы алына. «Миләүшәннең туган көне» драмасы яңа гына тормышка аяк баскан яшь шагыйрь Рәфис, композитор Фәһим, рәссам Нурисламнарның дуслары Шәһит белән каршылыкка кереп, аның карьера өчен генә яшәвен, омтылуын хата дип саныйлар, тәнкыйтьлиләр. Әсәрнең дауамы рәвешендә, шартлылык алымнарын файдаланып язылган «Дуслар җыелган җирдә» (1978) драмасы иҗат ителә. Биредә Вакыйгалар катламы Нурисламның дусларын үз картиналарын карарга чакыруы, ләкин аларның үз бәйләрен бирмичә таралышуы хақында тасвирлана. Драматург

дуслыкның ялганга, ясалмалылыкка корылуын күрсәтү аша, эгоистлык, курку, ваемсызлык, битарафлык кебек проблемаларны калкыта. Очрашуда Нурислам дусларына пәриләр турында әкият сөйли: «Көннәрдән бер көнне урманда йөргән егет ниндидер ят тавышлар ишеткән... Аланда пәри туге икән. Аландагы меңләгән пәри тәгәри тәгәри, сикерә-сикерә бииләр икән, ә үзләре: «Чәршәмбе, чәршәмбе» дип кычкыралар икән. Егет аптырашта калган. Ник дисәң, ул көнне чәршәмбе түгел икән, жомга икән... егет: «Бүген чәршәмбе түгел, жомга» — дип кычкырып, пәриләрне төзәтергә теләгән. Ләкин уеннан кире кайткан... берүзем жомга дип кычкыру килешмәс дип уйлаган. Һәм.. «Чәршәмбе, чәршәмбе», — дип кычкыра башлаган... Аның кычкыруын кабул итеп, пәри: «Инде алай икән, бездән сина ни кирәк?» — дип сораган». Егет үзенең бөкресеннән шул рәвешле котыла. Ләкин күрше авылдагы икенче бер бөкре егет, пәриләргә кушылып, «чәршәмбе» дип кычкырмыйча, аларны «жомга» дип төзәтә һәм нәтижәдә икесенең дә бөкресен үзенә ала. Әкият дусларның тормышына метафора булып кына калмый, шул чор идеологиясенә, жәмгыятенә бәя булып та яңгырый: икейөзлеләнеп, үз уйлаганыңа буйсынып түгел, башкаларга иярәп яшәү. Әсәрнең өченче өлеше — «Хушыгыз!» (1993) драмасын да инде геройлар тормыш корган, һәм танылган күренекле жырчы дәрәжәсенә күтәрелгән Миләүшә соңгы сәгатьләре житкәнне тоеп, авылдан яшылек дустаны Галимулланы чакырты. Галимулла образында — мәхәббәт, үткәнгә кайту, мәрхәмәт һәм кешелеклелек идеяләре чагыла. Ул — мәхәббәтнең һәм тормышның мәгънәсен аңлаучы, үткәнне искә төшерүче. Миләүшәнең элекке дуслары белән арасы өзәлгән, ул аларның вафат булгач яңына килүләрен дә теләми. Бу вакыйгаларда инде Миләүшә тормышка яраклашу алдында калып, бәргәләнеп яшәгәнлегенә төшенгән, жәмгыятенң ялган белән сугарылган булуын аңлаган, ялгызлыкта калып, яшәү мәгънәсенә төшенгән герой буларак тәкъдим ителә. Бәхетле тормышы турындагы совет чорында формалашкан миф жимерелә, гафу сорау, хушлашу, сызлану мотивы аша шәхес фәжигәсә күрсәтелә. «Хушыгыз!» драмасы тулы бер илнең совет чоры белән фәлсәфи сабуулашу әсәре итеп кабул ителә. «Миләүшәнең туган көне», «Дуслар жыелган жирдә» әсәрләренең давамы булган әлеге пьеса, трилогиянең беренче

ике өлешеннән аермалы буларак, үзәккә гап-гади татар кешесе фәлсәфәсе куелу белән үзенчәлекле. Трилогияләргә хас булганча, Т. Миңнуллин бер-берсенә логик яктан бәйләнешле сюжетлар һәм образлар кулланып, уртак идеяны ачыклай. Әсәрнең төп фикере, геройларын үсеше һәм аларның үсеш-үзгәрешләре аша ачыклана.

Заман алып килгән үзгәрешләр алдында кешенең еш кына көчсез булуы, жан тынычлыгы таба алмыйча, үз-үзе һәм әйләнә-тирәдәгеләр белән каршылыкка керүе, «ялгыз кеше трагедиясе» дип аталган сызлану фәлсәфәсенең дә драматурглар игътибарынан читтә калмый. Т. Миңнуллинның «Тәнзиләкәй» драматик хикәясендә мәсәлән, 40 яшьлек рәссам Газинурның язмышы сызлану фәлсәфәсенә нигезләнеп ачыла. Ә. Закиржанов: «Драматик хикәядә Газинур язмышы экзистенциализм (сызлану) фәлсәфәсенә нигезләнеп ачыла... экзистенциалистлар кешенең чарасыз-ялгызлыгын гына сурәтләп калмый, бәлки яшәештәге хакыйкаткә туры карарга, тормышта үз юлыңны табарга да өйрәтә» [4, б. 80–81] дип яза. Әсәрнең беренче бүлегендә ялгызлыкта калган, хыял белән чынбарлык арасында саташулы халәттә яшәүче Газинур тасвирлана. Герой соңарып кына Тәнзиләнең хыялында йөрткән кеше булмавын аңлай. Вакыйгалар үстөрелешендә ул да яшәү фажигасе, ягъни матди байлыкның бәхет китермәве ассызыклана. Бу яктан язучының «Эләдем, бәгърем, сине» мелодрамасы игътибарга лаек. Әдип заманның гаять кырысланган, мәрхәмәтсезләнгән, кешеләренң мал, акча дип башлары әйләнгән дөньяда мэхәббәтнең көче турында үтемле сәнгать чараларын кулланып яза [6, б. 218]. Язучы төрле сәбәпләр аркасында инвалид коляскасына беркетелгән яшь геройларның теләк-омтылышларын, рухи халәтләрен сурәтли. Ә. Закиржанов билгеләгәнчә: «Сугыш афәтендә ике аягын югалтып, протез кияргә мәжбүр булган Рәхимжан — авторының табышы» [5]. Вакыйгалар үстөрелешендә ул, горур, үзен яклай белә торган, авырлыктарга түзүче, акыллы егет буларак ачыла. Нурсинә дә ихтыяр көченә ия, сабыр, тыйнак, башкаларны тыңлай, аңлай белүче кыз. Драматург бу әсәрне «ялгызлык фәлсәфәсе» дип тә бәяли. Драмада геройларның үз күңеле аша чынбарлыкның чарасызлыгын аңлау, хакыйкәтне төшенү би-

релә. «Эзләдем, бәгърем, сине» жыры, пьесаның лейтмотивы романтик мелодраматик яңгырашны көчәйтә» [6, б. 218].

Драматургның «Саташу» драматик повестендә исә абсурд хәл — төп героиня Гүзәлнең мәгънәсез, яшәү шартлары коточкыч, киләчәккә өмет итеп булмаган илгә дөньяга китергәннәре өчен эти-әнисен судка бирүе сурәтләнә, үзгәрешләр заманы тәнкыйтыләнә.

Жәмгыятьтәге үзгәрешләр нәтижәсендә сәхнә әдәбиятында күзәтелгән яңалыklarның берсе тематик төрлелек. Иркәлек жилләре исә башлау белән дингә традицион уңай караш акрынлап үз урынын ала, әдәбиятта һәм сәнгатьтә дә дин әһелләренең якты образлары кайта. Без моны күренекле драматург Т. Миңнуллин драматургиясендә күрәбез. Т.Миңнуллин дини тематиканы, дингә карата булган мөнәсәбәтне «Илгизәр плюс Вера» пьесасында, «Шәжәрә» исемле драматик хикәясендә үк инде яктырта башлый. «Илгизәр плюс Вера» драмасында милләтебезне ассимиляцияләнүен тизләткән катнаш никах мәсьәләсе бөтен житдилеге белән куела. Иң борчыганы, пьесада Илгизәр белән Вераның эти-әнисенә, әби-бабайларына хөрмәт, олы тормыш юлын алар фатихасы белән башлау кирәклеге аңламау. Шуларәвешле, беренче эсәрдә катнаш никахларның татар милләте өчен зыян салуы ачык итеп куелса, «Шәжәрә»дә исә патша хакимияте чорындагы көчләп чукуындыруның аянычлы корбанына әйләнгән Сәетбәковлар язмышы бирелә. Шулай итеп, Т. Миңнуллин дин әһеленең образын тасвирлауга килә. Бу — аның «Мулла» исемле драмасындагы Әсфәндияр образында тагы да көчлерәк яңгыраш таба. Драмада эшмәкәр Самат тарафыннан Казаннан авылга 22 яшьлек яңа гына мәдрәсә тәмамлаган имам кайтарыла. Авыл халкын эчкечелектән, әхлаксызлыктан, имансызлыктан коткару эше дә аңа йөкләнә. Яшь егетнең тормыш юлы да гаять катлаулы, ул 12 яшендә төрмәдә утырып чыга. Әмма кешечә яшәүгә өметен, омтылышын югалтмаган герой туры юлдан читләшми. Шуңа да ул төрмәдә утырып кайткан, авылны куркытып торучы Эльбруска да каршылык күрсәтә. Беренче карашка, бу кыз (Нәлимә) өчен көрәш булып күренсә дә, аның нигезе күпкә тирәнрәк һәм мәгънәле. Алар икесе дә ятимлектә үсә, икесе дә төрмәдә утырып чыга. Әмма тормышка карашлары, яшәү рәвешләре аерыла. Әсфәндияр рухи кыйммәт-

лэргә таянып яшәүгә, яхшылыкка омтылса, икенчесе үз максатын тормышка ашыру юлында төрле әхлаксызлыктарга бара, көч куллануны өстен күреп, авыл халкын куркытып яши. А. Габәши сүзләре белән әйткәндә, Эльбрус ярдәмендә драматург бүгенге жәмгыятьне яулап алырга теләгән «көч»ле яңа буын вәкилләрен күрсәтә [2, б. 6]. Эльбрусның муллага атуы да жәмгытькә янаган куркынычны тагын бер кат ассызыклай. Әсфәндиярга шикләнебрәк караган авыл халкы, акрынлап муллага тартыла башлай. Димәк, һәр заманда да бөтен дөньяны үзләренә буйсындырырга хыялланган кешеләр туып торган кебек, аларга каршы көрәшүче баш бирмәс Әсфәндияр төсле көчле рухлы шәхесләр дә үсеп торачак. Мәңгелекнең кануны шуңа корылган. Драматург тормыш кыенлыктарыннан, заманның кырыс тәртипләреннән курыкмаган, үз идеалларына тугры калган уңай герой концепциясен әсәренң үзәгенә куя. Мөслимә карчыкның шәһәрдән авылга кайткан оныклары Илдар, Вилдан, Илдария кебек, яшүсмерләргә дә дин юлына керә. Кайчандыр авылдан сөрелгән мулланың кире әйләнеп кайткан оныгы Вәлиәхмәт исә үзен үч алучы кара фәрештә дип атый, кибет ачып, авылдашларын эчәртә. Совет чорында сөрелгән мулланың оныгы Вәлиәхмәтнең авылдашларына карата булган нәфрәте, алар бу дөняда яшәргә хаклары юк дип чыгарган хөкем (мин авылга ясин чыгарга дип кайттым, ди ул) әлбәттә, ризасызлык тудыра. Биредә, шунсын да истә тотарга кирәк, автор әлеге образны бары тик тискәре яктан гына тасвирламый, ә аның тирән хис-кичерешләр эчендә яшәвенә дә басым ясый. Ул үзенң якыннарының бер гаепсезгә Магаданга куылуына, аларның совет хакимияте, тарафыннан юк ителүе, авыл халкының шул вакытта баш күтәрмәвенә ачу саклай, үч алу теләге белән туган якларына әйләнеп кайта. Драманың финалына таба Вәлиәхмәт акрынлап йомшара, фикерен үзгәртә башлай. Нәкъ менә ул, яшь мулланы авылда калырга, дингә хезмәт итәргә үгетли.

Драмада тагы берничә кеше фажигасен күререргә мөмкин. Алар жирле үзидарә башлыгы Лемур, полиция вәкиле Хәбриев, авыл мулласы Сәләхетдин. Әлеге образлар ярдәмендә драматург хакимият белән хокук саклау органнарының көчсезлеген, жинаятьчелекнең тиешле жәза алмавын, эчү белән мәшкуль булуларын, татар авылларының аянычлы хәле хакында сөйли.

Хәбриев мәсәлән, тирә-юньдәге хәлләр белән килешеп яши, дин аның өчен яшәү рәвешә түгел, ә йолалар жыйнагы гына. Хәтта әлегә кадәр мулла вазифасын үтәгән Сәлахетдин абзый да ара-тирә салгалый. Бу мәгънәдә ул дин ярдәме белән кешеләрнең тормышын яхшыга үзгәртәргә теләгән, гөнаһлар һәм гаделсезлеккә каршы көрәшәргә эер Әсфәндияр белән капма-каршы куела [2, б. 5]. Шулай итеп, драматург авыл чынбарлыгын, фажигасен сурәтли. Болар татар авыллары һәм кешеләре фажигасе генә түгел бу, бөтен татар халкы фажигасе, чөнки авыл — милләт сакчысы дип кисәтә автор. Драмада аерым бер кешеләр, драматик шәхесләр язмышы хакында сүз бара кебек. Әмма, бу — халык язмышы, халык драмасы, аерым кешеләр фажигасеннән бигрәк, жәмгыятьнең авыру икәннен күрсәтүче фактор буларак кабул ителә. Шул рәвештә, драматург ижатында заман концепциясе байый, катлаулана. Драмаларда гыйбрәтле геройлар концепциясе үзәк урынны ала.

XXI гасыр башы татар драматургиясендә әдәби-эстетик эзләнүләр форма һәм эчтәлек өлкәсендә, сәнгати алым-чараларда, тема һәм жанр төрлелегендә, төрле юнәлеш-агымнарның синтезында чагылыш таба. Милли һәм гуманизм кыйммәтләренә үзара тыгыз кәрәш китүе, күзәтелә [3, б. 36]. Мәсәлән, Т. Миңнуллин «Сөяркә» (1996), «Мулла» (2006) драмаларында — иман, гөнаһ, әхлак кебек төшенчәләр турында фикер йөртә. Шартлы-символик («Төш», 2009), «уен» («Алты кызга бер кияү», 2005), интертекстуальлек алымына («Галиябану, сылуы-миркәм», 2005), кешенең аңсызлык халәтен сурәтләүгә («Саташу», 2001; «Дивана», 2006) һ. б. мөрәҗәгать итә.

Работа выполнена за счет гранта Академии наук Республики Татарстан, предоставленного молодым кандидатам наук (постдокторантам) с целью защиты докторской диссертации, выполнения научно-исследовательских работ, а также выполнения трудовых функций в научных и образовательных организациях Республики Татарстан в рамках Государственной программы Республики Татарстан «Научно-технологическое развитие Республики Татарстан».

Әдәбият исемлеге

1. Арсланов Г. Еллык драматургия // Казан утлары. 2007. № 6. Б. 32–39.
2. Габәши А. Мулла // Сәхнә. № 12. 2012.
3. Закиржанов Ә.М. Туфан Миңнуллин драматургиясе: монография. Казан: ТӘҺСИ, 2022. 252 б.
4. Закиржанов Ә. Рухи таяныч. Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. 287 б.
5. Т. Миңнуллин // Татар әдәбияты тарихы. Теория, тарих. Д.Ф. Заһидуллина, Ә.М. Закиржанов, Т.Ш. Гыйләжев. Казан: Мәгариф, 2004. Б. 220–224.
6. Ханзафаров Н.Г. Татар драматургиясе: күзәтүләр, ижат портретлары: фәнни һәм тәнкыйть мәкаләләре. Казан: ТӘҺСИ, 2022. 264 б.

УДК 398

ТАТАР ЭПОСЫН ТОРГЫЗУНЫҢ ГАМӘЛИ МӘСЬӘЛӘЛӘРЕ: ФОЛЬКЛОРДА ИМПРОВИЗАТОРЛЫК СӘНГАТЕ

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ ТАТАРСКОГО ЭПОСА: ИМПРОВИЗАТОРСКОЕ ИСКУССТВО В ФОЛЬКЛОРЕ

PRACTICAL ISSUES OF THE TATAR EPIC REVIVAL: IMPROVISATIONAL ART IN FOLKLORE

Л.Х. Мөхәммәтжанова

Татарстан Фәннәр академиясе Г. Ибраһимов исемендәге Тел,
әдәбият һәм сәнгать институты, Казан ш.

Л.Х. Мухаметзянова

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

L.Kh. Mukhametzianova

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan

Аннотация. В современном мире обращение исследователей к теоретическим и практическим вопросам изучения национальных эпических традиций является одним из условий сохранения духовной культуры, а также выявления возможностей ее дальнейшего развития. В силу данного обстоятельства в настоящей статье поднимается проблема существования сказительского искусства в народном творчестве. Предметом обсуждения статьи выступает эпическое наследие народа и традиция устной импровизации эпоса-дастана. Автор затрагивает опыт восприятия исполнения эпоса среди других народов, рассматривает вопросы татарского сказительства, отмечает живучесть традиций в эпическом фольклоре татар и поныне, свои доводы аргументирует результатами научных экспедиций, в которых обнаруживаются отголоски устного исполнения эпоса. Как показывает анализ современного состояния татарского импровизаторского искусства, изустная традиция татар в жанре эпос-дастан продолжает жить и сохраняет свою значимость и актуальность и по сей день.

Ключевые слова: импровизаторские традиции в фольклоре, устное исполнение эпоса, сказители, экспедиционные материалы.

Abstract. In the modern world, researchers' appeal to theoretical and practical issues of studying national epic traditions is one of the conditions for preserving spiritual culture, as well as identifying opportunities for its further development. Due to this circumstance, this article raises the problem of the existence of storytelling art in folk art. The subject of the article is the epic heritage of the people and the tradition of oral improvisation of the epic-dastan. The author touches upon the experience of perceiving the performance of the epic among other peoples, considers the issues of Tatar storytelling, notes the vitality of traditions in the epic folklore of the Tatars to this day, and substantiates his arguments with the results of scientific expeditions, in which echoes of the oral performance of the epic are found. As the analysis of the current state of the Tatar improvisational art shows, the oral tradition of the Tatars in the genre of the epic-dastan continues to live and retains its significance and relevance to this day.

Key words: improvisational traditions in folklore, oral performance of the epic, storytellers, expedition materials.

Хәзерге дөньяда тикшеренүчеләрнең теге яки бу халыкның милли традицияләрен өйрәнүгә һәм жыраулык, ягъни чичәнлек сәнгате аның тарихи эволюциясендә аңлауга омтылулары — рухи һәм матди мәдәниятне саклап калу ғына түгел, ә бәлки традицияләрнең генезисын барлау, аларның алга таба үсеш мөмкинлекләрен ачыклау шарты да. Импровизаторлык сәләтенә ия кешеләр күп халыкта булган һәм бар. Мондый сүз осталарын борынгы греклар аэдлар дип атаган, борынгы һиндлар аларны сут яки кушелаулар дип йөрткәннәр. Көнбатыш Африкада бу төр шөгиль ияләре гриотлар, Көнбатыш Европада шпильманнар, рапсодлар дип аталган, рус халкында сказительләр, украиннарда кобзарьлар булган. Монгол телле бурятларда халык алдында әзерлексез шигъри чыгыш ясаучы осталарны улигершин яисә гесершин, ә алтайдагы төрки булмаган кайбер халыкларда хайджи дип атау кабул ителгән. Төрки телле халыкларга килсәк, биредә киң таралган исемнәр — сәсэн, кобайырчы, шагыйрь, жомакчы, ашуг, озан, бакшы, акын, манасчы, кыйссахан, кайчи, олонхосут һ.б.

Эпос-дастаннарда импровизаторлык темасын төрле аспектларда өйрәнү һәм фикер алышу бүгенге этапта Россия фольклористикасының өстенлекле юнәлешләреннән берсе санала. Кагыйдә буларак, традицион «тере» эпоста акциональлек тә, вербальлек тә, эпиклык та катнаша, әлеге элементлар телдән әйтелә торган эпос жанрын бар итәләр. Чичәннәр — төрле халыкларда төрле атама белән атала, әмма асылда халык арасында күләмле эпик әсәр башкарып танылган сүз остасы дигәнне аңлата. Алар эпос башкаручылар ғына түгел, ә чын ижатчылар.

Билгеле булганча, соңгы дистә еллар, хәтта йөз еллар эчендә барган күп кенә үзгәрешләр халыкларның традицион тормыш рәвешен тамырдан үзгәртеп корды. Милли мәдәният модернизацияләнү белән бәйле бара торган социомәдәни процесслар нәтижәсендә билгеле бер халыкка хас эпик формалар югалуга яисә трансформацияләнүгә йөз тотты. Шул ук вакытта безнең гаҗыда кайбер халыкларда үзләренә бүгенге көнгә кадәр гәннарында яшәп килә торган чичәнлек традицияләрен торгызу ом-

тылышлары күзәтелә. Сүз, мәсәлән, саха-якут, тува, хакас, казакъ, кыргыз, нугай, башкорт һ.б. халыкларда чичәннәр мәктәпләре төзү һәм жырау-чичәннәрнең махсус ярышларын үткәрүне системага салу турында бара. Эпосны башкаруның иң архаик формаларының шактый тотрыклы саклануы, мөгаен, күчмә тормыш шартларында озак яшәү, игенчелеккә, шәһәр мәдәниятенә һәм язма әдәбиятка чагыштырмача соң килү, кайчакта мөселман мәдәнияте йогынтысында булган төп төрки дөньядан ерак яшәү нәтижәсәдер. Тормыш рәвеше һәм көнкүреш үзенчәлекләре үткәнгә китү белән эпосны тулысынча телдән-музыкаль башкару да китә бара. Шул ук вакытта халык эпик традицияләренең тамырлары шулкадәр нык, аларны бөтенләй юкка чыккан дип булмый, нәкъ менә шул феноменаль ныклык бүген чичән традицияләренең чагылышы турында сүз алып барырга мөмкинлек бирә дә.

Оста телле кешене татарларда әле дә килеп чыгышы буенча бик борынгы сүз белән «чичән»дип атыйлар. Гомумтөрки «чичән» сүзенең этимологиясе монгол теленә килеп бәйләнә. Монгол телендәге «чечэрхэ» сүзе «матур сөйләргә тырышу», «Тырышып күп сөйләү» дигәнгә туры килә [1, с. 442]. Тикшеренүчеләр билгеләп үткәнчә, «чичән» сүзе шулай ук сүз остасын гына түгел, ә жырчы-импровизатор, эпос яисә хушавазлар башкаручы, үз сүзен аудиториягә шигъри формада житкерүче дигәнне дә аңлаткан. Сүз аз гына фонетик үзенчәлекләр белән кыргыз, үзбәк, алтай, чагатай, уйгыр, кырымтатар, казах, башкорт, нугай, каракалпак, якут, чуваш, тува телләрендә (алтай: чечэркэ, киргиз: чечерке, якут: сэсэр һ.б.) очрый. «Чичән» сүзенең Кытайдан башлап Идел буена кадәр Евразия далаларында таралуы чичән ижатының бу халыкларның барысына да таныш булуын күрсәтә.

Лексик берәмлек бар, ләкин чичәннәр хакында мәгълүмат әллә ни күп түгел. Татар чичәннәре һәм чичәнлек мәсьәләләре татар фольклорчылары тарафыннан ныклап тикшерелми кала килә торган өлкә, дисәк тә, хак булыр. Чыннан да, татар чичәннәре турында хәбәрләрне сирәк чыганаклардан табарга була. Теманың махсус фәнни өйрәнелми һәм яктыртылмый килүен тарихи, сәяси һ.б. сәбәпләргә бәйләп аңлатырга мөмкин. Шулай ук монда тагын бер житди сәбәпне атамый мөмкин түгел: сүз

осталары — чичәннәрнең эпосның тулы күләмле текстын озын-озакка сузып телдән әйтү традициясе төрле сәбәпләр аркасында татарларда башка халыкларга караганда иртәрәк сүрелгән. Татар чичәннәренең ижаты күбрәк китаби-язма формада үсеп, эпосның үзенчәлекле төре — китаби дастаннар формалашкан һәм таралган. Шул һ.б. алшартлар татарларда чичәнлек традицияләренең һәм аларны өйрәнүнең икенче планда кала килүенә китергән.

Татарларның импровизаторлык ижаты — хронологик яктан тирән тамырларга барып тоташа торган, географик яктан татарлар белән бәйле күп халыкларның бетмәс-төкәнмәс эпик мирасын колачлаган гажәеп локаль катлам. Бүген татар эпосы турында сөйләгәндә без күбрәк үз вакытында халыкның укымышлы катламы тарафыннан күчереп язылган төрле кулъязма һәм басма китаплар рәвешендәге китаби дастаннарны күздә тотсак та, татар язма-китаби дастаннарының бары тик тере эпик традицияләр кысаларында гына барлыкка килүен һәм формалашуын һәрвакыт истә тотарбыз. Аңлашыла ки: үткән заманда татарларның чичәнлек традицияләре булмаган булса, бүген «Кузы Көрпәч белән Баян сылу», «Алпамыш», «Түләк», «Идегәй», «Чура батыр», «Бүрихан», «Таһир-Зөһрә», Ләйлә белән Мәжнүн», «Каһарман Катил» кебек гүзәл эпослары да булмас иде. Бүгенге татар халык дастанының тамыры нәкъ менә авыз ижатында, чичәннәр телдән башкарган ижатта. Китаби эпос-дастаннарда сакланган кодлар буенча, «тере» башкарудагы кебек үк, элгәрләргә хас булган архаик-мифологик аң эволюциясен билгеләргә мөмкин.

Кызганычка, тарихтагы объектив сәбәпләр аркасында татар чичәннәре ижатына үз вакытында әллә ни игътибар бирелмәгән, аларның исемнәре ачыкланмаган, махсус өйрәнелмәгән, дисәк тә, узган гасырның кайбер фикер ияләре үз вакытында татар чичәннең кем икәнен тасвирлап, аларның функцияләрен һәм татар чичәнлек сәнгатенең башка үзенчәлекләрен аңлатып биргән хезмәтләр, сирәк булса да, бар. Без Жирән чичән, Субра жырау, Жамукай чичән һ.б. гомумтөрки чичән образлары белән таныш. Идел-Урал төбәгенең шагыйрь-әкиятчеләре исәбенә шулай ук Хәсән Кайгы (XV гасыр), Казтуган жырау (XV гасыр), Дусамбәт жырау (XV гасыр ахыры — XVI гасыр башы), Чалгиз жырау

уны (XV гасыр ахыры — 1560 еллар) һ.б. шәхесләренә дә кертергә мөмкин.

Соңгырак чорның танылган чичәннәре дип Галибәк Шарاپовны (поляк шагыйре, көнчыгышны өйрәнүче, телләр белгече Александр Ходзько 1830 нчы елда Әстерханда аннан эпик фольклор әсәрләре язып ала һәм аларны бастырып чыгара [2]), Ситдыйк-картны (Ситдыйк Мәһдиевич Зайнетдинов (1854–1927) тумышы белән элеккеге Тобол губернасы Тар өязе Еланлы авылыннан, XIX йөзгә 90 нчы елларында «Идегәй» һ.б. дастаннарны җирле халыкка татар телендә сөйләгән); Сабирҗан акынны (Татарстанның Мәңгәр авылыннан), Байчыгави (Татарстанның Лаеш авылыннан), Кәшшәфетдин Шаһимәрдән (элекке Минзәлә өязе Сөлек авылыннан) һәм тагын берничә шәхесне атарга мөмкин [3, с. 70]. Шулай ук XX гасырның 20 нче еллары башында татар язучысы һәм фольклорчысы Н. Исәнбәт Башкортстанның Сәет авылында Фәйзулла исемле чичәннән борынгы җырлар яздырып алган, Башкортстанның элеккеге Бөрө өязеннән Суқыр Фәррах (Фәррах Дәүләтшин) белән якыннан аралашкан, аның турында «Сүз табучы Фаррах» дип язып та чыккан [4].

Димәк, аудитория алдында җыр әйтеп сюжетлы сүз сөйләү, импровизация сәнгате — татарлар өчен һич тә ят гадәт түгел. Бу сыйфат фольклор ядкярләренә эпик, лирик һәм лиро-эпик төрәнә гомумән карый, икенче төрле әйткәндә, синкретик характерлы фольклор әсәрләре күп яклап чичәнлек сәнгате белән гаять тыгыз бәйләнгән. Бу яклап караганда татарларда чичәнлек дигәндә мәсьәлә эпос-дастаннар белән чикләмичә, әкият, риваятьләр, хушаваз һәм дастан җырларын башкаручылар ижатына бәйле киң яссылыкта өйрәнергә дә мөмкин.

Сүз остасы-чичәнлек — күп халыкларның эпик традициясендә фольклор әсәрен башкаруның иң характерлы билгесе. В.М. Жирмунский импровизатор-ижатчының ятланган текстны механик рәвештә генә кабатламыйча, күп очракта аны аудиториягә яраштырып үзгәртүен дә искәртә [5, с. 33]. Бу чыннан да шулай. Бер үк эпосны бер үк чичән төрле урында төрлечә сөйләп бирергә мөмкин, яисә шул ук әсәрен икенче бер чичән берәз үзгәртеп башкара. Ижатчы-импровизаторның кәефенә, кем ал-

дында чыгыш ясавына, осталыгына бэйле бу алым эпос-дастан-ның өр-яңа вариантларын да барлыкка китергән.

Халык импровизаторларын осталык-камиллек ягыннан үзләрен берничә категориягә бүлөп карау бар [6, с. 22]. Алар арасында ижади жырчы-импровизаторлар һәм гадәти башкаручы жырчылар аерыла. Беренче тип осталар — тере эпик традицияләр кысасында күз алдында өр-яңа эпик әсәр тудыручылар, халыкның югары класслы эпик иҗатчылары. Ә гадәти жырчылар исә — теге яки бу иҗатчы мирасы буларак мәгълүм зур дастаннарны яттан башкаручылар.

Бүген Россия фольклористикасында һәм эпос белемдә халыкның кыйммәтле рухи мирасы буларак эпик традицияләрен саклау буенча зур эш алып барыла, халыкара конференцияләр үткәрелә, төрле форматларда чичәнлек, халык иҗатын телдән башкару мәсьәләләре тикшерелә, эпик текстлар башка телләргә тәржемә ителә, эпос номинациясе ЮНЕСКОның матди булмаган мәдәни мирасы исемлегенә кертү өчен халыкара экспертлар тарафыннан тикшерелә, кайбер субъектлар эпосларын ЮНЕСКО исемлегенә кертүгә дә иреште. Үзбәкләр, мәсәлән, гадәти бакшылары арасында аеруча талантлы иҗатчы-импровизаторларын «шагыйрь» исеме белән олылыйлар, борынгы һәм урта гасыр дастан традициясен дәвам итәргә омтылып, бүгенге көндә тере эпик традицияләргә мөрәҗҗәгать итәләр, халык поэзиясен яңгыратуга корылган шагыйрьләр мәҗлесләре оештыралар. Казахстан Республикасында «Кырымның кырык батыры» циклы дастаннарын жырлап әйтеп житкөргән атаклы жырау Морын Сенгирбекулын (1859–1954) юбилей көннәре саен бик зурлап искә алалар, жырауга багышлап Халыкара фәнни-гамәли конференция уздырыла, бүгенге көн казакъ жырауларының иҗат бәйгеләре үткәрелә, алар халыкка танытыла. Бүгенге көн — фән-техника заманы, шуңа бәйле, тере эпик традицияләр нигезендә үз иҗатын булдыручы беренче тип осталар тарихта кала барсалар да, дастанны телдән әйтүче икенче тип жырау-чичәннәр бүгенге көндә төрки дөньяда бар һәм аерым очракларда аларның иҗатына зур әһәмият бирелә, бу исә эпик мәдәниятнең алдагы буыннарға тапшырылуына уңай йогынты ясый, XXI гасыр ижтимагый тормышында эпик иҗатның урынын билгели.

ТР Фәннәр академиясе Г. Ибраһимов исемендәге ТӘҺСИ эшчәнлегенң хәзерге этабында татарлар тупланып яши торган төбәкләргә экспедицияләр оештырып, эпик фондны яңа материаллар белән тулыландыру фонында эпик традицияләрне ачыклау белән бәйлә һәм элек алынган нәтижеләрне раслау, яңарту, үстерү проблемалары көннән-көн актуальләшә бара. Чичәннәр авызыннан яңгыраган кайбер әсәрләрнең үз вакытында теркәлп калган булуы бүген татарларда чичәнлек традицияләре турында сүз алып барыр өчен жирлек тудыра. Безнең көннәрдә татарлар тупланып яшәгән төбәкләргә экспедицияләр вакытында эпик әсәрләр — геройның эпик жыры (дастан жыры), сарын, тулгау, назымны телдән декламацияләүгә юлыгырга мөмкин. Бу исә бүгенге көндә дә халык арасында чичәнлек традицияләренең исәнлеген күрсәтә. Эпостан жыр көйләгәннең соңында, күпчелек очракта информантлар эпос-дастанның фабулаларын да сөйләләр. Кайвакыт күчмә төркиләр эпосына хас речитатив үзенң элеккеге функцияләрен үти: эпик текстның шигырь өлеше көйләп әйтелә, ә проза өлеше я китаптан кычкырып укыла, я дастанның ни хакында булуы искә алына. Болар бар да татарларда чичәнлек, эпос-дастанны телдән башкару гадәтенең бөтенләй үк эзсез югалмаганлыгы хакында хәбәр итә.

Соңгы елларда ТР Фәннәр академиясе Г. Ибраһимов исемендәге ТӘҺСИ оештырган фольклор экспедициясе вакытында татарлар яшәгән авылларда без Алпамыш, Түләк турында төрле вариантларда кечкенә сюжетлы кыска хикәяләр, «Таһир белән Зөһрә», «Йосыф кыйссасы» вариантларын, башка билгеле һәм аз билгеле сюжетларга эпик хикәяләр язып алдык. Материаллар ТӘҺСИ архивында һәм Л. Мөхәммәтҗанованың шәхси архивында саклана. Экспедицияләрнең кайбер нәтижеләре Татарстан Республикасының вакытлы матбугат битләрендә һәм РФ-нең рецензияләнгән торган фәнни журналларында басылып та чыкты. Информантлар Алпамыш исемле геройның мажаралары турында сөйләләр, Түләк белән Сусылу тарихын искә төшерәләр, «Таһир белән Зөһрә» дастаныннан кайбер эпизодларны, Йосыф белән Зөләйха тарихын хәтерләрендә яңарталар. Халык арасында шулай ук дастан жыры жанры да актив яши, мондый төр иҗат бүген гомумән мөстәкыйльлеккә омтыла дип әйтергә була. Информант дастаннан эпик жыр башкара [7]. Аннары ул

фабулалы рәвештә әлеге жырның чыганагы булган эпосның үзе турында сөйләп ала, фабуласын төзи. Шунысы куанычлы: халык вәкилләренен сирәк очракта гына булса да борынгы музыкаль-сүз ижатына мөстәкыйль мөрәжәгать итүләре бүгенге көндә эпос-дастаннар кайтавазы буларак кадерле.

Эпосның бүгенге көндә чичәннәр ижатында сакланышына бер мисал китереп үтик. Фәнни экспедицияләр вакытында сораштырулардан күренгәнчә, мәсәлән, «Түләк китабы» исемле архаик-героик әсәр бүген тулысынча башкарылмый, әмма ул халыкның тарихи хәтерендә саклана. Тарихи хәтер, милли эпик код бу очракта информантның «Әйе, «Түләк» дип ишеткән бар. Су төбөндә яшәгән бит ул Түләк. Сусылуның чәченә уралып төшкән су төбөнә. Аны элек китаптан укыганнар, иске китаптан» (информант — Татарстанның Азнакай районы Жиңү авылында Гәрәева Сәгадәт Бари кызы (1927 елгы)) дигән кыска гына мәгълүматына яшеренгән. Бүгенге көндә «Түләк» дастанын чичәннәр ижатында табарга омтылыш — булмастай гамәл, чынга ашмас хыялдыр, бәлки. Дастанның яңа кулъязмасына юлыгу да бик сирәк күренеш, әмма дастан кайтавазы буларак фабула характерындагы сөйләкләр, яисә дастан жыры дигән жанр атамасы белән мөстәкыйльләшеп бара торган шигъри юлларга әле бүгенге фәнни экспедицияләр вакытында юлыгырга мөмкин. Бүгенге чор өчен мондый ядкярләр — зур табыш. Мәсәлән, «Түләк» дастаны турында азмы-күпме мәгълүматлы информант Гәрәева Сәгадәт Бари кызы (Татарстанның Азнакай районы Жиңү авылы) 2019 елда дастаннан түбәндәге дүрт юл тезмәне әйтеп бирде:

Балкан тавы монда юк,

Ак киегем монда юк.

Утырып уйлар уйларга

Алтын тәхетем монда юк [8].

«Түләк» дастаныннан эпик жыр буларак мәгълүм бу юллар дастанның тулы вариантларындагы Түләк жыры белән сүзгә сүз диарлек аваздаш:

Балкан тавы монда юк,

Ак киекем монда юк.

Ултырып уен уйнарга

Алтын тәхетем монда юк!

*Жәмлә буюм жофары,
Зифа ярым монда юк [9, б. 134].*

«Түләк» дастанының ХХІ кайтавазы дип бәяләнә торган әле-ге дүртъюллык тезмә — фольклорда кире бәйләнешнең ныклы-гын исбатлый торган сирәк үрнәк. Ягъни билгеле бер чорда та-тар китаби эпосына әверелгән дастан, трансформацияләнеп, бү-генге чорда яңадан телдән сөйләмдә чагылыш таба. Мондый кү-ренешләр масса төсен алган дип әйтә алмасак та, борынгы «Тү-ләк» дастаны халкыбызда эссез юкка чыкмаган, димәк, тарихи хәтер дә исән. Дастаннар һәм дастан традицияләре — буын-нан-буынга тапшырылып килә торган олы мирас, бу байлыкны файдалану, дастаннар сюжетында, стилидә, башкарылу үзен-чәлекләрендә булган нечкәлекләргә килер буыннарда житкерү милли үзәкне үстерү, асылыбызны саклауны нәтижеләректә итә.

Безнең көннәрдә чичәнлекне, эпос жырын башкаруны про-фессиональ дәрәжәгә күтәрү омтылышлары да күзәтелә. Мәсә-лән, фольклорчы, музыка белгече, Төмән шәһәрненнән филоло-гия фәннәре кандидаты Луиза Сурметова, сәнгать белеме кан-дидаты, этномузыколог Эльмира Галимова, фәннәр кандидаты, фольклорчы Геннадий Макаров һ.б., кайбер эстрада төркемнәре әлегә төр иҗатка игътибар итә башладылар. Алар кайбер дастан речитацияләрен яисә эпик җырларны профессиональ эшкәртеп, кабатларга омтылалар, тарихи-эпик шәхесләргә багышлап, эт-но-музыкаль стильдә әсәрләр иҗат итәләр.

Нәтижә ясап әйтсәк, татарлар күпләп яшәгән төрле төбәкләр-гә үткәрелгән экспедицияләр һәм музыкаль фольклор өлкәсенә үткәрелгән кайбер күзәтүләр әлегә эпос жанрында импровиза-торлык сәнгатьте исән булуны раслый. Бүгенге көндә халкыбыз-ның чичәнлек традицияләрен торгызу һәм үстерү буюнча кичек-мәстән чаралар күрергә кирәк. Мәсәлә үтә масштаблы, көнүзәк һәм, эпос белгечләреннән тыш, музыка белгечләре, режиссер-лар, сценаристлар, профессиональ башкаручылар, тарихчылар, сәнгать белгечләре, тел белгечләре һ.б.ның турыдан-туры кат-нашуын таләп итә. Чичәннәр, импровизацияләү сәнгатьте, татар эпосы хәзергә дөньяның үзенчәлекле мәдәни күренешләреннән санала, әлегә төр иҗатны фәнни өйрәнү белән бергә аны татар җәмгыятендә күтәрү һәм популярлаштыру кирәк. Эпик фольк-лорда импровизаторлык сәнгатьнең үзенчәлекләрен дөрес аңлау

өчен иң мөһиме — чичән ижатының идея-сәнгати эчтәлеген нигезле интерпретацияләү, шулай ук ул кулланган методларны аңлау-аңлату, чөнки сүз киң даирәгә генә түгел, тар даирә белгечләргә дә аз билгеле булган материаллар, халкыбыз мирасы, халык авыз ижатының соңгы чорда онытыла төшкән синкретик төре турында бара.

Әдәбият исемлеге

1. Татар теленең этимологик сүзлеге. 2 томда. Т. 2. (М–Я). Казан: Мәгариф-Вақыт, 2015. 567 с.
2. Мөхәммәтжанова Л.Х. Янә «Идегәй» хакында. «Идегәй» дастанының Г. Шарапавтан Александр Ходзько тарафыннан язып алынган варианты // Казан утлары. 2023. № 9 (1211). Б. 166–172.
3. Татар халык мәкальләре. Жыночысы һәм төзүчесе Н. Исәнбәт. 3 томда. Т. 1. Казан: Татар. китап нәшр., 1959. 915 б.
4. Исәнбәт Н. Фәррах жырлары турында // Нәкый Исәнбәт: фәни-популяр жынтык / Төз. М.М. Хәбетдинова. Казан: Жыен, 2021. Б. 487–489.
5. Жирмунский В.М. Некоторые итоги изучения героического эпоса народов Средней Азии // Вопросы изучения эпоса народов СССР. М., 1958.
6. Ауэзов М. Джамбул и народные акыны // Ауэзов М. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 5. Литературно-критические и публицистические статьи 1936–1961 годов / Пер. с казахского. М: Худож. лит., 1975.
7. Алыпмамшан (дастан жыры). Информант — Сәгыйдуллин Хәлим Харис улы (1949 елгы). 2002 елда Төмән өлкәсе Вагай районы Казанлы авылында язып алынды // Экспедиция материаллары. Л.Х. Мөхәммәтжанованың шәхси архивы. 2002.
8. Түләк (дастан жыры). Информант — Гәрәева Сәгадәт Бари кызы (1927 елгы). 2019 елда Татарстанның Азнакай районы Жиңү авылында язып алынды // Экспедиция материаллары. Л.Х. Мөхәммәтжанованың шәхси архивы. 2019.
9. Татар халык ижаты. Дастаннар / Томны төзүче, кереш мәкалә һәм искәртмәләргә язучы Ф.В. Әхмәтова. Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. 384 с.

**РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ВОСПРИЯТИИ
СТУДЕНТОВ-БИЛИНГВОВ
КАК МЕТОДИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА**

**RUSSIAN LITERATURE IN THE PERCEPTION
OF BILINGUAL STUDENTS
AS A METHODOLOGICAL PROBLEM**

Э.Ф. Нагуманова, А.З. Хабибуллина

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

E.F. Nagumanova, A.Z. Khabibullina

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

Аннотация. В статье выявляются методические и литературоведческие стратегии, которые используются в практике преподавания русской литературы в инонациональной образовательной среде. Особое внимание уделяется эстетической интерференции как явлению инонациональной рецепции литературы, в частности, рассматриваются результаты научного эксперимента по восприятию татарскими читателями рассказа Ф.М. Достоевского. Установлено, что проведение эксперимента в области эстетической интерференции на занятиях по русской литературе имеет ценность: он развивает навыки обобщения полученных материалов, как с точки зрения их смыслового содержания, так и самой структуры научного эксперимента. Проведенное исследование показало, что совмещение методов современной компаративистики с новыми видами интерактивных технологий позволяет расширить филологический и культурологический кругозор обучающихся.

Ключевые слова: русская литература, эстетическая интерференция, рецепция, читатель, эксперимент.

Abstract. The article identifies methodological and literary strategies that are used in the practice of teaching Russian literature in a foreign educational environment. Particular attention is paid to aesthetic interference as a phenomenon of foreign reception of literature, in particular, the results of a scientific experiment on the per-

ception by Tatar readers of F.M. Dostoyevsky's story are considered. It has been established that conducting an experiment in aesthetic interference in Russian literature classes has value: it develops skills of generalizing the material obtained with regard to its semantic content and the structure of the scientific experiment itself. A necessary precondition for this work is the recourse to the dialogue between Russian and Tatar literature, and the study by students the works of Russian writers in a broad cultural and linguistic context. The conducted research has shown that the combined juxtaposition of literature with new types of interactive technology allows us to expand the literary and cultural outlook of students.

Key words: Russian literature, aesthetic interference, reception, reader, experiment.

Введение

В настоящее время, когда в современной России происходят большие изменения во взаимодействиях национальных литератур, культур и языков, актуальными становятся вопросы, связанные с осмыслением разных методов и стратегий в реализации исследовательской направленности деятельности учителей-гуманитариев. Как известно, исследовательская компетенция является ценной и необходимой составляющей профессионализма будущего учителя-словесника, которая одновременно выступает условием его готовности к предстоящей работе в школе [1]. Наиболее дискуссионная и трудная в этом аспекте является проблема осуществления исследовательской направленности деятельности студентов-билингвов, которые получают педагогическую специальность. Именно в данной среде актуализируются и становятся востребованными вопросы инонациональной рецепции русской литературы и явление эстетической интерференции. Знание двух языков и литератур, включенность в контекст родной культуры и «другой», определяет особенности межлитературного диалога и коммуникации. Эта проблема неоднократно поднималась в работах методистов последних лет. Как отмечают исследователи, «эффективная модель формирования процесса изучения литературы должна основываться не только на данных об особенностях национального менталитета, но и на экспериментальных данных об индиви-

дуальных способах восприятия текста, которые оказывают особое влияние на процесс интерпретации литературного произведения» [2, с. 1245].

Значительная часть студентов отделения татарской филологии Казанского университета — билингвы. При этом билингвизм, на наш взгляд, создает основу для проведения целого ряда научных экспериментов, главная задача которых — выяснение содержания и особенностей инонационального восприятия русской литературы, анализ лингвистической и эстетической интерференции, которые стихийно возникают в инонациональном читательском сознании. Отметим, что феномен интерференции (лингвистической, эстетической и культурной) осваивается студентами на специальных занятиях в рамках филологического обучения в вузе. Эксперимент же одновременно выступает сферой, которая способствует постепенной реализации исследовательской компетенции. Исходя из вышеуказанного, целью данной работы является рассмотрение содержания, структуры и методики научного эксперимента как одной из форм репрезентации исследовательски ориентированного обучения будущих учителей-словесников.

Методы

Основной метод исследования — теоретический, связанный с обобщением методической литературы по проблеме исследования. Для достижения цели также используются методы современной компаративистики и обобщаются результаты научного эксперимента в области читательской рецепции инонациональной литературы.

Сопоставительный метод в литературоведении — один из методов современной компаративистики, в основе которого — «сохранение уникальности каждой из литератур, включаемой в круг исследования» [3]. Особое место в работе уделяется приему описания в рамках сопоставительной методологии.

Результаты исследования

Эстетическая интерференция — один из факторов освоения исследовательской компетенции в билингвальной образовательной среде.

Концепция эстетической интерференции, ее изучение студентами-филологами, объективно вызывает общечеловеческий и научный интерес, так как это явление часто встречается в их собственном восприятии произведений неродной литературы и языка.

Эстетическая интерференция — явление инонациональной рецепции читателями произведений художественной литературы. Ее основной источник — расхождение между тем мироотношением, которое раскрывается в иноязычном произведении, и той системой ценностей и представлений, которые сложились у читателя в процессе усвоения тем, образов, идей родной литературы и языка.

С особенностями интерференции на специальных занятиях знакомятся студенты педагогических специальностей Высшей школы национальной культуры и образования им. Г. Тукая ИФМК КФУ. Обращение к данной аудитории не случайно. Интерференция здесь — маркер их национальной идентичности, она указывает на возможности иного, чем в русском художественном сознании, прочтения и интерпретации классических произведений русской литературы.

Проведение эксперимента в данной аудитории позволяет установить как сами нарушения художественного содержания литературного произведения, так и углубить представления студентов о его содержании и особенностях формы (жанра, композиции, поэтических приемов). Подчеркнем, что эксперимент актуализирует важнейшие стороны поэтики литературного произведения.

Нами установлено, что в современной педагогике особое внимание уделяется теоретической базе исследовательской работы при проведении эксперимента. Так, Р.Ф. Мухаметшина, Е.Н. Померанцева отмечают прямую зависимость между точностью формулировки вопроса исследования и целенаправленностью осуществления эксперимента на разных его этапах [4; 5]. Подчеркнем и другую особенность: данный эксперимент ведет к раскрытию некоей «матрицы» художественной рецепции татарских читателей русской литературы, к выявлению «границы» между интерпретацией произведения и интерференцией.

Приведем результаты эксперимента.

1. Методология сопоставительного литературоведения активно используется в практике преподавания русской классической литературы в татароязычной аудитории. По мнению С.А. Зинина, «важным системообразующим фактором в обучении является развитие у учащихся культуры историко-литературных ассоциаций, способности «контекстного» рассмотрения литературных явлений и фактов с учетом их «вертикальных» и «горизонтальных», «синхронических и диахронических взаимодействий» [6].

Включение произведений родной литературы при преподавании русской позволит выявить уникальность творчества писателей, относящихся к разным национальным традициям, а также расширяет культурный кругозор обучающихся. К примеру, при изучении поэзии Ф.И. Тютчева активно происходит обращение к лирике татарского поэта Дэрдменда (Закира Рамиева), который, во-первых, создает вольное переложение известного стихотворения Тютчева «Что ты клонишь над водами...», во-вторых, преподаватель выделяет сходные моменты и устанавливает различия в раскрытии образов природных стихий в произведениях русского и татарского классиков. Изучение поэзии Тютчева в дальнейшем предполагает разработку исследовательского проекта «Природные стихии в лирике Тютчева и татарских поэтов начала XX века». При этом возможно обращение не только к творчеству Дэрдменда, но и других представителей татарской литературы начала XX в.

Способствует развитию исследовательских компетенций студентов разные формы работы: составление проекта, работа в команде, а также активные формы обучения (веб-квест, подкастинг, постерная система обучения и др.). При использовании таких приемов работы преподаватель создает установку на включение произведений русской литературы в широкий культурный контекст. Так, веб-квест по теме «А.Н. Островский и татарский театр» может быть организован со следующим распределением ролей между участниками:

1. Историки. Они сообщают об эпохе, в которой творил А.Н. Островский, дают комментарий событиям.

2. Биографы знакомят с интересными фактами биографии драматурга.

3. Литературоведы рассказывают об основных периодах творчества А.Н.Островского.

4. Театралы приводят сведения о театре Островского, о первых постановках пьес драматурга, а также постановках пьес русского драматурга на татарской сцене.

5. Компаративисты готовят информацию о связи театра Островского с театром Г. Камала. Выделяют отдельные темы, которые разрабатывались двумя драматургами (к примеру, тема банкротства).

6. Актеры исполняют отрывки из пьесы А.Н. Островского «Свои люди — сочтемся» и Г. Камала «Банкрот».

7. Журналисты создают статью по итогам квеста, приводя свои доводы для возможного сопоставления пьес А.Н. Островского и Г. Камала.

Студенты сами проводят большую исследовательскую работу, при этом в процесс подготовки квеста оказывается вовлеченной вся аудитория: обучающиеся имеют возможность приводить свои доводы, рефлексировать, находить порой неожиданные параллели между произведениями русских и татарских писателей. Справедливо утверждать, что подобные формы работы они смогут активно применять в процессе своей будущей педагогической деятельности, так как современная школа активно использует инновационные технологии в практике преподавания филологических дисциплин.

Использование принципов сопоставительного литературоведения приводит к качественному изменению познавательной деятельности студентов-билингвов, развивает их способность мыслить не формально, а категориями, соответствующими мировому образовательному пространству. Достаточно продуманный сюжет квеста может способствовать развитию таких исследовательских качеств обучающихся, как умение найти качественный материал в интернете и в научной литературе, систематизировать его, грамотно выстраивать аргументацию. При этом студенты не будут просто заимствовать чужие высказывания (ведь по русской литературе существует огромное количество исследований), а в ходе актуализации знаний по родной литературе создавать новые гипотезы. Соответственно склады-

вается определенная матрица работы с текстом: изучать — искать — думать — проводить параллели — рефлексировать.

2. Экспериментальное рассмотрение произведений классической литературы в билингвальной аудитории — еще одна составляющая развития исследовательских компетенций обучающихся.

Рассмотрим результаты эксперимента. Его фактической основой стал рассказ Ф.М. Достоевского «Сон смешного человека» (1877). В эксперименте приняли участие 45 студента 3 и 4 курсов татарского отделения Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

Рассказ был выбран не случайно, так как его называют «почти полной энциклопедией ведущих тем Достоевского» [7, с. 362].

В качестве гипотезы мы выдвинули предположение, что именно в аудитории татарских читателей может возникнуть эстетическая интерференция, как в понимании ими глубокого философского контекста произведения Достоевского.

Экспериментальный анализ рецепции рассказа «Сон смешного человека» в среде татарских читателей показал, что восприятие данного произведения происходило через призму опыта и ценностей родной литературы. 90 % читателей правильно определили главную тему рассказа, связав ее с проблемой жизни и смерти и поиском гармонии в мире. Татарские читатели оценивали рассказ через призму тех нравственно-психологических мотивов, которые характерны для татарской прозы XX в., не углубляясь в религиозную проблематику произведения. При этом мнения обучающихся по вопросу сопоставления с татарской литературой разошлись. Примерно 45% реципиентов не смогли найти в родной литературе произведение, сопоставимое с рассказом Достоевского, остальные называли совершенно разные произведения, отличающиеся по своей идейной направленности.

Приведем некоторые высказывания студентов.

1. Смысл жизни в том, чтобы проходить через страдания, ошибки и не терять доброту и любовь в сердце.

2. Достоевский говорит, что рай на земле невозможен. Человек, совершивший грех, начинает стремиться к идеальному обществу и забывает, что этот самый грех он породил сам. Остается только проповедовать, ведь люди, которые «видели истину» не могут никаким образом доказать свои представления.

3. Данное произведение ассоциируется у меня с драматической поэмой Хади Такташа «Трагедия сынов земли». Как и в рассказе Достоевского, главный герой хочет найти идеальный мир. Но герой Достоевского встает на правильный путь, а такташевский — умирает.

Анализ результатов эксперимента позволил студентам выявить черты татарской национальной идентичности как фактора эстетической интерференции в восприятии русской прозы XIX в., а также понять роль родной литературы, ее ценностного потенциала в возникновении «новых» смыслов в понимании произведения Достоевского.

Стоит заметить, что, обобщая результаты эксперимента, обучающиеся смогли сами выявить причины возникшей интерференции, объяснить роль читателя в раскрытии ключевых концептов русской литературы.

Заключение

Использование на занятиях по истории русской литературы приемов сопоставительного исследования разнонациональных литератур, а также включенность самих студентов в процесс анализа результатов эксперимента, участниками которого они были, способствует большей активизации исследовательских навыков обучающихся. Поиск общего, а через него — выяснение самобытных черт разных художественных систем способствует более активному включению билингвальной личности в образовательный процесс.

Проведенное экспериментальное исследование подтвердило необходимость самостоятельного анализа результатов проведенного эксперимента студентами-билингвами. Такая стратегия приобщения к исследовательской работе достаточно продуктивна: студенты более подробно разбирают «механизм» возникновения интерференции, его языковые и ментальные источники, которые имели место в их собственном восприятии. Это

также способствует более осмысленному пониманию путей преодоления (или не преодоления) эстетической интерференции в практике преподавания русской литературы в полилингвальных школах Республики Татарстан. Также совмещение сопоставления литератур с новыми видами интерактивных технологий позволяет расширить литературоведческий и культурологический кругозор обучающихся, научить студентов самостоятельной исследовательской работе, применить полученные знания в будущей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Сухина Н.А. Формирование исследовательской компетенции будущих учителей иностранного языка: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2006. 22 с.
2. Golikova G.A, Zamaletdinov R.R, Vafina A.H. The «New» strategy in teaching literature in a multiethnic environment (As exemplified by the republic of Tatarstan). // International Journal of Environmental and Science Education. Vol. 11, Is. 6. 2016. P. 1237–1246.
3. Сафиуллин Я.Г. Сопоставление литератур // Теория литературы: словарь для студентов. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2010. С. 97–99.
4. Мухаметшина Р.Ф. Диалог русской и татарской культур в системе литературного образования (На материале школ Республики Татарстан). Казань: РИЦ «Школа», 2006. 248 с.
5. Померанцева Е. Результаты экспериментальной работы по изучению стиля произведения художественной литературы в 11 классе общеобразовательной школы: (на примере творчества И.А. Бунина) // Наука и школа. 1999. № 5. С. 33–36.
6. Зинин С.А. Внутрипредметные связи в изучении школьного историко-литературного курса. М.: Русское слово, 2004. 240 с. URL: https://pravoslavie.ru/153880.html#_edn1 (дата обращения: 14.04.2025).
7. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. 5-е доп. Киев: Next, 1994. 509 с.

УДК 82: 821.512.145

**ГАРИФ АХУНОВ ПРОЗАСЫНДА МИЛЛИ-МӘДӘНИ
КЫЙММӘТЛӘР ЧАГЫЛЫШЫ**

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ В ПРОЗЕ
ГАРИФА АХУНОВА**

**NATIONAL AND CULTURAL VALUES IN THE PROSE
OF GARIF AKHUNOV**

Л.Р. Надыршина

Татарстан Фәннәр академиясе Г. Ибраһимов исем. Тел, әдәбият
һәм сәнгать институты, Казан ш.

Л.Р. Надыршина

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

L.R. Nadyrshina

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan

Аннотация. Статья посвящена анализу прозы татарского писателя Гарифа Ахунова с точки зрения воспроизведения в ней национально-культурных ценностей. Устанавливается, что обращение к этническим традициям, вплетение в структуру текста произведений множества культурных кодов и придание героям черты национального характера позволили прозаику преодолеть идеологические рамки, способствовали усложнению произведений за счет транслирования красоты национального бытия и идеи важности сохранения духовных ценностей.

Ключевые слова: Гариф Ахунов, татарская литература, национальная картина мира, национально-культурный код, образ, идея, проблема.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the prose of the Tatar writer Garif Akhunov from the point of view of reproduction of national and cultural values in it. It is established that the appeal to ethnic traditions, the interweaving of many cultural codes into the structure of the text of the works and the giving of national

character traits to the characters allowed the novelist to overcome the ideological framework, contributed to the complication of the works by broadcasting the beauty of national existence and the idea of the importance of preserving spiritual values.

Key words: Garif Akhunov, Tatar literature, national worldview, national cultural code, image, idea, problem.

Гариф Ахунов — әдәбият майданына XX ғасырның илленче елларында килгән әдип, совет чоры сүз сәнгатенең классик вәкиле. Аның ижаты да, нигездә, нәкъ менә традицион совет кыйммәтләрен чагылдыру, совет кешесенең идеаль образын тудыру үрнәге буларак бәяләнеп килде. Чыннан да, әдәби дөньяга социалистик реализмның типик үрнәкләре саналырдай хикәя-очерклар белән килеп кергән язучының беренче чор әсәрләренә идеологик кысаларның йогынтысы әле шактый көчле: конфликтның ясалмалылыгы, еш кына публицистлыкка авышу, образларны ачуда һәм чынбарлыкны сурәтләүдә схематиклык — бу әдәби текстларның күзгә ташланган сыйфатлары. Әмма соңрак күләмле жанрга күчеп, повестьлар ижат итәргә керешкәч, әдипнең инде милли яшәешнең төрле өлкәләрен инли башлавы ачык күренә. Аның шушы юнәлештә язылган «Яшьлек яме», «Ардуан батыр» кебек повестьлары, «Хәзинә», «Хужалар», «Идел кызы» романнары һ.б. әсәрләре 1960–1980 еллар татар әдәбиятында башланган яңарышның бер өлеше буларак каралырга хаклы, һәм алар соңгы елларда Г. Ахунов ижатына яңача караш булдырган Д.Ф. Заһидуллина [1], А.Ф. Ганиева [2] кебек галимнәрнең эзләнүләрендә шулай бәяләнде дә. Бу әсәрләрне милли-мәдәни кыйммәтләр чагылышы ноктасыннан өйрәнү, бердән, шушы эзләнүләрне тагын да үстерү-тулыландырырга, әдипнең совет чоры ижатының еш кына игътибардан читтәрәк кала килгән сыйфатларын ачарга мөмкинлек бирсә, икенчедән, гомумән, бу дәвер татар әдәбиятының үсеш-яңарыш юлларын барларга, сүз сәнгатендә милли традицияләр эзлеклелеген күзалларга ярдәм итә.

Г. Ахуновның повесть жанрында ижат ителгән беренче әсәре — «Яшьлек яме» (1953–1955). «Яшьлекнең яме, мәгънәсе нәрсәдә?» дигән сорауны сюжет жебен сызучы төп үзәк итеп алып, әдип укучыны, үз сүзләре белән әйтсәк: «Яшьлекнең бер-

дәнбер хэзинәсе — күңел байлыгы, намусы. Әгәр намусыңны яшьтән үк саклый белсән, хезмәтне юлдаш итеп алсаң — бәхет синнән ерак йөрми»[3, б. 246], — дигән нәтижәгә алып килә. Повесть беренче карашка ачык күренеп торган социалистик реализм дулкынында ижат ителгән булса да (бу бигрәк тә геройларны ике полюста сурәтләүдә, шул нигездә, ясалма конфликт формалаштыруда чагыла), язучының милли проблемаларга кагылып үтүе, халыкның телен, рухи мәдәниятен, язма ядкәрләрен сакларга кирәклеген ассызыклавы белән ул, һичшиксез, коры идеологиядән читкә китә, эчтәлек ягыннан тирәнәя. Әйтик, эпизодик бер вакыйгада повестьның төп геройларыннан булган Таһир трамвайда бер егетнең юлдаш кызына татар теленең перспективасызлыгын расларга тырышып «речь тотуы»на шәһит була: «Карагыз шәһәрне. Кем баласын татар мәктәбенә бирә? Ну-ка?... Кайсының акыл сай, шул бирә. Дөрөс түгелме? Соңыннан баласы русчаны ватып-жимереп йөри. Татар семьясында интеллигенция русча сөйләшә, докладлар — русча... [4, б. 52]. Сүз уңаеннан гына кертелгән кебек тоелган бу текстта шул чорның ачыктан-ачык әйтергә дә ярамаган олы проблемасы — бердәм совет жәмгыяте төзү идеясенең милли телләргә янавы яшеренә, һәм авторның бу мәсьәләгә карашы Таһирның әлегә егеткә кычкырып әйткән бердәнбер жөмләсендә төп-төгәл чагыла: «Кит моннан, хәчтерүш!» [Шунда ук].

Повестьта сурәтләнгән яшьләр — барысы да татар филологиясе факультеты студентлары. Үзе дә шунда белем алган Г. Ахуновның татар жәмгыятендәге проблемаларны төптән аңлавы, йөрәге аша үткәрүе, милли-мәдәни кыйммәтләрне саклауның эһәмиятен анык тоюы әсәрнең ышандыру көчен билгели дә. Әсәрдә мөгаллимнәрнең татар рухи мирасын туплау һәм киләчәк буынга тапшырудагы фидакарлыгы, милләткә хезмәт итү идеясе белән янулары аерым бер жылылык һәм хөрмәт белән тасвирлана. Студент тормышының гадәти өлеше булган фәнни экспедицияләргә мөнәсәбәтле фольклор мотивларын күпләп кертү, жыр, әкият, риваять һ.б. текстларга мөрәжәгать итү, халык ядкәрләренең кеше тормышындагы урынын күрсәтү, онытылып барган йолаларны искә төшерү, татар халкына хас кунакчылык, эчкерсезлек, ихласлылык кебек сыйфатларны ассызыклау, гомумән, та-

тарның көндәлек яшәешен матур итеп сурәтләп бирү — болар бар да повестьне милли бизәкләр белән баета.

Шул рәвешле, совет әдәбияты өчен типик теманы үзәккә куеп, Г. Ахунов «Яшьлек яме» повестында яшь буынның вазифасы социалистик жәмгыятькә файдалы кеше булып житешү генә түгел (гәрчә, бусы әсәрдә беренчел эчтәлек итеп бирелсә дә), ә бәлки милләткә файдалы, аның рухи хәзинәсен саклап, алдагы буыннарга житкерүче шәхес булып житешүдә, дигән фикерне үткәрә.

Татар әдәбиятына яңа тема, яңа образлар алып килгән «Хәзинә» (1958–1962) һәм «Хужалар» (1958–1973) романнары — Г. Ахуновка чын мәгънәсендә танылу алып килгән әсәрләр. Нефть сәнәгатенә, нефтьчеләргә дан жырлаган бу диалогия ижтимагый мәнфәгатьләр белән яшәгән, чын коммунист буларак баяләнә алган образларны үзәккә куя, яңа заманның, чорның матурлыгын, камиллеген, бөеклеген раслау идеяләре белән сугарыла. Әмма шушы анык күренеп торган ижтимагый катлам янәшәсендә романнарда авыл, нәсел, милләт язмышы турында уйланулар тоемлана. Бу жәһәттән «Хәзинә» романында эһәмиятле вазифа үтәгән Йөзлекәй карчык образына аерым тукталу сорала. Әсәр татар авылларында нефть табылу аркасында барлыкка килгән үзгәрешләргә бер нәсел язмышы аша ачып бирүгә корылган, бу нәселнең иң өлкән кешесе, хәтер сакчысы — нәкъ менә Йөзлекәй. Роман Йөзлекәй монологы белән башланып китә дә. Карчыкның шөбһәле уйлары заман-чорның күз ияремәс үсеше-үзгәреше, олы төзелешләр фонында буыннан-буынга тапшырыла килгән гореф-гадәтләренң, рухи-әхлакый кыйммәтләренң югала баруы белән бәйлә: «Ерак басуда гына ниндидер машинаның туктаусыз гүлэгәнә ишетелә. Дөрөс булса, жир астыннан май тапканнар, ди. Нифте мае, диме, керәчинме — белмәссең хәзергене. Үлмәсәң, әллә ниләр ишетерсең әле. Һәммәкәй төшне тишеп, жир мае суыртасылар, ди. Анысы тагын ниемә кирәк инде? Чишмә суларын былчыратып, үләннәрне корытып бетермәсәләр яраые... Кеше гомере шәфәкь кебек: бер сүнә башласа, туктатып кала алмыйсың... Кәфенне кискәндә, сәдака-хәер биреләргә тиешле. Ир-атны кәфен белән биш кат төрәләр. Хатын-кызны жиде кат бугай... Хәзерге яшьләр белми инде аларны. Машина белән башлары әйләнгән. Ипи булып ипине урта бер жиреннән кисәләр. Уртасыннан

киссэн, бәрәкәте очканны да аңламыйлар» [5, б. 20–21]. Татар авылының асылында яткан, халыкның әхлакый кодексын билгеләгән асыл кыйммәтләр бөтенләй онытылса, милләтнең киләчәге булырмы? Яшьләрнең ижтимагый идеяләр белән генә рухланып яшәве аларны нәсел, милләт тарихына бөтенләй битараф итмәс-ме? Йөзлекәй карчыкның күңел монологы аша автор укучыга энә шундый сораулар белән мөрәжәгать итә, аны уйланырга чакыра. Милләт анасы архетибы югарылыгында сурәтләнгән, авыл халкының ихтирамын казанган гадел, сабыр, көчле рухлы Йөзлекәй карчыкның үлеме рухи традицияләрнең бетүе, милли яшәешнең үзгәрүе кебек укула. Галимә Д.Ф. Заһидуллина сүзләре белән әйткәндә, Йөзлекәй образы аркылы «автор фикере сызлану фәлсәфәсенә юл күрсәтә һәм милләтнең нигезен тәшкил иткән авылларның, андагы табигый матурлыкның бетә баруы, яшь буынның туган нигездән читләшүе, жир-суларның язмышы, фажигасе өчен борчылуы, сызлануы төсен ала» [1, б. 235]. Карчыкның нәсел дәвамчылары инде яңа заман шаукуымында кайный, әбиләренәң жанын бимазалаган гамьнәр аларга ят. Чор-дәверләр һәм буыннар алмашының табигыйлыгы, шуңа бәйле дөньяга карашларның да үзгәрәп торуы әсәрдә кире каккысыз факт буларак тәкъдим ителә, әмма шушы үзгәрешләр дулкынында мәңгелек кыйммәтләр бар: буыннар бәйләнеше, нәсел, милләт хәтере. Бу кыйммәтләрне саклау зарурлыгы романда чишмә образы аша житкерелә: «Менә бу чишмә ул белгәннән бирле ага. Улагын рәтләп, язгы ташкын сулары белән агып төшкән юшкыннарын тазартып-көрәп жибәрсәң, ишәбрәк, тавышланыбрак ага. Кеше күнелә дә энә шул чишмә төсле, якин иткәнне, тәрбияләгәнне ярата. Әгәр аңа юшкын утырса, ай-һай, тиз генә тазартып булыр микән?» [5, б. 20].

Г. Ахуновның «Ардуан батыр» (1972–1973) дип аталган тарихи-биографик повестендә инде милли идеяләр тагын да ачыграк чагылыш таба. Әсәрнең исеме үк үзенчәлекле: ул татар дастаннарына ишарә кебек укула, борынгы героик эпосларда сурәтләнгән каһарманнар турындагы хәтерне яңарта. Березники каласында һәйкәле торган Мирсәет Ардуанов язмышы ил, халыкның ярты гасырлык тарихын тергезү вазифасына буйсындырыла: XX йөз башында булган катлаулы еллар ялкыныннан исән чыгып, чыныгып, ачлыгын, күмәкләштерү процессларын үз күзләре белән күргән, Березникида артель житекчесе булып,

яңа жәмгыять төзелешендә актив катнашкан бу герой ил үткән юлны ачык гәүдәләндерә.

Мирсәет Ардуановны образын тудыруда дастан традицияләрен яңарту аны гадәттән тыш көчле итеп сурәтләүдә анык чагыла. Шул ук вакытта аның физик егәрә һәм рухи ныклығы һәрвакыт бергә үрелеп килә, язучы геройның һәйкәлгә уелырылык батырлыгын, данын нәкъ менә эчке куәтендә, шәхес буларак бөеклегендә күрә. Мирсәет Ардуанов үзенәң гадилеге, тырышлығы, сабырлығы белән көчле. Автор бу сыйфатларның татар милләтенә хас булуын һәрдаим ассызыклап тора һәм герой кул астында эшләүче милләттәшләрнең дә һәрвакытта да алдынгылар рәтендә булуы, башка халыкларда татарларга карата соклану уята алулары белән горурлануын яшерми.

Шулай итеп, Мирсәет Ардуановка бәйле рәвештә рухи көч, ныклыкның милләтне югары күтәрүче, аны танытучы төп сыйфатлардан булуы ассызыклана. Ө рух ныклығы, язучы раславынча, эхлакылык, гаделлек, фидакарлык, юмартлык кебек сыйфатлар аша формалаша: “Ардуановның иң төп сыйфаты — эхлакый сафлык. Әйтик, Мирсәет сабан туй үткәрә, көчле кеше иде, туганкай, ой көчле, сабан туеның ярты байлыгын берүзе жыеп чыга, сүз әйтүче, шелтәләүче юк, ә ул риза түгел, кече сабан туй жыя, бригадасын ярыштыра, алган барлык байлыгын өләшеп бетерә. Өнә нинди көчле кеше иде ул [4, б. 356].

Мирсәет Ардуанов образы һәм ул житәкчелек иткән артельгә мөнәсәбәтле бердәмлек идеясе повестының төп лейтмотивы рәвешендә сузыла. Бу идея, бердән, социалистик идеология таләпләренә җавап бирсә, икенчедән, милли яңгыраш белән баетыла һәм турыдан-туры татар халкы язмышына проекцияләнә. Асылда, Ардуанов артеле — төрле милләт вәкилләре дус-тату яшәгән жәмгыять моделе ул. Татар милли-мәдәни дөнья сурәтенә хас Каз өмәсе, Сабантуй кебек йолалар, сүз сөрешенә бәйле килеп кергән милли фольклор үрнәкләре, башка милләт вәкилләренәң татарлар турында сокланып әйткән сүзләре, милли психологиянең асылын хасил иткән тырышлык, эшчәнлек, үжәтлек, сабырлык кебек сыйфатларны зурлау эсәрнең милли яңгырашын көчәйтә. Үз кул астында эшләүчеләрне берләштерә алган, татарлыгы белән һәрвакыт горурланып яшәгән, рус даирәсендә милли йөзен саклап калган, рус шәһәрәндә халкыбызның сакраль

вазифага ия Сабантуй йоласын оештырган Мирсәет Ардуанов мәдәни герой архетибына якыная. Шул рәвешле, социалистик реализмга хас герой концепциясенә жавап бирерлек итеп уйлansa да, Ардуан батыр, иң беренче чиратта, милли герой буларак игътибарга лаек.

Диалогия итеп эшләнгән «Идел кызы» романында идеологик кануннардан читләшү тенденциясе инде аерымачык чагыла. Аның беренче өлеше 1901–1934 еллар вакыйгаларын үз эченә ала, «автор XX йөз башында илдәге сәяси-иҗтимагый үзгәреш давылының шәхси фажигаләргә китерүен сәнгатьчә ачып бирә, инкыйлабның милли көнитешнең табигый агышын бозуын, гасырлар бус татар халкының рухи үзәген хасил иткән кыйммәтләрне кире кагуын сурәтли. Үзәк герой буларак сурәтләнгән Габбас мулланың катлаулы һәм каршылыклы язмышы ил һәм милләт тарихы белән бер үрәмтәдә бирелә» [6, б. 70]. «Халыкка аң-белем таратып, дөньяга мәгърифәт нуры сибеп яшәү»не яшәү максаты итеп куйган бу дин әһеле татар халкына хас белемлек, хезмәт сөючәнлек, сабырлык, рухи ныклык, тырышлык кебек сыйфатларны үзәндә туплаган милли характер буларак ачыла. Әйтергә кирәк, мулла образын уңай амплуада бирү, аны төп герой итеп алу чоры өчен шактый кыю яңалык була, әлбәттә.

Габбас мулланың катлаулы язмышын сюжет жебен сузучы үзәк итеп алып, әдип шуңа бәйле XX йөз башы татар дөньясын тасвирлый. Шунысы мөһим: бу каршылыклы чорга бәя совет әдәбиятында формалашкан шаблоннар аша бирелмичә, исемнәре татар тарихыннан сызып атылган татар руханиларының, зыялыларның, байларының күбесе милли алгарыш идеяләре белән янучы фидакарлар булуы ачыла. Һәм совет сүз сәнгатеңдә алсу буяулар белән сурәтләнеп килгән инкыйлабның шушы киң фекерле шәхесләрнең хыял-омтылышларына чик куюы, милләтнең үсешен тоткарлавы, татарны татар итеп яшәткән әхлакый кануннарны, милли-мәдәни кыйммәтләрне юкка чыгаруы турындагы идея романда кызыл жеп булып сузыла. Аның иң олы фажигасе — буыннар арасындагы бәйләнешнең өзәлүе. Габбас һәм кызы Нурия, кияве Солтан, туганы Наҗия каршылыкларында бу ачы хакыйкать бөтен тулылыгы белән ачыла. Ахыр килеп, Нурия белән Солтан күргән сынаулар, фажигаләрнең бер

(бәлки, иң төп) сәбәбе дә ата-ана фатихасын алмаудан, аларга каршы чыгудан түгелме, дигән уйланулага да жирлек кала.

Романда татар халкының матди һәм рухи мәдәнияте белән бәйлә этнографик детальләр эсәрнең миллилеген көчәйтә, язучы тарафыннан күпләп кертелгән милли интерьер сурәтләре, киём-салым детальләре, халык яшәешенең аерылгысыз өлешен хасил иткән гореф-гадәтләр, көндәлек хезмәт йолалары, мәдрәсәләрдә уку тәртибе, шәкертләр тормышыннан өзекләр, гаилә мөнәсәбәтләрен ачып биргән өлешләр, әкият-риваятьләр XX йөз башы татар милли дөнья сурәтен тергезә, гади жир кешесенең көндәлек яшәеш матурлыгын ачып бирә.

«Идел кызы»ның 1934–1944 елларны гына үз эченә алган икенче китабында инде Нурия язмышы үзәктә тора. Автор аны, нинди генә сынаулар килсә дә, сынмаган-сыгылмаган көчле шәхес, татар хатын-кызына хас булган олы сабырлык иясе итеп тасвирлый. Авылдан килгән гади татар кызының медицина кебек катлаулы өлкәдә ирешкән уңышлары укучыда горурулык уятмый кала алмый.

Дилогиянең беренче китабында буыннар арасындагы бәйләнешләрнең өзәлүе милли хәяттагы иң зур фажиға итеп күрсәтелсә, икенче өлештә гаилә, нәсел дәвамы, туганлык жепләрен саклауның әһәмиятен ачуга киң урын бирелә. Ялгышса-хаталанса да, кардәш кардәшне һәрвакыт аңларга тырыша, кичерә; тормыш авырлыкларыннан сыгылганда, нәкъ менә туганнар, якыннарның жан жылысы яшәргә көч бирә дигән фикер романны иңләп уза. Г. Исхакыйның «Остазбикә»сендәге Сәгыйдә чалымнары сизелгән, «ничәмә-ничә буыннан килгән затлы нәселенә тап төшерүдән курыккан», «гаять дәрәжәдә түзем, кайгы-хәсрәтне башкалар башына аудармый торган сабыр жанлы» Шәмсениса абыстайның көндәше хакында ялгыш кына да начар сүз әйтмәве, кызына таяныч булып яшәве, Нуриянең үзенең икенче әнидән туган энеләрен һәм сеңлесен өзәлеп яратуы, Солтанның туганнан-туган энесе Әхнәфне үз энеседәй якын күрүе, Әхнәфнең әти-әнисе Мөхәммәтша агай белән Фәтхениса жиңгиләрнең авыл кешеләренә хас булганча сәдәлеге, киң күнеллеге, юмартлыгы — болар барысы да татар халкына хас күркәм сыйфатлар булып күңелгә уела.

Кан коеп корылган система гасырлар буге миллиәтне миллиәт итеп яшәткән дини-әхлакый кануннарны, халыкның милли-мә-

дәни кыйммәтләрен тәшкит иткән хасиятләренә юкка чыгарырга тырышса да, алар татарның канына сеңгән, күнел түренә уелган. Нәкъ менә буыннан буынга күчә килгән олыны олы итү, сабырлык, хезмәт сөючәнлек, язмышка зарланмау, гаделлек, вөҗдан кушканча яшәү, туганны туган итү нинди генә авыр-катлаулы шартларда да адәм баласына кешелеген жуймаска ярдәм итә. Габбас мулла кебек киләчәк буынның үзгә нык булсын өчен тырышкан татар зыялылары көчә белән күнелгә сеңдерелгән тәрбия орлыклары барыбер бер шытып чыгачак. Әсәрнең эчтәлегә энә шушы хакыйкәтне житкерүгә хезмәт итә.

Нәтижә ясап әйткәндә, Г. Ахунов совет чоры татар прозасын милли образлар, милли яшәеш картиналары белән баета. Аның әсәрләрен халкыбызның рухи мирасын, телен, әхлагын, хәтерен, буыннар жебен сакларга кирәклегә турындагы фикер инләп уза. Милли-мәдәни кыйммәтләренә чагылдыру тенденциясә киләчәктә язучының илдә үзгәреш дулкыннары башлангач ижат ителгән «Гомер юлы», «Тимерханның күргән-кичергәннәре», «Этләр патшасы» кебек әсәрләрендә тагын да көчәя.

Әдәбият исемлегә

1. Заһидуллина Д.Ф. 1960–1980 еллар татар әдәбияты: яңарыш мәйданнары һәм авангард эзләнүләр: монография. Казан: Татар. кит. нәшр., 2015. 237 б.

2. Ганиева-Гыйниятуллина А.Ф. Гариф Ахуновның соңгы чор ижатында яңа эзләнүләр // Фәнни Татарстан. 2015. №3. Б. 61–67.

3. Ахунов Г. Сайланма әсәрләр: 5 томда. 5 т. Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. 382 б.

4. Ахунов Г. Әсәрләр: 4 томда. 2 т. Повестьлар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1982. 496 б.

5. Ахунов Г. Сайланма әсәрләр: 5 томда. 1 т.: Романнар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. 432 б.

6. Надыршина Л.Р. Гариф Ахуновның «Идел кызы» диалогиясендә милли-дини кыйммәтләр // Фәнни Татарстан. 2024. № 2. Б. 69–74.

УДК:351.852.11

РОЛЬ НАУЧНЫХ БИБЛИОТЕК В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

THE ROLE OF SCIENTIFIC LIBRARIES IN THE SYSTEM OF MODERN SCIENTIFIC COMMUNICATIONS

С.А. Рынкова

Новосибирская государственная
областная научная библиотека, г. Новосибирск

S.A. Rynkova

Novosibirsk state regional scientific library, Novosibirsk

Аннотация. Статья посвящена научно-исследовательской деятельности областных/краевых библиотек, которые, будучи центральными библиотеками региона, играют значительную роль не только в библиотечной науке, но и в системе современных научных коммуникаций в целом. Приводится нормативная база, на основании которой реализуется научно-исследовательская деятельность центральных библиотек субъектов Российской Федерации. На основе сравнительного анализа автор приходит к выводу, что научно-исследовательская деятельность центральных библиотек Новосибирской, Омской, Томской областей, Алтайского, Красноярского края, Кузбасса в значительной части касается краеведения, изучения библиотечного фонда, создания библиографических ресурсов и электронных коллекций.

Ключевые слова: научная коммуникация, центральная библиотека региона, областные/краевые библиотеки, научно-исследовательская деятельность, изучение фондов, библиографические ресурсы, краеведческая деятельность.

Abstract. The article is devoted to the research activities of regional libraries, which, being the central libraries of the region, play a significant role not only in library science, but also in the system of modern scientific communications in general. The article provides the regulatory framework on the basis of which the research activities of central libraries of the subjects of the Russian Federa-

tion are implemented. Based on a comparative analysis, the author comes to the conclusion that the research activities of the central libraries of Novosibirsk, Omsk, Tomsk regions, Altai, Krasnoyarsk Territory, Kuzbass largely relate to local history, the study of library collections, the creation of bibliographic resources, and electronic collections.

Key words: scientific communication, central library of the region, regional libraries, research activities, study of funds, bibliographic resources, local history research.

Научная деятельность немыслима без библиотечных ресурсов. Кроме того, что библиотека является источником информации, она осуществляет мониторинг потребностей исследователей и приобретение необходимых документов, предоставляет доступ к вторичной информации и является хранителем первоисточников. То, что библиотека сопровождает научно-исследовательскую деятельность на всех ее этапах — от обеспечения ученого источниками до публикации, анализа и оценки результатов научного труда, свидетельствует о ее важнейшей партнерской функции в системе научной коммуникации [1, с. 105]. Библиотека выступает транслятором новых знаний как в научном сообществе, так и для широкой аудитории, являясь связующим звеном между обществом и научным миром.

Последние десятилетия в научной сфере произошел переход от книжной формы коммуникации к цифровой, и библиотеки, несмотря на присущую им консервативность, встроились в эту тенденцию, найдя новые пути информационного обеспечения научно-исследовательской деятельности [1, с. 104], например, через создание электронных каталогов и библиотек, электронных информационных ресурсов, оцифровку фондов и др. Тем не менее, библиотеки в цифровую эпоху осуществляют «гуманистическую миссию, замещают тот духовный вакуум, который образовался в обществе из-за причин депривационного характера, выполняет, еще более активно, чем раньше, ценностно-ориентирующую функцию» [2].

Библиотеки не только транслируют, но и производят научный контент. Как говорится в Стратегии библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года, «научная и методическая функция являются системообразующими для всей

библиотечной отрасли страны... библиотеки являются активными участниками научно-исследовательской деятельности, реализуемой в стране...» [3, с. 21].

На региональном уровне научная деятельность библиотек определена Стратегией развития библиотек региона, например, в Новосибирской области миссия библиотек включает «формирование при помощи библиотечных средств и методов современной информационной, культурной, научной и образовательной среды, способствующих интеллектуальному и культурному развитию человека и общества в целом» [4]. Научная деятельность библиотек, согласно Стратегии должна включать проведение научных мероприятий, продвижение результатов научной деятельности, вовлечение в научную деятельность молодежи, приобщение молодежи к научным знаниям, развитие научных коммуникаций в сфере информационно-коммуникационных технологий, расширение сотрудничества библиотек с образовательными и научными учреждениями в сфере реализации совместных образовательных программ. Стратегией поставлена задача увеличения числа научных публикаций, научно-практических конференций, и в целом объема научно-исследовательской работы.

В регионах Российской Федерации именно центральные библиотеки осуществляют научно-исследовательскую деятельность и регулируют работу муниципальных библиотек области или края. Например, в Новосибирской области функцию центральной библиотеки выполняет Новосибирская государственная областная научная библиотека, в Красноярском крае — Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края, в Алтайском — Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.Я. Шишкова, в Кемеровской области — Государственная научная библиотека Кузбасса им. В.Д. Федорова, в Томской области — Томская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина, Омской — Омская государственная областная научная библиотека им. А.С. Пушкина.

Примерное положение об организации научно-исследовательской деятельности центральной библиотеки субъекта Российской Федерации, принятое XXVII Ежегодной конференцией Российской библиотечной ассоциации в 2023 г., определяет рекомендательные нормы организации научно-исследовательской

деятельности, а также основные направления научно-исследовательской деятельности [5]:

1. В области научного обеспечения развития библиотек субъекта РФ:

- изучение формирования, организации, использования и обеспечения сохранности библиотечных фондов, включающих различные виды документов; исследования в области цифровизации библиотечных процессов, оцифровки библиотечных фондов и формирования информационно-поисковых систем;

- изучение формирования и создание информационных научно-вспомогательных библиографических ресурсов;

- изучение чтения, читательских потребностей, читательского поведения, современных форм библиотечно-информационного обслуживания (в т.ч. специального и удаленного);

- изучение состояния библиотечных кадров, развития кадрового потенциала библиотек;

- разработка модели современных библиотек, библиотечных систем и сетей.

2. В области изучения и раскрытия историко-культурного наследия субъекта РФ:

- изучение состава и содержания библиотечных фондов и их раскрытие;

- история библиотечного дела, библиотек, книги и книжного дела;

- краеведческие исследования.

Анализ документов, размещенных на сайтах областных и краевых научных библиотек показал, что среди разрабатываемых научных направлений деятельности доминирует краеведение в тесном взаимодействии с сохранением фонда редких и ценных книг, библиографическими исследованиями, созданием библиографических ресурсов, сводных каталогов и электронных информационных баз, то есть в первую очередь в центральных библиотеках субъектов Российской Федерации ведется активная работа над сохранением исторической памяти: «Мемориальная деятельность все более становится одним из ключевых направлений в работе общедоступных библиотек» [6, с. 38].

Так, Томская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина организует исследования коллекции «Сибирика» сектора редкого фонда, материалов о жизни и деятельно-

сти купца Е. Королева, а также материалов по теме «Томские династии». Создан краеведческий портал «Земля Томская», включающий электронные краеведческие каталоги и базы данных, краеведческую справочную службу, электронную библиотеку, виртуальную выставку «Томская служба» и другие базы данных.

Государственная научная библиотека Кузбасса им. В.Д. Федорова в рамках краеведческой работы генерирует большое количество (21) собственных информационных ресурсов, среди которых цифровые коллекции, электронные путеводители, фактографические базы данных. Работа осуществляется при активном участии различных государственных и муниципальных учреждений культуры Кузбасса — «институтов памяти» [7, с. 15].

Омская государственная областная научная библиотека им. А.С. Пушкина (далее — ОГОНБ) ведет активную систематическую краеведческую работу еще с 20-х гг. прошлого столетия: создана сводная краеведческая картотека, библиографический указатель текущей краеведческой литературы, осуществляется публичная краеведческая деятельность, перевод краеведческого материала на небумажные носители. ОГОНБ создала электронную библиографическую базу данных «Краеведческий каталог и фактографическую базу данных «Хроника дат и событий Омской области». По мнению А.В. Ремизова, «Краеведческий справочно-библиографический аппарат омской научной библиотеки — одна из самых полных краеведческих баз данных среди универсальных научных библиотек страны» [8, с. 120]. Краеведческая деятельность ОГОНБ тесно пересекается с библиографической и издательской: в стенах библиотеки выпускаются ежегодный календарь «Знаменательные и памятные даты Омского Прииртышья», библиографические указатели (например, «Издано в Омске»), в том числе персональные. В 2016 г. персональные биобиблиографические указатели были объединены в издательскую серию «Биобиблиографика. Исследователи Омского края», в создании которой участвовали профессиональные историки и библиографы [8, с. 121]. С 2014 г. издается «EX LIBRIS. Альманах о книгах и книжниках», содержащий обширный эксклюзивный краеведческий материал.

Научно-исследовательская деятельность Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края (да-

лее — ГУНБ КК), которая является центром библиотечного краеведения и крупнейшим хранилищем краеведческих документов в регионе, сосредоточена на изучении редких коллекций и книжных памятников, исследованиях в области краеведения и библиотековедения. Электронная краеведческая библиотека ГУНБ КК «Красноярский меридиан» содержит уникальные материалы, объединенные в 11 коллекций, приведем лишь некоторые из них: «Енисей. Великая река России», «Сибирский библиофил Геннадий Юдин», «Городские музеи Енисейской губернии», «Благотворительные организации в Красноярске в конце 19 — начале 20 века», «Заселение енисейских земель», «Красноярские чекисты — участники Великой Отечественной войны (1941–1945) и др. Также в электронную краеведческую библиотеку входят оцифрованная периодика («Периодика Красноярья») — журналы и газеты, издававшиеся на территории Енисейской губернии в дореволюционный период, первые годы советской власти, годы Великой Отечественной войны, и календарь знаменательных и памятных дат «Край наш Красноярский».

Электронная библиотека «Постигая Алтай», размещенная на сайте Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В.Я. Шишкова (далее — АКУНБ), содержит уникальные материалы: как тематические, так и персональные коллекции; книжные памятники и новую литературу; портал «Весь Алтай», который хранит информацию об истории региона и его территориях, выдающихся деятелях Алтайского края, природе, важнейших событиях, культуре, литературе, спорте и искусстве. Электронная библиотека АКУНБ предоставляет доступ к полнотекстовым документам дореволюционных и редких изданий, в том числе по истории Алтайского края и Сибири. На портале можно познакомиться с выпусками календарей знаменательных и памятных дат «Алтайский край» и «Барнаульский хронограф», фундаментальными библиографическими словарями «Исследователи Алтайского края, XVIII — начало XX века», «Художники Алтайского края», «Писатели Алтайского края». Результаты научно-исследовательской работы АКУНБ обобщены в большом количестве статей, выпущенных сотрудниками отдела редких книг и посвященных истории книжного и библиотечного дела в Барнауле и Алтайском крае, книжным памятникам, истории книги, книгопечатания, личным библиоте-

кам известных деятелей Алтая. АКУНБ создала Реестр книжных памятников Алтайского края (РКПАК) с целью централизованного регионального учета унифицировано описанных книжных памятников.

В Новосибирской государственной областной научной библиотеке (далее — НГОНБ) организация научно-исследовательской деятельности регламентируется Уставом учреждения и Положением о научно-исследовательской работе. Как справедливо отметила ученый секретарь НГОНБ Н.Ю. Рыхторова, «научно-исследовательская работа охватывает все виды деятельности НГОНБ» [9, с. 225], однако можно выделить несколько крупных направлений: мониторинг состояния библиотечной деятельности муниципальных библиотек Новосибирской области, проведение социологических исследований чтения жителей Новосибирской области, библиографические и краеведческие исследования, исследования библиотечного фонда, книжных памятников, а также изучение тенденций профессионального развития работников библиотек.

Среди крупных исследовательских работ НГОНБ можно отметить библиографические и биобиблиографические указатели выдающихся земляков — писателей, музыкантов и ученых («Михаил Николаевич Щукин: к 70-летию со дня рождения писателя», «К 80-летию Г.М. Прашкевича», «Арнольд Михайлович Кац: биобиблиографический указатель», «Влаиль Петрович Казначеев: биобиблиографический указатель» и др.), аннотированный библиографический указатель «История населенных пунктов Новосибирской области», посвященный дореволюционной истории сел и деревень Новосибирской области и занявший первое место в III Всероссийском конкурсе краеведческих изданий библиотек в номинации «Краеведческие библиографические указатели», ежегодный «Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области, который создается в тесном сотрудничестве с Государственным архивом Новосибирской области.

В 2024 г. в рамках реализации культурно-просветительский проекта вышло печатное биографическое издание «Просветитель Алтая. Жизнь и пастырский труд святителя Макария (Невского)» на основе хранящейся в Новосибирской государственной областной научной библиотеке коллекции книг XIX — начала XX вв., включающей труды святителя Макария (Невско-

го), редчайшие экземпляры из его личной библиотеки и материалы к биографии. В число составителей книги вошли специалисты Новосибирской Православной духовной семинарии, а также историки и филологи.

Еще одним направлением научно-исследовательской деятельности НГОНБ является археографическое описание уникальной коллекции — книжного памятника «Библиотека Колывано-Воскресенских горных заводов». Собрание включает в себя 7500 книг, из них 2300 экземпляров — книги готического шрифта XVIII–XIX вв., изданные на немецком языке на территории Германии и за ее пределами. В результате исследовательской работы создан научный каталог «Немецкое культурное наследие в Сибири. Немецкие издания XVIII–XIX вв. из коллекции Колывано-Воскресенских горных заводов», подготовленный сотрудниками отдела ценных и редких книг, в 2024 г. вышел 9 выпуск коллекции. Оцифровка библиотечных фондов НГОНБ осуществляется с 2003 г. За это время в электронной библиотеке появились 54494 документов, 45 коллекций, из которых 38 тематических и 7 персональных. В 2024 г. электронная библиотека обогатилась двумя коллекциями: «Маэстро Арнольд Кац», «И зовет нас на подвиг Россия... Сибиряки в Первой мировой войне, 1914–1918 гг.».

Анализ научно-исследовательской деятельности некоторых центральных библиотек субъектов Российской Федерации показал, что одним из основных направлений является изучение локальной истории и создание на этой базе библиографических ресурсов. Оцифрованные библиотеками коллекции документов представляют собой обширный ресурсный материал, который может стать основой для научных исследований. Работа библиотек по сохранению исторической памяти заключается не только в аккумуляции и сохранении документов, связанных с историей региона, но и в передаче ценной информации посетителям в ходе образовательных программ и просветительских мероприятий для формирования патриотических чувств у населения, воспитания уважения к прошлому и настоящему своей страны. Взаимодействие с музейными организациями, научными учреждениями способствует обмену опытом и совместной работе по сохранению культурного и исторического наследия.

Список литературы

1. Галявиева М.С. О новой роли научных библиотек в современной информационной среде научной коммуникации // Вестник КазГУКИ. 2014. № 1. С. 104–109.
2. Артемьева Е.Б., Подкорытова Н.И. Региональное библиотековедение зарождалось в Сибири // Культура: теория и практика. Электронный научный журнал. URL: <http://theoryof-culture.ru/issues/95/1109/> (дата обращения: 30.04.2025).
3. Стратегия развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года: [утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 г. № 608-р] // Правительство России: сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/NFWPpXpAAAEbPW60HiZiDvdZZ8AcSNuu.pdf> // (дата обращения: 30.04.2025).
4. Стратегия развития библиотек Новосибирской области на 2018–2030 годы: [одобрена решением расширенного заседания коллегии министерства культуры Новосибирской области от 01.02.2019 г.] // Новосибирское библиотечное общество: сайт. URL: <https://nbo.ngonb.ru/activity/news/46235/> (дата обращения: 30.04.2025).
5. Примерное положение об организации научно-исследовательской деятельности центральной библиотеки субъекта Российской Федерации. URL: https://nlr.ru/nlr_pro/dep/artupload/pro/article/RA6977/NA72773.pdf (дата обращения: 30.04.2025).
6. Афанасьев М.Д. Историческая наука и библиотеки: грани соприкосновения // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. С. 29–43.
7. Стратегия развития Государственного автономного учреждения культуры «Государственная научная библиотека Кузбасса им. В.Д. Федорова» на 2023–2025 годы. URL: <https://kemrsl.ru/strategiya-razvitiya-gauk-gnbk-im.v.d.fedorova-na-2023-2035-godyi-18656.pdf> (дата обращения: 30.04.2025).
8. Ремизов А.В., Сорокин А.П. Краеведческая деятельность Омской государственной областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина: приоритетные направления работы // Государственное краеведение в Российской Федерации в конце

XX — начале XXI веков: основные проблемы и перспективы развития: Сборник научных трудов / Под ред. П.П. Вибе. Омск: Бюджетное учреждение культуры Омской области «Омский государственный историко-краеведческий музей», 2022. С. 118–126.

9. Рыхторова Н. Ю. Видимый мир научно-исследовательской работы Новосибирской государственной областной научной библиотеки // Научно-исследовательская деятельность в региональных библиотеках: содержание и организация: Сборник статей. Санкт-Петербург: Российская национальная библиотека, 2023. С. 219–227. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000041710/view/?#page=294> (дата обращения: 30.04.2025).

УДК 355.292.3

**ФРОНТОВИК ШАГЫЙРЬ ИСХАК ЗАКИРОВНЫҢ
ИЖАТ ЭШЧӘНЛЕГЕ
(ШӘХСИ АРХИВЫ НИГЕЗЕНДӘ)**

**ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЭТА-ФРОНТОВИКА
ИСХАКА ЗАКИРОВА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЛИЧНОГО АРХИВА)**

**THE CREATIVE ACTIVITY OF THE
POET-VETERAN ISKHAQ ZAKIROV
(BASED ON THE MATERIALS OF THE POET'S
PERSONAL ARCHIVE)**

А.Н. Хасанова

Татарстан Фәннәр академиясе Г. Ибраһимов исем. Тел, әдәбият
һәм сәнгать институты, Казан ш.

А.Н. Хасанова

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

A.N. Khasanova

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan

Аннотация. Статья посвящена жизни и творчеству Исхака Закирова (1911–1944), молодого поэта-фронтовика, чье наследие заслуживает глубокого изучения. Используя материалы из его личного архива, хранящегося в Центре письменного наследия ИЯЛИ, а также воспоминания современников и публикации периодической прессы за 1929–1944 гг., автор исследует значимость его вклада в литературный процесс своего времени. Особое внимание уделяется его работе над рукописным журналом «Ислам баласы» («Дитя ислама»), который стал важным инструментом в защите религии и противодействии нападкам безбожников. Эти усилия подтверждают важность деятельности И. Закирова как деятеля, стремившегося к сохранению духовных ценностей и укреплению религиозной идентичности молодежи своего времени.

Ключевые слова: Исхак Закиров, поэт, фронтовик, Великая Отечественная война, «Дитя ислама», рукописный журнал, патриотизм, героизм.

Abstract. The article is devoted to the life and work of Iskhak Zakirov (1911–1944), a young poet and soldier, whose legacy deserves in-depth study. Using materials from his personal archive, kept at the Center for Written Heritage and Literature, as well as memoirs of contemporaries and periodical press publications from 1929–1944, the author explores the significance of his contribution to the literary process of his time. Special attention is paid to his work on the handwritten journal *Islam Balasi* («Child of Islam»), which has become an important tool in defending religion and countering attacks by atheists. These efforts confirm the importance of I. Zakirov's activity as a figure who sought to preserve spiritual values and strengthen the religious identity of the youth of his time.

Key words: Iskhak Zakirov, poet, veteran, Great Patriotic War, «Child of Islam», handwritten magazine, patriotism, heroism.

Шагыйрь һәм журналист Исхак Закиров кыска, ләкин шул вакытта вакыйгаларга бик бай тормыш юлы кичерә. Бөек Ватан сугышы аның язмышын сизелерлек үзгәртә, шәхси омтылышларының күбесе тормышка ашмый кала. Эдипнең биографиясе дә ул вакыттагы меңләгән кешенең язмышы белән охшаш.

И. Закировның тормыш юлы һәм ижаты аз өйрәнелгән, шуңа күрә дә бүгенге көндә аны өйрәнү актуаль мәсьәләләрнең берсе булып тора. Бөек Жиңүнәң 80 еллыгына мөнәсәбәтле аның фронт биографиясенә һәм ижади мирасына тукталу аеруча мөһим.

Өлеге мәкаләдә Исхак Закиров тормышының төп этапларын системалаштырырга, эшчәнлегенең төрлө чорындагы үзенчәлекләрне ачыкларга һәм әһәмиятен билгеләргә омтылыш ясалды.

Исхак Кадыйр улы Закиров 1911 елның 14 сентябрендә Казан шәһәрində сәүдәгәр Кадыйр Закиров гаиләсində беренче бала булып дөньяга килә. Гаиләдә аннан кала тагы 2 бала: энесе Гомәр һәм сеңлесе Фәүзия үсә [1]. Исхак Закиров Мулланур Вахитов исемендәге мәктәптә укый. Яшътән үк шигырьләр язучы белән кызыксынган Исхак, Г. Тукайга ияреп, шигырьләр язучы белән мавыга һәм үзенә кыска шигырьләр һәм җырларын мәктәпнең стена газеталарында чыгарып килә. Бу елларда мәктәп каршындагы әдәбият түгәрәгенә күренекле татар язучылары Г. Толымбай, Х. Туфан, Ф. Бурнаш һәм башкалар еш кына килә торган булалар. Өлеге түгәрәктә катнашучы укучы балалар арасында нечкә хисләр, аз сүзләр Исхакка алар зур өмет белән караганнар, аңа тырышып укырга, әдәби эсәрләрне өйрәнәргә, поэтик осталыгын арттырырга киңәшләр биргәннәр [2, б. 156].

Мәктәптә укыганда, бер төркем укучылар, үндүрт яшьлек Исхак Закиров мөхәррирлегендә, ижтимагый-сәяси, дини-фәлсәфи һәм әдәби эчтәлектәге кулъязма журнал чыгара башлыйлар. Журналның беренче саны 1925 елның февралендә дөнья күрә, һәм ул күренекле галим, дин эшлеклесе, мөфти Ризәтдин Фәхрәтдиннең Казанга килүенә багышланган була. Өлеге вакыйганы И. Закиров үзенә көндәлек дәфтәре битләрендә дә мөһим вакыйга буларак язып куя. Моннан тыш гади укучы дәфтәрендә эшләнгән өлеге кулъязма журналның беренче санында И. Закиров үзә язган дини эчтәлекле «Әти-әни гәүһәрләрдән кыйммәт» шигырен дә урнаштыра, ул вакытта Уфада чыгып килгән «Ислам» журналы битләреннән алынган башваткычлар, юмористик хикәяләр һ.б. материаллар белән тулыландыра. Журналның беренче өч саны «Яшъ динчә» исеме астында чыкса, 1925 елның маеннан «Ислам баласы» дип үзгәртелә. Көндә-

лек дэфтәренәң 1926 ел, 18 июль числосында үзенәң «газетага баш мәкалә һәм башваткычлар язучы булып сайлануы» хакында язып куя [1]. Журналны чыгаруда Исхакка, әнәсе Госманнан тыш, М.Вахитов исемендәге мәктәп укучылары Гомәр Гәбитов, Зөфәр Абдуллин, Габделхак Сәгыев, Г.Тукай исемендәге 9 нөмәрле мәктәп укучылары Хәмид Шакиров һәм Әнвәр Исламовлар да булыша [3].

Илдә партия күрсәтмәләренә бәйлә рәвештә дингә каршы пропаганда җәелдерелгән, атеизм хөкем сөргән вакытта журналны чыгару, дини гаиләдә тәрбияләнгән Исхакның үз фикерен ачыктан-ачык әйтергә һәм яшәтәшләренә житкерергә омтылышы булып тора. Ул, татар җәмгыятендә барган вакыйгаларны игътибар белән күзәтеп, дингә кагылган мәсьәләләрдән тыш иҗтимагый-сәяси вазгыятьне дә чагылдырган үткән мәкаләләре белән үзен борчыган сорауларга җаваплар эзли. Журнал татар телендә чыга, һәм 1925 елдан 1928 елга кадәр барлыгы 37 саны чыгып кала. 1928 елның 29 маенда журнал жирле ОГПУ органы тарафыннан туктатыла, балигъ яшәтә булмаган укучы-авторлар, шул исәптән Исхак та кулга алына һәм мәктәптән куыла. Өлкәннәрдән 12 нче мәчет имам-хатибы Гаяз Якупов [4], Мәрҗани мәчете мөәзине Шәрифҗан Ибраһимов [5], Исхакның әтисе Кадыйр Закиров [6] һәм журналның балигъ яшәтәге мөхәррире Зөфәр Абдуллин [7] хөкемгә тартылалар. Тикшерү барышында журналга «Хакыйкәт йолдызы» исемле яшерен оешманың органы булган дигән сәяси мөһер сугыла һәм гаепләнүчеләренә һәркайсына хөкем карары чыгарылып, алар төрле срокларга хезмәт һәм төзәтү лагерьларына озатылалар. Г. Якупов белән Ш. Ибраһимовның кулъязма журналга һәм «Хакыйкәт йолдызы» оешмасына катнашы әлегә кадәр билгесез.

1929 елда «Яңалиф» журналында «Икзак» имзасы белән аның «Яңалиф бүләге» исемле беренче поэмасы басылып чыга. Шагыйрьнең архивында әлегә поэманың читенә «бернинди төзәтүсез басылды, гонорары 20 сум. Авыр тормыш белән көн кичергән вакытта берничә пот он алырга житте (поты 4–6 сум тирәсе иде)», дигән юллар язып куелган [1]. Әтиләрен Закиров Кадыйр Закир улын сөргенгә жибәргәч, тормышның бөтен авыр-

лыгы Әшрәф ханым белән бергә Исхак җилкәсенә дә төшә. Энесен, сөңдесен тәрбияләү, ашау-эчү ягын кайгырту — болар барысы да Исхакны яшьлэй эшкә керергә мәҗбүр итә. Замандашлары сурәтлэгәнчә, «тәбәнәк буйлы, чандыр гәүдәле, яшүсмер малай сыман» [8, б. 336] гына Исхак әле урта мәктәптә укып йөргәндә үк йөкчә булып эшли башлый. Тормыш күрсәткән авырлыкларга баш имичә, белемгә тартылу, иҗат эше белән шөгылләнү дәрте анда бер кайчан да сүнми. Мәктәптән куылган Исхак шулай да урта белем алуга ирешә, соңыннан хисапчылар курсына укырга керә. 1933–1936 елларда читтән торып Казан финанс-икътисад институтын тәмамлый. 1934 елдан Татарстан китап нәшриятында хисапчы, соңыннан өлкән бухгалтер булып эшли, аннан Татарстан Язучылар берлегендә бухгалтер булып хезмәт итә. Әдәби мохиттә эшләү аны әдәби иҗатка тагын да тирәнрәк тарта. Язучылар берлегендә эшләү дәверендә ул күп кенә әдипләр белән якыннан таныша, аларның киңәшләренә колак салырга тырыша. Шигырьләрен бастырыр алдыннан дусларына укуы, шулар арасында Муса Җәлилгә, Фатих Кәримгә укуы да билгеле. «Тәнкыйтьне дә, мактау сүзләрен дә бертигез күтәрә белә торган әдәплә, тыйнак, өлкәннәргә ихтирамлы егет иде ул», — дип искә төшерә аның турыда язучы Афзал Шамов [8, б. 338]. Нәкъ менә шушы 1932–1940 еллар аралыгында аның шигырьләре бер-бер артлы «Совет әдәбияты», «Чаян», «Яңалиф» журналларында, «Яшь сталинчы», «Яшь ленинчы» газеталарында басылалар. Иң беренчә шигырьләре «Икзак» имзасы белән бастырылса, бу елларда басылган шигырьләре «Б. Закиров» (Бухгалтер Закиров) фамилиясе астында дөнья күрә, ә инде 1941 елдан соң, фронттан язган шигырьләрен «И. Закиров» имзасы астында бастыра. Бу факт та аның әдәбиятка кыюсыз адымнар белән килеп, үз исемен белдертми генә, яшерен иҗат итүдән сугыш чорында инде үзен әдип буларак киң җәмәгатьчелеккә таныту, үз исеме белән имзалауга кадәр иҗат юлы үтүен күрсәтә.

Тормышында төрле авырлыклар аша үткән И. Закировка шәхси тормышында да зур тетрәнү кичерергә насыйп була. Сугыш алдыннан гына ул хатыны Сания белән аерыла. Аларның

гаиләсе бик зур югалту кичерә, сабий балалары, уллары Руслан авырып вафат була. Бу кайгы И. Закировның «Онтылмас көннәр» шигырендә чагылыш таба [9, б. 130–131].

Гади Казан егете Исхакның язмышы, меңләгән яшътәшләре кебек үк, 1941 елның 22 июненнән соң кискен үзгәрә. Ул 1941 елның 2 октябрдә Казанның Сталин районы хәрби комиссариятыннан фронтка жиһәрелә. Ленинградта кооператив институт тәмамлаган энесе Госман да, фронтка сугышның беренче көннәреннән үк китә. И. Закиров бик күп канлы бәрелешләрнең шаһиты була, совет гаскәрләре белән бергә Белоруссия жирләрен азат итүдә катнаша. Сержант званиясендә Беренче Балтыйк буе фронты 325 нче укчы дивизиянең 110 нчы укчы полкы 2 нче укчы батальоны капитан Гаджаев ротасында парторг булып хезмәт итә [10]. 1942 ел ахырында И. Закирны партиягә кандидат итеп, ә 1943 елның апрелдә партиягә член итеп ала-лар. 1943 елның 30 апрельда язган хатында ул киләчәккә зур өметләр баглап: «Казаннан мин партиясез большевик булып чыгып киткән идем, хәзер аңа партияле большевик булып кайтачакмын. Мине анда семьям көтә, китапларым көтә, кулъязмаларым көтә...», — дип язып жиһәрә [1].

Фронтта да ул иҗат эшен дәвам итә: 1943 елдан И. Закиров парторг булып эшләү дәверендә Калинин фронтында татар телдә чыга торган «Алга, дошман өстенә» исемле газетага һәм «Совет әдәбияты» («Казан утлары») журналына сугышчан темаларга язылган хәбәрләр, «Командир» [11, б. 23] һәм «Бу көннәрне һич онытмам» [12, б. 62] шигырьләре һәм «Тере трофей» [13, б. 37–39] исемле очерк язмаларын жиһәрәп тора. 1944 елның 8 гыйнварында язган хатында «Ялгызлар» хикәясен иҗат итүе [14, с. 1], 1944 елның 24 февралдә язган хатында, госпитальдә яткан вакытында ике хикәяне язып бетерүе хакында хәбәр итә. Бу — «Кораллы тоткыннар» һәм «Ялгызлар» хикәяләре булырга тиеш, Исхакның аларны фронт газетасы редакциясенә жиһәрүе билгеле.

Аның каләменнән чыккан мәкаләләр фронт күләмендә чыга торган рус газеталарында да басылган. 1943 елның 21 июнендә язган хатында «Иптәшләр ихтирам итә, командирлары ярата. Батальон командирының политик эшләр буенча ярдәмчесе: “За-

киров газеталары үткен телле булып чыга, позразделениенен бөтен тормышын яктырта”, — дип язып жибәрә ул [1]. Рота парторгы булып билгеләнгәннән соң, Исхак хатында «үзем яраткан эш, күңелле эш», — дип, эшенә үтә җаваплы караганлыгын күрсәтә [1]. «Минем ротада агит-массовый эшнен куелышы батальонда беренче урында дип таптылар. Газеталарым белән дә беренче урында торам», ди ул әнисенә язган хатында [1]. И. Закиров фронтта стена газеталары чыгаруда да актив катнаша, сугышчылар арасында төрлө әңгәмәләр үткәрә, шулар өчен конспектлар төзи. Үзе белән йөрткән миналардан бушаган бер ящигында газеталардан тупланган төрлө кызыклы материалларны, китапларны туплап, башка сугышчыларга укырга биреп тора торган була [1].

Күрсәткән батырлыгы өчен ул берничә мәртәбә командование рәхмәтенә лаек була һәм «Батырлык өчен» медале белән бүләкләнә. 1942 елның 26 декабрендә, 1943 елның 25 сентябрендә һәм 1944 елның 24 февралендә яраланып, өч тапкыр госпитальләрдә ятып чыга. 1943 елның 2 мартында язган хатыннан күренгәнчә, аны 2–3 айга укырга да жибәрәләр.

1944 елның жәендә безнең гаскәрләр Совет Белоруссиясен азат итү операциясен башлыйлар. И. Закиров Белоруссия жирләре өчен барган сугышларда катнаша. 1944 елның 14 июлендә Витебск өлкәсенен Освейск районы Городиловичи авылы янында барган хәлиткеч сугышларның берсендә И. Закиров, ротаны һөжүмгә күтәреп, дошман ныгытмаларын атакалаганда каһарманнарча һәлак була. Сугышчан дуслары аны олылап, аерым кабергә күмәләр. Аның соңгы батырлыгы үлеменнән соң II дәрәжә Ватан сугышы ордены белән билгеләп үтелә [10].

Шагыйрьнең иҗат мирасы зур түгел, ләкин шул кечкенә мираста да аның поэтик фикер йөртә белүе, тормыш күренешләрен, кеше йөрәгендәге хис-тойгыларны шигъри тел белән әйтеп бирергә омтылуы ачык күренә. Шигырьләренең күпчелеге патриотизм, интернационализм, батырлык темаларына багышланган. Бу темалар шагыйрьнең Ватан сугышы чорында иҗат иткән шигырь һәм очерк язмаларында аеруча калку төс ала. Шагыйрьнең шигъри ижатыннан аерым үрнәкләр «Татар поэзиясе

антологиясе» (1956), «Жыр һаман яңгырый» (1956), «Алар сафта» (1961, 1985) һәм «Утлы еллар поэзиясе» (1972) кебек жыентыкларда урын ала.

Г. Ибраһимов исемендәге Тел, әдәбият һәм сәнгать институтының Язма мирас үзегендә И. Закировның шәхси фонды (171 ф.) саклана [1]. Мирасханәгә аны шагыйрьнең энесе Госман Закиров 1997 елда тапшыра. Хәзерге вакытта фондның тасвирламасы эзерләнә. Биредә әдипнең шәхси документлары, кәгазьләре белән бергә ижатына кагылышлы материаллар, көндәлекләре, шәхси хатлары, шулардан 100 артыгы сугыштан туганнарына, дусларына язган фронт хатлары да кергән. Бу хатларда шагыйрьнең уй-хисләре, фикерләре, ялкынлы хыяллары урын алган. Окопларда, ут эчендә язылган әлеге хатларда зар да, моң да юк. Анда бары дошманны тиздән жиңеп, өйгә кайту, киләчәк тормыш турындагы уйлар, ижатка кагылышлы хыяллар гына урын алган. Аларны укып, туплап, текстологик эшкәртү эше әлегә дәвам итә.

И. Закиров мәктәптә укыган елларыннан алып сугышка киткәнчә көндәлек алып бара. Бу көндәлекләрнең бер өлеше аның Язма мирас үзегендә сакланса, күпчелеге «Казан» милли мәдәният үзегендәге Милли мәдәният музееда саклана. Ижатының гүзәл үрнәкләре булып, әле мәктәптә укыган вакытта язылып, ләкин басылмыйча кулъязма рәвешендә генә сакланган, аның тарафыннан кечкенә китапчыктар рәвешендә матурлап эшлэнгән жыентыклары тора. Алар бик яхшы хәлдә сакланган. Татар телендә гарәп графикасында язылган, матур итеп бизәкләп эшлэнгән. Жыентыктар шагыйрь тарафыннан «Үз эсәрләрем көтепханәсеннән», яки «Мәтбугатка чыкмаган ижатлар көтепханәсеннән» исемле серияләргә бүлеп бирелгән. Аерым кечкенә жыентык итеп эшлэнгәннәре арасында: «Йөрәк ялкыннары», «Вөждан һәм дуслык фәлсәфәсе», «Кыска шигырьләр. Беренче язма», «Хәсрәт чаткылары», «Тормыш тырнагында», «Инкыйлаб мотивлары» исемле шигырь жыентыклары, «Йөрәк хисләре» исемле нәсерләр, «Вак хикәяләр» исемле хикәяләр жыентыгы, «Шырпыдан пожар» драмасы һәм «Бер көнлек хыял» пьесасы саклана [1]. Моңа кадәр күлэгәдә калып килгән шагыйрьнең

мирасын, басыла алмый калган жыентыкларын алга таба барлап, текстологик яктан эшкәртеп, жентекләп өйрәнөп укучыга ирештерү безнең алда торган бурычларның берсе булып тора.

Әдәбият исемлеге

1. ТР ФА Г. Ибраһимов исем. Тел, әдәбият һәм сәнгать институтының Язма мирас үзәге. Исхак Закиров фонды (171 ф.).

2. Шакир С. Алар сафта: шигырьләр, хикәяләр / Төз. С. Шакир. Икенче басма. Казан: Татар. кит. нәшр., 1961. Б. 156–159.

3. Кашапов Р. «Дитя Ислама». URL: <https://islam-today.ru/istoria/dita-islama-nacalo/> (дата обращения: 15.09.2025).

4. Открытый список. URL: [https://ru.openlist.wiki/Якупов_Гаяз_Сагдетдинович_\(1878\)](https://ru.openlist.wiki/Якупов_Гаяз_Сагдетдинович_(1878)) (дата обращения: 15.09.2025).

5. Открытый список. URL: [https://ru.openlist.wiki/Ибрагимов_Шарифзян_Ахметзянович_\(1883\)](https://ru.openlist.wiki/Ибрагимов_Шарифзян_Ахметзянович_(1883)) (дата обращения: 15.09.2025).

6. Открытый список. URL: [https://ru.openlist.wiki/Закиров_Кадыр_Закирович_\(1891\)](https://ru.openlist.wiki/Закиров_Кадыр_Закирович_(1891)) (дата обращения: 15.09.2025).

7. Открытый список. URL: [https://ru.openlist.wiki/Абдуллин_Зуфар_Исхакович_\(1909\)](https://ru.openlist.wiki/Абдуллин_Зуфар_Исхакович_(1909)) (дата обращения: 15.09.2025).

8. Шамов А. Кеше ничек чыныга / Чын хикәяләр: хикәяләр, очерклар, истәлекләр. Казан: Тат. Кит. Нәшр., 1986. Б. 336–348.

9. Закиров Б. Онытылмас көннәр // Совет әдәбияты. 1939. № 10–11. Б. 130–131.

10. Мемориал Великой Отечественной войны. URL: <https://www.kremnik.ru/node/131841> (дата обращения: 15.09.2025).

11. Закиров Б. Командир // Совет әдәбияты. 1941. № 1–2.

12. Закиров И. Бу көннәрне һич онытмам // Совет әдәбияты. 1944. № 2–3.

13. Закиров И. Тере трофей: Очерк // Совет әдәбияты. 1942. № 7. Б. 37–39.

14. Центр письменного наследия ИЯЛИ АН РТ. Ф. 176. Оп. 3. Д. 479. Л. 1.

УДК 025.7/.9

**МИЛЛИ КИТАПХАНӘ ФОНДЛАРЫНДА САКЛАНЫП
КИЛГӘН ЯЗМА МИРАСНЫҢ ТАРИХИ-МӘДӘНИ
ӘҺӘМИЯТЕ**

**ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ
ПИСЬМЕННОГО НАСЛЕДИЯ, ХРАНЯЩЕГОСЯ
В ФОНДАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ**

**THE HISTORICAL AND CULTURAL SIGNIFICANCE
OF THE WRITTEN HERITAGE PRESERVED IN THE
COLLECTIONS OF THE NATIONAL LIBRARY**

Г.Р. Хөсәенова

Татарстан Республикасы Милли китапханәсе, Казан ш.

Г.Р. Хусайнова

Национальная библиотека Республики Татарстан, г. Казань

G.R. Khusaynova

National Library of the Republic of Tatarstan, Kazan

Аннотация. Татарстан Республикасы Милли китапханәсенең кулъязмалар һәм сирәк китаплар бүлегендә татар халкының рухи кыйммәтләрен үз эченә тутлаган борынгы язма истәлекләр саклана. Фонд күп санлы кулъязмалар, гарәп графикасындагы китаплар, вакытлы матбугат, фотоматериаллар, халык арасында киң танылу алган шәхесләрнең коллекцияләреннән гыйбарәт. Әлеге мәкаләдә автор бүлектә сакланып килгән мирасның гомуми күзәтү ясый, аның тарихи һәм мәдәни әһәмиятен ассызыклай.

Ключевые слова: мирас, фонд, коллекция, кулъязма, китап, документ.

Abstract. In the section of manuscripts and rare books of the National Library of the Republic of Tatarstan are kept ancient written monuments, which have acquired spiritual values of the Tatar people. The Foundation consists of numerous manuscripts, Arabic books, periodicals, photographic materials and collections of famous personalities. In this article, the author gives an overview of

the heritage stored in the department and emphasizes its historical and cultural significance.

Key words: heritage, foundation, collection, manuscript, book, document.

Татарстан Республикасы Милли китапханәсе оешкан чорынан алып бүгенге көнгә кадәр татар мәдәниятын, аның күп гасырлык тарихын, әдәбиятын колачлаган мирасханә буларак хезмәт итә. Биредә 1992 елдан бирле эшләп килгән кулъязмалар һәм сирәк китаплар бүлегенең роле аеруча зур. Бу бүлектә елдан-ел борынгы кулъязмалар, басма китапларның саны арта бара, шул рәвешле, халыкның язма ядкәрләре бер урынга тупланылып, сакланып килә. Бүлекнең фондлары бүлек итеп бирелгән шәхси коллекцияләр һәм археографик экспедиция материаллары нигезендә тулыландырыла.

Кулъязмалар һәм сирәк китаплар бүлеге төп ике өлешкә: татар һәм шәрык, рус һәм көнбатыш әдәбиятлары секторларына бүленеп эшләп килә. Өлеге мәкаләдә нәкъ менә беренче сектор фондларына күзәтү ясалыр.

Татар һәм көнчыгыш әдәбияты секторын гарәп графикалы татар һәм көнчыгыш телләрендә булган кулъязмалар, иске гарәп язулы басма китаплар, газет-журналлар һәм фотоматериаллар тәшкил итә. Иң борынгы кулъязма булып XIV йөз жыентыгы санала, анда мөселман юриспруденциясе, астрономия нигезләре буенча хезмәтләр, шулай ук гарәп тарихчысы Эт-Табари әсәрәннән өзек бар. Борынгылыгы һәм оригинальлеге белән аерылып торган тагын бер кулъязма китап – төрек мәгърифәтчесе Зәйфи әсәрләренең 1557 елда язылган жыентыгы.

Татар һәм көнчыгыш әдәбияты секторында уникаль тупланмалар саклана. Болар: Коръәннәр һәм көнчыгыш кулъязмалар тупланмалары, танылган китап белгече Әбрар Кәримуллин, Әдһәм Тенишев, Үзбәк Байчура, Равил Үтәбай-Кәrimi, Әхмәтвәли Мәнгәр, Фәридә Гаффарова, Разил Вәлиев кебек мәшһүр галимнәребез, танылган жәмәгать эшлеклеләренең шәхси китапханәләреннән, тупланмаларыннан, кулъязма истәлекләреннән гыйбарәт. Иске татар язулы китаплар арасында Ш. Мәржани, Г. Исхакый, Г. Тукай, М. Жәлил һәм башка мәшһүр шагыйрь-

ләр, язучылар, мәгърифәтчеләрнең үзләре исән вакытта басылган китаплары урын алган.

Бүлекнең иң бәһасез хәзинәләренен берсе булып Коръәннәр тупланмасы тора. Тупланма 1996 елда формалаша башлый. Хәзерге көндә биредә 200 гә якын Коръән саклау берәмлеге, аңлатмалар һәм аның төрле телләргә тәржемәләре (гарәп, рус, фарсы, башкорт, төрек, инглиз, француз, алман, урду, үзбәк, азәрбайжан, казах һ.б.), шулай ук аудиоязмалар һәм электрон чыганаclarдагы язмалар бар. Коллекциядә кулъязма, дөньяның төрле почмакларында басылган басма вариантлар да саклана. Иң борынгы тулы кулъязма Коръән 1690 ел белән даталана. Басма Коръәннәр арасында бүлектә Россия, Төркия, Иран, Согуd Гарәбстаны һәм дөньяның башка илләре басмалары саклана. Изге Китапның инкыйлабка кадәрге Казан басмалары һәм аның аңлатмалары библиографик яктан зур кызыксыну уята. Мәсәлән, Мөхәммәдсәдыйк Иманкулый һәм Ногман бине Госман («тәфсире Ногмани») төзегән аңлатмалар. Согуd Гарәбстанында Брайль системасы буенча махсус сукурлар өчен чыгарылган Коръән дә үзенң уникальлеге белән аерылып тора. Коллекциядә .Ю. Крачковский, Г. Саблуков, Д. Богуславский, О. Госманов, В. Порохова һәм башка белгечләр башкарган Коръән тәфсирләре һәм тәржемәләре киң тәкъдим ителгән. Коръәннең иң кечкенә басмасы – 1×2 см форматлы китап, ә иң зур форматы 35×50 см га житә. Коллекция актив рәвештә туллануын дәвам итә.

Филология фәннәре докторы, академик, татар китабының үткәннен беренчеләрдән булып өйрәнүче Әбрар Гыйбадулла улы Кәримуллинның мемориаль бүлмәсе татар халкының мәдәни мирасын һәм фәнни басмаларын саклау урыны буларак зур әһәмияткә ия. Әбрар Гыйбадулла улы 1996 елдан алып гомеренен соңгы елларына кадәр Милли китапханәдә фәнни консультант вазифасын башкарган. Коллекциянең нигезен китаплар, журналлар, галимнең шәхси кулъязма жыентыклары, фотосурәтләр, архив документлары, открыткалар, буклетлар тәшкил итә. Фондның хронологик чикләре 1870 елдан алып 2005 елга кадәр чорны үз эченә ала. Биредә татар, рус, инглиз, төрек, башкорт телләрендә тел һәм әдәбият белеме, тарих, библиография мәсьәләләренә багышланган 4 меңгә якын китап тупланган.

Ә.Кәримуллин фондына караган басма китаптарның күрене-ше аеруча игътибарга лаек. Фондта Abrar Karimullin kibabъ (Әб-рар Кәримуллин китабы) дип аталган рәсемле һәм текстлы 10×12 см зурлыктагы кәгазь наклейка рәвешендәге экслибрис тәкъдим ителгән. Өстәвенә, академик васыяте буенча, һәр китапка Сөембикә манарасы (Казан кремле) сурәте һәм «Qazan. Abrar Karimullin», шулай ук гарәп шрифтында «Казан» сүзе һәм галимнең адресы язылган турыпочмаклы штемпель:

420012 Казань-12, ул. Ульяновых, 57/12,
кв. 32. Каримуллин Абрар Гибадуллович.

Өлеге пичәтләрне китапханәгә Әбрар Кәримуллин башка китаптар белән берлектә тапшырган [1].

Шәхси китапханәсен формалаштыру дәверендә Әбрар Кәримуллин үзе үк әлеге китаплардан иркен файдаланган, аларны искәrmәләр, комментарийлар, рецензияләр белән тулыландырган, шул рәвешле, китапның эчтәлегенә, авторына үз мөнәсәбәтен белдергән. Бу факт галимнең коллекциясен тагын да әһәмиятләрәк, үзенчәлекләрәк китә.

Ә. Кәримуллин тупланмасында фәнни китаптар, әдәбият һәм сәнгать әсәрләре урын алган, шулай да күпчелекне нәкъ менә фәнни тематика тәшkil итә. Тулаем алганда фондны берничә төркемгә бүлеп карарга мөмкин:

1. Ә. Кәримуллин авторлыгындагы китаптар;
2. Билгеле бер халыкның тарихын чагылдырган һәм тел үзенчәлекләрен өйрәнүгә нигезләнгән хезмәтләр;
3. Сүзлек;
4. Татар шагыйрьләренә һәм язучыларының танылган әсәрләре;
5. Татар телендәге вакытлы басмалар;
6. Төрөк, казах, үзбәк, инглиз телләрендәге китаптар.

Ә. Кәримуллин өч фундаменталь монография авторы («У истоков татарской книги» (Татар китабы чыганакларында) [2, б. 224]; «Татарская книга начала XX века» (XX гасыр башы татар китабы) [3, б. 320]; «Татарская книга пореформенной России» (Реформадан соңгы Россиянең татар китабы) [4, б. 320]). Моннан тыш, академик укучыга татар халкының тарихына, мәданиятенә кагылышлы материаллар тәкъдим итә, телне, халыкның горәф-гадәтләрен саклауның мөһимлеген ассызыклай. «Без та-

рихта эзлебез», «Тел — милләтнең сакчысы», «Татарлар: исембез һәм жисембез» китапларында нәкъ шушы идеяләр чагылыш таба.

Галимнең татар фольклоры һәм әдәбияты әсәрләре, күренекле шәхесләр хезмәтләре буенча төзелгән библиографик күрсәткечләре дә әһәмиятле. Биредә Совет һәм Россия галиме, язучы һәм тәржемәче Лев Гумилев [5, б. 32] һәм татар патриот-шагыйре Муса Җәлил [6, б. 77] хезмәтләренә карата төзелгән күрсәткечләр саклана.

Тупланмада төрле типтагы сүзлекләр мөһим урын алып тора. Болар — «Борынгы төрки сүзлек», «Татар-рус сүзлеге», «Рус-татар сүзлеге», «Гарәп-рус сүзлеге», «Татар-төрөк сүзлеге», «Терминнарның энциклопедик сүзлеге», «Татар теленең энциклопедик сүзлеге» һ. б.

Академикның бай фондында татар әдәбиятының теләсә кайсы чорына караган әдәби әсәрләр, теоретик материаллар белән танышырга мөмкин. Мемориаль бүлмә киштәләрендә Идел буе Болгары чорыннан алып XX гасыр азагына кадәр язылган әдәби әсәрләр саклана. Коллекциядә Кол Гали, Мөхәммәдъяр, Г. Кандалый, К. Насыйри, Г. Тукай, Г. Ибраһимов, Һ. Такташ, Г. Исхакый, Н. Исәнбәт, Г. Бәширов һәм башка танылган ижат шәхесләренең китаплары урын алган. Бүлектә шулай ук танылган татар галимнәре М. Зәкиев, Х. Миңнегулов, М. Усманов, Ф. Гарипова һәм башкаларның фәнни хезмәтләре шактый күп.

Ә. Кәримуллинның мемориаль бүлмәдә сакланып килгән кулъязма истәлекләре шактый кызыклы. Бу язма мирас открыткалардан, хатлардан, газета кисемтәләреннән, программаларның фәнни җыентыкларыннан, аның хезмәтләренең караламаларыннан, конференцияләрдә чыгышларның текстларыннан, көндәлекләрдән, чакырулардан, телеграммалардан гыйбарәт.

Өбрар Кәримуллинның Бөек Ватан сугышы каһарманы булуы билгеле. Галим «I дәрәжә Ватан сугышы» ордены, күп медальләр, шул исәптән ике «Батырлык өчен» медале белән бүләкләнгән. Өлеге хәрби бүләкләр, мактау кәгазьләреннән бүлмәдә күргәзмә оештырылган. Галимнең шәхесенә кагылышлы мөһим документлар, фотографияләр дә биредә урнаштырылган.

Мемориаль бүлмәгә килүчеләрнең игътибарын Ә. Кәримуллинның үз портреты җәлеп итә. Рәсемнең авторы — танылган

рәссам Эрот Зарипов. Икенче портрет – Ә. Кәримуллинның эти-әнисенң сурәте талантлы рәссам Тавил Хаҗиәхмәтов (ТАССРның халык рәссамы, ТАССРның атказанган сәнгать эшлеклесе) тарафыннан башкарылган. Моннан тыш, бүлмәдә академикның башка портретларының күчермәләре һәм фотокопияләре бар. Күрсәтелгән барлык материаллар күренекле фән һәм мәдәният эшлеклесенң татар халкы тарихында ролен һәм урынын билгеләүдә тормыш һәм иҗат юлын тикшерүчеләр өчен гаять зур әһәмияткә ия.

Югарыда тасвирланган күзәтүләрдән күренгәнчә, Ә. Кәримуллинның мемориаль бүлмәсе һәм шәхси тупланмасы тел, әдәбият, тарих, китапханә белеме өлкәләре белән бәйлә теләсе кайсы укучыга мөһим ярдәмлек, ә гомумән алганда, тарих һәм мәдәниятне үз асылында чагылдырган мирас буларак хезмәт итә.

Алга таба тагын берничә тупланмага күзәтү ясап үтәрбез. Татарстан Республикасы Милли китапханәсендә сакланып килгән Ү.Байчүра фонды 1997 елда төзелгән һәм Байчуриннар гаиләсенң 400 дән артык китабыннан һәм архив документларыннан тора. Коллекциянең нигезен гомуми тел белеме, төрле халыкларның тел белеме, телләр тарихы, тюркология, фин-угор белеме, алтаистика документлары, XX гасыр башыннан алып 1990 елларга кадәр нәшер ителгән төрле телләр сүзлекләре тәшкил итә. Тупланмада документлар, төрек, фарсы, немец һәм инглиз телләрендә сирәк басмалар бар. Архив документлары, хатлар һәм фотосурәтләр галимнең шәхси тормышын һәм фәнни эшчәнлеген ача.

Ү. Байчүра коллекциясенң архив өлешендә галимнең шәхси тормышына кагылышлы документлар, хатлар һәм фотосурәтләр саклана. Алар арасында әнисе Әминә Алимбәкнең хатлары һәм фотосурәтләре бар. Әминә Алимбәк – беренче татар хатын-кыз табибәсе. Ул инкыйлаб идеяләрен энтузиазм белән кабул итә, фикердәшләренә хас булганча, якты киләчәккә чын күңелдән ышана. Агвардиячеләргә каршы булган көрәштә, Үзбәкстандагы басмачылыкны бастыруда актив катнаша. 1935 елда СССР сәламәтлек саклау халык комиссары Әминә Алимбәкне Согуд Гарәбстанына жиберә, анда ул күпмедер вакыт король сараенда табиб булып эшли. 1937 елда, тропик чир белән авырып китеп,

сырхауланып кайта. Әминә ханым Мәскәү Кремль хастаханәсендә, Евпатория шифаханәләрендә дәвалана. Танылган татар табибәсе озакка сузылган авырудан соң 1938 елда вафат була.

Байчура тупланмасында 1935–1938 елларда язылган хатлар саклана. Бу хатларда дөньядагы иң табигый хис — ананың улына булган мэхәббәте чагылыш таба.

Байчура фондында Шәриф Байчурага кагылышлы материаллар да шактый. Бу зур тупланма XX гасыр башында яшәгән актив эшчәнлек алып барган татар яшьләренең яшәү хәятен, омтылышларын күзалларга мөмкинлек бирә.

ТР Милли китапханәсендә саклана торган Ә. Мәнгәр фонды 100 дән артык китапны тәшкил итә. Коллекциянең нигезендә төрки халыкларның тарихы, мәдәнияте һәм әдәбияты, Төркиядә эшләгән һәм яшәгән татар галимнәренең төрки телләр буенча хезмәтләре ята. Коллекциянең зур өлешен татар халкының тарихы, мәдәнияте, әдәбияты буенча документлар, күренекле татар язучысы Г. Исхакыйның Төркиядә эмиграция елларында басылган әсәрләре, Ислам буенча немец телендә тулы энциклопедик белешмәлек тәшкил итә. Документларның күп өлеше төрек телендә. Китаплардан тыш, әлеге коллекциядә күренекле татар язучыларының, галимнәренең һәм жәмәгать эшлеклеләренең портретлары да саклана.

Китапханәнең кулъязмалар һәм сирәк китаплар бүлегендә тагын бер бай эчтәлекле фонд — галимә Фәридә Гаффарова тупланмасы эшләп килә. Тупланма китапханәгә 2016 нчы елның 18 нче сентябрендә Фәридә ханымның кызы Ләйлә Гаффарова тарафыннан тапшырылды. Хронологик чикләре 1309–1976 нчы елларны үз эченә алган материалларны XX нче гасырда татар телендә чыккан 200 басма китап, 20 кулъязма, хатлар һәм журналлар, фотосурәтләр тәшкил итә. Әлеге коллекциянең күп өлешен атаклы татар мөгаллиме, жәмәгать эшлеклесе Әхмәтһади Максудиның милкенә караган кулъязма документлар һәм китаплар алып тора [7, б. 120]. Максудига караган материаллар белән беррәттән, фондта сакланучы китапларны, шартлы рәвештә, берничә төркемгә бүлсәк мөмкин:

- әдәби әсәрләр;
- дини әдәбият;
- төрле предметларны өйрәтү методикалары;

– тарих.

Фәридә Гаффарова коллекциясе бүгенге һәм киләчәк буын өчен әйтеп бетергесез кыйммәтле ядкәр. Тупланмадагы материаллар, истәлек яки уку әсбабы буларак кына файдаланып калынмыйча, XX гасырда татар халкының яшәшәненә, мәгърифәт дәрәжәсенә һәм сәяси вакыйгаларына мөстәкыйль рәвештә бәя бирергә мөмкинлекләр ача.

Һәр ел саен Милли китапханә тарафыннан Татарстанның төрле районнарында һәм тирә-як өлкәләрдә археографик экспедиция оештырыла. 2024 елда Арча районының 20 гә якын авылында барган эзләнүләр нәтижәсендә 165 кулъязма һәм 56 басма китап жыеп алынды. Материалларның хронологик чикләре XVI–XX гасыр аралыгын колачлый. Табылган материаллар арасында XVI йөз татар шагыйре Мөхәммәдъярның «Нуры содур» («Күнелләр нуры») поэмасының кулъязмасы аеруча әһәмиятле. Кулъязма XVIII йөзнен I яртысына карый. Шагыйрь үзенң дидактик поэмасында идарәчеләр ия булырга тиешле эхлакый сыйфатлар турында фикер йөртә. Бүгенге көндә табылган кулъязма барлык нөсхәләр арасында иң тулысы булып исәпләнелә.

Бүгенге көндә Татарстан Республикасы Милли китапханәсенң кулъязмалар һәм сирәк китаплар бүлегә татар халкыныңгына түгел, ә Татарстанда яшәүче барлык халыкларның рухи кыйммәтләрен саклаган үзәк буларак эшләп килә. Бүлекненң әһәмияте арта барганлыктан, бирегә килүчеләр саны шактый күп. Хәзерге көн укучысы өчен гарәп графикалы татар язуын укуы кыен булуга карамастан, бу язма истәлекләр белән кызыксыну, аларны укуырга тырышу күренешә еш күзәтелә. Бүлек хезмәткәрләре, үз чиратларында, әлегә мирасны өйрәнәләр, актив рәвештә, фәнни хезмәтләр язалар. Биредә сакланып килгән фондны баегу, халыкка аның турында мәгълүмат бирү, саклау без — фәнни хезмәткәрләр һәм китапханәчеләр каршында иң зур максат булып тора.

Әдәбият исемлегә

1. Аббар Гибадуллович Каримуллин. URL: https://kitaphane.tatarstan.ru/outstanding_people/abrar.htm/ (дата обращения: 07.05.2025).

2. Каримуллин А.Г. У истоков татарской книги (от начала возникновения до 60-х годов XIX века). Казань: Татарское книжное издательство, 1971. 224 с.
3. Каримуллин А.Г. Татарская книга начала XX века. Казань: Татар. кн. изд-во, 1974. 320 с.
4. Каримуллин А.Г. Татарская книга пореформенной России. Казань: Тат. кн. изд-во, 1983. 320 с.
5. Лев Николаевич Гумилев: библиографический указатель / Сост. А.Г. Каримуллин. Казань, 1990. 32 с.
6. Муса Джалиль: Библиография (1919–1961) / Сост. А.Г. Каримуллин. Казань, 1961. 77 с.
7. Хөсәенова Г.Р. Галимә Фәридә Гаффарова коллекциясендә — Әхмәтһади Максуди мирасы // Научное наследие и общественная деятельность братьев Максуди: сб. статей междунар. науч. конф. (г. Казань, 7 декабря 2018 г.) / Под. ред. Р.Р. Салихова, М. Гайнановой. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. С. 120–124.

УДК 904:728.82(477.75)

**К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ, ИЗУЧЕНИИ,
ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ
КРЫМА (НА ПРИМЕРЕ БАХЧИСАРАЙСКОГО
МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА)**

**TO THE QUESTION OF PRESERVATION, STUDY,
POPULARIZATION OF THE HISTORICAL HERITAGE
OF CRIMEA (ON THE EXAMPLE OF THE
BAKHCHISARAY MUSEUM-RESERVE)**

Л.З. Чубукчиева,
ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный
и археологический музей-заповедник», Бахчисарай

L.Z. Chubukchieva,
State Budgetary Cultural Institution «Bakhchisaray Historical
Cultural and Archaeological Museum-Reserve», Bakhchisaray

Аннотация. В публикации рассматриваются основные этапы археологических исследований, проводимых на территории Ханского дворца — одного из главных объектов Бахчисарайского музея-заповедника. Ханский дворец в Бахчисарае является одним из самых ценных памятников в истории Крыма, единственным образцом крымскотатарской дворцовой архитектуры. Проанализированы основные результаты современных раскопок памятника, которые позволили получить реальную информацию о его стратиграфии и исторической периодизации. Изучена роль данных исследований в деле сохранения, изучения и популяризации исторического наследия Крыма. Представлены возможные варианты использования результатов современных археологических исследований в деятельности Бахчисарайского историко-культурного музея-заповедника. Полученная информация имеет большое значение для реконструкции исторических событий средневекового Крыма.

Ключевые слова: Ханский дворец, археологические исследования, стратиграфия, памятник, история, музей, реставрация.

Abstract. The Khan's Palace in Bakhchisaray is one of the most valuable monuments in the history of Crimea, the only example of Crimean Tatar palace architecture. The publication examines the main stages of the archaeological research conducted on the territory of the Bakhchisaray Khan's Palace in the 20th century and to the present day. The main results of modern excavations of the monument are analyzed, which made it possible to obtain real information about its stratigraphy and historical periodization. The role of this research in preserving, studying and popularizing the historical heritage of Crimea is studied. Possible options for using the results of modern archaeological research in the activities of the Bakhchisaray Historical and Cultural Museum-Reserve are presented. The information obtained is of great importance for reconstructing the historical events of medieval Crimea.

Key words: Khan's Palace, archaeological research, stratigraphy, monument, history, museum, restoration.

Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник является преемником Национального музея крымских татар, который официально был провозглашен в

1917 г. Инициатива создания первого крымскотатарского музея принадлежит художнику, историку-краеведу, этнографу У.А. Боданинскому. Музей размещался в знаменитом памятнике архитектуры XVI–XVIII вв. — Ханском дворце, бывшей резиденции правителей Крымского ханства. Ханский дворец в Бахчисарае является одним из самых ценных памятников в истории Крыма, единственным образцом крымскотатарской дворцовой архитектуры.

Первые археологические исследования Бахчисарайского Ханского дворца были предприняты в начале XX. в. и все они, как и последующие связаны с ремонтно-реставрационными работами.

Известно, что в 1902–1903 гг. архитектором В.А. Фоминым были проведены археологические раскопки на территории Ханского дворца в ходе разработки проекта его реставрации. Работы велись на нескольких участках: в воротном проеме Главного корпуса, перед «Порталом Алевиза», в Фонтанном дворике, между залом Дивана и Малой мечетью, в помещении «Казнохранилища», Зале Дивана, Бассейном дворике, Персидском дворике [1, с. 84]. К сожалению, материалы раскопок В.А. Фомина (за исключением планов и эскизов Н.П. Краснова) не сохранились.

В 1924–1929 гг. благодаря усилиям первого директора Бахчисарайского музея тюрко-татарской культуры У.А. Боданского была создана и экспедиция, занимавшаяся изучением материальных древностей Крыма, связанных с историей и культурой крымских татар [2, с. 22–53]. В этом проекте участвовали такие именитые историки, археологи и архитекторы как И.Н. Бороздин, А.С. Башкиров, Н.Л. Эрнст, П.И. Голландский, О. Акчокраклы, Б.Н. Засыпкин. Археологическая часть проекта проводилась на двух средневековых городищах Крыма — Солхат (современный Старый Крым) и на плато Чуфут-Кале (восточная часть г. Бахчисарая). Не смотря на то, что данная экспедиция не проводилась в Бахчисарайском дворце, она играла важную роль в пополнении фондов музея аутентичными предметами.

Археологические исследования Бахчисарайского дворца возобновились в конце 50-х гг. XX. в. Это было связано с рестав-

рацией памятника, длившейся до 1993–1994 гг. под руководством научно-реставрационного проектного института «Укрпроектреставрация». Главным архитектором проекта Е.И. Лопушинской в 1960 и 1962 гг. были заложены 13 археологических шурфов на территории Ханской канцелярии, Зала Дивана, в Фонтанном дворе, у основания Портала Алевиза с целью обнаружения здесь уровня полов средневекового времени [3, с. 111].

В 1960 г. сотрудником Бахчисарайского музея-заповедника, археологом И.И. Лободой были проведены небольшие археологические раскопки на месте «беседки Селямет-Гирея». В фондах музея сохранились некоторые материалы этих исследований, из которых следует, что в ходе работ были открыты фундаменты постройки и основание фонтана [4, с. 10].

В 1985–1986 гг. сотрудником «Укрпроектреставрация» А.Б. Авагяном были проведены раскопки в северной части Гаремного двора [5, с. 29]. Целью исследований А.Б. Авагяна стало определение достоверности плана Д. Тромбаро (итальянский и российский архитектор) и В. Гесте (шотландский инженер и архитектор, работавший в Российской империи), указывающих на существование на данной территории «Старого гарема», разобранного в период 1822–1831 гг. В результате раскопок выяснилось, что открытые фундаменты уходили под современную северную ограду двора. Характер их разрушений в месте стыка с оградой, дает возможность предположить, что последняя перекрывает фундамент. Исследователь Ханского дворца А.М. Ибрагимова на основании полученных данных, предполагает, что существующая ныне ограда двора в хронологическом отношении более поздняя, чем открытый А.Б. Авагяном фундамент старой ограды [6, с. 190]. Данные археологические работы, свидетельствуют об аутентичности планов Д. Тромбаро и В. Гесте.

Так же во время раскопок Гаремного двора был обнаружен каменный санузел, устроенный на старом фундаменте в 4 метрах к югу от северной ограды гарема. Он выполнен из блока мягкого известняка, почти квадратной формы (55x45 см), с понижающимся к западу (к р. Чурук-Су) днищем. Подобное практическое подтверждение факта существования гигиениче-

ских удобств (за исключением Ханских бань) во дворце в Ханский период выявлено впервые.

Анализируя археологические исследования XX. в. на территории Бахчисарайского дворцового комплекса (раскопки В.А. Фомина 1902–1903 гг., Е.И. Лопушинской 1960–1962 гг., И.И. Лободы 1960 г., А.Б. Авагяна 1985–1986 гг.) следует отметить, что их результаты остались неизданными, материалы отсутствуют в фондах музея-заповедника. Также современные специалисты констатируют общий низкий уровень методики данных исследований и отсутствие описаний и рисунков материала. Но, не смотря на это, в целом изучение памятников Ханского дворца в 50–80-е гг. XX. в. можно охарактеризовать как период накопления археологического материала и знаний.

С конца 1990-х — начала 2000-х гг. наблюдается прогрессивная динамика изучения Бахчисарайского дворца. К ним следует отнести историографические работы, основанные на архивных источниках, научные труды, посвященные детальному изучению отдельных компонентов памятника, разработка номинационного досье «Историческое окружение столицы крымских ханов в г. Бахчисарае» для внесения его в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО (2011–2014 гг.) [7, с. 113–224.] и, конечно же, раскопки в ходе подготовки научно-проектной документации.

Так, в 2009 г. сотрудниками Научно-исследовательского предприятия по реставрации памятников истории, культуры и произведений искусства «Оберіг» в ходе подготовки проекта реставрации 2009–2013 гг. проводились археологические работы, оказавшиеся мало информативными. Они были ограничены двумя шурфами, заложенными в юго-западном углу подвального помещения Главного корпуса (так называемое помещение «Казнохранилища») и снаружи его, с целью изучения характера и глубины залегания фундаментов постройки. Важно отметить, что массовый археологический материал в ходе работ не фиксировался, выводы в отношении хронологии культурных горизонтов отсутствуют [8].

В 2001–2011 гг. под руководством А.М. Ибрагимовой велись масштабные раскопки Ханского дворца. В разные годы ею исследованы археологические объекты на территории Гаремного,

Бассейного, Персидского дворики, вблизи Малой и Большой мечетей, бани Сары-Гюзель и дюрбе (мавзолей) Диляры-Бикеч. Результаты работ изложены в монографии автора, получившей много критических замечаний в необоснованности большей части выводов, слабого уровня публикации результатов и т.д.

В 2017 г. в рамках проекта первоочередных противоаварийных работ с целью возведения над южными строениями Главного корпуса стационарной металлической конструкции проводились небольшие археологические исследования. На территории Гаремного и Бассейного дворики, а также у входа в Главный корпус на месте будущих котлованов под установку пяти железобетонных опор были выполнены охранные раскопки общей площадью 81 кв. м. В результате этих работ в пределах раскопов были раскрыты разновременные застройки от конца XVII до начала XIX вв. Их хронология которых обоснована стратиграфическими наблюдениями и анализом массового вещественного материала [9, с. 34].

Следующие раскопки Ханского дворца, проводимые в 2018–2019 гг. также носили характер охранно-археологических исследований. Они являлись частью нового проекта подготовки документации для проведения ремонтно-реставрационных работ на архитектурных объектах памятника в его восточной, северной и юго-западной частях. Согласно проектной документации, главной целью было открытие фундаментов зданий для их дальнейшего инженерно-технологического обследования. Всего археологические работы охватили площадь 115 кв. м. Они сгруппированы в пределах нескольких участков исследований: вокруг зданий Конюшенного и Библиотечного корпусов, снаружи Соколиной башни, в подвальном помещении современного Гаремного корпуса, в центральной и юго-восточной части Гаремного двора, снаружи помещения «Казнохранилища», Малой дворцовой мечети и крыльца того же Гаремного корпуса, в северной части Бассейного двора, снаружи восточной стены Зала Дивана и Ханской канцелярии, на стыке западной стены Зала Дивана и северной стены Фонтанного двора внутри Главного корпуса, в Кухонном дворе, северо-западной части Центрального двора, вдоль дворцовой набережной, в русле реки Чурук-Су, у оснований центрального и западного

мостов [3, с. 113–114]. Проведенные раскопки охватили около 70% современной территории дворца за исключением северо-восточного участка — Большой Ханской мечети, кладбища и бани «Сары-Гузель».

По итогам раскопок 2018–2019 гг. подтвердилось, что стратегия Ханского дворца включает культурные горизонты, сформировавшиеся во второй половине XVI — первой половине XVII вв., в конце XVII — начале XVIII вв. (до и в результате «пожара» 1736 г.), в 1740–1760-е гг. и в третьей четверти XVIII в. (до первого ремонта 1784–1787 гг.), в 1820–1830-е гг. («ремонт» И.Ф. Колодина и Ф.Ф. Эльсона) и в период реконструкции дворцовой набережной 1894–1915 гг. Подтвердился факт отсутствия каких-либо поселенческих структур на месте Бахчисарайского дворца до начала его строительства в правление крымского хана Сахиб-Гирея I (1532–1551) [3, с. 114].

Важным результатом исследований проведенных в 2018–2019 гг. являются находки. В основном это предметы быта XVI–XVIII вв. (трубки, глазурованная, неглазурованная бытовая керамика, османский фаянс), а также нумизматика и украшения из металла и стекла.

Хочется подробнее остановиться на одном из артефактов, обнаруженных на месте Соколиной башни из слоя разрушения постройки конца XVII — начала XVIII в. — золотом кольце. Кольцо имеет сердоликовую вставку, на которой сохранилась надпись на арабском языке «Кая (или Кыйя)-султан». И.В. Зайцев предполагает, что оно принадлежало дочери хана Селим II Гирея (1743–1748), умершей в 1718 г. и похороненной на кладбище Ханского дворца. В эпитафии этого надгробия сказано: «У Хаджи-Селим-хана была невинная дочь. Судорожный страх поразил мою душу, когда я услышал о ее смерти. Так как тленный мир от ветхости клонился к разрушению; то Кайя-ханым, хронограмму которой пусть...выразит философ: вселенную никогда не перестраивали; оставила ветхое это здание мира. 1130 (1718 г. по Р.Х.)» [10, с. 235]. Известно, что ханские грамоты и ярлыки заверялись перстневыми печатями. В XVI в. использовались квадратные или стационарные печати, позже появились перстневые. В данном случае обнаруженный женский перстень-печать, что является большой редкостью.

Археологические исследования Бахчисарайского дворца, начатые в 2018 г. продолжают по настоящее время. Они охватывают почти весь дворцовый комплекс и в дальнейшем дополняют имеющиеся пробелы по стратиграфии, топографии, быту в Ханском дворце. Это в свою очередь позволит музею-заповеднику заниматься изучением, сохранением и популяризацией культурно-исторического наследия по нескольким направлениям.

Первое направление — пополнение фондов аутентичными предметами. В мае 2025 г. в фонды музея-заповедника была принята первая часть предметов группы хранения «Археология». В основном это керамические изделия — фрагменты посуды и курительных трубок, обнаруженные на территории Домика муфтия (расположен во дворе Большой Ханской мечети) и нижнего сада. После окончания археологических работ ожидается передача полной коллекции, также состоящей из керамической глазурованной и неглазурованной посуды, нумизматики, керамической плитки (предположительно ею был вымощен пол в помещениях Ханского дворца), украшений. В последующем все эти находки займут достойное место в фондах музея-заповедника. Часть из них будет включена в основной фонд музея. В дальнейшем планируется изучение этих коллекций, введение их в научный оборот посредством публикаций, изданием каталогов музейных коллекций и, конечно же, в выставочной деятельности. Таким образом, можно говорить о продвижении еще двух направлений — научно-просветительском и экспозиционном.

Немаловажным является и туристическое направление, реализация которого станет возможной по окончании археологических работ и консервации некоторых музейных объектов. Так, в экскурсионный маршрут будет включен показ фундаментов бань в Персидском дворике. В музее появится объект показа под открытым небом, посетители смогут увидеть, как выглядели фундаменты ранее скрытые под землей.

Список литературы

1. Науменко В.Е., Сейдалиев Э.И. Османская археология в Крыму // История крымских татар: в 5 т. Т. III. Крымское Хан-

ство XV–XVIII вв. / отв. ред. И.В. Зайцев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. 1020 с.

2. Мирас-Наследие. Татарстан-Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах: в 3 т. / сост. и отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдилов. Казань: Астер-Плюс, 2016. Т. 1. 577 с.

3. Науменко В.Е., Герцен А.Г., Ганцев В.К. Бахчисарайский ханский дворец как объект культурного (археологического) наследия (по материалам раскопок 2018–2019 гг.) // Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. Симферополь, 2020. С. 104–117.

4. Авагян А.Б. Отчет об архитектурно-археологических исследованиях в 1986 г. // Научный архив БИКАМЗ. Киев, 1986. 29 с.

5. Ибрагимова А.М. Бахчисарайский Ханский дворец XVI–XVIII вв. Киев: Видавець Олег Філюк, 2015. 360 с.

6. Лобода И. И. Дневник раскопок беседки крымского хана Селямет-Гирея. // Научный архив БИКАМЗ, 1960. 10 с.

7. Науменко В.Е., Хорлан А.В. Номінаційне дос'є об'єкта «Історичне середовище столиці кримських ханів у місті Бахчисарай» для внесення до Списку Всесвітньої спадщини ЮНЕСКО // Історико-культурні заповідники: Номінаційні дос'є об'єктів культурної спадщини, що запропоновані Україною для занесення до Списку Всесвітньої спадщини ЮНЕСКО: колективна монографія. Киев, 2014. 324 с.

8. Науково-проектна документація на реставрацію пам'ятки архітектури XVI–XVIII ст. «Бахчисарайський палацово-парковий комплекс (Ханський палац)». Головний корпус. Південна споруда. Київ, 2009–2010. Т. 5. Книга 1–9 // Научный архив БИКАМЗ, 2010. 323 с.

9. Герцен А.Г. Отчет об археологических исследованиях Бахчисарайского Ханского дворца в 2017 г. // Научный архив Института археологии РАН (г. Москва). Симферополь, 2017. 104 с.

10. Чубукчиева Л.З. Институт гарема в Крымском ханстве // Этнография Крыма XIX–XXI веков и современные этнокультурные процессы: материалы и исследования: IV Международ-

ная научно-практическая конференция, посвященная 25-летию ГБУ РК «Крымский этнографический музей» (Симферополь, 28–30 сентября 2017 г.). Симферополь: ООО «Антиква», 2021. Вып. 4. 241 с.

УДК 821.512.145

**ТАТАР ЛИРИК ПРОЗАСЫНЫҢ ЖАНР
ҮЗЕНЧӘЛЕКЛӘРЕ**

**ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТАТАРСКОЙ
ЛИРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ**

GENRE FEATURES OF TATAR LYRICAL PROSE

Ч.Р. Шарипова

Татарстан Фәннәр академиясе Г. Ибраһимов исем. Тел, әдәбият
һәм сәнгать институты, Казан ш.

Ч.Р. Шарипова

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

Ch.R. Sharipova

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan

Аннотация. Лирическая проза занимает особое место в татарской литературе и используется в науке в значении прозаического произведения, написанного в поэтической форме и характеризующегося персонификацией повествования, своеобразным отражением внешнего мира в сознании личности, представлением действительности как части этого сознания. В статье анализируется становление, развитие и особенности лирической прозы в татарской литературе.

Ключевые слова: лирическая проза, новелла, нэсер, лирический рассказ.

Abstract. Lyrical prose occupies a special place in Tatar literature and is used in science in the meaning of a prose work written in

poetic form and characterized by the personification of the narrative, a kind of reflection of the outside world in the consciousness of the individual, the representation of reality as part of this consciousness. The article analyzes the formation, development and features of lyrical prose in Tatar literature.

Key words: lyrical prose, short story, naser, lyrical short story.

Әдәбият белемендә «лирик проза» төшенчәсе шактый тулы өйрәнеләп, төп сыйфат-билгеләре аерылып чыгарылган. Рус әдәбиятында аның башлангычы халык ижаты белән бәйләп карала. Ә инде жанр буларак XIX гасыр урталарында формалашып бетә. Бу төр әсәрләр XX гасыр башында да активлаша һәм И.А. Бунин, М.М. Пришвин ижатында киң чагылыш таба. Аның сәбәпләре арасында кешенең эчке дөньясына игътибар арту, сурәтләнгән вакыйгаларга автор мөнәсәбәте «концентрацией эстетических и этических позиций автора» [3, б. 5] рәвешендә алга чыгу, әдипләрнең һәм проза, һәм лирика билгеләренә актив мөрәжәгать итүе тора. Рус һәм башка халыклар әдәбиятларында лирик прозаның яңа бер күтәрелеше XX гасырның 60–70 елларында күзәтелә. «Жеппеклек» шартларында традицияләр дәвамчанлыгы күзәтелә. Сүз сәнгатендә кеше шәхесе, аның рухи дөньясы яшәешнең житди социаль-ижтимагый мәсьәләләр белән бәйләп карала. Бу чорда истәлекләр белән бергә исповедаль характердагы әсәрләр дә күп языла башлый. Аларда исә хис-кичереш дулкыны аеруча киң урын ала.

Лирик прозаның дөньяны әдәби танып-белү чарасы буларак үзенчәлекләре XIX йөздә В.Г. Белинский, Ф.Д. Нефедов, А.А. Измайлов, А.А. Соловьев һ.б. тарафыннан өйрәнелә. XX гасырда жанр һәм стиль үзенчәлекләре, әсәрләрдә субъектив башлангычның роле, сурәтлелекнең бай төсмерләре һ.б. М.Б. Храпченко, Г.Н. Поспелов, Б.О. Корман, Л.Л. Гинзбург, С.И. Кормилов, В.М. Жирмунский, О.И. Федотов һ.б. хезмәтләрендә тикшерелә. «Лирик проза» төшенчәсенең әсәр кысасында ике төргә (прозага һәм лирикага) караган сыйфат-билгеләре булу эзлекле бәяләнә [10, б. 111]. Прозага нисбәтле вакыйганы хикәяләп бирү, сүз-сурәт белән эш итү алга куелу, лирикага хас хисләр байлыгы, кичереш халәте, субъектив карашларга киң урын бирелү ассызыклана. Шулай ук вакытта лирик прозага кара-

ган эсэрләрне «автобиографик», «исповедальная», «мемуарная», «орнаментальная» дигән терминнар белән атау да очрый. Бу исә әлеге термин-төшенчәләрне куллануда, кайсының эсәр эчтәлеген төгәл чагылдыруына бәйле бәхәсләргә дә урын калдыра. Үзара якын әлеге төшенчәләр арасында «лирик проза» иң төгәле булып тора, чөнки ул үз эченә башка терминнар аңлаткан мәгънәләрне дә ала, ягъни «лирик проза ул — лирик башлангычның өстенлеге» [8, б. 75].

Татар әдәбиятында лирик проза үзгә урын алып тора һәм фәндә ике төрле мәгънәдә кулланыла: берсе — «шигъри формада язылган проза эсәре (шигъри роман, шигъри повесть, шигъри хикәя)»; икенчесе — «хикәяләүнең шәхсиләшүе, тышкы дөньяның шәхес аңында үзенчәлекле чагылышы, чынбарлыкны шул аңның бер өлеше итеп күзаллау хас булган лирик характерлагы проза эсәре» [4, б. 224]. Беренчесенең башлангычы урта гасырларга барып тоташа. Билгеле булганча, ул чорда үткен телне, метафорик фикерләүне, тирән фәлсәфәне таләп иткән поэзия прозадан югарырак куела, шуңа да проза, ягъни хикәяләп язучы икенче планда кала. «Көнчыгышта романнар кебек күләмле, катлаулы сюжетлы, диалогларга, портретларга, тормыш-көнкүреш күренешләренә зур урын биргән поэмалар языла. Алар укучының чәчмә әдәбиятка, эпик эсәрләргә булган ихтыяжын күпмедер киметә, өлешчә канәгатьләндерә» [11, б. 340]. Урта гасырларда киң таралган кыйсса, дастан, поэма жанрына караган эсәрләрдә тезмә өстенлек итә, әмма чәчмә белән язылу да очрый.

Аларда урын алган «хикәятләр» бер төрле генә булмыйча, бер өлешенә хикәяләнгән вакыйгага нисбәтле авторның хисси кичерешләре күпләп үтеп кенә. Әмма ул чорда хикәятләрне үз эчендә аеру күзәтелми. Шуңа ук вакытта лирик прозаның беренче үрнәкләренә гарәп әдәбиятындагы «сәжегъ» жанры да зур йогынты ясый дип санала. Мөстәкыйль жанр булып калыплашу өчен, яңа форма сәжегъ алымына мөрәжғәт итә, моннан тыш, Европа һәм рус әдәбиятларындагы шигъри проза сыйфатларына, эссе һәм очерк (бигрәк тә лирик-фәлсәфи очерк) традицияләренә таяна [2, б. 128].

Татарлар яшәгән төбәкләргә үтеп кергән андый эсәрләр әдипләр өчен дә таяныч-үрнәк булып торган. Кече лирик жанр-

лар барлыкка килүгә XIX йөздә киңя барган тәржемәләр дә уңай йогынты ясый. Бу чорда татар әдәбиятының үз эчендә хикәя жанрына караган әсәрләр майданга чыгу, жанр үзенчәлекләре билгеләнү, кече күләмдәге хикәяләп язылган әсәрләрне аерымлау мөмкинлегә тудыра. Әлеге бүленеш XX йөз башында житди яңарыш кичереп, кызу темплар белән үсеп киткән проза төре эчендә урын ала. Сурәтләү максатыннан, автор яклаган сәнгати үзенчәлекләрдән, сурәт чаралары вазифасыннан чыгып, хикәяләп язылган кече күләмле әсәрләрне хикәя, новелла, нәсер дип аталган жанрларга бүлә башлыйлар. Ритмлы әсәрләрнең тезмәдә (нәзым) түгеллеген искәрттер өчен, авторлар исем астына «нәсер», ягъни чәчмә әсәр дип ачыклык кертелә. Нәтижәдә «нәсер» сүзе жанр атамасына әверелә.

XX йөз башында яңарыш юлына чыккан татар әдәбиятында прозаның хикәя, новелла, нәсер кебек жанрлары лирик башлангычка киң урын бирә. Монда шуны билгеләп үтү кирәк. Авторның чынбарлык күренешләренә мөнәсәбәттен чагылдырган лиризм төрле әдәби юнәлешләргә караган әсәрләрдә урын ала. Әйтик, Ш. Камал новеллаларында ул реслистик эчтәлек белән сугарылса, Ф. Әмирхан хикәяләрендә романтик сурәтлелекне үз итә, ә инде Н. Думави хикәяләрендә модернистик алымнар аша бирелә. Ф. Әмирханның «Татар кызы», «Шәрык йоклый... (Рәсемгә даир)», «Фәрештәләр жуатсыннар сине»), Ш. Әхмәдиевның «Шагыйрь моңа», «Кеше», «Сагыш», М. Гафуриның «Бу кемнең кабере?», «Тәэссорат (Жәй көненең төнгә ай яктысында)», Ә. Тангатаровның «Анама», «Ни ул?» кебек әсәрләрендә вакыйгалылыктан бигрәк геройның халәте алгы планга чыга, шуларга бәйле автор хисләре дә ачыктан-ачык чагыла. Аларның күпчелек геройлары — бунтарь, тормышта үз урынын таба алмаучы, сызланулы халәт кичерүче, протест белдерүче, тормыш нигезләренә каршы романтик шәхесләр. Ә жанрның эчтәлегә асылда герой һәм аның вакыты арасындагы мөнәсәбәтләрнең эчтәлегеннән гыйбарәт.

Табигать күренешләре белән әдәби герой кичерешләре арасындагы мөнәсәбәтне контраст яки янәшәлек алымнары белән сурәтләү XX гасырның унынчы елларындагы прозасында зур урын ала. «Бу чорда проза стилинең эмоциональ нәфислегә һәм лирик поэзия белән аваздашлыгы көчәя. Проза стилиндәге ли-

ризм пейзаж поэтикасы белән тыгыз мөнәсәбәткә керә. Бу чор татар прозасында активлашып киткән нәсер жанрын шул мөнәсәбәтнең бер мисалы итеп карый алабыз. Аеруча нәсер һәм лирик хикәя жанрларында унынчы еллар прозасының лирик поэзия белән бик якын мөнәсәбәттә, аваздашлыкта торуды күрергә мөмкин. Эмоциональ-лирик башлангычның көчәюе хикәяләүче «мин» ролен дә активлаштырып жибәрә» [12, б. 293].

1917 елдан соңгы әдәбиятта лирик жанрлар традиция буларак язылса да, чорның кырыс шартлары субъективның, хис халәтенең киң чагылыш табуына мөмкинлек бирми. Шулай да инкыйлаблардан соңгы елларда нәсер жанры актив булып кала. Үзенә рухы һәм юнәлеше, иске тормышка нәфрәт уятучы әсәрләре белән яңа жәмгыять төзүгә хезмәт итүчеләрнең берсе — Мәхмүд Максуд. Егерменче елларда ул лирик прозаның уңышлы үрнәкләрен бирә: «Минем кануннарым», «Бардыр, бердер...», «Ожмах сезгә, дөнья безгә», «Магнолия чәчәкләре», «Яңа тормышның язында» һ.б. Аның 1919 елда язылган «Изге көрәшкә!» нәсеренең исеме гражданны сугышы елларында иҗат ителгән нәсерләрендә төп һәм хәлиткеч мотив булып яңгырый. «Каравылда» исемле нәсер герое үзенә «әллә никадәр кан, әллә никадәр корбан соңыда гына алынган азатлыкны ерткычларның буарга омтылулары аркасында корал күтәрергә мәжбүр булуын» [9, б. 6] яхшы аңлый. Язучының бу чор нәсерләрендә иске тормышны кире кагу, киләчәк матур яшәешкә өндәү, чакыру киң урын ала. Ул татар совет әдәбиятына романтик көрәш рухы белән сугарылган яңа герой алып килә. «Революциядән соңгы нәсерләрдә иҗтимагый тормыш үсеше чагылыш таба. Алга таба әлеге жанр экренләп бунтарлык рухын югалта, берникадәр дәрәжәдә пафослылыкка юл куя. Бу вакытта язылган кайбер нәсерләрнең эчтәлегенә һәм формасы киң социаль контрастка — ике дөнья көрәшенә корылган була» [1, б. 214].

Татар прозасында лирик жанрның күтәрелеше Бөек Ватан сугышы елларында күзәтелә. Сугыш фәжигәсе, хисләр киеренкелеге, шәхси карашларның тирәнәюе шартларында интим хисләр, романтик омтылыш, субъектив мөнәсәбәт әсәрләргә кинрәк үтеп керә. Әдипләрнең теләп халык авыз ижатына, аның төрле мотивларына мөрәҗғәгать итүе дә романтик традицияләргә үстерүгә, хис-кичереш чагылышын сурәтләүгә юл ача. Проза өл-

кәсендә лиризмның көчәюе бигрәк тә нәсер жанрының кабат күтәрелеп китүендә һәм яңаруында күренә. Бу чорда Ш. Мөдәррис, Г. Бәширов, М. Максуд, Ә. Еники кебек язучылар нәсер жанры өлкәсендә актив эшли. «Совет солдаты кайда гына булмасын, ул үзенң Ватанын, туган илен һәрвакыт йөрөгәндә йөртте, туган илгә мэхәббәт һәм аны чиксез сагыну хисе совет солдатына яңа көч бирде. Бөек Ватан сугышы елларында язылган нәсерләрдә бу хисләр аеруча ачык белдерелә» [13, б. 116]. Сугыш шартларында Ә. Еники яшәү һәм үлем, олы жанлылык һәм кешелексезлек, гаделлек һәм намуссызлык, бөөклек һәм түбәнлек төшенчәләре аша сугышка, аны башлаучыларга тискәре мөнәсәбәтен белдерә һәм ватандашларының батырлыгы, туган иленә бирелгәндегә алдында баш ия. Аның «Мәк чәчәге» (1944) нәсерендә бомба чокырына төшөп үскән мәк чәчәге яшәү көченең бер бизәге итеп сурәтләнә. Үлем афәте үтеп киткән жирләрдә зәгыйфь кенә баш калкытучы тормыш үрентеләре язучының күңелен сөендерә. Мәк чәчәге яшәеш символы дәрәжәсенә күтәрелә һәм үлемгә каршы куела. Хикәяләүче күңелендәгә хис-кичереш хәрәкәте табигать матурлыгы аша киләчәккә күз ату булып калка. Сугыш елларында язылган әсәрләр арасында Г. Кутуйның «Без — сталинградчылар», «Сагыну» (1944) дигән нәсерләре аеруча популяр булып, үзгә урын алып тора. «Сагыну» эчтәлеген лирик геройның сагыну хисен белдерү, чагылдыру максатында мөрәжәгать иткән күренешләргә мөнәсәбәте билгели. Лирик геройның сагынуы шундый көчле, ул аны чагыштыру, кабатлау, каршы кую һ.б. алымнар аша укучыга җиткерә, аның күңелендәгә хисләрне кузгатып жибәрә. Алар «әдәбиятның үсешен лирик-эмоциональ якка юнәлтә, аларда туган жир — ата-баба яшәгән урын образы калкуландырыла, көрәшкә өндәү гомумкешелек һәм милли планда мотивлаштыра» [5, б. 139].

Илленче еллар урталарыннан башлап, әдәбиятта лирик проза дип исем алган стиль агымы барлыкка килә һәм тиз вакыт эчендә күзгә күренеп көчәя. Бу агым, аның отышлы яклары хакында бәхәсләр һәм дискуссияләр озак вакытлар тынмый [7, б. 162]. Әдәбият галимнәре һәм тәнкыйтьчеләрнең күпчелек өлеше лирик прозаны әдәби үсешнең закончалыклы һәм характерлы кү-

ренеше дип бәяли. Тискәре фикерләр күбесенчә шушы стильдә язылган кайбер уңышсызрак әсәрләргә нигезләнеп әйтелә.

Алтмышынчы елларда инде лирик проза совет әдәбиятында үзенә гражданлык хокукы яулый һәм киң таралыш ала. Каләм ияләре совет кешесенең рухи-эмоциональ яшәшенә, күнел дөньясына тирәнрәк үтеп керә, аны кыюрак яктырта башлыйлар. Лирик проза үсешә илдәге барлык әдәбиятларда күзәтелә. Югарыда билгеләп үтелгәнчә, аларда, шул исәптән татар әдәбиятында аның үзгә юлы бар. Әмма бер нәрсә бәхәссез, 1960–1980 елларда лирик проза бөтен халыклар әдәбиятларында бердәй көчле күтәрелеш ала.

1960–70 елларда татар прозасында үзара тыгыз бәйләнгән лирик-эмоциональ һәм лирик-фәлсәфи агымнар көчәеп китә. Аларның уңышлы үрнәкләрен без Р. Төхфәтуллин, А. Гыйләҗев, М. Юныс, Ә. Баянов, М. Мәһдиев, В. Нуруллин һ.б. ижаатында күрәбез. 1980 елларда аларга М. Галиев, Р. Мөхәммәдиев, Н. Гыйматдинова һәм башкалар килеп кушыла. Әдәбиятка төрле елларда килгән авторларга хас әлеге уртак сыйфат байтак дәрәжәдә аларның авылда күргән һәм кичергәннәре турында кабат әйләнеп кайтып уйланулары, боларны тирәнрәк ачу-аңлату теләге белән бәйләнгән. Авыл дөньясын тасвирлау жирлегендә хасил булган лирик хикәяләр, сентименталь эчтәлегә, фәлсәфи тирәнлектә омтылышы белән, заман тормышының башка өлкәләрен сурәтләгәндә дә сиздерә һәм гомумән прозада әйдәп баручы тенденциягә эверелә. Д. Заһидуллина исә «Аларның биографик, конкрет-тарихи вакыйгаларны милләт һәм халык язмышы һәм проблемалары турында авторның уйланулары белән берләштергән әсәрләре укучыга аерым дәрәжәдә йогынты ясыйлар һәм аның белән турыдан-туры сөйләшү алып барырга мөмкинлек бирәләр» [6, б. 54] дип белдерә. Ул тарихи-революцион үткәнне яктырткан әсәрләргә дә үтеп керә. Шул ук вакытта лирик-фәлсәфи хикәяләр публицистика һәм эпиклык алымнарын үзләштерү исәбенә байый һәм камилләшә бара. Мондый стиль тормышны һәм кешене төрле яклап һәм бөтен барлыгында чагылдырырга булыша [14, б. 96].

XX гасыр ахыры — XXI гасыр башы әдәбияты житди сыйфат үзгәрешләре кичереп, сәнгати фикерләүдә, тема-мотивлар төрлеләгәндә, алым-чаралар байлыгында яңа эзләнүләр юлына

чыга. Заман чынбарлыгын яисә тарихи хәтерне халык күңеленә сендерүдә проза төре әйдәп бара. Ә инде уңышлы традицияләре булган һәм укучы күңеленә хуш килгән лирик проза шулай ук яңа эчтәлек белән байый. Кече проза новелла һәм нәсер жанрларында Ф. Жамалетдинова, Р. Рахман, Р. Габделхакова, Ф. Яхин, Р. Галиуллин, М. Кәбиров һ.б. әдипләр уңышлы эшли.

Шул рәвешле, прозаның кече жанрларында мәгънәви һәм композицион үзәк булып герой аңының үсеш-үзгәреше тора, ул күңел кичерешләре һәм уй-фикерләр чылбырында гәүдәләндерелә. Аның төп үзенчәлеге поэтикасында лирикага һәм эпоска хас билгеләрнең үрелеп баруыннан гыйбарәт. Лирик компонент әсәрнең эчтәлегендә яки формасында өстенлек алырга мөмкин. Лирик башлангыч кече жанр әсәрләрен үзара якынайта. Аеруча мөһим билгеләре буларак хикәяләнүнең берүзәкле булуы, авторларның теләп эчке монологка мөрәҗғәгать итүе, психологизм алымнары, сурәтләнү чараларыннан әдәби деталь символ, төш, метафораларны файдалану, образлар тыгызлыгы һәм күпмәгънәлелеге һ.б. аерып күрсәтелә. Лиризм әсәр текстында монологларның, хатирәләрнең, күңелне бушатуларның шуларга бәйлә хис-кичереш халәтенең киң урын алуына китерә.

Әдәбият исемлеге

1. Абдрафикова Г.Х. Малые жанры башкирской прозы (природа жанра, пути развития, современное состояние). Уфа, 2005. 173 б.
2. Әдәбият белеме: Терминнар һәм төшенчәләр сүзлеге. Казан: Мәгариф, 2007. 231 б.
3. Беляева Н.В. Лирическое начало в прозе М.А. Тарковского. Автореферат на соиск. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2009. 22 с.
4. Заһидуллина Д. Лирик проза // Татар энциклопедиясе. Казан: Татарская энциклопедия, 2007. Б. 456–457.
5. Заһидуллина Д. Чал татар әдәбиятының 100 елы // Казан утлары. № 5. 2020. Б. 139–140.
6. Загидуллина Д.Ф. Формирование орнаментального стиля в татарской литературе 1960–80-х гг. (на примере творчества М. Магдеева) // Научный Татарстан. 2014. № 2. С. 54–64.

7. Ивлев Г. Рөстәм Кутуйның лирик прозасы // Казан утлары. № 10. 1979. Б. 162–153.

8. Липин С.А. Сквозь призму чувств. О лирической прозе. М.: Советский писатель, 1978. 388 с.

9. Максуд М. Яна тормыш язында. Хикәяләр, шигырьләр, мәкаләләр һәм очерклар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1980. 256 б.

10. Пospelов Г.Н. Теория литературы. М.: Высшая школа, 1978. 351 с.

11. Татар әдәбияты тарихы: 8 томда. 2 т.: XV–XVIII гасырлар / Төз. һәм фәнни мөх. Г.М. Дәүләтшин. Яңарт. 2 нче басма. Казан: Татар. кит. нәшр., 2022. 462 б.

12. Татар әдәбияты тарихы: 6 томда. 3 т.: XX гасыр башы. Казан: Татар. кит. нәшр., 1986. 599 б.

13. Татар әдәбияты тарихы: 6 томда. 5 т.: Бөек Ватан сугышы һәм сугыштан соңгы еллар әдәбияты (1941–1960). Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 542 б.

14. Татар әдәбияты тарихы: 6 томда. 6 т.: 60–90 еллар әдәбияты. Казан, «Раннур» нәшрияты, 2001. 544 б.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдрахимова Эльмира Вакифовна, научный сотрудник центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: elmiravak86@mail.ru

Абдураманова Сафие Наримановна, заведующий фондами ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник», г. Бахчисарай, e-mail: sofiaplus@mail.ru

Адиятова Зульфия Маруфжановна, аспирант Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: shadymetova@mail.ru

Айнутдинова Лариса Махмутовна, кандидат исторических наук, заместитель директора Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: a-lora@yandex.ru

Алишина Ханиса Чавдатовна, доктор филологических наук, почетный член Академии наук Республики Татарстан, профессор кафедры языкознания и литературоведения Тюменского государственного университета, г. Тюмень, e-mail: targan023@mail.ru

Алишин Хамит Шавкатович, имам мечети им. Хадиджи бинт Хувайлид города Тюмени, г. Тюмень, e-mail: targan023@mail.ru

Аскарова Лилия Раисовна, научный сотрудник центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: askaroval@mail.ru

Асрутдинова Руфина Ахметовна, кандидат сельскохозяйственных наук, научный сотрудник центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: karima.2006@yandex.ru

Ахметова Миляуша Ансаровна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Лаборатории многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии Федерального исследовательского центра «Казанский научный центр Российской академии наук», г. Казань, e-mail: ama201289@yandex.ru

Ахтямов Динар Илдарович, соискатель кафедры истории ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова», г. Ульяновск, e-mail: rasit56@mail.ru

Базанов Петр Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры документоведения и информационной аналитики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры», г. Казань, e-mail: bazanovpn@list.ru

Батыршин Рустам Рафаэлевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: bat81@inbox.ru

Бикбулатова Аниса Рифовна, доктор исторических наук, профессор Кыргызского национального университета им. Жусупа Баласагына, Кыргызстан, г. Бишкек, e-mail: tataroved.anisa@yandex.com

Бикейкин Евгений Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заместитель директора – ученый секретарь Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, e-mail: bikeykin1977@mail.ru

Бойко Иван Иванович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник БНУ «Чувашский государственный институт гуманитарных наук» Минобразования Чувашской Республики, г. Чебоксары, e-mail: boyko2003@yandex.ru

Бровина Александра Александровна, доктор исторических наук, заведующая отделом гуманитарных междисциплинарных исследований, главный научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», г. Сыктывкар, e-mail: brovina72@mail.ru

Валеев Наиль Мансурович, доктор филологических наук, профессор, заведующий Камским научным центром Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: an-rt@yandex.ru

Валиуллин Ильдар Рауфович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: ildval2013@yandex.ru

Габдулхакова Гульшат Мансуровна, научный сотрудник центра изучения татарской диаспоры Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: sofa-hakova69@mail.ru

Габидуллина Фарида Имамутдиновна, кандидат филологических наук, доцент кафедры татарской филологии Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга, farida-vip@mail.ru

Гаврилов Артем Дмитриевич, кандидат филологических наук, научный сотрудник БНУ «Чувашский государственный институт гуманитарных наук» Минобразования Чувашской Республики, г. Чебоксары, e-mail: artmaster28@rambler.ru

Галиева Ляйсан Шаукатовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела литературоведения Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, nisanbedri@mail.ru

Галимова Эльмира Мунировна, кандидат искусствоведения, директора Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: galimel@yandex.ru

Галимуллина Гульшат Хабулловна, старший научный сотрудник центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: kirbi2@mail.ru

Гайфутдинова Рамзия Муллануровна, научный сотрудник центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения

им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: ramziya_gaifutdinova@mail.ru

Гиниятуллина Флера Сулеймановна, научный сотрудник отдела перевода татарских текстов Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: gini_flera@mail.ru

Глазкова Елена Вячеславовна, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник — заведующий редакционно-издательской лабораторией Государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия», г. Саранск, e-mail: inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Головина Наталия Сергеевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Бюджетного научного учреждения Чувашской Республики «Чувашский государственный институт гуманитарных наук» Министерства образования Чувашской Республики, г. Чебоксары, e-mail: yakovleva2004@rambler.ru

Григорьева Людмила Яковлевна, кандидат филологических наук, доцент, директор государственного бюджетного научного учреждения при Правительстве Республики Марий Эл «Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева», г. Йошкар-Ола, e-mail: grigoryeva.marnii@mail.ru

Ермекбай Жарас Акишевич, доктор исторических наук, Казахстанский филиал МГУ им. М.В. Ломоносова, Казахстан, г. Астана, e-mail: ermekjaras@mail.ru

Загидуллина Дания Фатиховна, доктор филологических наук, действительный член Академии наук Республики Татарстан, Институт языка литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: zagik63@mail.ru

Зайнеева Гульнара Нургалиевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: gulnara.zaineeva@mail.ru

Закиева Резеда Гусмановна, научный сотрудник отдела электронно-цифровых ресурсов Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: rezedz@yandex.ru

Закирзянов Альфат Магсумзянович, доктор филологических наук, доцент, заведующий отделом литературоведения Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: Alfat_zak@mail.ru

Ибрагимов Руслан Рустамович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник центра изучения татарской диаспоры Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: Rus-ibr@inbox.ru

Исламов Рамил Фанавиевич, доктор филологических наук, главный научный сотрудник центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: usman.58@mail.ru

Калимуллина Фирдаус Галимовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: kfirdaus@list.ru

Камальтдинова Фарида Галлямовна, научный сотрудник отдела перевода татарских текстов Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: kamaltdinova.farida@mail.ru

Качкина Татьяна Борисовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и культуры региона Областного государственного автономного учреждения культуры «Ленинский мемориал», г. Ульяновск, e-mail: katchkinat@mail.ru

Каюмова Гулия Ильдусовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела перевода татарских текстов Института татарской энциклопедии и регионоведения

им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, e-mail: guliya.kayumova@yandex.ru

Кореева Наталья Анатольевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Лаборатории многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии Федерального исследовательского центра «Казанский научный центр Российской академии наук», г. Казань, e-mail: KoreevaNata@mail.ru

Кореева Наталья Сергеевна, заведующая Домом-музеем академиков Арбузовых Института органической и физической химии им. А.Е. Арбузова — ОСП ФГБУН «Федеральный исследовательский центр «Казанский научный центр Российской академии наук», г. Казань, e-mail: arbuzmus@yandex.ru

Коршунова Ольга Николаевна, доктор исторических наук, профессор кафедры Государственного управления, истории, социологии Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань, e-mail: Felix_kor@mail.ru

Куршева Галина Александровна, доктор исторических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, e-mail: kursheva_galina@mail.ru

Миниханов Фидаиль Гимранович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: fidail1956@mail.ru

Миннуллина Фатыма Халиулловна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела литературоведения Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: minnullina77@mail.ru

Морозов Андрей Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии науки и социальной работы Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань, andmor@mail.ru

Мухамадиев Ринат Сафиевич, кандидат филологических наук, главный редактор газеты «Татарский мир, г. Москва, e-mail: rinat482@yandex.ru

Мухамедов Рашит Алимович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова», г. Ульяновск, e-mail: rasit56@mail.ru

Мухаметзянова Лилия Хатиповна, доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела народного творчества Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: lilmuhat@mail.ru

Мухаметшина Лилия Талгатовна, старший научный сотрудник центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: L2002@mail.ru

Нагуманова Эльвира Фирдавильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы и методики ее преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, e-mail: ehlviran@yandex.ru

Надыршина Лейсан Радифовна, доктор филологических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: leysan_tatar@mail.ru

Насибуллина Алсу Булатовна, научный сотрудник отдела научно-информационного обеспечения Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: bulat.alsu1971@yandex.ru

Нигъмязянова Лилия Талгатовна, старший научный сотрудник центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: flililiy@mail.ru

Рафикова Гульнара Эрнстовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: rafikova@mail.ru

лопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, grafikova@mail.ru

Рыикова Светлана Анатольевна, ведущий методист Новосибирской государственной областной научной библиотеки, г. Новосибирск, e-mail: nakmetod@mail.ru

Садыкова Римма Барыевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: rimma231265@mail.ru

Сайтов Уильдан Гильманович, кандидат философских наук, научный руководитель Института башкирской энциклопедии ГБНУ «Академия наук Республики Башкортостан», г. Уфа, e-mail: saitov.uildan@yandex.ru

Салимгареев Максим Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры Государственного управления, истории, социологии Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань, e-mail: msalimga.dis@mail.ru

Сибгатов Булат Ильхамович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: dr.bs.1987@yandex.ru

Суслов Алексей Юрьевич, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, fsgtkstu@yandex.ru

Тагиров Индус Ризакович, доктор исторических наук, профессор-консультант Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, e-mail: Indus.Tagirov@ksu.ru

Усманова Дилера Миркасымовна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела электронно-цифровых ресурсов Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, профессор Института международных отношений,

истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, e-mail: dusmanova2000@mail.ru

Филатов Артем Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова», г. Ульяновск, e-mail: rasit56@mail.ru

Хабибуллин Марс Забирович, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: kazanmars@rambler.ru

Хабибуллина Алсу Зарифовна, доктор филологических наук, доцент кафедры русской литературы и методики ее преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, e-mail: alsu_zarifovna@mail.ru

Халилова Лейсан Ринатовна, научный сотрудник центра изучения татарской диаспоры Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: risha1234@yandex.ru

Хамидуллин Булат Лиронович, кандидат исторических наук, заведующий центром изучения татарской диаспоры Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: bulat.antat@mail.ru

Харитонов Валентина Григорьевна, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник БНУ «Чувашский государственный институт гуманитарных наук» Минобрразования Чувашской Республики, г. Чебоксары, e-mail: Val1957@rambler.ru

Хасанова Айгуль Наиловна, научный сотрудник центра письменного наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: dream8708@mail.ru

Хисамиева Гульназ Назымовна, научный сотрудник отдела электронно-цифровых ресурсов Института татарской энцик-

лопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: tgn.93@yandex.ru

Хусайнова Гульнира Разифовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Национальной библиотеки Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: Gulnira2010@yandex.ru

Хуснутдинова Гульназ Азатовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела текстологии Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: kh-gulnaz71@mail.ru

Чубукчиева Ленера Закировна, кандидат исторических наук, заместитель генерального директора ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник», доцент кафедры истории ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Ф. Якубова», г. Бахчисарай, e-mail: lchubukchieva@mail.ru

Шайдуллин Рафаиль Валеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий центром энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: Srv60@yandex.ru

Шарипова Чулпан Рамзиловна, аспирант Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: sharipova-chulpan@mail.ru

Широков Илья Михайлович, аспирант кафедры истории ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова», г. Ульяновск, e-mail: iliaschirokoff@yandex.ru

Шкердина Надежда Олеговна, кандидат исторических наук, доцент, главный научный сотрудник — заведующий отделом региональных исследований и этнологии Государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия», г. Саранск, e-mail: shnadejda@bk.ru

Содержание

Пленарные доклады

Приветствие президента Академии наук Республики Татарстан Р.Н. Минниханова	3
Галимова Э.М. Вехи истории и научные фронтиры Института Татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ	6
Григорьева Л.Я. Научное сотрудничество между Республикой Татарстан и Республикой Марий Эл: основные направления и перспективы развития	16
Мухамадиев Р.С. Монолог первого аспиранта	29
Тагиров И.Р. Он был человеком большого масштаба ...	35
Валеев Н.М. В жизненном и творческом диалоге с М.Х. Хасановым	42

Секция 1. Выдающиеся ученые и организаторы науки

Айнутдинова Л.М., Хамидуллин Б.Л. Выдающийся ученый и организатор науки Александр Иванович Коновалов (1934–2021)	49
Алишина Х.Ч., Алишин Х.Ш. Роль академика М.Х. Хасанова в решении проблемы единства татарской нации ...	58
Аскарова Л.Р. Филолог, ученый, наставник (к 95-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Фуата Ашрафовича Ганиева)	73
Ахметова М.А. Деятельность Наиля Мансуровича Валеева в формировании историко-культурного облика Чистополя	81
Габидуллина Ф.И. Татар прозасында сугыш чынбарлыгы чагылышы (А. Гыйләжев, М. Хәсәнов, З. Хәким, А. Хәлим әсәрләре мисалында)	92
Загидуллина Д.Ф. Мансур Хасанов — литературовед: от частного к общему	99
Исламов Р.Ф. М. Хәсәновның Галимжан Ибраһимовны өйрәнүдәге казанышы	108
Калимуллина Ф.Г. Вклад З.С. Миннуллина в освещение истории татарских благотворительных и культур-	

но-просветительских организаций в конце XIX — начале XX вв. на страницах «Татарской энциклопедии»	119
Кореева Н.С. Академики Арбузовы — выдающиеся химики и организаторы науки Татарстана	127
Коршунова О.Н., Салимгареев М.В. Ординарный академик и член-корреспондент академии: династия в пульсе эпох	140
Нигъмязянова Л.Т. Вклад профессора Ф.И. Урманчеева в изучение татарской фольклористики	149
Рафикова Г.Э. Научная и преподавательская деятельность Ш.Х. Хамматова	157
Садыкова Р.Б. Документы деятелей науки в фондах Государственного архива Республики Татарстан	163
Усманова Д.М. Неизвестные страницы биографии Ахмет-Султана Тагирова	174
Хөснетдинова Г.А. Татар фәненең ике йолдызы	184
Шайдуллин Р.В. Мансур Хасанович Хасанов в контексте современной татарской энциклопедистики	193
Шкердина Н.О., Глазкова Е.В. Валерий Анатольевич Юрченков — историк, историограф и организатор науки Мордовии	204

Секция 2. Российская академическая наука: этапы развития и перспективы

Базанов П.Н. Фальсификация истории и дилетантизм против академической науки	220
Brovina A.A. The development of the Arctic at the beginning of the 20th century: the history of the creation of the first Arctic scientific center of Russia	230
Бровина А.А. Историческая роль Российской академии наук в научном изучении европейского севера России в конце XIX — первой половине XX в.	243
Ермекебай Ж.А. Эвакуированные ученые в Казахстане в годы Великой Отечественной войны	260
Кореева Н.А. Казанский филиал АН СССР — Казанский научный центр РАН: основные этапы развития (1945–2025 гг.)	275

Хабибуллин М.З. Роль членов Отделения гуманитарных наук Академии наук Республики Татарстан в изучении и сохранении традиций и языков народов Татарстана	290

Секция 3. Татарстан в зеркале общественно-политических и этнокультурных процессов конца XX — начала XXI в.

Абдрахимова Э.В. Значение проекта «Мин Арча баласы» в сохранении традиций татарского народа	304
Адиятова З.М. Сеитовский посад как важный пункт международной торговли	311
Асрутдинова Р.А. Колхозное движение как деревнеобразующий фактор (на примере Арского района)	317
Батыршин Р.Р. Этнокультурный диалог и поиск общего пути развития: некоторые итоги I Съезда народов Татарстана	323
Галиева Л.Ш. «Казан утлары» журналында «Безнең заман герое» дискуссиясе	330
Галимуллина Г.Х. Девятова Зинаида Ивановна: жизнь и работа в условиях войны	338
Ибрагимов Р.Р. Татарстан в контексте российско-кыргызских отношений: формы и направления сотрудничества	347
Морозов А.В. Рабочий класс Татарстана в XXI веке: проблемы идентификации и формирования	355
Мухаметшина Л.Т. Реестр объектов нематериального этнокультурного достояния Республики Татарстан: особенности пополнения и перспективы функционирования	364
Суслов А.Ю. Театральная культура российской провинции второй половины XX — первой четверти XXI вв.: Казанский театр юного зрителя	371

Секция 4. Национально-региональные и просветительские парадигмы современной энциклопедистики

Ахтямов Д.И. Симбирская (Ульяновская) губерния в 1920–30-е гг.: национальный и социально-экономический аспект	376

Бикбулатова А.Р. Теоретические и практические проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия татар Кыргызстана	388
Валиуллин И.Р. Справочник «Научные работники Казани» (1927 г.) — первое справочное издание о советских научных кадрах Казани	399
Габдулхакова Г.М. Роль переводческой практики в татарско-киргизском межкультурном обмене	408
Головина Н.С. Статьи о деятелях науки в электронной «Чувашской энциклопедии»: специфика их подготовки и актуализации	418
Зайнеева Г.Н. Наследие Г. Ибрагимова в многотомниках (краткий обзор)	426
Качкина Т.Б. Региональная энциклопедия — «жизнь» после выхода в печати (на примере «Ульяновской авиационной» и «Симбирской — Ульяновской флотской» энциклопедий)	431
Куршева Г.А., Бикейкин Е.Н. Историческая память «под прицелом» фальсификаций истории	441
Миниханов Ф.Г. Военная тематика в Татарской энциклопедии: сохранение исторической памяти	450
Мухамедов Р.А. Деятельность миссионерской школы в Симбирской губернии на рубеже XIX–XX вв.	458
Насибуллина А.Б. Особенности использования исследований краеведов при создании региональных энциклопедических изданий	470
Сайтов У.Г. Региональная энциклопедистика современной России как научная деятельность	477
Сибгатов Б.И. Опыт работы над иллюстрированным энциклопедическим справочником «Традиционные праздники и фестивали самодеятельного творчества народов Татарстана»	484
Филатов А.В. Развитие радиовещания и телевидения в Ульяновской области в 1960-е годы	490
Халилова Л.Р. Предпосылки и перспективы создания национально-региональной энциклопедии «Татары Кыргызстана»	496

Хисамиева Г.Н. Конкурсы как вид интерактивной деятельности на сайте Онлайн-энциклопедии TATARICA ..	505
Широков И.М. Электрификация Ульяновской области: социальный аспект	511

Секция 5. Теоретические и практические проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия

Абдураманова С.Н. «Этнографический склад» в фондах Бахчисарайского музея-заповедника. 1944–2024	520
Бойко И.И., Гаврилов А.Д., Харитонов В.Г. Татарское население Чувашии в первой четверти XXI в.: особенности этнокультурного развития	528
Гайфутдинова Р.М. Фольклорный пласт в исторической прозе (на примере романа Н. Фаттах «Свистящие стрелы»)	539
Закиева Р.Г., Гиниятуллина Ф.С., Камальтдинова Ф.Г. Лексико-семантическая группа наименований декоративно-прикладного искусства в татарском языке, употребляемых в ткачестве	550
Закиржанов Ә.М. Хәзерге татар драматургиясендә идея-эстетик эзләнүләр («Яңа татар пьесасы» конкурсы буенча)	558
Каюмова Г.И. Татар әдәбиятында «Зирәк карт», «Акыллы карчык», «Көчле ана» архетип образларының үзенчәлекле гәүдәләнеше (Аяз Гыйләжев әсәрләре мисалында)	567
Миннуллина Ф.Х. Т. Миннуллин драматургиясендә жанрлар синтезы	577
Мөхәмәтжанова Л.Х. Татар эпосын торгызуның гамәли мәсьәләләре: фольклорда импровизаторлык сәнгате	587
Нагуманова Э.Ф., Хабибуллина А.З. Русская литература в восприятии студентов-билингвов как методическая проблема	598
Надыршина Л.Р. Гариф Ахунов прозасында милли-мәдәни кыйммәтләр чагылышы	607
Рышкова С.А. Роль научных библиотек в системе современных научных коммуникаций	616

Хасанова А.Н. Френтовик шагыйрь Исхак Закировның ижат эшчәнлегә (шәхси архивы нигезендә)	625
Хөсәенова Г.Р. Милли китапханә фондларында сакланып килгән язма мирасның тарихи-мәдәни әһәмияте	634
Чубукчиева Л.З. К вопросу о сохранении, изучении, по- пуляризации исторического наследия Крыма (на приме- ре Бахчисарайского музея-заповедника)	642
Шарипова Ч.Р. Татар лирик прозасының жанр үзенчәлекләре	651

Научное издание

**«МАНСУР ХАСАНОВИЧ ХАСАНОВ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ,
УЧЕНЫЙ И ОРГАНИЗАТОР НАУКИ»**

(к 95-летию со дня рождения основателя и первого
президента Академии наук Республики Татарстан
Мансура Хасановича Хасанова)

Сборник материалов
Международной научной конференции
(г. Казань, 25–27 июня 2025 г.)

Материалы публикуются в авторской редакции

Компьютерная верстка
Г.Х. Галимуллина
Дизайн обложки
Ф.А. Ибрагимова

Формат 60×84/16.
Гарнитура «TimesNewRoman».
Усл. печ. л. 39.29

ОСП ГНБУ «Академия наук РТ»
«Институт Татарской энциклопедии и регионоведения
им. М.Х. Хасанова»
420015, г. Казань, ул. Пушкина, 56.
e-mail: info-ite@mail.ru